ОГБУ „НИИ региональных исследований имени Н.М. Карамзина“
ОГБУ „Государственный архив новейшей истории Ульяновской области“
ОГБУ „Государственный архив Ульяновской области“
Центр развития истории и культуры региона АНО „ЦСИ Ульяновской области“

ПРОВИНЦИАЛ В ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сборник документов

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ЯНВАРЕ 1917 – МАРТЕ 1918 ГГ.

Ульяновск
2017

УДК 94 (470+571)
ББК 63.3(2)6
П78

Материалы печатаются по решению
Учёного совета ОГБУ НИИ региональных исследований имени Н.М. Карамзина
и Историко–архивной комиссии Ульяновской области

Рецензенты:
С.В. Любичанковский — д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой Истории Оренбургского государственного педагогического университета
В.В. Романов — канд. юрид. наук, д-р ист. наук, профессор Ульяновского государственного университета

Редакционная коллегия:
Ильязова Р.В., канд. ист. наук *А.В. Кобзев*, канд. ист. наук *Н.В. Липатова* (отв. ред.), *М.А. Острякова,* д-р ист. наук *С.А. Прокопенко*, канд. ист. наук *Г.В. Романова*

Составители: *Р.В. Ильязова*, *А.В. Кобзев, Н.В. Липатова*, *Г.В. Романова*

Подготовка комментариев: *М.А. Арсеньев, Р.В. Ильязова, А.В. Кобзев, Н.В. Липатова*

Вступительная статья: *Н.В. Липатова*

Археографическое предисловие: *М.А. Арсеньев, Р.В. Ильязова, А.В. Кобзев*

Подготовка именного и географического указателей: *М.А. Арсеньев, А.В. Кобзев*

П 78 Провинциал в Великой Российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 – марте 1918 гг. Сборник документов / Отв. ред. Н.В. Липатова, отв. сост. А.В. Кобзев, Н.В. Липатова. - Ульяновск, 2017. - 379 с.

В сборнике представлены документы из архивов Ульяновской области и Государственного архива Российской Федерации, а также частных и музейных коллекций. Документы сгруппированы по блокам, которые в хронологической последовательности освещают основные аспекты жизни в Симбирской губернии в январе 1917 г. — марте 1918 г. Документы отражают жизненные стратегии жителей провинции, рассказывают о включенности нового гражданина в избирательные и общественные процессы, об его участии в решении повседневных задач по снабжению продовольствием, охране правопорядка, а также созданию новых революционных структур. Документы снабжены комментариями, именным и географическим указателями.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, краеведам, архивным и музейным работникам, аспирантам и студентам.

IBN 978 –

© Коллектив авторов, 2017
ОГБУ «НИИ региональных исследований имени Н.М. Карамзина», 2017
© ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» , 2017
© ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области», 2017
© АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Человек в провинциальном пространстве Российской революции 13

Археографическое предисловие 23

Фабриканты, рабочие, служащие 28

Март 1917 г. 28

№ 1. Льготная почтовая карточка, отправленная из Симбирской почтово-телеграфной конторы начальнику почтовой конторы в Казани 28

№ 2. Заказная почтовая карточка, отправленная начальником Лобаскинского почтового отделения в Сызрань на адрес начальника почтово-телеграфной конторы 29

Апрель 1917 г 30

№ 3. Прошение А.С. Мельникова — доверенного фабриканта Н.Я. Шатрова в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства о командировании солдат для поддержания порядка среди рабочих из военнопленных на суконной фабрике при селе Старая Измайловка 30

№ 4. Телеграмма Комиссии по обследованию положения химического и цементного заводов в Симбирскую губернскую земскую управу 31

№ 5. Заявление фабриканта Г.А. Кузнецова Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства о положении на фабрике в селе Лесное Матюнино 32

Май 1917 г 33

№ 6. Ходатайство временного исполнительного комитета рабочих су-конной фабрики Н.Я. Шатрова при селе Старая Измайловка Сен-гилеевскому уездному комиссару Временного Правительства о направлении воинской команды для наблюдения за рабочими-военнопленными 33

№ 7. Доклад следственной комиссии Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства о положении дел на цементном и химическом заводах Симбирского Губернского Земства 34

№ 8. Заявление помощника директора Первого Земского цементного завода И.С. Фрейман–Геллера в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства 36

№ 9. Отношение исполнительного комитета рабочих Первого Земского цементного завода в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет 37

№ 10. Показания С.Н. Федорова по делу обвинения директора Первого Земского цементного завода А.А. Бауэра в пособничестве побегу двух военнопленных 38

Июнь 1917 г. 38

№ 11. Отношение рабочего комитета Языковской суконной фабрики М.Ф. Степанова Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому 38

Июль 1917 г 39

№ 12. Уведомление фабриканта М.Ф. Степанова в Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов 39

№ 13. Выписка из протокола заседания № 4 Исполнительного Комитета Симбирского Совета рабочих депутатов 41

№ 14. Протокол общего собрания служащих Симбирского Губернского Правления о порядке дежурства по канцелярии 42
№ 15. Протокол общего собрания служащих Симбирского Губернского Правления и канцелярии Губернского комиссара Временного Правительства 43

Август 1917 г. ***46***
№ 16. Отношение правления Союза фабрикантов и заводчиков Симбирского района Симбирскому губернскому комиссару Ф.А. Головинскому 46
№ 17. Телеграмма в Отдел Департамента общих дел МВД от 18 августа 1917 г. о должностных злоупотреблениях волостного милиционера в селе Вольщино Сенгилеевского уезда 47

Сентябрь 1917 г. ***48***
№ 18. Телеграмма Симбирского губернского комиссара Ф.А. Головинского в Сенгилеевский уездный комитет о посылке ревизионной комиссии на фабрику Г.А. Кузнецова в село Лесное Матюнино 48
№ 19. Телеграмма Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского фабричному инспектору суконной фабрики Г.А. Кузнецова в селе Лесное Матюнино Сенгилеевского уезда 48
№ 20. Телеграмма Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского в Карсунский уездный комитет о прибытии комиссии на фабрику Г.А. Кузнецова в селе Усть-Урень 49
№ 21. Заявление фабриканта Г.А. Кузнецова Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому о положении на фабрике в селе Лесное Матюнино 49

Октябрь 1917 г. ***50***
№ 22. Льготная почтовая карточка, отправленная начальником Симбирской телефонной станции в Казань 50

Декабрь 1917г. ***51***
№ 23. Из «Доклада о положении хода работ по Химическому заводу Симбирского Губернского Земства» 51
№ 24. Доклад комиссии по обследованию суконной фабрики Г.А. Кузнецова при селе Усть-Урень Карсунского уезда 53

О хлебе насущном **55**

Январь 1917 г. ***55***
№ 25. Ведомость цен на 1917 год 55

Февраль 1917 г. ***56***
№ 26. Ведомость о ходе заготовок живого скота в Симбирской губернии распоряжением уполномоченного С.Н. Протасова за январь 1917 г. Сведения о приходе-расходе кормов. 56

Март 1917 г. ***56***
№ 27. Ведомость о ходе заготовок живого скота в Симбирской губернии распоряжением уполномоченного С.Н. Протасова за февраль 1917 г. Сведения о приходе-расходе кормов. 56

Апрель 1917 г. ***57***
№ 28. Удостоверение на право преимущественного получения железнодорожных билетов, выданное Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому 57

№ 29. Отношение Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Курмышскому Воинскому Начальнику о предоставлении сведений о командировании войск в уезд 58
№ 30. Почтовая карточка России, отправленная в Симбирск с просьбой выслать сахар для пчел 58

Май 1917 г. ***59***
№ 31. Обращение Министерства земледелия Временного Правительства к гражданам о проведении усиленной вырубки лесов в стране, в связи с потерей возможности получения угля из оккупированной немцами Польши 59
№ 32. Постановление Всероссийского Совета крестьянских депутатов по аграрному вопросу 60
№ 33. Отношение Симбирского губернского комиссара Временного Правительства в Главное Управление местами заключения об ассигновании денежных средств 63
№ 34. Сообщение Симбирского губернского Комиссара Временного Правительства в Главное Управление местами заключения о приобретении зерновой ржи 64
№ 35. Отношение Симбирского губернского Тюремного инспектора в Главное Управление местами заключения об ассигновании денежных средств 65

Июнь 1917 г. ***66***
№ 36. Обращение к гражданам Симбирской губернии. 66

Июль 1917 г. ***67***
№ 37. Сообщение интендантского управления Симбирской губернии в районную управу г. Симбирска 67
№ 38. Телеграмма Симбирской районной управы в Тагаевскую волостную продовольственную управу 68
№ 39. Жалоба крестьян села Старого Ардатова в Алатырский уездный земельный комитет на постановление Мишуковского Волостного Земельного комитета от 30 июля 1917 г. 68

Сентябрь 1917 г. ***70***
№ 40. Телеграмма графини А.Ф. Толстой министру Продовольствия 70
№ 41. Обращение Лиги Равноправия Женщин в Симбирске 71
№ 42. Платежный ордер, выданный начальником Главного Тюремного Управления Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства 72
№ 43. Телеграмма Сенгилеевского уездного комиссара Временного Правительства о совершении уголовных преступлений в уезде 72
№ 44. Заметка «Отсутствие хлеба», опубликованная в газете «Власть Народа» от 9 сентября 1917 г. № 120 73
№ 45. Заметка «По примеру разбойников», опубликованная в газете «Земля и Воля» от 29 сентября 1917 г. № 149 74

Октябрь 1917 г. ***74***
№ 46. Отношение Начальника Главного Артиллерийского Управления в правление общества Волго-Бугульминской железной дороги 74
№ 47. Письмо Науму Ивановичу Тюркову о возможности устройства на работу в Симбирске при сохранении отсрочки от воинской повинности. 3 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 76
№ 48. Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову. 4 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 78
№ 49. Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову. 23 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 79
№ 50. Письмо Наума Ивановича Тюркова Анне Павловне Тюрьковой. 29 октября 1917 г. (из Самары в Симбирск) 81

№ 51. Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову. 1 ноября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 82

Ноябрь 1917 г. ***85***

№ 52. Письмо Наума Ивановича Тюркова Анне Павловне Тюрьковой. 6 ноября 1917 г. (из Самары в Симбирск) 85

№ 53. Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову. 19 ноября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 87

Февраль 1918 г. ***88***

№ 54. Обязательное постановление Симбирского губернского совета народных комиссаров о регистрации лиц, замеченных в контрреволюционных поступках 88

Сомнения и метания гражданина **90**

Январь 1917 г. ***90***

№ 55. Революционная листовка Инициативной группы РСДРП, найденная полицией в г. Сызрань, за прекращение ведения боевых действий на фронтах Первой мировой войны 90

Март 1917 г. ***91***

№ 56. Заметка в газете «Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1917 г. о проведении в Петрограде манифестации женщин, организованной Лигой равноправия женщин. 91

№ 57. Заметка в газете «Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1917 г. о проведении первого официального заседания Симбирского крестьянского съезда. 92

№ 58. Журнал Совещания начальствующих лиц всех ведомств Государственного Управления и Общественных учреждений г. Карсуна. Заседание 3 марта 1917 г. 97

Апрель 1917 г. ***107***

№ 59. Воззвание архиепископа Симбирского Вениамина и председателя епархиального съезда Иакова Благовидова к православным гражданам Симбирского края о повиновении властям Временного правительства 107

№ 60. Постановление Союза служащих городского самоуправления города Симбирска 111

Май 1917 г. ***112***

№ 61. Журнал комиссии по выборам в Симбирскую городскую Думу 112

№ 62. Уведомление председателя правления общества потребителей села Теренька священника М. Атолинова Сенгилеевскому уездному комиссару Временного Правительства А.А. Георгиевскому об открытии народной библиотеки 113

№ 63. Доклад В. Чистосердова, В. Полляка о смете на составление избирательных списков и проведение выборов в Симбирскую городскую Думу 114

№ 64. Отношение Симбирского отделения Российского союза инженеров и техников Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства 115

Июнь 1917 г. ***116***

№ 65. Из Резолюций и Пожеланий Общечувашского Национального съезда, состоявшегося в Симбирске с 20 по 28 июня 1917 г. 116

Июль 1917 г. ***124***

№ 66. Журнал заседания Исполнительной комиссии по производству выборов гласных в Симбирскую городскую Думу 124

Август 1917 г. ***127***
№ 67. Предвыборная листовка Трудовой Народно-Социалистической Партии, выпущенная в преддверии выборов в Петроградскую центральную городскую думу 127
№ 68. Телеграмма Симбирского городского головы начальнику гарнизона г. Симбирска об охране избирательных помещений во время выборов гласных в городскую Думу 128
№ 69. Протокол Симбирской Городской Избирательной Комиссии 128
№ 70. Устав Симбирского демократического клуба 129
№ 71. Результаты явки избирателей на выборы гласных в Симбирскую Городскую Думу по избирательным участкам и спискам 134
№ 72. Список гласных и кандидатов в гласные Карсунской городской Думы 136
№ 73. Заметка «Выборы в волостное земство», опубликованная в газете «Русские Ведомости» от 31 августа 1917 г. № 199 137

Сентябрь 1917 г. ***138***
№ 74. Заявление Крымова Михаила Дмитриевича о согласии баллотироваться в Учредительное собрание по Симбирскому округу от Симбирской организации РСДРП 138
№ 75. Заметка «Выборы в городскую Думу», опубликованная в газете «Русские Ведомости» от 14 сентября 1917 г. № 210 138

Октябрь 1917 г. ***139***
№ 76. Статья–обращение «Товарищи рабочие и солдаты!» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г. 139
№ 77. Редакционная статья-манифест газеты «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г. 140
№ 78. Статья «Революционные демократы» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г. 142
№ 79. Наказ рабочих Симбирской губернии депутатам Учредительного Собрания по рабочему вопросу в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г. 143
№ 80. Статья «К выборам в Учредительное Собрание» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г. 145
№ 81. Отношение Симбирской городской Управы в Главное Управление по делам местного хозяйства по вопросу о выборах гласных в Симбирскую городскую Думу 146

Ноябрь 1917 г. ***147***
№ 82. Уведомление мирового судьи 3-го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2-го участка Сенгилеевского уезда 147
№ 83. Избирательная записка №1. Симбирский Избирательный округ. От рабочего комитета суконной фабрики А.Д. Протопопова 148
№ 84. Избирательная записка № 2. Симбирский Избирательный округ. От Губернского Крестьянского Съезда и партии социалистов-революционеров 149
№ 85. Избирательная записка № 3. Симбирский Избирательный округ. От Кооператоров Симбирской губернии 151
№ 86. Избирательная записка № 4. Симбирский избирательный округ. От социалистов-революционеров оборонцев, для проведения выборов в Учредительное собрание 152
№ 87. Избирательная записка №5. Симбирский Избирательный округ. От партии Народной Свободы 153
№ 88. Избирательная записка № 6. Симбирский Избирательный округ. От объединенных организаций Российской социал–демократической рабочей партии по Симбирской губернии (меньшевиков) 156
№ 89. Избирательная записка № 7. Симбирский Избирательный округ. От союза торговцев, промышленников, ремесленников и домовладельцев Симбирской губернии 157

№ 90. Избирательная записка № 8. Симбирский Избирательный округ. От Симбирского Губернского Мусульманского «Шуро» ... 158
№ 91. Избирательная записка № 9. Симбирский избирательный округ. Список от трудовой народно–социалистической партии, для проведения выборов в Учредительное собрание ... 159
№ 92. Избирательная записка № 10. Симбирский Избирательный округ. От Российской социал–демократической рабочей партии (большевиков) ... 161
№ 93. Избирательная записка № 11. Симбирский Избирательный округ. От православных приходов по Симбирской губернии ... 163
№ 94. Избирательная записка № 12. Симбирский Избирательный округ. От уполномоченного общечувашского Национального Съезда, Чувашских военных Комитетов и Чувашской организации ... 164
№ 95. Избирательная записка № 13. Симбирский Избирательный округ. От Симбирского союза сельских хозяев, крестьян–собственников, хуторян и отрубщиков ... 165

Декабрь 1917 г. ... ***166***
№ 96. Церемониал манифестации в честь Учредительного Собрания 12 декабря 1917 г. ... 166
№ 97. Листовка Симбирского комитета социалистов–революционеров с призывом принять участие в народной демонстрации в защиту Учредительного собрания ... 167
№ 98. Из доклада Комиссии по выработке положений о приеме на двухгодичные педагогические мусульманские курсы ... 169
№ 99. Резолюция об отношении к власти народных комиссаров, принятая Симбирским Губернским Чрезвычайным Земским Собранием 20 декабря 1917 г. ... 171

Под надзором Блюстителей порядка ... **172**

Январь 1917 г. ... ***172***
№ 100. Рапорт карсунского уездного исправника Ипатова губернатору Черкасскому о принимаемых мерах с целью недопущения беспорядков на фабрике и в имении А.Д. Протопопова ... 172
№ 101. Шифрованная воинская телеграмма из Казани Симбирскому Губернатору с распоряжением предоставлять сведения о представителях союзных государств, прибывающих в Россию ... 173

Апрель 1917 г. ... ***175***
№ 102. Сведения о воинских командах, командированных в уезды из гарнизона города Симбирск, для поддержания порядка ... 175
№ 103. Телеграмма в дополнение к шифрованной воинской телеграмме из Казани Симбирскому Губернатору с распоряжением предоставлять сведения о представителях союзных государств, прибывающих в Россию ... 177
№ 104. Отношение полковника Чебанова в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства ... 179
№ 105. Доклад начальника симбирской уездной милиции о мерах, необходимых для ограждения города Симбирска от уголовных преступлений ... 180
№ 106. Положение о ночных сторожах в городе Симбирске ... 181

Июнь 1917 г. ... ***182***
№ 107. Инструкция об употреблении оружия милиционерами при исполнении служебных обязанностей ... 182
№ 108. Циркулярное письмо Главного управления по делам милиции об утверждении инструкции об употреблении оружия милиционерами при исполнении ими служебных обязанностей ... 184
№ 109. Телеграмма военного министра А.Ф. Керенского о возвращении солдат с полевых работ ... 184

№ 110. Постановление Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства о прекращении и недопущении земельных захватов 185

Июль 1917 г. ***187***

№ 111. Телеграмма управляющего Министерством Внутренних Дел И.Г. Церетели об укреплении власти Временного Правительства на местах и недопущении призывов к гражданской войне и нарушению воинского долга 187

Август 1917 г. ***189***

№ 112. Отношение Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства начальнику 44–й пехотной запасной бригады г. Симбирска 189

Сентябрь 1917 г. ***191***

№ 113. Резолюция съезда чинов милиции Сызранского уезда по вопросу борьбы с контрреволюцией 191

№ 114. Отношение начальника Сызранской уездной милиции Симбирскому губернскому инспектору милиции 194

№ 115. Телеграмма Штаба Казанского округа Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства 194

№ 116. Воспоминания Д.Ф. Смолина об участии Симбирской городской милиции в борьбе за власть Советов 1917–1918 гг. до занятия города белогвардейцами 195

№ 117. «Неистовства большевиков». Статья, опубликованная в газете «Русское Слово». 27 сентября 1917 г. 202

Октябрь 1917 г. ***202***

№ 118. Правила о порядке командирования военнослужащих на должности по общественному избранию (Приложение к приказу командующего войсками Казанского военного округа № 1959 полковника М.Н. Архипова от 18 октября 1917 г.) 202

№ 119. Доклад Чиновника Особых Поручений А.В. Яковлева о состоянии и деятельности городской и уездной милиции Симбирской губернии 204

№ 120. Приказ Командующего войсками Казанского военного округа полковника М.Н. Архипова № 1959 от 18 октября 1917 г. 210

№ 121. Образец списка учета военнослужащих, избираемых на общественные должности (Приложение к приказу командующего войсками Казанского военного округа полковника М.Н. Архипова № 1959 от 18 октября 1917 г.) 211

№ 122. Приказ командующего войсками Казанского военного округа № 1959 от 18 октября 1917 г. 211

№ 123. Резолюция предложенная на съезде рабочих организаций Симбирской губернии 212

№ 124. Демонстрация Симбирского гарнизона 213

№ 125. Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову 26 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару) 215

№ 126. Письмо мирового судьи 3-го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2-го участка Сенгилеевского уезда 217

№ 127. Ревизионная заметка по письму мирового судьи 3–го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2–го участка Сенгилеевского уезда 218

Бремя власти **222**

Январь 1917 г. ***222***

№ 128. Рапорт Сызранского полицмейстера Симбирскому губернатору о распространении революционных прокламаций 222

№ 129. Список солдат 97-го пехотного запасного полка, желающих поступить на службу в милицию 223

Февраль 1917 г. ***225***

№ 130. Доклад комиссии Временного Правительства по созданию и финансированию сельских, волостных, уездных и губернских исполнительных комитетов 225

Март 1917 г. ***229***

№ 131. Телеграмма Петроградского «Военного Вестника» в редакцию газеты «Симбирянин» об организации Исполнительного Комитета Государственной Думы 229

№ 132. Отношение исправляющего должность симбирского губернатора князя М.А. Черкасского командующему войсками Казанского военного округа А.Г. Сандецкому о содействии войск гражданским властям 230

№ 133. Приветственная телеграмма губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского председателю Государственной Думы М.В. Родзянко и министру-председателю Временного Правительства Г.Е. Львову от лица крестьянского съезда Симбирской губернии 231

Апрель 1917 г. ***232***

№ 134. Клятвенное обещание при принятии присяги Временному Правительству, подписанное Симбирским губернским комиссаром Ф.А. Головинским. 232

№ 135. Выписка из протокола заседания Симбирской Городской Думы 233

№ 136. Доклад Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского 233

№ 137. Донесение из Курмышского уезда о настроениях населения 242

Июнь 1917 г. ***244***

№ 138. Из Журнала Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 244

№ 139. Телеграмма Симбирского губернского комиссара Ф.А. Головинского военному и морскому министру Временного Правительства А.Ф. Керенскому 244

№ 140. Приказ № 193 по 158-ому пехотному запасному полку. 245

Август 1917 г. ***249***

№ 141. Доклад помощника губернского комиссара Временного Правительства Т.Н. Рудакова о поездке по Карсунскому уезду Симбирской губении 249

№ 142. Сведения о составе Симбирской Городской Милиции и получаемого содержания 252

№ 143. Сведения о количестве оружия по Симбирский Городской Милиции 254

Сентябрь 1917 г. ***255***

№ 144. Объявление о введении в Симбирской губернии военного положения 255

№ 145. Приказы начальника Алатырской уездной милиции 257

Октябрь 1917 г. ***261***

№ 146. Удостоверение делегата Всероссийского съезда Советов, выданное В.Л. Вишнякову 261

Ноябрь 1917 г. ***262***
№ 147. Наказ членам Карсунского Исполнительного Комитета Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, делегируемых в Волостные Земства Карсунского уезда, утвержденный Комитетом Общественной безопасности 262
№ 148. Акт ревизии по факту расхищения вещественных доказательств, составленный Председателем Сенгилеевской Земской Управы С.А. Кавокиным 264

Декабрь 1917 г. ***267***
№ 149. Письмо секретаря Симбирского комитета РСДРП (б) У. Сухова в ЦК РСДРП (б) с сообщением о переходе власти в Симбирске «в руки советов». 267

Январь 1918 г. ***267***
№ 150. Выписка из протокола внеочередного заседания Симбирской городской думы 5 января 1918 г. об избрании Губернским Комиссаром М.[Д.] Крымова и требовании о сдаче ему должности. 267
№ 151. Выписка из протокола внеочередного заседания Симбирской городской Управы от 5 января 1918 г. о захвате Советами Симбирского отделения Государственного банка 269
№ 152. Сведения Комиссара по внутренним делам Сенгилеевского уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов о деятельности вверенного ему административного отдела с 10 января по 22 апреля 1918 г. 271
№ 153. Резолюция ячейки партии Большевиков, принятая на митинге солдат, крестьян и граждан с. Енгалычева Карсунского уезда Симбирской губернии. 274
№ 154. Постановления, принятые 5-м съездом крестьян Симбирской губернии, состоявшимся в г. Симбирске с 20 по 25 января 1918 г. 276

Февраль 1918 г. ***279***
№ 155. Обязательное постановление № 1 Симбирского Губернского совета Народных Комиссаров о борьбе с контрреволюционными проявлениями от 27(15) февраля 1918 г. ... 279

Март 1918 г. ***280***
№ 156. Сведения о служащих канцелярии Сенгилеевского уездного комиссара в финансовый отдел Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 280

Очевидцы, участники, современники **282**

Февраль 1917 г. ***282***
№ 157. Из воспоминаний И.Я. Сыромятникова о событиях Февральской революции 282
№ 158. Воспоминания В.И. Мельникова об участии в революционных событиях на льнопрядильной фабрике в г. Мелекессе. 284
№ 159. Из воспоминаний И. Абросимова об участии в Февральской, Великой Октябрьской Социалистической революциях и заседании 5-го Симбирского губернского съезда крестьян в 1919 г. 290

Март 1917 г. ***294***
№ 160. Письмо Александра Маркова из Барселоны члену Симбирской губернской ученой архивной комиссии Петру Александровичу Александрову с поздравлением с торжеством революции. 294
№ 161. Воспоминания П.А. Смирнова о становлении советской власти в Павловке 295

Апрель 1917 г. ***301***
№ 162. Воспоминания Ю.К. Милонова об участии в работе Съезда представителей суконных фабрик Симбирской губернии, состоявшегося 16–17 апреля 1917 г. в с. Гурьевка 301

Декабрь 1917 г. ***325***
№ 163. Из выступлений губернских гласных по Карсунскому уезду Сытина Осипа Михайловича, Холмина Николая Кузьмича, представителя военно-революционного комитета города Карсун Вишнякова Владимира Леонтьевича о положении в уезде, на заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15 декабря 1917 г. 325
№ 164. Из выступления крестьянского депутата от Сызранского уезда А.З. Каргина в утреннем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г. 326
№ 165. Из выступления Голенко Исидора Фомича, гласного от города Сызрани, в вечернем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г. 328
№ 166. Из выступления председателя Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания Георгиевского Александра Алексеевича в вечернем заседании 16 декабря 1917 г. 329
№ 167. Из выступления Вишнякова Владимира Леонтьевича в вечернем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г. 330
№ 168. Из воспоминаний И.М. Михайлова об участии в Февральской и Октябрьской революциях и Гражданской войне в Симбирской и Тверской губерниях 331
№ 169. Воспоминания Г.Н. Меркулова о революции на фронте и установлении Советской власти в Старой Майне и Гражданской войне. 345
№ 170. Воспоминания Сорокина И.Ф. о жизни крестьян с. Винновка до революции, реквизиции имения помещицы Перси-Френч в 1917 г. и борьбе с белочехами 351
Географический указатель **357**
Именной указатель **363**
Список сокращений **374**
Библиография **375**

ЧЕЛОВЕК В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционные события 1917 г. — трагедия конца империи и, одновременно, — рождение новой жизни. Это точка во времени и пространстве, где гибнут старые социальные институты и рождаются новые. Это время головокружительных карьер в условиях высочайшей социальной мобильности. В одночасье рождаются герои и предатели, порой они меняются местами. Создаются легенды и мифы о победах и поражениях. Вместе с тем, это время надежд и веры в их свершение; время, когда господствует ощущение причастности к чему-то большому и великому, к судьбам целого поколения и страны; время спонтанных решений, определяющих дальнейший ход событий.

Провинция — пространство, где проходят проверку на прочность идеи, родившиеся в центре. Именно здесь определялось окончательно, насколько столица оказывалась права в своём решении. Сама революция, распространяясь из центра в провинцию, вглубь огромной страны, породила не только социальную, экономическую, культурную, но и территориальную дезинтеграцию. Местная специфика корректировала и даже изменяла изначальный импульс, давая богатую палитру реакций и задавая параметры многообразия российского революционного процесса. История Симбирской губернии в 1917 г. являла собой как раз один из таких инвариантов развития событий.

Данный сборник документов рассказывает о жизни Симбирской поволжской губернии в сложный революционный период. Внимание составителей сосредоточено на документах, которые раскрывают жизнь человека с его метаниями, сомнениями, оценками и поступками, которые диктовала ему действительность для решения неотложных задач, вытекаемых из сложности и неоднозначности ситуации. Осознание внезапно «свалившейся» свободы и необходимости самостоятельных действий в новых, незнакомых условиях стали настоящим испытанием для жителей провинции.

Сборник состоит из нескольких разделов, каждый из которых содержит документы, расположенные в хронологическом порядке по месяцам с января 1917 по март 1918 гг. Документы начала 1918 г. включены и потому, что отдельные революционные процессы в губернии завершались в начале 1918 г., и чтобы показать эволюцию человека в провинциальной власти прежде всего. Значительная часть документов приходится на раздел, который показывает эволюцию провинциального руководства в революционный период. Безусловно, ограниченность объёма издания диктует свои правила. Поэтому главным стал принцип не как можно больше рассказать о каком-то фрагменте

истории, а показать разные типы документов и их особенности в отражении событий. Среди представленных текстов есть как официальные делопроизводственные документы, так и документы личного происхождения, почтовые карточки, письма, типографские бланки, срочные телеграммы.

Разделы сборника отражают разные процессы в Симбирской губернии в январе 1917 — марте 1918 гг.

Раздел 1. Фабриканты, рабочие и служащие. С самого начала преобразований, вызванных Февральской революцией, городские думы, комитеты народной власти, и комиссары Временного правительства и Советы, стремясь сохранить влияние в социально значимых вопросах, отстояли своё право на формирование муниципальной милиции, контроль за установлением восьмичасового рабочего дня и правом борьбы за улучшение условий труда. Городские Думы, которые демократизировались за счёт представительства от Советов, вынуждены были рассматривать и этот вопрос[1]. По закону от 23 апреля 1917 г. владельцы предприятий (предприниматели) лишились права в одностороннем порядке увольнять членов фабрично-заводских комитетов[2]. В свою очередь Советами был разработан примерный устав фабрично-заводских комитетов, оговорены функции и компетенция этих структур.

Революция породила также новый опыт — разрешение трудовых споров в специальных структурах — примирительных камерах.

Примирительные камеры создавались на заводах и фабриках для разбора недоразумений между рабочими и администрацией. Соответственно, в неё входили представители обеих сторон. Теперь уволить кого-либо без обсуждения конфликта стало если не невозможно, то уж точно затруднительно. В случае несогласия с принятым решением можно было обратиться в центральную примирительную камеру при Совете[3].

Примирительные камеры не только рассматривали дела по факту обращения с жалобой именно к этой инстанции, иногда дела переходили от комиссий, созданных уездными или губернскими комиссарами. Так, 15 апреля 1917 г. симбирский губернский комиссар Ф.А. Головинский направил телеграмму в Симбирский совет рабочих и солдатских депутатов, приглашая Совет, так как последний интересуется положением и бытом рабочих, принять участие в проверке на химическом и цементном заводах. Ближайшая цель этой поездки — установление связи с рабочими, выяснение их отношений с администрацией[4]. Ситуация на химическом и цементом заводах была признана чрезвычайной, так как обвинения против управляющего А.А. Бауэра (цемзавод) были достаточно серьёзны — он был обвинён в пособничестве побегу военнопленных. Ситуация в 1917 г. в

---

[1] *Кабытова Н.Н.* Февральская революция 1917 года в России и городские думы // Вестник Самарского университета 1998. № 3. С. 1.

[2] ГАУО. Ф.195. Оп.1. Д. 941. Л. 5.

[3] Революционное движение в России после свержения самодержавия. М. 1959. С. 242.

[4] Блок документов по ситуации вокруг этих заводов представлен в данном сборнике в разделе Фабриканты, рабочие, служащие.

провинции была очень сложной. Загрузка мощностей предприятий составляла 40-70%. Заработная плата в разных уездах губернии колебалась от 2 до 7 руб. в сутки у мужчин и от 1 до 4 руб. у женщин. Все попытки справиться с безработицей, путём замещения на общественных работах пленных безработными или направления на разгрузку вагонов рабочих вместо бесплатной рабочей силы — солдат, результата не дали. На этом фоне справедливые требования работников о соблюдении их трудовых прав, как бы ни казались они «мелкими» на фоне политико-государственных проблем, были вполне логичными и необходимыми. Так, на Языковской фабрике одна из женщин-работниц, опасаясь простуды, отказалась мыть шерсть холодной водой, за что была уволена. Обращение в примирительную камеру Симбирского Совета завершилось не только её восстановлением на работе, но и запретом на использование холодной воды в этой технологической операции[1]. Или одно из самых интересных постановлений примирительной камеры, более относящегося к сфере этики трудовых отношений, отменяло обращения «молодчик» и «парень» к рабочим со стороны администрации на одном из сызранских предприятий[2].

Раздел 2. О хлебе насущном… Слова «хлеб» и «война», несмотря на базовое различие, оказались в одном ряду, более того — в одном строю. Хотя в условиях экономического кризиса и хозяйственной дезорганизации хлеб становился не столько символом, сколько условием выживания. Война за хлеб стала определяющей в жизни страны в 1917 году и в последующем. Этот раздел сборника посвящён вопросам снабжения продовольствия, повседневным заботам населения об устройстве своей жизни в условиях революции. Значительная часть документов касается реакции населения, органов власти Временного правительства, революционных структур, армейских подразделений на закон о хлебной монополии, новые формы распределения продовольствия и необходимых товаров.

В 1917 г. по материалам анкет, докладных записок, отчётов был составлен обзор организации продовольственного дела в революционной России[3]. В основном при характеристике губерний внимание уделялось хлебной монополии. Ситуация в Симбирской губернии была специфичной. Согласно официальным данным центральных властей, лишь незначительная часть Симбирской губернии нуждалась в хлебе, а в Сызранском, Сенгилеевском, Буинском, Ардатовском уездах хлеб был в изобилии. Точных сведений о запасах продовольствия в губернии местные власти не могли предоставить, но сообщали, что во всех уездах хлеб имеется, хотя для его более справедливого распределения с 1 июля 1917 г. были введены хлебные карточки. Для учёта запасов были созданы губернский, волостной и городской комитеты, был введён за-

[1] СОГАСПИ. Ф. 835. Оп.1. Д. 2. Л. 7.
[2] За власть Советов. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1957. С. 49.
[3] *Шефлер М.Е.* Организация продовольственного дела. М., 1917.

прет на перевоз хлеба[1] из одного уезда[2]. Собранное зерно свозилось на Волжскую пристань, откуда доставлялось в Москву и дальше в Рыбинск для перемола. Принудительное изъятие хлеба из губернии несло потенциальную угрозу. Потому повсеместно в губернии активно пропагандировались умеренные нормы потребления продовольствия, в частности хлеба. Но население, не удовлетворённое нормами (особенно кормовыми), отзывалось об этих попытках критически, так и не уяснив себе смысла закона о хлебной монополии. Нормы, по которым фактически снабжалось население, были далеки от предельных, установленных приказом от 29 апреля 1917 г. Официально сокращались нормы выдачи муки и хлеба не только гражданскому населению, но и армии. Солдатский суточный паёк был понижен до двух фунтов печёного хлеба на фронте и полутора фунтов в тылу, что в переводе на муку составляет 40–42 и 30–32 фунтов муки в месяц.

Попытка ввести твёрдые цены на промышленные товары, в частности, для обмена их на хлеб, также не удалась. К осени 1917 г. крестьянин за пуд хлеба по твёрдой цене мог получить полфунта гвоздей или четверть аршина материи[3]. Крестьяне оценивали хлебную монополию как организованный грабёж со стороны государства, так как цены на фабричные товары постоянно поднимались. Рост цен в Симбирской губернии был существенный — от 7 до 40%. Оптовые цены на галантерею, обувь, детские игрушки, овощи, фрукты, аптекарские и парфюмерные товары, предметы церковной утвари выросли на 7%, а розничные — на 15%. Мануфактура продавалась оптом с наценкой 10%, в розницу — 30%, бакалея соответственно 7 % и 17%, готовое платье —10 и 15%, ювелирные изделия ценой до 75 руб. — на 7% и 15%, те, что дороже 75 руб. — на 20 и 40%. Хлопчатобумажную ткань можно было получить только по карточкам и даже похоронные бюро увеличили свои расценки на 20%[4].

В итоге, ощутимых результатов хлебная монополия так и не дала. 13 сентября 1917 г. Губернский комиссар Симбирской губернии направил телеграмму в Министерство Внутренних Дел, в которой сообщал об острой нужде в городах и уездах губернии[5]. Хлебная монополия превратилась в хлебную диктатуру, и крестьянство окончательно разочаровалось во Временном правительстве[6].

Раздел 3. Сомнения и метания гражданина. В 1917 г. выборы стали символом нового революционного порядка. В это время председатель Вре-

---

[1] В исключительных случаях перевоз хлеба разрешался, однако, при активном сопротивлении местного населения.

[2] ГАРФ. Ф. 7191. Оп.6. Д. 165. Л. 30.

[3]Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. М.: Изд-во Наркомпрода, 1918. С. 77.

[4] ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 214. Л. 2.

[5] ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 1. Л. 42.

[6] См. более подробно *Липатова Н.В.* Ошибка регионального масштаба: хлебная монополия Временного правительства и ее последствия // Центр и периферия. № 4. 2015. С. 4-9.

менного правительства А.Ф. Керенский пытался встроить демократические начала в правовую систему новой России и реализовать их во всенародном голосовании с митингами и дебатами. По его инициативе была создана комиссия по подготовке выборов в Учредительное собрание. Она следила «за достаточным снабжением» необходимыми для выборов «материалами» и, в случае необходимости, переводила агитационную литературу на местные языки «в связи с незнанием части населения России государственного языка». Та же самая комиссия готовила команду инструкторов для подготовки выборов. От качества этой команды во многом зависело отношение жителей страны к самой процедуре всеобщего голосования, поэтому от них требовались умение общаться с людьми, грамотность, элементарные знания о процедуре выборов и правах избирателей.

Наряду с новыми политическими структурами возникают множество общественных организаций, в том числе построенных на национальной основе. В первые месяцы 1917 г. национальные объединения губернии провели свои собрания и съезды: 20 апреля 1917 г. состоялся губернский чувашский съезд, 14 мая 1917 г. было открыто культурно-просветительское учреждение — Польский дом, 1 мая 1917 г. было проведено первое собрание евреев-симбирян, а 4 мая 1917 г. — совещание украинцев[1], призвавшее население активно включаться в общественно-политическую жизнь.

Возникла ситуация выбора, когда человек выбирал политическую партию, митинг, на который мог сходить во Владимирский сад (место, официально определённое властями для таких мероприятий), профсоюз, национальное сообщество и т.д. Документы раздела рассказывают о том, как проходили местные выборы, подготовка выборов в Учредительное собрание, какие политические и общественные структуры возникали здесь, и как они формулировали свои пожелания, какой политической силе жители Симбирской губернии отдавали свои предпочтения, каким видели будущее страны и т.п.

Раздел 4. Под надзором блюстителей порядка. Вопрос о милиции — это, по сути, вопрос самоорганизации Революции и вопрос зрелости общества. Чем были вооружены милиционеры, соблюдали ли они порядок и как отражался конфликт интересов, в том числе политических, на милицейской службе, в какой степени служба в милиции стала частью жизненной стратегии выживания в провинциальной России, как работали надзорные структуры в революционный период в провинции? Этим проблемам и многим другим посвящён этот раздел.

Правовая основа организации и деятельности милиции определялась в постановлениях Временного Правительства «Об утверждении милиции» и «Временном положении о милиции», изданных 17 апреля 1917 г. Создание милиции по инициативе Временного правительства сразу породило немало споров: долж-

[1] Например, «Украинская громада» (действовала в губернии до 1919 г.) провела в Симбирске два митинга и социологический опрос о судьбе Украины (после июля 1917 г.).

на ли она быть выборной, кто может состоять в её рядах, а кого туда не следует допускать, какая структура должна контролировать её деятельность и, наконец, каков должен быть оклад стражей порядка[1]. Городская дума Симбирска 9 марта 1917 г. обсуждала вопрос «О городской охране» и постановила: «До организации постоянной милиции на первое время войскам принять охрану города на себя, которые и исполнят обязанности милиционеров на общественных началах». По закону Временного правительства губернские комиссары Временного правительства назначали руководящий состав милиции[2]. Однако, на практике случаи назначения даже начальников уездной милиции были крайне редкими. В то же время должность рядового милиционера в отдельных губерниях была выборной, как, например, в ряде уездов Симбирской губернии[3]. Если ещё в марте 1917 г. милиция стихийно складывалась из революционной толпы, студентов, а за молодость, порывистость и неопытность её даже называли «милицией младенцев», то к лету 1917 г. уже были созданы полновесные штатные милицейские структурные подразделения.

С самого начала организации милиции остро встала проблема выделения милиционеров по внешнему виду от других «людей с ружьём». Милиционер, несущий наружную службу, должен быть виден гражданами и легко узнаваем. Поэтому каждому стражу порядка надлежало иметь отличительный знак — в Симбирске это была белая[4] полоса в 3/4 аршина, значок с номером и, по возможности, красная фуражка (если это не противоречило религиозным представлениям и этнокультурным традициям). В обязанности милиционера входило задержание и доставка в милицейский участок грабителей с погромов, воров, застигнутых на месте преступления и пьяных, расследование дела в течение 24 часов с предъявлением обвинения или отказом от него. Милиционер должен был наблюдать за санитарным состоянием территории, на которой нёс службу. Инструкция предписывала милиционеру следующие обязанности: предупреждать ссоры и драки, прекращать самоуправство и насилие, вести первоначальное дознание, участвовать в исполнении судебных приговоров, приходить на помощь при несчастных случаях, следить за тем, чтобы не было пьянства, продажи спирта, тушить пожары, хоронить умерших, если нет родственников и нет события преступления, а также следить за тем, чтобы не было торговли некачественными товарами, в первую очередь продуктами, сообщать обо всех происшествиях в комиссариат[5]. Оружие милиционеру разрешалось иметь на посту либо огнестрельное, либо холодное, но применять его можно было в строго определённых случаях: при отражении

[1] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО) Ф. 677. Оп. 2. Д. 27. Л. 4.
[2] ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.
[3] ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 24. Л. 30.
[4] ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 197.
[5] ГАРФ. Ф. 6977. Оп. 1. Д. 423. Л. 30.

нападения, обороне других лиц, преследовании арестанта[1]. За отказ от выполнения задания страж порядка подлежал увольнению[2].

Основными критериями приема на службу в ряды милиции провозглашались желание служить Отечеству, стремление выполнять приказы, приверженность дисциплине и верность присяге. Чтобы как-то поддерживать дух новой милиции каждый успешный шаг фиксировался и описывался как героический поступок. Например, было выдано по 10 рублей отличившимся милиционерам и двум членам Симбирского Совета за разоблачение банды вымогателя Иванцева; а также милиционеру Богоявленскому и старшине Кузнецову, которые, выдав себя за кучера и барина, обезвредили преступников[3].

Первоначально основной контингент милиционеров составляли солдаты и офицеры. К сожалению, недостаточный уровень образования приводил к тому, что лишь 15% военнослужащих имели представление о характере предстоящей службе в милиции[4]. Наиболее квалифицированными являлись офицеры, которые прошли военную службу и стремились укрепиться «на гражданке» через милицию, поправив свое материальное положение с помощью жалования. Солдат подбирали исключительно по принципу надёжности. Если солдат был грамотный, то это приветствовалось, а если нет, то большого значения этому не придавалось. Но даже такие меры не гарантировали качественного выполнения функций новой милицией, особенно из выборными ее младшими чинами. После того как в Курмышском уезде Симбирской губернии 21 марта 1917 г. милиция вместе с толпой ворвалась в помещение производственных мастерских, вместо того чтобы прийти на помощь владельцу предприятия, уездный комиссар Временного правительства Курмышского уезда Симбирской губернии предложил ликвидировать в милиции выборные должности из солдат, так как милиционеры встали на сторону погромщиков[5].

Раздел 5. Бремя власти. Вероятно, феномен революции проявляется, прежде всего, в необычайно стремительной смене государственных институтов.

Революция повлекла за собой всплеск прежде сдерживаемой, рвущейся на волю активности масс. Миллионы людей внезапно оказались ввергнутыми в водоворот политический событий. Самодержавие свергнуто, а вместе с ним за борт истории выброшена прежняя политическая элита. Массы впервые диктовали условия властям. Кто они, лидеры провинциальных революционных структур? Практически всё, на чем стояла печать царизма, было отвергнуто обществом в первые дни марта 1917 г. Родились новые политические институты — Советы рабочих и солдатских депутатов, Комитеты народной власти, появились комиссары Временного правительства. Новые

---

[1] ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 28. Л. 12.
[2] *Блюменталь И.И.* Революция в Самарской губернии 1917-18 гг. М.–Самара, 1925. С. 98.
[3] ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 28. Л. 5.
[4] ГАУО. Ф. 677. Оп.2. Д. 24. Л. 12.
[5] Великая Октябрьская революция и революционное движение в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1982. С. 68.

структуры стали трибуной, с которой, прежде не имевший голоса, народ требовал соблюдения своих интересов.

Однако в одночасье стала очевидной неподготовленность российского общества к новой жизни, особенно в провинции. В первые недели после свержения самодержавия народ охватило состояние эйфории. Организованным политическим силам оно внушало надежду, что у них есть все шансы вписать новую страницу в историю России. «Сознание и души народных масс, как казалось потенциальным агитаторам, представляли собой чистый лист»[1]. Желающих заполнить этот «бланк политических взглядов» было предостаточно, тем более, что «общества стали расти, как грибы после дождя... национальные, политические, профессиональные и культурные»[2].

Подборка документов в этом разделе позволяет увидеть эти изменения, возникновение новых структур и позицию провинциального лидера на разных уровнях. Документы отражают не только представления, которые новые властные структуры транслировали обществу, но и способы их фиксации. Например, смешение римских и арабских цифр, когда в ряде случаев пункты повестки дня обозначаются римскими цифрами, но с припиской слога *«му»* после числительного: «I-му», «II-му», смешение понятий «масса», «толпа» и «народ», которые агитационные издания 1917 г. с лёгкостью взаимозаменяли[3] передают колорит эпохи и позволяют рассматривать документы ещё и как пример эволюции культуры протокольных записей[4], степени образованности формирующегося чиновничьего аппарата в новых органах власти.

Раздел 6. Очевидцы, участники, современники. Основу революционной культуры большевиков составляло радикальное отношение к потоку времени, а именно — к революции как исходной точке новой жизни и к мировой революции как к светлому спасительному завтра. Перед агитаторами всех уровней фактически стояла задача конструирования новой истории. Временное правительство, Петроградский Совет часто обвиняли старый режим в репрессиях, причинения страданий людям. Потому на местах создавались комитеты по организации помощи пострадавшим от старого режима. В качестве типичного примера с использованием приема противопоставления можно привести обращение такого комитета в Симбирске: «Старый порядок не знал милосердия. Бесконечно количество жертв старой власти. Предстоит возвращение к жизни сосланных и заточенных. На нас лежит обязанность

---

[1] *Антонов-Саратовский В.П.* Под стягом пролетарской борьбы. М., 1925. С. 125.

[2] Цит. по: *Щелков А. Б.* Местные органы власти и охрана общественного порядка в Самарской губернии в 1917 году. Самара, 1999. С. 47.

[3] Здесь неизбежно возникает ассоциация с теорией толпы (масс). В книге *Гюстава Лебона* «Психология толп» (Psychologie des foules, 1895) XX век уже именовался «эрой масс». На русский язык книга была переведена в 1896 г. под названием «Психология народов и масс».

[4] Подобное наблюдается и в протоколах Петербургского комитета. См. об этом *Липатова Н.В.* Документ — эпоха — исследователь. Рецензия на публикацию протоколов Петербургского комитета партии большевиков за 1917–1918 гг. // Историческая экспертиза. № 1. 2017. — С. 195-206.

своими заботами согреть этих обездоленных»[1]. Отчасти это продолжало народническую традицию, идущую из осознания неоплатного долга перед народом, но уже в трансформированном варианте: «Будущее поколение будет нам благодарно за поддержку правительства (Временного правительства. — *Н. Л.*) и удержание свободы», — передавала газета мнение жителей Карсунского уезда Симбирской губернии весной 1917 г.[2]

С 1920 г. местом аккумуляции коллективной памяти о революции стал Истпарт и его отделения на местах. По замыслу создателей — В.И. Невского и М.С. Ольминского — центральным должно было стать событие, очевидцем, участником или современником которого был тот или иной человек. Специально разработанные вопросники должны были структурировать собираемую информацию, как правило, небольшого объёма, отличавшуюся приблизительностью хронологии, хаотичностью и несвязностью изложенного материала, смещением его во времени и пространстве. Воспоминания, собранные в рамках проекта Истпарта, в данном сборнике публикуются полностью. Часть из них публикуются впервые, часть была опубликована в 1957 в 1967 гг. Однако стоит отметить, что предшествующие публикации были осуществлены с небольшими купюрами, о чём не всегда сообщалось публикаторами. Безусловно, некоторые фрагменты, и достаточно обширные, совпадают полностью, но одной из важных задач нашего издания — показать автора как человека, его отношение к другим, его сомнения и метания, его стиль и особенности изложения, даже в таком «парадно-мемуарном» формате.

Этот раздел представлен, прежде всего, воспоминаниями из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. Стоит отметить несколько характерных черт воспоминаний. Прежде всего, это *чувство сопричастности к событиям,* которое старался передать составитель мемуаров, и именно такое ощущение должно было возникнуть у читателя. Новые советские мемуары имели цель, во-первых, запечатлеть процесс, ускользающий и молниеносный, во-вторых, стать одной из популярных форм печатных изданий, в-третьих, стать для потомков истинной исторической ценностью: «Читатель найдёт … ряд речей... делегатов отклонившихся от сути обсуждаемых вопросов и нередко встретит речи, лишённые литературного блеска, односложные предложения — все это допущено, дабы сохранить историческую ценность. Ведь только тогда он (текст) будет иметь ценность, когда наши дети, внуки и правнуки, заглянув в этот исторический документ, смогут ясно себе представить, что делали их отцы, деды и прадеды, как они реагировали на те или иные поставленные пред ними вопросы, как дорожили, как закрепляли или подрывали революционные завоевания»[3]. Агитпропов-

[1] Симбирянин. 1917. 17 марта.
[2] Симбирянин. 1917. 6 мая.
[3] Стенографический отчёт 7-го Сызранского Уездного съезда Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов 1–5 июля 1920 г. Сызрань, 1920. С. 2.

ские штампы оказывали влияние на язык авторов, описывающих «героику пламенных лет» и строительство новой «социалистической» жизни. В причудливом переплетении малограмотности, штампов газетных передовиц, корявой несуразицы таких же малограмотных агитаторов — наиболее бросающаяся в глаза черта своеобразия языка воспоминаний, когда деятельность непременно «кипела», «бурлила» или «бушевала», а «дело спорилось».

Другая характерная особенность этих мемуаров — *перенос акцента с личной жизни на ключевые события*. Такими центральными событиями являлись прежде всего факт участия в революционном движении и встречи со значимыми политическими руководителями. Тем не менее, изучение текстов мемуаров позволяет установить влияние политических условий на содержание воспоминаний. Так, в отдельные воспоминания, поступившие в истпарты, были внесены исправления и пометы, являющиеся сами важными историческими источниками и самостоятельными объектами исследования.

Автор мемуаров мог быть одновременно участником, свидетелем и современником описываемых событий. Наиболее информационно насыщенными оказались воспоминания бывших партийных руководителей, командиров, которые владели большой информацией, лучше ориентировались в военной и политической обстановке. С другой стороны, их воспоминания подвергались самоцензуре и «редактированию» исторических событий, а, значит, и конструированию исторической памяти о революции[1]. Поэтому одним из приёмов, позволяющих автору дистанцироваться от собственного «творчества памяти», был способ построения рассказа от третьего лица, что объясняется не только особенностью жанра, но и важными глубинными изменениями XX века.

***

Смею надеяться, что составителям удалось подобрать документы таким образом, чтобы житель Симбирской провинции эпохи Революции предстал пред читателями во всех ипостасях, а читатель сможет увидеть в этих документах не просто далёкие события вековой давности, а человеческие реакции, жизненные практики, для которых столетний период не такой уж и большой срок.

Н.В. Липатова

[1] Это подтверждается использованием новых географических наименований вместо прежних, чаще это касается города Петрограда (1917), который в воспоминаниях зачастую фигурирует как Ленинград (с 1924 г.). Это не оплошность или забывчивость автора воспоминаний, а, скорее, подчеркивание значимости нового наименования города, так как свои воспоминания писали в 1924–1927 гг.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Основу сборника документов составил комплекс официальной делопроизводственной документации органов государственной власти и управления, а также партийных структур. Документы, отобранные для данного сборника, разнообразны по своему видовому составу (постановления, приказы, распоряжения, протоколы и стенограммы заседаний, переписка и др.). Они хранятся в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО), Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально–политической истории (РГАСПИ), в архиве «Музея Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского».

Кроме того, в сборник вошли опубликованные источники — извлечения из «Журналов заседаний экстренных и чрезвычайных земских собраний», «Резолюция и Пожелания Общечувашского национального съезда», «Устав Симбирского демократического клуба», заметки и статьи из еженедельной газеты «Симбирская Правда». Также были включены материалы из личных коллекций — почтовые карточки из коллекции Д.А. Устинова и переписка Наума Ивановича и Анны Павловны Тюрьковых из коллекции М.К. Никитина. Иллюстративный ряд сборника представлен революционными плакатами, фотографиями участников Гражданской войны и членов первой Тушнинской сельскохозяйственной коммуны, почтовыми карточками и избирательными списками кандидатов на выборах в Учредительное собрание.

Для сборника было отобрано 170 документов, отражающий разные стороны общественной жизни Симбирской губернии в условиях революционных потрясений с января 1917 и до марта 1918 гг. Трудовые конфликты на промышленных предприятиях, цены на продукты питания и уровень жизни, быт и повседневная жизнь жителей губернии, межпартийная политическая борьба, проблема обеспечения правопорядка на местах, восприятие жителями губернии политического нестабильности и хаоса и их отношение к власти, деятельность общественно–политических организаций широко представлены на страницах предлагаемых читателю архивных материалов.

В сборнике представлены 80 документов из 13 фондов Государственного архива Ульяновской области, в том числе личного происхождения: «Канцелярия: «Канцелярия Симбирского губернатора» (ф. 76); «Сенгилеевская уездная земская управа» (ф. 167); «Симбирская уездная земская управа»

(ф. 176а); «Правление Симбирского общества исправительных приютов и земледельческих колоний» (ф. 634); «Буинский уездный комиссар Временного Правительства» (ф. 676); «Канцелярия Симбирского губернского Комиссара Временного Правительства» (ф. 677); «Сенгилеевский уездный комиссар Временного правительства Симбирской губернии» (ф. 936); «Симбирский губернский земский комиссар» (ф. 947); «Майнско–Тагаевский районный продовольственный комитет и его управа Министерства продовольствия временного правительства с. Тагай Симбирского уезда Симбирской губернии» (ф. 955), личный фонд А.П.Александрова – сотрудника Симбирской губернской ученой архивной комиссии, с 1924 г. Ульяновского губернского архивного бюро (ф. 832).

Всего было отобрано 80 документов, из них самую большую группу составляют отчетные документы — доклады и донесения. Особенно информативным является доклад губкомиссара Ф.А. Головинского от 17 апреля 1917 г. о положении губернской власти, персональном составе уездных комиссаров Временного правительства. В сборник также вошли многочисленные материалы межведомственной и внутриведомственной переписки — отношения, письма, телеграммы; различные распорядительные (приказы и постановления); удостоверительные, перечневые (списки солдат, желающих поступить на службу в милицию и сведения о командах, командированных для поддержания порядка) и учредительные документы (положение о ночных сторожах). Заявительные документы представлены прошениями, ходатайствами и заявлениями. Например, заявление фабриканта Г.А. Кузнецова, направленное губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому, дает представление о положении на Лесно–Матюнинской суконной фабрике.

В государственном архиве новейшей истории Ульяновской области выявление документов проводилось в фондах «Истпартотдела Ульяновского губернского комитета РКП (б)» (ф. 57), «Архива Ульяновского обкома КПСС» (ф. 57а) и газетном фонде. Всего было выявлено 40 документов. В сборник были включены воспоминания очевидцев и участников революционной событий 1917 г. об установлении советской власти в Симбирской губернии и в ряде других регионов бывшей Российской империи. Это воспоминания И.Я. Сыромятникова, Ю.К. Милонова, В.И. Мельникова, И. Абросимова, П.А. Смирнова, И.М. Михайлова, Г.Н. Меркулова, Д.Ф. Смолина. Все воспоминания публикуются полностью. Время написания воспоминаний варьируется от 1920–х до конца 1950–х гг., поэтому их идеологическая тенденциозность в разной степени сказывается на трактовке описываемых исторических событий.

Значительный комплекс документов, выявленных в Государственном архиве новейшей истории и включенных в сборник, составили нормативно–

правовые акты, изданные органами власти, военными и общественными организациями. В сборник вошли делопроизводственные материалы, позволяющие судить о механизме принятия управленческих решений и внутренней работе организаций. В основном это протоколы заседаний представительных собраний, выборных и исполнительных органов, коллегиальных органов и собраний. В частности, в сборнике приводится текст протокола внеочередного заседания Симбирской городской думы 5 января 1918 г. об избрании Губернским Комиссаром Михаила Крымова и требование о передаче ему этой должности. Отдельно в качестве специальной делопроизводственной документации можно выделить военно–оперативные документы. Общественно–политическая борьба в Симбирской губернии в январе 1917 — феврале 1918 гг. нашла отражение в листовках и прокламациях большевиков, эсеров и трудовиков, избирательных записках и политических программах для выборов в Учредительное собрание. Материалы периодической печати представлены извлечениями из газеты «Известия Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов», отражающими большевистское видение положения региона в условиях политического и социально–экономического кризиса.

В сборник вошли 20 документов из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): «Главное тюремное управление при министерстве юстиции» (ф. 122), «Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан министерства внутренних дел Временного Правительства» (ф. 1791), «Коллекция листовок советского периода» (ф. 9550) и материалы личного фонда императора Николая II (ф. 601). Это заметки и статьи широкого политического спектра из газет «Власть народа», «Земля и воля», «Русские ведомости», «Русское слово», отражающие ситуацию с продовольственным обеспечением населения губернии, избирательный процесс в волостные земства и Городскую Думу, отношение политических партий к политике Временного правительства. Делопроизводственные документы ГАРФ, вошедшие в сборник, содержат ценные сведения о социально–экономическое положение населения и криминальной ситуации на местах, о деятельности органов городской и уездной милиции, личном составе и вооружении Симбирской городской милиции.

Из РГАСПИ представлен документ, выявленный в фонде «ЦК РСДРП(б)» (ф. 17. Оп. 1а) и воспроизведенный из каталога выставки — «Симбирская провинция в эпоху Великой российской революции. К 100–летию Великой российской революции», подготовленной силами федеральных и двух ульяновских областных архивов. Это письмо секретаря Симбирского комитета РСДРП (б) У. Сухова в ЦК партии о политической ситуации, сложившейся в Симбирске к декабрю 1917 г.

В архивных фондах «Музея Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского» был выявлен документ — «Отношение Начальника Глав-

ного Артиллерийского Управления», направленное в правление общества Волго–Бугульминской железной дороги». Документ содержит сведения о положении рабочих и нравах жителей слободы Часовня.

Документы сборника публикуются в соответствии с действующими правилами издания исторических источников. Подчеркивания, исправления, имеющиеся в тексте, вынесены в комментарии. Расшифрованные сокращения и слова, пропущенные в тексте слова взяты в квадратные скобки. Явные опечатки в тексте исправлялись без обозначения. Деление текста на слова и предложения, постановка знаков препинания проводились в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Документы, текст которых опубликован в извлечении, обозначаются в заголовке документа предлогом «из» («из протокола», «из постановления» и т.д.). Опущенные фрагменты документов обозначаются угловыми скобками. Погрешности текста, имеющие смысловое значение, неразборчивая запись в тексте документов сохранены и оговариваются в текстуальных примечаниях словами «Так в документе», «Подпись неразборчива».

Текст документов передан с точным сохранением стилистических особенностей подлинника. Резолюции и пометы об отправлении, получении, регистрации, относящиеся к содержанию документа, в целом воспроизведены с новой строки после текста документа вслед за подписями в хронологическом порядке. Текст телеграмм воспроизведен без недостающих союзов и предлогов. Помета–гриф «секретно», «спешно», «циркулярно» и др. воспроизведены в правом углу, предваряя текст документа.

Документы расположены строго в хронологическом порядке (по дате получения). Если дата была выявлена, то она взята в квадратные скобки. Некоторые документы имеют неполные даты, то есть, указаны только месяц и год или только год. Во всех случаях, когда дата не указана, время определяется приблизительно по содержанию документа, например, не ранее 1 января 1918 г., не позднее 3 марта 1917 г.

В легенде документа указаны место хранения документа, архивный шифр (фонд, опись, дело, лист), вид документа (подлинник, копия), характер документа (рукопись, машинопись, типографский оттиск).

При подготовке научных комментариев были использованы исследования историков, публиковавшиеся в разные годы — монографии, научные статьи, краеведческие исследования, энциклопедические статьи, в том числе размещенные в интернет–пространстве (сайты «Хроно», «Чувашская энциклопедия», «Киберленинка» и другие).

Научно-справочный аппарат сборника включает введение, археографическое предисловие, комментарии, перечень опубликованных источников, список сокращенных слов, географический и именной указатели. На цветных

вклейках между разделами сборника помещены изображения плакатов и фотографии.

Выявлением документов для сборника занимались научные сотрудники ГАНИ УО, ГАУО и АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» Р.В. Ильязова, Г.В. Романова, Н.В. Липатова. Археографическую обработку документов провели М.А. Арсеньев, А.В. Кобзев, Г.В. Романова, Р.В. Ильязова, Липатова Н.В. Научные комментарии к документам подготовили Н.В. Липатова, А.В. Кобзев, М.А. Арсеньев. Историческое введение к сборнику документов написали Н. В. Липатова, археографическое предисловие — А.В. Кобзев, Р.В. Ильязова и М.А. Арсеньев.

Составители сборника выражают благодарность рецензентам: д.и.н., профессору Оренбургского государственного педагогического университета С.В. Любичанковскому, к.ю.н., д.и.н., профессору Ульяновского государственного университета В.В. Романову, а также и. о. директора ГАНИ УО М.А. Остряковой и директору ГАУО О.И. Денисовой.

М.А. Арсеньев, Р.В. Ильязова, А.В. Кобзев.

ФАБРИКАНТЫ, РАБОЧИЕ, СЛУЖАЩИЕ

Март 1917 г.

№ 1.

Льготная почтовая карточка, отправленная из Симбирской почтово-телеграфной конторы начальнику почтовой конторы в Казани

1 марта 1917 г.

Куда[:] Казань
Кому[:] Начальнику почтовой конторы
№ 5018
марта 1 дня 1917 г.
От кого[:] Начальника Симбирской п[очтово]-т[елеграфной] Конторы
Регистрационный номер 90749 от 8.3.(17)

[На бланке] — дата регистрации к отправке — № 6782 от 24.02.[19]17г [.]
Отправлена из Симбирской почтово-телеграфной конторы № 5018 1 марта 1917 г. (зарегистрирована к отправке) в Казань. — прибытие 7.03.1917
Штемпель Казань 7317.
[Надпись на бланке карточки, обозначающий место печати] «мастичный оттиск печати отправителя»[1].
Текст на обороте:
Регистрационный номер 908749 от 8.3.(7)

Уведомляю, что удостоверение об удовлетворении содержанием почтальона Андрея [Сергеевича] Пестрова, назначенного п[очтово]-т[елеграфным] чиновником VI раз[ряда], в штат городского № 2 отделения во вверенной мне Конторе получено.

Начальник Конторы (подпись)
п[очтово]–т[елеграфный] чиновник IV раз[ряда] (подпись)

Личная коллекция Д.А. Устинова. Подлинник. Почтовый бланк.

[1] Почтовое ведомство наделялось правом принимать к пересылке без оплаты весовым сбором помимо иных отправлений открытые письма (почтовые карточки). Правила их пересылки были зафиксированы в IX главе «Льготные почтовые отправления, пересылаемые внутри империи» Почтовых правил (1909 г.), действовавших вплоть до революционного времени. Более подробно см.: *Мандровский Н., Тюков В. Бесплатная и льготная корреспонденция в императорской России // Филателия. № 6. 2013. С. 44-47.* См. вклейку.

№ 2.

Заказная почтовая карточка, отправленная начальником Лобаскинского почтового отделения в Сызрань на адрес начальника почтово-телеграфной конторы

17 марта 1917 г.

Почтовая[1] заказная[2] карточка[3] прошла почту — отправлена от начальника Лобаскинского почтового отделения.
Прошла почту из Апраксино[4] Симбирской губернии 17.03.1917 года в Сызрань (пришло 19.03.1917 года) в [на] адрес Начальника почтово-телеграфной конторы.
Заказное: Апраксино Симбирской Губернии № 493
[Текст на обороте карточки]:

Доношу Вашему Высокоблагородию[5], что почтальон вверенного мне отделения Федор Журавлев, подал прошение об отставке 9 марта 1917 года № 145. Препятствий к переводу Салмова в Лобаски[6], с моей стороны не имеется, и потому подача телеграммы почтальону вверенной Вам конторы Максиму Салмову в округ о перемещении[7] в Лобаски Симбирской губернии необходимо к 22 и 24 марта.

Село Лобаски Симбирской губернии 17.03.1917 года
Начальник Лобаскинского почтового отделения (подпись)

Личная коллекция Д.А. Устинова. Подлинник. Почтовый бланк.

---

[1] С 1 мая 1909 г. в России были введены в действие новое «Положение по почтовой части», в которых название «открытое письмо» было заменено термином «почтовая карточка», сохранившимся до настоящего времени.
[2] Слово «заказная» написано на бланке от руки черными чернилами.
[3] На карточке наклеена дополнительная марка «10 копеек» (См. вклейку). Почтовая карточка в филателии относится к категории цельных вещей — почтовых отправлений, на которых знак почтовой оплаты не наклеен, а напечатан. Начиная с 1870-х гг. в России, наряду с маркированными конвертами, стали выпускаться и маркированные открытые письма, бандероли, секретки и бланки почтовых денежных переводов.
[4] Апраксино — село Ардатовского уезда Симбирской губернии, ныне — село, центр сельской администрации в Чамзинском районе Республики Мордовия.
[5] «Ваше высокоблагородие» — обращение к лицам в чинах VI — VIII класса. Почтово-телеграфные чиновники относились к Министерству внутренних дел. Начальником почтово-телеграфного округа обычно назначался чиновник не ниже V класса.
[6] Лобаски — село, волостной центр Ардатовского уезда Симбирской губернии, ныне — село Атяшевского района Республики Мордовия.
[7] Льготная почтовая карточка позволяла работникам почты отправлять почтовую корреспонденцию, в том числе, и по вопросам приема, увольнения или перевода сотрудников на работы /с работы. Вместо марки было необходимо проставить штемпель почтового отделения. См. вклейку.

Апрель 1917 г

№ 3.

Прошение А.С. Мельникова — доверенного фабриканта Н.Я. Шатрова[1] в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства о командировании солдат для поддержания порядка среди рабочих из военнопленных на суконной фабрике при селе Старая Измайловка

28 апреля 1917 г.

В СИМБИРСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Главная контора
фабриканта сукон мануфактур–советника[2]
Николая Яковлевича Шатрова в Симбирске
28 апреля 1917 г. № 231

Доверенного фабриканта сукон
Николая Яковлевича Шатрова
Александра Сергеевича Мельникова

ПРОШЕНИЕ

Суконная фабрика моего доверителя, Николая Яковлевича Шатрова, находящаяся при с[еле] Старой Измайловке[3], Сенгилеевского уезда, Симб[ирской] г[убернии], с начала войны исполняет заказы Интендатства[4].

При фабрике работает до 320 ч[еловек] военнопленных.

За последнее время среди пленных замечается значительное понижение трудоспособности: несвоевременный выход на работы, отказ от сверхурочных работ в праздники /за значительно увеличенное вознаграждение/ и тенденция ввести 8 час[овой] рабочий день; вообще, дисциплина среди них упала.

Имею честь просить Симбирский Губернский Исполнительный Комитет о командировке на фабрику Н.Я. Шатрова для поддержания среди военнопленных порядка хотя [бы] 2-[у]х солдат.

Если же Комитет сделать этого не [с]может, то прошу [вас] о содействии. О последующем прошу уведомить.

ПО ДОВЕРЕННОСТИ
Мануфактур — Советника
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ШАТРОВА
А. [С.] Мельников

Симбирск, Никольская, д[ом] Шатрова.

ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 228. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

[1] *Шатров Николай Яковлевич* (1853 — после 1919) — крупнейший симбирский фабрикант, купец, меценат, статский советник. После Октябрьских событий 1917 г. остался в Симбирске и был арестован. В конце октября 1919 г. Н.Я. Шатрова освободили. Затем некоторое время он жил с женой в Москве, а затем уехал во Францию. Жил в Париже. Дата его смерти не установлена.

[2] Мануфактур-советник — почётное звание, дававшееся владельцам крупных промышленных предприятий и купцам Российской империи. Звание соответствовало чину VIII класса.

[3] Старая Измайловка — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии. В 1913 г. в селе насчитывалось 535 жителей, имелась церковь Казанской иконы Божьей матери (построена в 1897 г.), школа, конный завод. Большая часть населения к началу XX века была занята на суконной фабрике Н.Я. Шатрова в с. Измайлово.

[4] Интендантство — то же, что тыловое обеспечение и военная логистика — обеспечение (снабжение) вооруженных сил в мирное и военное время вооружением, боеприпасами, топливом, продовольствием и т. п.

№4.

Телеграмма Комиссии по обследованию положения химического и цементного заводов в Симбирскую губернскую земскую управу

7 апреля 1917 г.

В[ЕСЬМА] СРОЧНО.
В Симбирскую Губернскую Земскую Управу.

В виду чрезвычайной обостренности отношений между администрацией и рабочими Химического и Цементного заводов[1], Губернский Исполнительный Комитет[2] в заседании 26 апреля сего года постановил образовать Следственную Комиссию в составе одного представителя Губернского Земства, одного представителя рабочих /соответственно каждому заводу/ и двух представителей Губернского Исполнительного Комитета, с представлением этой Комиссии права кооптации[3] сотрудников и специалистов, а равно права временного удаления лиц заводской администрации…

ГАУО. Ф.677. Оп.2. Д.50. Л. 10. Копия. Машинопись.

[1] Химический завод Симбирского губернского земства был открыт в январе 1917 г. в 7 км к северо-западу от г. Сенгилея. Производил сжиженный хлор в баллонах, применявшийся на фронте как отравляющее вещество. Цементный завод Симбирского губернского земства был открыт в феврале 1915 г. в 7 км к северо-западу от г. Сенгилея и был оснащен оборудованием немецкой фирмы Круппа.

[2] Фактически речь идет о работе Примирительных камер, создававшихся для разрешения трудовых конфликтов.

[3] Кооптация — введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов без проведения дополнительных выборов.

№ 5.

Заявление фабриканта Г.А. Кузнецова Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства о положении на фабрике в селе Лесное Матюнино

[май 1917 г.]

Господину Симбирскому Губернскому Комиссару
Фабриканта Григория Андреевича Кузнецова[1]
ЗАЯВЛЕНИЕ

Вследствие личных с Вами переговоров и Вашей просьбы о не закрытии и возобновлении работ на Лесно[2] — Матюнинской[3] фабрике, — настоящим имею заявить Вам, что возобновить работы на фабрике я согласен только при том условии — если Вами будет оказано следующее содействие:

1) Разъяснение фабричному Комитету[4] о незаконномерной[5] деятельности такового и недопущении таких действий комитета — кои принадлежат исключительно компетенции владельца, касающиеся найма и увольнения служащих, о чем и сообщить Комитету непосредственно.

2) Немедленное удаление с фабрики бывшего заведующего фабрикой Гурьянова и ткача Шидрина, а также председателя [фабричного] Комитета Никулаева и его товарища Федотова, нахождение коих на фабрике является, безусловно, невозможным, так как[6] все их предшествующие действия имели направление к <…>[7].

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 36. Подлинник. Рукопись.

---

[1] *Кузнецов Григорий Андреевич* (? — после 1919) — симбирский промышленник, распорядитель, владелец суконных фабрик в селах Усть-Урень Карсунского уезда (с 1900) и Екатериновка Сенгилеевского уезда (с 1913), арендатор суконной фабрики в с. Лесное Матюнино Сенгилеевского уезда (с 1913). После революции Г.А. Кузнецов эмигрировал в Харбин, где скончался от рака желудка.

[2] Так в тексте.

[3] Лесное Матюнино — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии, ныне — село в составе Кузоватовского района Ульяновской области.

[4] Фабзавком (Фабричный комитет).

[5] Так в тексте.

[6] В тексте написано слитно «таккак».

[7] В документе отсутствует продолжение текста. Второе обращение от Г.А. Кузнецова было написано 18 сентября 1917 г. См. документ № 22.

Май 1917 г

№ 6.

Ходатайство временного исполнительного комитета рабочих суконной фабрики Н.Я. Шатрова при селе Старая Измайловка Сенгилеевскому уездному комиссару Временного Правительства о направлении воинской команды для наблюдения за рабочими-военнопленными

15 мая 1917 г.

Временный исполнительный
Комитет рабочих фабрики [Н.Я.] Шатрова

СЕНГИЛЕЕВСКОМУ УЕЗДНОМУ КОМИССАРУ[1]

На основании присланной Симбирским Губернским Комиссаром копии отношения начальника штаба Казанского Военного Округа[2] за № 23641, Исполнительный Комитет Совета рабочих фабрики Н.Я. Шатрова, просит Вас, сделать зависящее распоряжение о присылке на означенную фабрику воинской команды в количестве 5–6 человек /из слабосильной команды[3]/, для наблюдения за военнопленными, имеющихся на фабрике в количестве 324 человек, Комитет не может местными средствами организовать надлежащей охраны, так как таковая, состоящая из людей невооруженных, не может пользоваться в глазах пленных известным авторитетом. Неоднократные аналогичные ходатайства фабрики — отклонялись.

Председатель С. Ра[...]
Секретарь А. Михайлов
Члены: В. Ко[…][4]
А. Живописцов
А. Смет[…][5]

ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 228. Л. 45. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Георгиевскому Александру Алексеевичу.*

[2] Казанский военный округ — оперативно–стратегическое территориальное объединение вооружённых сил, существовавшее в Российской империи с 6.03.1864 до 30.03.1918 гг. Управление округа находилось в Казани.

[3] Слабосильная команда — особое учреждение при полевых госпиталях, открываемое в военное время для нижних чинов, слабых здоровьем, выздоравливающих, легкораненых, контуженных и больных, не требующих госпитального лечения.

[4] Подпись неразборчива.

[5] Подпись неразборчива.

№ 7.

Доклад следственной комиссии Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства о положении дел на цементном и химическом заводах Симбирского Губернского Земства

6 мая 1917 г.

ДОКЛАД
В Симбирский Губернский
Исполнительный комитет

Делегация Комитета в составе: П.И. Бурмистрова, М.П. Кистанова[1] и М.А. Пашкова[2] за время своего пребывания на Цементном и Химическом заводах Симбирского Губернского Земства со 2 по 4 мая 1917 г[ода], произведя по возможности всестороннее расследования положения дел на заводах, на основании полученных и представляемых в Комитет материалов, а также на основании личных наблюдений пришла к следующим заключениям и констатирую:

1/ Создавшаяся ненормальная внутренняя жизнь имеет общие причины: невозможные условия жизни рабочих и отсутствие мероприятий по улучшению их быта.

2/ Данных для принятия репрессивных мер по отношению к администрации обоих заводов, не обнаружено. Также не обнаружено данных для немедленного ареста Директора [А.А.] Бауэра.

3/ Обострение отношений между Дирекцией Химического завода и рабочими, с причинами общими[,] вызвана особо ненормальными условиями жизни на этом заводе и, главным образом, сведением личных счетов со стороны маленькой группы заводских служащих, при зависимом в разных отношениях положении большой части рабочих, которые вынуждены их поддерживать.

4/ Более или менее серьезные обвинения, относящиеся лично к Директорам Цементного завода А.А. Бауэру, Химического завода И.Ф. Данчеву и его помощнику [И.С.] Фрейман-Геллеру[3] остались недоказанными.

5/ Тем не менее, при создавшихся условиях, в интересах дела дальнейшее пребывание их на службе на заводах невозможно. Фактически они уже отстранились, видя это сами.

6/ На заводах успокоилось. Но есть серьезные опасения, что это не надолго, особенно на Химическом заводе. Там рабочие не хотят никакого нового Директора кроме Штабс–Капитана Андреева. Положение выжидательное. Рабочие очень много ждут от предстоящего Земского Собрания. Медленность осуществления их требований нервирует их. Положение обостряется финансовым кризисом Земства, благодаря чему [из-за чего] задерживается уплата рабочим и служащим за сверхурочные работы.

7/ Химический завод приостановлен для неизбежного ремонта его главных отделений, что займет[,] вероятно[,] не менее двух недель. Производство завода в последнее время [сохраняется] в прежних размерах [объемах].

8/ Не имея оснований для каких–либо обвинений, тем не менее, в интересах дела обороны, считаем необходимым: или привлечение к заводо–управлению представителей артиллерийского ведомства Шт[абс]-К[а]п[итана] Андреева и прапорщика Кондратова, если они соответствуют своему назначению, или их немедленн[ое] от[зыв]ание с завода и замен[а] [их] другими лицами[4].

9/ Докладывая Комитету протокол общего собрания рабочих Химического завода от 2-го Мая и Заседание нашей расследовательной комиссии от 3-го Мая 1917 г. с приложениями, предлагаем: этот материал по скольк[у] он касается положения дел на заводах, передать в подлинниках, копиях или выписках Губернскому Земскому Собранию как материал для доклада по заводам.

10/ Имея ввиду запротоколированное нами показание рабочего [С.Н.] Сывороткина о свидетелях по делу о побеге с Цементного завода пленных, в пособничеств[е] чему рабочими обвиняется Директор [А.А.] Бауэр, полагаем нужным сделать распоряжение о допросе по этому делу через судебно–следственную власть, проживающ[их] в посад[е] Мелекесс / Химический завод [П.С.] Марковой /[5] Сергея Николаевича Федорова и брата его помощника Сенгилеевского Уездного Комиссара Николая Николаевича Федорова. По заявлению Сывороткина С.Н. Федоров говорил, что он знает об обстоятельствах побега пленных, а Н.Н. Федоров слышал о том от своего брата С.Н. Федорова. Других свидетелей, знающих обстоятельства побега пленных, на заводе не нашлось.

11/ В интересах дела, на основании показаний членов рабочего Комитета Цементного завода, и базируясь[6] на постановлении Сенгилеевского Уездного Исполнительного Комитета, игнорировать которое мы не считаем возможным, предлагаем Исполнительному Комитету дело о способствовании Директором [А.А.] Бауэр[ом] побегу двух военно–пленных, передать прокурорскому надзору.

Симбирск 6 Мая 1917 г.

Подписи

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 50. Л. 15–15 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Кистанов М.П.* (даты жизни не установлены) — эсер, активный участник Февральской революции в Курмыше, противник большевиков.

[2] *Пашков Михаил Алексеевич* (даты жизни не установлены) — председатель Симбирской Губернской Земской Управы, заместитель председателя Симбирского Губернского Земского Собрания в 1917 г.

[3] Помощник Директора Земского Химического завода Фрейман-Геллер Иосиф Саулович.

[4] В тексте — «их немедленное отозвание с завода с заменой другими лицами».

[5] До начала Первой мировой войны в посаде Мелекесс работал Пивоваренный завод Прасковьи Степановны Марковой. С началом войны завод перешел на выпуск военной продукции: противогазы и отравляющие вещества. Предприятие стало называться Химическим заводом, а прилегающий к нему жилой район долгое время именовался «Химическим поселком».

[6] Так в тексте.

№ 8.

Заявление помощника директора Первого Земского цементного завода И.С. Фрейман–Геллера в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства

10 мая 1917 г.

Помощник директора
Первого земского
Химического завода
Симбирского
Губернского земства
Адрес для телеграмм:
Сенгилей, Химзавод[1]

Сенгилей мая 10 дня 1917 г.
В Симбирский Губернский Исполнительный Комитет[2] Помощника Директора Земского Химического завода близ Сенгилея Иосифа Сауловича Фрейман-Геллера

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Комитет выслать мне копию заключения следственной Комиссии Комитета, производившей расследование взаимоотношений между рабочими и дирекцией завода, принимая во внимание все предъявленные обвинения и резолюцию, проводившуюся на собрании рабочий и служащих Химического завода 10 апреля 1917 г. Считаю долгом заявить Комитету, что командированный первоначально для предварительного расследования член комитета [П.Х.] Гладышев[3] меня, как представителя администрации, не допрашивал и потому мог вынести определенное, но одностороннее представление о происходящем на заводе.

Помощник Директора И.[С.]Фрейман-Геллер
Инженер-технолог [без подписи]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 50. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В верхнем левом углу официального углового бланка документа размещена эмблема — прямоугольник с двойными линиями, расположенными крест на крест по диагонали.

[2] В тексте фактически речь идет о работе примирительных камер, создававшихся для разрешения трудовых конфликтов.

[3] *Гладышев Петр Харитонович* (1894–1919) — профсоюзный и государственный деятель. Весной 1917 г. по направлению ВЦИК г. он приехал из Петрограда в Симбирск в качестве агитатора. 28.06.1917 г. на I съезде профсоюза текстильщиков Поволжья был избран председателем правления профсоюза. При его содействии был заключен первый тарифный договор между профсоюзом текстильщиков и Симбирским союзом фабрикантов и заводчиков. До октября — ноября 1917 г. состоял в партии эсеров, затем перешел в партию левых эсеров. После установления Советской власти занимал ряд выборных должностей в губисполкоме, губвоенкоме, чрезвычайном военно–революционном штабе, сражался с чехословацким корпусом в рядах Красной Армии. В 1919 г. попал в плен и погиб в Сибири.

№ 9.

Отношение исполнительного комитета рабочих Первого Земского цементного завода в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет

18 мая 1917 г.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РАБОЧИХ ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА.
г. Сенгилей[1], Сим[бирская] губ[ерния]. Мая 18[2] дня 1917 г.[3]

Первый Земский Цементный Завод
Симбирского Губернского Земства.

№ 39
В Симбирский Губернский
Исполнительный Комитет.
г. Симбирск.

В дополнение к протоколу расследовательной комиссии от 3 мая 1917 г., Исполнительный Комитет общественной безопасности служащих и рабочих Цементного Завода[4] при сем препровождает копию показания бывшего служащего завода С.Н. Ф е д о р о в а[5] по делу [А.А.] Бауэра.

Председатель Комитета А. По[…][6]
Секретарь М. Столов

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 50. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Сенгилей — уездный город Симбирской губернии, расположен на правом берегу Волги. В 1913 г. в Сенгилее насчитывалось 8685 жителей, были две каменные церкви, деревянная часовня, городское 4–х классное училище, два мужских и одно женское начальные училища, церковно–приходская школа, земская больница, амбулатория, почтовая станция, городской общественный банк (1875), публичная библиотека (1895), электростанция (1903) и типография (1905). В связи с со строительством цементного завода (первая цементная линия «Ласточка» был получен еще в 1913 г.) строились новые корпуса и жилье для рабочих. Главным архитектором губернское правительство направило сюда Федора Ливчака. Его новаторство по производству пустотелых строительных блоков могло решить проблему быстрого возведения зданий. *См. Цементная «Ласточка»//Мономах № 3. 2006. С. 40-41.*

[2] Так в документе.

[3] Документ на официальном бланке с цветной эмблемой цементного завода. Марка «Ласточка». В левой части документа — резолюция (неразборчиво), датирована 23 мая 1917 г.

[4] Одна из разновидностей названия фабзавкома, название должно было подчеркивать, что фабзавком влияет не только на заводские дела, но и на ситуацию в г. Сенгилее. Фабзавкомы, создавались самими рабочими на предприятиях в трудовых коллективах, за что их с момента возникновения называли «детищем революции». По мнению исследователя Д.О. Чуракова фабзавкомы проявили неожиданный иммунитет к любому внешнему влиянию. См. *Чураков Д. О. Рабочее самоуправление в России. Фабзавкомы и революция. 1917–1918 годы М., 2015. 590 с.*

[5] Так в документе — фамилия выделена.

[6] Подпись неразборчива.

№ 10.

Показания С.Н. Федорова по делу обвинения директора Первого Земского цементного завода А.А. Бауэра в пособничестве побегу двух военнопленных

18 мая 1917 г.

ПОКАЗАНИЕ БЫВШЕГО СЛУЖАЩЕГО 1–ГО ЗЕМСКОГО ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА СИМБИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ФЕДОРОВА ПО ДЕЛУ ОБВИНЕНИЯ А.А. БАУЭРА В ПОСОБНИЧЕСТВЕ ПОБЕГУ 2–М ВОЕННОПЛЕННЫМ

Сергей Николаевич Федоров вместе с химиком Борисом Тихоновичем Архангельским ожидал очереди приема у [А.А.] Бауэра. В приоткрытую дверь, как [С.Н.] Федоров, так и Архангельский видели, как [А.А.] Бауэр, говоря с 2–мя военнопленными на немецком языке, показывал им географическую карту и делал какие–то указания по направлению к западу.

На другой день убежали 2[–е] военнопленных. [С.Н.] Федоров видел, как [А.А.] Бауэр передавал военнопленным деньги и географическую карту. Бежали [ли] те военнопленные, с которыми говорил [А.А.] Бауэр, [С.Н.] Федоров не знает. Побег совершился весной 1916 г., но какого месяца и какого числа, [С.Н.] Федоров не помнит.

15 мая 1917 г. показания давались в присутствии: членов Исполнительного Комитета [общественной безопасности] служащих и рабочих при 1–[о]м Земском Цементном Заводе Симбирского Губернского Земства — заместителя Помощника Директора Н.С. Немкова, Завед[ующей] бондаркой М.М. Андреева и Завед[ующего] силовой станцией И.И. Зедина.

Подлинное за надлежащими подписями

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 50. Л. 29. Копия. Рукопись.

Июнь 1917 г.

№ 11.

Отношение рабочего комитета Языковской суконной фабрики М.Ф. Степанова — Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому

24 июня 1917г.

РАБОЧИЙ КОМИТЕТ
ЯЗЫКОВСКОЙ СУКОННОЙ
ФАБРИКИ М.Ф. СТЕПАНОВА
24 июня 1917 г. №81

Почт[ово]-тел[еграфное] отд[еление] [в] Степановк[е][1], Симбирской губ[ернии].
Гражданину Симбирскому Губернск[ому] Комиссару

СИМБИРСК

Настоящим подтверждаем получение Вашего отношения от 22 сего июня с приложением копии, — по делу увольнения служащего фабрики А.Г. Степанова.

Председатель Комитета обратился к владельцу фабрики М.Ф. Степанову с запросом, на каком основании он выразился перед делегатами от рабочих о Рабочем Комитете словами: «Я не признаю Вашего Комитета». На этот запрос М.Ф. Степанов дал ответ, что он ничего подобного делегатам не сказал и вообще не имел и не имеет в виду не признавать авторитета Рабочего Комитета. Он лишь сказал делегатам, что не может считаться с мнением Комитета относительно увольнения служащего фабрики А.Г. Степанова[2], а считает необходимым передать это дело на рассмотрение Центральной Примирительной Камеры или третейского суда.

Председатель Комитета инжен[ер] А. Фогель
Секретарь Комитета: И. Зо[…][3]
Оттиск печати в нижнем левом углу: «Рабочий комитет при Языковской суконной фабрике М.Ф. Степанова»

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12. Л. 21–21об. Подлинник. Машинопись.

[1] Вероятно, имеется в виду деревня Степановка Бело-Ключевской волости Карсунского уезда. В настоящее время — деревня Сурского района Ульяновской области.
[2] Имеется в виду *Алексей Герасимович Степанов* (1884–1939) — член РКП (б) с 1917 г., политический комиссар Волго-Бугульминской железной дороги. В воспоминаниях А.Г. Степанова упоминается: «…в конце апреля на фабрике Акчурина в Гурьевке Карсунского уезда собрался делегатский съезд от 18 текстильных фабрик Симбирской губернии и 8 фабрик прилегающих губерний…». (*ГАНИ УО. Ф57а. Оп. 2. Д. 121. Л. 10.*).
[3] Неразборчиво.

Июль 1917 г

№ 12.

Уведомление фабриканта М.Ф. Степанова в Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов

3 июля 1917 г.

В СИМБИРСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ[1]

На отношение Ваше ко мне и Губернскому Комиссару, от 16 июня сего года за №№ 990, 992, считаю долгом сообщить, что я никогда и никому, не заявлял, что не признаю фабричного комитета, доказательством чему служит

то, что я до сего времени не расходился с его мнениями и постановлениями. Увольнение электротехника А.Г. Степанова произошло при следующих обстоятельствах: 8–го мая с/г. [А.Г.] Степанов уехал с фабрики, заявив управляющему фабрики[2], что он уезжает на неопределенное время, но куда и по какому поводу не объяснил. Более месяца фабрика оставалась без электротехника и, так как это представлялось опасным, и фабрика могла остановиться, [и тогда] мною и был приглашен другой электротехник.

В первой половине июня [1917 г.] [А.Г.] Степанов вернулся на фабрику и заявил мне, что он продолжает служить на фабрике, и что вновь нанятого электротехника я должен уволить, при чем только тогда я узнал, что он состоял членом Исполнительного Комитета С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] Я объяснил С[тепанову]<…>

так как я не знал ни дня возвращения его, ни причины о[тъезда] <…>
рики, а главным образом потому что, фабрика не может о <…>
электротехника, он, Степанов, заменен другим электро[техником] <…>
это Степанов мне возразил, что пока он находился на фа[брике] <…>
электротехник должен быть уволен. С таким мнением <…>
[со]гласиться, ибо во–первых увольнять каждый раз, с приез[дом] <…>
на фабрику, вновь приглашенного электротехника и затем <…>
раз нанимать, с отъездом Степанова с фабрики, другого э[лектротехника] <…>
является не только не справедливым в отношения вновь приг[лашенного] <…>
электротехника, но и совершенно невозможным ни один э[лектротех]ник на таких условиях служить не будет, а если и будет <…>
увольнения будет на меня жаловаться; во–вторых относитель[но] <…>
то я объяснил Степанову, что я принципиально не могу призна[ть] <…>
каковым является уплата жалованья ему А.Г. Степанову, хотя <…>
в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, по следующим <…>

выбор в Совет с моей фабрики двоих, троих и даже более, дорого оплачиваемых служащих и рабочих, весьма возможен. Почему же должен платить жалованье им я один, а не все фабриканты Симбирского района. Несмотря на мои объяснения, Степанов настаивал на своем, почему я и предложил ему обратиться в Третейский Суд[3] или в Примирительную Камеру[4], как это указано в обращении Министра Труда ко всем рабочим России (см. Симбирянин №84). О Совете Рабочих и Солдатских Депутатов у меня разговора со Степановым не было и я ни ему и никому либо другому какого-либо неуважительного взгляда на Совете не высказывал, ибо такового не имею. Сообщая изложенное, я и в настоящее время не считаю правильным и справедливым уплату жалованья А.Г. Степанову, работающему в Симбирском Совете Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и отсутствующему с фабрики, так как уплата эта должна быть рассматриваема как дополнительный налог. Я подчинился бы такому налогу, если бы он был по какому–либо определенному принципу и в равном размере разложен на всех суконных фабрикантов Симбирского района, между тем налог этот в данном случае ложится только на тех фабрикан-

тов, у которых служащие и рабочие одновременно работают также и в Симбирском Совете Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Как мне известно и Исполнительный Комитет Петро[град]ского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Гурьевский районный комитет, от которого избран [А.Г.] Степанов, того же мнения, что жало[ванья] членам Исполнительного Комитета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] должно падать не на <…>го фабриканта, с фабрики которого избран служащий, а на всех рабочих известного района. Тем не менее, до решения Третейским Судом или Примирительной камерой, жалованье А.Г. Степанову я не отказывался платить[,] и он получил его по 8-ое июля включительно. Ответом я замедлил потому, что уезжал с фабрики и только что вернулся на нее. М.Ф. Степанов[.]

С подлинным верно:
Языково, Симбирск[ая] губ[ерния],
[Ию]ля 3-го дня 1917 г.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12. Л. 45–45 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Документ частично утрачен с правого края.

[2] Здесь и далее в документе говорится о Языковской суконной фабрике Гурьевского промышленного района Симбирской губернии. Фабрика была основана в 1853 г. отставным артиллерийским подпоручиком В.П. Языковым в с. Языково Языковской волости Курмышского уезда. В 1877 г. фабрику купил симбирский купец Ф.С. Степанов, позднее она перешла к его сыну — М.Ф. Степанову. На фабрике использовались чесальные аппараты, прядильные машины и ткацкие станки, в том числе, работавшие за счет электричества. Во время Первой мировой войны Языковская фабрика работала исключительно для армии, выпуская в год 1800 тыс. аршин серого шинельного и 400 тыс. аршин башлычного сукна.

[3] Третейские суды — юрисдикционные органы второй инстанции, избираемые для разрешения трудовых споров самими сторонами данных споров. Существовали на основании «Положения о примирительных камерах и третейских судах», изданного Временным Правительством в августе 1917 г. Формировались на паритетных началах из рабочих и предпринимателей. Решение третейского суда было обязательным, возможность его обжалования не предусматривалась.

[4] Примирительные камеры — юрисдикционные органы первой инстанции, рассматривавшие трудовые споры. Существовали на основании «Положения о примирительных камерах и третейских судах» от августа 1917 г. Примирительные камеры организовывались по предприятиям, по районам, по отдельным отраслям промышленности.

№ 13.

Выписка из протокола заседания № 4 Исполнительного Комитета Симбирского Совета рабочих депутатов

5 июля 1917 г.

ВЫПИСКА

Из протокола №4 заседания Исполнительного Комитета Симбирского Совета Рабочих Депутатов от 5 июля 1917 г.

ПУНКТ ВТОРОЙ.

Об обсуждении заявления фабриканта М.Ф. СТЕПАНОВА[1] об увольнении от должности электротехника фабрики члена Исполнительного Комитета Симбирского Совета Рабочих Депутатов А.Г Степанова, ПОСТАНОВЛЕНО: принимая во внимание, что товарищ А. Г. Степанов, как выборный от 26 фабрик[2] Гурьевского Райо[на][3] Исполнительный Комитет Симбирского Совета Рабочих Депутатов, выполняя возложенную на него обязанность служителя общегосударственному делу Великой Русской Революции, уволен быть не может, должность должна остаться за ним с сохранением полного содержания.

Ввиду того, что товарищ [А.Г.] Степанов является представителем всех фабрик Гурьевского Района, то выплате ему содержания из средств Союза Фабрикантов Гурьевского Района Совет ничего не имеет; о чем с правлением Союза снестись по адресу[:] ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АКЧУРИНО.

Председатель Жижин.
Секретарь Бондаревский.
С подленным верно: за председателя *К. Шеленшкевич*
Сверял секретарь [А.В.] *Лавинский*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

№ 14.

Протокол общего собрания служащих Симбирского Губернского Правления о порядке дежурства по канцелярии

21 июля 1917 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧАСТИ СЛУЖАЩИХ В СИМБИРСКОМ ГУБЕРНСКОМ ПРАВЛЕНИИ 21 ИЮЛЯ

Председателем избран [А.В.] Лавинский, секретарем Кабанов.

1. Предложено обсудить вопрос о необходимости изменения установленного в последнее время порядка дежурства по канцелярии.

В ввиду крайне ограниченного состава служащих, вновь введенный порядок дежурства, с установлением ночных дежурств, крайне вредно отражается на продуктивности работы в делопроизводствах, слишком часто отвлекая рабочие руки от прямых обязанностей, в особенности — машинисток. Принимая во внимание, что никакой срочной канцелярской работы по ночам в канцелярии не производится, так как, по заявлению Губернского Комиссара, поступления телеграмм, по которым только и может потребоваться подобная работа, по ночам не существует, ночные дежурства следует обязательно отменить для пользы дела, избрав для производства экстренной канцелярской работы, возникающей не часто, какой — либо другой порядок, каковой должен быть выработан совместно со служащими, так как без их участия в разрешении таких вопросов, подобного рода затруднения, как указано выше, обязательно будут возникать и впредь.

2. В ввиду ухода со службы двоих сторожей, возник вопрос о пополнении их штата, так как оставшимся приходится очень трудно при исполнении увеличившейся работы.

Настоятельно просить немедленно нанять вместо ушедших, еще троих сторожей, в виду того, что сторож Ерофеев от каких-либо работ общего характера, по распоряжению Губернского Комиссара, освобожден. При чем просить довести оклады сторожей до норм, выработанных на общем Собрании, 14 июля, о чем было уже доведено до сведения Губернского Комиссара.

Копию настоящего протокола передать Губернскому Комиссару.
Председатель [А.В.] Лавинский
Секретарь Кабанов

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Степанов Михаил Федорович* (1868 — после 1937), фабрикант, меценат, сын Ф.С. Степанова. Был женат на Н.О. Шевченко. Имел отделения и торговые склады в городах Поволжья, в Париже держал магазин модных шляп. Материально поддерживал деятелей культуры, брал детей-сирот на воспитание в свою семью. Построил в с. Языково театр, где ставились оперные спектакли с участием столичных артистов. Организовал капеллу из детей языковских рабочих, финансировал ее гастроли по городам Поволжья, в Петербурге, Варшаве и Лондоне. По приглашению М.Ф. Степанова в Языково побывали композитор С.С. Прокофьев, шахматист А.А. Алехин, музыкальные деятели М.М. Багриновский и Ю.С. Сахновский, актер и режиссер И.К. Самарин-Эльский. Длительное время абонировал ложу в московском Большом театре, в 1916 г. взял в аренду на шесть лет Казанский городской театр. С 1923 г. жил в Москве, работал дворником. Незаконно репрессирован.

[2] В июне 1917 г. в Гурьевке проходил съезд представителей 26 фабрик Симбирской, Самарской, Пензенской и Тамбовской губерний. На съезде был создан профсоюз текстильщиков.

[3] Гурьевский фабричный район включал суконные фабрики Акчурина в с. Гурьевка, А.Д. Протопопова в с. Румянцево, Н.Я. Шатрова в с. Измайлово, Белоусова в Базарном Сызгане, М.Ф. Степанова в с. Языково. В аграрной Симбирской губернии Гурьевский район был крупным промышленным центром региона.

№ 15.

Протокол общего собрания служащих Симбирского Губернского Правления и канцелярии Губернского комиссара Временного Правительства

12 июля 1917 г.

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖАЩИХ В СИМБИРСКОМ ГУБЕРНСКОМ УПРАВЛЕНИИ И КАНЦЕЛЯРИИ ГУБЕРНСКОГО КОМИССАРА

Председателем собрания избран А.В. Лавинский, секретарем Н.А. Осокин.
На обсуждении собрания предложены следующие вопросы:

1. О порядке распределения работ по переписке бумаг на пишущих машинах между машинистками канцелярии Губернского Управления[1] и Губернского Комиссара[2].

Вопрос этот внесен на обсуждение собрания вторично. Первоначально он обсуждался на собрании организации служащих 10 июля и был собранием оставлен открытым.

Вследствие предложения некоторых членов, настоящее собрание постановило: вопрос этот вновь оставить пока открытым, обсудив его собранием совместно с делопроизводителями канцелярии Губернского Управления и Губернского Комиссара и Управляющим Канцелярией Комиссара — Штатландом.

2. О минимуме содержания канцелярских служащих канцелярии Губернского Управления и Губернского Комиссара.

Вопрос этот на обсуждение собрания также внесен вторично. Первоначально он обсуждался на общем собрании 10 июля [1917 г.] и тоже был оставлен открытым, впредь до выяснения некоторых, необходимых для его разрешения, данных. Настоящему собранию, членом его Котовым, представлен проект денежных прибавок служащим и сторожам, составленный совместно некоторыми из служащих, причем Котов просит подвергнуть его обсуждению.

Не входя в обсуждение этого проекта по существу, собрание постановило: образовать из своей среды, для подробной разработки вопроса о прибавках и выяснения необходимых для его разрушения данных, комиссию в составе пяти лиц. В комиссию эту собранием избраны: [А.В.] Лавинский, Нестеров, Котов, Финикова и Горбачев.

3. По заявлению исполняющего обязанности Делопроизводителя Врачебного Отделения Губернского Правления — Кабанова об уравнении его по получаемому им содержанию со всеми делопроизводителями Канцелярии Губернского Правления и Губернского Комиссара.

Председателем собрания оглашено письменное заявление Кабанова в коем он изложил, что с назначением его на должность младшего помощника правителя канцелярии Губернского Комиссара он командирован к исправлению должности делопроизводителя Врачебного Отделения Губернского Правления. Неся, таким образом, фактически те же обязанности, что и делопроизводители канцелярии Губернского Правления и Губернского Комиссара, он, между тем, получает далеко неравное [с] ними содержание. Так, например, делопроизводителям произведена прибавка к основному окладу содержания по 64 руб[лей] в месяц и оклад их, таким образом, выражается в 200 руб[лей] 50 к[опеек], между тем ему произведена прибавка лишь в 17 руб[лей] и оклад его содержания стал составлять 145 руб[лей] 32 к[опеек], т.е. на 55 руб[лей] меньше. В виду этого Кабанов просит обсудить его заявление и поддержать ходатайство об уравнении его по получаемому содержанию со всеми делопроизводителями канцелярии Губернского Правления и Канцелярии Комиссара.

Обсудив заявление Кабанова, собрание постановило: поддержать заявление Кабанова, направив таковое, для установления справедливого соот-

ношения между окладами, на распоряжение Губернского Комиссара, настоятельно прося его удовлетворить это ходатайство.

Такое же аналогичное с заявлением Кабанова заявление было послано лично собранию Лабзиным, фактически несущим обязанности, делопроизводителя Ветеринарного Отделения, в виду взятия делопроизводителя этого отделения, ветеринара Петухова, на военную службу.

Собрание постановило: поддержать ходатайство Лабзина, прося Губернскокого Комиссара об удовлетворении такового.

4. По поводу заметки Крестьянской Фракции Симбирского Губернского Исполнительного Комитета под заглавием «Охрана народной казны» напечатанной в № 94 газеты «Симбирянин» от 12 июля [1917 г.].

Заметка эта была оглашена председателем собранию.

Собрание[,] ознакомившись с вынесенным в этой заметке Крестьянской Фракцией Губернского Исполнительного Комитета принципиальным постановлением о недопустимости совместительства нескольких платных должностей, оплачиваемых из одного источника — казны, — постановило: обратить внимание Губернского Исполнительного Комитета на то, что подобное явление как раз существует в среде самого Комитета. Так, например, секретарь этого комитета Штатланд, получая по этой должности из казны 153р[ублей] в месяц, в то же время занимает две других, оплачиваемых из казны, должности: Управляющего Канцелярией Губернского Комиссара, с окладом жалования в 247руб[лей] 44 к[опеек] в месяц, и юрисконсульта при Губернском Общественном Комитете по постройке военного обмундирования и обуви, с окладом жалованья в 150 руб[лей] в месяц, а всего по трем должностям он получает из казны 550 р[ублей] 44 к[опеек] в месяц.

5. Об образовании в среде организации служащих особого исполнительного Комитета.

Обсудив этот вопрос, собрание постановило: образовать из среды организации служащих исполнительный Комитет, в составе председателя, товарища председателя, двух членов и секретаря.

Принимая, засим во внимание, что во многих случаях, как это наблюдается, определение тех или иных лиц на службу по канцелярии Губернского Правления и Губернского Комиссара, производится помимо организации, в некоторых же — прошения об определении передаются на ее усмотрение, — собрание признало необходимым, чтобы все прошения об определении передавались на обсуждение вновь образуемого исполнительного комитета, во избежание прежнего протекционизма, в большинстве случаев вредящего делу.

В случае нужды в найме канцелярских работников, исполнительный комитет должен обращаться в бюро при союзе служащих.

Частные ходатайства посторонних лиц удовлетворять тогда, когда в бюро не будет подходящих кандидатов.

При возникновении вопросов об увольнении служащих, необходимо требовать при разрешении этих вопросов участия исполнительного комитета.

Копии настоящего протокола препроводить в Правление Союза служащих в правительственных учреждениях[3] г. Симбирска и Симбирской губернии, Губернскому Комиссару и в Губернский Исполнительный Комитет.

Председатель организации: [А.В.] Лавинский
Секретарь: [Н.А.] Осокин

ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–26. Подлинник. Машинопись.

Август 1917 г.

№ 16.

Отношение правления Союза фабрикантов и заводчиков Симбирского района Симбирскому губернскому комиссару Ф.А. Головинскому

23 августа 1917 г.

СОЮЗ
ФАБРИКАНТОВ и ЗАВОДЧИКОВ
Симбирского района.
Августа 23 дня 1917 г.
№ 69
г. Симбирск
СИМБИРСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ КОМИССАРУ
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

На основании п.п. 3 4 §6 устава Союза фабрикантов и заводчиков Симбирского района[4], один экземпляр при сем препровождается, Правление Союза вместе с сим также препровождает к сведению и на зависящие от Вас распоряжение поступившее от члена Союза фабриканта Григория Андреевича Кузнецова заявление о недопустимых с точки зрения законности и правомерности явлениях на его фабрике при с[еле] Лесном Матюнине Сенгилеевского уезда.

За председателя правления [подпись]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Губернское Правление — учреждение, подчиненное губернскому комиссару Временного правительства (и относившееся к Министерству внутренних дел), ответственное за управление губернией. Правление состояло из присутствия и канцелярии. В составе канцелярии существовало 7 отделений: Врачебное, Ветеринарное, Строительное, Межевое, Тюремное, 1-е и 2-е распорядительные отделения (отвечали за делопроизводство).

[2] Должность Губернского Комиссара Временного правительства была учреждена в Симбирской губернии 5 марта 1917 г. взамен упраздненной должности губернатора. На основании постановления СНК «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 г., полномочия переданы Совету рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов Симбирской губернии и Исполнительному комитету Совета.

[3] Имеется виду Симбирский губернский профессиональный союз служащих в правительственных учреждениях (г. Симбирск Симбирской губернии), который был создан в 1917 г. и существовал до 1918 г. (ГАУО Ф. Р-697).
[4] Союз фабрикантов и заводчиков Симбирского района — организация, возникшая осенью 1917 г. с целью лоббирования интересов местных предпринимателей при распределении государственного оборонного заказа.

№ 17.

Телеграмма в Отдел Департамента общих дел МВД от 18 августа 1917 г. о должностных злоупотреблениях волостного милиционера в селе Вольщино Сенгилеевского уезда

23 августа 1917 г.

Симбирская. Сенгилеевский у[езд][1].
23 августа

6-го июня с[его] г[ода] у землевладельца Никифорова в с. Вольщино[2], Сенгилеевского у[езда], волостной милиционер Чернов снял с работы шесть военнопленных и распределил их на работы у своих приятелей[3]. Заявления Никифорова Начальнику милиции, Уездной Управе, а также обращения к Комиссарам Губ[ернскому] и Уездн[ому] остались без последствий. За неимением рабочих остановлена подготовка земли к севу и жатве. Никифорова. Перед. при отн. Д[епартамен]-та Общ[их] Д[ел] М[инистерства] В[нутренних] Д[ел] от 18 августа.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 68. Копия. Машинопись.

[1] Сенгилеевский уезд — административно–территориальная единица Симбирской губернии, существовавшая в 1780–1924 гг.
[2] Волынщина (Вольщино) — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии, ныне — село в Кузоватовском районе Ульяновской области.
[3] Например, в соседней Саратовской губернии, рабочий день на сельскохозяйственных работах длился в уездах губернии от 6 до 15 часов в день. Начало работ приходилось на 5 утра. При этом пленные имели 2 часа на обед и в отдельных уездах - еще время на полдник. График работ изменялся в зависимости от сезона. Так, весной рабочий день составлял 10-12 часов, с августа время работы увеличивалось и могло доходить до 12-15 часов в сутки, зимой же пленные трудились по 6-8 часов. Воскресенье и праздники были традиционно выходными, поэтому некоторые пленные старались праздновать как русские праздники, так и свои. Плата в большинстве уездов была фиксированной и составляла 6 руб. в месяц. В ряде уездов наблюдались сезонные колебания оплаты. В июле - августе она доходила до 15 руб./месяц. При этом люди, владеющие прикладными специальностями, получали заметно больше - ткачи и прядильщики по 17 руб. в месяц, слесаря - по 17 руб. в месяц, плотники, кузнецы и пекари - по 15 руб. в месяц. В 1917 г. ситцуация изменилась… Более подробно см. *Калякина А.В. Использование труда военнопленных в Саратовской губернии в 1914 - 1917 годах.Том 13, Выпуск 2 /2013. — Саратов: Изд-во Саратовского университета (СГУ), 2013. — С. 99 - 101.*

Сентябрь 1917 г.

№ 18.

Телеграмма Симбирского губернского комиссара Ф.А. Головинского в Сенгилеевский уездный комитет о посылке ревизионной комиссии на фабрику Г.А. Кузнецова в село Лесное Матюнино

7 сентября 1917 г.

Сенгилей
Военная, срочная
УЗКОМ

Вчера пароходом через Сызрань выехала Комиссия на фабрику Кузнецова [в] Лесное Матюнино[1] в составе пяти членов, прошу Вас лично принять участие в этой комиссии и распорядиться приготовить лошадей в Налейке[2].

ГУБКОМИССАР [Ф.А.] Головинский[3]
1040
Подано 7.09.1917 г.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

---

[1] См. С. 32.

[2] Налейка — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии, станция железной дороги. Возникла в 1898 г. в связи с постройкой железнодой дороги Сызрань-Рузаевка. В 1913 г. было 19 дворов, 95 жителей. В настоящее время — поселок при железнодорожной станции Налейка в составе Кузоватовского района Ульяновской области.

[3] Головинский Федор Александрович (1865 — не ранее 1918) — дворянин, один из крупнейших симбирских помещиков. После Первой русской революции стал Предводителем дворянства в Буинском уезде, затем — заместителем председателя губернской земской управы. Один из руководителей губернского крестьянского съезда 20–21 марта 1917 г. С 6.03.1917 по 4.01.1918 гг. губернский комиссар Временного Правительства. В июле 1918 г. был взят большевиками в качестве заложника, бежал в занятый войсками КОМУЧа Симбирск. Был активным сторонником эсеровского правительства.

№ 19.

Телеграмма Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского фабричному инспектору суконной фабрики Г.А. Кузнецова в селе Лесное Матюнино Сенгилеевского уезда

9 сентября 1917 г.

Военная
Лесное Матюнино
ФАБРИКА КУЗНЕЦОВА
ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ

Предлагаю Вам понудить фабриканта [Г.А.] Кузнецова к немедленной уплате рабочим денег, недополученных за истекшее время.

ГУБКОМИССАР Ф.[А.] Головинский
9.09.1917

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

№ 20.

Телеграмма Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского в Карсунский уездный комитет о прибытии комиссии на фабрику Г.А. Кузнецова в селе Усть-Урень

9 сентября 1917 г.

Военная
Карсун
УЗКОМ

На днях [на] фабрику Кузнецова [в] Усть-Урене[1]1 прибудет ревизионная Комиссия, по получении извещения от Члена Комиссии Кузьмина предлагаю вам принять участие [в] этой комиссии или послать представителя

ГУБКОМИССАР [Ф.А.] Головинский
09.09.1917 г.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

[1] Усть-Урень — село, один из волостных центров Карсунского уезда Симбирской губернии, ныне — село Карсунского района Ульяновской области.

№ 21.

Заявление фабриканта Г.А. Кузнецова Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому о положении на фабрике в селе Лесное Матюнино

18 сентября 1917 г.

Господину Симбирскому Губернскому Комиссару
Фабриканта Григория Андреевича Кузнецова
ЗАЯВЛЕНИЕ

Вследствие личных с Вами переговоров относительно расчета служащих и рабочих Лесно-Матюнинской фабрики[1] — настоящим имею просить Вас,

во избежание всяких недоразумений — предложить г[убернскому][2] фабричному инспектору в участке коего находится Лесно-Матюнинская фабрика, поехать на фабрику совместно с делегацией от Комиссариата, для наблюдения за порядком, — в присутствии их и будет произведен расчет служащих и рабочих. Командировка на фабрику желательна не позднее 20-го числа сего Сентября, так как в это время мною также будет командирован доверенный для производства расчета. О последующем по вышеизложенному, прошу Вашего уведомления. Сентября 18 дня 1917 г.

Гр[игорий][Андреевич] Кузнецов

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 35. Подлинник. Рукопись.

[1] Имеется в виду суконная фабрика купца В.А. Котова в селе Лесное Матюнино Сенгилеевского уезда, арендованная (с 1913 г.) Г.А. Кузнецовым.

[2] Фабричный инспектор осуществлял совместно с полицией надзор за внутренним распорядком на фабриках и заводах, за выполнением фабричного законодательства, за состоянием рабочего движения. Должность введена по закону от 14.03.1894 г., ликвидирована в 1918 г.

Октябрь 1917 г.

№ 22.

Льготная почтовая карточка, отправленная начальником Симбирской телефонной станции в Казань

17.10.1917 г.

Отправлена от начальника Симбирской телефонной станции[1].
23.10.1917 года (зарегистрирована к отправке № 46361 от 17.10.1917 г.)
в Казань Округ — прибытие 28.10.1917 г.
Регистрационный номер прибытия № 66469 и 13554 от 30.10.17 и 31.10.1917 г. Казанского Округа
[Текст на обороте]:

О выздоровлении и явке на службу женщин почтово–телеграфных чиновников вверенной мне станции V разряда Антонины Пополгаревой донесено 11 октября сего года за № 1703 и IV разряда Зинаиды Овсянниковой — 14 октября сего года за № 1712.

Начальник Симбирской телефонной станции (подпись)

Личная коллекция Д.А. Устинова. Подлинник. Почтовый бланк.

[1] См. вклейку.

Декабрь 1917 г.

№ 23.

Из «Доклада о положении хода работ по Химическому заводу Симбирского Губернского Земства»

15–23 декабря 1917 г.

СОСТОЯНИЕ ЗАВОДСКИХ ЗДАНИЙ, ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ПРЕДМЕТОВ ОБОРУДОВАНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Химический завод Симбирского Губернского Земства, начатый стройкой и оборудованием 15 декабря 1915 г. во время текущей войны, предназначен для выработки жидкого хлора[1] для нужд Главного Артиллерийского Управления[2]. Согласно контракта, заключенного Губернской Земской Управой с Главным Артиллерийским Управлением 5 декабря 1915 г. завод должен был быть пущен в ход 2 июня 1916 г., но по разным причинам <…> стройка и оборудование завода совершились лишь в средних числах января 1917 г. <…> Штат рабочих и служащих завода определен в 160 чел[овек] <…>

Расходы по содержанию рабочих и служащих и их материальная сторона

В настоящее время существует следующая расценка оплаты труда:

Заведывающий производством	500 р[ублей] в месяц
Бухгалтер	250 » »
Счетовод	200 » »
Конторщик	150 » »
Делопроизводитель	205 » »
Переписчица и регистраторша	100 » »
Чертежник	225 » »
Дежурные химики	260–300 » »
Механик	300 » » (с 1 дек[абря] 1917 г.)
Десятники	165 » »
Кладовщик	185 » »
Табельщик	100 » » (мальчик)
Фельдшер	195 » »
Кассир	100 » »
Почтальон	70 » »
Весовщик	165 » »
Старший милиционер	100 » »
Младший милиционер	75 » »
Плотники	5–50 и 6–50 в день
Столяры	6–50 и 6–75 в день
Слесаря	6–50 и 7 в день
Кузнецы	6–75 в день
Печники	6 и 6–75 в день
Паяльщики	7–25 и 8–50 в день
Чернорабочие	4 и 5 р[ублей] в день
Мальчики[3]	2 р[убля] 80 к[опеек]
Конные рабочие	8 р[ублей] 50 к[опеек] с лошадью

В сравнении с существующими ценами на пищевые продукты и предметы первой необходимости, означенная расценка оплаты труда является очень низкой, на основании чего рабочие и служащие завода уже возбудили ходатайство перед Симбирской Губернской Земской Управой об увеличении поденного заработка рабочим на 40%, а некоторым на 60% и об увеличении содержания служащих на 60%. При условии отсутствия твердых цен на предметы первой необходимости и продукты довольствия, цены на каковые растут ежедневно, приходится параллельно с этим увеличивать и сумму заработка. Конечно, целесообразнее было бы законодательным порядком установить твердые цены на все положительно предметы и тогда редко бы приходилось говорить о прибавках. Но так как пока твердых цен не существует, то рабочие и служащие завода настаивают на необходимости проведения прибавок. Цены на муку настолько поднялись, что если таковую отпускать по вольным рыночным ценам, то этим население завода будет обречено на голод. Крайне необходимо содействие Управы в вопросе выхода из создавшегося тяжелого финансового положения рабочих и служащих путем отпуска хлеба по твердым ценам <…>

Доклад о положении хода работ по Химическому заводу Симбирского Губернского Земства // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо–литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 176–177, 180–181.

---

[1] Производительность данного завода составляла должна была по документам составлять 40 пудов в сутки.

[2] Главное артиллерийское управление образовано 28.12.1862 г. путем слияния Артиллерийского департамента, Штаба генерал-фельдцейхмейстера и Артиллерийского отделения Военно-ученого комитета. Ведало инспекторской, технической, ученой, учебной и хозяйственной частями артиллерийского ведомства, снабжением войск и крепостей всеми видами оружия и боеприпасов, испытанием новых и усовершенствованием старых образцов оружия. Первоначально состояло из канцелярии, восьми отделений (Инспекторского, Военно-судного, Искусственного, Арсенального, Порохового и паркового, Оружейного, Крепостного, Счетного), чертежной с типографией и литографией, казначейской, экзекуторской, журнальной частей и архива.. С сентября 1914 г., управление состояло из трех отделов - Административного, Хозяйственного и Технических артиллерийских заведений. 11.10.1917 г. руководство ГАУ было возложено на Совет в составе начальника и двух комиссаров. В составе или непосредственном подчинении ГАУ находились различные учреждения и организации, создававшиеся для решения конкретных задач. В конце 1918 г. - начале 1919 г. Главное артиллерийское управление и подведомственные ему учреждения и организации были расформированы или перешли в ведение Народного комиссариата по военным делам и Высшего Совета народного хозяйства.

[3] Официальное название должности. В обязанности входили мелкие поручения.

№ 24.

Доклад комиссии по обследованию суконной фабрики Г.А. Кузнецова при селе Усть-Урень Карсунского уезда

7 декабря 1917 г.

ДОКЛАД

Симбирскому Губернскому Комитету Народной Власти о поездке на фабрику Г.А. Кузнецова при с. Усть-Урене Карсунского уезда, от 7 декабря с[его] г[ода]

Комиссии делегированной согласно постановлению
Комитета от 5-го декабря с[его] г[ода]

Выполняя постановление Симбирского Губернского Комитета Народной Власти[1] от 5-го декабря с[его] г[ода] комиссия в составе Члена комитета Народной Власти Т.Н. Рудакова, Члена Исполнительного Комитета Совета Р[абочих] С[олдатских] и Крестьянских депутатов Л.В. Койранского, Члена правления профессионального союза суконных фабрик Симбирского района А.И. Кузьмина, прибыв сего 7 декабря утром на фабрику[2] Г.А. Кузнецова, не могла приступить к выполнению возложенного на нее поручения, ибо считала, в целях справедливости и всестороннего освещения вопроса, весьма желательным присутствие представителей: как от самого фабриканта Г.А. Кузнецова, а также и от Союза фабрикантов Симбирского района, но к сожалению ни те, ни другие не явились.

В целях же использования свободного времени и информации рабочих с текущими событиями и профессиональным движением, комиссия устроила, в обещанный перерыв фабрики, общее собрание рабочих фабрики Г.А. Кузнецова, а также произвела осмотр корпусов и мастерских фабрики.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

После всестороннего освещения вопроса, о текущих событиях, были заслушаны заявления рабочих, на владельца фабрики Г.А. Кузнецова, сущность которых сводится к следующему: владелец фабрики Г.А. Кузнецов совершенно игнорирует все рабочие организации и в частности местный рабочий комитет. На все требования комитета вполне законного характера, он всегда отвечал отказом, заявляя при этом, что он хозяин фабрики и никаких комитетов не признает.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС

Продовольственный вопрос достиг своего апогея, а именно: в амбарах фабрики хлеба совершенно нет и купить не на что, ибо владелец, уезжая с фабрики на жительство в гор[од] Симбирск, не оставил и до настоящего времени не прислал аванса, на содержание фабрики, а также на выдачу жалования за ноябрь месяц, хотя и крестьяне соседних сел являются с предложениями купить хлеба, но за отсутствием денег, контора этого сделать не может.

На основании вышеизложенного усматривается, что [благодаря] дружной совместной работе владельца фабрики с местным комитетом, фабрика избежала бы голодовки, которая уже наступила.

Нельзя не отметить печального факта: владелец фабрики Г.А. Кузнецов, весною с[его] г[ода] по единодушному заявлению рабочих, когда все уже кричали о надвигающейся голодовке, распродал оставшиеся у него запасы хлебных продуктов/муку, пшено, сахар и проч[ее].

Осмотр корпусов фабрики и мастерских корпуса и внутреннее оборудование их /за исключением технической части/ производят хорошее впечатление, но в машинных отделениях наблюдается отсутствие специалистов и капитальной установки машин, благодаря чему происходят частые поломки отдельных частей, а, следовательно, и частые остановки фабрики, что, конечно не в интересах[,] как рабочих, так и самого владельца фабрики. Продолжительность остановок фабрики зависит от быстроты произведенного ремонта, а последний от наличия запасных частей, имеющихся инструментов в мастерских и, конечно, специалистов, а как раз в этом–то отношении фабрика страдает недочетами.

Председатель комиссии *Рудаков*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 47. Л. 58–58 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Общественные исполнительные комитеты (имели различные названия: комитет общественной безопасности (Ярославская губерния), временный губернский комитет (Тверская губерния), губернский временный исполнительный комитет (Владимирская губерния), губернский объединённый комитет общественной безопасности (Костромская губерния), губернский исполнительный комитет (Воронежская, Нижегородская губернии), губернский исполнительный комитет общественных организаций (Тульская губерния), комитет народной власти (Самарская, Симбирская губернии) и т. д. — местные демократические органы власти в 1917 г. Они создавались преимущественно губернскими земствами и городскими общественными управлениями по примеру Временного комитета Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами. В течение марта 1917 года стали создаваться также уездные, городские и волостные исполнительные комитеты. (*Более подробно см. Большая российская энциклопедия // URL https://bigenc.ru /domestic_history /text/2675501 (дата обращения 12.12.2017.*).

[2] Суконная мануфактура по выпуску серого армейского сукна в селе Усть-Урень Карсунского уезда была открыта в 1805 г. дворянином Кротковым. К 1859 г. мануфактура получила наименование фабрики. Ко второй половине XIX в. фабрика переходит в собственность купцов Кузнецовых. В 1912 г. на фабрике насчитывалось 279 рабочих.

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Январь 1917 г.

№ 25.

Ведомость цен на 1917 год

Существовавшие до войны и существующие ныне на эти продукты, предметы цены заключаются в прилагаемых к этому док[ументу] подлинных ведомостях запрошенных учреждений.

В виду невозможности затруднять настоящее Совещание докладом всех полученных материалов, каковые имеют быть пред[о]ставлены г. Министру Внутренних Дел, здесь уместно привести [для] сопоставления цен на главнейшие жизненные продукты и предметы повседневного обихода, сравнивая их стоимость до войны и ныне:

Наименование продуктов и предметов	Цена до войны	Цена ныне
	Низшие	Высшие
Мука ржаная пуд	60 к.	2 р.15 к.
Мука пшеничная:		
1 сорт пуд	1 р. 70 к.	5 р. 60 к.
2 сорт пуд	1 р. 65 к.	5 р. 20 к.
3 сорт пуд	1 р. 00 к.	4 р. 40 к.
Крупа гречневая	1 р. 35 к.	5 р. — к.
Пшено — пуд	1 р. 00 к.	4 р. 60 к.
Картофель пуд	– р. 12 к.	1 р. 50 к.
Мясо коровье[1]	5 р. 20 к.	17 р. 20 к.
баранина	3 р. 20 к.	16 р. 80 к.
свинина	4 р. 00 к.	20 р. — к.
Сало говяжье	4 р. 80 к.	22 р. — к.
свиное	5 р. 60 к.	25 р. — к.
Масло коровье	10 р. 00 к.	48 р. — к.
конопляное	4 р. 00 к.	12 р. — к.
подсолнечное	4 р. 80 к.	18 р. — к.
Соль — пуд	– р. 14 к.	8 р. 15 к.
Хлеб печеный белый фунт	4 к.	16 к.
Хлеб печеный черный фунт	2 к.	6 к.
Сахар рафинад	5 р. 60 к.	13 р. 75 к.
Сахар–песок	4 р. 40 к.	9 р. 60 к.
Овес	– р. 55 к.	1 р. 60 к.

ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 2028. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

[1] Говядина — мясо крупного рогатого скота. К этой категории относится: коровье, бычье, воловье и телячье мясо. К началу XX века говядиной в основном называли коровье мясо.

Февраль 1917 г.

№ 26.

Ведомость о ходе заготовок живого скота в Симбирской губернии распоряжением уполномоченного С.Н. Протасова[1] за январь 1917 г. Сведения о приходе-расходе кормов.

4 февраля 1917 г.

В отдел заготовок
От уполномоченного
4 февраля 1917
№ 100 Симбирск
13 февраля 1917
Отдел заготовок
Вх[одящий] 8717

Препровождая при сем сведения о приходе-расходе кормов за январь месяц 1917 г[ода] (форма № 20), имею честь уведомить Отдел заготовок, что приемки скота в январе не производилось ввиду невозможности доставить скот к назначенным приемным пунктам вследствие больших морозов и метелей, свирепствующих в губернии.

ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 570. Л. 153. Подлинник. Машинопись.

Март 1917 г.

№ 27.

Ведомость о ходе заготовок живого скота в Симбирской губернии распоряжением уполномоченного С.Н. Протасова за февраль 1917 г. Сведения о приходе-расходе кормов.

9 марта 1917 г.

В отдел заготовок
От уполномоченного
4 февраля 1917 г.
Министерство земледелия[2]
В отдел заготовок продовольствия
и фуража для действующей армии
Одел 3
15 марта [1917 г.] вх[одящий №] 3790

Препровождая при сем сведения о приходе-расходе кормов за февраль месяц 1917 г. (форма № 20), имею честь уведомить Отдел заготовок, что приемки скота в феврале не производилось вследствие неблагоприятных обстоятельств.

ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. д. 570. Л. 158. Подлинник. Машинопись.

[1] Документ напечатан на собственном бланке Протасова Сергея Николаевича.
[2] С 1915 г. заготовка фуража и продовольствия, в том числе и живого скота, были переданы в министерство земледелия.

Апрель 1917 г.

№ 28.

Удостоверение на право преимущественного получения железнодорожных билетов, выданное Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства Ф.А. Головинскому

8 апреля 1917 г.

Управляющий Симбирской Губернией

КОМИССАР ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

8 апреля 1917 г. № 655
г. Симбирск.
Адрес: Губернское Правление
Удостоверение

Предъявитель сего, Симбирский Губернский Комиссар ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Федор Александрович Головинский отправляется, по вызову Временного Правительства на Съезд Губернских Комиссаров, имеющий состояться в Петрограде 21 сего апреля.

Должностные лица благоволят оказывать гражданину [Ф.А.] Головинскому всякое содействие; в отношении получения железно-дорожных билетов г[осподин] [Ф.А.] Головинский имеет преимущественное право на получение таковых вне очереди.

Помощник Симб[ирского] Губернского Комиссара ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Управляющий Канцелярией Комиссара

ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 10. Л. 10. Копия. Машинопись.

№ 29.

Отношение Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Курмышскому Воинскому Начальнику о предоставлении сведений о командировании войск в уезд

17 апреля 1917 г.

Курмышскому[1]
Воинскому Начальнику
17 апреля 1917 г.
№ 181

Согласно постановлению Губернского Исполнительного Комитета от 10 апреля с/г., прошу в самом непродолжительном времени дать мне подробные сведения о том, куда в уезд, в каком количестве, для какой цели, и по чьему требованию командированы вверенные Вам войска за исключением тех случаев, когда они командированы для охраны винокуренных заводов и складов спирта.

Губернский Комиссар
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
Секретарь Исполнительного Комитета

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 71. Л. 3. Копия. Машинопись.

---

[1] Курмыш — уездный город Симбирской губернии, расположенный на левом берегу р. Суры, центр бывшего Курмышского уезда (ныне в Нижегородской области). В 1913 г. население города составляло 2778 жителей.

№ 30.

Почтовая карточка России, отправленная в Симбирск с просьбой выслать сахар для пчел

12 апреля 1917 г.

Прошла почту из Новой Бекшанки[1] 12.04.1917 г.
В г. Симбирск 17.04.1917 г.
в адрес Инспектора сельского хозяйства Симбирской губернии[2].
[Текст письма на обороте]:

«Ваше Высокородие, приношу Вам глубокосердечную благодарность за огородные семена. Вместе с тем прошу Вас[,] не сделаете ли побуждение Сызранской земской управе, чтобы она поспешила выслать сахарного песку

для пчел, которые почти на половину померли с голоду. Мы обращались несколько раз. Учитель Сурской школы М.К. Евдокимов. Апрель 1917 года»[3].

Личная коллекция Д.А. Устинова. Подлинник. Почтовый бланк.

[1] Новая Бекшанка — село Сызранского уезда (Больше-Сайманская волость), ныне — село в составе Барышского района Ульяновской области.

[2] Инспектор сельского хозяйства Симбирской губернии руководил деятельностью специалистов сельского хозяйства. С началом Первой мировой войны являлся уполномоченным по заготовкам продовольствия для действующей армии. Должность учреждена на основании мнения (решения) Государственного совета от 21.03.1894 г., ликвидирована в 1917 г.

[3] См. вклейку.

Май 1917 г.

№ 31.

Обращение Министерства земледелия Временного Правительства к гражданам о проведении усиленной вырубки лесов в стране, в связи с потерей возможности получения угля из оккупированной немцами Польши

1 мая 1917 г.

Временное Правительство.
МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
ГРАЖДАНЕ!

Бедствия войны, переживаемые Родиной и наша святая обязанность защищать ее от врага, захватившего более двадцати губерний, вынуждают принять все меры к усилению работы на государственную оборону железных дорог, фабрик, заводов и всякого рода других предприятий, потребляющих топливо в громадном количестве.

До войны на топливо применялся каменный уголь из Царства Польского[1] и из–за границы.

За прекращением доставки этого каменного угля промышленность должна была перейти на дрова. Это заставило приступить повсеместно в стране к усиленной вырубке лесов, для заготовки дров, которые необходимы и для городов, а также для населения безлесных местностей.

Верьте, Граждане, что рубки как в казенных, бывших удельных, кабинетских, лесах Крестьянского Банка, так и в частновладельческих лесах производятся под контролем новых властей. Не смещайте самочинно служащих в этих лесах и не препятствуйте заготовке, вывозке и сплаву лесных материалов. Всякая сажень дров, всякое бревно, не попавшее на завод, железную дорогу и в окопы, ослабят силу нашего сопротивления и сыграют в руку врагу.

Если же у кого из Вас возникнет сомнение, что лес вырубается неправильно, обращайтесь в Уездные Земельные Комитеты, которые и проверяют как право на рубку леса, таки самую правильность ее, но ни в коем случае сами не приостанавливайте рубку.

Министр Земледелия А. Шингарев.
1 мая 1917 года.

Типография «Сельского Вестника», Петроград, Мойка, 32.
ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111. Л. 168. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] Царство Польское — территориальное образование Центральной Европы, находившееся в составе Российской империи по решению Венского конгресса с 1815 по 1915 гг. Летом 1915 г., во время Первой мировой войны, была оккупирована немецкими и австро-венгерскими войсками. В ноябре 1918 г. стало независимым государством.

№ 32.

Постановление Всероссийского Совета крестьянских депутатов по аграрному вопросу

25 мая 1917 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОВЕТ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.
Постановление по аграрному вопросу.
(25 мая 1917 г.).

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов[1] заявляет всему Российскому крестьянству, что отныне не только **окончательное решение земельного вопроса в Учредительном Собрании**, но и все дело подготовки этого решения в центре и на местах работами местных и Главного Земельных Комитетов переходит в руки самого трудового населения. Поэтому очередной и самой важной и самой ответственной задачей передовой части крестьянства является организация выборов в волостные и уездные земства и организация при них земельных Комитетов с тем, чтобы в основу **их работ по подготовке земельной реформы легли следующие начала: переход всех земель государственных, монастырских, церковных и частновладельческих в общенародное достояние для уравнительно–трудового пользования без всякого выкупа.**

Непоколебимо веря в растущую силу, организованность и сознательность трудового крестьянства Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов глубоко убежден, что **частная собственность на землю с ее лесами, водами и недрами будет отменена всенародным Учредительным Собранием**, которое установит основной закон о земле, об условиях и порядке перехода ее в руки трудящихся и о нормах пользования и наделения. Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов не менее непоколебимо убежден и в том, что во всех Земельных Комитетах от волостных до Главного, трудовое крестьянство[,] пользуясь выборным началом, утвердит свою волю, требующую, чтобы вся

подготовка земельной реформы производилась в направлении раскрепощения земли от уз частной собственности без всякого выкупа.

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов ждет от Временного Правительства, чтобы оно в пределах своих полномочий оказало всемерное содействие свободному проявлению воли трудового народа в области подготовки и осуществления стоящего перед Россией великого земельного переустройства и устраняло все попытки заинтересованных лиц тормозить это дело, ставя личные и групповые интересы впереди и выше общенародных.

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов настаивает, чтобы Временное Правительство опубликовало самую ясную и недвусмысленную декларацию, которая показала бы всем и каждому, что в этом вопросе **Временное Правительство не позволит никому противостоять воле народа.**

В вопросе пользования землею и ее плодами до разрешения земельного вопроса в Учредительном Собрании, Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов постановляет:

1) Необходимость устранения продовольственного кризиса и успешной борьбы со всероссийской экономической разрухой в годину тяжкой и изнурительной всемирной войны повелительно требует, чтобы **все частные и групповые интересы покорно склонились перед высшим интересом, общенародным и общегосударственным**.

2) В виду этого, **все земли**, а где по местным условиям необходимо искусственное орошение, то и воды, со всеми ирригационными сооружениями, **без исключения, должны перейти в ведение Земельных Комитетов** с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т. п.

3) Вследствие отвлечения на войну громадного количества рабочих рук и крайнего недостатка их в страдную пору, необходимо, чтобы все способные **рабочие руки**, как то: вольные земледельческие дружины, артели военнопленных и т. п. находились в распоряжении тех же Земельных Комитетов и распределялись не к выгоде отдельных лиц, а в интересах всего трудового населения.

4) В виду частью недостаточности, частью изношенности сельскохозяйственного инвентаря, необходимы самые решительные меры по реквизиции и по всестороннему использованию на общественных и кооперативных началах всех сельско-хозяйственных машин и орудий, которыми может располагать Россия. А также в виду многих мобилизаций крестьянских лошадей и крайнего теперь недостатка при обработке земли в живом инвентаре, необходимо использовать живой инвентарь, находящийся в не хозяйственном пользовании.

5) **Сбор сена, зерна и хранение хлебов, улов рыбы, заготовление строевого леса, дров** и прочих лесных материалов должны быть поставлены под контроль Земельных Комитетов и других органов общественной власти с целью недопущения, ни скрывания отдельными лицами запасов, необходи-

мых для устранения общей нужды в них, ни хищнического обращения с естественными богатствами земли.

6) **Установление арендных цен, порядок внесения арендных денег и определение оплаты сельско-хозяйственного труда и т. п.** должно быть всецело предоставлено местным Земельным Комитетам. В спорных случаях арендная плата, за вычетом налоговых платежей, падающих на арендуемые участки, хранится впредь до решения Учредительного Собрания в местном казначействе.

7) Впредь до введения общегосударственных мер по каждому из назревших вопросов сельско-хозяйственной практики, местным Земельным Комитетам должен быть предоставлен самый широкий простор для почина и самодеятельности, а для этого должна быть **устранена всякая стеснительная опека губернских и уездных комиссаров**, равно как и односторонний подбор их личного состава из помещичьего класса.

8) В интересах сохранения неприкосновенности земельного запаса, которым можно располагать для будущей аграрной реформы, необходимо строгое и неуклонное под контролем Земельных Комитетов проведение в жизнь **запрета купли, продажи, дарения, перехода по завещанию и залога земли до Учредительного Собрания.** Все же **сделки, совершенные после 1-го марта** и до издания запрета должны считаться **недействительными.**

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов полагает, что только при этих условиях осуществимо безболезненное подготовление и осуществление земельной реформы без явочных и захватных действий, способных затруднить и осложнить междоусобиями и неправомерными поступками, дело реформы.

Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов полагает, что только при этих условиях, возможно создание нового земельного строя, достойного новой, свободной России, такого земельного строя, который **объединит в одну братскую семью, под одной государственной кровлей тружеников земли без различия народностей, религии и положения — великоросса и украинца, христианина и мусульманина, крестьянина и казака, жителя коренной России и инородца, общинника и подворника** — из которых каждый ощутит на себе благодетельные последствия этой великой реформы и благословит ее.

В этом сознании Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов, приглашает все крестьянство к **спокойному, но твердому и неуклонному** проведению в жизнь в правовых формах тех заветных дум и чаяний трудового земледельца, которые издавна выражены в дорогом для каждого крестьянина лозунге: **«Земля и Воля».**

ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 221. Л. 112. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] Всероссийский совет крестьянских депутатов (также — Исполнительный Комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов (ИВСКД)) — постоянно действующий орган, избранный на 1-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов, проходившем 4–28.05.1917 г. в Петрограде. Подавляющее большинство в нем принадлежало эсерам. На первом заседании исполкома его председателем был избран Н.Д. Авксентьев, товарищами

председателя — И.И. Бунаков и Г.А. Матюшин. Советы крестьянских депутатов создавались обычно всеобщим прямым голосованием. Первые волостные и уездные крестьянские съезды, проходившие в марте-апреле 1917 г. сами устанавливали нормы представительства для избрания Советов. Чаще всего избирался один депутат от 200 жителей. Всего в волостные Советы избиралось обычно 20-30 человек, которые из своего состава образовывали исполнительные комитеты. Уездные советы формировались по результатам всеобщего прямого голосования или путем делегирования представителей от волостей. Обычно один депутат представлял 2-3 тыс. избирателей. 4 мая 1917 г. открылся I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, на котором собрались 1135 делегатов. Преобладала на съезде фракция социалистов-революционеров. К концу июля 1917 г. Советы крестьянских депутатов были созданы в 67% всех губерний и в 41% всех уездов.

№ 33.

Отношение Симбирского губернского комиссара Временного Правительства в Главное Управление местами заключения об ассигновании денежных средств

31 мая 1917 г.

Временное правительство
М[инистерство] Ю[стиции]

В Главное Управление местами заключения

Управляющий
Симбирской Губернией
Губернский Комиссар
Временного Правительства
По Тюремной Инспекции
31 мая 1917 г.
№ 3392
г. Симбирск

Начальник Симбирской губернской тюрьмы[1] при рапорте от 27 февраля сего года за № 953 представил [в] Тюремную Инспекцию расчет деньгам, причитающимся кузнецу Андрею АКУЛИНУШКИНУ, за ковку, расковку и перековку арестантов губернской тюрьмы, во второй половине 1916 года, не вошедших в кредиторский список за поздним получением расчета, ходатайствует об уплате следуемых Акулинушкину денег 38 руб. 35 коп. Находя ходатайство Начальника губернской тюрьмы заслуживающим уважения, прошу Главное Управление сделать распоряжение об ассигновании в мое распоряжение на указании предметов по § 6 ст. 4 лит. Д сметы Министерства Юстиции по тюремной части 1916 г. 38 руб[лей] 35 коп[еек].

За[2] Губернский Комиссар Подпись
За Губернского Тюремного Инспектора Подпись

ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 5280. Л. 47–47 об. Копия. Машинопись.

[1] Симбирская губернская тюрьма — главная общеуголовная тюрьма в губернии в дореволюционный период. Размещалась в здании на Ярморочной площади (Молочный переулок). Была построена в 1821 г. по «образцовому» (типовому) проекту архитектора А.Д. Захарова, в 1840 г. здание перестроено и расширено. С 1834 г. при тюрьме существовала внутренняя (домовая) церковь во имя Александра Невского. До 1888 г. носила название «тюремный замок», затем — просто губернская тюрьма. По сведениям за 1898 г., приведенным П.Л. Мартыновым в книге «Город Симбирск за 250 лет существования», вместимость тюрьмы была рассчитана на 155 человек, но очень часто, особенно летом, число арестантов превышало 400 человек. Это обстоятельство послужило причиной открытия в 1896 г. отдельной женской тюрьмы на «Старом Венце» (ныне улица Пролетарская).

[2] «За» — исполняющий на данный момент обязанности.

№ 34.

Сообщение Симбирского губернского Комиссара Временного Правительства в Главное Управление местами заключения о приобретении зерновой ржи

31 мая 1917 г.

Временное правительство
М[инистерство] Ю[стиции]

2159
В Главное Управление местами заключения

Симбирской Губернией
Губернский Комиссар
Временного Правительства
По Тюремной Инспекции
31 мая 1917 г.
№ 6323
г. Симбирск

Город Симбирск в настоящее время переживает мучной кризис. В распоряжении Губернской и Городской Продовольственных Управ не имеется запасов муки, вследствие этого они отказались снабжать хлебом губернские места заключения. Имеющихся в распоряжении Тюремной Инспекции запасов ржаной муки должно было хватить на самое непродолжительное время. Чтобы устранить возможность голода в местах заключения города Симбирска, я счел своим долгом разрешить Тюремной Инспекции приобрести за отсутствием средств в Тюремном Комитете и Попечительстве через лавку при Исправительного Отделения и женской тюрьмы от крестьян Буинского и Симбирского уездов до 1200 пудов зерновой ржи и употребить на эту цель оборотный капитал лавки увеличив его 6500 рублями[,] позаимствованными из заработных сумм Исполнительного Отделения, с тем, чтобы означенная сумма была пополнена деньгами поступающими в лавку от продажи выпеченного из приобретенной ржи хлеба, который должен отпускаться для до-

вольствия заключенных по установленной Продовольственной Управой цен — 18 коп[еек] за фунт.

По разрешению Губернской Продовольственной Управы от 7 октября за № 10662 выданному Начальнику Отделения в данное время приобретено 500 пудов зерновой ржи, а остальное количество должно поступить в самом непродолжительном времени.

Об изложенном сообщаю главному Управлению местами заключения для сведения.
Губернский комиссар.

ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 5280. Л. 52–53. Копия. Машинопись.

№ 35.

Отношение Симбирского губернского Тюремного инспектора в Главное Управление местами заключения об ассигновании денежных средств

31 мая 1917 г.

Временное правительство
М[инистерство] Ю[стиции]
Управляющий
Симбирской Губернией
Губернский Комиссар
Временного Правительства
По Тюремной Инспекции
31 мая 1917 г.
№ 6962
г. Симбирск

В Главное Управление местами заключения

За напечатанные в Симбирских Губернских Ведомостях[1] объявления о торгах на поставку в 1916 году в Симбирскую губернскую тюрьму дров, нефти и керосина следует уплатить в специальные средства Симбирской Губернской Типографии 4 руб[ля] 80 коп[еек].

Не имея кредита для указанной цели, прошу Главное Управление местами заключения об ассигновании означенных денег — уполномочию Губернского Комиссара.

Губернский Тюремный Инспектор
Помощник Тюремного Инспектора
Заведующий счетной частью
19 декабря [1916 г.]

ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 5280. Л. 59. Копия. Машинопись.

[1] Симбирские Губернские Ведомости — газета, орган Симбирского губернского правления. Издавалась с 1.01.1838 г. еженедельно, с середины 1865 г. — 3 раза в неделю. Закрыта в конце 1917 г.

Июнь 1917 г.

№ 36.

Обращение к гражданам Симбирской губернии.

1 июня 1917 г.

ГРАЖДАНЕ, БЕРЕГИТЕ МЕШКИ!

Время, когда русские мешочные фабрики вырабатывают едва десятую их часть.

Недостаток мешков русской выработки вынуждает закупать мешки за границей и расплачиваться русским золотом.

ГРАЖДАНЕ, каждый сохраненный вами мешок для хлеба сберегает русское золото. Возвращайте мешки организациям Министерства продовольствия — местным Продовольственными Комитетам и лицам, которые будут указаны комитетами. Мешки будут оплачены по установленным Правительством ценам. Возвращайте все мешки, кроме необходимых для вашего хозяйственного обихода. Мешки, даже не вполне исправленные, могут быть пригодны после починки, хотя бы под насыпку легкого зерна.

НЕ ПРОДАВАЙТЕ ПОРОЖНИХ МЕШКОВ СКУПЩИКАМ

С самого начала войны спекулянты пользовались недостатком провиантных мешков, скупали мешки, где только можно, прятали, выжидали повышения цен и перепродавали с громадными для себя барышами. Много народных денег переплачено перекупщикам и посредникам. Каждая переплаченная копейка — это сотни тысяч даром потраченных рублей.

ГРАЖДАНЕ, Примите посильное участие в общегосударственном деле свободной России. Этим вы сберегаете народные деньги на укрепление молодой русской свободы.

Министр Продовольствия А.[В.] Пешехонов[1]

ГАУО. Ф.955. Оп. 1. Д. 5. Л. 4. Подлинник.Типографский оттиск.

[1] *Пешехонов Алексей Васильевич* (21.01(2.02).1867–3.04.1933, Рига) — русский экономист, журналист, политический деятель. Стоял у истоков создания Народно-социалистической партии в 1906 г. Избирался в гласные Ростовской и Московской городской (в 1913 и 1917 гг.) дум и Ярославского губернского земства. Во время революции 1905–1907 гг. участвовал в работе Оргкомитета Всероссийского крестьянского союза, агитировал в разных городах страны, оказывал материальную помощь эсерам. В 1915 г. принял участие в создание союза Земгоров. В 1914–1918 гг. — член Главного комитета Всероссийского союза городов (организовал отдел снабжения армии лекарствами). В 1917 г. занял должность министра продовольствия Временного правительства.

Июль 1917 г.

№ 37.

Сообщение интендантского управления Симбирской губернии в районную управу г. Симбирска

1 июля 1917 г.

В Симбирском продовольственном магазине имеется 18000 пудов норвежской сельди[1], подлежащей продаже по цене 16 руб[лей] за пуд. Не пожелает ли районная управа приобрести некоторое количество сельди для продажи населению. В утвердительном случае районная управа[2] может командировать для осмотра сельди и уплаты денег.

ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Подлинник. Телеграфный бланк. Рукопись.

---

[1] Норвежская сельдь — подвид атлантической сельди, обитающий у берегов северной Норвегии и в Баренцевом море. После 1914 г. Норвегия стала основным поставщиком меди и атлантической сельди. Рыба шла не только в еду, из рыбьего жира получали глицерин, необходимый для производства взрывчатых веществ. Объем норвежского экспорта в Россию за 1914–1916 гг. в денежном выражении вырос почти в девять раз. В течение войны в связи с недостатком мяса была узаконена замена его рыбой или сельдями в следующих соотношениях: на Юго–Западном фронте за один фунт мяса выдавалось 42 золотника рыбы или одна банка рыбных консервов, на Северо–Западном фронте один фунт мяса заменялся равным весом свежей и соленой или 42 золотниками вяленой рыбы. В 1917 г. на этом же фронте была установлена выдача одного фунта сельдей за 1/2 фунта мяса. После свержения самодержавия сельдь продавалась практически во всех городах. Продажа чаще всего проводилась поштучно. «Во всех городских продовольственных лавках продаётся норвежская сельдь по цене 25 копеек за штуку» См. газета «Вперед» (орган Уфимского комитета Российской социал-демократической рабочей партии) 14 апреля 1917 г.

[2] Районные управы возникли на основании постановления Временного Правительства от 15.04.1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» и закона от 9.06.1917 г. «Об изменении действующего Положения об общественном управлении городов». Указанные нормативно–правовые акты разрешали городским думам крупных городов, где проживало свыше 150 тыс. человек, создавать сеть участковых (районных) дум и управ «для решения хозяйственных задач, касающихся нужд отдельных частей города». Районные управы являлись исполнительными органами районных (участковых) дум. Несмотря на то, что население губернского города в 1917 г. насчитывало всего 63700 человек, новые органы управления (районные управы), судя по документу, были созданы и в Симбирске.

№ 38.

Телеграмма Симбирской районной управы в Тагаевскую волостную продовольственную управу

6 июля 1917 г.

Районная управа[1] сообщает о необходимости бережного отношения к мешкам[2]сдаче их продовольственным органам и руководству

Цена для новых не выше 1,20 руб[лей], для подержанных и худых — не выше 1 руб[ля] в зависимости от качества мешков.

К телеграмме приложено обращение, подписанное Министром Продовольствия[3] А.[В.] Пешехоновым[4]

ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 5. Л. 6. Подлинник. Рукопись. Телеграфный бланк.

---

[1]Продовольственные комитеты учреждены в марте 1917 г. Симбирским губернским съездом по продовольствию. При продовольственных комитетах действовали продовольственные управы. Созданы на основе «Временного положения о местных продовольственных органах» (9.03.1917 г.). Осуществляли продовольственную политику Временного правительства на основе закона от 25.03.1917 г. Организовывали заготовки, снабжение и сбыт продовольствия. Ликвидированы в конце 1917 г.

[2]Центрами производства мешковины и мешков в Симбирской губернии XIX — начала XX вв. являлись села Коржевка, Аксаур, Труслейка, Коноплянка, Дракино, Чумакино, Шлемасс, Челдаево, Стрельниково Карсунского уезда.

[3]Министерство продовольствия Временного правительства создано 5.05.1917 г. В его задачи входили организация продовольственного дела в стране и обеспечение населения товарами первой необходимости: заготовка и снабжение населения и армии продовольствием, фуражом, тканями, обувью, мылом, металлическими изделиями, керосином и т.п., содействие сельскохозяйственному производству и обеспечение его семенами, машинами и т.п., регулирование потребления, контроль над ценами. Продолжало свою деятельность до января 1918 г.

[4] См. ссылку на с. 66.

№ 39.

Жалоба крестьян села Старого Ардатова в Алатырский уездный земельный комитет на постановление Мишуковского Волостного Земельного комитета от 30 июля 1917 г.

30 июля 1917 г.

В Алатырский уездный земельный комитет[1]
3 августа 1917 года
Крестьяне села Старого Ардатова
Василий Яковлева Кальскова с товарищами

На постановление Мишуковского Волостного Земельного комитета
30 июля 1917 года

ЖАЛОБА

В Симбирское отделение поземельного банка[2] села старого Ардатова[3] Алатырского уезда Сергея и Ефима Андреевичей Мигановых, Степана Мамаева, Павла Вдовина, Егора Кольцова, Кузьмы Миганова, Максима Головина, Василия и Петра Щербаковых

ЗАЯВЛЕНИЕ

Имеем честь заявить отделению банка, что земельные участки, приобретенные нами при содействии Банка из бывшего имения князя Куракина, самовольно захвачены жителями села Куракина Ардатовского уезда[4] и старого Ардатова Алатырского уезда и от пользования ими устранены

До настоящего времени мы неоднократно обращались с просьбой всем властям, но безрезультатно, земля нам не возвращена, и мы лишены возможности произвести на участках посевы хлебов. Луга также потравлены.

Ввиду того, что мы положительно лишены возможности произвести следствие установленным порядком для установления чинимых над нами насилий и размеров причиненного убытка, — мы имеем честь просить Отделение, не предоставится ли оснований сообщить кому следует о возвращении земли, иначе мы лишены возможности вносить в банк срочные платежи за землю.

1917 года Июля 1-го дня
За просителей неграмотных, по их личной просьбе расписались и за себя
Андрей Щербаков
Флегонт Головин
№9010
Подписи

ГАУО. Ф. 947. Оп. 1. Д. 5. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Земельные комитеты были образованы на основании Положения о земельных комитетах, утвержденного Временным правительством 21.04.1917 г. В функции комитетов входили подготовка земельной реформы, и разработка неотложных временных мер по аграрному вопросу до его разрешения Учредительным собранием.

[2] Крестьянский поземельный банк (Крестьянский банк) — государственное кредитное учреждение, работавшее в 1882–1917 гг. в Российской империи. Банк выдавал долгосрочные ссуды крестьянам на покупку частновладельческих, прежде всего дворянских земель.

[3] Старое Ардатово (Старый Ардатов) — село в Алатырском уезде, в настоящее время — село, административный центр сельского поселения в Ардатовском районе Мордовии.

[4] Ныне село Куракино в Ардатовском районе Мордовии.

Сентябрь 1917 г.

№ 40.

Телеграмма графини А.Ф. Толстой министру Продовольствия

5 сентября 1917 г.

Из Симбирска

Прошу принять меры не допустить уничтожения рассадников конного, рысистого[1], ремонтного[2], рабочего, рогатого, крупного Альгаушвицкого[3] скота, оставить служащих семьями [на] голодную смерть. Несмотря на все Ваши министра циркуляры, бумаги, волостной Комитет десятого сентября [1917 г.] постановляет приказать мне уничтожить культурное хозяйство, племенные рассадники, реквизировать шестой раз последний хлеб, когда у меня его не хватает. 5 сентября с[его] г[ода]. Графиня [А.Ф.]Толстая[4]. Препровод[ил] Мин[истер]–ством продовольствия 26 сентября с[его] г[ода] за № 1433

ГАРФ. Ф. 1791. Оп.6. Д. 172. Л. 89. Копия. Машинопись.

---

[1] До революции рысистое направление в России базировалось в основном на разведении орловской рысистой породы лошадей. Лошади этой породы высоко ценились как выездные, так и племенные для улучшения массового крестьянского коневодства. В настоящее время рысистых пород насчитывается четыре: орловская, русская рысистая, американская стандартбредная (рысаки и иноходцы), французская.

[2] Ремонтный молодняк крупного рогатого скота — это специально отобранные по определенным признаком телята. Они, как правило, являются потомством от более производительных коров и племенных производителей, необходимы для поддержания породы.

[3] Альщаушвицский скот — это наименование будущей костромской породы КРС, смешение местного скота с альгаутскуой и швицкой породами. В Россию завезён в середине XIX в. для скрещивания. Скрещивание с местным скотом бывшей Костромской губернии явилось началом формирования костромской породы. Швицкая порода — порода крупного рогатого скота молочно–мясного направления, выведена в Швейцарии в кантоне Швиц. В Российскую империю ее начали завозить со второй половины XIX века. Использовалась при выведении лебединской, костромской, бурой карпатской и др. пород.

[4] Весьма показателен разгром одного из лучших имений Симбирской губернии — имения графини А.Ф. Толстой в Карсунском уезде (с 1904 г. существовал крупный конезавод). Перед революцией А.Ф. Толстая приобрела легендарного орловского рысака — «лошадь столетия» по имени Крепыш. Графиня неоднократно обращалась с телеграммами к Временному правительству с просьбой «принять меры и не допустить уничтожения рассадника конного, рысистого, ремонтного, рабочего и крупнорогатого скота», но они остались без ответа. Когда город взяли красные, то они, по воспоминаниям Я.И. Бутовича, вволю поиздевались и над лошадью: «Как еще несознателен наш народ: вместо того, чтобы гордиться тем, что эти великие лошади перешли в его собственность и стали народным достоянием — он ими развлекается, хулиганит: берет под седло и губит, а в лучшем случае калечит и только под давлением силы возвращает их властям». Вывезти рысака из Симбирска не удалось, Крепыш погиб при погрузке в вагон.

№ 41.

Обращение Лиги Равноправия Женщин в Симбирске

[не ранее 3 апреля и не
позднее 7 сентября 1917 г.]

Г.г.[господам] Начальникам всех учреждений г. Симбирска

Лига Равноправия Женщин[1] в Симбирске, желая придти на помощь интеллигентным нуждающимся женщинам в приискании занятий, для чего открывает бюро труда, просит Вас оказать в этом содействие сообщением в Лигу об открывающихся вакансиях в вверенных Вам учреждениях.

Ответ просим адресовывать в Бюро Лиги Равноправия Женщин в г[ороде] Симбирске, Кадетский корпус, помещение Женского клуба.

Председатель правления. [А.А.] Знаменская[2]
Секретарь Ол[ьга] Люцернова[3]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12 Л. 16. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Всероссийская лига равноправия женщин — наиболее влиятельная женская организация Российской империи. Была учреждена 6.03.1907 г., распущена вскоре после прихода к власти большевиков. Организация осуществляла общественную и законотворческую деятельность. Юридический отдел Лиги регулярно вносил на рассмотрение III Государственной думы «женские» законопроекты: о разводе, о раздельном жительстве супругов, о правах женщин на адвокатскую практику, об отмене регламентации проституции. Отделения Лиги существовали в Москве, Харькове, Томске, Екатеринбурге. В 1917 г. деятельность женских организаций активизировалась. Например, газета «Симбирянин» 3 мая 1917 г. в заметке «В женском союзе» сообщала, о том, что «В воскресенье, 30 апреля, происходило под председательством А.А. Знаменской общее собрание членов союза женщин. На собрании присутствовало до 50 гражданок. Рассматривалась программа союза. Установлено, что союз преследует культурно-просветительные цели. На этом же собрании были произведены выборы в правление союза в составе семи членов. Маленькая подробность — в союзе могут принимать участие и граждане, сочувствующие пробуждению самосознания женщин».

[2] *Знаменская Александра Александровна* (1852–1922) — попечительница нескольких учебных заведений в Симбирске, организатор гончаровской библиотеки-читальни в 1892 г., член партии эсеров, участница революции 1905–1907 гг., издатель–редактор правоэсеровской «Симбирской народной газеты» и газеты «Возрождение». После Февральской революции Александра Знаменская, став членом Симбирского губернского комитета партии социалистов-революционеров, к середине июня она создала женский ударный батальон, который прибыл на Соборную площадь со знаменами, где было начертано: «Если наши мужья не идут, то мы пойдём на фронт!». После установления советской власти вернулась в свою деревню Чернышевка Казанской губернии, где проработала три года библиотекарем. Последний год жизни Александра Знаменская провела в Симбирске, зарабатывая на жизнь уроками французского языка.

[3] *Люцернова Ольга Петровна* (1898–?) — машинистка почтового управления. Особым отделом при Реввоенсовете Восточного фронта была обвинена за «антисоветскую деятельность» и осуждена 24.08.1919 г. На период Гражданской войны была заключена в концлагерь. Реабилитирована 2.07.1993 г.

№ 42.

Платежный ордер, выданный начальником Главного Тюремного Управления Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства

20 сентября 1917 г.

Ордер № 92.
На сумму десять тысяч рублей[1]

По распоряжению Начальника Главного Тюремного Управления надлежит ассигновать (уплатить или перевести) по почте (или по телеграфу).

(Кому или куда) Симбирскому Губ[ернскому] Комиссару

Связь кредита по§ *6* ст. *1* лит. — тюремной сметы 1917 года

(выдана сумму) *10000* руб[лей] — коп.

За Инспектора
Сентября 20 дня 1917 года.

ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 5280. Л. 51. Подлинник. Машинопись

[1] Так в документе (подчеркивание отдельных слов).

№ 43.

Телеграмма Сенгилеевского уездного комиссара Временного Правительства о совершении уголовных преступлений в уезде

20 сентября 1917 г.

Симбирская. № 87
20 сентября[1917 г.]

В селе Новодевичье[1], Сенгилеевского уезда, убит толпой некто Демидов, при покушении на кражу у двух местных жителей.

В ночь на 4–е сентября с[его] г[ода], в селе Кузьмине[2], убит, с целью грабежа, казначей Сенгилеевского Кредитного Товарищества Манихин. / На основ[ании] Отнош[ения]. Уездного Комиссара от 23 сентября за № 2404 и 2407.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 87. Копия. Машинопись

[1] Новодевичье — село Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (ныне село в Шигонском районе Самарской области, административный центр сельского поселения Новодевичье). В 1683 г. эта местность была пожалована московскому Новодевичьему монастырю. Позже земли принадлежали А.Д. Меншикову, графам Орловым, уделу. В 1913 г. в селе насчитывалось 4458 жителей, были церковь, 2 часовни, старообрядческий молитвенный дом, 2 школы, пароходная пристань. В 1919 г. село стало центром «Чапанного мятежа». В 1928 г. в связи с упразднением Ульяновской губернии отошло к Средневолжскому краю, позднее к Куйбышевской, ныне Самарской области.

[2] В документе опечатка. Имеется в виду село Кузькино Новодевиченской волости Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. В настоящее время это село Шигонского района Самарской области.

№ 44.

Заметка «Отсутствие хлеба», опубликованная в газете «Власть Народа»[1] от 9 сентября 1917 г. № 120

9 сентября 1917 г.

Газета Власть Народа
От 9 сентября 1917 г. № 120
г. Симбирск
Предмет: Днят.[2] Продов[ольственный] Комит[ет]

Отсутствие хлеба

СИМБИРСК. 17. IX. (ПТА)[3]. В экстренном заседании биржевого комитета[4] с участием губернского комиссара, городского головы, товарища председателя губернской продовольственной управы и представителей совета солдатских и рабочих депутатов постановлено послать телеграмму в Петроград министру продовольствия и копию «Хлебармии»[5]: «В виду предстоящей осенней распутицы и неимении у губернской продовольственной управы никаких запасов хлеба, а также полного отсутствия подвоза на станциях и пристанях, население и гарнизон Симбирска обречены на голод. В виду заявления в соединенном заседании товарища председателя губернской продовольственной управы, что таковая не может далее снабжать город и гарнизон хлебом, ходатайствуем о разрешении произвести заготовку в районах волго-бугульминской дороги[6] 150,000 пудов. Запасов хлеба в город остается на день. Положение критическое.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 26. Подлинник. Вырезка из газеты.

---

[1] «Власть народа» — российская ежедневная общественно–политическая газета. Выходила с 28 апреля (11 мая) 1917 в Москве под фактической редакцией Е.Д. Кусковой. Издание эсеровского направления.

[2] Так в документе.

[3] Так в документе.

[4] Председатель биржевого комитета — купеческий староста В.А. Стрелков. Несмотря на трудности с хлебоснабжением, в декабре 1917 г. биржевой комитет принимает решение о продолжении благотворительнйо деятельности. В частности, «собрание постановило единогласно: оказать по примеру прежних лет денежное воспособление попечительному обществу о детском трудовом убежище «Костер» в Симбирске, коммерческому училищу, реальному училищу и торговым классам Симбирского общества распространения коммерческих знаний» См.Симбирская народная газета, 6 декабря 1917 г.

[5] Летом 1917 г. была создана «Хлебармия снабжения». В деревню направлялись горожане и воинские части, чтобы помочь с уборкой урожая. Летом 1917 г. были введены твердые цены на уголь, нефть, лен, кожу, шерсть, соль, яйца, масло, махорку и т. д.

[6] Основные линии дороги построены в 1911—1916 годах: Верхняя Часовня - Мелекесс (1911 г.), Мелекесс - Чишмы (1914 г.), Симбирск - Верхняя Часовня с мостовым переходом через Волгу (Октябрь 1916 г.).

№ 45.

Заметка «По примеру разбойников», опубликованная в газете «Земля и Воля»[1] от 29 сентября 1917 г. № 149

29 сентября 1917 г.

Газета Земля и Воля
От 29 сентября 1917 г. № 149
Симбирская
Карсунский

Инза, Симбирск[ая] Губ[ерния]
По примеру разбойников

Близ станции Инза[2], в лесу, в яме, найдена рожь в мешках, при следующих обстоятельствах: женщины соседних деревень, собирая грузди, набрели на одно место, покрытое сначала мхом, а внизу досками. Приподняв таковое, собирательницы груздей, увидели, в обширной и глубокой яме, чем-то наполненные мешки. Гражданки заявили о находке продовольственной управе, последняя откомандировала несколько человек, из милиции в лес. В мешках была обнаружена рожь, всего 460 пуд[ов], которая и перевезена в продовольственную управу.

Кем была спрятана рожь, пока не выяснено.

И. Калашников.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 37. Подлинник Вырезка из газеты.

---

[1] «Земля и воля» — политическая и литературная газета. Симбирск. Выходила с 6.10.1917 г. Редактор — М.П. Кисятков.

[2] Инза — железнодорожная станция в Карсунском уезде Симбирской губернии, ныне город, административный центр Инзенского района Ульяновской области.

Октябрь 1917 г.

№ 46.

Отношение Начальника Главного Артиллерийского Управления в правление общества Волго-Бугульминской железной дороги

22 октября 1917 г.

НАЧАЛЬНИК
главного
артиллерийского управления
Отдел административный.
Делопроизводство

В правление общества
Волго-Бугульминской
железной дороги
1670898
2550[3]

по рабочему вопросу.
Стол I.
22[1] октября 1917 г.
г. Петроград.
№ 3792/1597[2].
На № 29

Произведенным расследованием обстоятельств, изложенных в сношении от 4-го сентября сего года за № 29, установлено, что таковые в действительности не имели места. Существующие на патронном заводе расценки не превышают таковых Московско-Казанской железной дороги (не выше 12-ти рублей в день), а для чернорабочих даже ниже. Но в виду непосредственно близкого расположения мастерских Волго-Бугульминской железной дороги[4] от 3-го патронного завода, влияние плат последнего оказывается большим, нежели влияние плат, существующих на Московско-Казанской железной дороге[5].

Насилий над обывателями квартир поселка, со стороны рабочих комиссии не наблюдалось, но наоборот — слобожане, как владельцы усадеб и огородов, относятся крайне враждебно к рабочим комиссии, так как повышение заработной платы рабочим отозвалось на вздорожании обработки их огородов. Необходимо отметить, что несколько семейство рабочих завода были недавно выселены из своих квартир с выбрасыванием вещей на улицу этими же слобожанами.

Несомненно, и то, что всякие насилия, безразлично с которой стороны сопровождались бы жалобами со стороны потерпевших; однако, подобных жалоб до сего времени не поступало, равно[,] как не имеется никаких указаний от разных местных учреждений, на чинимые рабочими комиссии самоуправные действия.

Установлено только, что в слободе «Часовня»[6], в виде общего явления, развито пьянство и картежная игра, заканчивающаяся зачастую вооруженными столкновениями, что уже всецело относится к условиям переживаемого страной момента.

Что же касается вопроса о прекращении производства работ по постройке патронного завода, то суждение о степени необходимости завода для нужд обороны, а равно успешности производимых заводом работ. Всецело принадлежит военному ведомству, всегда осведомленному о положении дела на месте, при чем, конечно, перед ведомством прежде всего стоит вопрос о нуждах обороны, каковыми совершенно нельзя поступаться перед мнениями отдельных лиц и органов по поводу этой деятельности, заявления которых, к тому же, зачастую, не находят подтверждений.

Об изложенном сообщается по указанию товарища Военного Министра, генерала от артиллерии [А.А.] Маниковского[7].

Генерал-Лейтенант
Генерал-Майор (подпись)

И.д. делопроизводителя
Подполковник (подпись)

Фонд Музея Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского. Копия. Машинопись.

---

[1] Дата «22» — написана от руки черными чернилами.
[2] Номер «1597» — вписан от руки черными чернилами.
[3] Цифры написаны от руки черными чернилами.
[4] Волго-Бугульминская железная дорога — одна из железных дорог Российской империи (затем РСФСР), построенная на средства частного капитала — Общества Волго-Бугульминской железной дороги.
[5] Московско-Казанская железная дорога — одна из железных дорог Российской империи, построенная на средства частного капитала — Общества Московско-Казанской железной дороги в 1864–1916 гг. Начало строительства было положено одним из первопроходцев железнодорожного строительства в России Карлом Федоровичем фон Мекком. Дорога проходила по территориям Московской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Казанской губерний.
[6] Часовня (слобода Часовня) — название населенного пункта на левом берегу р. Волга, примыкавшего к г. Симбирску. Население составляло 1372 человека (1850 г.). Часовня была затоплена в 1954 г. при строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции, наряду с другими заволжскими слободами (Канава и Королевка).
[7] *Маниковский А.А.* — политический и государственный деятель. С 6.03.1917 г. — помощник военного министра, временно управлял военным министерством после отставки А.И. Гучкова (конец апреля — начало мая 1917 г.) и после отбытия в отпуск (фактической отставки в октябре 1917 г.) А.И. Верховского. 25.10.1917 г. был арестован в Зимнем дворце вместе с министрами Временного правительства. В конце октября был освобождён и принял на себя техническое руководство военным ведомством при новой большевистской власти. Пытался сохранить остатки боеспособности армии, выступил против выборности командиров и был обвинён в нелояльности, а 20.11.1917 г. вновь арестован (вместе с начальником Генерального штаба В.В. Марушевским). Через 10 дней был освобождён. В 1918–1919 гг. возглавлял Артиллерийское управление, Управление снабжения РККА. В январе 1920 г. был направлен в командировку в Ташкент и погиб при крушении поезда. После гибели был опубликован исторический труд А.А. Маниковского — «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну».

№ 47.

Письмо Науму Ивановичу Тюркову о возможности устройства на работу в Симбирске при сохранении отсрочки от воинской повинности. 3 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

3 октября 1917 г.

Дорогой Наум Иванович[1]! Вы просите сообщить, можно ли поступить на военную службу, устроившись в Симбирске? Да, можно, но вот при каких условиях. По снятии Вашего с учета, Вы являетесь к Воинскому Начальнику, который, не освидетельствуя Вас, отправляет в один из полков (расположенных в Симбирске), полк же зачисляет Вас в роту пополнения для отправления в действующую армию. В данный момент нельзя, конечно, рассчитывать о признании Вас больным, вот если бы была наличность каких–либо физических недостатков

у Вас, то положение бы было обеспечено. Тогда бы Вас могли бы признать врачи годным для так называемых хозяйственных работ. Или, короче говоря, нестроевым, не подлежащим отправке на фронт. Вас бы поместили куда–либо в канцелярию, а теперь этого сделать никак нельзя, потому за этим строго следят советы рабочих и солдатских депутатов, да и свой командный комитет так же. Вы пишете, что совет Вам подсказывает сделать то, чем Вы писали. Мне, кажется, в данный момент, не лучше ли будет оставить эту совесть и пообдумать иначе. Я на это смотрю именно так. Мне казалось бы, что если Вам совесть подсказала в первый раз сделать то, что Вы уже сделали, то лучше продолжать делать это до конца[2]. Поверьте, принося эту жертву, Вы все равно не заглушите того, что называется совестью, даже, пожалуй, больше. Ведь тот полк, в который Вас препроводят, будет знать, что Вы укрывающийся, так как с Вами будет препроводительная бумажка, в которой будет сказано, что вот такой–то пользовался отсрочкой. Наум Иванович, мое личное мнение и, если хотите, даже совет — держитесь, пока есть возможность дольше, если же нет, то вот как я пишу. Вы явитесь к Воинскому Начальнику, он препроводит Вас в полк, полк зачислит Вас в роту пополнения и по окончании срока обучения Вас отправят на фронт, но искренне Вам говорю, я бы не советовал Вам так поступать, я бы прибегнул к этому только в самый критический момент. Но, с другой стороны, теперь фронта бояться нечего, так как наступление вряд ли будет. Я не пометил, как продолжителен срок обучения, он обычно бывает от двух до трех месяцев, то есть по мере подготовки, но, правильно считать, восьминедельным. А так как теперь [товарищи] совсем не учатся, то, пожалуй, и трех месяцев будет мало. Но я все же еще раз советовал бы Вам держаться как можно дольше, а там, что Бог даст…

Всегда готовый к услугам А. Бро[…][3]

г. Симбирск
3 октября 1917 г.

Личная коллекция М.К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Наум Иванович окончил бухгалтерские курсы, служил конторщиком, был женат на местной уроженке Анне Павловне, служил конторщиком в солидной фирме — «Товариществе на паях мануфактур «А.Н. Пермяковой и сыновья». (См. *Козлов Ю.В. «Ну и свобода, в татары бы ее…». Семейная переписка о жизни в Симбирске осенью 1917 года. //Российская газета - Неделя №7284 (118).* Часть писем (См. вклейку) отправлено в конвертах общества «А.Н. Пермяковой сыновья». Александра Николаевна Пермякова создает Товарищество мануфактурной торговли «А.Н. Пермяковой сыновья», открывает отделения торгового предприятия в Самаре, Симбирске, Сызрани, Москве и Санкт-Петербурге. Самарский исследователь Т.Ф. Алексушина, опираясь на записную книжку С.Е. Пермякова, хранящуюся в семье потомков Пермякова в Москве, отмечала: «Какое-то время Александра Николаевна активно помогала сыновьям в делах товарищества, но 7 ноября 1902 года в возрасте 63 лет тихо скончалась». Торговлю продолжили её сыновья: Андрей и Михаил Ефремовичи руководили столичным петербургским и московским отделениям торгового дома, Николай занимался делами в Симбирске и Сызрани, Павел и Сергей Ефремовичи возглавляли отделения в Казани и Самаре. Несмотря на четкое распределение ролей в Торговом доме, братья редко вмешивались в повседневную, рутинную работу фирмы, подобное разделение труда в семейном бизнесе было скорее связано с получени-

ем прибыли. Да и само дело было настолько хорошо налажено, что всё было отдано в руки управляющих. Молодые купцы занимались каждый своим делом. Например, Сергей Ефремович, настоящий интеллигент, окончив факультет права Казанского университета, посвятил себя сначала работе судьей в Самаре, а затем стал авторитетным общественным деятелем, благотворителем, заведующим Публичным музеем, известным коллекционером, гласным городской думы и в 1914 – 1916 годах самарским городским головой — по нашей оценке лучшим самарским градоначальником в период 1904 – 1917 годов.

[2] В переписке семьи Тюрьковых речь идёт о жизни города Симбирска. Однако, сам факт переписки и это письмо, доказывающее устройство главы семьи на завод в Самаре (с высокой долей вероятности это был Трубочный завод), отражает одну из успешных практик того времени — поступление на завод, имевшего военный заказ (где рабочие получали отсрочку от армии и гарантированную зарплату, что позволяло содержать семью в тяжёлых условиях). Подобное мы находим и в семейном рассказе жительницы города Ульяновска Н.П. Сокольской. Её родственник — житель с. Паньшино (ныне Радищевского района Ульяновской области) устроился на завод в Самару также на Трубочный завод. Факты найма жителей Симбирской губернии на самарские заводы подтверждаются воспоминаниями рабочих-большевиков Трубочного завода.

[3] Неразборчиво. В данном письме автор выступает в качестве советчика хорошо знающего ситуацию.

№ 48.

Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюрькову. 4 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

4 октября 1917 г.

Здравствуй мой Дусястый. Крепко-крепко тебя целую, милый мой, ни в чем нам не везет. Только что сейчас пришла из лавки, села вот тебе написать. Нет, желание твое не увенчалось успехом, хорошего ничего не выйдет, увидишь сам из Сашиного письма, и не следует тянуться за журавлем, а то и синицу упустишь. Так то, мой милый, верно уж до конца придется терпеть. Что делать, тебе тяжело, но ведь и мне не легче. Один только страх за детей, за дом, за имущество, за тебя, за хлеб чего это стоит. Ладно, как это все переживем, не подохнем, ведь я с каждым днем все сохну, и вся душа выболела, и день, и ночь под страхом раздумаешься и придешь к одному убеждению, верно уж так надо, так суждено, рок какой-то тяготит над народом. И не хотят так жить, и не нравится так никому, а все-таки живут этой безалаберной жизнью. Ведь вот тебе хочется жить дома, и ничего и не у кого ты бы просить не стал, жил бы и кормился сам, но нет, вот почему-то нельзя. Какая–то над человеком злая сила давит тебя, гнетет, убивает твою волю, обезличивает. Нельзя, и все этим сказано. Потерпи, милый, быть может, еще не долго, ведь тебе и оставаться на зиму не хочется только потому, что тебе хочется быть дома. И, наверное, не будешь угонять, не знаю куда, и заработка лишишься и дома, все равно не придется пожить, ведь плохо ли было бы, если бы ты был

дома, и с меня половину каменной горы снял. Да, что же делать, только и утешаешь себя надеждой — авось скоро кончится эта казня. Вот я скоро приеду, мы потолкуем. Я, Дусенька, обещала тебе приехать числа 3–4-го [октября], а вот и не пришлось. Во-первых, потому дожидалась решения этого вопроса. Потом я хлопочу себе разрешения на покупку муки с базара. И вот была в понедельник, не дождалась очереди. Такая масса народа, и все–за разрешением. Пошла во вторник, получила ордер и только на пятницу. Пойду еще в пятницу и получу разрешение, передам к дедушке в лавку, и мне купят муки. Видишь, как время–то оттягивается, и ничего нельзя сделать, потому, что я должна получить разрешение лично, черт бы их побрал всех. А дедушка говорит, что пока можно — нужно купить муки, а то еще дороже будет, когда беженцы к нам с Петрограда нагрянут как саранча. Он прав, двадцать пять тысяч к нам назначили этой саранчи–то[1], вот все и торопится запасти хоть сколько-нибудь. Они все, Дусенька, тебе кланяются (не саранча, конечно) — дедушка, С.К., И.Ф. Я только что была в лавке. Мой милый, я скоро, наверное, приеду, но числа не напишу. Явлюсь так, как снег на голову. Мы пока, слава Богу, все здоровы и живы, вот только по ночам дрожим от страха, уж очень у нас воры обнаглели. Добростиных обокрали, лазили в кладовую, <…> исковеркали все запоры, но все–таки им окончательно сломать не удалось. Не знаю уж почему, запоры крепки или помешал кто, а собаку отравили…

Личная коллекция М.К. Никитина Подлинник. Рукопись.

[1]Симбирская губерния по плану должна была принять 100 тыс. чел. из одного миллиона беженцев, назначенных на эвакуацию в первую партию. В губернию прибыло эвакуированных на 1 января 1916 г. всего 39749 человек: в Симбирский уезд — 5944 чел., Алатырский — 4683, Карсунский — 4811, Курмышский — 1082, Сенгилеевский — 4124, Буинский — 2001, Сызранский — 9423, Ардатовский — 2634; в г. Симбирск — 2511, г. Сызрань — 2036, г. Алатырь — 390, г. Буинск — 54, г. Ардатов — 56. Более подробно см. *Соколова В.И., Харитонова С.В. Размещение и трудоустройство эвакуированных и беженцев в Симбирской губернии в годы первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 53-61).*

№ 49.

Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюркову. 23 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

23 октября 1917 г.

Здравствуй наш милый Папуля, шлем мы тебе свой привет, кланяемся и целуем тебя. У нас сегодня день рождения Витульки, так вот поздравляем тебя с новорожденным, а Витка говорит так, мне [сегодня тукунота года я басой путишка], ждет тебя, папочка, каждый день. Как только кто позвонит, так он визжит, прыгает и кричит: «Папа, папа приехал, и привез мне [игрушку]»! Ждет непременно с гармоникой. Не найдешь ли ты там? Купи ему какую-нибудь. Ну, я, кажется, от дела то совсем отвлеклась, я, мой Дуся милый, письмо твое получила в субботу, 21–го и Г.М.Б. тоже получил в этот день и

бумагу, которую ты ему прислал. Он в этот же день отнес куда нужно, и там все уже готово, только ждут, когда соберется комиссия, а она проклятая как нарочно не собирается, да и только не думает, что нам до зарезу нужно. Нет, Дусинька, верно уж по железке придется тебе ехать, пароходы, вероятно, уже скоро встанут. Ах, Дусинька, я себя поругала, ведь это нужно было так тебя проводить и ничего не дать в дорогу. Шутка [ли], приехал в воскресенье вечером, ведь ты есть–то как хотел и, наверное, ничего не купил себе пожевать. И приехал, вероятно, нечего было поесть. Бедный–бедный, ну вот, Бог даст, приедешь — уж я тебя накормлю (а до тех пор хоть с голоду, мол, помри, нет нужды). Да, Дусинька, кстати, ведь мы тоже скоро, вероятно, помрем с голода. У меня муки больше не пылинки, сегодня последние хлебы испекли. Была в лавке, просила деда, теперь очень трудно достать муки. Дедушка хотел послать на базар И.У., чтобы он мне купил муки, и вот что–то до сих пор нет ничего. Ведь я еще на прошлой неделе просила, в среду, сегодня пятый день и ничего нет. А ведь я им говорила, что у меня муки только на одни хлебы, завтра пойду сама на базар и куплю, какой уже куплю, такую и съедим, а в лавку просить больше не пойду. Самое ужасное это дело ходить и просить, а про тебя и забывают. Кому очень нужно, да я и не надоедала бы с такой просьбой, да беда в том, что на базаре то у нас творится ужас какой–то, все в драку форменно дерутся. Нужно быть мужиком и ругаться так же, как там ругаются, ну, может, еще что и достанется. Мука ржаная 18 р[ублей] пуд, сейка 26 р[ублей], русская пшеница 35 и 40 р[ублей] пуд, пшено 26 и 27 р[ублей] Просто ужас что делается. И как будем жить? И с каждым днем все дороже и дороже. Вот уж воистину позавидуешь мертвым. Сообщу тебе, Дусинька, печальную весть Михаил Павлович Емельянов приказал долго жить помер вчера в семь часов утра. Я вечером была на панихиде и сегодня пойду. Хоронить, кажется, в среду 25-го. Очень убивается дочь Верочка и Екатерина Петровна, но я, прости мне Господи, что–то ей не верю. По–моему не может человек искренно сожалеть о потере человека, которого не желал при жизни, и убивал его нравственно духовно, разве она не убивала его своими поступками, своим развратом, растлением его детей. Разве он не страдал за них, не он ли нес в своей груди разорванное на смертельные раны всегда кровоточащее сердце? Он терпел, не жаловался, не выносил своего позора, все таил у себя в груди, и вот теперь запоздалое сожаление о заблаговременно убитом человеке, а, может быть, и никому ненужное теперь раскаяние. Жизнь — трудная ты штука, но как ни как, а М.П. не стало, и конец всем его мучениям и терзаниям. С ним был удар на чисто нервном потрясении. Отчего это произошло пока неизвестно. Он только что приехал из Москвы. Катюша-ли его чем расстроила, или еще что — неизвестно. Митя и Нина из Казани приехали, ждут Красильниковых. Я вчера была у Евдокии Александровны[,] шли вместе с панихиды и Мария Васильевна, ну, она нас позвала к себе чай пить, Мария Васильевна пошла, ну, и я пошла. Да я и не раскаиваюсь, да только была еще одна неприятная особа — А. В.У. ломалась все время ужасно. Я ее

не люблю, и она мне платит этим же. И вот, когда мы пошли домой, то М.В. мне кой что порассказала про М.П. и Е.П. Да, не красна такая жизнь. Я ему всем сердцем сочувствую. Конечно, будь у такого человека другой характер, другие взгляды на жизнь тогда этот человек не терзался бы так, не плакал бы кровавыми слезами, Господи, упокой его мятежную душу. Я устала, Дусинька, и в таком угнетенном настроении все плачу и страшно как-то. У нас 18-го было неспокойно, бунтовали солдаты всю ночь, приедешь — расскажем. Ты, милый, как только получим телеграмму, так уже не медли, хлопочи. Ну, пока. Будь здоров, целую тебя и жду. Все пока живы, что будет дальше неизвестно. Просто измучаемся вконец этой неизвестностью.

МИЛОЧКА

Личная коллекция М.К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

№ 50.

Письмо Наума Ивановича Тюрькова Анне Павловне Тюрьковой. 29 октября 1917 г. (из Самары в Симбирск)

29 октября 1917 г.

Дорогая моя и милая Милушечка!

Спешу тебе и шлю мой горячий поцелуй и низкий поклон. Желаю тебе здоровья, спокойствия и всего доброго. Поздравляю тебя с Рождением нашей первой дочки Лилиньки и так же всех остальных деток поздравляю. Как я, милая, не надеялся быть скоро дома, хотя к рождению Виточки, но нет, не судьба, вот уже пошли дни далекого отложения, а время идет и идет. Вот рождение Лили, а там — Миши, и именин, а там — Кати и мой День Ангела. Одним словом, все кончено, опять зиму врозь. Эх, Милая, как горько и грустно зимовать опять одному-одинехоньку благодаря этому проклятому времени. Неужели это всему конец, да неужели мы опять зиму врозь, Господи, да просто верить и думать не охота, что все это идет к тому. Да, ты, милая, еще хоть возьмись хлопотать там за меня через Геор[гия] Матвеевича. Ведь этот самый Андрей Кузьмич — друг ему, неужели он ничего не сделает для него. Это просто ужасно подумать, что все пошло дело мое насмарку, то есть в дальний ящик.

Ну а ты сама то посмотри и погода то для нас, как нарочно, играет. Вот 29-е число, а еще хоть бы что. Я вполне мог бы приехать пароходами, а то и такой слух идет, что в ½ половине ноября встанут поезда ж. д., тогда волей-неволей сиди в Самаре всю зиму. Как мы с тобой были уверены, что скоро опять свидимся и будем вместе, ах вот поди и нет. Да неужели нет, я просто верить не могу, что я опять один оторванный опять от Вас на эту зиму, то есть почти на 1/2 года. Подумать страшно, так долго, а жизнь все труднее, опаснее и страшнее делается. Ты что будешь делать одна эту зиму, нет ни хлеба, ни денег и купить нечего, да и негде. Измучаешься прямо в гроб. Господи, сохрани Вас и помилуй. Да, милая, ты права, что все друзья до черного дня. Верно, каждый стал завывать, да и кому

очень нужно чужое горе. И как ты будешь одна, я прямо здесь с ума сойду. Нет ничего, а они, то есть наши птенцы, будут просить, а дать будет нечего. Господи, да что же это такое? Неужели будем умирать голодной смертью? Ну, мы большие, а за что же будут страдать эти малыши. Похлопочи, Милая, не выйдет ли что-нибудь, хоть мне дома самому–то быть все бы было лучше, хоть все горе было вместе. Проси Юрия крепче, чтобы он хлопотал хорошенько, авось что выйдет. Ведь я мучаюсь каждый час, минуту, все жду чего–то, а нет ничего. Все только и проходит время в одном ожидании. Пиши мне чаще как у тебя дела с хлебом и вообще что как вы живете. Если что будет особо плохо, то я брошу все и приеду к вам, на все остальное махну рукой. Бог с ними, кто мне дороже — служба моя или вы все взятые вместе. Умирать, так умирать дома все вместе, а не врозь каждый. А тут люди живут, да еще смеются — чего Вам не жить, но не знают души человека. Им хорошо — они все тут, а я оторван от всех. Что случится с вами — я не знаю, и со мной — вы не знаете. Какая же тут жизнь? Милочка, дорогая моя, как-нибудь, моя милая Голубка, воркуй там со своими птенцами. Ну, Господь ни без милости — пошлет чего-нибудь. А я все–таки буду ждать моего решения. Насколько можно прими участие и хлопочи.

Ну, Милочка, целую тебя крепко-крепко, будь здорова, моя [сусалиня] так же целую деток всех, будьте здоровы. Благослови Вас, Господи, и помилуй. Пишите чаще. Остаюсь любящий Вас и не теряющий надежду на скорое свидание, Ваш Папулиня.

29 октября 1917 г.
3 часа дня.

Личная коллекция М.К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

№ 51.

Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюрькову. 1 ноября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

1 ноября 1917 г.

Здравствуй мой милый хороший Дусястик!

Все мы пока, слава Богу, живы, здоровы, все тебе Папулинька кланяемся, целуем тебя. Ох милый, что нам пришлось пережить, такое волнение, такой страх. Первое безобразие, слава Богу, пережили, теперь еще готовят погром, и расклейки даже были уже, призывают товарищей организоваться бить буржуев и все это сопровождается самой отборной площадной бранью по адресу буржуев. Назначено было сегодняшнее число, но день прошел спокойно. Только на базаре лавки не открывали, а на большой лавке и открывать нечего, все товарищи закрыли, разбили, проклятые, начисто. Теперь все лавки стоят как ящики, все забиты новыми досками, грустно и жутко смотреть.

Дусинька, я сегодня получила твое письмо от 27-го [октября] и я тебе милый писала как раз в это число. Подо всем этим ужасным впечатлением сижу, пишу, а на улице так и бухают, страшно. Ну, теперь, слава Богу, прошло, только вот побаиваемся, как бы эти шарлатаны не вздумали бы привести в исполнение свою угрозу, тогда опять много будет безобразия, да и страшно. Я тебе, Дусинька, тогда не написала про лавку Пермякова, тоже всю вдребезги разнесли. Но что жаль — это дудушку. У него там, оказывается, много кой-чего было и все растащили, да и И.Ф.С.К. тоже пострадали. У них, оказывается, тоже все нажитое было там, и все пропало, очень жаль. Люди наживали, работали, трудились и вот финал. Пришли и взяли, а ты оставайся как рак на мели. Я дедушку еще не навестила с его горем. Боюсь дом оставить и на улицу выйти, да и некогда нам. Признаться, все почти уложила, все спрятала, не знаю только, сохраню ли. Хочу продать зеркало, мягкую мебель, ломберные столы, стенные лампы. И продала бы, да вот не знаю, как ты посоветуешь. Я, конечно, ни за что бы этого не сделала, да были примеры, как только товарищи побывают с визитом, так все разобьют в щепы. Что не могут унести, то все бьют вдребезги. Ну, вот и думаю, а ну как придут и пропадет все ни за грош, ни за копеечку и вот как жаль всего и не знаю, что делать, как поступить, напиши, как ты думаешь. Дусинька, у меня сегодня были Г.М. с Л.И. Он говорил, что видел тех людей, которые о тебе хлопочут, комиссия была назначена на 28-е, но не состоялась ввиду беспорядков. А все-таки собраться должна обязательно, но, когда — вот вопрос, неизвестно, да и там их главный куда-то отозван, уехал, когда приедет тоже неизвестно. А ты, Дусинька, потерпи, как быть–то, мой милый, не уходи с завода, авось и выйдет что. Приедешь по железке — пароходы, вероятно, уже теперь все встали. Потерпи милый, а то я боюсь, как бы на фронт не напороться, тогда уже и вовсе беда, а мы пока уж как-нибудь пропитаемся, муки я купила пока мешок, четыре с половиной пуда, и заплатила за него 78 р[ублей] 75 к[опеек]. Каково? Недурно, за мешок ржаной муки чуть не сотню. Сейчас стала 30 р[ублей] пуд. Молоко стало 1 р[рубль] 30 к[опеек] за крынку, масло 5 р[ублей] и 5 р[ублей] 50 к[опеек] за фунт, вот и живи не тужи. И все-таки пес бы с ней, с такой жизнью, ну нажили и прожили, только быть бы здоровым. Бог даст, и опять наживем, только скорее бы это кончилось, надоело уж очень. Теперь я уж как-то и не так будто боюсь, нервы что ли притупились или знаешь, что охрана на улице. У нас, Дуся милый, почти все улицы сорганизовались для самоохраны и это очень хорошо[1]. Я тоже буду выходить на охрану в первую очередь, то есть с 9-ти часов вечера и до одиннадцати на два часа и это, по-моему, очень легко. Будем охранять сами с 9-ти часов вечера и до 8-ми утра. Каждая группа дежурит два часа, в каждую группу входит по 7–8 человек. Это пока, а, может, войдет и больше. У нас сегодня дежурят первую ночь, и на собрание вечером пришло мало, не все, а завтра привлекут всех обязательно и вот тогда будут большие группы дежурить. Мы выбрали нашим старшим по улице Александра Африкановича Кузнецова.[2] Проект гражданской охраны очень широкий и очень полезный, и удобный для горожан, в особен-

ности в такое тревожное время. Я не буду описывать этот проект. Бог даст, приедешь и узнаешь сам. Потому что сам будешь нести эту службу, а пока несу я. Г.М. мне сегодня говорил, что они со вчерашней ночи понесли эту службу, и ему пришлось дежурить вместе с Леонидом Ивановичем Афанасьевым[3], каково? Очень хорошо это устроили и теперь не так страшно.

Вот я сижу, пишу, а по улице ходят и громко разговаривают, смеются, и это все время. Нет минуты, чтобы не было людей в этой улице, и если что случится в доме, кричи на улицу и будешь непременно услышан. Уж одно это и то как–то успокаивает, да и жулье уже не будет так нагло, все–таки знают, что улица не спит. И вот хотят всех привлечь, и домохозяев и квартирантов, чтобы, чем больше группа в дежурстве, тем лучше, внушительнее так сказать, да и веселее, не так страшно. Солдаты, было, запротестовали, зачем, мол, это. Мы хотели, чтобы эта охрана была непременно вооружена легально, но этого нам не разрешили. Ну, теперь группы вооружены нелегально, кто чем, у кого что есть, все больше, конечно, револьверами, здоровыми палками — и то хорошо. Нет, интересно, когда Александр Африканович заявил в Доме свободы[4], что охрана желает быть вооружена винтовками, Мароз[5], это там у них главный, сказал, не могу разрешить, это нелегально. А он ему, что же говорит, нас будут резать легально, а мы не можем защищаться нелегально. И вот на собрании решили вооружиться, кто чем, и почти у всех есть револьверы, и вот ходят и караулят, и не так страшно. И, может быть, все пойдет по-хорошему, и ты, мой милый, не беспокойся. А вот, Бог даст, приедешь и совсем будет не страшно. А Г.М. тоже надеется на успех. Бог даст, и устроимся, не отчаивайся, милый. Ну, Господь с тобой, будь здоров. Целую тебя крепко-накрепко. Пиши как там у Вас, все ли покойно. Здесь слухи, что у Вас тоже нехорошо, бунты и погромы[,] не знаю верно ли, напиши. Я тебе буду писать открытки, как ты просишь. До скорого свидания. Целую, твоя Милочка. Поклон всем-всем.

Личная коллекция М. К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Это было массовым явлением. Рабочие организовывали патрули вокруг фабрик и заводского жилья, горожане охраняли свои дома и улицы. Газета «Симбирское слово» 4 ноября 1917 г. сообщала читателям: «…Чтобы внести уверенность в своей безопасности, граждане Симбирска совместно с городским самоуправлением решили образовать самоохрану. Она создается единственно с целью самозащиты против грабительских шаек, которые позволяют себе нападать на мирное население единственно потому, что считают его неспособным оказать надлежащий отпор».

[2] *Кузнецов Александр Африкантович* (1874 — ?) родился в Нижнем Новгороде в богатой купеческой семье. Обучался в Цюрихском университете, поддерживал контакты с эсерами. В 1896 г. был сослан на 4 года в Уфимскую, а затем на 3 года в Вятскую губернию, вступил в РСДРП. В 1905 г. вновь арестован в Москве. В 1907 г. избран во II Государственную Думу. После разгона Думы был приговорен к двум годам тюрьмы за противоправительственную агитацию. После февральской революции примкнул к меньшевикам–оборонцам, стал членом Исполкома Симбирского совета. В 1918 г. был арестован ревтрибуналом. Поддержал власть КОМУЧа и с отступающими войсками Народной армии покинул Симбирск.

[3] Бывший городской голова.

[4] Дом свободы — двухэтажное кирпичное здание, известное под названиями «Губернаторский дом», «Губернаторский дворец» и «Дом Свободы». Изначально двухэтажный особняк В. Бестужева с флигелем и многочисленными дворовыми постройками в 1804 г. купил симбирский губернатор князь С.Н. Хованский и перестраивает его под свою резиденцию (арх. М.М. Рушко). Был надстроен флигель. В последние годы XIX в. здание расширялось, перестраивалось и приобрело крупный градостроительный масштаб с 16 арочными окнами на втором этаже главного фасада, украшенного впереди металлическим балконом. Всё здание снаружи было облицовано блоками из естественного камня и такими же декоративными элементами, что само по себе уже являлось редкостным явлением в условиях Симбирска. Здание связано с именами А.С. Пушкина (посетил его в 1833 г.), И.А. Гончарова (служил секретарем канцелярии симбирского губернатора), здесь бывали Александр I, Николай I, Александр II. В период революции его переименовали в «Дом Свободы». Здесь размещались Советы рабочих и крестьянских депутатов, позднее Симбирский комитет РСДРП(б). В 1968 г. здание было снесено.

[5] Имеется виду — *Мороз Д.А.* — начальник гарнизона.

Ноябрь 1917 г.

№ 52

Письмо Наума Ивановича Тюрькова Анне Павловне Тюрьковой. 6 ноября 1917 г. (из Самары в Симбирск)

6 ноября 1917 г.

Дорогая моя Милочка! Спешу тебя, милая, крепко расцеловать и шлю тебе низкий поклон. Деток всех целую, и желаю Вам быть всем живым и здоровым. Я, слава Богу, пока жив и здоров. Пока слышу, что и Вы все. Слава Богу, у меня был И.Ф. в пятницу и рассказал все, и о тебе говорил, что 28-го была на именинах у П.Д. Поэтому, судя, я заключаю, что Вы пока в безопасности. Ну, да сохрани Вас Господи всех моих дорогих. Милочка, как ты находишь по–своему, нужно ли мне еще приехать к Вам. Может, бросить эту службу и приехать домой, а там что будет. Я спасаю здесь себя, а вас там пять человек мучается и, Бог знает, что будет дальше. А мое дело так верно похоронили. Эх, вот оно наше-то несчастье, и тут господь не попускает. Я Вам писал последнее письмо 29-го и Вы, наверно, еще его получили поздно ввиду забастовки почты, а Ваше получил– то. Я тебя прошу, узнай у Г.М. как мои дела? Может быть, мне можно здесь рассчитаться и ехать работать там на Фабрике. Ведь мне так говорил Андрей Кузьмич: садитесь, работайте, а относительно учета будет верно. Но вот это проклятое анафемское время задавило все, оттянув все дело. Милочек, а ты слышала, что у Перликова всех приказчиков к расчету? Как будет мое дело неизвестно, мне говорил И.Ф., но еще пока не выяснено. Ваше письмо от 26-го числа второе, где пишете о погроме, я получил вот сегодня, 6-го ноября и тут же тебе пишу и

плачу над твоим наказом. Я готов сам погибнуть, но чтоб ты жила и была жива, моя дорогая спутница в жизни, помилуй Бог всего этого и сохрани Вас всех. Вот это–то меня и гонит домой. Я готов пожертвовать сам, чем хочешь, лишь бы быть дома около Вас всех. Умирать, так все вместе у всех на глазах. Господи, да что это такое, что за жизнь такая, за что это Господь на нас прогневался. А ты была ли у деда, у него какое несчастье-то, его обобрали и деньгами, и платьем. А С.К. и И.Ф. как попали. У них куплено было сабзы[1].на 15 тысяч и ее всю разграбили. Вот где несчастье–то. И.Ф., сам не свой, у меня был, просто ума решается. Ну, милочек, жду от тебя письма, дай Бог, все бы было благополучно и [на днях] мне ехать к тебе домой или ждать, что будет решено от Комиссии. Сходи к Егору–то, да попроси его ради наших деток, чтобы он там, насколько мог, похлопотал. А то я брошу все и прикачу. Я больше ждать не в силах, мне Ваша жизнь дороже своей. Я один, а вас пять душ. Хлопочи насколько можно. Мишу поздравляю, а Ангела и Виточку тоже.

Скоро, 11-го расцелуй его за меня крепче и тоже поздравь, а Ангелом не знай успею ли еще написать к тому времени. А что ты сделала за риск такой, ты что мне не написала? Я очень хочу знать, моя дорогая, что за секрет. Пожалуйста, мне напиши, я, хотя, буду знать и, может быть, еще тебе посоветую сделать. Я, Милочка, здесь никуда ни шагну с Завода, домой и баста! Но, что говори про погромы в Самаре, здесь нет ничего, все спокойно и пока благополучно. Власть, конечно, в руках большевиков. Здесь только бастовала почта с 29-го по 4-е ноября и теперь все пока идет своим чередом. Вчера, 5-го шел дождь, сегодня — снег и холодно. Как, моя милая, насчет шапки и вообще тепла ты думаешь? Если скоро я к Вам приехал бы, то ничего не нужно, а то, пожалуй, и зря холодно будет. А знаешь, дорогая, я просто ужасу придаюсь опять: зима и мы опять врозь. Господи, да неужели это так будет. Да, такие ужасы, а мы в полной надежде и простились так себе наскоро. Ну, скоро приеду, а смотри, как бы и приехать, да и приедешь не знай к чему! Я все сны вижу плохие. Тебя видел, ты во всем черном и накрывала стол обеденный большой скатертью. И, да так еще что–то все видится, ребят вот не вижу, что очень жалею. Хоть бы кого, мало верно думают обо мне. Эх, милочек мой дорогой, несчастненькая моя мученица, сколько тебе приходится переживать в эту осень и зиму. Да сохрани тебя, Господи, и помилуй. Милочек, как получишь — тут же мне пиши, как у Вас там и что, Боже сохрани, случится. Срочно телеграмму, если начнут громить дома или еще чего. Ну, моя дорогая, крепко тебя целую и всех деток. Да хранит Вас Господь Бог, благослови Вас Господь Бог и помилуй. До свидания, пишите. Целую Вас всех. Остаюсь любящий Вас, Ваш несчастный и одинокий Папулиня. Виточку поцелуй.

6 ноября, 5 часов вечера иду на почту.

Напишите, есть ли у Вас хлеб и деньги, и что еще нужно на жизнь.

Жду».

Личная коллекция М.К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

[1] Сабза — сорт бессеменного изюма из винограда кишмиш, обработанного перед сушкой горячим щелочным раствором.

№ 53.

Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюрькову. 19 ноября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

19 ноября 1917 г.

Здравствуй мой милый Дусинька! Шлю я тебе поклон и поцелуй и желаю тебе всего хорошего, а главное будь здоров, мой дорогой. Милый мой, насилу я дождалась от тебя весточку. Все сразу получила и деньги и три письма, и И.Ф. был у меня сегодня, ведь он был в Самаре и у тебя был. Слава Богу, что у вас там все благополучно, и у нас пока все благополучно, не знаю, что будет дальше. А сейчас пока все, слава Богу. Да, мой хороший, вот так жизнь пришла вспомнить старое и-то[т] режим. Спали спокойно, раздевались, а теперь никогда не раздеваюсь, как коломенский извозчик ложусь во всей амуниции и шуба наготове и измучилась я, Дусинька. Ты меня и не узнаешь если увидишь, не прошла мне эта передряга даром, я хворала да и сейчас плохо себя чувствую — между лопаток точно кол, вбитый и слабость страшная. На ребят, конечно, это не так отозвалось, они ведь ничего не понимают, да и я их не пугаю, все время храбрюсь, как будто ничего особенного не происходит, зачем их смущать. Да они и не поймут сейчас, что я переживала за них. Вот они когда будут сами иметь детей, тогда и будут знать, что переживают родители за них. А ты, мой милый, спрашиваешь, что за риск я сделала, я боялась тебе писать об этом. Думаю, а ну как письмо распечатают, да прочтут на почте большевики проклятые (им теперь и имени больше нет, что наделали анафемы) да узнают, где я свои пожитки храню. Тебе, милый, и в голову не придет, а риск огромный. Лежит мое добро прямо на дворе, и не заперто, и приготовлено прямо в мешках бери да и неси. Спаси бог, если кто подглядит, пропала моя голова, ничегошеньки у меня тогда не останется, в помойной яме милый вот где я храню свое богатство и все так хорошо, и нисколько не заметно — комар носу не подточит. Только бы никто не увидал, как я теперь туда прыгаю как крыса то за тем, то за другим. Конечно, я стараюсь это проделывать как можно реже, конечно, у меня там далеко не все, а если все спрятать, то таких ям нужно три или четыре. Я туда спрятала только самое хорошее, самое ценное. Вот и трясусь теперь за наше достояние, хотя не я одна и тетя тоже ведь, и у ней корзинка с добром там же. Ну и ходим ночью–то да посматриваем в окно [грезится] не выгрузили бы. Курьезно, да жизнь собачья, и смешно, и грустно. Прячь свое добро, как краденое, а ведь нажито таким упорным трудом, и вот что получается. У меня многое, кой что, спрятано на чердаках, по карнизам. Посуду всю из буфета выбрала и поставила в подвал. Все подальше. Вот я наверное и простудилась в это время, когда мы с

тетей все перегружали из дому в яму я и волновалась, и боялась страшно этого страшного шума и стрельбы, и мне так было жарко, в то время пот лил с меня как с пильщика. Я так устала тогда возиться с мешками, укладывая их там под решеткой. Мы там просто как сундук сделали, выстлали сухим листом, настлали досок, обили рогожами, очень хорошо устроили.

Личная коллекция М. К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

Февраль 1918 г.

№ 54.

Обязательное постановление Симбирского губернского совета народных комиссаров о регистрации лиц, замеченных в контрреволюционных поступках

27 февраля 1918 г.

№ 1
27/ 15/ февраля 1918 г.
Симбирский Губерн[ский] Совет
Народных Комиссаров.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Некоторые слои крестьянства со времени управления буржуазного помещичьего министерства Керенского своими выступлениями стремятся подорвать авторитет признанной народом Советской власти в лице рабочего и крестьянского правительства.

Означенное поведение небольшой кучки кулаческого крестьянства дошло до полного непризнания какой[–]бы то ни было власти в стране. Это непризнание выражается в целом ряде нарушений, распоряжений как местных[,] так и центральных властей в форме:

1/ Разгрома винных складов и заводов.

2/ Неподчинения проведению хлебной монополии[,] т. е. продажа его по вольным ценам с целью спекуляции и наживы, благодаря чего цены на хлеб вздуты до невероятных размеров и беднейшее крестьянство и рабочие обречены на голодное существование.

3/ Хищения лесов и перепродажа их.

4/ Захвата мельниц и фабрик не с целью производства, а для разрушения и расхищения последних, что пагубно отражается на деле развития промышленности Российской Республики.

Означенные поступки носят ярко контр-революционный характер, а посему все лица, могущие быть замеченными в поименованных преступлениях, будут подвергаться суровой, революционной каре и предаваться суду Революционного Трибунала.

Революционное население, рабочие и крестьяне должны считать своей святой обязанностью оказывать своим избранным органам самое широкое содействие в смысле задержания и ареста лиц, замеченных в поименованных преступлениях.

Местные Советы, уездные, волостные и сельские должны принять все меры к неукоснительной борьбе с подобными контр-революционными проявлениями и принятию соответствующих революционных беспощадных мер по отношению к виновным.

Означенные местные органы Советской власти должны немедленно принять все меры к ведению регистрации лиц, замеченных в вышепоименованных контр-революционных поступках по отношению которых кроме суда Революционного Трибунала будет применено наказание в виде полного лишения земли.

Председатель Симбирского Совета Народных Комиссаров М.[А.] ГИМОВ[1]
Симбирский Губернский Народный Комиссар по внутренним делам М.[Д.] КРЫМОВ[2]
Секретарь СТАДНИКОВ.
27/ 15/ февраля 1918 г. № I–й.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 40. Л. 53. Копия. Машинопись.

---

[1] *Гимов Михаил Андреевич* (26.10.1886–5.05.1922) родился в Симбирске. Получил неполное начальное образование. В 1906 г. был арестован за распространение антиправительственных листовок. В 1917 г. вступил в члены РСДРП (б). В феврале 1918 г. был избран председателем президиума Симбирского губернского Совета. После захвата Симбирска белогвардейскими войсками вместе с большевистским активом эвакуировался в 1919 г. в Алатырь. Здесь участвовал в создании Алатырской группы войск и интернациональных отрядов Восточного фронта. В марте 1921 г. М.А. Гимова направили на работу в Ставрополье, где он умер от тифа в Пятигорске.

[2] *Крымов Михаил Дмитриевич* (1881–1955) — член партии ВКП (б). С марта по июль 1917 г. — председатель большевистской фракции Петроградского Совета. В августе 1917 г. был направлен в Симбирскую губернию. В 1918 г. был назначен на должность губернского комиссара внутренних дел.

СОМНЕНИЯ И МЕТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Январь 1917 г.

№ 55.

Революционная листовка Инициативной группы РСДРП, найденная полицией в г. Сызрань, за прекращение ведения боевых действий на фронтах Первой мировой войны

9 января 1917 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ 1917 Г.
ТОВАРИЩИ[1]!

Дня 9 января исполнилось 12 лет со дня кровавой расправы русского правительства с обезоруженным народом, шедшим просить у царя хлеба и воли. Царь и его министры на просьбу народа ответили пулями. Десятки тысяч людей были убиты на дворцовой площади. Среди убитых были женщины и дети. Этим Правительство раз [и] навсегда сказало народу, что просить у него лучшей доли бесполезно. Но жить так, как хочет Царское Правительство, не возможно. Уже более двух лет льется кровь. Миллионы людей погибли на войне. Миллионам жен и детей защитников Родины грозит голод. На просьбы народа о хлебе, о мире, царь и его министры отвечают усилением полиции, заключением в тюрьмы людей, выступивших против дороговизны и спекуляции хищников–купцов. Как в 1905 г. 9 января народ не добился ничего мирным путем, так не добьется и теперь. Товарищи! Довольно молчать и терпеть! Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну. Ведь она и в случае победы ничего не даст нас, кроме нищеты и бесправия. Долой же ее! Организуйтесь в политические партии. Запасайтесь оружием, и не отдавайте винтовок. Время не ждет. Долой подлых министров и изменника царя!

Да здравствует революция!
Да здравствует социалистическая республика!

Инициативная группа социал–демократов.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 11. Подлинник. Гектография.

[1] Листовка была изъята Истпартотделом из дел Губернатора и жандармского управления за 1913–1917 гг., о чем сообщает надпись от руки карандашом.

Март 1917 г.

№ 56.

Заметка в газете «Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1917 г. о проведении в Петрограде манифестации женщин, организованной Лигой равноправия женщин.

28 марта 1917 г.

19 марта Лигой равноправия женщин была организована в Петрограде грандиозная женская манифестация[1]. От городской думы женщины имея по главе В.Н. Фигнер[2], направились к зданию Государственной Думы.

После краткой речи представителя Совета Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] выступила представительница лиги равноправия женщин [П.Н.] Шишкина-явейн[3]: «Мы требуем, заявила она, немедленно опубликования официального разъяснения о том, что женщинам будет предоставлено избирательное право в Учредительное собрание».

Председатель С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] [Н.С.] Чхеидзе[4], обратившись к манифестанткам с речью, высказал следующее: «Пролетариат кровно заинтересован в том, чтобы все русские граждане были равноправны. Мы не можем допустить, чтобы в свободной России женщины продолжали оставаться бесправными рабынями. От имени С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] я заявляю, что мы будем бороться за равноправие женщин».

Появляется М.В. Родзянко[5]. Его встречают бурными аплодисментами, переходящими в овацию. Представительница лиги равноправия женщин обращается к нему, как к председателю исполнительного комитета Государственной Думы: «Мы были вместе с вами, когда вы боролись за свободу России. Многие из нас вместе с другими русскими гражданами переполнили тюрьмы. Здесь среди нас В.Н. Фигнер, всю свою жизнь боровшаяся за свободу России. И теперь, когда вашими и нашими усилиями свобода завоевана, мы требуем, чтобы нам было категорически заявлено, что женщина будет иметь доступ в учредительное собрание. Мы требуем, чтобы после слов: «на основании прямого, равного, всеобщего и тайного голосования», было прибавлено: «без различия пола». «Я старый общественный деятель», — отвечает М.В. Родзянко, — «и всегда привык глубоко уважать и ценить самоотверженную работу женщин на всех поприщах общественной жизни. Я хорошо знаю, как много уже сделала русская женщина, и я обеими руками подписываюсь под всем тем, что говорил передо мною Чхеидзе». Речи кончились, и манифестантки в том же порядке вышли из зала.

Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов № 1. 28 марта 1917 г. С. 2. ГАНИ УО. Газетный фонд. Типографский оттиск.

[1] Численность манифестации оценивалась в 40 тыс. женщин.

[2] *Фигнер Вера Николаевна* (1852–1942) — российская революционерка, феминистка.

[3] *Шишкина-Явейн Поликсена Несторовна* (1874–1947), российская феминистка, с 1910 г. — председатель Всероссийской лиги равноправия женщин. По ее инициативе, 19.03.1917 г. Лига представила петицию Временному правительству, требуя равного голосования и других прав женщин. Глава временного правительства князь Г.Е. Львов, дал обещание о получении женщинами избирательного права. Последнее было закреплено в соответствующем Постановлении Временного правительства от 20.07.1917 г. о выборах в Учредительное собрание, по которому устанавливался порядок всеобщего и равного голосования без различия пола.

[4] *Чхеидзе Николай Семенович* (1864–1926), меньшевик, первый Председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

[5] *Родзянко Михаил Владимирович* (1859–1924) — русский политический деятель, лидер партии Союз 17 октября (октябристов), действительный статский советник (1906 г.), гофмейстер Высочайшего Двора (1899 г.). Председатель Государственной думы III-го и IV-го созывов. Один из лидеров Февральской революции 1917 г., в ходе которой возглавил Временный комитет Государственной думы.

.

№ 57.

Заметка в газете «Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1917 г. о проведении первого официального заседания Симбирского крестьянского съезда.

28 марта 1917 г.

21 марта в 9 часов утра в городском театре[1] состоялось первое официальное заседание Симбирского крестьянского съезда[2]. Собралось до 548 человек крестьянских представителей.

Оставляя сообщение о всех подробностях съезда до ближайшего ну[о]мера известий, помещаем резолюции съезда.

Представители населения Симбирской губернии, собравшись на организационный съезд 20 марта 1917 года, приветствуя временное Правительство[3], заявляют, что война должна быть доведена до победного конца и мир должен быть заключен в полном согласии с нашими союзниками.

Принять предложение губернского комиссара[4] об ассигновании средств на выдачу суточных членам губернского комитета[5]; в случае замедления отпуска средств временным правительством — позаимствовать из средств губернского ведомства.

Должности земских начальников[6] и волостные суды[7] должны быть упразднены, при чем судебные дела передать выборным мировым судьям[8], а административные дела земских начальников в ведение уездных комитетов.

В уездах, где состав старых гласных[9] не пополнен представителями различных общественных организаций, созвать новые земские собрания для обсуждения вопроса о переизбрании уездных земских управ[10] в кратчайший срок, но не позднее 15 апреля.

Существующие на местах сельские (селенные), волостные и уездные комитеты оставить, приспособив их к населению продовольственного дела; тем же уездам, где таковых организаций нет, предложить руководствоваться выработанной схемой одного из уездов. Временный губернский исполнительный комитет составляется: 3 представителя от г. Симбирска, от уездных городов по 1 представителю (7 челов[ек]), от населения уездов по 3 представителя от каждого (24 чел[овек]), от совета рабочих и солдатских депутатов г. Симбирска 2 представителя, от войск гарнизона г. Симбирска 2 представителя, от войск гарнизона уездных городов (если таковой имеется) по 1 представителю от кооперативов по представителю от каждого уезда (8 чел[овек]); по приблизительному подсчету губернский исполнительный комитет должен состоять из 53 представителей.

Губернский комиссар и его помощник должны быть избираемы губернским земским собранием; назначенный временным правительством губернский комиссар Ф.А. Головинский[11] исполняет обязанности комиссара впредь до созыва губернского земского собрания, которое и произвести выборы комиссара и его помощника.

Поручить членам губернского комитета выбрать из своей среды 3 делегатов для поездки в Петрограде, где должны войти в сношение с временным правительством, с фракциями Государственной Думы и с советами рабочих и солдатских депутатов.

Поручить губернскому комитету организовать газету при комитете в целях осведомления населения о деятельности и распоряжениях временного правительства, а также для объединения работы губернского и всех остальных комитетов губернии.

Окончательное разрешение земельный вопрос должен получить после созыва учредительного собрания депутатами, избранными всем населением государства на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Съезд высказал пожелания о том, чтобы население воздержалось от покупки в собственность земли от кого бы то ни было, впредь до разрешения земельного вопроса в законодательном порядке.

Об арендной плате постановлено учредить при волостных комитетах примирительные камеры для установления арендных (справедливых) цен для сдаваемых в аренду земель и угодий частновладельческих, бывших удельных, казенных, банковских, церковных и др. Бесплатное пользование пастбищами разрешается по усмотрению волостных комитетов.

[в газете — пропуск]

Частным владельцам в их сельскохозяйственных работах не мешать.

Принять все меры к тому, чтобы земель незасеянных не оставалось.

Семянные ссуды неимущим выдаются волостными комитетами, которые должны также озаботиться заготовкой семян для посева.

При сдаче земель в аренду отдается преимущества обществам и товариществам перед отдельными лицами.

Постановлено, что дровяной и часть строевого леса бывших удельных, казенных, банковских и частновладельческих дач не должен продаваться с торгов, в первую очередь должна быть удовлетворена потребность в топливе солдатских семей и остального местного населения, по возможности бесплатно или по пониженной оценке. Действительная потребность в топливе и в строевом лесе устанавливается местными волостными комитетами, которые также должны ведать охраной лесов, хищническая рубка лесов без плана лесного хозяйства недопустима.

Обложение волостными и сельскими сборами распространяется на все земли: частновладельческие, церковные, монастырские, банковские и др.

Возбудить ходатайство перед временным правительством об отмене указа 9 ноября (закон 14 июня 1910 г.)[12] и упразднения землеустроительных комиссий[13].

Объявить весь избыток хлеба, у кого бы таковой не находился, государственной собственностью, оставить владельцам и держателям его необходимое количество по установленной продовольственной норме для семян, содержания себя, семьи, рабочих и скота, и произвести расчет по установленной твердой цене.

Признавая срочность нормировки цены на предметы первой необходимости, как в вопрос общегосударственной важности, просить временное правительство выработать твердые цены на эти предметы и принять меры к снабжению ими населения. Всех торговцев обязать продавать предметы первой необходимости не выше цен потребительных обществ.

Просить временное правительство о сложении старых продовольственных долгов.

Семьи призванных на действительную службу, у которых не оказалось работников, должны пользоваться казенными пайками наравне с семьями запасных, при чем паек должен выдаваться всем членам семьи, которые содержал призванный своим трудом (тесть, теща, мачеха, отчим, пасынки и незаконнорожденные), самые пайки должны быть временным правительством увеличены сообразно современным ценам на предметы питания.

Передать в комиссию, состоящую из крестьян членов губернского комитета и продовольственной комиссии, избранной на совещании 15–17 марта, вопрос о выработке продовольственных норм для питания населения и прокормлении скота.

Подводную повинность должны на одинаковых основаниях и частновладельческие хозяйства.

При сдаче рыбных ловель, принадлежащих частным лицам, бывшему уделу, банку и др., отдавать предпочтенье сельским обществам.

Возбудить ходатайство перед временным правительством о выдаче нетрудоспособным беженцам пайка в полном размере.

Съезд считает необходимым устройство в деревне школ единого типа, профессиональных и сельскохозяйственных, с широким развитием вне-

школьного образования при посредстве разведенных лекторов, библиотек и народных домов, обращаться к министерству народного просвещения с просьбой о скорейшем осуществлении пожеланий, выраженных съездом и об отпуске сумм в достаточном размере на тот и другой предмет. Мусульманские школы (мектебе, медресе) и их учителей ни в чем не отличать от школ единого типа.

Съезд постановил ходатайствовать перед временным правительством об установлении одинаковых норм при реквизиции скота как у крестьян, так и частновладельцев, за исключением племенных рассадников.

Вопрос о штрафном капитале на фабриках обсудить на местах по уездам и возбудить соответствующее ходатайство через губернский комитет.

Снестись с Казанским военным округом можно ли будет прекратить постройку военных бараков, если да — то лиц, работающих там, снять с учета.

Просить временное правительство немедленно произвести проверку правильности отсрочек военнообязанных, на всех фабриках, заводах и в промышленных предприятиях и учреждениях, работающих на оборону и по поставке различных предметов для армии через посредство комитетов по отсрочкам при участии представителей от рабочих, крестьян от совета солдатских депутатов и лиц, неправильно пользующихся отсрочками, немедленно призвать на службу.

Просить временное правительство призвать на военную службу всех отбывших наказание в тюрьме за уголовные преступления, если то будет допустимо, на работы в окопах, в противном случае на работы по обороне в тылу.

Учредить стипендию имени первого Съезда представителей волостей и кооперативов губернии для детей крестьян, поручив губернскому комитету произвести сбор по всей губернии.

Воздвигнуть в г. Симбирске памятник свободы, открыв подписку в газ[ете] «Симбирянин»[14].

Выбраны в губернский комитет: от Алатырского уезда Ф.Ф. Ветвинский, А.И. Караваев, С.Ф. Грошев, М.Н. Кулыгин; от Буинского у[езда] — Г. Гайнуллин, Д.П. Петров, М.Д. Крылов, А.А. Шагидуллин; от Карсунского у[езда] М.А. Зинин, И.И. Семенов, С.А. Земяков, В.Ф. Воецков; от Курмышского у[езда] — Г.И. Перепелов, Н.Т. Макаров, И.П. Кузов, Х. Сабетов; от Сенгилеевского у[езда] — Д.Н. Вавилов, Р.П. Кузнецов, И.М. Мухин и А.А. Кавокин; от Симбирского у[езда] — И.С. Устюгов, М.Г. Хакимов, П.А. Ерофеев, Б.А. Кабанов; от Сыранского у[езда] — А.О. Просвиров, А.М. Андриянов, И.А. Губанов, Н.Г. Смелягин; Ардатовский уезд пока членов комитета не выбрал.

Известия симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов № 1. 28 марта 1917 г. С. 3. ГАНИ УО. Газетный фонд. Типографский оттиск.

---

[1] Театр в Симбирске был построен в 1879 г. на средства отставного гвардии штабс-капитана М.Ф. Прянишникова. В 1881 г. театр перешел в собственность купца В.М. Булычева и был известен как «Булычевский». Осенью 1916 г. городская дума выкупила театр, и он стал назы-

ваться «Городским театром». В настоящее время, это Ульяновский драматический театр имени И.А. Гончаров.

[2] Первые съезды советов крестьянских депутатов состоялись в марте 1917 г. За март — май 1917 г. в Европейской части России состоялось 29 губернских и 67 уездных съездов крестьян. Все съезды (кроме Шлиссельбургского) выразили доверие Временному правительству, признали необходимость ведения оборонительной войны с Германией и подтвердили готовность отложить вопрос о земле до созыва Учредительного собрания.

[3] Временное правительство — высший орган государственной власти в России, учрежденный Временным комитетом Государственной Думы 2 (15 марта) 1917 г., после отречения императора Николая II.

[4] Должность губернских комиссаров Временного правительства была введена распоряжением его главы, князя Г.Е. Львова от 5.03.1917 г., взамен упраздненных должностей губернатора и вице–губернатора. В соответствии с телеграфным распоряжением Г.Е. Львова № 878 от 6.03.1917 г., Симбирский губернатор князь П.Д. Черкасский сдал управление губернией назначенному губернским комиссаром Ф.А. Головинскому.

[5] Губернский комитет — орган государственной власти, образованный при губернском комиссаре. Состоял из представителей партий конституционных демократов и октябристов.

[6] Чиновники Российской империи в 1889–1917 гг., осуществлявшие административно–судебную власть над крестьянами. Институт земских начальников был введен в период контрреформ императора Александра III.

[7] Волостные суды — низшие выборные сословные крестьянские судебные органы в 1861–1917 гг. С 1889 г. находились под контролем земских начальников.

[8] Мировые судьи — судьи мировых судов низшего звена судебной системы Российской империи. Впервые появились в 1864 г., в результате либеральных реформ Александра II. В 1898 г. были упразднены, а их полномочия переданы земским начальникам. Частично восстановлены в 1912 г. (в 20 из 97 губерний). Окончательно ликвидированы после октябрьских событий 1917 г.

[9] Земские гласные — в 1864–1917 гг. — выборные члены губернских и уездных земских собраний.

[10] Земские управы, земские собрания — выборные органы местного самоуправления в Российской империи в 1864–1917 гг.

[11] См. ссылку на с. 48.

[12] Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14.06.1910 г. являлся одним из актов Столыпинской реформы и был направлен на утверждение института частной собственности на землю и разрушение крестьянской общины. В соответствии с ним, общины, в которых не было земельных переделов с момента их наделения землей, признавались общинами с подворным землевладением.

[13] Губернские и уездные Землеустроительные комиссии были учреждены Высочайшим указом от 4.03.1906 г. Основным видом их деятельности стали землемерные, землеустроительные работы, связанные с разделением на хутора и отруба общинных земель. Все это часто становилась причиной конфликтов в российской деревне.

[14] «Симбирянин» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издавалась в Симбирске.

№ 58.

Журнал Совещания начальствующих лиц всех ведомств Государственного Управления и Общественных учреждений г. Карсуна. Заседание 3 марта 1917 г.

3 марта 1917 г.

В заседание совещания прибыли: Карсунский Уездный Предводитель Дворянства — Председатель Уездной Земской Управы С.А. Филимонович[1], Уездный Воинский Начальник-Полковник А.А. Костыгов[2], Уездный Член Окружного суда А.П. Писарев, Директор Реального училища А.С. Агринский[3], Уездный Исправник Г.В. Ипатов[4], Акцизный Надзиратель[5] М.И. Бонч-Осмоловский, Управляющий Карсунским Удельным имением Г.Р. Шидловский, Судебный Следователь I участка П.К. Нечаев, Податной Инспектор I Участка С.Д. Григоров, Земский Начальник 6 участка С.С. Шипилов, Городской Судья А.В. Бронников, Непременный Член Уездной Землеустроительной Комиссии Н.В. Яковлев, Начальник Почтово-Телеграфной Конторы В.И. Стефанович[6], Начальник Тюрьмы А.И. Иеронов, Протоиерей Собора о[тец] С.Ф. Зефиров[7], Инспектор Городского училища М.М. Чернов, Начальница женской гимназии О.Р. Шидловская, Городской Голова П.Д. Пастухов, Члены Уездной Земской Управы: И.Д. Чернышев, И.Г. Скурлыгин[8] и Карсунский Волос[т]ной Старшина В.Н. Баров.

Секретарями Совещания приглашены Г.О. Одиноков, И.С. Карсунский и докладчиком М.Р. Пальмов.

Совещанию доложены полученные Председателем Уездной Земской Управы следующие телеграммы:

1/ Из Симбирска от Губернской Земской Управы, 3 Марта, за № 7176.

«Власть окончательно перешла в руки временного Комитета Государственной Думы. Члены старого Правительства арестованы и находятся в Петропавловской крепости. Образуется временное Правительство, о составе которого немедленно будут извещены все места губерний и областей России. Временный Комитет предлагает соблюдать полное спокойствие, не прерывая работу, обращая усиленное внимание на правильный ход работ на оборону и продовольствие населения. Председатель Временного Комитета [М.В.] Родзянко[9].

Эту телеграмму, сейчас полученную, считаю долгом Вам немедленно передать, За Председателя [Ф.А.] Головинский».

2/ Карсун — Земство, 2 Марта, № 5419. Военный Вестник. Официально. Петроград.

«2 марта Исполнительный Комитет Государственной Думы и Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов опубликовал следующее воззвание ко всем гражданам империи: Граждане! Совершилось великое дело: старая власть, сгубившая Россию, распалась. Комитет Государственной Думы и совет рабочих и солдатских депутатов взяли на себя временную власть

и организуют порядок и управление в стране. Их первая забота теперь обеспечить продовольствием армию и население, ими учреждена продовольственная Комиссия, и она ведает все дело. Запасов хлеба в ее распоряжении от старой власти осталось очень мало и надо спешить их заготовить. Граждане России, земледельцы, землевладельцы, торговцы, служащие железных дорог и рабочие, помогите родине, нужно кормить армию и население, война еще продолжается. Пусть все, как один человек, кто бы он ни был, придет сейчас–же на помощь в эти великие и грозные дни; пусть никто не уклонится от исполнения своего гражданского долга; пусть совесть каждого подскажет ему его дело. Скорее продавайте хлеб избранным Уполномоченным, отдайте все, что можете; скорее везите его к железным дорогам и пристаням; скорее грузите его и доставляйте грузы по назначению. Родина ждет Вашей дружной помощи. Дайте хлеб ее борцам, ее работникам, ее служащим; время не ждет, каждый час дорог. Не медлите, Граждане. Идите на помощь родине Вашим хлебом, Вашим трудом. Подписали: Председатель Комитета Думы Родзянко, Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских Депутатов». /Комитеты эти просят газеты напечатать это воззвание в возможно большем количестве экземпляров расклеить и распространять в массах/.

3/ Из Симбирска от Губернской Земской Управы 3 Марта за № 1782.

«В дополнение телеграммы 11207 сообщается краткое изложение событий последних дней: возникшее в Петрограде 24 Февраля народное волнение на почве продовольственных затруднений, появления вооруженных столкновений, получили характер политического движения по опубликовании в ночь на 27 Февраля указа о роспуске Государственной Думы. Дума постановила не расходиться, образовать Комитет для поддержания порядка в Петрограде. Под Председательством Родзянко был образован совет рабочих депутатов. На сторону народного движения постепенно переходили разные войсковые части. Ныне на стороны Думы перешли все Петроградские войска и Балтийский флот. Власть временно принял комитет Государственной Думы. Всеми делами внутреннего управления ведает Комитет в полном составе, поручив заведование другими отдельными ведомствами комиссарами из Членов Государственной Думы. Политические заключенные освобождены. Арестованы: [И.Г.] Щегловитов[10], [И.Г.] Горемыкин[11], [Б.В.] Штюрмер[12], [А.Д.] Протопопов[13], Питирим[14], [П.Г.] Курлов[15], [В.Б.] Фредерикс[16] и другие. Временное Правительство признано Францией и Англией. О создании временной власти Родзянко сообщил телеграммой, нами Вам переданной. В Москве известия о петроградских событиях получились днем 27 Февраля. Было созвано заседание Городской Думы, Земсоюза[17], Согора[18], Земгора[19], коими решено образовать Комитет названных организаций с участием демократических рабочих организаций, для заведывания порядком в Москве. 28 Февраля забастовали заводы, остановились трамваи, не вышли газеты; улицы наполнились народом, собравшимся у Городской Думы; полиция отсутствовала[,] и столкновений не было.

В Городской Думе происходило совещание общественных организаций рабочих, образовавших совет рабочих депутатов. Первого Марта к народному движению, принявшему громадные размеры, постепенно примкнули все расположенные войсковые части; днем был окончательно сформирован объединенный комитет общественных организаций в составе: Московской Городской Думы, Земсоюза, Земгора, Вопрома и демократических рабочих организаций, выделивший из своей среды исполнительное бюро, в состав: 5 — представителей рабочих, 5 — демократических и 5 — общественных организаций. Этот комитет принял на себя всю гражданскую власть горда; управление войсковыми частями поручено Председателю Московской Губернской Управы, полковнику Грузинскому. В городе полный порядок. Просим срочно телеграфировать события на местах и об организации местной власти. 11208 Земсоюз Главкомитет. Эту телеграмму сейчас полученную считаю долгом Вам немедленно передать. За председателя [Ф.А.] Головинский».

4/ Из Петрограда. Карсун. Земство за № 4315. Военный Вестник 2 Марта. Официально.

«2 марта Исполнительный Комитет Государственной Думы объявляет следующий состав нового Правительства: князь Г.Е. ЛЬВОВ[20] — председатель Совета Министров и Министр Внутренних дел /бывший Член первой Думы и Председатель Главного Комитета Всероссийского Земского Союза/; [П.Н.] Милюков[21] — Министр Иностранных дел /член Думы Петрограда/; [А.Ф.] Керенский[22] [–] Министр Юстиции /член Думы от Саратовской губернии/; [Н.В.] Некрасов[23] — Министр Путей Сообщения /Товарищ Председателя Думы/; [А.И.] Коновалов[24] — Министр Торговли и промышленности /Товарищ Председателя Центрального Военно–Промышленного Комитета и Член Думы от Костромской губернии/; профессор [А.А.] МАНУЙЛОВ[25] — Министр народного Просвещения /бывший член Государственного совета и бывший Ректор Московского Университета/; [А.И.] ГУЧКОВ[26] — Военный Министр и временно морской /Член Государственного Совета и Председатель Военно-Промышленного Комитета); [А.И.] ШИНГАРЕВ[27] — Министр Земледелия /член Думы от Петрограда/; [Н.В.] ТЕСЛЕНКО[28] — Министр Финансов; [И.В.] ГОДНЕВ[29] — Государственный Контролер /член Думы от Казанской губернии/; В.Н. ЛЬВОВ[30] — Обер Прокурор Синода /член Думы от Саратовской губернии/. Настоящий состав Правительства установлен после переговоров исполнительного Комитета Думы с исполнительным Комитетом совета рабочих депутатов».

5/ Из Петрограда. Карсун, Земство. № 4419. Военный Вестник 2 Марта. Официально.

«Петроград, телеграмма Главнокомандующего Кавказской армии ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА[31] [М.В.] Родзянке, поданная в Тифлисе 2 Марта 12 часов 47 минут. Сейчас в соглашении с мнением Генерала Адъютанта Алексеева обратился к ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ с верно подданнической мольбой, ради спасения России и победоносного оконьчания войны, принять решение, признаваемое Вами единственным выходом при

создавшихся роковых условиях. Главнокомандующий Кавказской армией Генерал Адъютант НИКОЛАЙ».

и 6/ Карсун, Земство из Петрограда за № 5919. 3 Марта. Военный Вестник. Официально.

«2 Марта Министр Иностранных дел П.Н. Милюков[32], принял сегодня в здании Государственной Думы представителей газет телеграфного агентства Рейтера и Американского телеграфного асосьет-Пресс[33], сделав им следующее заявление: наша задача заключается в том, чтобы восстановить в России власть, способную привести народ к окончательной победе над врагом. Великое преступление прошлого Правительства состояло в том, что оно ввергло страну в состояние полной дезорганизации и подвергло страну тягчайшим испытаниям и это положение могло даже отразиться в опасном смысле на исход войны. Рост народного недовольства был причиной того оборота, который приняли события. Народный гнев был таков, что русская революция оказалась едва ли не самой короткой и бескровной. Прежняя власть оказалась в полном одиночестве, и это подтвердило то обстоятельство, что в нее никто не верил. Последние великие события дают народу возможность снова уверовать в силы, они увеличат народный энтузиазм и умножат народные силы, дав им наконец возможность выиграть войну.

В течении последних дней Дума была центром общественного внимания и громадной моральной силой, теперь она обладает и материальной силой, ибо на ее стороне войско. Каждый час приносил известия, свидетельствующие о непрестанном росте силы и могущества народного представительства. Новое Правительство считает необходимым, чтобы временно возложено на Великого Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, таково наше решение, изменить его мы считаем невозможным. Согласно последним сведениям ГОСУДАРЬ находится во Пскове, вопреки слухам — он не арестован. Императрица остается в Царском селе, где находится в полной безопасности».

По заслушании вышеуказанных телеграмм, Председатель совещания — Уездный Предводитель Дворянства С.А. Филимонович, обратился к участвующим с предложением вынести по содержанию телеграмм свои решения; при чем обратил внимание совещания, что старой правительственной власти не существует, новая же власть поставила себе задачей достигнуть победоносного окончания войны, устранение недостатков в продовольственных средствах, спокойствия и порядка в стране, сего желаем и мы, а потому нам и остается признать новое Правительство, так как без власти не одно Государство существовать не может, тем более ныне в переживаемое Россией тяжелое время.

П.К. Нечаев высказался, что не признавать новое Правительство, при данном положении, нельзя и нецелесообразно, из опасений народных смут и волнений. Нашим разногласием могут воспользоваться темные силы, которые, повторяю, вынести постановление о признании нового Правительства, в состав которого, как мы слышали из прочитанных телеграмм, вошли лица, пользующиеся народным доверием.

С.Д. Григоров и А.В. Бронников присоединяются к высказанным Нечаевым соображениям, сказав, что рознь наша погубит родину.

А.П. Писарев, с[о] своей стороны, признает единственным выходом из создавшегося положения — признать новое Правительство, в противном случае мы не выполним своего назначения. Протоиерей о[тец] [С.Ф.] Зефиров находит, что жить без Правительства нельзя, достижение порядка и спокойствия есть единственная задача местных уездных начальствующих лиц. Иначе будет анархия.

Совещание, считая вопрос о признании нового Правительства достаточно выясненным, ПОСТАНОВИЛО: выразить ему свое подчинение.После этого Г.О. Одиноков внес предложение о желательности немедленного и широкого распространения [новостей] среди населения уезда о произошедших событиях, как теперь, так и в будущем, чем[,] по его мнению, будет устранена возможность неправильных толкований.

Уездный исправник Г.В. Ипатов заявил: от Симбирского Губернатора им получена телеграмма, извещающая, что поступившие извещения о Государственных событиях подлежат оглашению.

Г.Р. Шидловский, не отрицая меры распространения среди населения о текущих событиях, высказывает опасение за оглашение телеграммы о назначении регентства, тем более, что она является не официальной, а лишь частной беседой нового Министра иностранных дел с представителями иностранной печати. Ввиду этого он предложил распространением телеграммы пока временно воздержаться.

Протоиерей о[тец] [С.Ф.] Зефиров, разделяя высказанные соображения Шидловским, дополнил, что с идеей Царского Управления наш народ рождается и умирает; поэтому оглашение телеграммы о регентстве может вызвать смуту в сельском населении.

А.П. Писарев полагает также воздержаться от оглашения телеграммы о регентстве, имея ввиду получение новых известий о развивающихся событиях, которые без сомнения скоро разъяснят столь остро стоящий перед нами обсуждаемый вопрос.

ПОСТАНОВЛЕНО: полученный материал о событиях немедленно отпечатать и распространить среди населения уезда, с особо выработанным обращением от настоящего совещания, воздержавшись пока от оглашения телеграммы о регентстве. Далее, обсуждая вопрос оглашения указанного материала, Совещание пришло к заключению созвать на 5 Марта новое Совещание с участием, как всех представителей городских учреждений, так и г.г[оспод] Земских Начальников, Управляющих Удельными имениями уезда, сельских Священников, Волостных Старшин и представителей от кредитных товариществ и Потребительских обществ.

Об участии в этом Совещании священников просить разрешение, по телеграфу, Симбирского Архиепископа. Затем М.И. Бонч-Осмоловский внес

предложение о необходимости образования Комитета по разработке вопросов, поступающих о текущих событиях.

Совещание, вполне соглашаясь с этим предложением, избрало в состав Комитета: С.А. Филимонович, С.Ф. о[тца] Зефирова, Г.Р. Шидловского, А.П. Писарева, П.К. Нечаева, П.Д. Пастухова, Командира местного полка Н.Ф. Столярова[34], Воинского начальника А.А. Кастыгова, В.Н. Барова, И.Д. Чернышева, А.С. Агринского, М.И.Бонч-Осмоловского, С.Д. Григорова и М.М. Чернова.

В заключение ПОСТАНОВЛЕНО: послать приветственную телеграмму Председателю Государственной Думы с выражением благодарности за принятый на себя исполненный подвиг. Выработку телеграммы возложить на избранный Комитет, для чего созвать последний в 7 часов вечера. После чего Предводитель Дворянства С. А. Филимонович объявил Совещание закрытым.

Уездный предводитель дворянства [подпись] С.[А]. Филимонович
М.[М.] Чернов
С.[Д.] Григоров
А.[В.] Бронников
П.[К.] Нечаев
Г.[В.] Ипатов
Г.[Р.] Шидловский[35]

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–6. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Филимонович Сергей Александрович* — дворянин, председатель Карсунской Уездной Земской Управы (на 1914 г.). В марте 1917 г. был схвачен революционной толпой в своем доме в Карсуне и жестоко избит. Затем его отправили в Симбирск.

[2] *Костыгов Александр Александрович* (24.06.1868–?) — полковник. Окончил 1-й Московский кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. Поступил на службу 30.08.1886 г. Выпущен в 98-й пехотный Дерптский полк. Подпоручик с 07.08.1887 г., поручик с 07.08.1891 г., штабс-капитан с 15.03.1896 г., капитан с 06.05.1900 г. С 01.01.1901 г. — офицер-воспитатель Николаевского кадетского корпуса. С 28.03.1904 г. служил в звании подполковника. Во время Первой мировой войны получил звание полковника (с 25.04.1915 г.), одновременно был назначен на должность карсунского уездного воинского начальника. По состоянию на 01.08.1916 г. оставался в том же чине и должности.

[3] *Агринский А.С.* — статский советник, директор Карсунского Реального училища в 1909–1919 гг.

[4] *Ипатов Г.В.* — уездный исправник (начальник полиции) Карсунского уезда. 6.03.1917 г. в результате мятежа в 158–м запасном пехотном полку, расквартированном в Карсуне, вынужден был бежать с женой в направлении с. Горенки.

[5] Акцизные управления в Российской империи были учреждены законами от 26.10.1860 г. и 4.07.1861 г. и руководили сбором сначала питейного акциза, а впоследствии и всех акцизных сборов. В районах казенной продажи акцизные управления заведовали продажей вина и его производством на казенных спиртоочистительных и водочных заводах. В подчинении губернского акцизного управления были окружные (включавшие один или несколько уездов) управления. В состав губернских управлений входили управляющий, ревизоры, техники, чиновник по судебной части. Окружные управления возглавлялись окружным надзирателем. При акцизном управлении состояли контролеры и надсмотрщики, осуществлявшие надзор за заводами. В Курляндской, Ковенской, Волынской, Подольской, Бессарабской губерниях и губерниях Царства Польского действовала корчемная стража для усиления акцизного надзора и борьбы с контрабандой в условиях винной монополии. С 1898 г. при губернских управлениях

были созданы хозяйственные комитеты — совещательные органы по руководству хозяйственными операциями по казенной продаже вина. Акцизные управления находились в подчинении Главного управления неокладных сборов и казенной продаже питей министерства финансов. Губернаторы имели право общего надзора. После революционных событий в октябре 1917 г. часть функций акцизных управлений перешла местным Советам (*См. Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М. 1961. С 345*).

[6] *Стефанович Владимир Иванович* — почтово–телеграфный чиновник Симбирской почтово–телеграфной конторы Пензенского почтово–телеграфного округа на 1892 г. (РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 456. Л. 33–35).

[7] *Степан Зефиров* (1851–1937) родился в селе Лунге Ардатовского уезда. По окончании курса богословских наук в Симбирской духовной семинарии по 1-му разряду был утвержден в должности учителя географии и арифметики Алатырского духовного училища. С 1881 г. исправлял должность помощника смотрителя. 10.02.1889 г. был рукоположен в священники и после смерти отца начал службу в церкви с. Кувай. 29.05.1893 г. отец Степан был направлен в Карсунский уезд протоиереем Крестовоздвиженского собора и назначен председателем Карсунского отделения и благочинным 1-го округа Карсунского уезда. В 1901 г. он обратился к духовенству Карсунского уезда «открыть в Карсуне при отделении Братства запись книг» чтобы священники организовали обмен книг и по возможности открывали библиотеки–читальни. В 1908 г. был утвержден в звании члена Попечительского совета при Карсунском 4–х классном городском училище, а с открытием в Карсуне реального училища стал в нем законоучителем. С 1891 по 1915 г. председательствовал на епархиальных съездах депутатов от духовенства и церковных старост Симбирской епархии. В 1921 г. ушёл за штат (*Волынцев В.А. Карсунские Зефировы // Мономах. 2014. № 6. С. 20–21*).

[8] *Скурлыгин Иван Григорьевич* — член Карсунской уездной земской Управы (на 1915 г.)

[9] См. ссылку на с. 79.

[10] *Щегловитов Иван Григорьевич* (1861–1918) — председатель Государственного Совета Российской империи с 1 января 1917 г. Арестован в конце февраля 1917 г. Расстрелян 5.09.1918 г. в Москве.

[11] *Горемыкин Иван Логгинович* (1839–1917) — председатель Совета Министров в 1914–1916 гг. Арестован в ходе Февральской революции. Допрашивался Чрезвычайной комиссией Временного правительства. В мае 1917 г. амнистирован. Убит 11(24).12.1917 г. во время разбойного нападения на его дачу в г. Сочи.

[12] *Штюрмер Борис Владимирович* (1848–1917) — председатель Совета министров с 20 января по 10 ноября 1916 г., с 3 марта по 7 июля 1916 г. — министр внутренних дел, с 7 июля по 10 ноября — министр иностранных дел. Был арестован во время Февральской революции. Скончался 20 августа (2 сентября) 1917 г. в больнице тюрьмы «Кресты», вследствие почечной недостаточности.

[13] *Протопопов Александр Дмитриевич* (18.121866–27.10.1918) — российский политик, крупный помещик и промышленник, член Государственной думы от Симбирской губернии. Последний министр внутренних дел Российской империи (с 20.12.1916 по 27.02.1917 г.). Воспитанник Первого кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища. Службу начал в 1885 г. корнетом в лейб-гвардейском Конно-гренадерском полку. В 1890 г. вышел в отставку штабс-ротмистром. Один из видных деятелей торгово–промышленного мира, председатель Союза суконных фабрикантов. С 1905 г. предводитель дворянства Карсунского уезда. Депутат III и IV Дум от Симбирской губернии. Октябрист, после раскола фракции вошел во фракцию земцев–октябристов. С 20.05.1914 г. — товарищ председателя IV Думы. С августа 1915 г. член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом (Осотопа). С февраля 1916 г. — предводитель дворянства Симбирской губернии. В том же году был избран председателем Совета съездов представителей металлургической промыш-

ленности. 16.09.1916 г. назначен управляющим Министерством внутренних дел, с 20.12.1916 г. — министр внутренних дел. С марта по сентябрь 1917 г. находился в заключении в Петропавловской крепости. Расстрелян в Москве 27.10.1918 г. (*Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[14] *Питирим* (в миру — Окнов Павел Васильевич) — митрополит Петроградский и Ладожский (ноябрь 1915 г. — март 1917 г.), с 1914 г. член Святейшего Синода. Был арестован 28.02.1917 г., но вскоре отпущен. Скончался 21.02.1920 г. в Екатеринодаре.

[15] *Курлов Павел Григорьевич* (1860–1923) — российский государственный деятель. С 1907 по 1911 гг. — начальник Главного тюремного управления министерства юстиции. В 1916 г. в течение двух месяцев занимал должность товарища (заместителя) министра внутренних дел. Арестован 28.02 (13.03).1917 г., в августе 1917 г. переведен под домашний арест. Через год, в августе 1918 г. уехал в Германию. Скончался в Берлине 20.06.1923 г.

[16] *Фредерикс Владимир Борисович* (1838–1927) — российский государственный деятель; последний в истории Министр Императорского Двора Российской империи с 1897 по 1917 гг. 2.03.1917 г. в Пскове своей подписью скрепил машинописный лист с Актом об отречении Государя Императора Николая II. 9 марта был арестован. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией и был освобожден 11 марта. В 1924 г. выехал с семьей в Финляндию. Скончался 1.06.1927 г. в городе Кауниайнен, близ Хельсинки.

[17] Всероссийский Земский союз — общественно-политическое объединение и координационный орган губернских земств. Был основан в Москве 30.07.1914 г. Возглавлял союз князь Г.Е. Львов.

[18] Всероссийский союз городов — общественно–политическая организация городских предпринимательских кругов, созданная в августе 1914 г. для оказания помощи российскому правительству в мировой войне.

[19] Земгор (Объединённый комитет Земского союза и Союза городов) — организация, созданная в 1915 г., занималась распределением государственных оборонных заказов.

[20] *Львов Георгий Евгеньевич*, князь (21.10.1861–6.03.1925) — российский политический деятель, первый премьер–министр Временного правительства. Родился 21.10(2.11)1861 г. в семье помещика Тульской губернии. Получил юридическое образование в Московском университете (1885 г.), служил в министерстве внутренних дел. В 1893 г. оставил службу, был избран в исполнительные органы тульского земства (губернского совещания), а в 1903–1906 гг. стал председателем Тульской уездной земской управы. В 1904–1905 гг. возглавлял отряд Красного Креста в Маньчжурии. В 1906 г. был избран в Туле депутатом I Государственной Думы от кадетов и октябристов. В 1913 г. был избран московским городским головой, но его кандидатура была отклонена министром внутренних дел Н.А. Маклаковьм. С 30.06.1914 г. главноуполномоченный Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. С 1915 г. возглавил Главный комитет Земского и Городского союзов по снабжению армии (Земгор). Представляя общественные организации на совещаниях Прогрессивного блока, занимал радикально–демократические позиции. После Февральской революции 2.03.1917 г. возглавил в качестве министра–председателя Временное правительство, в котором занял также пост министра внутренних дел. 7.07.1917 г. вышел в отставку. После Октябрьской революции уехал в Сибирь, затем жил за границей. Скончался в Париже. (*Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[21] *Милюков Павел Николаевич* (1859–1943) — российский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно–демократической партии (Партии народной свободы, кадетской партии). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

[22] *Керенский Александр Федорович* (4.05.1881–11.06.1970). Родился в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье директора гимназии. В 1904 г. окончил юридический факультет Пе-

тербургского университета, работал адвокатом. В 1912 г. был избран в IV Государственную думу как депутат от г. Вольска и возглавлял фракцию трудовиков. После Февральской революции занял пост министра юстиции во Временном правительстве, был одним из заместителей председателя Петроградского совета, вступил в партию эсеров. В мае возглавил военное министерство. В июле 1917 г. Керенский стал премьер–министром и объявил Россию республикой. В ночь на 25.10.1917 г., когда началось Октябрьское вооружённое восстание, Керенский бежал из Петрограда. После разгрома белогвардейских частей под руководством генерала П.Н. Краснова, Керенский скрылся на Дон, затем эмигрировал во Францию (1918 г.). С 1940 г. жил в Нью–Йорке. Умер в Нью–Йорке, похоронен в Англии. (*www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[23] *Некрасов Николай Виссарионович* (20.10, по др. сведениям 21.10.1879–7.05.1940). Сын протоиерея. В 1902 г. окончил Институт инженеров путей сообщения. Профессор кафедры статики мостов Томского технологического института. Делегат I съезда кадетской партии, председатель ее отделения в Ялте (где временно проживал в конце 1905 — начале 1906 гг.). Был избран в III и IV Думы от Томской губернии. Член ЦК партии кадетов с 1909 г., возглавлял левое крыло партии. Один из видных деятелей российского политического масонства, член Верховного совета «Великого Востока народов России», до конвента 1912 г., а затем в 1915 — первой половине 1916 гг. секретарь Верховного совета. После начала Первой мировой войны возглавлял санитарный отряд. 11.06.1915 г. сложил с себя звание члена кадетского ЦК, потребовав от руководства партии занять более радикальную позицию. В 1916 — начале 1917 гг. вместе с А.И. Гучковым и М.И. Терещенко участвовал в попытке организации дворцового переворота. 5.11.1916 г. был избран товарищем председателя Думы. 27.02.1917 г. избран членом Временного комитета Государственной думы. 2 марта назначен министром путей сообщения Временного правительства. В ходе июльского кризиса вышел из кадетской партии. С 8.07.1917 г. — заместитель министра–председателя, с 24 июля в новом составе правительства — заместитель председателя и министр финансов. С сентября 1917 г. занимал пост генерал–губернатора Финляндии. После Октябрьской революции жил и работал в Уфе под фамилией Голгофский. Затем арестован, после освобождения работал в кооперации и преподавал. В 1930 г. приговорен к 10 годам лишения свободы, освобожден в 1933 г., но вновь арестован в 1939 г. и расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда. (*Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[24] *Коновалов Александр Иванович* (1875–1949) — крупный российский предприниматель, общественный и политический деятель. Член IV Государственной думы (1912–1917 гг.). Министр торговли и промышленности Временного правительства (1917 г.). Влиятельная фигура Русского Зарубежья.

[25] *Мануйлов Александр Аполлонович* (1861–1929) — российский экономист и политический деятель, ректор Императорского Московского университета (1905–1911 гг.), министр народного просвещения Временного правительства (1917 г.).

[26] *Гучков Александр Иванович* (1862–1936) — российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель III Государственной думы (1910–1911 гг.), член Государственного совета. Военный и морской министр Временного правительства(1917 г.).

[27] *Шингарев Андрей Иванович* (19.08.1869–7.01.1918) — российский политический деятель. Получил физико–математическое и медицинское образование в Московском университете, работал врачом в Воронежской губернии, был земским гласным. В начале XX в. стал активным участником либерального движения, стоял у истоков кадетской партии. С 1908 г. стал членом ЦК партии кадетов. Депутат Государственной Думы II–IV созывов. Масон, член думской масонской ложи. С 1915 г. председатель военно–морской комиссии Думы, был избран в

состав Особого совещания Думы для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В ходе Февральской революции возглавил продовольственную комиссию, во Временном правительстве первого состава занял пост министра земледелия, а с 5 мая по 2 июля 1917 г. министр финансов. После октябрьских событий был арестован в ноябре 1917 г. Во время заключениия в Петропавловской крепости вел дневник, впоследствии опубликованный («Как это было: Дневник А.И. Шингарева. Петропавловская крепость». М., 1918). 6.01.1918 г. был переведен вместе с видным кадетом Ф.Ф. Кокошкиным в Мариинскую больницу, где на следующий день они были убиты матросами и красногвардейцами. (*Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[28] *Тесленко Николай Васильевич* (1870–?) — российский политический деятель, видный юрист. Окончил Витебскую гимназию и юридический факультет Московского университета. Участвовал в статистическо–экономическом исследовании переселенческого движения в Сибирь. Присяжный поверенный с 1899 г. Председатель 1-го Всероссийского съезда адвокатов (1905 г.), организатор безвозмездных защит по политическим делам, гласный московской Городской думы (входил в состав Прогрессивной группы) и Московского губернского земства. Член II Государственной Думы. Член ЦК партии кадетов с 1906 г. Крупный землевладелец, был доверенным лицом московских банкиров братьев Рябушинских. В 1914 г. на Всероссийском съезде представителей городов вошёл в ЦК Всероссийского союза городов. После Февральской революции руководил избирательной кампанией кадетов по выборам местных органов власти в Арбатском районе Москвы. В октябре 1918 г. уехал на юг страны. Во время Гражданской войны входил в состав Особого совещания (правительства), действовавшего при генерале А.И. Деникине. (*Политические деятели России 1917. Биографический словарь. Москва. 1993 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[29] *Годнев Иван Васильевич* (25.09.1854–1919) — российский политический деятель, крупный землевладелец. В 1878 г. окончил медицинский факультет Казанского университета, затем стал ординатором клиники этого университета. В 1882 г. после защиты в Военно–медицинской академии диссертации получил степень доктора медицины. С 1886 г. приват–доцент Казанского университета. С 1891 г. гласный Казанской городской думы, с 1892 г. почетный мировой судья. В 1900–1908 гг. был председателем Казанского сиротского суда. С 1901 г. гласный Казанского губернии по земским и городским делам присутствия, а с 1905 г. — городской думы. Депутат III и IV Дум, октябрист. После раскола партии входил в думскую группу «Союза 17 октября». С августа 1915 г. стал членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов. 27.02.1917 г. был избран членом Временного комитета Государственной думы и назначен его комиссаром над Сенатом. 2 марта вошел в первый состав Временного правительства в качестве государственного контролера; вышел в отставку 21 июля 1917. Умер в Омске. (*Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001 // www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[30] *Львов Владимир Николаевич* (2.04.1872–1934) — российский политический деятель, дворянин, крупный землевладелец Бугурусланского уезда Самарской губернии. Выпускник юридического и историко–филологического факультетов Московского университета. Вольнослушатель Московской духовной академии, готовился к уходу в монастырь. В 1905 г. участвовал в организации в Самаре и Самарской губернии отделений «Союза 17 октября», сотрудник газеты «Голос Самары». С 1907 г. — гласный Бугурусланской уездной и Самарской губернских земских управ. В III Государственной Думе был депутатом от фракции «Союза 17 октября», а затем от независимых националистов. В Думе IV созыва — председатель фракции центра от Самарской губернии. В III и IV Думах был председателем комиссии по делам Русской православной церкви. В августе 1915 г. вошёл в Прогрессивный блок. Во время Февральской революции, 27 февраля был избран членом Вре-

менного Комитета Государственной Думы, а 2 марта вошёл во Временное правительство как обер-прокурор Св. Синода. 3 марта участвовал в переговорах с великим князем Михаилом Александровичем о его отречении от престола. 14 апреля реорганизовал состав Синода, и выступал за созыв Святейшего Собора Православной Росской Церкви и восстановление патриаршества. 21 июля вслед за А.Ф. Керенским подал в отставку. Баллотировался на выборах в Учредительное Собрание, но не был избран. Отступая с войсками А.В. Колчака, в январе 1920 г. выехал в Японию, а затем во Францию. В ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховству». Признал Советскую власть и в 1922 г. вернулся Советскую Россию. До 2.02.1927 г. работал в Высшем церковном управлении, а потом был арестован по уголовному делу. По постановлению Коллегии ОГПУ от 29.04.1927 г. выслан в Томск на 3 года. В сентябре 1929 г. освобожден и остался на жительство в Томске. (*Политические деятели России 1917. биографический словарь. Москва, 1993// www.hrono.ru/biograf/bio_sh/*).

[31] *Романов Николай Николаевич* (1856–1929) — великий князь. Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской Империи с 20.07.1914 по 23.08.1915 гг., с 2.03.1917 по 9 .03. 1917 гг.

[32] *Милюков Павел Николаевич* (1859–1943) — российский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно–демократической партии. Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

[33] Так в документе. Имеется в виду агентство Associated Press.

[34] *Столяров Н.Ф.* (?–1917) — полковник, командующий 158-м запасным пехотным полком, расквартированном в Карсуне. Был убит 6.03.1917 г. в Карсуне, спасая от разъяренной толпы уездного исправника Г.В. Ипатова и членов его семьи.

[35] Кроме того, две подписи неразборчивы.

Апрель 1917 г.

№ 59.

Воззвание архиепископа Симбирского Вениамина[1] и председателя епархиального съезда Иакова Благовидова к православным гражданам Симбирского края о повиновении властям Временного правительства

25 апреля 1917 г.

Православные русские граждане Симбирского края[!]

Симбирский епархиальный съезд представителей духовенства и церковных старост[2], собравшись 25 апреля 1917 года, в Симбирске, в количестве 150 депутатов, после горячей благодарственной молитвы Господу Богу за дарование отечеству нашему и св. Церкви Православной драгоценного дара свободы[3], восприятой великим русским народом, после ниспровержения угнетавшего всех и вся самодержавного правительственного строя, единогласно постановил приветствовать Вас, дорогие сограждане, с великим и светлым праздником русской земли.

Да здравствует свободный отныне русский народ. Да исчезнут с лица русской земли последние тени векового рабства, с его неизменными спутниками: невежеством, пьянством и вообще нравственной распущенностью. Да озарит русскую землю во всю ее необъятную ширь великое златозарное солнце свободы и да прольет оно в сердца народа русского обильно и щедро светлые лучи знания, трезвости, трудолюбия и создаст новую жизнь на твердых; незыблемых началах святого Православно-христианского учения.

Да возрадуется ныне, вместе с бесчисленными детьми своими, великая матерь народа русского — Церковь Христова Православная, на которую также, после долгих лет рабства под засилием царского самодержавия, изливаются лучи свободы. О, как прекрасна, как могуча, как христианственна и боголюбива будешь ты теперь, наша дорогая великая Родина, святая Русь! Если в долголетних оковах царизма, гонимая и терзаемая необузданным произволом разного рода насильников, ты сумела стать могучим мировым государством и сохранить величие и чистоту души твоего многомиллионного народа, то что ждет тебя, наша дорогая мать — Родина, теперь, когда на челе твоем засиял блистающий венец свободы! Мы, дети твои, верим, что свободная и независимая, ты будешь в тысячу раз краше и сильнее, чем прежде. Верим, что для тебя, святая наша Родина, вместе с радостными днями свободы скоро наступят и дни прекращения свыше ниспосланных тебе испытаний, под гнетом которых ты еще продолжаешь изнывать даже в светлые дни твоей новорожденной свободы.

Придет, скоро придет тот желанный момент, когда последние враги твои — немцы — падут пред тобою в прах. Верим, что спасет Господь люди своя и благословит победой над врагом достояние свое, святую Русь! Господь крепость людям своим даст. Господь благословит люди своя миром!

Тогда соберешься ты, святая, свободная, могучая на стогнах своей столицы и гласом народа твоего, который будет по истине гласом Божьим, скажешь во всеуслышание всего мира, какая власть должна управлять твоим великим свободным народом. Верим, что эта власть, какая бы она ни была по своей видимой форме и названию, уже не будет подобна тому насильственному самодержавию, от которого только что избавился русский народ.

Доселе русская земля управлялась князьями и царями, почему у большинства русских людей, особенно среди простого крестьянского народа, сложилось убеждение, что государства не может быть без царя. Некоторые прибавляют к этому еще и то, что будто бы и наша святая православная вера не допускает для управления народом иной власти, крое самодержавной царской. Вот по этому поводу мы, избранники епархиального духовенства и церковных старост, и хотели бы сказать вам, дорогие сограждане, несколько слов, но не своих слов, а взятых из Священного Писания, которые по вере нашей, есть Слово Божие.

Нигде в священном писании нет таких указаний, и свидетельств, что Верховная власть должна иметь только одну форму — царское правление.

Напротив, в слове Божием имеются такие свидетельства, где желания народа иметь у себя царя, рассматривается как грех перед Богом. Раскройте первую книгу Царств и прочтите там 8 гл[аве]. Здесь рассказывается, что израильтяне, недовольные правлением своих судей — детей Самуила, стали просить последнего, чтобы он поставил для управления народом царя. Эта просьба народа не понравилась Самуилу, но после молитвы, — когда Господь открыл свою волю, изъяснив, что своим желанием иметь царя, народ израильский нанес оскорбление не Самуилу, но самому Богу, — пророк поставил израильтянам царем Самуила, сына Кисова. Так, среди израильтян одобренное и установленное Богом правление народное, было заменено монархическим. Но впоследствии не только Самуил, но и весь народ Израильский признал, что поставление, вместо народных судей царя, было грехом против царя небесного Бога: «И сказал весь народ Самуилу», — говорится в I кн[иге] Царств, — *помолись о рабах твоих пред Господом Богом, чтобы не умереть нам, ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили царя* (I Цар[ств] 12,19).

Из этого следует, что слово Божие признает самым лучшим и самым желательным для государственного управления не владычество самодержавного царя, *а власть верующего в Бога и во всем послушного закону Божию народа*, который вручает эту власть своим избранникам — судьям. Правда, наряду с этими свидетельствами, в слове Божием есть и такие места, где говорится, что нужно почитать царя и повиноваться ему, как помазаннику Божию. Так, апостол Петр говорит: «Бога бойтесь, царя чтите». (Петр. 2, 17).

Сам Спаситель повелевал воздавать Кесарево Кесареви, а Божие Богови (Матф. 22, 21). Но из этих слов нельзя делать такого вывода, что верховная власть в государстве может принадлежать только монарху. Спаситель и ап. Петр говорят так, применяя к условиям государственной жизни своего времени, и под словом «Кесарь» — «Царь», здесь должно подразумевать всякую верховную власть, кому бы она ни принадлежала. Из Священного Писания мы видим только лишь одно твердое и неопровержимое указание, что человеческое общество не может обойтись в государственно жизни без Верховной власти, которой все члены государства обязаны подчинятся беспрекословно, так как эта Верховная власть, будь то царь, или избранные народом правители, должна почитаться нами, как установление не человеческое только, но и Божие. *«В руке Господа власть над землею», — говорит Премудрый сын Сираха,– «и человека потребного Он во время воздвигает на ней»* (Сир. 10, 4). *«Всевышний владычествует над Царством человеческим»*, — говорит св. пророк Даниил, — *«и делает его кому хочет»* (Дан. 4, 22). От недостойных царей и властителей Господь отнимает власть и передает ее иногда в руки людей незнатного происхождения, *«поставляя»,* по свидетельству пророка Даниила, *«над царством человеческим уничиженного между людьми»* (Дан. 4 14). О том же говорила в своей песни и Матерь Божия, при посещении дома праведной Елизаветы: *«низложил Господь сильных с престолов и вознес сми-*

ренных» (Лук. 1, 52). Поэтому и св. апостол Павел, говоря о необходимости для всех повиновения Верховной власти, не говорил, что эта власть должны быть ее «Высшей властью». *«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены, посему противящийся власти противится Божию установлению».* (Рим. 13, 1, 2). Таким образом, по учению православно-христианскому всякая Верховная власть в государстве, кто бы ни был ее носитель, единодержавный ли монарх, или избранные народом начальники, одинаково должна быть священна в глазах граждан. И вот теперь наше Временное Правительство, избранное Государственной Думой, после добровольного отречения от престола бывшего императора Николая II и отказа принять императорскую власть великого Князя Михаила Александровича, в пользу коего отрекся Николай II, является для всех нас той Верховной властью, повиноваться которой заповедует нам слово Божие. Веруем, что не без соизволения Божия все это совершилось на святой Руси. Ибо, как говорит апостол, нет власти не от Бога, лишь бы эта власть имела законное преемство и избрание народное. Временное Правительство Российской державы будет править государством до созыва Учредительного Народного Собрания, которое решит окончательно вопрос о форме государственного управления. Если Учредительное Собрание остановится на выборе республиканской формы правления для нашей родины, т.е. не поставит во главе управления монарха, а изберет временного, на известный срок, президента и подчиненных ему соправителей — министров, то это будет такая же законная с точки зрения православного христианского учения, власть, как и власть монарха–самодержца, с тою только выгодной для народа разницей, что избранный на срок носитель Верховной власти, менее будет злоупотреблять своими правами, справедливые и внимательные относится к нуждам народа, так как в противном случае, ему будет грозить лишение власти при новых выборах.

И так, православные граждане Симбирского края! Да не смущается сердце ваше, что теперь наше дорогое отечество не имеет у себя царя. Править государством может не только царь, но и сам народ, чрез своих представителей. Такое правление более подходит для столь великого государства, как Россия. Будем повиноваться своему Временному Правительству беспрекословно, как раньше повиновались Царю, и даже с еще большею покорностью, чтобы предстоящее нам великое дело устроения государства шло быстро и успешно.

Вениамин Архиепископ Симбирский и Сызранский, с возлюбленными о Христе моими братьями и сослужителями.

Председатель Симбирского Епархиального Съезда *Иаков Благовидов.*
Симбирск, 1917 г. Типо–лит. А.Т. Токарева.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 212. Л. 1-3. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] *Вениамин* (в миру Муратовский Василий Антонович) (1856–1930) — архиепископ Симбирский и Сызранский (31.12.1910–12.07.1920). Бежал из Симбирска в сентябре 1918 г., при занятии города Красной армией.

[2] Епархиальные и благочиннические съезды духовенства Русской православной церкви официально на постоянной основе собирались ежегодно с 1867 г. Первоначальное назначение съездов — избрание членов от духовенства в училищные и семинарские правления. Впоследствии на обсуждение съездов начали предлагаться вопросы о параллельных классах, об учреждении епархиальных женских училищ, об устройстве свечных заводов и прочее. Постепенно съезды стали решать вопросы об обложениях на епархиальные нужды. С 1909 г. Епархиальным Съездам было предоставлено право назначать причтам епархии новое жалованье из казны в пределах назначаемой Синодом суммы. С этого же года к участию в съездах духовенства стали привлекаться церковные старосты.

[3] Подчеркивание фиолетовыми чернилами.

№ 60.

Постановление Союза служащих городского самоуправления города Симбирска

30 апреля 1917 г.

[Постановление]

Общее Собрание Союза служащих Городского Самоуправления[1] 30 апреля [1917 г.] постановило обратиться со словами приветствия к новому демократическому составу Городской Думы, в лице образовавшихся двух ее блоков — демократического и социалистического.

Выражая доверие к началу работ нового демократического состава Думы, Союз служащих надеется, что в основу своих работ Дума положит удовлетворение самых насущных потребностей города, в соответствии с разрешением вопросов общегосударственного характера.

Союз служащих, считая принцип общественной службы отныне поставленным на должную высоту, обещает направить всю энергию своих членов на служение интересам города, в надежде, что новый состав Думы в лице каждого общественного работника[,] прежде всего будет видеть свободного гражданина и полезного сотрудника.

6 подписей [2]

ГАУО Ф. 634. Оп. 1. Д. 2. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

[1] Другое название Союза служащих Городского Самоуправления — Союз служащих правительственных и общественных учреждений города Симбирска. См. ссылку на с. 180.

[2] Неразборчиво.

Май 1917 г.

№ 61.

Журнал комиссии по выборам в Симбирскую городскую Думу

5 мая 1917 г.

ЖУРНАЛ
КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ

5 Мая 1917 года.
Прибыли: Председатель Комиссии
В.С. Полляк, члены М.О. Швер, А.И. Мерцалов,
В.В. Иванов, Ф.А. Сорокин, А.Н. Степанов[1],
В.П. Краснов[2], А.Ф. Мирандов[3],
Представители от воинских частей:
конского запаса Беляев, от 96 и 97 полков.

Председатель Комиссии доложил, что на днях должен быть опубликован Наказ Городским Общественным Управлениям о применении временных правил о производстве выборов гласных Городских Дум и потому, чтобы установить более правильную постановку организационного дела по выборам, а равно и техническую сторону, следовало бы создать получения наказа, а теперь ограничиться приготовлением лишь конвертов, коих потребуется 100000 штук, приготовление коих согласна принять на себя Брагина по цене 5 руб[лей] 50 коп[еек] за тысячу в размере одной шестнадцатой листа. Комиссия нашла возможным сдать заказ конвертов Брагиной, заключив с ней условие.

Считать, что городских избирателей будет 80000 человек, из них 50000 обывателей и 30000 военных.

По обмене мнениями с представителями воинских частей решено избирательные списки составить повторно. В связи с определением количества избирателей принятую условно Городскою Думою смету расходов в 6500 р[ублей] поручить заведующему статистическим отделом г. Чистосердову пересоставить и представить затем на рассмотрение Комиссии.

Временный Председатель В. Полляк
Члены: [А.И.] Мерцалов, [Ф.А.] Сорокин, А.[Н.] Степанов, В.[В.] Иванов, А.[И.] Мерцалов

ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Степанов Александр Николаевич* (даты жизни не установлены) — гласный Симбирской городской Думы.

[2] *Краснов В.П.* — председатель Симбирского городского комитета меньшевиков в 1917–1918 гг., сотрудник КОМУЧа, бежал в Сибирь. Дальнейшая судьба неизвестна.

[3] *Мирандов Александр Федорович* (1877–19??), в 1916 г. — преподаватель русской словесности в Симбирском Кадетском корпусе; с лета 1919 г. — основатель и заведующий школой для трудных подростков в с. Максимовка Шумовской волости в 20-ти верстах от Ульяновска (Симбирска).

№62.

Уведомление председателя правления общества потребителей села Тереньга священника М. Атолинова Сенгилеевскому уездному комиссару Временного Правительства А.А. Георгиевскому об открытии народной библиотеки

14 мая 1917 г.

ПРАВЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
СЕЛА ТЕРЕНЬГИ.
14 мая 1917 г.
№ 45
Почт[овый] Адрес[:] с[ело] Тереньга Симб[ирской] Губ[ернии].
Господину Комиссару Сенгилеевского уезда А.А. Георгиевскому.

Сознавая, что в переживаемое нами время печатное слово совершает великое государственное дело, воспитывая народ в светлых идеях новой свободной гражданской жизни, правления Теренгульского общества потребителей решило в с. Тереньга[1] открыть народную библиотеку-читальню. На это хорошее дело откликнулось и правление Теренгульского кредитного товарищества[2].

Об этом правление общества потребителей считает долгом заявить Вам.

Председатель правления свящ[еннослужитель] М. Атолинов.
Секретарь К. Смирнов.

ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 221. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

[1] Тереньга — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии. В 1913 г. проживало 3531 человек. В селе были 2 церкви, молитвенный дом, волостное правление, земская больница, почта и телеграф.

[2] Кредитное товарищество — вид кооперативного учреждения мелкого кредита, существовавший в Российской империи. Были введены Положением об учреждениях мелкого кредита от 1(13).06.1895 г., в дополнение к существовавшим ссудо-сберегательным товариществам. От последних отличались отсутствием паевых взносов, что создавало условия для более широкого доступа к мелкому кредиту малообеспеченных слоев населения, и в первую очередь крестьян. Источниками средств для открытия кредитных товариществ могли служить кредиты Государственного банка, выдаваемые под ручательство участников товарищества на срок до 12 месяцев, пожертвования земских, общественных, частных учреждений и лиц.

№ 63.

Доклад В. Чистосердова, В. Полляка о смете на составление избирательных списков и проведение выборов в Симбирскую городскую Думу

Заседание 24 мая 1917 г.

ДОКЛАД ПО СМЕТЕ НА СОСТАВЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПИСКОВ И ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ

По всероссийской переписи 1897 г. в Симбирске насчитывалось детей до 5-летнего возраста 4373 души (из общего населения в 41684 чел[овек]) или около 10 ½ %. Всех же, не достигших 20–летнего возраста по этой переписи было 16540 человек или около 40%.

По переписи 1916 года в Симбирске детей моложе 5 лет оказалось 6838 душ (из общего количества населения в 67346 чел[овек], определенных по полу и возрасту) или около 10,2%, т.е. и в 1916 г. % детей ко всему населению оказался очень близким к тому, как это было в 1897 г. Исходя из этого, можно принять, что и % лиц, не достигших 20-летнего возраста в Симбирске, остался таким же, как в 1897 г. При таких расчетах в общем количестве переписанного в 1916 году населения лиц этого возраста должно быть около 27960 человек, лиц же 20 лет и старше 41940 человек. Из этой цифры (заведомо приблизительной) и придется исходить при определении числа избирателей в Городскую Думу по самому городу, с присоединением же Бутырок и Куликовки число избирателей может достичь до 50000.

При 11617 переписанных квартирах в городе, на каждую квартиру в среднем приходится до 4–х избирателей. Каждый регистратор может посетить при 6–7 часовом рабочем дне в среднем около 40 квартир (в центре несколько больше, на окраинах несколько меньше). При таком расчете для завершения собирания данных об избирателях в Городскую Думу в течение 3 дней необходимо иметь около 130 переписчиков. При расчете платы 3 руб[лей] за день, это встанет в 1170 руб[лей] (если удастся дешевле нанять, конечно будут наняты за более дешевую плату). Затем на каждые 10 человек придется иметь своего рода инструктора, т.е. более опытного работника; на оплату труда этих 13 лиц потребуется до 52 руб[лей] в день или в 3 дня 156 руб[лей]. Итого: 1326 руб[лей].

1) Сама организация переписи в отношении переписчиков иинструкторов потребует не менее 1326 р[ублей] (или [в] круглых цифрах) 1350 руб[лей].

2) На печатание карточек 200000 штук на мундштучной бумаге, — размер карточек 1/16 писч[ей] листа 700 руб[лей].

3) 8000 листов для избирательных списков 280 руб[лей].

4) Конвертов 5 р[ублей] 50 к[опеек] за 1000 — за 100000 550 руб[лей].

5) На карандаши простые и цветные для всех участников и бумагу, и перья около 200 руб[лей].

6) Переписка избирателей на избир. листы по 75 коп[еек] с листа в трех экземплярах одновременно при 9 списках 1800 руб[лей].

7) Переписку списков после составления их для обозрения — 1800 руб[лей].

8) Запасная сумма на случай увеличения числа списков — 1500 руб[лей].

9) Проверка этой переписки в 3–х экземплярах — 300 руб[лей].

10) Приглашение на время составления избирательных списков и на проведение всей выборной операции новых двух работников на 2 месяца по 75 руб[лей] в месяц — 300 руб[лей].

11) Вознаграждение за усиленные работы руководителям переписи по 200 руб[лей] 5 лицам 1000 руб[лей].

12) Избирательные ящики 30 штук по 10 рублей — 300 руб[лей].

13) Штемпелей с вкладным шрифтом для обозначения числа и месяца 30 шт[ук] — 100 руб[лей].

Всего 10180. С округлением 10 200 руб[лей]

Смету составлял А. Чистосердов

Временный Председатель Комиссии В. Полляк

Заседание 24 мая 1917 г.[на штемпеле]
С подлинным сверил. Подпись

ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 86, 86 об. Копия. Машинопись.

№ 64.

Отношение Симбирского отделения Российского союза инженеров и техников Симбирскому Губернскому комиссару Временного Правительства

15 мая 1917 г.[1]

Господину Губернскому Комиссару
Всероссийский союз
ИНЖЕНЕРОВ и ТЕХНИКОВ[2]
Симбирское отделение
15 мая 1917 г. № 12[3]

По сведениям[,] дошедшим до Совета Симбирского Отделения Всероссийского Союза Инженеров и Техников[,] на земских заводах Химическом[4] и Цементном[5] предполагается составление Дирекционной Комиссии из состава Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и Военного Комитета. Так как одну из главных задач Всероссийского Союза Инженеров и Техников составляет всемирное устранение всех препятствий к свободному развитию отечественной техники, поэтому Совет обращается к Вам с просьбой допустить в эту комиссию и одного представителя Всероссийского Союза Инженеров и Техников с правом решающего голоса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА И. Гри…[6] СЕКРЕТАРЬ А. Кривошеин

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 50. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

[1] Получено в Симбирске 30.05.1917 г. (штемпель на бланке документе).
[2] Союз инженеров и техников — один из первых союзов на профессиональной основе, возникший в годы Первой Русской революции. 5.12.1904 г. было положено начало Союза инженеров и техников в Петербурге на банкете инженеров в Петербурге. 9–10.01.1905 г. состоялось собрание, в котором участвовало около 250 инженеров и техников. В Териоках с 24 по 26 апреля 1905 г. состоялся Всероссийский делегатский съезд инженеров и техников. На съезде присутствовало 63 делегата от 2378 инженеров и техников из 24 провинциальных пунктов и 36 делегатов от тысячи членов петербургского союза. В уставе всероссийского союза инженеров и техников значилось: «Цель всероссийского союза инженеров и техников — объединение инженеров и техников всей России для совместной общественно–политической деятельности и защиты своих профессиональных интересов». Всероссийский Союз Инженеров и Техников как профессионально–политическая организация инженерно–технической интеллигенции был воссоздан марте 1917 г.
[3] Сбоку надпись (официальный бланк) г. Симбирск. Городская электрическая станция тел. 3–51. Адрес для телеграмм: г. Симбирск Технопомощь. По всему документу директива, написанная от руки (неразборчиво).
[4] См. ссылку на с. 31.
[5] См. ссылку на с. 31.
[6] Неразборчиво.

Июнь 1917 г.

№ 65.

Из Резолюций и Пожеланий Общечувашского Национального съезда, состоявшегося в Симбирске с 20 по 28 июня 1917 г.[1]

20–28 июня 1917 г.

5. Кооперация

1. Признавая за кооперативами огромную роль и исключительное значение в деле развития народного хозяйства вообще и улучшения экономического благополучия трудящегося народа и подъема его духовных сил[,] в частности, — Съезд считает необходимым широкое распространение среди чувашского населения всех видов кооперативных товариществ и обществ.

2. В целях развития кооперативного самосознания чуваш, что является необходимым условием для развития и углубления кооперативного дела среди всех народностей, Съезд подчеркивает необходимость издания среди чуваш на их родном языке книг и брошюр по кооперации.

3. Признавая надлежащую постановку счетоводства и делопроизводства в кооперативах одним из главных и важнейших условий для развития их деятельности, Съезд считает необходимым издать на чувашском языке в первую очередь практические пособия по кредитной и потребительной кооперации, так как эти виды кооперации получили наибольшее распространение среди чувашского населения.

4. В целях лучшего усвоения опубликованного нового закона о кооперативных товариществах и примерных уставов товариществ, если таковые будут изданы на русском языке, Съезд считает необходимым перевести их на чувашский язык.

5. Отмечая отсутствие в деревне среди чуваш интеллигентных людей, сведущих в достаточной мере в области кооперации, что является немалым препятствием для развития кооперации среди чуваш, съезд признает необходимым, чтобы в учительских семинарах, в преобразованной Симбирской чувашской учительской школе, а равно в высших начальных училищах преподавание основ теории и практики кооперативного движения и кооперативного счетоводства было обязательным.

6. В целях подготовления счетоводов из среды неполучивших достаточного образования чуваш и в особенности из среды лиц, утративших в текущую войну физическую трудоспособность, Съезд признает желательным устройство в центральных селениях или городах кратковременных курсов по кооперации.

6. Продовольственный вопрос

1. Общечувашский Съезд полагает, что государство, установив твердые цены на хлеб, обязано перейти немедля к установлению твердых цен на топливо, железо, мануфактуру, кожу и на другие продукты обрабатывающей и добывающей промышленности.

2. В виду острого недостатка всех предметов широкого потребления, Съезд признает необходимым немедленно организовать как снабжение ими, так и равномерное распределение их между населением.

3. Твердые цены на предметы массового потребления должны обязательно находиться в соответствии с ценами на хлеб.

4. Всякое колебание твердых цен на хлеб грозит призраком голода; поэтому государство обязано, в соответствии с этими твердыми ценами на хлеб, немедленно установить цены важнейших продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности.

7. Подготовка к выборам в Учредительное Собрание

Обсудив вопрос о подготовке к выборам в Учредительное Собрание, признавая, что в настоящий момент вопрос о культурном и национальном возрождении и строительстве имеет для чуваш огромное значение и принимая во внимание, что удовлетворительное разрешение чувашского национального вопроса возможно лишь в порядке рассмотрения и санкции его общегосударственным законодательством, — Съезд находит, что чувашам, как нации, необходимо всемирно стремиться к тому, чтобы иметь своих депутатов в Учредительном Собрании, так как чувашские национальные интересы могут быть лучше и больше всего защищаемы только ими. Поэтому Съезд признал, безусловно, необходимым выступить в Казанской и Симбирской губерниях при выборах в Учредительное Собрание с отдельным национальным списком чувашских кандидатов в депутаты, считая бесполезным с национальной точки зрения входить в соглаше-

ния и блоки с политическими партиями. Съезд, включая в свой состав в достаточной степени полно чувашское трудовое крестьянство в лице выборных представителей селений и волостей и всего чувашского населения в лице представителей революционных организаций, чувашских земств, чувашских национальных обществ и партий, чувашской военной организации, чувашского учительства, духовенства и чувашской интеллигенции и потому считая себя органом представительства воли и желания всей чувашской народной массы, — признал себя правомочным и авторитетным наметить и составить список желательных кандидатов в Учредительное Собрание и выступить с этим списком во время предвыборной агитации среди чуваш Казанской и Симбирской губерний. В губерниях же: Уфимской, Самарской, Саратовской и Оренбургской, в виду малочисленности чувашского населения в каждой из них отдельно, Съезд признал желательным войти в соглашения и блоки с национальными и политическими организациями других народностей.

Принимая настоящее решение и подчеркивая всю важность для чуваш иметь своих национальных представителей в Учредительном Собрании, Съезд приглашает всех сознательных чуваш пропагандировать и голосовать при выборах за национальный список и просить помнить, что, действуя при выборах за вразброд, выставив в разных районах своих местных кандидатов, или входя в блоки с политическими партиями, чуваши могут не послать в Учредительное Собрание ни одного своего депутата и лишиться, вследствие этого, действительных защитников их национальных интересов.

От Исполнительного Комитета

Вышеизложенная резолюция была принята большинством всех против двух, при семи воздержавшихся. По принятии резолюции, Съезд приступил к намечанию кандидатов в Учредительное Собрание. Из 31 намеченного кандидата 13 отказались от баллотировки и 18 изъявили согласие. По выслушании кратких биографий изъявивших согласие баллотироваться, Съезд приступил к выборам 12 кандидатов в депутаты путем тайного голосования при посредств подачи записок. Для подсчета голосов Съезд избрал Комиссию из следующих пяти лиц: Ф.Б. Исланкина, Н.Я. Яковлевой, М.П. о[тца] Петрова, Ильгачова и солдата Васильева. В голосовании приняли участие 361 человек. В заседании 26 июня 1917 г. был объявлен результат подсчета голосов, и признано, что 12 первых, в порядке большинства полученных голосов, кандидатов должны быть внесены в национальный список чувашских кандидатов в Учредительное Собрание, и список этот признан обязательным для всех чуваш, принимающих участие в выборах в Учредительное Собрание, в смысле голосования за названный список.

В порядке большинства полученных голосов в список вошли: 1) Николаев Семен Николаевич[2] — 211 голосов, 2) Васильев Иван Васильевич[3] — 208 голосов, 3) Алюнов Гавриил Федорович[4] — 206 голосов, 4) Исланкин Федот Борисович — 186 голосов, 5) Петров Дмитрий Петрович[5] — 179 голосов, 6) Никольский Николай Васильевич[6] — 128 голосов, 7) Афанасьев Петр Анисимович

— 115 голосов, 8) Назарова Вера Петровна — 98 голосов, 9) Яковлев Алексей Иванович — 66 голосов, 10) Сергеев Иван Сергеевич — 62 голосов, 11) Комиссаров Гурий Иванович[7] — 57 голосов, и 12) о[тец] Иванов Антоний Семенович[8] — 49 голосов.

По вопросу о том, кого из избранных кандидатов провести по Казанскому избирательному округу и кого по Симбирскому, Съезд поставил — предоставить право особой избирательной комиссии (в заседании 28 июня — правлению Чувашского Национального Общества), в соответствии с нормами избирательно закона, или выступить с одним единообразным списком по обоим округам (губерниям), или с разными списками в смысле размещения в списке кандидатов, с соблюдением, однако, в списках старшинства по числу полученных кандидатами голосов.

8. Национальный вопрос

1. По вопросу об установлении в день открытия Съезда, 20 июня, чувашского национального праздника и формах его, принятом социально–политической секций единогласно, Съезд постановил: «признавая в принципе желательным установление чувашского национального праздника, Съездам в виду недостатка оставшегося в его распоряжении времени, нашел необходимым отлодить подробное обсуждение этого вопроса до предстоящего в г. Казани в августе с[его] г[ода] Съезда представителей мелких народностей Поволжья».

2. По вопросу о защите национальных обычаев, обрядов и т.п.: «Съезд выражает протест по поводу ведущейся среди чуваш агитации, откуда бы она ни исходила, против сохранения национального языка, обычаев, обрядов, костюмов, увеселений, песен, игр и т.п., так как в них находят выражение дух и особенности нации, и вне которых нация, как таковая, и существовать не может».

3. В целях объединения чуваш Съезд находит необходимым немедленно приступить к созданию национального флага и значка чувашского общества; флаг с одной стороны д[олжен] б[ыть] цвета наиболее чувашами любимого в древности и более распространенного в настоящее время, с национальными рисунками и узорами; другая сторона флага должна по цвету и рисункам выражать идею наступления эры национальной свободы для чуваш и начала культурно–национального объединения и возрождения их; флаг должен быть по рисунку настолько прост, чтобы его могли делать и разрисовать крестьянки–чувашки; значок должен иметь инициалы «Ч. Н. О.» (Чувашское Национальное Общество). Съезд поручает Правлению Чувашского Национального Общества составить особую Комиссию из чувашских художников и лиц, хорошо знакомых с национальным духом чуваш, которой предложить после тщательного изучения национальных вкусов и особенностей чуваш, составить проект флага и значка.

4. Признать настоятельно необходимым приступить к изысканию средств на приобретение и создание в г. Казани Чувашского Национального Дома, который должен быть инициативным и связующим центром культурной и национальной жизни чуваш и в котором могли бы найти приют чувашские

издательства, типография, национальный музей, библиотека, театр, клуб, периодические съезды, курсы и т.п. Поэтому Съезд обращается к органам местных самоуправлений в чувашских районах, чувашским обществам, военным организациям, кооперативам, к отдельным чувашским деятелем и вообще ко всему чувашскому населению с горячим призывом оказать материальную поддержку и всемирное содействие осуществлению этого великого национального начинания. Для сбора и приема пожертвований на этот предмет открыть соответствующую подписку в газете «Хыпар»[9] и прочих чувашских изданиях, периодически оглашая фамилии жертвователей на страницах этих печатных органов.

5. Признавая большое значение в деле политического воспитания чуваш революционных деятелей из чуваш, Съезд приветствует их и выражает пожелание, чтобы были собраны подробные сведения о всех революционных деятелях из чуваш и составлена история участия чувашского народа в революционном и освободительном движении. Съезд выражает уверенность, что чувашское население отнесется с должным участием к судьбе пострадавших политически своих соплеменников и их семействам, оказывая поддержку и предоставляя им возможность общественной работы на благо родного народа. Материалы по истории освободительного движения принимаются и собираются редакцией газеты «Хыпар».

6. Съезд высказывается за необходимость создания живой связи между центральными чувашскими национальными организациями и чувашским населением, рассеянным по отдаленным окраинам Сибири, Туркестана[10], Кавказа и пр., в целях оказания ему помощи в удовлетворении культурно–национальных нужд.

9. Организация Чувашского Национального Общества

В заседании Съезда 28 июня единогласно признано необходимым создание центральной чувашской организации, под названием «Чувашское Национальное Общество», приняв уставом для него проект устава Симбирского Чувашского Общества с соответствующим изменениям редакционного характера. Наиболее подходящими изменениями редакционного характера. Наиболее подходящим местом пребывания Правления признается г. Казань, но до предстоящего в август[е] съезда представителей мелких народностей Поволжья, по чисто техническим соображениям, таковым местом избирается г. Симбирск. Открытым голосованием избирается Правление Общества, куда входят: В.Н. Орлов, В.А. Никаноров, Я.З. Захаров и С.М. Максимов. Кандидатами к ним избираются Н.Ф. Некрасов и В.Н. Никифоров. Ревизионная Комиссия оставляется из троих членов: А.Г. Григорьевской, С.А. Акимова и Д. Доримедонтова. Кандидатка к ним Н.Я. Яковлева. На Правление Общества возлагается обязанность, в целях изыскания средств и осуществления постановлений и резолюций Съезда, входит в сношения с органами местного самоуправления, общественными организациями, правительственными учреждениями и частными лицами.

II. Секция по народному образованию

О национальной школе

Дело образования чуваш впредь должно вестись на началах культурного самоопределения нации.

Чувашский народ должен быть обеспечен государством желательными для него национальными школами разных типов и ступеней.

О языках преподавания

Языком преподавания в чувашской начальной школе во все годы обучения является материнский чувашский язык, русский же язык занимает в ней место, как предмет изучения, при чем преподавание этого предмета должно быть поставлено на надлежащею высоту.

О преподавании русского языка

К изучению русского языка в чувашских начальных школах нужно приступать с первого же года обучения.

О преподавании пения

Пение является обязательным предметом преподавания в чувашской начальной школе.

Возбудить ходатайство пред уездными земствами, в местностях с чувашским населениям, об учреждении для чуваш стипендий для получения музыкального образования.

Устроить на земские средства певческие курсы при Симбирской чувашской учительской школе[11] не позднее лета 1918 года.

Желательно, чтобы учителя чувашских начальных школе принимали участие в собирании чувашских песен.

Необходимо составить сборник чувашских песен для детей.

Желательно организовать музыкальное общество чуваш.

В тех школах, где учитель не знает пения, должен быть особый учитель пения.

За преподавание пения должно быть особое вознаграждение учителю, ведущему эти уроки.

О преподавании природоведения

Природоведение должно быть введено в курс чувашских начальных школ, как самостоятельный предмет.

Курс природоведения должен быть приноровлен к нуждам чувашского населения включением в него элементарных сведений по сельскому хозяйству и гигиен.

Резолюция и Пожелания, принятые Общечувашским Национальным Съездом, состоявшимся в г. Симбирск с 20 по 28 июня 1917 г. Симбирск, Типо–лиография Губерн. Исполнит. Комитета. 1917. С. 10–17.

---

[1] Общечувашский национальный съезд состоялся по решению чувашской секции Общества мелких народностей Поволжья. Активное участие в его подготовке приняли члены Симбирского чувашского общества во главе с председателем В.Н. Орловым, а также И.Я. Яковлевым (общество возникло в марте 1917 г.). На съезд собралось 700–800 участников

из Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской губерний, представлявших чувашские селения, волости и земства, национальные и партийные организации. На съезде преобладали учителя и духовенство, разделявшие программные установки партии эсеров. Общие собрания проходили в зале Симбирского кадетского корпуса, а секционные — в Симбирской чувашской школе. Съезд одобрил республиканское устройство России, но заявил о желательности его преобразования в федеративное; выступил за предоставление народам прав на свободное национально–культурное развитие, а в перспективе — на национальную автономию в соответствии с их волеизъявлением; выдвинул программу реформирования народного образования, духовно–религиозной жизни, суда и самоуправления на началах культурно–национал. автономии и демократии. Наметил меры по консолидации чувашской нации, её экономическому и политическому развитию: распространение кооперативного движения, внедрение в крестьянское хозяйство передовой агрокультуры, делегирование соплеменников в Учредительное собрание. На съезде была создана централизованная организация для руководства чувашским национальным движением — Чувашское национальное общество, принят его устав и избраны руководящие органы. Съезд также принял резолюцию по вопросу о земле, подготовленную чувашскими эсерами. В июле 1917 г. были изданы материалы форума и разосланы всем его участникам. (*Чувашская энциклопедия // http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=4867*).

[2] *Николаев Семён Николаевич* (20.04.1880–4.07.1976) — общественный деятель, депутат Учредительного собрания. Родился в д. Начар–Убеево Буинского уезда Симбирской губернии, ныне д. Красномайск Батыревского района. В 1901 г. окончил Симбирскую чувашскую учителскую школу, в 1906 г. — Симбирскую духовную семинарию, в 1910 г. — юридический факультет Казанского университета. С 1904 г. член партии эсеров. В 1910–1915 гг. служил секретарём гражданского отделения и судебным следователем в Симбирском окружном суде. В 1915–1917 гг. находился на военной службе. Летом 1917 г. был избран мировым судьей по Чебоксарам, в ноябре 1917 г. — депутатом Учредительного собрания от Казанской губернии по чувашскому национальному списку. В марте — июле 1918 гг. работал заведующим чувашским подотделом Симбирского губернского комиссариата просвещения, с августа 1918 г. стал секретарем Комитета членов Учредительного собрания в г. Самаре. В конце 1918 г. служил в окружном суде во Владивостоке. 30.01.1922 эмигрировал в Чехословакию. В эмиграции стал работать секретарём Пражского объединения российских земских и городских деятелей, созданного для оказания помощи российским эмигрантам в Чехословакии. В 1923–1929 гг. служил секретарем областного комитета заграничной организаций партии эсеров. В апреле 1929 г. был назначен библиотекарем при Земгоре, одновременно состоял членом комитета Земгора и Учёной комиссии Российского зарубежного исторического архива. В конце Второй мировой войны, 24.05.1945 г. арестован органами НКВД СССР, и 24.09.1945 г. приговорён к тюремному заключению сроком на 5 лет. В мае 1950 г. сослан на поселение в Богучаны Красноярского края. В 1957 г. вернулся в Прагу. Умер в Праге в 1976 г. Реабилитирован в 1992 г.

[3] *Васильев Иван Васильевич* (19.04.1892 — сентябрь 1938) — деятель чувашского национального движения. Уроженец д. Анаткас–Туруново Первое Ядринского уезда Казанской губернии, ныне Анаткас–Туруново Чебоксарского района. Окончил Казанскую церковно–учительскую школу, Уфимское землемерное училище, учился в Московском межевом институте. В мае 1917 г. оставил учёбу и на волне подъёма чувашского национального движения занялся общественно–политической деятельностью. Участвовал в работе 1–го съезда Общества малых народностей Поволжья в Казани. Вступил в партию эсеров. Стал одним из редакторов газеты «Хыпар», членом правления Чувашского национального общества (ЧНО). В августе 1917 г. выступил от имени ЧНО на 2–м съезде Общества малых народностей. В ноябре 1917 г. был избран в Учредительное собрание по чувашскому списку от Казанской губер-

нии. В конце 1917 г. организовал и возглавил «Союз чувашской учащейся молодёжи». В 1918 г. выехал в Омск, где был арестован колчаковцами и посажен в тюрьму, из которой сбежал. После Гражданской войны остался в Томской губернии, затем переехал в Кемеровскую область. В сентябре 1938 г. был осуждён и расстрелян. (*Чувашская энциклопедия // http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=997*).

[4] *Алюнов (Федоров) Гавриил Фёдорович* (1.03.1876–12.07.1921) — чувашский общественный деятель, член Всероссийского учредительного собрания. Родился в д. Янтиково Буинского уезда Симбирской губернии.

[5] *Петров (псевд. Метри Юман) Дмитрий Петрович* (13.10.1885–18.02.1939) — общественный деятель, писатель, историк, экономист. Родился в с. Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии, ныне Буинского района Республики Татарстан. Выпускник Симбирской чувашской учительской школы (1905 г.). В 1915 г. учился на 1–м курс историко–филологического факультета Московского университета. Во время Первой Русской революции участвовал в революционном движении, в 1905–1906 гг. работал учителем в школе с. Кошки–Новотимбаево, в 1906–1909 гг. являлся сотрудником ряда газет либерального направления в Симбирске и Казани. Во время службы в армии дослужился до звания прапорщика (1917 г.). В 1917 г. стал участником ряда национальных съездов, председатель исполкома Симбирского губернского совета крестьянских депутатов. По крестьянскому списку был избран депутатом Учредительного собрания. Во время Гражданской войны с лета 1918 г. состоял в Комитете членов Учредительного собрания. С сентября 1918 г. вместе с отступавшей белой армией, оказался в Сибири. Осенью 1920 г. перешел на сторону Красной Армии. В 1921–1923 гг. в Чебоксарах руководил статистическим бюро ЧАО, был членом областной плановой комиссии, преподавал на Чувашском рабфаке, являлся членом Общества изучения местного края. В 1924–1937 гг. работал служащим Промышленного банка в Москве, в 1937–1939 гг. — экономистом на строительстве восточного участка Байкало–Амурской железной дороги. Умер в 1939 г. в Амурской области. (*Чувашская энциклопедия // http://www.enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=665*).

[6] *Никольский Н.В.* (19.05.1878–2.11.1961) — историк, этнограф, фольклорист, лексикограф, доктор исторических наук (1947 г.), первый чувашский профессор (1928 г.). Родился в д. Юрмекейкино (Купарля) Ядринского уезда (ныне Моргаушский район Чувашской Республики). Известен как педагог–просветитель, основатель первой чувашской газеты и общественный деятель. Н.В. Никольский — выпускник Чебоксарского духовного училища, Казанской духовной академии, Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. В 1906 г. организовал издание первой чувашской газеты «Хыпар». Работал в Казанском университете, Восточной академии, Восточной консерватории, Восточном педагогическом институте, Высшем институте народного образования. В 1931–1940 гг. был внештатным сотрудником научно–исследовательских институтов Чувашской, Татарской, Мордовской, Марийской АССР. В 1940–1950 гг. — старший научный сотрудник Марийского научно–исследовательского института, одновременно в 1948–1950 гг. — профессор Марийского государственного педагогического института. С 1958 г. — внештатный научный сотрудник Чувашского научно–исследовательского института. Разработал и издал программы для сбора материалов по историческим и филологическим дисциплинам. По созданным им программам собран огромный материал по истории, этнографии и фольклору чувашского народа. Изучал национальную культуру начала XX в. в эволюции, устанавливая межэтнические связи и этнокультурные параллели. Первым из ученых Поволжья начал изучать народную медицину и историю народной медицины. (*http://nasledie.nbchr.ru/personalii/uchenye/nikolskijj/*).

[7] *Комиссаров-Вантер Гурий Иванович* (3.10.1883–25.02.1969) — основоположник научной чувашской фольклористики, автор трудов по чувашской этнологии, истории и краеведению, писатель, публицист, переводчик, литературовед, языковед, педагог, философ,

историк, просветитель. Родился в с. Богатырёво (чуваш. Патаръел) Казанской губернии. Умер в г. Санчурск, Кировская область.

[8] *Иванов Антоний Семенович* (15.01.1871 — после 1932, неизвестно) — деятель народного образования, участник чувашского национального движения. Родился в д. Старый Савруш Чистопольского уезда Казанской губернии, ныне село Аксубаевского района Республики Татарстан. Выпускник Казанской инородческой учительской семинарии (1890). Работал в Микушкинской земской школе Бугурусланского уезда Самарской губернии. 17.09.1892 г. был назначен дьяконом церкви в с. Ибряйкино Бугульминского уезда, 5.12.1893 г. рукоположен в сан священника и служил в церкви с. Девлизеркино. 22.02.1899 г. переехал в с. Нижняя Ивановка Самарского уезда. В 1902 г. назначен наблюдателем инородческих церковноприходских школ Бугульминского и частично Бугурусланского уездов. В 1917 г. организовал чувашское национальное общество в Бугульме. (*См. проект Чувашская энциклопедия // URL: http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1494 (дата обращения 13.10.2017*).

[9] «Хыпар» — одно из первых периодических национальных изданий в России. Основатель газеты — Н.В. Никольский. Первое издание вышло в печать 21.01.1906 г. в Казани. Газета издавалась до 27 мая 1907 года. С февраля 1918 г. стала выходить в Чебоксарах под названием «Канаш» (Совет), «Чăваш коммунĕ», «Коммунизм ялавĕ». Первоначальное название «Хыпар» было возвращено 30.08.1991 г.

[10] Туркестан — историко–географический термин, служивший в течение долгого времени для обозначения обширной территории в Средней и Центральной Азии, населенной преимущественно тюркскими народами. Территория Туркестан простиралась от Урала и Каспийского моря на западе до Алтая и Китая на востоке, от Ирана и Афганистана на юге до Томской и Тобольской губерний на севере Российской империи.

[11] Симбирская чувашская учительская школа — центр подготовки учителей для чувашского народа, основанный инспектором чувашских школ Казанского учебного округа И.Я. Яковлевым в 1868 г. в Симбирске.

Июль 1917 г.

№ 66.

Журнал заседания Исполнительной комиссии по производству выборов гласных в Симбирскую городскую Думу

25 июля 1917 г.

ЖУРНАЛ
О НАЗНАЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ.
25 июля 1917 года.

Присутствовали: Городской Голова,
Члены Исполнительной Комиссии по
производству выборов гласных
М.О. Швер, Н.Н. Комаров, Ф.А. Сорокин и Я.А. Клюжев

На основании 15 и 16 ст. ст. Временных Правил о производстве выборов гласных Городских Дум[1] и пунктов 9 и 14 Наказа Городским Общественным Управлениям о применении Временных Правил образованы Городская и Участковые Избирательные Комиссии в следующем составе:

Городская Исполнительная Комиссия:

Председатель Степан Иванович Лазарев, Члены: Владимир Алексеевич Листов, Яков Никифорович Белов, Анна Григорьевна Забродина.

2-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Геннадий Сергеевич Копылов, Члены: Николай Григорьевич Нефедьев, Екатерина Федоровна Разумова, Семен Иванович Немцов.

3-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Мария Викторовна Прушакевич, Члены: Александр Федорович Мирандов[2], Феофан Евтихиевич Вольсов, Иосиф Маркович Розенгарт.

4-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Антон Осипович Турцевич, Члены: Лидия Николаевна Сахарова, Надежда Сергеевна Ражева, Сергей Емельянович Амбросимов.

5-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Городской Голова, Члены: Екатерина Дмитриевна Сахарова, Сергей Дмитриевич Сотин, Александр Николаевич Храмцов.

6-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Сергей Иннокентиевич Дроздов, Члены: Сергей Михайлович Баратаев, Ариадна Николаевна Болотникова, Николай Павлович Охотин.

7-я Участковая Избирательная Комиссия: Председатель Сергей Матвеевич Сахаров, Члены: Андрей Михайлович Астахов, Семен Васильевич Архаров, Александр Николаевич Степанов.

8-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Федор Иванович Никифоров, Члены: Михаил Иванович Юматов, Яков Ефремович Шосток, Александр Николаевич Григорьев.

9-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Екатерина [заречеркнуто и написано от руки чернилами — Евг[е]ния] Николаевна Чебоксарова, Члены: Иван Егорович Кузнецов, Тимофей Сергеевич Смирнов, Василий Викулович Иванов.

10-я Участковая Избирательная Комиссия: Председатель Николай Николаевич Комаров, Члены: Алексей Андреевич Шекуров, Филимон Иванович Баринов, Василий Дмитриевич Ипполитов.

11-я Участковая Избирательная Комсиссия: Председатель Иван Михайлович Иванов, Члены: Павел Николаевич Николаев, Иван Иванович Кузнецов, Николай Дмитриевич Волков.

12-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Михаил Иванович Арефьев, Члены: Иван Фролович Заклюшнов, Федор Васильевич Сенюшкин, Григорий Яковлевич Скрпиченков.

13–я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Дмитрий Иванович Дегтярев, Члены: Михаил Михайлович Мышкин, Порфирий Андреевич Фадеев, Петр Федорович Рахманов.

14–я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Феопемпт Селиверстрович Володин, Члены: Павел Павлович Мещеряков, Евдокия Ивановна Карякина, Павел Михайлович Жижин.

15-я Участковая Избирательная комиссия:

Председатель Николай Иванович Степанов, Члены: Сергей Александрович Бовин, Петр Иванович Колодезников, Федор Васильевич Тузов.

16-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Николай Павлович Балахонцев, Члены: Михаил Николаевич Попов, Федор Александрович Сорокин, Иван Петрович Суханов[3].

17-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Вера Серафимовна Клюжева, Члены: Георгий Сухоруков, Иван Никанорович Беликов, Василий Федорович Шатунов.

18-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Иван Васильевич Гольцев, Члены: Федор Степанович Ноздрев, Алексей Иванович Виноградов, Петр Борисович Макулин.

19-я Участковая Избирательная Комиссия:

Председатель Михаил Алексеевич Чернов, Члены Иван Федорович Левашев, Александр Васильевич Лавенский, Константин Кузьмич Кузнецов.

20-я Участковая Избирательная Комиссия (Куликовка) (условно в случае разрешения М.В.Д. о присоединении в черту города).

Председатель Яков Васильевич Бажанов, Члены: Василий Ми<…>

ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 156–157. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Документ принят 15.04.1917 г. Временным правительством и являлся приложением к «Постановлению Временного правительства о производстве выборов гласных городских Дум и об участковых городских управлениях».

[2] См. ссылку на с. 113.

[3] *Суханов Иван Петрович* (1881–1942) — архитектор, художник. Родился в с. Новодевичье Симбирской губернии. Окончил Рижский политехнический институт (1910 г.). В 1914 г. поступил в Петербургскую академию художеств на архитиектурное отделение (мастерская профессора Л.Н. Бенуа). С 1916 г. работал в проектных организациях Москвы. Преподавал, участвовал в художественных выставках. Арестован 04.12.1934 г. Приговорен 24.11.1935 г. Особым Совещанием НКВД за «контрреволюционную агитацию» к 5 годам лишения свободы. В заключении в Сиблаге (Темиртау; 1935 — середина 1936 гг.), переведен в проектное бюро Дмитлага на строительстве канала Москва–Волга. С 14.07.1937 г. в Ухтпечлаге/Ухтижемлаге (поселок Чибью, Коми АССР). Был освобожден 08/09(?).11.1938 г. досрочно. Вновь был арестован в 1942 г. и сослан в Темиртау. Умер по дороге в ссылку в Барнауле. Был реабилитирован в 1958 г.

Август 1917 г.

№ 67.

Предвыборная листовка Трудовой Народно-Социалистической Партии, выпущенная в преддверии выборов в Петроградскую центральную городскую думу

[август 1917 г.]

Земля и воля трудящимся.

Все для народа! — Все через народ!

Трудовая Народно-Социалистическая Партия идет

в Думу за тем, чтобы:

Спасти от развала столичное общественное хозяйство.

Прекратить продовольственную разруху!

Готовиться к грядущей демобилизации и к борьбе с безработицей!

Защитить справедливые интересы трудящихся масс!

Объединить в думе все творческие работы всех партий, защищающих революцию!

Организовать тыл армии для обеспечения победы!

Упрочить завоевание революции!

Трудовая Народно–Социалистическая Партия обещает только то, что возможно и исполнимо.

Граждане трудящиеся, если вы хотите спасти Столицу, спасти Родину, спасти Революцию, то в воскресенье, 20-го августа подавайте список Трудовой Народно-Социалист[ической] Партии, СПИСОК №1

Мы не даем неисполнимых обещаний.

Мы не запугиваем не существующими бедами.

Мы говорим — все, кто хотят спасения Родины,

все, кто хотят укрепления Свободы,

все, кто хотят правильного Городского Управления,

Весь трудовой народ подаст на выборах 20–го августа список №1.

Граждане! Идите все на выборы! Исполните долг перед родным городом и перед страной.

Типография «Народ и труд».
Декабрь 1917 г.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 219. Л. 2. Подлинник. Типографский оттиск.

№ 68.

Телеграмма Симбирского городского головы начальнику гарнизона г. Симбирска об охране избирательных помещений во время выборов гласных в городскую Думу

2 августа 1917 г.

Спешно 2 Августа [1917]
№ 4772
Начальнику Гарнизона
гор[ода] Симбирска.

Имею честь покорнейше просить Вас пожаловать в Городскую Управу 12 сего августа, в 2 часа дня, в заседание Городского Исполнительного Комитета и Комиссии об охране города для обсуждения вопроса об охране избирательных помещений во время выборов гласных в Городскую Думу 15 сего августа.

Заступающий место
Городского Головы

ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 223. Копия. Машинопись.

№ 69

Протокол Симбирской Городской Избирательной Комиссии

17 августа 1917 г.

ПРОТОКОЛ

1917 года августа 17 дня Симбирская Городская Избирательная Комиссия в составе Председателя Заступающего место Городского Головы — Члена Управы А.А. Башанова, Членов: М.О. Швер, Я.С. Клюжева и В.П. Краснова при Городском Секретаре П.В. Левшине, в присутствии явившихся избирателей, в 11 часов утра открыла свои действия по подсчету поданных 15 сего августа по избиратльным участкам голосов по заявленным 7 спискам кандидатов в гласные Симбирской Городской Думы. По прочтении представленных Избирательными Комиссиями протоколов, результат подсчетов отмечался в особом выборном листе, при сем прилагаемом.

Председатель Комиссии
Заступающий место Городского Головы —
Член Управы А. Бон<…>[1]
Члены Комиссии:
Городской Секретарь [подпись]

ГАУО. Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 234. Копия. Машинопись.

№ 70.

Устав Симбирского демократического клуба

13 августа 1917 г.

УСТАВ[2]

Симбирского Демократического Клуба

Цели клуба

1. Клуб имеет своей целью политическое самовоспитание своих членов, способствуя сознательному участию их в политической и общественной жизни и укреплению принципов демократической республики.

2. Для указанных целей клуб организует библиотеки, читальни, устраивает лекции, рефераты, собеседования, соединения заседания разных организаций для обсуждения тех или иных моментов политической жизни; кроме того, допускает устройство в своих помещениях разумных развлечений и игр, за исключением азартных, и открывает буфеты.

3. Клуб на общем основании действующих узаконений имеет право приобретать и отчуждать недвижимые имущества и вступать во всякие, установленные законом, договорные отношения.

Состав клуба, права и обязанности его членов

4. Членами клуба могут быть все граждане сторонники демократической республики, достигшие 16 летнего возраста, кроме лиц, лишенных по суду гражданских прав и бывших полицейских и жандармов.

5. Члены клуба делятся на действительных и почетных.

6. Действительные члены вносят в кассу клуба 50 копеек в месяц.

7. Почетные члены вносят единовременно не менее 25 рублей. В почетные члены могут быть, по предложению старшин, избираемы и лица, оказавшие особенные услуги обществу, но не иначе как закрытой баллотировкой в общем собрании.

8. Лицо, желающее вступить в члены клуба, устно заявляет о том совету старшин и представляет соответственное предложение от организации, членом которой состоит, или — же письменную рекомендацию одного члена клуба; в первом случае член принимается безусловно и немедленно, во втором — не раньше как через три дня и в том случае, если не поступило протестов со стороны членов клуба. О таких кандидатах члены клуба извещаются плакатами с фамилией и именем вновь вступающих, вывешиваемыми на видном месте в помещениях клуба. Совет старшин обязан рассмотреть каждое протестующее против приема нового члена заявление и только после того решить вопрос о приеме.

9. Член, желающий выйти из состава клуба, подает о том заявление совету и возвращает членский билет. Член, не уплативший без уважительных причин в течение 3–х месяцев членского взноса, считается выбывшим из состава клуба и может быть обратно принять только при плате просроченных взносов.

Примечание. Уважительность причин и восстановление в правах решаются советом старшин.

10. За нарушение устава или за действия, признанные предосудительными, члены могут быть по постановлению общего собрания исключены из клуба. Если исключаемый пожелает представить объяснения, собрание не в праве ему в этом отказать.

11. Каждый член клуба имеет право подавать голос на общих собраниях, обращаться к совету старшин по поводу деле клуба и пользоваться всеми учреждениями клуба.

12. Каждый член обязан подчиняться сему уставу и всем законным постановлениям общих собраний, не отказываться без уважительных причин от исполнения возлагаемых на него обязанностей или от избрания на какую–либо должность по клубу.

Средства клуба

13. Средства клуба составляются из: а) учредительских паев, б) членских взносов, в) доходов от постоянных учреждений клуба, г) доходов от устройства лекций, концертов, вечеров и т.п., д) доходов на капитал и е) пожертвований.

Примечание. Пожертвования с указанием специального назначения могут быть принимаемы в том лишь случае, если эти назначения не противоречат основным целям клуба.

14. Средства клуба подразделяются на капиталы: паевой, оборотный, специальный и запасный.

15. Паевой капитал образуется из добровольных взносов учредителей клуба и имеет целью покрывать расходы, предстоящие клубу на первое время. Капитал этот возвращается учредителям полностью или частями, без начисления процентов, когда, в зависимости от дел клуба, надобность в нем будет уменьшаться.

16. Специальный капитал составляется из пожертвований, специального назначения и расходуется на предуказанные цели.

17. Запасной капитал, составляется из отчислений из частей прибыли, по постановлению общих собраний.

18. Оборотный капитал составляется из всех прочих, не указанных в п.п. 15, 16 и 17 поступлений и предназначается на текущие расходы.

19. Паевой и оборотный капиталы расходуются советом старшин по утверждаемой общим собранием годовой смете, из запасного — же капитала могут расходоваться суммы не иначе как с разрешения общего собрания в каждом отдельном случае.

Управление делами клуба

20. Делами клуба управляют общее собрание и совет старшин.

Общие собрания

21. Верховным управлением клуба является общее собрание членов.

22. Общие собрания бывают очередные и чрезвычайные.

23. Очередные собрания созываются советом старшин один раз в год для утверждения годового отчета, чрезвычайные созываются советом или самостоятельно или по требованию ревизионной Комиссии, а также по требованию 30-ти членов клуба.

24. Об очередных собраниях, а также о порядке дня совет старшин оповещает членов не позже недели, о чрезвычайных — не позже трех дней до срока.

25. Очередное собрание считается состоявшимся при наличности 1/5 членов клуба. Несостоявшееся вследствие недостаточности членов собрания созывается вторично не ранее как через 3 дня и считается законным при всяком составе.

26. Чрезвычайное собрание считается законным при всяком числе явившихся членов.

27. Общее собрание открывается председателем совета старшин или одним из его товарищей, но руководить им избираемый тут же в качестве председателя один из присутствующих членов клуба, но не из состава совета и ревизионной комиссий.

28. Общее собрание выбирает совет старшин, ревизионную комиссию, почетных членов, решает вопросы о приобретения и об отчуждении имущества, утверждает контракты на наем помещений для клуба и его отделений, исключает членов за неблагопристойное поведение, рассматривает и утверждает сметы, рассматривает и решает вопросы об изменении существующих и введении и новых, обязательных для членов клуба правил, об изменении и дополнении устава и вообще вопросы, выходящие за пределы компетенции совета старшин.

29. Дела на общем собрании решаются простым большинством открытой или закрытой подачей голосов, по желанию собрания. Обязательна закрытая подача голосов при выборах в правление, в ревизионную комиссию и в почетные члены.

Примечание. Каждый член общего собрания, правления и ревизионной комиссии, не исключая председателя собрания, пользуется одним голосом. Передача голоса другому лицу не допускается.

30. Постановления общих собраний записываются в особую книгу и действительны при подписании их председателем собрания, секретарем и желающими присутствующими членами собрания.

Совет старшин

31. Совет старшин выбирается на два года из 26 лиц и 10 к ним кандидатов. В первый год выбираются по жребию ½ старшин и 5 кандидатов, в последующее — по очереди избрания. Кандидатами считаются те лица, которые получили наибольшее число голосов после выбранных старшин.

32. Совет старшин ежегодно выбирает из среды себя председателя, двух товарищей председателя, двух товарищей председателя, казначея и заведывающего хозяйственной частью. Остальные старшины несут ежедневно дежурства по очереди.

33. В случае выбытия старшин, места их занимаются кандидатами в порядке постепенности большинства полученных или преступлено к новому выбору недостающих старшин.

34. Заседания совета старшин считаются правильными, если в них участвовало не менее ½ старшин. В случае равенства голосов, голос председательствующего имеет решающее значение.

35. На обязанности совета старшин лежит: распоряжение всем хозяйством клуба и заведывание всеми его учреждениями, заведывание, хранение и расходование средств клуба и составление отчетов, ведение списка членов, исполнении постановлений общих собраний, сношения по делам клуба с правительственными, общественными и частными учреждениями и лицами, подготовка и разработка всех вопросов, отвечающих задачами клуба, выработка инструкций для вспомогательных учреждений клуба и организации их, правил для членов, посещающих учреждения клуба, составление и опубликование всех такс по клубу.

36. Постановления совета старшин записываются в книгу протоколов, при чем протоколы подписываются председателем совета или его товарищем и всеми присутствующими старшинами.

37. Совет старшин обязан давать подробный отчет о своей деятельности очередным общим собраниям.

38. Жалобы на решения совета старшин приносятся общему собранию.

39. Председатель совета старшин руководить всеми делами совета, наблюдает за исполнением устава и постановлениями общих собраний и является представителем клуба по всем делам и совместно с двумя членами совета подписывает от имени совета старшин все бумаги.

Примечание. При отсутствии председателя его заменяет один из его товарищей.

40. На обязанности казначея лежит заведывание всеми денежными суммами клуба, т.е. он принимает и производит расходы по указаниям общих собраний и совета старшин.

41. Казначей ведет кассовую книгу и, кроме того, составляет ежемесячные ведомости и приходе и расход денежных сумм, которая представляет совету старшин; последний проверяет их и, если они верны, то утверждает их, что закрепляется подписью председателя совета или его товарища и не менее 42 старшин. В случае замеченной неправильности в ведомости, совет немедленно производить ревизию кассы клуба, доводит об этом до сведения ревизионной комиссии и вообще принимает все меры к выяснению и устранению неправильности и может временно лишить казначея заведывания кассой.

42. Из средств клуба на руках казначея может находиться не более 200 рублей, остальные — же суммы хранятся в одном из учреждений, указанных общим собранием.

43. Хозяйственный старшина нанимает и увольняет всю прислугу клуба, ведает буфетом и экономом и наблюдает вообще за сохранением всего имущества клуба и содержанием его в должном порядке.

Ревизионная комиссия

44. Ревизионная комиссия выбирается общим собранием на два года и состоит из 12 лиц и 5 кандидатов. В первый год выбывает по жребию ½ членов и 3 кандидата, в последующие года — по очереди избрания.

45. Ревизионная комиссия наблюдает за общей деятельностью совета старшин и имеет право во всякое время и не реже как один раз в месяц контролировать дела совета, классовая книга и кассу и лает отчеты о своей деятельности общему собранию.

Ликвидация дел клуба

46. Для ликвидации дел клуба избирается общим собранием специальная комиссия, число членов и полномочия которой определяется общим собранием.

Устав Симбирского демократического клуба. Симбирск, Типография «Работник».
М. Иванов. 1917.

---

[1] Неразборчиво.
[2] Устав утвержден Общим Собранием 13.08.1917 г.

№ 71.

Результаты явки избирателей на выборы гласных в Симбирскую Городскую Думу по избирательным участкам и спискам

15 августа 1917 г.

№№ избирательных участков	№ № списков							Всего	Примечание
	1	2	3	4	5	6	7		
1	2	456	157	–	10	4	33	662	Призн. недействит. 5
2	–	686	80	29	15	1	112	923	31
3	2	73	48	35	32	–	196	386	4
4	60	114	96	24	34	–	205	533	12
5	49	140	100	38	40	2	350	719	(1 лишний) 8
6	22	342	134	40	83	7	404	1032	9
7	2	127	55	27	82	5	403	701	1
8	32	77	76	33	56	3	278	555	5
9	25	450	184	15	75	153	137	1039	21
10	–	323	23	1	9	26	2	384	9
11	16	68	38	3	30	10	53	218	9
12	18	131	122	12	44	1	117	445	16

Продолжение Таблицы.

№№ избирательных участков	№ № списков							Всего	Примечание
13	45	363	185	18	62	2	163	838	*(7 конв. с 2)=23 30
14	–	366	324	15	48	2	93	848	17
15	–	51	28	5	13	–	35	132	
16	3	207	211	–	10	–	7	438	3
17	–	195	195	–	–	–	16	406	4
18	–	83	471	–	4	–	2	560	12
19	2	129	104	67*	21	–	255	578	*(Пропущ. в проток. За № 4–67) 13.
20	–	523	359	4	16	124	19	1045	
21	2	1380	70	2	3	459	15	1931	17
22	–	1242	69	2	–	151	15	1479	19
23	–	663	84	3*	–	37	14	804	*(описка в проток.4) 6.
24	–	1429	304	–	–	64	11	1808	73
25	22	98	70	13	34	330	71	638	8
26	–	16	237	–	2	–	2	257	
	305	9732	3824	386	723	1381	3008	19359	

ГАУО. Ф. 137. Оп. 56. Д. 157. Л. 235. Подлинник. Машинопись.

№ 72.

Список гласных и кандидатов в гласные Карсунской городской Думы

13 августа 1917 г.

Список

Гласных и кандидатов к ним в карсунскую городскую думу, избранных 13 (тринадцатого) августа 1917 года по правилам временного правительства 15 апреля 1917 года на срок до 1 января 1919 года.

Гласные:

По списку № 2.

Денисов Александр Николаевич, Лавинский Иван Степанович, Котельников Дорофей Васильевич, Волынцев Яков Титович, Макаров Федор Васильевич, Никутин Василий Иванович, Курдюмов Степан Иванович, Степанов Григорий Иванович, Пахомов Василий Сергеевич, Баранников Евдоким Илларионович, Мельников Ксенофонт Егорович.

По списку № 3.

Писарев Александр Петрович, Бонч–Осмоноловский Михаил Иванович, Смирнов Александр Андреевич, Аникин Александр Иванович, Павлов Леонид Иванович.

По списку № 4.

Дружицкий Владислав Феофилович[1], Постнов Кирилл Дмитриевич, Кожевников Федор Корнилович.

По списку № 1.

Подгорнов Иван Кузмич.

Кандидаты к ним:

По списку № 2.

Котельников Петр Степанович, Лавинский Алексей Николаевич, Абрамов Иван Ионович, Котельников Тимофей Гаврилович, Архангельский Николай Семенович, Панков Николай Николаевич, Котельников Василий Иванович.

По списку № 3.

Шлыгин Иларион Иванович, Орешкин Федор Павлович, Пальмов Николай Николаевич, Маслов Александр Иванович, Стефанович Владимир Иванович, Сапожников Дмитрий Семенович, Архангельский Иван Васильевич, Стечкин Александр Михайлович, Разумов Александр Алексеевич, Баринов Семен Яковлевич, Дибилин Алексей Никитич.

По списку № 4.

Ульянов Михаил Корнилович, Пономарева Елена Павловна, Седов Иван Ефимович, Пономарев Павел Емельянович, Курдюмов Василий Иванович, Стариков Александр Григорьевич, Иванов Василий Иванович, Курдюмов

Петр Васильевич, Туймедов Дмитрий Михайлович, Андреевичев Андрей Николаевич, Еремин Павел Федорович.

По списку № 1.

Гололобов Алексей Яковлевич, Ефремов Василий Григорьевич, Пахомов Семен Иванович, Дмитриев Иван Ерастович, Кукарин Петр Андреевич, Заплаткин Александр Макарович, Карсунцев Андрей Васильевич, Пономарев Степан Иванович.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Дружицкий Владислав Феофилович* (1882–1921) — комиссар Временного правительства по Карсунскому уезду. До 1917 г. — ссыльный эсер и преподаватель Карсунского Реального училища. Во время голода 1921 г. — сотрудник английской миссии квакеров в Бузулуке. Умер в декабре 1921 г. от тифа.

№ 73.

Заметка «Выборы в волостное земство», опубликованная в газете «Русские Ведомости» от 31 августа 1917 г. № 199

31 августа 1917 г.

Газета Русские Ведомости
От 31 августа 1918 г. № 199
г. Симбирск
Предмет: Выборы.
Выборы в волостное земство.
Равнодушие деревни.

СИМБИРСК, 29, VIII. Выборы в волостное земство проходят с большими шероховатостями. Во многих местах население отнеслось к выборам безразлично, и в голосовании принимало участие незначительное число избирателей. Крестьяне не могли сойтись из общих кандидатах, и голоса распилились.

Между прочим, в баратаевском[1] районе[2] из 627 избирателей явилось 109, в арском[3] — из 700 — 315, в тетюшском[4] — из 672 — 247. В арском и тетюшском районах, вследствие распыления голосов, все кандидаты забаллотированы. В некоторых местах выборы вовсе не производились.

На ст[анции] «Маклауши»[5] толпа крестьян ворвалась в избирательный участок и отстранила председателя. Записки в ящики опускали, кто хотел.

Сравнительно редки случаи в целях сознательного отношения крестьян в крестьянских выборах.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 20. Подлинник. Вырезка из газеты.

Сентябрь 1917 г.

№ 74.

Заявление Крымова Михаила Дмитриевича о согласии баллотироваться в Учредительное собрание по Симбирскому округу от Симбирской организации РСДРП

[сентябрь] 1917 г.

Заявление

Я нижеподписавшийся Крымов Михаил Дмитриевич сим изъявляю согласие баллотироваться в учредительное Собрание по Симбирскому Избирательному округу.

Я не возражаю против порядка помещения в списке, предложенном Симбирской организацией Р.С.Д.Р.П. (большевиков).

Адрес: Московская ул[ица], дом № 9, Симбирск.

М.Д. Крымов

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 3. Подлинник. Рукопись. Воспроизведено по: Симбирская провинция в эпоху Великой Российской революции. К 100-летию Великой Российской революции. Каталог выставки. Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2017. С.26.

№ 75.

Заметка «Выборы в городскую Думу», опубликованная в газете «Русские Ведомости»[6] от 14 сентября 1917 г. № 210

14 сентября 1917 г.

Выборы в Городскую Думу.
Известия Симбирского Исполнительного Комитета 6 октября 1917 года
Русские Ведомости
От 14 сентября 1917 г. № 210
г. Симбирск
Предмет: Выборы.

Симбирск (От нашего корреспондента). В нашем городе произошла при выборах в городскую Думу победа социалистических элементов. Из 65–ти гласных 33 места получили с[оциалисты]–р[еволюционеры]. Прошли они главным образом голосами окраин и солдат. Шли за лозунгами: за бесплатным трамваем, за увеличением пайка, за увеличением содержания и прочими обещаниями, которые щедро раздавались агитаторами. Конечно, бранили всячески к[онституционных] д[емократов].

«Победа», действительно, одержана[,] но среди победителей незаметно торжества. Вот уже две недели они ищут кандидата в голове. Наладить

работу в Думе будет чрезвычайно трудно, так как с[оциалисты]–д[емократы] и к[конституционные]–д[емократы] отказываются от участия в ней при сложившихся условиях. Наконец, и среди этих 33–х нет единства, так как значительная часть из них н[ародные]–с[оциалисты].

Русские Ведомости 14 сентября 1917 года

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 24. Подлинник. Вырезка из газеты.

Октябрь 1917 г.

№ 76.

Статья–обращение «Товарищи рабочие и солдаты!» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г.

21 октября 1917 г.

Приближается день выборов в Учредительное Собрание, для чего рабочим и солдатам необходима крепкая организация, такой организации у нас в Симбирске нет. Враги же Свободы народной и русской революции не дремлют. Они давно уже сорганизовались и организованно ведут борьбу с революцией способом всяких обманов и словами и печатью.

Революционному народу — рабочим, солдатам и крестьянству необходимо противопоставить контрреволюционной борьбе — борьбу революционную и, в особенности, во время выборной кампании в Учредительное Собрание. Необходимо иметь и нам печатное слово, дабы представилась и нам возможность сказать избирателям истинную правду. Для этого нужна газета. Но газета может существовать только при полной поддержке трудового народа — рабочих и крестьян. Эта поддержка нужна не только моральная, но и материальная. Необходима всем желающим имет[ь] свою родную газету, производить добровольные сборы и делать отчисления от своего заработка в пользу газеты «Симбирской Правды». Необходимо распространять свою газету самим рабочим, солдатам и крестьянам, среди несознательной части населения. Товарищи, долг каждого из Вас организоват[ь] сборы в фонд «Симбирской Правды» и на выборную кампанию в Учредительное Собрание. Враги наши не дремлют.

Симбирский комитет Р.С.–Д.Р.П. (большевиков) помещается в доме Свободы, комната № 4. Прием по делам партии производится от 9 до 2 часов дня и от 5 до 10 час[ов] вечера.

Комитет Р.С.–Д.Р.П. (большевиков) 3–го патронного завода помещается в помещении театрального здания при заводе.

Тутский районный комитет Р.С.–Д.Р.П. (большевиков) помещается в Голубковском заводе, по Вокзальной улице. Запись производится ежедневно от 9 час[ов] утра до 11 дня и от 2 до 5 дня, кроме праздников.

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов[7] 21 октября 1917 г. № 1.

---

[1] В документе — Боратаевском.

[2] Баратаевка — село в Сельдинской волости Симбирского уезда, расположено на правом берегу р. Сельдь. В 1913 г. в Баратаевке насчитывалось 650 человек. В настоящее время входит в состав Засвияжского района г. Ульяновска.

[3] Арское — село в Тетюшской волости Симбирского уезда. В 1913 в селе проживало 672 жителей. В настоящее время с. Арское входит в состав городского округа Ульяновск в Засвияжском районе Ульяновска.

[4] Тетюшское — село, волостной центр Тетюшской волости Симбирского уезда, расположено на р. Сельдь. В 1913 г. в селе насчитывалось 1130 человек. В настоящее время — село в составе Тетюшского сельского поселения Ульяновского района Ульяновской области.

[5] Старые Маклауши — деревня в Ново–Никулинской волости Симбирского уезда, расположено на р. Маклаушка. В 1913 г. в деревне проживало 1460 человек. В настоящее время — село в составе Майнского района Ульяновской области.

[6] «Русские ведомости» — российская общественно–политическая газета, выходившая в Москве с 1863 по март 1918 г., была закрыта после октябрьских событий 1917 г. и прихода к власти большевиков. Последний редактор газеты — П.В. Егоров, был приговорен к трем месяцам заключения.

[7] *Аблов Евгений Николаевич* (1894–1918) — представитель Мелекесского Совета Самарской губернии. Родился в Кузнецке Пензенской губернии в семье владельца типографии. Окончил гимназию, Московский Межевой институт. С образованием посадского Совета рабочих и солдатских депутатов в. Мелекессе стал его председателем. Редактировал газеты «Рабочий» (май — июнь 1917 г.), затем «Известия Мелекесского Совета». и создания в Мелекессе ревкома стал его членом. Погиб в Гражданской войне.

№ 77.

Редакционная статья-манифест газеты «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г.

21 октября 1917 г.

Да, наша газета, газета симбирского рабочего пролетариата, впервые появляющаяся в Симбирске и издаваемая на средства[,] добытые кровавым потом этого пролетариата, будет говорить только правду.

Пролетариат иначе говорить не может. И редакция «Симбирской Правды» примет все меры к тому, чтобы в данное критическое положение русской многострадальной страны, страны освобожденной от гнета царизма, в то время когда русской революции грозит смертельная опасность со стороны корниловцев, в то время когда они направляют все свои стремления к отсрочке Учредительного Собрания, дабы похоронить и загубить эту революцию, в то время когда русские капиталисты, сознательно саботируя промышленность, закрывают заводы и фабрики, дабы расстроить сплоченные ряды революционного рабочего пролетариата, способом выбрасывания сотнями и ты-

сячами человек за ворота фабрик и заводов и обрекая его на форменную голодовку, дабы, создав этим «костлявую руку голода», взять и задушить это революционное пролетарское целое, в то время когда продовольственная разруха в стране достигла того апогея, что пролетариату стало невмоготу переживать этот продовольственный период; когда черный хлеб взвинчен до 50–80 коп[еек] фунт (в Симбирске).

В то время, когда вакханалия войны ведущаяся в интересах русских, англо–французских и австро–германских капиталистов достигла того положения, что русской революционной армии истомленной трехлетней бойней, грозит форменная гибель; истеч[ь] кровью и захлебнуться в этой своей собственной крови — в это время пролетариат должен говорит[ь] правду.

И вот редакция газеты «Симбирская Правда» положила первейшей своей целью разъяснять рабочему пролетариату, солдатам и беднейшему крестьянскому населению все то, что так разрушительно, что так гибельно отражается на самом беднейшем населении страны. «Симбирская Правда», поставив своей первейшей задачей защиту интересов трудящихся масс рабочих и крестьян, может существовать только на средства этих масс, при полном сочувствии и поддержке их. Редакция «Симбирской Правды» не может не указать на то, как всевозможного рода элементы, контрреволюционны по своему классовому положению. С одной стороны, капиталисты–дворяне, помещики, землевладельцы, деревенские кулаки, объединившиеся в сельскохозяйственный союз; с другой стороны, мелко–буржуазная интеллигенция, именующая себя тоже якобы защитницей интересов рабочего и крестьянского классов — социалисты–революционеры и «социал–демократы» меньшевики. Распространяя свои газеты и листки в гуще этого беднейшего населения, обманывая его благами будущего и втирая ему очки, говорят, что только эти партии и могут указать правильный путь (рабочим, солдатам и крестьянам) по коим должен следоват[ь] этот класс. «Симбирская Правда» примет меры к тому чтобы разъяснить рабочим, крестьянам и солдатам, кто их защитник и кто враги: буржуазия, землевладельцы с деревенскими кулаками, социалисты–революционеры и меньшевики или есть другой, действительный не на словах только, а на деле защитник. «Симбирская Правда» докажет, что у трудящегося класса рабочих, крестьян и солдат их защитница есть в лице Российской Социал–Демократической Рабочей Партии. Партия рабочего пролетариата (Большевиков).

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, если Вы хотите сохранить свободу и революцию, если Вы хотите быть не рабами и батраками, то вы должны поддерживать и морально и материально свою родную газету «Симбирскую Правду», которая одна может отстаивать в полной мере не на словах только, а на деле Ваши интересы.

Товарищи, только при вашей поддержке и сочувствии может существовать Ваша газета «Симбирская Правда».

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 78.

Статья «Революционные демократы» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г.

21 октября 1917 г.

Лавры действительной революционной демократии в лице партии пролетариата не дают покоя нашим горе «демократам» (эсерам и меньшевикам). И в погоне за победами пролетариата наши горе демократы предпринимают героические меры, хотя явно обреченные на неудачу, но все же меры, способом коих они полагают привлечь массы на свою сторону.

Так поступили «руководители» Симбирского Совета Рабочих Депутатов, решившие созвать съезд рабочих организаций для того, чтобы втереть им (рабочим) очки способом предложения этому съезду списка кандидатов (горе демократов) в Учредительное Собрание. Созывая съезд они полагали, что в Симбирске рабочие[,] не имея классовых понятий, поплетутся в хвосте мелко–буржуазной демократии — социалистов–революционеров и социал–демократов меньшевиков — этих горе революционеров, проваливших нашу революцию до степени полной ее ликвидации, в угоду капитализму и крупным помещичьим элементам.

Но как и во всей России рабочие поняли свою классовую обособленность также рабочие съезды в Симбирске 10–11 октября вполне сумели сами разобраться в этом. Еще до предложения кандидатского списка на съезде, когда было предложено принять съезду наказ по рабочему вопросу, то стало ясно, что «горе демократы» изберут демагогический способ для того, чтобы провалить этот наказ.

И под видом того, что этот наказ «приемлем для всех партий» этот наказ все же провалили.

Когда большинство съезда рабочих поняло свою ошибку и когда направление прений показало, что подобного рода ход работ в таком направлении не в интересах самого пролетариата, когда часть «горе–демократов» повело себя в форме бульварных шарлатанов, тогда большинство рабочих демонстративно покинули помещение съезда и[,] собравшись в другом зале, приняли наказ по рабочему вопросу и резолюцию по важнейшим вопросам текущего момента.

Ниже мы печатаем этот наказ и резолюцию для того, чтобы рабочие на местах разобрали и уяснили, что провалили меньшевики и эсеры и что приняли сами действующие рабочие.

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 79.

Наказ рабочих Симбирской губ[ернии] депутатам Учредительного Собрания по рабочему вопросу в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г.

21 октября 1917 г.

Симбирская организация Р.С.–Д.Р.П. (большевиков) предлагает рабочему съезду следующий наказ депутатам Учредительного Собрания по рабочему вопросу:

1. Требовать государственного синдицирования (объединения) банков, фабрик и заводов.

2. Установить государственный и общественный контроль за производством и распределением важнейших продуктов с привлечением на широких началах к этому рабочих организаций.

3. Введение коллективного договора в предприятиях и право контроля приема и увольнения рабочих самими рабочими.

4. Ограничение рабочего дня для всех наемных рабочих восемью часами в сутки, включая сюда при непрерывности работы не менее часового перерыва на принятие пищи. В опасных же производствах и вредных для здоровья рабочий день должен быть сокращен до 4–6 часов в сутки.

5. Установление еженедельно, непрерывного отдыха сроком не менее 42 часов.

6. Воспрещение ночного труда (от 8 ч[асов] веч[ера] до 6 ч[асов] утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями, но не выше 4–х часов.

7. Воспрещение предпринимателям пользоваться трудом детей в дошкольном возрасте (до 16 лет), ограничение рабочего времени молодых людей (16–20 лет) четырьмя часами и воспрещение им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.

8. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно–производительным трудом.

9. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

10. Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления.

11. Воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма, воспрещение женского ночного труда; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с соблюдением полного заработка за все это время, при бесплатной врачебной и лекарственной помощи.

12. Устройство при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождение женщин, кормящих грудью, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.

13. Полного социального страхования рабочих: а) для всех видов наемного труда, б) для всех видов потерь трудоспособности, именно: от болезней, увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.; в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях; г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов; д) бесплатной медицинской и лекарственной помощи с передачей медицинского дела в руки самоуправляющихся больничных касс, избираемых рабочими.

14. Учреждение выборной от рабочих организаций инспекции труда и распространения ее на все виды предприятий, употребляющих наемный труд, не исключая и домашней прислуги; введение института инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд.

15. Издание санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, с передачей дела в руки выборной от рабочих организаций санитарной инспекции.

16. Издание жилищного законодательства и учреждения для надзора за санитарным состоянием жилых помещений — выборных от рабочих организаций жилищных инспекций. Однако только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиенических квартир может разрешить жилищный вопрос.

17. Учреждение во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов.

18. Учреждение бирж труда. Биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями (отнюдь не допуская в них промышленников), должны находиться в ближайшей связи с профессиональными союзами и другими рабочими организациями и получать средства из общественных самоуправлений.

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 80.

Статья «К выборам в Учредительное Собрание» в газете «Симбирская Правда» 21 октября 1917 г.

21 октября 1917 г.

12-го Ноября должны быть выборы в Учредительное Собрание. В выборах участвует все население страны, достигшее 20-летнего возраста.

В выборах принимают участие и женщины.

Выборы должны производиться при посредстве тайной подачи записок (избирательных бюллетеней) избирательные записки от всех групп и партий должны быть разосланы областной избирательной по выборам в Учредительное Собрание комиссией по всем уездам, волостям и поселковым управам, а последние все эти бюллетени должны разослать всему населению волости, села и деревни, в каждый дом, в каждую избу для всего взрослого семейства.

Рабочие, солдаты и крестьяне! Вы Должны помнить, что голосуя за какой-нибудь из многих кандидатских списков, вы этим самым доверяете судьбу будущему вашему депутату в Учредительном Собрании. Какой будет избранный вами депутат, к какой он партии принадлежит и как каждая политическая партия защищает интересы трудящихся масс — все это избиратель должен знать; точно если избиратели не будут много рассуждать об этом, не определять своего положения, доверившись какому-нибудь первому попавшему[ся] крикуну «алатору», научившемуся краснобайствовать, много говорить и обещать, но на самом деле, когда его выберут в Учред[ительное] Соб[рание] то он войдет там в соглашение с буржуазией, с деревенскими кулаками, дворянами–помещиками и, вообще — капиталистами, там он забудет свои обещания.

И уж, как и всегда бывает, народные интересы для него ноль.

Так вот, каждому рабочему, каждому солдату и каждому крестьянину должны быть присланы избирательные списки с кандидатами в Учредит[ельное] Собр[ание], эти списки должны быть от каждой партии, их около 12-ти по Симбирской губ[ернии]. И рабочий, солдат и крестьянин[,] прежде чем идти и опустить какой-нибудь список в избирательную урну, должен выяснить, какая партия действительная защитница его Интересов. Партия ли помещиков и деревенских кулаков, объединившихся в «сельскохозяйственный союз»? Партия ли социалистов–революционеров, много кричащая о земле и воле и много обещающая, но, на самом деле, обманывающая народ несбыточными мечтами?

Партия ли Социал-Демократов меньшевиков, которая подделывается тоже под народные трудовые массы, но на деле ведущая соглашательскую политику с власть-имущими и с контрреволюционерами, полагающая, что этим можно защитить интересы крестьян, рабочих и солдат? Вот если избиратели в этом разберутся[,] то увидят, что все эти партии являются мелкобуржуазными партиями, защитниками продолжения войны, за интересы разбойников

капиталистов, наживших за время этой бойни на казенных поставках и подрядах скандально грабительские барыши, доходящие до 600 процентов. Эти партии стояли и стоят сейчас против того чтобы крестьяне отобрали немедленно бесплатно земли у тех владельцев которые их не обрабатывают, эти партии хотели бороться за установление твердых цен на предметы, которые приходится покупать крестьянину, рабочему и солдату по неимоверно взвинченной цене. Вот что должен уяснить каждый избиратель.

Избиратель, трудовой избиратель, крестьянин, солдат и рабочий должны знать, что есть у них единственная защитница их интересов — это партия рабочих и беднейших крестьян, она называется Российская Социал–Демократическая Рабочая Партия (большевиков), эта партия передового революционного пролетариата стоит за немедленное отобрание земель у помещиков и тех, кто сам не работает, эта партия стоит за полное равноправие всего населения, т[о] е[сть] за отмену сословий дворян, князей и всяких привилегий, все должны быть равны. Эта партия против международной бойни, ибо война выгодна только капиталистам. Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, голосуйте за список большевиков.

М. Вашурин

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 81.

Отношение Симбирской городской Управы в Главное Управление по делам местного хозяйства по вопросу о выборах гласных в Симбирскую городскую Думу

17 октября 1917 г.

17 октября 1917 г.

В Главное Управление по делам местного хозяйства.

№ 6145

Вследствие почто–телеграммы за № 8058 Городская Управа сообщает следующие сведения по вопросу о выборах гласных в Симбирскую Городскую Думу: 1) составленные по избирательным участкам избирательные списки, на основании 9 ст. Временных Правил, были предъявлены для всеобщего обозрения 13 июля 1917 года; 2) 5-дневный срок заявления протестов со стороны высшего представителя административной власти и подачи избирателями жалоб на неправильности или неполноту списков оканчивался 18 июля; 3) 5-дневный срок рассмотрения протестов и жалоб Управою оканчивался 23 июля; 4) 3-х дневный срок подачи протестов на решение Управы оканчивался 26 июля; 5) 5-дневный срок для рассмотрения протестов в административном суде оканчивался 31 июля; 6) 1 августа списки вновь были предъявлены для всеобщего обозрения, 7) выборы гласных в Городскую Думу произведены одновременно в 26 из-

бирательных участках 15 августа; 8) в списки было включено 36300 избирателей; 9) в выборах участвовало 19359 избирателей; 10) списков кандидатов в гласные было представлено семь: 1-й от евреев, 2-й от социалистов-революционеров, 3-й от социал–демократов, 4-й от служащих в правительственных и других учреждениях, 5–й от домовладельцев, торговцев и промышленников, 6-й от магометан и 7-й от партии народной свободы; 11) гласных по спискам прошло: по первому 1, по второму 33, по третьему 13, по четвертому один, по пятому два, по шестому <…>

ГАУО. Ф. 137. Оп. 56. Д. 157. Л. 248. Подлинник. Машинопись.

Ноябрь 1917 г.

№ 82.

Уведомление[1] мирового судьи 3-го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2-го участка Сенгилеевского уезда

9 ноября 1917 г.

М[инистерство] Ю[стиции]
Мировой судья
3 участка
Сенгилеевского уезда
Ноября 9–го 1917[2] № 254[3]
Д. №[4]
Г. Сенгилеевскому Комиссару[5]
11 ноября № 3410[6]

Имею честь довести до Вашего сведения о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2–го участка Сенгилеевского уезда, так как вещественные доказательства по уголовным делам некоторыми из чинов милиции названного участка расхищаются, каковой факт мною обнаружен по одному из дел, находящихся у меня в производстве.

Необходимость производства срочной ревизии с преданием виновных суду представляется крайне необходимой в настоящее переживаемое время кризиса власти, так как при непринятии мер к раскрытию злоупотребления, сведения о последних проникнут в население, что приведет лишь к утрате милицией и того последнего авторитета, которым она еще пользуется.

О происшедшем мною одновременно с сим сообщено и Инспектору милиции.

Мировой судья [Л.М.] Медведев

Обвиняемых опросить
Подпись: неразборчиво[7]
Резолюция: «Уточнить Справку у мир[ового] судьи: по каким расследованиям, от какого дела и за каким номером и начальником милиции утрачены вещественные доказательства»[8].

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об. Подлинник. Машинопись.

[1] Угловой бланк с тиснением — «фабрика № 6 Сергеева».
[2] Месяц, число и последняя цифра года вписаны от руки зелеными чернилами.
[3] Цифры «254» вписаны от руки зелеными чернилами.
[4] Номер отсутствует.
[5] Уведомление аналогичного содержания 13.11.1917 г. было послано мировым судьей Л.М. Медведевым губернскому инспектору милиции в Симбирской губернии. (*ГАУО. Ф. 936. Оп. 1 . Д. 2. Л. 6–6об.*).
[6] Цифры «3410» вписаны от руки черными чернилами.
[7] Вероятно, подпись С.А. Кавокина.
[8] Резолюция написана карандашом.

№ 83.

Избирательная записка №1. Симбирский Избирательный округ. От рабочего комитета суконной фабрики А.Д. Протопопова

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 1.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

От рабочего комитета суконной фабрики [А.Д.] Протопопова

1. Афонский Петр Евгеньевич, станция «Акчурино», Симбирской губ[ернии];
2. Холмин Николай Кузьмич[1], Румянцевская Селиверстовская фабрика [А.Д.] Протопопова, Симбирской губ[ернии];
3. Мосевнин Федор Корнилович, с. Жадовка[2], Симбирской губ[ернии];
4. Бортнев Павел Петрович, фабрика Акчурина при с. Гурьева[3], Симбирской губ[ернии].

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 6. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] *Холмин Николай Кузьмич* (даты жизни не установлены) — губернский гласный, избранный от Карсунского уезда.
[2] Жадовка — село в Карсунском уезде, ныне — рабочий посёлок в Барышском районе Ульяновской области России, центр Жадовского городского поселения.
[3] Имеется в виду село Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии.

№ 84.

Избирательная записка № 2. Симбирский Избирательный округ. От Губернского Крестьянского Съезда и партии социалистов-революционеров

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 2.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Губернского Крестьянского Съезда и партии социалистов–революционеров

1. Гавронский Дмитрий Осипович[1], Москва, Мясницкая, 24.
2. Петров Дмитрий Петрович[2], Симбирск, Старо–Казанская, 64.
3. Титов Гермоген Титович[3], Симбирск, Комиссариатская, 4.
4. Алмазов Валентин Иванович[4], Симбирск, Шатальная, 32.
5. Воробьев Клементий Яковлевич[5], Симбирск, 3-я Садова, д. Степановой.
6. Мошкин Павел Николаевич[6], Алатырь, Рождественская, д. №58.
7. Почекуев Кирилл Тихонович[7], с. Кротково, Старо-Тукшумо-Кротковской вол[ости], Сенгилеевского уезда.
8. Мурев Николай Иванович, г. Ардатов, Симбирской губ[ернии].
9. Грязнов Андрей Арсеньевич, с. Соплевка, Каргинской вол[ости] Карсунского уез[да].
10. Мухряков Фрол Корнилович[8], с. Вязевка, Паньшинской вол[ости], Сызранского уезда.
11. Шабернев Иван Степанович, г. Курмыш, Земская Управа.

[На обороте печать] 14 ноября 1917 г.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 8. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] *Гавронский Дмитрий Осипович* (1883–1949) — российский политический деятель, профессор, доктор философии. Родился в Москве. Из купеческого рода Высоцких–Гавронских. В 1899–1904 гг. учился в Германии. В 1904 г. вступил в партию эсеров. В 1907 г. был арестован и административно выслан за границу. В 1910 г. вернулся в Россию, но вынужден был снова эмигрировать. Член Заграничной делегации партии эсеров. В 1917 г. через Германию вернулся в Россию. Депутат Московского Совета. Обязательный кандидат партии эсеров в Учредительное собрание. В мае 1918 г. был делегатом VIII Совета эсеров. В том же году эмигрировал, и стал официальным представителем эсеров зарубежом. Участник совещания членов Учредительного Собрания в 1921 г. в Париже. Профессор философии Бернского университета. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008 // URL: www.hrono.info/ biograf/bio_g/gavronski.php.(дата обращения 14.11.2017*).

[2] *Петров Дмитрий Петрович* (13.10.1885–1939) — российский политический деятель, родился в крестьянской семье в с. Большие Бурганы Буинского уезда Симбирской губернии. Член партии эсеров. Журналист, редактировал газету «Хыпар», работал в Казанской губернской земской управе. Участник заседания Учредительного Собрания 5.01.1918 г., после разгона собрания поддержал Комуч. В советское время возглавлял статистическое бюро Татарской автономной области, литератор (был известен по псевдоним Юман), пуб-

лицист, переводчик. В августе 1937 г. был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР. (*Более подробно см. Изоркин А. В. Невостребованный талант // Их имена останутся в истории: Сб. ст. Чебоксары, 1994. Вып. 2. С. 63-73*).

[3] *Титов Гермоген Титович* (5.11.1885 — февраль 1919) — российский политический деятель. Родился в с. Старые Высли Буинского уезда Симбирской губернии. В 1903 г. окончил Казанскую учительскую семинарию и гимназию. До 1907 г. преподавал в сельских школах. В 1913 г. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1915 г. был мобилизован, окончил Владимирское военное училище. В 1917 г. поручик 142-го пехотного запасного полка. Член партии эсеров. Делегат Всероссийского крестьянского съезда, участник заседания Учредительного собрания 5.01.1918 г. В том же году стал членом Чувашского военного совета. Сотрудник Совнаркома Казанской республики. Член Комуча. После переворота А.В. Колчака ушел в подполье, скрывался под чужой фамилией в Башкирии. Умер в феврале 1919 г. в д. Давлеканово Уфимской губернии. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008 // URL: www.hrono.info/biograf/bio_t/titov_gt.php.(дата обращения 14.11.2017.*).

[4] *Алмазов Валентин Иванович* (1889–1920 / 1921?), родился в 1889 г. семье дьякона в Симбирской губернии. В 1905 г. был исключён из Симбирской духовной семинарии. Член партии эсеров, был известен под псевдонимом «Разумовский». В 1907 г. выслан в Вологодскую губернию. Работал журналистом, литератором, был редактором газеты «Волжские вести». В 1917 г. избран делегатом III-го съезда ПСР (25 мая — 4 июня) и II-го Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Участвовал в заседании Учредительного Собрания 5.01.1918 г. В том же году стал членом антибольшевистского правительства России — КОМУЧа. Почти сразу был арестован колчаковцами, но освобожден по требованию восставших чехов. В начале 1920-х, поселился в Тобольской губернии. Расстрелян чекистами в ходе Западносибирского восстания. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008. С. 249*).

[5] *Воробьев Климентий Яковлевич* (1866–1930) — российский политический деятель. Родился в Тверской губернии в семье крестьян. Выпускник учительской семинарии. Служил народным учителем. Обучался в Петербургском университете. В 1889–1895 гг. и в 1908–1910 гг. работал в Тверском земском статистическом бюро, в 1897–1905 гг. заведовал статистическим бюро Ярославской губернской земской управы. В революционном движении с 1885 г., эсер. В 1905–1907 гг. был в ссылке в Вологодской губернии. В 1917 г. стал делегатом II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. В 1918 г. член Комуча. В советское время с 1925 г. работал в Центральном статистическом управлении. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008 // URL: www.hrono.ru/biograf/bio_we/vorobev_klja.php.(дата обращения 14.11.2017.*).

[6] *Мошкин Павел Николаевич* (1883–1938) — революционный и профсоюзный деятель. Родился в г. Спасске Тамбовской губернии. Из мещан. Получил низшее образование. Слесарь Алатырских железнодорожных мастерских. Эсер с 1903 г., террорист. В 1905 г. арестован в Алатыре и направлен в Симбирскую тюрьму, откуда бежал в ноябре 1906 г. Казанским военно–окружным судом за убийство жандарма приговорен к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу. С группой политзаключенных совершил побег из Александровского централа (10.04.1908 г.), но был пойман и вновь приговорен к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу. Участвовал в Кутомарской трагедии 1912 г. В 1913 г. переведен в одну из тюрем Европейской России. После Февральской революции 1917 г. стал заместителем председателя Алатырского уездного совета крестьянских депутатов и председатель Алатырской городской думы, был избран делегатом Всероссийского Учредительного собрания. В 1918 г. вступил в ВКП (б). С 1918 г. — на профсоюзной работе на железной дороге в Алатыре, Симбирске, Сибири. В 1929 г. — председатель профсоюза Алатырского участка пути Московско–Казанской железной дороге. С 1930 г. находился на учёбе в Москве, после которой рабо-

тал в Народном комиссариате станкостроения. В 1938 г. репрессирован. (*URL: https://socialist–revolutionist.ru/component/ content/article/34–people/533–moshkin–p–n.(дата обращения 14.11.2017*.).

[7] *Почекуев Кирилл Тихонович* (11.01.1864–1918) — российский политический деятель. Родился в с. Кротково Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Из крестьян. Окончил Порецкую учительскую семинарию. В 1906–1907 гг. привлекался за антиправительственную агитацию среди крестьян. Участник заседания Учредительнорго Собрания 5.01.1918 г. В том же году был арестован в Уфе офицерами–колчаковцами, но вскоре освобожден восставшими рабочими в Омске. Убит колчаковцами в Златоусте. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008 // URL: www.hrono.info/bpio graf/bio_p/pochekuev.php .(дата обращения 14.11.2017*).

[8] *Мухряков Фрол Корнилович* (1874–?) родился в с. Вязовка Сызранского уезда Симбирской губернии. 13.01.1931 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ по ст. 58–10 УК РСФСР незаконно сослан на 3 года в Западную Сибирь. Сведений о дальнейшей судьбе нет, полностью реабилитирован 06.10.1989 г. (*См. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область) / под. Ред Ю.М. Золотова. Ульяновск, 1996. Т.1. С. 491*).

№ 85.

Избирательная записка № 3. Симбирский Избирательный округ. От Кооператоров Симбирской губернии

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 3.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Кооператоров Симбирской губернии

1. Триханов Сергей Петрович, г. Симбирск.
2. Попунов Аким Трифонович, г. Сызрань.
3. Спрыгин Александр Васильевич[1], с. Астрадамовка, Алатырского уезда.
4. Кондратьев Галактион Дмитриевич, хутор прапорщиков при с. Репьевка, Сызранского уезда.
5. Земляков Федор Кузьмич, с. Мостовая Слобода[2].
6. Воецков Егор Федорович, г. Симбирск.
7. Гундырев Григорий Гаврилович[3], с Монастырский Сунгур[4], Самайкинской волости, Сызранского уезда.
8. Алексеевский Иван Петрович, с. Заборовка, Сызранского уезда.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 10. Подлинник. Типографский оттиск

[1] *Спрыгин Александр Васильевич* — общественный деятель, товарищ председателя Общества трезвости (с 1901 г.), проповедовавшего здоровый образ жизни и преследовавшего просветительские цели: устройство библиотек, читален, чтение лекций, постановка спектаклей в с. Астрадамовка Алатырского уезда Симбирской губернии.

[2] Мостовая Слобода входила в состав Сельдинской волости Симбирского уезда. Возникла в 1648 году в трех верстах от г. Симбирска ниже по р. Свияге, основали её казаки, перевe-

дённые из села Федоровское Казанскаго уезда. В селе развивались кузнечное и слесарное ремесла, многие крестьяне освоили прибыльное дело шитья тулупов, занимались также ломовым извозом.

[3] *Гундырев Григорий Гаврилович* (1868–?) родился в с. Монастырский Сунгур Сызранского уезда Симбирской губернии. Был осужден 27.07.1931 г. тройкой при полномочном представительстве ОГПУ по Средневолжскому краю по 58 ст. п. 8, 58, п. 10, 58, п. 11, 59, п. 2 УК РСФСР. Приговорен к высылке на три года в Северный край. Был реабилитирован в апреле 1989 г. (*Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область) // под. Ред Ю.М. Золотова. Ульяновск, 1996. Т.1. С. 457*).

[4] Монастырский Сунгур — село Самайкинской волости, Сызранского уезда Симбирской губернии. Основано в 18 в. В 1913 в с. было 235 дворов, 1280 жителей, деревянная Козьмодемьянская церковь (построенная в 1741, в 1876 перестроена и перенесена на новое место, не сохранилась), земская школа (с 1875), старообрядческий молитвенный дом. Село Монастырский Сунгур славилось своими ярмарками, сюда съезжались со всей округи, ярмарки длились целую неделю. От этих ярмарок монастырь получал хороший доход.В настоящее время село в Новоспасском районе, Ульяновской области.

№ 86.

Избирательная записка № 4. Симбирский избирательный округ. От социалистов-революционеров оборонцев, для проведения выборов в Учредительное собрание

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 4
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Социалистов — Революционеров — Оборонцев

1. Брешковская Екатерина Константиновна[1], Петроград, Зимний Дворец.
2. Савинков Борис Викторович[2], Петроград, Разъезжая 3.
3. Сорокин Михаил Егорович, Сегилеевский уезд, с. Горбуновка[3].
4. Уланов Андрей Сергеевич, Сегилеевский уезд, с. Старый Тукшум[4].
5. Карпов Ефим Иванович, г. Симбирск, Голубковский порядок, д. Топоркова.
6. Зотов Сергей Никитич, Сенгилеевский уезд, с. Малая Борла[5].

ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 10. Д. 297. Л. 4. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] *Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (урождённая Вериго)* (1844–1934) — деятель русского революционного движения, одна из создателей и лидеров партии эсеров, а также её Боевой организации. Известна как «бабушка русской революции».

[2] *Савинков Борис Викторович* (1879–1925) — революционер, террорист, российский политический деятель. Один из лидеров партии эсеров, руководитель ее Боевой организации. Участник Белого движения, писатель (прозаик, поэт, публицист, мемуарист; литературный псевдоним — В. Ропшин). Известен также под псевдонимами «Б. Н.», Вениамин,

Галлей Джемс, Крамер, Ксешинский, Павел Иванович, Дерентaль, Роде Леон, Субботин Д.Е., Ток Рене, Томашевич Адольф, Чернецкий Константин.

[3] Горбуновка — село в Шигонской волость Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. В 1884 г. в селе насчитывалось 1062 жителя. В настоящее время — в составе Шигонского района Самарской области.

[4] Старый Тукшум — село, волостной центр Старо–Тукшумской волости Сенгилеевского уезда. В 1884 г. в селе насчитывалось 1883 жителя. В настоящее время — село в составе Шигонского района Самарской области.

[5] Малая Борла (Любимовка) — село в Мало–Борлинской волости Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Расположено при слиянии речек Борла и Муранка. В 1913 г. в селе было 399 дворов, 1605 жителей. В настоящее время — поселок в составе Кузоватовского района Ульяновской области.

№ 87.

Избирательная записка №5. Симбирский Избирательный округ. От партии Народной Свободы

[14 ноября 1917 г.][1]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 5.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От партии Народной Свободы

1. Кишкин[2] Николай Михайлович, Москва, по Бол[ьшой] Молчановке, №12.
2. Дживелегов[3] Алексей Карпович, Москва, Долгорук[ого] пер[еулок] №5, кв[артира] 1–я.
3. Анисимов Алексей Назарович, с. Тургенево, Ардатов[ский] у[езд] Симбирской губ[ернии].
4. Бонч–Осмоловский Михаил Федорович[4], г. Буинск, Миллионная ул[ица] д[ом] Васильевой.
5. Малиновский Михаил Алексеевич[5], Симбирск, Александр[овская] пл[ощадь] соб[ственный] дом.
6. Швер Михаил Осипович[6], Симбирск, Старо–Казанская, № 22.
7. Шнейдер Семен Борисович, Сызрань, Большая ул[ица] соб[ственный] дом.
8. Елизаров Павел Тимофеевич[7], Сызрань. Большая ул[ица] соб[ственный] дом.
9. Акчурин Ибрагим Курмашевич[8], Симбирск, Покровская № 4.
10. Астахов Андрей Михайлович[9], Симбирск, Шатальная, №30.
11. Сиднев Иван Андреевич[10], с. Тушна, Симбирского у[езда].
12. Князь Баратаев Сергей Михайлович[11], Симбирск, Тихвинская, № 25.
13. Травин Сергей Алексеевич, Сызрань, Большая улица.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д.225. Л. 16. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] На обороте штамп «14 ноября 1917 г.».

[2] *Кишкин Николай Михайлович* (29.11.1864–16.03.1930). Родился в Москве. По образованию врач-физиотерапевт. Член «Союза Освобождения». Один из лидеров партии кадетов и её московской группы, член ЦК с 1905 г. После Февральской революции комиссар Временного правительства в Москве. В апреле 1917 г. выступал за коалиционное правительство, а в начале июля решительно осудил постановление ЦК партии кадетов о выходе министров–кадетов из правительства. С 25.09.1917 г. был министром государственного призрения Временного правительства. 25.10.1917 г. был арестован в Зимнем дворце и посажен в Петропавловскую крепость. Вскоре был освобожден. В 1919 г. за участие в «Тактическом центре» осужден, но вскоре был освобожден. В 1921 г. вместе с С.Н. Прокоповичем и В.Д. Кусковой организовал Всероссийский комитет помощи голодающим. Арестован за антисоветскую деятельность, но освобожден по амнистии. С 1923 г. работал в курортном отделе Наркомздрава РСФСР, несколько раз подвергался арестам. Скончался в Москве в 1930 г. (*См. Политические деятели России 1917 / Гл. ред.: Волобуев П.В. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С.152*).

[3] *Дживелегов Алексей Карпович* (14.03.1875–14.12.1952) — российский политический деятель, историк, профессор. Родился в Ростове-на-Дону. В 1897 г. окончил историко–филологический факультет Московского университета, был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, но назначение было кассировано вследствие армянского происхождения Дживелегова. В 1915 г. читал лекции в Нижегородском народном университете, в 1916 г. — в Народном университете А.Л. Шанявского в Москве. Возглавлял информационный отдел Всероссийского союза городов. С 1916 г. член ЦК партии кадетов. После Февральской революции активно участвовал в избирательной кампании на муниципальных выборах в Москве. 11–12.11.1917 г. на расширенном заседании ЦК партии выступил против военной диктатуры генерала Л.Г. Корнилова. После октябрьских событий перешёл на сторону Советской власти. В 1919–1924 гг. преподавал в 1-м Московском государственном университете. Автор трудов об эпохе Возрождения. Скончался в Москве в 1952 г. (*См. Политические деятели России 1917… С.100*).

[4] *Бонч-Осмоловский Михаил Федорович* (1871–1918) — дворянин, поручик в отставке, почетный мировой судья Буинска. Образование получил в Симбирском кадетском корпусе и Константиновском военном училище, но недолго оставался на военной службе. В 1901 г. был избран председателем Буинской уездной земской управы. В должности оставался до конца 1906 г., одновременно был Буинским уездным предводителем дворянства. В январе 1911 г. был избран заместителем председателя Симбирской губернской земской управы, но не был утверждён в должности симбирским губернатором. В январе 1916 г. вновь избран и утвержден членом губернской управы. Во время Февральской революции 2.03.1917 г. подписал воззвание о революционных событиях в Петрограде с призывом к жителям Симбирской губернии соблюдать спокойствие. В июне 1917 г. был назначен инспектором Симбирской городской милиции, а его младший брат, Александр Фёдорович возглавил милицию всей Симбирской губернии. 4.01.1918 г. поставил подпись на протоколе о сложении полномочий Губернским комиссаром Временного правительства Ф.А. Головинским и передаче власти Симбирскому губернскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Скончался в 1918 г. в Симбирске. (*Более подробно см. Сивопляс И. Симбирские Бонч-Осмоловские // Мономах. № 3. 2010. С. 22-24*).

[5] *Малиновский Михаил Алексеевич* (1871–1921) — адвокат и политический деятель. В 1917 г. был помощником симбирского губернского комиссара и исполняющим обязанности губернского комиссара Временного правительства. Был избран почётным гражданином Симбирска.

[6] *Швер Михаил Осипович* (1871–?) — судебный химик. Был осужден 10.04.1933 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ по 58 ст. п. 10, 58, п. 11 УК РСФСР приговорен к 5 ме-

сяцам лишения свободы. Реабилитирован в октябре 1989 г. (*См. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область)… Т.1. С. 138*).

[7] *Елизаров Павел Тимофеевич* — старший брат Марка Тимофеевича Елизарова, нажил значительный капитал арендой удельных земель. Жертвовал средства на храм в Нижне–Сызранских хуторах. Переехал в Сызрань. После пожара построил большой двухэтажный каменный дом на Большой улице (теперь Советская, 34). В городе была известна его фруктовая торговля «Ялта», работали кофейня и бар, владел мучным складом. Входил в директорат «Товарищества Репьевских мельниц», постоянно избирался гласным Сызранского Земского собрания и членом его ревизионной комиссии. В течение ряда лет избирался директором городского Общественного банка. В 1913 г. для этого учреждения и ломбарда на Большой улице было выстроено новое здание (теперь это ул. Советская, 41). (*См. Кто есть кто в Сызрани: Справочно–энциклопедическое издание / Ред.–сост. Е. Мочалова. Самара: Навигатор, 2001. С. 67*).

[8] *Акчурин Ибрагим Курмашевич* (1859–1933) — потомственный купец, фабрикант, общественный деятель, меценат, был одним из образованнейших людей тюркского и исламского мира России. Родился в 1859 г. Получил образование в Симбирском кадетском корпусе. С 1907 г. председатель Симбирского общества фабрикантов сукна, в 1913 г. был избран гласным Симбирской думы и член Городской управы. Открыл первую светскую школу для татарских девочек в Симбирске. Принимал участие в татарском национальном движении. Один из учредителей партии Иттифак аль–муслимин, участник Всероссийских съездов мусульман, Симбирского мусульманского общества. В июне 1915 г. его имя называлась в числе кандидатур на должность муфтия России. Книжное собрание И.К. Акчурина насчитывало несколько тысяч томов на русском, татарском, арабском, немецком, французском, турецком, персидском, уйгурском и др. языках, находилось в доме Акчуриных в Симбирске. В 1918 г. библиотека была реквизирована. (*Более подробно см. Таиров Н.И. Акчурины. Казань. 2002*).

[9] *Астахов Андрей Михайлович* (даты жизни не установлены) — юрист, присяжный поверенный в Симбирске.

[10] *Сиднев Иван Андреевич* (1860–?). Родился в с. Тушна Симбирского уезда Симбирской губернии. Был осужден 2.10.1935 г. особым совещанием при НКВД СССР. Приговорен по 58 ст. п. 10, 58, п. 11 УК РСФСР к ссылке на спецпоселение на 5 лет. Реабилитирован в июне 1989 г. (*См. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область)… Т.1. С. 516*).

[11] *Баратаев Сергей Михайлович* (21(9).10.1861–12.01.1930) — депутат Государственной думы I созыва от Симбирской губернии. Потомок знатного княжеского рода. Родился в с. Баратаевка Симбирской губернии. Окончил Симбирскую классическую гимназию, выпускник естественного факультета Казанского университета. В 1887 г. был избран гласным уездного и губернского земств. В 1889 г. стал членом Симбирской губернской земской управы. В 1901–1906 гг. был председателем Симбирской губернской земской управы. Почётный мировой судья. Входил в состав уездного училищного комитета. Член-учредитель Симбирской учёной комиссии. Член «Союза освобождения». В 1904–1905 гг. участник земских и городских съездов. Организатор и председатель Симбирского комитета Конституционно–демократической партии. 26.03.1906 г. избран в Государственную думу I созыва от общего состава выборщиков Симбирского губернского избирательного собрания. Вошёл в Конституционно–демократическую фракцию. После Февральской революции вновь был избран гласным Городской думы. Возглавил городской «Комитет народной власти», в котором руководящие посты заняли кадеты. Член учётно–ссудного комитета Симбирского отделения Государственного банка. После Октябрьской революции остался в России, жил в Ульяновске на Тихвинской улице. В 1919 г. передал симбирской секции Губернского отдела народного образования большую коллекцию антиквариата. С октября 1925 г. председатель правления Улья-

новского общества взаимного кредита. Был арестован 10.06.1927 г. по обвинению по ст. 58–11 УК РСФСР, но 15 августа того же года освобожден в связи с прекращением уголовного дела. Скончался от крупозного воспаления лёгких 12.01.1930 г. Похоронен на Старом городском кладбище (ул. К. Маркса) города Ульяновска под мраморным надгробием, перенесенным с могилы его матери, Александры Сергеевны (1826–1893) из фамильного склепа Баратаевых, с гибнущего кладбища Покровского монастыря.

№ 88.

Избирательная записка № 6. Симбирский Избирательный округ. От объединенных организаций Российской социал–демократической рабочей партии по Симбирской губернии (меньшевиков)

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 6.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

От объединенных организаций Российской социал–демократической рабочей партии по Симбирской губ[ернии] (меньшевиков)

1. Рожков Николай Александрович[1], г. Петроград, Нижегородская, 12/73.
2. Маслов Петр Павлович, г. Петроград, Надеждинская, 36/15.
3. Георгиевский Александр Алексеевич[2], г. Сенгилей.
4. Устюгов Иван Спиридонович, г. Симбирск, Шатальная, д[ом] 11, кв[артира] 2.
5. Иванов Иван Харитонович, г. Симбирск, Петропавловский спуск, д[ом] №5.
6. Житомирский Михаил Яковлевич, г. Алатырь, 8 рота 160 пех[отного] зап[асного] полка.
7. Кабанов Борис Андреевич[3], г. Симбирск, Шатальная ул[ица] № 23.
8. Филиппов Петр Петрович, с. Гурьевка, Карсунского у[езда].
9. Федоров Николай Петрович, г. Симбирск, Петропавлов[ский] спуск №2.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 19. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] *Рожков Николай Александрович* (24.10 (5.11).1868–2.02.1927) — российский историк, социолог, публицист, политический деятель. В 1890 г. окончил историко–филологический факультет Московского университета. С 1898 г. — приват-доцент. В 1900 г. защитил магистерскую диссертацию «Сельское хозяйство Московской Руси в 16 веке». В 1904–1905 гг. — председатель Московского педагогического общества. В 1905 г. вступил в партию РСДРП (б). В 1905–1906 гг. — лектор и член Московского, а в 1906–1907 гг. — Петербургского комитета большевиков, сотрудник ряда большевистских изданий, редактор газеты «Светоч». С 1906 г. на нелегальном положении. В 1907 г. — делегат V съезда РСДРП, на котором был избран в ЦК. В апреле 1908 г. был арестован, в 1910 г. сослан в Восточную Сибирь. В ссылке примкнул к меньшевикам–ликвидаторам. После Февральской революции, вернувшись из ссылки, вошел в группу московских социал–демократов–объединенцев. В мае — июле с их согласия стал товарищем министра почт и телеграфов Временного правительства. В августе 1917 г. при-

мкнул к меньшевикам. Октябрьскую революцию встретил враждебно. В начале 1920–х гг. дважды арестовывался в связи с антисоветской деятельностью меньшевиков. В 1922 г. порвал с меньшевиками, осудив их политическую линию. В послеоктябрьские годы Рожков работал в вузах и научных учреждениях Ленинграда и Москвы, с 1922 г. — профессор. В 1926–1927 гг. был одним из редакторов отдела истории Большой Советской Энциклопедии.

[2] *Георгиевский Александр Алексеевич* (1882–1966) — врач, один из основателей Симбирской группы РСДРП (б). После Февральской революции — Сенгилеевский уездный комиссар Временного правительства. Меньшевик, земский деятель. В 1933 г. переехал в Москву, где защитил кандидатскую диссертацию по медицине.

[3] *Кабанов Борис Андреевич* (7.11.1885–8.07.1939) — выдающийся учёный–агрохимик, общественный деятель, организатор сельскохозяйственного производства. В 1903 г. окончил курс Симбирской классической гимназии. Поступил в Ново–Александрийскую сельскохозяйственную академию в местечке Пулавы близ Варшавы. В 1904 г. за участие в студенческой сходке был исключён из академии с правом обратного поступления через год. К осени 1906 г. вернулся в академию. В 1909 г. вернулся в Симбирск, работал агрономом в частном имении с. Ундоры, затем в той же должности в Симбирском уездном земстве. В мае 1917 г. вместе с агрономом Устюговым на крестьянском съезде Симбирского уезда возглавил комиссию по земельному и лесному вопросам. Редактировал журнал «Голос Симбирской кооперации». В 1920–1921 гг. трудился на Анненковской опытной станции. Один из первых преподавателей вновь организованного Ульяновского сельскохозяйственного техникума, активный участник созданного в 1922 г. Краеведческого общества. С 1925 г. — губернский агроном, член Губисполкома. В 1929 г. возглавил лабораторию агрохимии и полеводства на Московской опытной станции. В 1930 г. он был переведён в НИИ Северного зернового хозяйства и зернобобовых культур. Одновременно руководил кафедрой применения торфа в сельском хозяйстве Института землеустройства. 17.09.1936 г. по совокупности достижений в научной деятельности без защиты диссертации профессору Б.А. Кабанову было присвоено звание доктора сельскохозяйственных наук, действительного члена ВАСХНИИЛ. Был арестован по ложному доносу как «враг народа» 28.02.1937 г. Умер 8.07.1939 г. в ГУЛАГе на станции Тайга Новосибирской железной дороги. (*См. Гауз Н.С. Кабанов Борис Андреевич // Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. — Ульяновск, 2004. Т. 2: Н — Я. С. 495–496*).

№ 89.

Избирательная записка № 7. Симбирский Избирательный округ. От союза торговцев, промышленников, ремесленников и домовладельцев Симбирской губернии

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 7.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От союза торговцев, промышленников, ремесленников и домовладельцев Симбирской губернии[1]

1. Рогозин Степан Степанович[2], Симбирск, Завьяловский спуск, д[ом] №36.
2. Шацкий Михаил Антонович, Симбирск, Московская ул[ица], д[ом] №43.
3. Машевский Павел Александрович, Симбирск, Театральная, д[ом] №3.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 23. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] Устав Союза торговцев, промышленников, ремесленников и домовладельцев Симбирской губернии. Был принят в 1917 г. и отпечатан на 3-х страницах.

[2] *Рогозин Степан Степанович* (1859–1935) — садовод-сорто-испытатель, лингвист. Родился в Вятской губернии. Выпускник Казанского учительского института. В 1885 г. поступил на вакантную должность учителя словесности в 4-е Симбирское городское училище для мальчиков. В 1902 г. заложил первый в Симбирске коммерческий плодовый питомник, где начал выращивать на продажу саженцы 23 сортов яблонь и трех сортов груш. В 1904 г. опубликовал труд «Средне-Волжская помология» (помология — наука о сортах плодовых культур), в которой описал более 100 сортов яблонь и груш, встреченных им в симбирских садах и в садах соседних губерний. В 1911 г. на выставке в Москве питомник Рогозина получил малую серебряную медаль за свою продукцию. На протяжении многих лет был депутатом Симбирской Городской Думы. Был в числе инициаторов открытия Симбирского отдела Императорского общества садоводства. После революции возглавил городское общество садоводов, возродил проведение регулярных садоводческих выставок. Умер в 1935 г., а его сад был разрушен в 1969 г. при создании Парка Дружбы народов. И только старожилы среди растительности парка еще узнают чудом уцелевшие, одичавшие деревца бывшего рогозинского сада. (*См. Лучшие сорта плодовых культур для любительского сада в условиях Ульяновской области / сост. А.А. Пряхина. Ульяновск: УОНБ, 2012. (Библиографическое пособие малых форм). Вып. 1: Яблоня. 2012. С. 10–12*).

№ 90

Избирательная записка № 8. Симбирский Избирательный округ. От Симбирского Губернского Мусульманского «Шуро»

14 ноября 1917 г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 8[1].
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Симбирского Губернского Мусульманского «Шуро»[2]

1. Цаликов Ахметбак Тимбулатович[3], Петрогр[ад], Конно Гвардейская, Всер[оссийского] Мусул[ьманского] «Шуро».
2. Казаков Исхак Мустафович[4], Тетюши, Казанской губ[ернии], Уездная Земская Управа.

[Арабская вязь]

На обороте: печать, 14 ноября 1917 г.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 25. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] Мусульманские социалисты–революционеры выступали на выборах в Симбирской губернии самостоятельно, параллельно выдвигая своих кандидатов еще в двух губерниях — Уфимской и Казанской. Один из кандидатов от симбирской губернии — Цаликов Ахметбак Тимбулатович стал депутатом Учредительного собрания.

[2] Слово «Шура» восходит к кораническому тексту, где призывается «советуйтесь между вами о делах ваших». В начале XX в. у Ризаэтдина Фахретдина, под Шурой понимается общенациональный парламент. Милли Шуро было избрано на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве 1–11.05.1917 г. В Милли Шуро были избраны представители мусульман всех регионов России пропорционально их численности. Более подробно см. *Хабутдинов А.Ю. Милли Шура: Средняя Азия голосовала за федерализм, а татары оказались расколоты большевика-*

ми // URL: www.realnoevremya.ru/articles/72970–istoriya–milli–shuro–1917–goda (дата обращения 15.11.2017).

[3] *Цаликов (Цалыккаты) Ахмед Тембулатович* (1882–2.09.1928) — российский политический деятель, лидер Милли Шуро. Родился в с. Начкау Владикавказского округа Терской области. Осетин. Учился на юридическом факультете Московского университета. В 1901 г. был исключен за участие в сходке без права поступления в другие вузы, в 1902 г. вторично арестован и осужден на 6 месяцев тюрьмы. Меньшевик. Член бюро при мусульманской фракции IV Думы. В 1917 г. помощник присяжного поверенного. Депутат Петроградского Совета. Делегат мусульманских съездов, глава Всероссийского мусульманского совета. Участник Демократического совещания, член Предпарламента. Был избран в Учредительное Собрание от Казанского и Симбирского округов, участник заседания 5 января 1918 г. В 1918 г. глава меджлиса горских народов Кавказа в Тифлисе, в 1919 г. лидер восстания в Осетии против Деникина. В 1921 г. Эмигрировал. Умер в 1928 г. в Варшаве. (*См. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008 // URL: www.hrono.info/biograf/bio_c/calikov_at.php (дата обращения 14.11.2017*).

[4] *Казаков Исхак Мустафович* (1876–16.10.1939) — российский политический деятель. Родился в Казани. Член партии ВКП (б) с 1918 г. В 1921–1923 гг. заместителем президиума ЦИК и СНК ТАССР. Арестован 14.06.1937 г., обвинен по ст. 58, п. 2, 58, п. 11. (как «участник султангалеевской организации»). Скончался в тюрьме в 1939 г. Реабилитирован 7.02.1957 г. (*База данных: «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Татарстан // URL: https://ru.openlist.wiki /Казаков_Исхак_Мустафович (дата обращения 14.11.2017.*).

№ 91.

Избирательная записка № 9. Симбирский избирательный округ. Список от трудовой народно–социалистической партии, для проведения выборов в Учредительное собрание

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 9.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От трудовой народно–социалистической партии

1. Пешехонов Алексей Васильевич[1], Петроград, Гончарная, № 24.
2. Титов Александр Андреевич[2], Москва, Годеинский пер[еулок], 5.
3. Новиков Антонин Иванович, г. Алатырь, Александровская ул[ица].
4. Зефиров Николай Степанович[3], Петроград, Васильевский остров, 13.

5. Суханов Иван Петрович[4], с. Часовня[5], — патронный завод.
6. Сытин Осип Михайлович[6], с. Усть–Урень, Карсунского уезда.
7. Мишунин Андрей Иванович, г. Сызрань.
8. Кокин Александр Павлович, г. Ардатов[7].
9. Колосов Аркадий Иванович, г. Симбирск.
10. Микшин Василий Никитич, г. Симбирск.
11. Воронков Иван Дмитриевич, с. Барышевская слобода[8], Алатырского уезда.

ГАРФ. Ф. 9550. Оп. 10. Д. 297. Л. 1. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] См. ссылку на с. 66.

[2] *Титов Александр Андреевич* (1878–1961) — русский химик, политический деятель, предприниматель.

[3] *Зефиров Николай Степанович* (1887–24.02.1953) — российский государственный деятель. Родился в Алатыре Симбирской губернии. Выпускник Санкт–Петербского политехнического института. Кандидат экономических наук. Участвовало в экспедициях Переселенческого управления в Акмолинскую и Тургайскую области и в Туркестан. Автор ряда статей об экономике Семиречья. В 1913–1916 гг. возглавлял статистическую часть Переселенческого управления Акмолинской и Амурской областей. С осени 1916 до лета 1917 гг. жил в Петрограде, где заведовал отделом снабжения населения при управлении делами Особого совещания по продовольственному делу, затем являлся инспектором Министерства продовольствия по Поволжью, представителем Мининистерства продовольствия в Сибири. В 1917 г. состоял в партии народных социалистов. В январе 1918 г. в Омске был арестован советскими властями, но вскоре освобожден за недоказанностью обвинений. Указом А.В. Колчака от 27.12.1918 г. был назначен министром продовольствия и снабжения Российского правительствава. После разгрома А.В. Колчака до октября 1920 г. скрывался в Иркутской губернии, затем под чужой фамилией выехал в служебную командировку на ст. Манчжурия и не возвратился в РСФСР. Работал на Китайско–Восточной железной дороге и в Шанхае, где с 1937 возглавлял общество граждан СССР. В августе 1947 г. добровольно вернулся в СССР. Жил в Кировограде Свердловской области, работал начальником коммерческого отдела медеплавильного завода. Был арестован 11.07.1949 г. и осужден на 25 лет лишения свободы. Скончался 24.02.1953 г. в Республике Коми.

[4] См. ссылку на с. 126.

[5] См. ссылку на с. 76.

[6] *Сытин Осип Михайлович* (1860–?) — крестьянин, депутат Государственной думы II созыва от Симбирской губернии, после Февральской революции — алатырский уездный комиссар Временного правительства. 7.12.1917 г. на совместном собрании земских гласных и гласных Алатырской городской думы был избран попечителем реального училища на срок до 1.01.1919 г.

[7] Ардатов — уездный город Симбирской губернии, ныне районный центр Республики Мордовия. Был основан в 1670–х гг. как часть засечной линии Орел–Ряжск–Темников–Алатырь. В 1913 г. в городе проживало 6873 жителей, были женская гимназия, несколько начальных училищ, земская больница, богадельня, железнодорожная станция.

[8] Барышская Слобода — село, волостной центр Барышской волости Алатырского уезда Симбирской губернии. Расположено на левом берегу реки Сура, среди лесов и пойменных лугов, против устья реки Барыш. В 1913 г. население села насчитывало 5682 жителей. В настоящее время — село Сурского района Ульяновской области.

№ 92.

Избирательная записка № 10. Симбирский Избирательный округ. От Российской социал–демократической рабочей партии (большевиков)

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 10.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Российской социал–демократической рабочей партии (большевиков)[1]

1. Покровский Михаил Николаевич[2], Москва, 1–Бобыгородский 12, кв[артира] 45.
2. Свердлов Яков Михайлович[3], Петроград, Фурштадтская, 27, кв[артира] 46.
3. Крымов Михаил Дмитриевич[4], Симбирск, Московская, 70.
4. Емельянов Иван Петрович[5], Сызрань, Большая ул[ица], 64.
5. Жуков Иван Павлович[6], Петроград, Головинская, 14, кв[артира] 21.
6. Гимов Михаил Андреевич[7], Симбирск, 3–й патронный завод.
7. Горновитов Иван Петрович, Сызрань, Правление Сызрано–Вяземской жел[езной] дороги.
8. Никитин Андреян Яковлевич[8], Симбирск, Покровская, №7.
9. Красильников Иван Степанович, Казань, Университет.
10. Панин Федор Михайлович, Симбирск, Правление Союза текстильных изделий.
11. Соловьев Николай Григорьевич, Симбирск, 3 патронный завод.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 28. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] Тот же список кандидатов был опубликован в газете «Симбирская правда» № 1 21 октября 1917 г. с предваряющим текстом: «Симбирская окружная конференция Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков) 9-го октября в г. Симбирске выставили в Учредительное Собрание по Симбирской губернии следующих кандидатов, за которых рекомендует рабочим, солдатам и всему крестьянскому населению голосовать, так как только эта единственная партия действительная защитница интересов рабочих, солдат и беднейшего крестьянского населения».

[2] *Покровский Михаил Николаевич* (1868–1932) — член партии большевиков с 1905 г., видный советский государственный и общественный деятель, историк. Участник революции 1905–1907 гг., был членом Московского комитета партии. На V (Лондонском) съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. В 1908–1917 г. находился в эмиграции, где написал монографию «Русская история с древнейших времен», а также «Очерки истории русской культуры». В 1917 г. возвратился в Россию и принял участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 г. — председатель Московского Совета. С 1918 г. занимал должность заместителя наркома просвещения РСФСР. В 1923–1927 гг. активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры. Стал академиком в 1929 г. Неоднократно избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР. (*См. Политические деятели России 1917 / Гл. ред.: Волобуев П.В. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С.256*).

[3] *Свердлов Яков Михайлович* (22.05(03.06).1885 — 16.03.1919) — член партии большевиков. Родился в Нижнем Новгороде. В 1900 г. окончил 5 классов гимназии. Вступил в РСДРП в 1901 г. За революционную деятельность находился в ссылке в Архангельской губернии, в Нарым, в Туруханском крае. В 1912 г. совершил побег. Стал членом ЦК в 1912 г. и редактором газеты «Правда». В 1917 г. был членом Уральского областного комитета РСДРП (б). Делегат I и II Всероссийских съездов Советов Рабочих и Солдатских депутатов. С мая 1917 г. стал секретарем ЦК РСДРП (б). С 08(21).11.1917 г. — председатель ВЦИК. С февраля по март 1918 г. возглавлял Комитет революционной обороны Петрограда. В апреле 1918 г. стал председатлем комиссии по выработке первой Конституции РСФСР. С 16.01.1919 г. членом Оргбюро ЦК. Умер 16.03.1919 г. Похоронен на Красной площади в Москве. (*См. Политические деятели России 1917 / Гл. ред.: Волобуев П.В. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С.287*).

[4] *Крымов Михаил Дмитриевич* (26.09.1881–1955). Родился в с. Барятино Курмышского уезда Симбирской губернии. Работал на Петербургском механическом заводе, а затем на Симбирском чугунолитейном заводе. В 1907 г. М.Д. Крымов вступил в партию большевиков. Участник Февральской революции, член Петербургского Совета рабочих депутатов. В конце августа 1917 г. М.Д. Крымов по заданию ЦК РСДРП (б) приехал в Симбирск. Он избирается в Симбирский Совет рабочих депутатов, в правление профсоюза металлистов. 1.01.1918 г. Крымов назначается комиссаром внутренних дел Симбирской губернии. В 1919–1921 гг. Крымов на партийной работе в Курмыше, позднее на руководящей хозяйственной работе в Ленинграде, Москве. Умер в 1955 г.

[5] *Емельянов Иван Петрович* (20.06.1887 — сентябрь 1918 — член партии большевиков, петроградский рабочий-слесарь. Родился в с. Еремкино Сызранского уезда Симбирской губернии. Окончил сельскую школу. Трудился в Сызрани, в Подмосковье в г. Подольске на заводе «Зингер». В 1913 г. вступил в ряды РСДРП (б). В марте 1917 г. был прислан Центральным Комитетом РСДРП (б) на партийную работу в Сызрань, был избран председателем уездного комитета, возглавлял уездный комиссариат финансов. Был председателем уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. При захвате Сызрани интервентами и белогвардейцами И.П. Емельянов командовал красноармейским отрядом, вошедшим потом в Инзенскую дивизию. Умер от туберкулеза горла в сентябре 1918 года. Похоронен в Сызрани. Одна из улиц города носит его имя. (*См. Кто есть кто в Сызрани: Справ–энциклопедич. изд./ Ред.–сост. Е. Мочалова. Самара: Навигатор. 2001. С. 276*).

[6] *Жуков Иван Павлович* (1889–1937) — член партии большевиков. Вступил в РСДРП (б) в 1909 г. в Риге. В 1914–1916 гг. стал членом РК РСДРП (б) в Петербурге. В 1916–1917 гг. вступил в Союз деревообделочников. В 1917 г. был членом Петросовета и ВЦИК. До 18.06.1918 г. возглавлял Верховный ревтрибунала ВЦИК в Петрограде. В 1918–1921 гг. работал в органах ВЧК. В 1918 г. был назначен заместителем председателя Саратовской губернской чрезвычайной комиссии. До 1920 г. служил в органах чрезвычайной комиссии, занимал разные должности. С июля 1921 и до мая 1922 г. был комиссаром Хозяйственно–материального Управления НКПС РСФСР. В 1922–1928 гг. возглавлял правление Электротреста слабого тока в Ленинграде. В 1929–1933 гг. занимал руководящие должности в энергетической отрасли хозяйства. Был арестован 21.07.1937 г., приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 30.10.1937 г. Определением ВК ВС СССР от 14 марта 1956 г. реабилитирован. (*См. Архив ВЧК / Отв. Ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. М.: Кучково поле, 2007. С. 675–676*).

[7] См. ссылка на с. 90.

[8] *Никитин Андреян Яковлевич* (1883–1919) — рабочий, член РСДРП с 1905 г., В 1918–1919 гг. занимал должность секретаря губисполкома. По неизвестным причинам закончил жизнь самоубийством.

№ 93.

Избирательная записка № 11. Симбирский Избирательный округ. От православных приходов по Симбирской губернии

14 ноября 1917 г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА№ 11.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От православных приходов по Симбирской губернии

1. Родзянко Михаил Владимирович[1], г. Москва, Епархиальный дом, Лихов переулок.
2. Тенишев Борис Александрович[2], г. Курмыш.
3. Зеленев Яков Алексеевич[3], г. Сызрань
4. Малов Иван Иванович[4], г. Москва Епархиальный дом, Лихов переулок.
5. Стрелков Василий Александрович[5], г. Симбирск
6. Слесарев он же Иванов Петр Матвеевич с. Беклемишево[6] Карсунского уезда.

На обороте: печать, 14 ноября 1917 г.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 29. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] См. ссылку на с. 93.

[2] *Князь Тенишев Борис Александрович* (1860–?). Выпускник физико–математического факультета Императорского Санкт–Петербургского университета. Работал в Енисейском уездном училище и женской гимназии, в Красноярской женской гимназии, в Симбирской гимназии, Ларинской гимназии, Елизаветинском институте, во 2–ой Санкт–Петербургской гимназии. С 1896 г. — директор Кременчугского реального училища, а позднее Череповецкого реального училища.

[3] *Зеленев Яков Алексеевич* — статский советник, кандидат богословия, помощник смотрителя Сызранского духовного училища на 1906 г.

[4] *Малов Иван Иванович* (1859 — ?) — крестьянин, окончил начальное училище, проживал в селе Красная Поляна Симбирской губернии. Как мирянин от Симбирской епархии был избран членом Священного Собора по основаниям полномочий Деяния Поместного Собора 1917–1918 гг.

[5] *Стрелков Василий Александрович* — симбирский купец, купеческий староста, гласный городской Думы.

[6] Беклемишево (Сретенское) — село, волостной центр Беклемишевской волости Карсунского уезда Симбирской губернии. Расположено у истока р. Стемас. Население с. Беклемишево и примыкавшей к нему с юга д. Степная Дурасовка в 1913 г. составляло 1228 человек. В настоящее время село входит в Вешкаймский район Ульяновской области.

№ 94.

Избирательная записка № 12. Симбирский Избирательный округ.

14 ноября 1917 г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 12.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От уполномоченного общечувашского Национального Съезда, Чувашских военных Комитетов и Чувашской организации

1. Николаев Семен Николаевич, Начар Убеи, Симбирской губернии.
2. Васильев Иван Васильевич[1], г. Казань, Дегтярная ул[ица], д.№27, кв[артира] №16.
3. Краснов Александр Дмитриевич[2], г. Казань, Совет солдатских депутатов.
4. Сергеев Иван Сергеевич[3], г. Чебоксары, Уездная Земская Управа
5. Павлов Сергей Павлович[4], г. Казань, Губернская Земская Управа

[На обороте штамп]: 14 ноября 1917 г.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 30. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] См. ссылку на с. 123.

[2] *Краснов Александр Дмитриевич* (1.11.1890–20.04.1952) — общественный деятель, организатор здравоохранения. Родился в д. Иваново Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Янтиковский район). В 1920 г. окончил юридический факультет Казанского университета, в 1928 г. — медицинский факультет Московского государственного университета, в 1935 г. — аспирантуру Ленинградского травматологического института. В 1906–1912 гг. был разнорабочим в Казани и Перми. В 1912–1917 гг. служил в армии, воевал на фронтах Первой мировой войны. С июля 1917 г. — председатель Казанского чувашского военного комитета. В 1918–1920 гг. — заместитель председателя Чувашского левого социалистического комитета. Занимал должность Казанского губернского комиссара по чувашским делам, был заведующим отделом национальностей Казанского губисполкома Советов. Одновременно был председателем бюро чувашской секции при губкоме партии, заведующим подотделом связи чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. В 1920–1932 гг. работал на ответственных должностях в Чувашской автономной области. В 1933–1938 гг. — руководитель амбулатории на Синяв. торфопредприятиях, больницы в Лодейном Поле Ленинградской области. В 1938 г. был арестован, приговорён к 8 годам лишения свободы и содержанию в исправительно–трудовом лагере. После освобождения с 1946 г. жил в Лодейном Поле, Старой Руссе, Анапе, Богучарах, Воронежской области, работал главным врачом Рождественской больницы Акмолинской области (Казахская ССР). В марте 1951 г. был снова арестован, а в 1952 г. скончался в заключении. Реабилитирован в апреле 1962 г. Автор книги «Февраль — Октябрь» (Ч., 1931), а также многочисленных публикаций по медицине. (*См. Чувашская энциклопедия // URL: www.enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=2434.(дата обращения 17.10.2017*).

[3] *Сергеев Иван Сергеевич* (2.01.1883–1925?) — общественно–политический деятель. Родился в д. Бигильдино Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Козловский район). В 1905 г. окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу, входил в чувашский эсеровский кружок, связанный с Т.Н. Николаевым, К.В. Лаврским, Д.А. Кушниковым. В 1906 г. был аресто-

ван за революционную деятельность и 2,5 года провёл в тюрьмах. Затем был сослан в Ташкент, где работал письмоводителем при присяжном поверенном, секретарём совета присяжных поверенных при Ташкентской судебной палате. После Февральской революции работал секретарём при Главном управлении милиции в Ташкенте. В мае 1917 г. вернулся на родину, был избран Чебоксарским уездным земским гласным. С 1.01.1917 по 25.01.1918 гг. исполнял должность её председателя. Член комитета Чувашской организации партии эсеров. Делегат Демократического совещания (Петроград, 14–22.09.1917 г.), заместитель председателя Общечувашского национального съезда в Казани (28–30.09.1917 г.). Был председателем правления Чебоксарского отделения Чувашского национального общества. Дальнейшая судьба неизвестна. (*См. Чувашская энциклопедия // URL: www.enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=5093.(дата обращения 17.10.2017)*.

[4] *Павлов Сергей Павлович* (21.09.1878–?) — общественно–политический деятель. Родился в с. Тугаево Покровской волости Чебоксарского уезда Казанской губернии. В 1890 г. окончил сельскую школу. Выпускник Казанской учительской семинарии. В 1897 г. устроился учителем в с. Матаки Спасского уезда, работал в школах селений Ново–Мордвиново и Борискино. В 1905–1906 гг. служил батюшкой в с. Обшаровка, где познакомился с писателем Скитальцем (находился под надзором полиции), из–за чего вынужден был оставить службу и вновь устроиться учителем в школу д. Тангачи Лаишевского уезда. Был под арестом, но за неимением доказательств был отпущен на свободу. Недолгое время совместно работал с революционером Федором Николаевым в Икковской двухклассной школе Чебоксарского уезда. После Февральской революции стал активным членом Крестьянского союза и Чувашского национального общества. На съезде мелких народов Поволжья 15.05.1918 г. выступал с докладом по вопросам землепользования. Был избран членом Чебоксарского губернского земского собрания. В ноябре 1917 г. был назначен мировым судьей Чебоксарского уезда. (*См. Газета «Хыпар». 11 ноября 1917*).

№ 95.

Избирательная записка № 13. Симбирский Избирательный округ.

[14 ноября 1917 г.]

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 13.
СИМБИРСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ
От Симбирского союза сельских хозяев, крестьян–собственников, хуторян и отрубщиков

1. Афанасьев Леонид Иванович[1], Симбирск, Московская, 63.
2. Климахин Семен Андреевич, с. Погребы, Тетюшской волости, Симбирского уезда.
3. Бахтьев Серазетдин Шейхаттарович[2], Симбирск, Лосевая, 27.
4. Карпычев Михаил Иванович[3], с. Карлинская Гуща, Сенгилеевского уезда, Симбирской губернии.
5. Федотов Никита Иванович, Конно–подгородная слобода, Симбирского уезда.

6. Перс Яков Якович, с. Светлое Озеро, Сенгилеевского уезда, Симбирской губернии.
7. Боротников Иван Петрович, г. Алатырь.
8. Куликов Константин Дмитриевич, Конно–подгородная слобода, Симбирского уезда.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 225. Л. 31. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] *Афанасьев Леонид Иванович* — симбирский городской голова в 1909–1917 годы. (*См. Громова Т.А. Городской голова Леонид Иванович Афанасьев. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2014. 228 с.*).

[2] *Бахтеев Сераэтдин Шейхаттарович* — один из татарских предпринимателей, торговец сукном. Предположительно в период с 1895 по 1902 гг. приобрел домовладение №35 (деревянный двухэтажный дом). По соседству с усадьбой С.Ш. Бахтеева находился участок, принадлежавший приходу 1-ой Соборной мечети г. Симбирска (ныне дом № 33 по ул. Федерации). (*См. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары // Эхо веков. 2004 № 2. URL: www.echovekov.ru/2004_2/11/09_4/ (дата обращения 13.11.2017*).

[3] *Карпычев Михаил Иванович* (1852–?). Родился в с. Карлинское. Был арестован. 17.04.1919 г. осужден Военно–полевой судом за «антисоветскую деятельность». Был расстрелян. Реабилитирован в апреле 1994 г. (*См. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область)… Т.1. С. 60*).

Декабрь 1917 г.

№ 96.

Церемониал манифестации в честь Учредительного Собрания 12 декабря 1917 г.

[не позднее 12 декабря 1917 г.]

I

Манифестация устраивается Комиссией Комитета Народной власти при содействии Совета рабочих и солдатских депутатов, политических партий и всех профессиональных союзов и общественных организаций.

II

Каждая организация с красный знаменем с соответствующей дню надписью направляется к 10 час[ам] дня в след. указанные пункты:

1. Городской театр[1]— все полки и воинские части;
2. Губ[ернская]–Зем[ская] Управа [2]— все организации служащих частных, общественных и правительственных учреждений и национальные группы,
3. Уездная Земская Управа[3] — учащиеся учебных заведений и
4. Дом Свободы[4] — все рабочие организации и союз железнодорожных служащих и политических партий.

III

В указанных пунктах происходят митинги с речами на темы:

а). Что такое Учредительное Собрание,

б). Вся власть Учредительному Собранию,

в). Весь народ за Учредительное Собрание.

IV

Из Дома Свободы и Уездной Земской Управы манифестанты направляются к Городскому театру, где к ним присоединяются воинские части. От Городского театра манифестанты по Спасской и Покровской ул[ицам] направляются к Губернской Земской Управе, откуда шествие по Гончаровской, Сенной и Спасской проходит к Городскому Самоуправлению и отсюда к Дому Свободы. Здесь манифестанты расходятся в разные стороны по домам.

V

При всех шествиях наблюдения за порядком возлагается на самые организации, милицию и население, причем в день манифестации никто из граждан не должен появляться на улице вооруженным, за исключением лиц, несущих служебные наряды.

Комиссия по организации манифестации.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 210. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинопись.

[1] Здание на пересечении улиц Спасской и Московской (Ленина). Ныне — Ульяновский драматический театр им. И.А. Гончарова.

[2] Здание на углу улиц Большой Саратовской (Гончарова) и Покровской (Льва Толстого). Ныне — Главпочтамт.

[3] Здание на улице Спасской. Ныне — Ульяновский Дом Офицеров.

[4] Бывшая резиденция симбирских губернаторов на улице Стрелецкой, двухэтажное кирпичное здание. Название «Дом свободы» было дано после Февральской революции. В 1917 г. здесь помещался Симбирский комитет партии большевиков и Совет рабочих и солдатских депутатов. 21–22.09.1919 г. в здании проходила 1-ая Симбирская конференция рабоче-крестьянского Союза Молодежи. Здание было снесено в 1968 г., при формировании эспланады Ленинского мемориала.

№ 97.

Листовка Симбирского комитета социалистов-революционеров с призывом принять участие в народной демонстрации в защиту Учредительного собрания

[г. Симбирск] [декабрь 1917]

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Настал час. Приспело время. Нельзя медлить и преступно малодушествовать.

За свободу! За революцию! За мир!

Встаньте все за волю народа — за Учредительное Собрание!

Довольно большевистским мизерным бонапартам издеваться над нами! Они предают Россию огню и мечу, ввергают в пучину междоусобной войны,

покоряют под ноги чужеземным владыкам и обрекают на голод и холод многомиллионную армию и население городов!

Они поругались над свободой, предали революцию и предают дело всеобщего мира на земле! Они расхищают народные деньги, разрушают народное богатство и сеют нищету по градам и весям растерзанной России!

Они сподвижники Маркова Второго[1] — предтечи Николая Кровавого. Когда рушатся основания, на которых строилась свобода России, тогда на смену большевистским деспотам придут царские тираны и отпразднуют тризну по недолгой свободе России!

Первый шаг к закрепощению народа уже сделан: поднята кощунственная рука на величайшее завоевание революции — Учредительное Собрание.

Пройдут года, — и кровавыми слезами оплачут рабочие и крестьяне тот момент, когда они позволили уничтожить главнейшее основание демократического строя — всенародное Учредительное Собрание.

Пройдут года, — оставленный во власти царских опричников обманутый народ кровавыми дождями заплатит за нынешнее торжество большевистских сатрапов.

Подымите же, граждане, рабочие, солдаты и крестьяне свой могущественный голос в самую тяжелую минуту русской истории! Не дайте свершиться непоправимому злодеянию — разгону Учредительного Собрания!

Помните, что только Учредительное Собрание даст народу мир, землю и свободу. Помните, что всякий, кто подымает руку на неприкосновенных народных избранников, — злейший, преступнейший враг свободы, ибо он подымает руку на вседержавный народ — единственный источник свободы и власти.

Партия социалистов–революционеров в ответственный грозный момент истории призывает товарищей и всех граждан немедленно встать на защиту революции и дела истинного социализма, на защиту полновластного хозяина Русской Земли — Учредительного Собрания.

Во вторник, 12 декабря, в Симбирске назначена всенародная демонстрация в защиту Учредительного Собрания.

Все на улицу! Каждый гражданин пусть исполнит свой долг.

Пусть ураган народного негодования пронесется по всей стране — и, освобожденная от злого наваждения, она воскреснет к новой светлой свободной жизни!

Партия социалистов–революционеров призывает к борьбе:

За землю и волю! За мир! За Учредительное Собрание!

Симбирский Комитет партии социалистов–революционеров

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 218. Л. 3. Подлинник. Типографский оттиск.

---

[1] *Марков Николай Евгеньевич* (Марков Второй) (1866–1945) — российский политик правых взглядов, потомственный дворянин из рода Марковых. Председатель Главного совета Союза Русского народа. Летом 1918 г. сотрудничал с германскими оккупационными властями на северо–западе России. В 1919 г. примкнул к армии Юденича.

№ 98.

Из доклада Комиссии по выработке положений о приеме на двухгодичные педагогические мусульманские курсы

[20 декабря 1917 г.]

А) На курсы[1] принимаются умеющие выразить по–русски свою мысль и понимающие русскую речь, имеющие познания не ниже как за двухклассные училища, и обладающие умственным развитием, достаточным для успешного прохождения курсов.

Б) Теоретические занятия состоят в изучении:

1) Русского языка (8 уроков). Изучение правильной конструкции русской речи и краткой истории литературы.

2) Татарского языка (7 уроков).

3) Арифметики с элементами алгебры и элементарной наглядной геометрии (7 уроков).

4) Истории (5 уроков) История России в связи с историей всеобщей — в новой ее части; — сведения по древней и средней истории даются в виде одного генезиса явлений.

5) Истории Ислама (3 урока).

6) Педагогики (5 уроков). Параллельно сообщаются сведения о постановке и устройстве школ.

7) Национальной истории (4 урока).

8) Географии — общей, России и, особенно, местной в связи с экономикой и этнографией (4 урока).

9) Физики (2 урока) (Пропедевтический курс).

10) Природоведения (5 уроков) (Физическая география и элементы естественных наук. Обратить особенное внимание на изучение местной [географии] с гигиеной).

11) Элементарной анатомии и физиологии человека в связи природы (2 урока).

12) Арабского языка (4 урока).

13) Государствоведения (2 урока). (Изучение государственного устройства России с параллельным изучением государственного устройства других стран).

14) Рисования (2 урока). (Для постановки наглядного обучения).

В) В одном классе должно быть не более 50 человек.

Подлинный за надлежащим подписом.

Журналы Симбирского губернского чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо–литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 210.

[1] К 1915 г. в татарских деревнях Симбирской губернии насчитывалось 218 конфессиональных школ. Начальные религиозные школы (мектебе) в основном содержались на счёт общества и на средства родителей учащихся. Расходы на содержание школ осуществля-

лись в денежной и натуральной форме и включали затраты на освещение, отопление и ремонт. В некоторых общинах приобретались учебные пособия. В мектебе изучали основы мусульманского вероучения, религиозные догматы, знакомились с обрядами, наизусть выучивали молитвы и слушали священные истории (тарих), повести (икаят) и нравоучительные басни (акъян), читали и заучивали Коран. Самыми распространёнными предметами изучения были письмо и чтение на старотатарском и арабском языках. Кроме того в ряде деревенских школ преподавался персидский язык, счет и математика. Уровень преподавания светских наук в старометодных (кадимитских) конфессиональных школах не выходил за пределы религиозных средневековых представлений, и не учитывались последние достижения науки и техники. Средний возраст учащихся в мусульманских конфессиональных школах равнялся 5–20 годам, но встречались ученики и более зрелого возраста. Как и в прочих регионах Российской империи с мусульманским населением у татар-мусульман Симбирской губернии существовало раздельное воспитание и обучение мальчиков и девочек. Доля девочек, учившихся в мектебе в колебалась в пределах 6–14 % и сильно уступала численности мальчиков, занимавшихся в конфессиональной школе. Такое соотношение объясняется тем, что девочки обычно учились в домах указных мулл под руководством жён (абыстай), куда ходили в свободное от домашних занятий время. К началу XX в. в губернии было четыре центра профессиональной подготовки мусульманских служителей культа — нурлатское медресе Буинского уезда, старотимошкинское медресе Сенгилеевского уезда при соборной мечети у муллы Хамдеева, и два городских медресе — в Симбирске и Буинске. Изменение содержания школьных программ в мусульманских конфессиональных школах было связано с развитием джадидского просветительского движения в последней четверти XIX — начале XX вв., впоследствии эволюционировавшего в национальное общественное-политическое движение татар Российской империи. Обновление школьной программы сопровождалось не только внедрением новых методик преподавания обучения письму и чтению, но и введением новых светских учебных дисциплин — истории, географии, русского языка, литературы, математики, татарского языка и прочее. Лучшими джадидскими учебными заведениями татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья по уровню и качеству подготовки были «Мухаммадия» (Казань), «Галия» и «Усмания» (Уфа), «Расулия» (троицк). В Симбирской губернии первые новометодные школы появились в конце XIX — начале XX в. К 1901 г. в ряде селений губернии — Большие Тарханы, Бикмурасы, Новые Тинчали, Собачий Остров, при текстильных фабриках Акчурина в сёлах Екатериновка и Гурьевка — уже существовало шесть таких школ. К 1910 г. число новометодных школ достигло 12. Две из них (для мальчиков и девочек) были открыты в Симбирске Хасяном Тимербулатом Акчуриным. В 1917-18 г. на базе новометодных учебных заведениях стали открываться педагогические курсы. См. *Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007, с. 104-105, 117-123; Хабутдинов А.Ю. Джадидизм // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007, с. 46-48.*

№ 99.

Резолюция об отношении к власти народных комиссаров, принятая Симбирским Губернским Чрезвычайным Земским Собранием 20 декабря 1917 г.

20 декабря 1917 г. [1]

Признавая, что завоевания революции дали стране великие блага народоправства, предоставили самому народу разрешать через Учредительное Собрание вопрос о скорейшем заключении мира, земле и улучшении экономического быта рабочих, Чрезвычайное Симбирское Губернское Земское Собрание решительно протестует против вооруженного захвата власти советом народных комиссаров в свободной стране накануне выборов в Учредительное Собрание и против стремления поставить власть насилия выше власти организованной воли народной, выявившейся при выборах в Учредительное Собрание, Чрезвычайное Симбирское Губернское Земское Собрание не признает власти народных комиссаров, грубо попирающей свободу личности, независимость самоуправлений, права Учредительного Собрания и неприкосновенность его членов.

Только одно Учредительное Собрание, опирающееся на свободно организованную волю народа, способно дать измученной и обескровленной стране мир, крестьянам землю, а всем трудящимся — улучшение условий их жизни и труда.

Журнал № 8 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания. Заседание 20 декабря 1917 года // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо–литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 66.

[1] Резолюция принята голосами 47 губернских гласных при 3–х воздержавшихся.

ПОД НАДЗОРОМ БЛЮСТИТЕЛЕЙ ПОРЯДКА

Январь 1917 г.

№ 100.

Рапорт карсунского уездного исправника Ипатова губернатору Черкасскому о принимаемых мерах с целью недопущения беспорядков на фабрике и в имении А.Д. Протопопова

6 января 1917 г.[1]

026[2]
Совершенно секретно 13.1–17[3]
Его Сиятельству
Господину Симбирскому Губернатору
Карсунского Уездного Исправника
Рапорт[4]

Его Высокопревосходительство Министр Внутренних Дел А.Д. Протопопов в Карсунском уезде при селе Румянцеве имеет крупное имение и суконную фабрику, на которой работает до 2000 людей разных званий, взглядов и положений.

А.Д. Протопопов, как верный слуга ПРЕСТОЛУ[5] и отечеству, в переживаемое тяжелое время проводит для блага родины повеления ГОСУДАРЯ и тем, конечно, в левой партии имеет недовольных людей, а угодная этой партии ползучая печать травит и озлобляет народную массу против нашего глубокочтимого бывшего Карсунского Предводителя Дворянства, а ныне МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А.Д. ПРОТОПОПОВА.

Боясь мести со стороны необузданной народной массы, в стадном положении готовой на всякое зло, я опасаюсь за владения А.Д. Протопопова и за спокойствие на фабрике и в имении его, а потому осмеливаюсь доложить ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ мой план действий и мою просьбу: чтобы быть в деле фабричной обстановки, я намерен послать своего надежного агента с документом на чужое имя в качестве рабочего на фабрику, а другого на ст[анцию] Барыш, находящуюся в четырнадцати верстах от фабрики, и этот агент будет следить за подозрительным элементом, прибывающим и отбывающим с фабрики по железной дороге[6], а для этого потребуются расходы, а так как на сыскные надобности я получаю 50 руб[лей] в год, то покорнейше прошу ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО об ассигновании мне потребной суммы для

оплаты двум агентам, росписки[7] которых в получении денег будут представлены ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ.

Вр[еменно] И[исполняющий] д[ела] Исправника

Подпись[8]

ГАУО. Ф. 76 Оп. 7. Д. 1527. Л. 1–1об. Копия. Машинопись.

[1] Штамп «Симбирский Губернатор» 13 января 1917 г.
[2] В левом верхнем углу число 026 написано черными чернилами.
[3] Дата написана красным карандашом.
[4] Через весь текст красным карандашои неразборчиво наложена резолюция.
[5] Здесь и далее заглавными буквами выделены слова так же как в тексте документа.
[6] В публикации документа в сборнике последующий текст был изъят. Как видно из следующей фразы, смысловые акценты из–за этого меняются: после словосочетания «по железной дороге» следует текст «а для этого потребуются расходы, а так как на сыскные надобности я получаю 50 руб[лей] в год, то покорнейше прошу ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО об ассигновании мне потребной суммы для оплаты двум агентам, расписки которых в получении денег будут представлены ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ.
[7] В тексте слово написано через «о» — росписки.
[8] Неразборчиво.

№ 101.

Шифрованная воинская телеграмма из Казани Симбирскому Губернатору с распоряжением предоставлять сведения о представителях союзных государств, прибывающих в Россию

13 января 1917 г.

[Штамп]
Доложено г[осподину]. — Г[убернатор]–ру лично 20 января 1917
Резолюция Его …ва[1]
С копии Цензора[2]
Шифрована телеграмма из Казани
Принята 19 января 1917 года
Симбирск
Губернатору
Воинская.

Председатель главной вецека[3] телеграммой от 13 сего января номер 1517 сообщает: «[по] Приказанию Военного Министра[4] прошу распоряжения настоятельно потребовать, чтобы газеты обязательно представляли военной цензуре всякие сведения, могущих быть России съездах, конференциях, совещаниях участием представителей союзных государств, выезд и прибытие в Россию этих представителей, а цензорам указать подобных сведений безусловно не пропускать до появления официальных[5] сообщений. 1517. Звонников.

Изложенное по приказанию Командующего войсками сообщается Вашему Превосходительству для сведения и могущих последовать распоряжений.

При этом сообщаю, что настоящее распоряжение Председателя главной вецека не распространяется на прибывшую в настоящее время Петроград торгово-промышленную[6] делегацию[7]. 39. Добрышин[8].

Верно: Управляющий Канцелярией
Симбирскаго Губернатора
Сверял: Помощник Правителя Канцелярии подпись
Настоящая копия препровождается на распоряжение Военным цензорам: в Симбирске: Генералу–Майору В.А. Бабушкину и в г. Сызрани: Подполковнику Иевлеву
20[9] января 1917 года № 049/050[10].
И[сполняющий] д[ела] Симбирского Губернатора
в звании Камер Юнкера Высочайшего двора
Управляющий Канцелярией Симбирского Губернатора
Помощник Правителя Канцелярии
Подпись

ГАУО. Ф. 76 Оп. 7. Д. 1527. Л. 3–4. Копия. Машинопись.

---

[1] Неразборчиво.
[2] Написано красным карандашом.
[3] Главная военно–цензурная комиссия при Главном управлении Генерального штаба. С началом Первой мировой войны 20.07(2.08).1914 г. издан Указ об утверждении временного Положения о военной цензуре. Военные цензоры находились в подчинении Петроградского комитета по делам печати, выполняли задания Главной военно-цензурной комиссии при Главном управлении Генштаба и местных военно–цензурных комиссий при штабах военных округов. Военные цензоры действовали в соответствии с новыми правилами. На основании статьи 1 отдела II закона 5.07.1912 г. об изменении действующих законов о государственной измене путём шпионства, и статьи 11 высочайшего указа правительствующему сенату от 20.07.1914 г. был подготовлен «Перечень сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно–морской и сухопутной обороны» и не подлежавших оглашению и распространению в печати, в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях. Новый «Перечень» был издан взамен предыдущих списков, опубликованных в №№ 170 и 191, отдел I, Собрания узак-ий и распоряжений Пр-ва от 12 и 20.07.1914 г.).
[4] С 3.01.1917 г. военный министр — Беляев Михаил Александрович (1863–1918) — генерал от инфантерии (1914), военный министр (январь — февраль 1917). Расстрелян большевиками.
[5] Слово «официальных» написано от руки.
[6] В тексте написано слитно.
[7] Итальянская торгово–промышленная делегация прибыла ранее делегаций, направленных на Петроградскую конференцию союзников. 16(29).01.1917 г. Николай II в Александровском дворце Царского Села начал приём торгово–промышленной делегации, которая включала в себя 11 человек. Н.Н. Покровский в воспоминаниях пишет «…одновременно с конференцией прибыла в Петроград коммерческая итальянская делегация с маркизом Торретто* во главе. Мне с нею было меньше дела, но, опять-таки, и для неё приходилось устраивать чай в министерстве и ездить на обеды, в частности, к Протопопову*. Последний неизвестно ради чего устроил итальянцам у себя прямо лукулловский пир с балалаечниками и песенниками. И сюда, хотя и [с] чрезвычайной неохотой, пришлось ехать, чтобы не обидеть итальянцев. Особенно оживлённый обед и раут был у итальянского посла Карлотти*». (*Более подробно см. Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел / Сост., вступ. статья С.В. Куликова, подг. текста Д.Н. Шилова при участии С.В. Куликова, коммент. С.В. Куликова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 238*). Луиджи Альдрованди Марескотти (1876–

1945) — итальянский политик и дипломат, участник конференции в своём дневнике записал: «Вечером (23 января (5 февраля) Протопопов дал обед в честь итальянской торговой комиссии. В разговоре с Шалойей* и Карлотти Протопопов упомянул о сомнениях некоторых иностранных делегатов насчёт внутреннего положения России. Он заявил, что не считает вероятной возможность беспорядков в России, но что, во всяком случае, страна и армия хотят довести войну до победного конца и что внутреннее положение не может помешать достижению этой цели». (*См. подробнее Альдрованди Маскотти Л. Дипломатическая война: Воспоминания и отрывки из дневника (1914–1919 гг.). Пер. с итал. под ред. и с вступ. статьей Б.Е. Штейна. Москва: ОГИЗ Госполитиздат,1944. С. 71*).

* правильно: Томази делла Торретта Пьетро (1873–1962), маркиз — руководитель кабинета министра иностранных дел Италии (1910), посланник в Мюнхене (1914), глава итальянской коммерческой делегации в России.

* *Протопопов* - см. ссылку на с.104.

* *Карлотти ди Рипарбелла Андреа (Андрэа)* (1864–1920), маркиз — итальянский посланник в Черногории (1906–1908), посол в России (1913–1917) и Испании (1917–1919).

* *Шалойя (Шалойа) Витторио* (1856–1933) — итальянский государственный деятель. Сенатор (1904), министр юстиции (1909–1910), министр без портфеля (1916–1917), глава итальянской делегации на Петроградской союзнической.

[8] См. ссылку на с.180.

[9] Дата вписана от руки.

[10] Ссылки в кавычках.

Апрель 1917 г.

№ 102.

Сведения о воинских командах, командированных в уезды из гарнизона города Симбирск, для поддержания порядка

17 апреля 1917 г.

Сведение о командах, командированных для поддержания порядка и проч[его] в местности Симбирской губернии

От какой части	Состав команды	По чьему требованию и чьим распоряжением высланы команды	Куда выслана	Для какой надобности
96 полк //–//	Офицеров…1 Унт[ер–]Офиц[еров].….1 Солдат…..15	Сношение Симбир[ский] уезд. Комиссара от 15/III за №2485 Распоряжением Нач[альника] 44 бриг[ады] Предписание 15 и 16 /III №№ 2833 и2683.	В село Васильевку[1] Симбирского уезда	Для поддержания порядка и охраны в[оенно] пленных
//–//	Солдат…..10	Тоже	В с[ело] Волост-	Тоже

			никовку[2], Симбирского уезда	
//–// полк	Солдат….10	Тоже	В с[ело] Скугаревку[3] Симбирского уезда	Тоже
//–//	Офицеров…1 солдат….10	Сношение Губернск[ого] комиссара № 77 Предписание начал[ьник] 44 бриг[ады] 14 марта №2784.	Ясашная Ташла[4] Симбирского у[езда]	Для поддержания порядка

В Симбирский Губернский исполнительный К о м и т е т
На № 82
Врем[енно] и[сполняющий] об[язанности] Начальника гарнизона
города Симбирска, П о л к о в н и к *Де Скалон*[5]
17 апреля 1917 г. № 408.
Симбирск и[сполняющий] об[язанности] Адъютанта, Прапорщик *Тарасов*[6].

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 71. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Васильевка — сельцо в Симбирском уезде. Расположено на правом берегу р. Свияга. В 1913 г. в Васильевке, находившейся в приходе Казанской церкви соседнего села Зеленовка, было 644 жителей. При деревне находился хутор местного землевладельца П.К. Рудольфа.

[2] Волостниковка — село в Симбирском уезде Симбирской губернии. Расположено на р. Волостниковка. В 1913 г. в селе насчитывалось 888 жителей. Были каменная Христорождественская церковь (построена в 1850 г., не сохранилась) и школа (с 1886 г.).

[3] Скугаревка — село в Симбирском уезде Симбирской губернии. Расположено на реке Ташла. В 1913 г. в селе проживали 531 человек. Имелась школа, 2 мельницы, винокуренный и кирпичный заводы, православная часовня.

[4] Ясашная Ташла — село в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии. Расположено на р. Ташелка. В 1913 г. в селе проживало 3546 жителей. Были церковь во имя Сергия Радонежского (1810 г.), молитвенный дом, 2 школы, земская больница (с 1880–х гг.), почтовое отделение, 2 мельницы, 2 лесопильных завода, сыроварня.

[5] *Скалон Михаил Антонович* (31.08.1863 –?) — полковник, временно исполняющйи обязанности начальника гарнизона г. Симбирска в 1917 г. (с 1909 г. — де–Скалон). Общее образование получил в военной прогимназии. Окончил Петербургское пехотное юнкерское училище. Прапорщик (с 01.01.1883). Подпоручик (30.08.1884). Поручик (30.08.1888). Штабс-Капитан (15.03.1895). Капитан (06.05.1900). Подполковник (1907). Полковник (06.12.1910). Участник мировой войны. Командир 197-го пехотного Лесного полка (11.11.1915–28.08.1916). 14 ноября 1914 г. у д. Коржень Ржондове получил ранение. Отчислен по болезни в резерв. С сентября 1916 г. — Помощник начальника 44-й пехотной запасной бригады, базирующейся в г. Симбирске. (*Более подробно см. База данных «Офицеры Русской Императорской Армии» // URL: http://ria1914.info/index.php?title=Скалон_Михаил_Антонович=422690 (дата обращения 14.12.2017*).

[6] Тарасов — от руки.

№ 103.

Телеграмма в дополнение к шифрованной воинской телеграмме из Казани Симбирскому Губернатору с распоряжением предоставлять сведения о представителях союзных государств, прибывающих в Россию

17 апреля 1917 г.

Срочно[1]
Симбирск Казани 107001.39/38.21.16.30
Приняла 21[2]

В дополнение Телеграммы номер 39 сообщаю Вашему превосходительству, что начальник генерального штаба[3] разрешил допускать помещение в газетах исключительно лишь те сведения [о] союзной конференции Петрограда[4] [и] ее[5] членов, которые будут сообщены бюро печати[6] или телеграфным агентством 2009. Добрышин[7].

[На обороте]
В. Спешное

Настоящая копия препровождается г.г[осподам] Военным Цензорам: Генералу–Майору В.А. Бабушкину[8] и в гор[од] Сызрани: Подполковнику Иевлеву[9], в дополнение к отношению от 20 сего января за № 049.

«__»[10] января 1917 года № 061/061[11]
И[сполняющий] д[олжность] Симбирск[о]го Губернатора
В звании Камер Юнкера Высочайшего двора
Управляющий Канцеляри[ей][12].

ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1527. Л. 5– 5 об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Написано синим карандашом от руки.
[2] Далее обычным карандашом неразборчиво.
[3] В период с августа 1916 по май 1917 г. начальником Генерального штаба был генерал–лейтенант Аверьянов Пётр Иванович (1867–1937).
[4] Речь идет о Петроградской конференции — многосторонних международных переговорах союзников по Антанте в начале 1917 года в Петрограде, в которой участвовали делегации России, Великобритании, Франции и Италии. С российской стороны в работе конференции участвовали министр иностранных дел Николай Покровский, военный министр Михаил Беляев*, министр финансов Пётр Барк*, великий князь Сергей Михайлович (представлял Ставку Верховного главнокомандующего), морской министр Иван Григорович*, начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего Василий Гурко*, бывший министр иностранных дел Сергей Сазонов* (недавно назначенный посол в Лондоне). Британскую делегацию возглавлял банкир лорд Ревелсток* и другие. Французскую делегацию возглавил бывший председатель Совета министров, министр колоний Гастон Думерг*. Первое пленарное заседание конференции союзников, самой представительной за все годы войны, открылось 19 января (1 февраля) в Круглом зале Мариинского дворца. Работа продолжалась три недели, до 8(21) февраля. В комиссии по снабжению обсуждался вопрос о поставках западной военной техники для русской армии в 1917 г. Русская делегация запросила даже больше, чем могли пропустить российские железные дороги —

10,5 млн. т. Союзники говорили о цифре почти в три раза меньше. Окончательные рекомендации для правительств сформулированы не были. Сложными оказались и переговоры о поставках российского зерна союзникам — особенно потому, что они рассматривались в единой связке с поставками западной военной техники, а также с проблемами реорганизации портов Мурманска и Архангельска и пропускной способностью железных дорог. Стоял вопрос и о новых английских займах, и о платежах по старым. Для решения финансовых дел русское правительство согласилось выслать в Англию золота на сумму 20 млн. ф. ст. (*Более подробно см. Давидсон А.Б. Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петрограда глазами союзников // Новая и новейшая история. №1, 2007. С. 181–197*).

* *Беляев Михаил Александрович* (1863–1918) — генерал от инфантерии (1914), военный министр (январь — февраль 1917). Расстрелян большевиками.

* *Барк Петр Львович* (1869–1937) — министр финансов (1914–1917), член Государственного совета по назначению (1915–1917). Умер в эмиграции.

* *Григорович Иван Константинович* (1853–1930) — адмирал (1911), генерал–адъютант (1912). Товарищ морского министра (1909), морской министр (1911–1917). Член Государственного совета по назначению (1913–1917). Умер в эмиграции.

* *Гурко (правильно — Ромейко–Гурко) Василий Иосифович* (1864–1937) — генерал от кавалерии (1916). Брат Владимира И. Гурко. По окончании Пажеского корпуса в 1885 г. выпущен в лейб–гвардии Гродненский гусарский полк. В 1892 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Служил на штабных должностях в Варшавском военном округе. Во время Англо–бурской войны — военный агент при войсках буров (1899–1900). Младший делопроизводитель канцелярии Военно–ученого комитета Главного штаба Военного министерства (1900), военный агент в Берлине (1901), состоящий в распоряжении начальника Главного штаба (1901). Участник Русско–японской войны 1904–1905 гг. Командир 2–й бригады 4–й кавалерийской дивизии (1906), председатель Военно–исторического комитета по описанию Русско–японской войны (1906), начальник 1–й кавалерийской дивизии (1911). После начала Первой мировой войны — командир 6–го армейского корпуса, затем — командующий 5–й (1915) и Особой (1916) армиями, исполняющий обязанности начальника Штаба верховного главнокомандующего (с ноября 1916 по 17 февраля 1917 г.), главнокомандующий Западным фронтом. За отправку верноподданнического письма бывшему императору Николаю II 21 июля 1917 г. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, однако вскоре освобожден и выслан из России. Умер в эмиграции.

* *Сазонов Сергей Дмитриевич* (1860–1927) — товарищ министра (1909) и министр (1910–1916) иностранных дел, член Государственного совета по назначению (1913–1917), посол в Англии (январь — май 1917, на место службы не выезжал). Гофмейстер (1910). Участник Белого движения. Умер в эмиграции.

* *Мильнер Альфред* (1854–1925), виконт — английский государственный и политический деятель. В январе — феврале 1917 г. — глава английской делегации на Петроградской конференции союзных держав. Статс–секретарь по военным делам (1918) и по делам колоний (1919–1921).

* *Вильсон Генри Юз* (1864–1922), баронет — английский фельдмаршал (1919). Во время Первой мировой войны — помощник начальника штаба Экспедиционной армии, командир 4–го армейского корпуса. В январе — феврале 1917 г. — участник Петроградской конференции союзников, на которой возглавлял английскую военную миссию.

* *Ревельсток Джон* (1863–1929), барон — английский банкир и предприниматель.

* *Думерг Гастон* (1863–1937) — французский министр колоний (1902–1905, 1914–1917), премьер–министр и министр иностранных дел (1913–1914), министр иностранных дел (1914). В январе — феврале 1917 г. — глава французской делегации на Петроградской конференции союзных держав. Президент Франции (1924–1931).

[5] В тексте «ея».
[6] Бюро печати при Ставке Верховного главнокомандования было создано в 1915 г. для снабжения газет информацией о ходе военных действий. Инициатором его создания стал журналист М.К. Лемке. Первыми корреспондентами Бюро печати были сотрудники «Биржевых ведомостей», «Речи», «Русского слова», и «Русских ведомостей».
[7] *Добрышин Филипп Николаевич* (1855–1920) — генерал–лейтенант. Исполняющий должность начальника штаба (с 12.05.1915) и начальник штаба (с 24.01.1917) Казанского военного округа. С июня 1918 г. вступил в РККА, член Технического комитета при главном начальнике снабжений РККА. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Один из учредителей Императорского Всероссийского аэроклуба.
[8] *Бабушкин Василий Александрович* (1857–?) выходец из потомственных дворян Санкт–Петербургской губернии. Генерал–майор. Получил военное образование. В чине подпоручика в 1878 г. прикомандирован к лейб–гвардии Финляндского полка. Позднее служит в Отдельном корпусе жандармов (с 1887). Адъютант Московского губернского жандармского управления (1888–1890). Помощник начальника Киевского губернского жандармского управления в г. Киеве (с 1897). Начальник Пермского губернского жандармского управления (с 1904). Начальник Костромского губернского жандармского управления (с 1908). Начальник Рязанского губернского жандармского управления (с 1912). На март 1917 г. начальник Симбирского губернского жандармского управления. 30.03.1917 г. арестован решением губернского исполнительного комитета. С марта 1919 г. в армии А.В. Колчака. Назначен начальником контрразведывательной части осведомительного отдела Главного штаба. С августа 1922 г. председатель Приморского Поместного Совета и министр внутренних дел.
[9] *Иевлев Виктор Платонович* (1873–1945?) — генерал–майор, помощник начальника Петергофского отделения жандармского полицейского управления Северо–Западной железной дороги, военный администратор на Северо–Западной железной дороге, начальник Симбирского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог (с 1915), ротмистр, после Февральской революции арестован (30.3.1917); после октябрьской революции служил в белой армии (Восток); в эмиграции в Китае, жил в Харбине. Работал бухгалтером. Приговорен УКР «СМЕРШ» 30 ноября 1945 г., обв.: ст. 58–4 УК РСФСР.
[10] Даты нет.
[11] Цифры написаны от руки.
[12] В тексте «канцеляриею».

№ 104.

Отношение полковника Чебанова в Симбирский Губернский Исполнительный Комитет Временного Правительства[1]

26 апреля 1917 г.

Буинск
Уездный буинский начальник
От части Строевой 20 апреля 1917 г.
№ 10560 Буинск Симб[ирской] Губ[ернии].
На № 80 с[его] г[ода]

Сообщаю, что случаев командирования в Буинский уезд и прочее солдат от вверенных мне войск по чьему–либо требованию по настоящее время не

было, за исключением роты солдат в числе 200 человек, которые были командированы в гор[од] Буинск[2] Командиром 242 пех[отного] запасного полка[3], из числа коих в Буинске находится в настоящее время 25 солдат для охраны казначейства и других надобностей.

Полковник Чебанов
И[сполняющий] д[ела] делопроизводителя,
зауряд–военный[4] чиновник Иванов (неразборчиво)

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 71. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 105.

Доклад начальника [симбирской] уездной милиции о мерах, необходимых для ограждения города [Симбирска] от уголовных преступлений

[не ранее 9 мая и
не позднее 15 декабря 1917 г.][5]

ДОКЛАД
О МЕРАХ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОГРАЖДЕНИЯ ГОРОДА ОТ НАСИЛИЙ, ГРАБЕЖЕЙ, КРАЖ И ПРОЧИХ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ввиду повсеместного усиления краж, грабежей и убийств застигающих города всегда врасплох, считаю крайне важным теперь же не откладывая дела заняться организацией действительной охраны города, не жалея для этого необходимых средств, ибо личная и имущественная безопасность граждан есть краеугольный камень свободы и первое условие нормального течения жизни.

Между тем положение дела таково, что говорить о сколько-нибудь действительной охране безопасности граждан не приходится. Состав Милиции крайне малочислен всего 40 человек младших милиционеров, постов в городе 10 — что требует расхода 30 человек, стоят люди на постах по 4 часа и 8 часов отдыхают, 5 человек заняты разноской повесток и розыском и всецело поглощены этим занятием, остающиеся 5 человек составляют резерв Милиции, который если принять во внимание, больных, уходящих со службы или отпускных, на самом деле редко составит более 3 человек, каковые и могут быть посланы в ночной обход — вот и вся сила Милиции, на случай происшествия. Постовые милиционеры[,] стоя друг от друга на большем расстоянии[,] не могут оказать друг другу помощи, свисток не может быть услышан от поста до поста и даже если преступники будут совершать преступление на глазах постового милиционера, то и тогда он вряд ли сможет сделать что–либо, ибо один человек против нескольких бессилен, а помощи получить не откуда. Вот почему город положительно может быть терроризован небольшой шайкой преступников. Дабы избежать этого необходимо учреждение ночных сторожей по 2 на каждый квартал с подчинением их в порядке службы милиции и вооружением их револьверами, свистками, кинжалами и фонарями, а также тулупами. Для поверки службы милиции, т.е. постов и

ночных сторожей у Начальника Милиции нет средств передвижения, необходим экипаж с лошадью, для ночных объездов, так как отпуска денег на разъезды по городу не положено.

Верно[6]: Начальник Уездной Милиции А. И….[7]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 90. Копия. Машинопись.

№ 106.

Положение о ночных сторожах [в городе Симбирске]

[не ранее 9 мая и
не позднее 15 декабря 1917 г.][8]

ПРОЕКТ
ПОЛОЖЕНИЕ О НОЧНЫХ СТОРОЖАХ

Для охраны города утверждаются ночные сторожа, для чего каждый квартал устраивает квартальный комитет, который путем самообложения квартала получает необходимые средства на содержание двух сторожей, выбирает их, платит им жалование[,] выдавая от себя расчетную книжку и в тоже время контролирует их деятельность. Начальнику Милиции предоставляется право неисправных сторожей штрафовать в сумме[,] не превышающей 5[-ти] дневного жалования и по соглашению с квартальным комитетом увольнять таковых. Для вооружения сторожей необходимо приобрести оружие — револьверы, винтовки, свистки, теплую одежду и фонари за счет города или же кварталов.

Стоять ночные сторожа должны в две смены. Первая смена с 8 часов вечера до 12 часов ночи, с 12 ночи до 4 часов утра в пикете на перекрестке улиц и вторая с 12 часов вечера до 7 часов утра; смены недельно. Наблюдение за их деятельностью возлагается на постового милиционера того постового района, к которому принадлежат сторожа, каковые на свисток постового милиционера должны немедленно прибывать к месту поста и всецело исполнять даваемые им приказания. Расстановка сторожей по фасам квартала производится Милицией с таким расчетом, чтобы при малейшем крике о помощи, сторож мог прибыть в течении нескольких минут, а соседние сторожа оказать ему помощь. На перекрестках улиц, благодаря схождению 4 кварталов образуется пикет из 3–4 ночных сторожей, для таковых необходимо поставить караулки с чугункой и фонарем, дабы каждый мог видеть, где ему искать защиты, здесь же будет находит[ь]ся постовой милиционер. Подобная группа вооруженных людей представит собой уже некоторую силу — с которой придется[,] во всяком случае, считаться преступникам.

Начальник Уездной Милиции А. Ит[9][…]..

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

[1] На документе оттиск штампа: «Получено в Симбирске 26 апреля 1917 г. № 109».

[2] Буинск — уездный город Симбирской губернии. В 1913 г. его население составляло 5900 жителей.
[3] 242-й пехотный запасный полк дислоцировался в городе Симбирске, и входил в 44–ю пехотную запасную бригаду Казанского военного округа.
[4] Зауряд-военный чиновник — в вооружённых силах Российской империи с 1891 г. нижний чин, назначенный на классную должность при недостатке чиновников для замещения свободных классных должностей (до 8-го класса включая по Табели о рангах) в войсках, управлениях и заведениях в военное время.
[5] На основании крайних дат, указанных в архивном деле.
[6] Слово написано от руки
[7] Неразборчиво.
[8] На основании крайних дат, указанных в архивном деле.
[9] Неразборчиво.

.

Июнь 1917 г.

№ 107.

Инструкция об употреблении оружия милиционерами при исполнении служебных обязанностей

3 июня 1917 г.

На подлинном написано:
Утверждаю
«3» июня 1917 года.
За Министра Внутренних Дел
Товарищ Министра /подп[ись].
Князь [С.Д.] Урусов[1]

ИНСТРУКЦИЯ

Об употреблении оружия служащими в милиции при исполнении служебных обязанностей.

I. Служащий в милиции может при исполнении своих служебных обязанностей употреблять в дело оружие при следующих случаях:

1) Для отражения всякого вооруженного на него нападения.

2) Для отражения нападения, хотя бы и невооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже одним лицом, но при обстоятельствах, когда никакое иное средство защиты не было возможно.

3) Для обороны других лиц, когда никакое иное средство обороны не было возможно.

4) При задержании преступника, когда он будет препятствовать и ему указанными выше насильственными действиями /п. 1 и 2/, или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего.

5) При преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из–под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию предусмотренными выше насильственными действиями.

II. В каждом из вышеозначенных случаев служащий в милиции обязан о всех обстоятельствах и последствиях употребления в дело оружия доносить при первой к тому возможности своему непосредственному начальству.

Верно: Начальник Отдела Е. Энгель [подпись от руки]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 13. Копия. Машинопись.

---

[1] *Урусов Сергей Дмитриевич* (1862–1937). Князь. Родился в родовом имении Спасское Ярославской губернии. Окончил гимназию в Ярославле, в 1885 г. — историко–филологический факультет Московского университета. Служил податным инспектором министерства финансов в Калужской губернии. С 1886 г. — предводитель дворянства Перемышльского уезда, почетный мировой судья, с 1889 г. — председатель губернской земской управы Калужской губернии, с 1894 г. — член губернского присутствия в чине действительного статского советника. С 1900 г. служил в Министерстве внутренних дел, надзирая за типографиями и книжной торговлей в Москве. С 1902 г. — тамбовский вице–губернатор, с 1903 г. — исправляющий должность губернатора Бессарабии, с осени 1904 г. — тверской губернатор. В конце мая 1905 г. подал в отставку и 10 июля был уволен со службы. С осени 1905 г. — товарищ министра внутренних дел в правительстве С.Ю. Витте, но вскоре вышел в отставку. Член партии народного обновления. В 1906 г. — депутат Госдумы I–го созыва от партии демократических реформ Калужской губернии. В 1907 г. привлекался к суду по делу «Выборского воззвания» и три месяца провел в Таганской тюрьме. После освобождения был лишен права занимать государственные и общественные должности, проживал в калужском имении, занимаясь литературной деятельностью. В 1913 г. провел четыре месяца в тюрьме за книгу. После Февральской революции с 9.03. по 2.08.1917 г. — товарищ министра внутренних дел во Временном правительстве. С 1918 г. — работал бухгалтером–инструктором кооперативного товарищества «Техпомощь» в Москве. В ночь с 29 на 30 августа 1919 г. был арестован. Освобожден 15 декабря. В феврале 1920 г. вновь арестован по делу «Тактического центра», в июне освобожден по амнистии. С 1921 г. — секретарь секции Наркомзема. Летом 1922 г. вновь арестован и привлечен к следствию по групповому делу православного и католического духовенства и профессуры, участников собраний на квартире В.В. Абрикосова, но по суду был оправдан. Служил управляющим делами, затем заведующим общим отделом Особой Комиссии при ВСНХ по исследованию Курской магнитной аномалии. В 1920–1930–х гг. — бухгалтер кооператива «Техпомощь». Член комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук. Экономист Всесоюзного центра племенного и молочного скотоводства. Работал также в инспекции Госбанка. Осенью 1929 г. арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, был освобожден через месяц. В 1937 г. скончался в Москве.

№ 108.

Циркулярное письмо Главного управления по делам милиции об утверждении инструкции об употреблении оружия милиционерами при исполнении ими служебных обязанностей

6 июня 1917 г.

Циркулярно

Губернским Комиссарам

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
по делам МИЛИЦИИ
6 июня 1917 года
№ 25635.

3-го июня сего года за Министра Внутренних Дел Товарищем Министра князем [С.Д.] Урусовым утверждена согласно ст. 30. Временного Положения о милиции Инструкция об употреблении оружия служащими в милиции при исполнении ими служебных обязанностей.

Копию инструкции препровождаю при сем для надлежащего руководства и исполнения.

Начальник Управления / подписал / Сидамон–Эристов
Начальник Отдела /скрепил/ Енгель [машинопись]
Верно / Делопроизводитель *Осецимский*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 12. Копия. Машинопись.

№ 109.

Телеграмма военного министра А.Ф. Керенского о возвращении солдат с полевых работ

9 июня 1917 г.

К О П И Я.

ТЕЛЕГРАММА
СИМБИРСК. НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА

По приказанию Командующего Войсками передаю для срочного исполнения сообщенный Начальником Генерального Штаба телеграммой от 9 июня и полученной Штабом Округа 12 июня следующий приказ Военного Министра по Военному Ведомству 8 июня № 340.

«Приказываю всем солдатам частей, учреждений, заведений, входящих в состав внутренних округов, отпущенным на полевые работы без указания срока отпуска, то есть до особого распоряжения [яв]иться к 15 сего июня к ближайшему от места жительства Воинскому Начальнику для немедленного направления в запасные части. [На]чальствующим лицам приказываю принять соответствующие меры для неуклонного исполнения данного приказа. Военный министр А.[Ф.] Керенский».

Начальник Генерального Штаба со своей стороны предлагает принять меры возможно широкому распространению сего приказа среди местного населения. Прибывающие солдаты должны быть Воинскими Начальниками направляемы не в свои части, а в ближайшие с тем, чтобы солдаты запасных полков были направляемы в [за]пасные полки, а солдаты ополченских дружин в ближайшие ополченские дружины. Сорокалетние солдаты артиллерийских частей должны быть направлены в ближайшие артиллерийские бригады, именно вторую, третью и четвертую; солдаты кавалерийских частей должны быть направлены в ближайшие кавалерийские части округа. Солдаты 4 саперного запасного батальона направляются в свою часть, равно солдаты и других технических частей также возвращаются в свои части. Солдаты управлений учреждений и заведений как несущие специальную службу также направляются в свои части. О том какое число сорокалетних солдат и в какие именно части направлены каждым из военно–начальников должны донести Окружному Штабу для донесения Генеральному Штабу [№]15766 КОЗЛОВ.

Т О В А Р И Щ И!

Просим исполнить гражданский долг перед Родиной. Немедленно являйтесь на защиту Свободы, те которые не явятся[,] будут считаться изменниками делу Свободы и Родины.

Симбирский Совет Р[абочих] и С[олдатских] Депутатов.
Симбирск. Типография Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 221. Л. 73. Копия. Типографский оттиск.

№ 110.

Постановление Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства о прекращении и недопущении земельных захватов

14 июня 1917 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Симбирского Губернского Исполнительного Комитета
14 июня 1917 года.

Решение Земельного вопроса требует огромной подготовительной работы. Необходимо основательно выяснить земельную нужду местного населения и собрать все необходимые сведения через Земельные Комитеты.

Поэтому нельзя решать земельный вопрос простым захватом земли отдельными лицами или обществами. Земельные захваты создают много недовольства не только среди крупных землевладельцев, но и среди крестьян. Вследствие земельных захватов к недовольным примыкают и солдаты, находящиеся в армии, растет дезертирство и разлагается армия. Неумелое и поспешное распределение земли на местах привело уже во многих случаях к

столкновению даже между отдельными обществами. Эти столкновения сопровождались кровопролитием и убийствами.

Такое положение создает самую благоприятную почву для деятельности темных сил и контр–революции, создает анархию и грозит опасностью потерять все добытые революцией Свободы и блага для демократии.

Кроме того проведение земельных захватов запутает земельные отношения, осложнит и до крайности затруднит разрешение Учредительным Собранием земельного вопроса, ибо этот вопрос всероссийский, а не местный, и должен быть разрешен сообразно с интересами всего народа, а не отдельного селения, волости или уезда.

Стоя на страже интересов крестьянства[,] Симбирский Губернский Исполнительный Комитет обращается ко всем Уездным Волостным и Сельским Исполнительным Комитетам с решительным предложением:

1) Принять меры к прекращению и недопущению впредь никаких земельных захватов у землевладельцев, отрубщиков, стародушников, арендаторов и прочих граждан.
2) Пересмотреть и отметить те постановления, которые состоялись без всяких соглашений и без участия примирительных камер и грубо нарушают интересы отдельных граждан, дабы не оставалось недовольных и озлобленных людей, которые могут примкнуть к движению против революции и добытых ею Свобод.

Примечание: Те постановления, которые состоялись при наличии соглашений и при участии примирительных камер и приведены уже в исполнение, остаются без изменения.

3) За разрешением всякого рода земельных отношений обращаться теперь же в Уездные Земельные Комитеты, о чем разъяснить населению.
4) С учреждением Уездных и Губернского Земельных Комитетов не принимать к рассмотрению без их поручений никаких земельных дел, а тем более не делать постановлений о дележе земли, дабы не запутывать земельные отношения.
5) Сельским Комитетам во всех случаях подчиняться постановлениям Волостных Комитетов, Волостным Комитетам подчиняться постановлениям Уездных Комитетов, а сим последним подчиняться постановлениям Губернского Исполнительного Комитета. В противном случае, состав низшей инстанции, не подчинившейся постановлению высшей, привлекать к уголовной ответственности с остановлением за потерпевшей стороной права искать убытки.
6) Все вопросы, касающиеся порядка обработки, обсеменения и уборки полей, трав, распоряжения живым и мертвым инвентарем и проч.: передавать на рассмотрение Районных Продовольственных Управ, которые подчиняются Губ[ернской] Продовольственной Управе, а последняя [—] Министру Продовольствия.

7) Согласно инструкции Министра Продовольствия от 30 мая с[его] г[ода] передавать на разрешение Продовольственной Управы и вопросы о сдаче в аренду поступающих земель.
8) Не принимать никаких самостоятельных решений по учету живого и мертвого инвентаря у частных землевладельцев, а тем более не распоряжаться и не продавать его, Губернская Продовольственная Управа в соответствии с постановлением Всероссийского Съезда крестьянских депутатов и с инструкцией Министра Продовольствия от 30 мая с[его] г[ода] поручила районным волостным продовольственным Комитетам произвести учет живого и мертвого инвентаря у всех частных землевладельцев.
9) Без прямых указаний Губернской Продовольственной Управы не чинить никаких препятствий частным землевладельцам свободно распоряжаться своим живым и мертвым инвентарем.
10) Без разрешения Продовольственной Управы не снимать с работ рабочих и военнопленных.
11) Ни при какой описи и учете живого и мертвого инвентаря у землевладельцев, не должно подвергаться описи и аресту домашнее движимое имущество и вообще те предметы, которые не входят в состав сельско-хозяйственного инвентаря, ибо всякое вторжение в дом и арест такого имущества составляет уголовно–наказуемое деяние.

Подписали: Председатель Губернского Исполнительного Комитета
Губернский Комиссар Ф.[А.] Головинский.
Помощник Губернского Комиссара *А.[В.]Пожарский.*
Члены Комитета: А.[А]. Кавокин, [Д.А.] Мороз, Бурундуковский, Мухин, Кузнецов, Перепелов, Сафейулла Зямуков, Х. Сабитов, [М.П.]Кистанов, Кулыгин, Шагидуллин, Макаров, Кузьма Борин, Петр Ерофеев.
Секретарь Исполнительного Комитета *А. Штатланд.*
Типо–литография Симбирского Губернского Исполнительного комитета

ГАУО. Ф. 676. Оп. 2. Д. 32. Л. 6. Подлинник. Типографский оттиск.

Июль 1917 г.

№ 111.

Телеграмма управляющего Министерством Внутренних Дел И.Г. Церетели[1] об укреплении власти Временного Правительства на местах и недопущении призывов к гражданской войне и нарушению воинского долга

19 июля 1917 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Довожу до сведения населения Симбирской губернии, что мною получена из Петрограда телеграмма следующего содержания:

«Предательский удар анархии вызвал смуту в стране. В надежде вырвать у революции ее завоевания, подняла голову контр–революция.

Распад и анархия в тылу перекинулись на фронт. Во имя спасения страны Временное Правительство облечено всей полнотой власти и не остановится не перед какими мерами для того, чтобы отвратить нависшую над страной опасность. Вы на местах призваны представлять революционную власть Временного Правительства. Ответственность перед революцией повелевает Вам в настоящий грозный момент неукоснительно и решительно проводить в жизнь все распоряжения Правительства, содействовать всеми силами укреплению авторитета революционной власти. Вы имеете право, Вам вменяется в обязанность требовать безусловного подчинения всех и каждого распоряжения Временного Правительства и его представителей. Правительство в своей деятельности опирается на волю организованных народных сил. Вы также должны призвать к поддержке и объединит[ь] все местные общественные и революционные демократические организации, стоя твердо на почве программы возвещенной Временным Правительством в декларации 8 июля. Необходимо широко использовать опыт и творческую инициативу этих организаций в деле устроения местной общественной и хозяйственной жизни. Стоя на страже интересов революционной России, Вы обязаны со всей решительностью подавлять всякие попытки вызвать анархическую смуту; никакие самочинные захваты имущества и земель, никакие насилия, никакие призывы к гражданской войне и нарушению воинского долга недопустимы. Но вы должны помнить: борьбу революционной власти против анархических вспышек в отдельных слоях демократического населения пытается использовать в своих целях контр–революция. Контр–революционные элементы пытаются толкнуть представителей власти на борьбу со всей организованной демократией или самочинно взять репрессии в свои руки, чтобы с их помощью разбить все демократические организации, нарушить законные интересы и права рабочих, крестьян и солдат. Контр-революция рассчитывает убить таким образом в широких слоях народа веру в революцию, помешать осуществлению положительной программы реформ возвещенной Временным Правительством, подготовить Россию к строю осужденному народом и приведшему страну на край гибели. Будучи представителем власти, поставившей себе задачей оборону страны и спасения революции, Вы должны вменить в себе в обязанность наряду с решительной борьбой с анархией столь же решительно пресекать всякие контр–революционные происки. Действуя в единении с организованными народными силами, вы должны выполнять возложенные на Вас задачи через посредство людей[,] искренно преданных делу свободы. Охраняя революционный порядок и завоеванную свободу, вы должны принять все меры к осуществлению решения Правительства 30 сентября созвать

Учредительное Собрание для чего Вы должны иметь непрестанный надзор за безостановочной подготовкой выборов в органы местного самоуправления. Революция в опасности, страна переживает великое испытание. Для спасения революционной России нужно исключительное напряжение всех живых сил, преданность каждого интересам народа, самоотверженное исполнение своего долга. Этой мыслью должны проникнут[ь]ся все граждане и все представители революционной власти».

Немедленно широко оповестите население об изложенной воле Временного Правительства

3151 Управляющий Министерством Внутренних Дел *[И.Г.] Церетели.*
19 июля 1917 г. Симбирский Губернский Комиссар
Временного Правительства *Ф.[А]. Головинский*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 7. Л. 3. Типографский оттиск. Симбирск. Типо–литография Губернского исполнительного Комитета.

[1] Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) — политический деятель России и Грузии, меньшевик, министр почт и телеграфа во Временном правительстве.

Август 1917 г.

№ 112.

Отношение Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Временного Правительства начальнику 44–й пехотной запасной бригады г. Симбирска

10 августа 1917 г.

Временное правительство
МВД
Симбирская Губернский
исполнительный комитет
10 августа 1917 года
№ 874
г. Симбирск
Начальнику 44-й пехотной
запасной бригады.

Во имя спасения Родины и Революции, в согласии с указаниями ВРЕМЕНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА и приказами Военного Министра Керенского, Комитет спасения Родины и Революции требует, чтобы Вы, не останавливались пред самыми решительными мерами, прекратили продолжающиеся нарушения порядка и общественной безопасности, со стороны некоторой части чинов бригады.

На первую очередь Губернский Комитет предлагает вам привести в жизнь следующие меры:

1. Немедленно потребовать от командного состава бригады точного и безусловного выполнения своих служебных обязанностей и восстановления в полном объеме учебных и строевых занятий с солдатами.
2. Немедленно потребовать от солдат исполнения следующих обязанностей и полного подчинения их служебным требованиям командного состава.
3. Немедленно открыть во всех частях гарнизона ротные, полковые и командные суды.
4. Обязательно придавать суду чинов бригады за всякое насилие и самоуправство.
5. Допускать выступления отдельных частей в строю, политического характера, только по прямому призыву Губернского Комитета спасения Родины и Революции, совместно с Губернским комиссаром.

Подписали[1]:
Председатель Комитета
Заместитель Губернского Комиссара
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА [А.В.] Пожарский
Члены Бюро [В.Н.]Ксандров[2]
Комитета Семенов
[Д.А.] Мороз
[А.В.] Швер[3]
Романов
[Н.Н.] Чебоксаров[4]

Верно:
За[5] Секретарь Исполнительного комитета [В.Н.] *Кс[андров]*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 9. Л. 21–21 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Слово «подписали» написано от руки.

[2] *Ксандров Владимир Николаевич* (1877–1942) — председатель исполнительного комитета Симбирского Совета в декабре 1917 — феврале 1918 гг. Родился в Воронежской губернии, в дворянской семье. Обучался в Харьковском технологическом институте, член РСДРП. В Саратове работал чертежником, в 1899 г. арестован, в 1901 г. выслан в Вятскую губернию на 3 года. В 1904 г. приезжает в Петербург, откуда в 1908 г. выслан в Симбирск. В 1916 г. возвращается в столицу, в 1917 г. по решению Петроградского комитета РСДРП (б) вновь приезжает в Симбирск, занимает позиции близкие к меньшевистским. После установления Советской власти в Симбирске — председатель губисполкома. В 1918 г. переезжает в Москву, занимает должности члена президиума ВСНХ, председателя Промбанка, председателя Высшего Технического Совета НКПС. В 1919 г. Ксандров, находясь в Симбирске в качестве особоуполномочного Совета Труда и Обороны, организовывал вывоз хлеба из Симбирской губернии в промышленные центры страны. В 1938 г. арестован, умер в 1942 г. в тюрьме №2 г. Малмыж Кировской области. Реабилитирован в 1955 г.

[3] *Швер Александр Владимирович* (1898–1938) — большевистский публицист, участник революционных событий в Симбирске, редактор газет «Известия Симбирского Совета»,

«Заря» и «Пролетарский путь». В 1919–1920 гг. являлся государственным обвинителем Симбирского губревтрибунала. Входил в ближний круг И.М. Варейкиса. Арестован 3.10.1937 г. по обвинению в троцкизме. Был расстрелян 14.04.1938 г. в Хабаровске. В 1956 г. реабилитирован.

[4] *Чебоксаров Николай Николаевич* (1883–1937) — земский деятель, лидер меньшевиков в г. Симбирске. В 1920–1930–е гг. проживал в Москве. Работал руководителем плановой группы в лесотарной конторе Главконсерва. В 1937 г. был обвинен НКВД в шпионаже в пользу Японии, расстрелян 3.11.1937 г. на Бутовском полигоне. Посмертно реабилитирован в октябре 1957 г.

[5] Слово «За» написано от руки.

Сентябрь 1917 г.

№ 113.

Резолюция съезда чинов милиции Сызранского уезда по вопросу борьбы с контрреволюцией

8 сентября 1917 г.

Копия

РЕЗОЛЮЦИЯ

принятая съездом чинов милиции Сызранского уезда 8 сентября 1917 года

ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

1. Иметь постоянное наблюдение за отдельными лицами, заподозренными в контрреволюционной пропаганде.

2. Просить волостные и сельские управы о выдаче чинам милиции приговора на арест лиц, уличенных в контрреволюционном направлении.

3. Контрреволюционеров арестовать и при протоколах представлять в управление уездной милиции.

4. В случае необходимости вызова вооруженной силы для подавления контрреволюционного движения, обращаться за таковой к гарнизонам г. Самары, [г.] Евлашева[1], г. Кузнецка[2] и [г.] Сызрани[3].

5. Лица, командируемые общественными организациями и учреждениями для пропаганды среди населения уезда должны являться к представителю уездной милиции в данном месте, для предоставления удостоверяющих документов. В предупреждение могущих быть подложных документов — на таковых необходима подпись начальника уездной милиции или его помощника.

ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ.

6. Просить Начальника гарнизона г. Сызрани о разрешении задерживать дезертиров из солдат Сызранского гарнизона в арестных домах при Волост-

ных Управах уезда, в которых и держать их до прибытия патруля из солдат Сызранского гарнизона, которому дезертиры и будут сданы для отправления к месту службы.

ПО СОДЕРЖАНИЮ АРЕСТОВАННЫХ.

7. Просить аванс на содержание арестованных и размера суточного содержания их.

ПО ВООРУЖЕНИЮ МИЛИЦИИ.

8. Начальника Уездной милиции, его Помощника, Начальников районов и их помощников, а также и волостных милиционеров необходимо вооружить как холодным, так и огнестрельным оружием /револьверами/, сельская милиция должна иметь холодное оружие, но желательно, чтобы и она имела револьверы.

ПО СОДЕРЖАНИЮ РАСХОДОВ НА ТЕЛЕГРАММЫ.

9. Выработать сокращенные адреса для телеграмм посылаемых милиции уезда.

ПО ВЫДАЧЕ ФУРАЖНЫХ ВОЛОСТНОЙ МИЛИЦИИ.

10. Телеграфно просить Инсппектора милиции Симбирской губеринии о выдаче фуражных на содержание волостных милиционеров.

ПО ВЫДАЧИ ПОСОБИЯ ЧИНАМ ПОЛУЧИВШИМ ИНВАЛИДНОСТЬ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАНООСТЕЙ, СМЕРТИ, И ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ, А ТАКЖЕ УВЕЛИЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ[4].

11. Просить Инспектора милиция Симбирской губернии о возбуждении ходатайства пред Министерством Внутренних дел, об открытии эмиртальной кассы для чинов и служащих милиции, для чего прошу водить соответствующие вычеты из получаемого жалованья чинов и служащих милиции.

Запросить Инспектора милиции Симбирской губернии — будут ли выдаваться средства к жизни тем чинам милиции, которые получили инвалидность при исполнении служебных обязанностей, и какие размеры этих средств.

Запросить Инспектора милиции Симбирской губернии будет ли выдаваться пособие семьям тех чинов милиции, которые могут быть убиты при исполнении служебных обязанностей, а также о размерах [их] пособия.

В виду все возрастающей дороговизны предметов первой необходимости желательно увеличить основное содержание на 50%, не считая фуражных, о чем и возбудить ходатайство пред Губернским инспектором милиции.

ПО БОРЬБЕ С ВЫКУРИВАНИЕМ САМОГОННОГО СПИРТА И ДРУГИХ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ.

12. Принять самыя энергичныя меры к прекращению варки самогонного спирта и других спиртных напитков, как для продажи, так и для своих надоб-

ностей; в случае обнаружения самогонщиков немедленно отбирать аппарат, составлять протоколы, которые направлять по назначению.

ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПАТРУЛЕЙ В УПРАВЛЕНИЕ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ.

13. Просить Революционный Штаб и Начальника Сызранского гарнизона о командировании в распоряжение Начальника Уездной милиции 5 человек солдат, для несения караульной службы для несения караульной службы при Управлении Уездной Милиции.

ПО ХОДАТАЙСТВУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ МИЛИЦИОНЕРОВ ОТ НЕСЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.

14. Просить Министерство Внутренних Дел О возбуждении ходатайства перед [Вашим Высокопревосходительством] о переводе в одну из частей Сызранского гарнизона милиционеров из солдат с прикомандированием к М.В.Д.

ПО ДЕЛУ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ / РАЙОНА СЫЗРАНСКОГО УЕЗДА.

15. Дело Начальника милиции / района Сызранского уезда Истратова передать Судебным властям на расследование.

ПО ОБОРУДОВАНИЮ КАНЦЕЛЯРИИ ЧИНОВ МИЛИЦИИ.

16. Необходимо в самом скором времени заказать и разослать волостным милиционерам: разностные, входящие и исходящие журналы, а также и сургучные печати для начальников районов.

Начальник Сызранской Уездной милиции
Все мероприятия, выработанные Сызранским Съездом чинов милиции желательно провести в жизнь в самом ближайшем будущем.
Резолюция мною утверждается[5]
Уездный Комиссар Кунчеров.
С подлинным верно:
Начальник Уездной Милиции [А. Зверев]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 118. Л. 3–4. Копия. Машинопись.

[1] Евлашево — село, с 1911 г. — волостной центр Кузнецкого уезда Саратовской губернии. В настоящее время — поселок городского типа в Пензенской облаасти.
[2] Кузнецк — уездный город Саратовской губернии в 1780–1928 гг. В настоящее время — административный центр Кузнецкого района Пензенской области.
[3] Сызрань — уездный город Симбирской губернии с 1796 по 1928 гг. В настоящее время — город в Самарской области.
[4] Заглавные буквы в тексте документа.
[5] После словосочетания «Резолюция мною утверждается» поставлена печать.

№ 114.

Отношение начальника Сызранской уездной милиции Симбирскому губернскому инспектору милиции

11 сентября 1917 г.

М.В.Д.
ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
Начальник Сызранской Уездной милиции
Симбирскому Губернскому Инспектору Милиции
Сентября 11 дня 1917 г.
[исходящий] № 3807
[Штамп] 18 сен[тября]1918
[входящий] № 2669[1]

Представляя при сем резолюцию принятую Съездом чинов милиции Сызранского уезда 8–го Сентября с[его]/г[ода] прошу Вашего ходатайства и распоряжений по пунктам резолюции 11. и 14. и о последующем благоволите меня уведомить.

Начальник Сызранской Уездной Милиции А. Зверев

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 118. Л. 2. Копия. Машинопись.

[1] Через часть текста карандашом резолюция: «20 сент[ября] моего распоряжения».

№ 115.

Телеграмма Штаба Казанского округа Симбирскому губернскому комиссару Временного Правительства

29 сентября 1917 г.

Телеграмма
Симбирск Губернскому Комиссару
Симбирск [из] Казани[1], принята 29.09.1917 г.

Штаб округа ожидает не позже первого октября сообщений о наименьшем количестве конных милиционеров из конных солдат [,] необходимых для несения службы милиции [в] уездах вверенной вам губернии. По телеграмме Оштаба 26598, номер 27235. КОЗЛОВ

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 60. Подлинник. Телеграфный бланк.

[1] Казань — губернский город, центр Казанской губернии с 1708 по 1781 и с 1796 по 1920 гг., центр учебного (1805 г.) и военного (1826 г.) округов. В 1917 г. в городе насчитывалось 206562 человек.

№116.

Воспоминания Д.Ф. Смолина об участии Симбирской городской милиции в борьбе за власть Советов 1917–1918 гг. до занятия города белогвардейцами

[без даты]

С первых дней Февральской революции Симбирская городская милиция возглавлялась генералами, полковниками, капитанами и др. защитниками классовых врагов пролетариата, поэтому вся деятельность их, начиная от старшего комиссара Сим[бирской] Гормилиции, Управления его и участковых комиссаров (тогда назывались комиссариаты, а н-[ачальни]ки комиссарами) на всем протяжении существования милиции, вплоть до занятия Симбирска[1] белогвардейцами носила ярко контрреволюционный характер. О революционной заслуге руководителей тогдашней милиции говорить не приходится.

Но работа и борьба за власть советов и диктатуру пролетариата за все время велась самими милиционерами в лице организованного Союза служащих Симбирской городской милиции, так как в него входили не только милиционеры, но и все служащие канцеляристы и прочие, значит, Союз был построен по производственному принципу и вот об этом Союзе я и хочу сказать, какую роль он играл в Симбирске в борьбе классов. Но прежде напомню о том, кто были старшими комиссарами Симбирской гормилиции. Первым был КАНАКОВ, генерал-майор[2], этот юркий генерал до тех пор был пока мог служить массам и гор[одской] Думе, которая была буржуазно–соглашательская и под напором слева Союзом и справа Думой он ушел с поста ст[аршего] комиссара.

Второй САМОЙЛОВ — полковник этот очень был мягок и допустил много вольностей Союзу в расширении и укреплении революционных прав, поэтому вынужден был уйти.

Третий ко-[мисса]р был капитан ДРОЗДОВ и По[мощни]к его поручик Есипов[3] (зубной врач). Эти оба были ставленники тогдашнего Совета К[рестьянских] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и имели мандаты как члены такового. Дроздов попал под суд за избиение гр-[ажда]н[,] за пьянство и вымогательство. Есипов — представитель партии С[оциалистов] Р[еволюционеров] тоже был уличен в каких-то преступлениях. После их поступил Ираклионов, подполковник, этот вежливый и образованный подполковник был авторитетный в Думе городской и Совете Кр[естянских] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. и ставленником партии С[оциалистов] Р[еволюционеров]. Он ушел под давлением Октябрьских дней. Вместо его, т.е. после 26 октября был назначен САГЛОВ, о котором буду говорить ниже и возвращусь к деятельности Союза милиции.

В апреле месяце 1917 года, как только сконструировалась окончательно милиция, сразу определилось, что состав милиции (низший) пролетарский и интересы его с правящими кругами, которые зависимы от гор[одской] Думы, далеко разные. Во 2–м комиссариате (помещался, где находится 2–я пожарная часть,

Лосевая улица[4]) организовалась инициативная группа из т[оварищей] пишущего эти строки (Смолина, Рауткина) н-[ачальник]к 1-го отд[еления] милиции и Джебраил Оглы. Это был революционный кавказец, повели агитацию во всех комиссариатах (участках) и добились разрешения на созыв общего собрания милиции, служащих в мае месяце.

1917 года на общее собрание прибыли представители от городской Думы и Совета Кр[естянских] Р[абочих] и С[олдатских] депутатов, ими сказано было, что теперь у нас Свобода и ее нужно защищать от общего врага немцев, для этого нужно вести войну до победного конца[5]. Союз сконструировался так. Исполнительный комитет из делегатов от каждого участка по одному и президиум из трех лиц, избираемый общим собранием.

Первое время в президиуме и исполнительном комитете в большинстве были администрация комиссариатов. Но при ст[аршем] комиссаре САМОЙЛОВЕ они вытеснены и большинство было ярко революционное, где выделялся как непримиримый активист большевик т[оварищ] Ксенофонтов — милиционер из села Мостовой, фронтовик, служ[ил] в 1-м ком[миссариате] младшим милиционером, затем тов[арищ] Рауткин, (Смолин) и др[угих] партийных и большевиков в то время не было. Но близкие по духу были и несмотря на отсутствие газет большевистских, настроение масс было революционное и выдвинутые этой массой руководители Союза вели не по рецепту Врем[енного] Правительства с войной до победного конца, а в сторону углубления революции с помощью расширения прав Союза с требованиями сначала экономическими, а затем боролись за восьми часовой рабочий день, т.е. в три смены стоять на ногах, и даже требовали выборных начал на всех административно–хозяйственных должностях. Столь частые и организованные выступления Союза милиции, который представлял из себя крепкую вооруженную значительную группу солдат, видавших всякие виды на фронте, очень беспокоил Симб[ирскую] Гор[одскую] Думу, так как милиция находилась всецело под ведением последней, а существовавший Совет Кр[естянских] Р[абочих] и С[олдатских] депутатов был бессилен и состоял в большинстве из соглашателей различных мастей. В июле или в августе месяце городская Дума и с санкции Совета депутатов назначают ст[аршим] комиссаром капитана [А.Е.] Дроздина[6], который ставит своей задачей разогнать Союз Милиции или дезорганизовать его настолько, чтобы он был безвреден для существующего строя и порядка. Упраздняет он в первую голову товарищеские суды чести, лишает исп[олнительного] комитета Союза прав рекомендовать на должности и увольнять порочных членов Союза, уволил несколько человек активных т.т.[оварищей] в то время и т[оварищ] Ксенофонтов вынужден был уйти из милиции как проводивший открыто большевистские идеи. В милиции на некоторое время водворилась реакция, служащих стали просеивать через заполнение анкет, где о политических убеждениях допустимо было только писать партийность эсеровского или меньшевистского толка. В этот период времени получено было секретное распоряжение об аресте Ленина, который якобы скрывается в каком–то имении 80 верст от Симбирска и вот комиссар 2 уч[астка] с[оциалист]

р[еволюционер] Есипов подбирает надежных молодцов и отправляется на автомобиле арестовывать т[оварища] Ленина. Через несколько дней возвращаются и вместо Ленина привезли несколько ведер вина, которого в имении нашли много.

Про т[оварища] Ленина нам рассказывали и газеты Симбирские, писали, что он германский шпион и оттуда его привезли в запечатанном вагоне и др. Несмотря на это и усиленную агитацию за Учредительное собрание (будущее) Союз милиции твердо стоял на революционной позиции. Положение служащих милиции, а в особенности милиционеров, было действительно тяжелое: по 12 часов в сутки приходилось стоять на посту, подвергая опасности жизнь, т.к. бандитизм развивался и были случаи нападения на милиционеров, жалованье получали 75 руб[лей] в месяц, в то время как мука стоила пуд 26 руб[лей] и др. продукты совсем исчезали с рынка, ежемесячно посылались делегации в гор[одскую] Думу с просьбами о прибавлении жалованья и своевременной уплате заслуженного. Но там представители социалистических партий Чебоксаров Н.Н.[7], знаменитый в Симбирске и др[угие] не допускали нас для личных объяснений от имени Союза. Капитан Дроздов уволен и предан суду как уголовный преступник, на его место вступил подполковник Ираклионов с[оциалист] р[еволюционер] не знаю какого фланга правого или левого, при нем оживилась активная деятельность Союза. Настало в Симбирске 26 октября ст[арого] стиля, так как здесь в Симбирске партия С[оциал] Д[емократов] большевиков была очень слабой и в Советах крепко засели меньшевики и еще крепче С[оциалисты] Р[еволюционеры] с народными социалистами, были даже и кадеты, поэтому революционною энергию масс организационное русло направить было некому, а чаша терпения у солдат полков, расположенных в Симбирске переполнилась, не удовлетворяли их кисеты с табаком и крестиками и др[угие] безделушки, которые дарила эшелоны отправляющихся на фронт. Буржуазия, в высшей степени разжиревшая от войны, предчувствуя гибель, иногда делала пожертвования. В войсках было неблагополучно, тогда, как выражались солдаты, в подавляющем большинстве были из ближайших сел и уездов, земельный вопрос не разрешался и все откладывался до созыва Учред[ительного] Собрания, поэтому настроение в полках 25, 26 и 27 было революционное. Советы местные, Дума и военные власти все это учитывали и для предупреждения могущих волнений решили сразу несколько эшелонов отправить на фронт. Но на этом они спотыкнулись. Солдаты категорически отказались быть пушечным мясом, хотя бы и во имя Учред[ительного] Собрания, которое отдаст или нет им безвозмездно землю. Солдаты ушли и казарм[ы] и вышли на улицу, небольшой инцидент на Дворцовой улице около лавок, дал толчок активному выступлению, т.е. к мести буржуям. Часов в 6 вечера 26 октября начался погром сначала винного погреба б[ывшего] Подругина[8] под окружным судом, затем на соседние магазины, а примазавшийся [к] погрому преступный элемент (вернее он был руководителем) устремился в окружной суд, подожгли в нескольких комнатах дела и пошли продолжать погром, который продолжался всю ночь. Власть

Симбирска окончательно растерялась, члены гор[одской] Думы попрятались, а социалисты Совета большинства, т.е. меньшевики и эсеры бегали всю ночь из дома «Свободы»[9] в гор[одскую] Думу и обратно. Начальство милиции, зная настроение ее не решились использовать против погрома, который явился неорганизованным актом классовой вражды. Был вызван последний резерв «Батальон свободы» — это гвардия с[социалистов] р[революционеров], на которую возлагались большие надежды по защите Родины и революции, как тогда выражались. Но к утру они доделали то, что еще уцелело от погрома за ночь. На утро по городу не видно ни одного буржуя, только любопытные рабочие осматривают результаты народного векового гнева. По Большой улице до Панской и Дворцовой[10] выбиты в магазинах все стекла и по улицам разбросаны в большом количестве бумаги, обломков чемоданов, изломанных металлических вещиц и принадлежностей из магазинов. 27 октября после обеда начался разгром склада персидских товаров на Ярмарочной площади, тут и пьяных не было и солдаты, вытаскивая тюки на площадь, раздавали пришедшим женщинам и детям. В складе было скрыто для спекуляции 900 пудов изюму[11] и др. персидских товаров. В этот же день, растерявшиеся власти отдали распоряжение выпустить запасы спирта из завода б[ывшего] Сусоколова[12], в Свиягу. Но это от пьянства не спасло, прибрежные жители ведрами приходили и вычерпывали спирт с берега Свияги и из канавы. В противовес поднявшейся революционной волны гор[одской] Думой организована самоохрана города из домовладельцев и буржуазных сынков, так как рабочие и мелкие ремесленники отказывались идти в эту организацию, а жители Куликовки категорически отказывались участвовать. Заявив, что им охранять нечего и не от кого, так как солдаты — это их дети и братья.

Н-[ачальни]к 7 гормилиции Ираклионов убран был после того, как в ноябре м-[еся]це было созвано экстренное общее собрание Союза служащих милиции для обсуждения вопроса о признании Советской власти, которая фактически существовала параллельно с гор[одской] Думой, причем принята была резолюция в том духе, что мы признаем и приветствуем власть Советов, которая стоит на защите интересов рабочих и беднейших крестьян и что мы пролетарии по первому зову Рабоче-крестьянской власти встанем на ее защиту с оружием в руках. Резолюция принята всеми голосами милиционеров и служащих, кроме начальников и части канцеляристов. Не помню какого числа было это собрание, но только в этот день был губ[ернский] съезд Советов, заседание его было в доме б[ывшего] Дворянского собрания[13] (губпродком). Для того, чтобы доказать солидарность с Советами, на деле предложено идти всем Союзом поприветствовать данный съезд, предложение принято под гром аплодисментов и милиционеры сомкнутыми рядами, некоторые с оружием являлись на съезд, приветствовали его и изъявили готовность в любой момент встать на защиту Рабоче-крестьянской власти, которая в центре уже сорганизовалась, а в Симбирске препятствуют тому соглашатели. Председатель или член президиума т[оварищ] Гимов поблагодарил милицию и обещал

поддержку и защиту наших экономических интересов. Эта неожиданная демонстрация вооруженного Союза отрезвляюще подействовала на С[оциалистов] Р[еволюционеров] и меньшевиков, бывших на съезде, которые говорили, что в Петербурге более 2–х месяцев не продержится власть Советов и в Симбирске ей не бывать, говоря это они упирались на то, что большинство Союзов, а в особенности союз служащих правительственных учреждений[14] не признавали власти Советов и открыто выступали против.

10 ноября Симбирским Советом Кр[естьянских] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] было созвано объединенное заседание с присутствием делегатов от Союзов и полков, расположенных в Симбирске, был поставлен вопрос о передаче власти в губернии Совету Кр[естьянских] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], председательствовал т[оварищ] [В.Н.] Ксандров, присутствовало более 200 человек, от милиции делегированы т[оварищ] Рауткин и пишущий эти строки, соглашатели мобилизовали все свои лучшие силы, несмотря на их видимое большинство. Принята была резолюция, предложенная фракцией большевиков, с этого момента началась борьба за овладение аппаратами учреждений, так как служащие интеллигенты объявили забастовку, а затем бойкот представителям Соввласти.

Теперь возвращусь к работе милиции и в частности Союза милиции. После Ираклионова был назначен т[оварищ] Саглов, который сначала проявил энергию и сочувствие идеям Союза по защите новой Р[абоче]-К[рестьянской] власти. Но он не проявил должной твердости по отношению к верхам милиции, в участках н-[ачальни]ки участков были с[оциалистами] р[еволюционерами] или им преданные и организовали контрреволюционные гнезда. Также большинство по-[мощнико]в начальников тоже яро оппозиционно выступали против власти. Было известно, что в 1-м районе н-[ачальни]к был с[оциалист] р[еволюционер] [В.И.] Алмазов[15] и помощники его официально почти состояли в контрреволюционной организации. Во 2-м участке н-[ачальни]к был Газукин с[оциалист] р[еволюционер], в 5-м — начальн[ик] был Миртов Д.В.[16] Этими господами открыто велась агитация против Советской власти.

Начальнику гормилиции Саглову и его помощнику Нейко хорошо было известно, но меры против них были приняты только лишь организовавшейся Г[убернской] Ч[резвычайной] К[омиссии] из 5 уч[астка] [Д.В.] Миртов, Шишкин П. и Н. были удалены из милиции. Президиум Союза в лице Смолина, Рауткина и третьего не помню, продолжал вести работу, например: Был переработан устав Союза, где вместо первой главы о том, что союз ставит своей целью защиту экономических условий жизни и т.д. в том же профессионально–соглашательском духе. Включено: Союз милиции, как пролетарская организация стоит на страже интересов Соввласти и по первому зову ее встанет с оружием в руках на защиту. Благодаря усиленной агитации начальствующих и преступного бездействия Саглова и Нейко устав не был утвержден, мотивировали что милиция не должна участвовать в классовой борьбе.

В дальнейшем союз наш пытался связаться с губ[ернским] Советом союзов. Но там тактику нашу встретили враждебно и один только представитель от Союза булочников разделял наши взгляды, поэтому связь порвали, затем делегировали одного представителя Субботина в Совет Кр[естьянских] Р[абочих] и С[олдатских] депутатов, но он оказался волк в овечьей шкуре, пробрался в исполком губернский, где деятельность его была раскрыта и он был арестован. В дальнейшем союз милиции активной деятельности не проявил лишь потому, [что] не было сил и возможности бороться с препятствиями, исходящими от н-[ачальни]ка гор[одской] и губ[ернской] милиции, которые исходили якобы от исполкома Кр[естьянских] Р[абочих] и С[олдатских] депутатов. Но на самом деле, как оказалось впоследствии это были левые с[оциалисты] р[еволюционеры], которые во время выступления Муравьева показали действительные свои физиономии. Характерен следующий пример. После [Д.В.] Миртова в 5 уч[астке] назначен н-[ачальни]ком Богданов. Этот инквизитор открыто истязал арестованных до потери сознания в своем кабинете, производил различные реквизиции в свою пользу и недели за три или четыре до занятия горда чехами президиуму Союза предлагал изготовить плакаты для встречи белогвардейцев и это в то время, когда он должен был бороться сам против таких людей. В заключение добавлю, что милиция в лице Союза и в отдельности милиционеры все время боролись с внутренней контрреволюцией, но руководители ее н-[ачальни]ки предали в самый критический момент, т.е. в ночь на 5 июля, накануне взятия Симбирска белыми. Н-[ачальни]к гормилиции Саглов, помощник его Нейко и Богданов ни сказав ни кому [так в оригинале] уехали из Симбирска, т.е. отступили без потерь, тем самым не дали возможности организоваться и защищать или отступать с отрядами Красной Армии, мысли и решения на этот счет были у многих милиционеров. Алмазовы, Газукины и др. остались в Симбирске, так как они знали, что идут в Симбирск ихние [так в оригинале] единомышленники. 5 июля утром, в то время как Симбирск обстреливался белогвардейской артиллерией мы только узнали, что н-[ачальни]ки нас оставили и сами скрылись. Мне как председателю Союза задают вопросы милиционеры: «Что нам делать?». Я предложил собраться отрядом и отступать вместе с частями, так как таковые уже отступали. Но это оказалось невыполнимым, т.к. к этому не были подготовлены накануне и собираться было уже поздно. С одним из тов[арищей] Титовым я оббегал 2-й участок и управление милиции для связи и решения вопроса о том, эвакуироваться или нет. Но там соглашатели встретили враждебно мой план и я пока бегал по участкам и в комитет партии вокзал уже был занят белыми и канонада перестала. Тов[арищ] Рауткин дожидая [так в оригинале] меня остался в 5 участке и его захватили белогвардейцы и благодаря случайности ему удалось скрыться сначала во дворе на сеновале и д. Чебоксарова, а потом в дер[евню] мостовую и дальше.

Организатор и председатель Союза *[Подпись]* /СМОЛИН/
служащих Симб[ирской] гор[одской]
милиции.

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 1. Д. 118. Л. 10–17. Подлинник. Машинопись.

[1] Это произошло в июле 1918 г.
[2] В оригинале — «майер»
[3] Возможно, имеется в виду *Есипов Александр Сергеевич* (11.05.1895–25.09.1937). Родился в г. Вышний Волочёк Тверской губернии. Отец — дворянин, работал врачом Симбирске. Есипов А.Е. окончил коммерческое училище в Симбирске и военное училища в Казани (в 1914 г.). В 1914–1917 гг. служил в армии в чине подпоручика. В 1937 г. был арестован как участник антисоветской церковной группировки. Тройкой УНКВД СССР по Ивановской области 22.09.1937 г. приговорен к расстрелу. Спустя три дня расстрелян в г. Иваново. Реабилитирован Прокуратурой Владимирской области 23.03.1989 г. (*См. Архив УФСБ РФ по Владимирской обл. Арх.–уг. д. № П–8322. //URL: www.podvigvery.ru/kniga–pamyati/aleksandr–esipov/(дата обращения 10.09.2017*).
[4] В настоящее время это ул. Федерации.
[5] Так в документе.
[6] *Дроздин Александр Еремеевич* (даты жизни не установлены) — штабс-капитан, в 1910 г. — заведующий обмундированием в Симбирском кадетском корпусе. (*См. Памятная книжка и адрес–календарь Симбирской губернии на 1910 г. Симбирск: Издание Симбирского губернского статистического комитета. С. 60*).
[7] См. ссылку на с. 164.
[8] Винный магазин Подругина по Гончаровской улице в Симбирске был разграблен 26.10.1917 г. толпой солдат.
[9] См. ссылку на с. 110.
[10] Большая улица, она же Большая Саратовская — ныне ул. Гончарова; Панская улица — сейчас это ул. Энгельса.
[11] В 1880–1890–х гг. значительное место в персидском импорте в Россию занимали рис, фрукты сухие и свежие, пряности, мед, коровье масло, рыба (белуга, осетр, севрюга, сом), икра, рыбий клей, ковры, шелк–сырец, хлопок, шерсть, табак, шали, бирюза, металлы (в основном свинец). Для примера, в 1892 г. в Россию было импортировано свежих фруктов кроме апельсинов — 14065 пудов, сухофруктов и изюма 402343 пудов. (*См. Богатырев В.С. Динамика развития торговли России и Персии через астрахань в 80-х - первой половине 90-х годов XIX века. // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 39-43*).
[12] В Симбирске в начале XX в. находились 4 водочных и 1 винокуренный завод. Во второй половине XIX века винной торговлей занимался купец второй гильдии, потомственный почетный гражданин Иван Иванович Сусоколов (1800–1884), действительный член Комитета Карамзинской Общественной библиотеки, директор Городского Общественного банка. Кроме того, винокурением в губернии занимались представители известных дворянских и купеческих фамилий — Дурасовы и Сачковы.
[13] Здание Дворянского Собрания Симбирска было построено в 1847 г. по проекту архитектора И.А. Бенземана. В 1919–1924 гг. в здании размещался большевистский губернский продовольственный комитет (губпродком). С 1924 г. по настоящее время здание занимает Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина.
[14] Союз служащих правительственных и общественных учреждений города Симбирска — общественная организация существовала в 1917–1918 гг. В июле 1918 г., после освобождения города, Союз устроил во Владимирском саду грандиозное гулянье с лотереей и поставил благотворительный спектакль, весь сбор от которых пошел на нужды Народной армии и помощь раненым.
[15] См. ссылку на с. 150.
[16] *Миртов Д.В.* (даты жизни не установлены) — прапорщик. 16 ноября 1917 г. был командирован в село Репьевка Карсунского уезда для проверки охраны спирта. В телеграмме на имя губернского комиссара Ф.А. Головинского, Д.В. Миртов констатировал погромные настроения селян и просил прислать вооруженное подкрепление.

№ 117.

«Неистовства большевиков». Статья, опубликованная в газете «Русское Слово»[1]. 27 сентября 1917 г.

27 сентября 1917 г.

Неистовства большевиков.

СЫЗРАНЬ, 27, IX. Местные большевики неистовствуют.

На одном из митингов, который проходил под руководством большевиков, постановлено послать министру–председателю А.Ф. Керенскому телеграмму такого содержания:

«Изменнику революции [А.Ф.] Керенскому. Требуем немедленного прекращения бойни и роспуска всех войск, с сохранением за всеми солдатами присвоенного их части оружия».

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 172. Л. 35. Подлинник. Вырезка из газеты.

Октябрь 1917 г.

№ 118.

Правила о порядке командирования военнослужащих на должности по общественному избранию (Приложение к приказу командующего войсками Казанского военного округа № 1959 полковника М.Н. Архипова[2] от 18 октября 1917 г.)

18 октября 1917 г.

Копия.

Начальник Мобилизационного
Отдела Главного
Управления Генерального
Штаба
3 Октября 1917 г.
№ 67220.

Начальнику Штаба Казанского Военного Округа

По приказанию Военного Министра установлены, согласно с отзывом Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего и по соглашению с подлежащими ведомствами, следующие правила о порядке командирования военнослужащих на должности по общественному избранию.

I[3]/ Командирование по общественному избранию на выборные и ин[ые] должности военнослужащих: а из действующей армии и подчиненных фронтам округов, войсковых частей и учреждений, безусловно, не разрешается и из внутренних округов, подчиненных военному министерству могут быть в отдельных уважительных случаях командируемы, с разрешения Главного

Управления Генерального Штаба, военнослужащие, но лишь из числа трижды раненых, контуженных, отравленных газами, а равно солдаты из числа призванных непригодными из строго или зачисленных в резерв государственного ополчения, а офицеры и классные чины из числа зачисленных по состоянию здоровья в третью категорию второго разряда.

II/ Ходатайства о командировании военнослужащих, удовлетворяющих приведенным выше условиям, могут быть возбуждены через соответствующее Министерство лишь относительно лиц избираемых для замещения должностей указанных в следующем перечне.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:

Губернские Земские Управы: председатель, заместитель председателя и один из членов Управы, Уездные Земские Управы: Председатель и заместитель Председателя управы.

Волостные Земские Управы: председатели Управ, в количестве не более одной четвертой части на уезд.

Городские Управы в городах Губернских и в городах выделенных в самостоятельные земские единицы: городской голова, товарищ городского головы, или один из членов управы.

Примечание: В городских Управах городов выделенных в самостоятельные Губернские земские единицы /г.г. Петроград[4], Москва[5], Одесса[6] и Киев[7]/ городской голова, его товарищи и члены Управы в количестве не свыше одной четверти всего состава Управы.

Городские Управы в уездных городах: городской голова.

Губернские и Уездные Комиссары Временного Правительства и их помощники.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

Губернские, областные и уездные продовольственные Управы: Председатель или его товарищ.

Уездные Земельные Управы: Председатель или его товарищ.

По министерству Земледелия.

Губернские и Областные земельные управы: Председатель или его товарищ.

УЕЗДНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УПРАВЫ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИЛИ ЕГО ТОВАРИЩ.

III/ Все занимающие выборные или иные должности не военного ведомства военнослужащие неподходящие под перечисленные выше в п.п. I и II условия и не получившие надлежащего разрешения Военного Министерства на занятие должностей немедленно возвращаться к исполнению своего прямого назначения.

IV/ Военнослужащие, командируемые на должности не военного ведомства на время отправления назначенных обязанностей, зачисляются на учет местных уездных воинских Начальников и немедленно по освобождении от этих обязанностей должны возвратиться к исполнению своих прямых обязанностей. Об освобождении от службы учреждение в котором находится

командированный военнослужащий, обязано с своей стороны безотлагательно оповестить уездного воинского Начальника.

V/ Во время нахождения на должностях не военного ведомства командируемые военнослужащие, получающие содержание по указанным должностям лишаются права на получение денежного и иного довольствия по военному ведомству и связанного с призывом на военную службу права на паек.

Сообщая изложенное для срочных распоряжений, прошу возбуждаемые ходатайства сопровождать списками в двух экземплярах на каждое лицо, по прилагаемой форме, где перечислены сведения необходимые для разрешения означенных ходатайств.

Приложение: список
Подлинное подписал: Генерал - Майор[8]
Скрепил: И[справляющий] д[олжность] Начальника отделения, капитан Боровский.
С подлинным верно:
За старшего адъютанта штаба, коллежский секретарь Решетников.
С копией верно: Делопроизводитель

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 40. Л. 3–4об. Копия. Машинопись

---

[1] «Русское Слово» — ежедневная газета, выходившая в Москве с 1895 по 1917 г. После Февральской революции поддерживала Временное правительство.

[2] *Архипов Михаил Николаевич* (1885–1972) — дворянин, полковник, командующий войсками Казанского военного округа в октябре 1917 г., участник белого движения на северо–западе России. После Гражданской войны — в эмиграции в Финляндии. Военный писатель. Сотрудник журнала «Военная Быль». Умер в городе Хамина, Финляндия.

[3] Римские цифры в нумерации по всему документу. Так в оригинале.

[4] Петроград — наименование г. Санкт–Петербурга с 18(31).08.1914 г. до 26.01.1924 г., столица Российского государства с 19.05.1712 до 5.03.1918 г. Население города на 1917 г. составляло 2.300.000 человек.

[5] Москва — губернский город Московской губернии. Численность населения в 1917 г. — 1.854.400 человек.

[6] Одесса — уездный город Херсонской губернии. В 1915 г. в городе насчитывалось 504615 человек.

[7] Киев — губернский город Киевской губернии. В 1913 г. в городе проживало 520000 человек.

[8] Подпись неразборчива.

№ 119.

Доклад Чиновника Особых Поручений А.В. Яковлева о состоянии и деятельности городской и уездной милиции Симбирской губернии

11 октября 1917 г.

До 22-го июня милиция в город находилась, сказать, в состоянии переходном[1]. Как начальствующие лица, так и рядовые милиционеры, представляли из себя элемент случайный и текучий. Участие Городского Управления выражалось лишь в ассигновании средств на содержании милиции. Благодаря оставлению, как в управлении Начальника милиции, так и в участковых кан-

целяриях, большинства старых служащих, в этом отношении обслуживание граждан, по–видимому, было удовлетворительно. Милиция же, как таковая, по отзывам властей и общественных деятелей, стояла ниже всякой критики.

22-го июня Городской думой единогласно был избран на должность Начальника милиции кадровый офицер 163–го пехотного Ленкоранско–Нашибургского полка[2] Капитан Иосиф Федорович Дроздов[3], в настоящее время эвакуирован с театра войны по 30–й категории вследствие ранений; гласный Городской Думы; в 1915 году был членом Казанского военного–окружного суда: окончил Одесское военное училища[4]; жалованье — 250 руб[лей], разъездных — 180 руб[лей] и квартирных — 58 рублей.

Помощник его Денис Федорович Марачевич, со средним образованием, бывший помощник полициймейстера; жалованье — 220 руб[лей], разъездних — 80 руб[лей] и квартира натурой. Делопроизводитель — Алексей Васильевич Степанов, с незаконченным образованием, бывший служащий Управления городской полиции, жалованье 125 руб[лей] и квартирных 25 рублей.

Город разделен на 6 полицейских участков, один из них Заволжский. Участковые Начальники и их помощники в настоящее время преимущественно эвакуированные офицеры, но есть студенты, учителя, чиновники и крестьяне. Жалованья участковые Начальники получают 200 руб[лей], разъездных 80 руб[лей] и квартира натурой, а помощники — жалованья 150 рублей квартирных 25 рублей.

Делопроизводители и письмоводители преимущественно женщины. Жалованья — делопроизводитель 10 рублей и квартирных 25 рублей, а письмоводитель до 100 рублей.

Старших милиционеров 13 человек, преимущественно с незаконченным средним образованием, землемерное училище и проч[ее] почтовый чиновник, служащий в Крестьянском Поземельном Банке, приказчик, крестьянин и т.д.

Младших милиционеров 130 человек и на пристанях 12 человек, преимущественно уволенные с военной службы солдаты, не солдат всего человек около 40.

Вооружение- шашки и револьверы, полученные из Удельного ведомства и бывших городовых. Формы милиция не имеет. Солдаты в казенной одежде.

Конной милиции нет, но необходимость в ней крайне чувствуется.

На содержание милиции город ассигнует 75 тысяч рублей, а от казны 58 тысяч рублей в год.

В городе имеется 15 постов. Количество постов по участкам распределяется в зависимости от площади и от характера населения.

Оказывается содействие всем правительственным органам и вновь возникшим организациям /Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и Губернский Исполнительный Комитет/.

Обязанности участковых приставов и их помощников исполняют участковые Начальники и их помощники, а старшие милиционеры — околоточных надзирателей и исполняют текущую работу в участках по отдельным столам,

например, денежные взыскания, санитарный стол, уголовный, адресный и справочный и столь военнообязанных неприятельских держав.

При управлении милиции имеется адресный стол.

Бюро уголовного розыска находится в ведении Прокурора Окружного Суда; субсидируется городом; обсуживается штатом около 20 человек; желателен более тесный контакт с наружной милицией.

Значительную пользу в деле инструктирования чинов милиции оказывает присяжный поверенный [М.Ф.] Бонч-Осмоловский в роли Помощника Губернского Комиссара.

В Городской Управе функционирует Комитет по охране города под председательством Городского Головы. Перед этим Комитетом Начальник милиции периодически делает доклады.

Подчиненные лица Начальником милиции назначаются самостоятельно. Дисциплинарная власть Начальника проявляется в значительной мере. Существует союз милиционеров, в который до сих пор входили и начальствующие лица. Делаются энергичные шаги по пути устранения милиционного комитета от вмешательства в компетенцию Начальника милиции.

Отношение с населением[,] по-видимому[,] хорошее. Требования милиции исполняются.

Начальник милиции не отрицает возможности существования взятки, так как среди населения и отдельных агентов милиции имеется тенденция таким путем обойти правила и закон.

Были случаи жалоб со стороны населения на действия отдельных чинов. По выяснении обстоятельств дела виновный увольнялся в дисциплинарном порядке или с преданием суду; так, был предан суду на бездействие участковый Начальник, а милиционеры за пьянство, торговлю на посту папиросами за взятку и пр[очее].

За содержание милиционеров на пристанях пароходные товарищества вносят деньги в управление милиции по общему положению.

В заключение можно сказать, что в городе милиция функционирует более или менее удовлетворительно. Крайне необходимо установить, как общее правило, о недопущении продолжительности постового дежурства более четырех часов подряд. В противном случае[,] все наши требования о правильности несения постовой службы останутся висеть в воздухе, так как более четырех часов подряд милиционеров аккуратно простоять не может. В некоторых местах они стоят более 8 часов, например, в Симбирске до 12 часов подряд, и требование в таких случаях о неукоснительном исполнении будет, по крайне мере, жестоко, конечно[,] мнение прокуратуры о милиции, особенно о низших агентах, самое пессимистическое. При содействии прокуратуры налаживаются курсы для милиционеров.

Мнение Городского Головы о Начальнике милиции хорошее как об энергичном и понимающем свое дело работнике. Действительно, пунктуальностью в исполнении своих служебных обязанностей, представлением строгих

требований в том же к подчиненным ему старшим чинам милиции, требованием исполнительности от младших невольно настраивает всех на деловой тон, и создается почва для утверждения строгой дисциплины. Во взаимоотношениях чинов милиции наблюдается относительно строгая дисциплина.

Губернским комиссарам необходимо дать руководящие указания в деле действительного надзора за военнообязанными неприятельских держав по исполнению ими обязательных постановлений.

Уездная милиция.

Во всех восьми уездах губернии имеются Начальники милиции; в каждом уезде по 3–4 участковых Начальника. Как Начальники милиции, так и участковые Начальники люди интеллигентные, самых разнообразных профессий, например присяжные поверенные, офицеры — преимущественно, народные учителя, студенты и проч[ие].

Каждый участок делится на 5–6 волостей. В каждой волости имеется старший милиционер /выборный/ и называется сотник. Если и были назначения старших милиционеров по инициативе начальника, то не иначе все–таки, как с согласия волостей, младших милиционеров нет, а есть в каждом поселке или деревне из десяти и более дворов; вознаграждение получают от общества; сами выборные сотские и десятские своих обязанностей не несут, а за положенное ничтожное вознаграждение от общества нанимают стариков и детей.

Оружие у старших милиционеров — револьверы бывших урядников.

Симбирский уезд.

Начальник уездной милиции Георгий Феофилактович Морейский[5], присяжный поверенный, считает себя временным, жалованье 250 рублей. Избран Уездным Исполнительным Комитетом и Уездной Упр[ав]ой. Помощник — Александр Николаевич Григорьев, окончил землемерное училище, жалованье 200 руб[лей]. Делопроизводитель — Николай Егорович Розов, бывший служащий полицейского управления, жалованье 100 рублей, окончил начальную сельскую школу.

Участковых Начальников три: 1 прапорщик, один окончивший семь классов гимназии /профессия его Начальнику милиции неизвестна/ и один бывший волостной старшина, жалованья получают 125 рублей, квартирных 33 руб[лей] и канцелярских 75 рублей. Обязанности делопроизводителей чаще несет кто–либо из семьи участкового Начальника или старший милиционер. Старших милиционеров по волостям 19 человек; жалованье 50 руб[лей], квартирных 8 руб[лей] 33 коп[ейки] и 25 руб[лей] разъездных. До настоящего времени допускалось проживание в соседней со службой волости, но впредь будет предъявляться требование проживать в волостном селе.

Как средства передвижения для Начальника милиции имеются земские лошади, к слову сказать, экипаж — деревенская телега и лошади очень плохие.

Содержится уездная милиция исключительно на средства казны. Всей положенной суммы не расходует. Полученные мною сведения о месячном расходе по Симбирскому уезду таковы: всего жалованья начальствующим

лицам, старшим милиционерам и на канцелярию за июль месяц 3082 руб[лей] 12 коп[еек]. О взаимоотношениях с населением уездной милиции говорить особенно не приходится, так как милиция к каким либо активным действиям не способна и отношения, так сказать, домашние. Начальник Симбирской уездной милиции и его помощник входят в местную организацию партии социалистов–революционеров и являются активными работниками партии. На выборных милиционеров масса смотрит как на выборных исполнителей воли сходов и такие милиционеры часто бывают неисполнительны даже в роли простых рассыльных, субъективно подходя к исполнению служебных обязанностей.

Был случай увольнения участкового Начальника милиции, бывшего земского начальника, под давлением массы только за то, что он землевладелец.

Начальник милиции не может без Управы назначать как помощника себе, так и участковых Начальников. Подчиненность слабо соблюдается, но дисциплинарной власти Начальник не применял. В отношении к Губернскому и Уездному Комиссарам считает себя подчиненным, но регулярных докладов не делает.

Правительственным органам, а также и продовольственным организациям посильное содействие оказывается. Поведение мер и постановлений Продовольственных Комитетов в жизнь не обходится без вмешательства более или менее энергичным разговором начальствующих лиц со сходом.

В деревнях сильно развита кустарная гонка спирта. В борьбе с этим злом милиция слаба. Некоторые выборные милиционеры сами варили спирт, а другие, связанные родственными связями и одержимые слабостью к спиртным напиткам, сознательно не обнаруживали мест винокурения. Наблюдение за деятельностью чинов милиции в уезде лежит на Начальнике милиции, который осуществляет его личным посещением участков или вызовом участковых Начальников в город.

За отсутствием средств передвижения также выезды связаны с большими затруднениями и бывают крайне редко.

Как для городской милиции, так и для уездной, имеются инструкции милиции по делам уголовным, составленные при энергичном участии присяжного поверенного Бонч-Осмоловского.Присяжный поверенный Бонч-Осмоловский, призванный из запаса офицер, при содействии Товарища Министра Князя [С.Д.] Урусова[6] был откомандирован в распоряжение Симбирского Губернского Комиссара и теперь исполняет обязанности его помощника и инспектора милиции — неофициально.

При возникновении аграрных беспорядков милиция по своей слабости бессильна, что либо предпринять, и обыкновенно все такие вопросы передаются в Земельные Комитеты.

Как иллюстрационный материал представляются при сем два постановления Губернского Исполнительного Комитета о разрешении аграрного вопроса.

Постановление Губернского Исполнительного Комитета от 14 июня, написанное в умеренных тонах, призывающее воздержаться от разрешения Земельного вопроса простым захватным правом в рамках местных интересов до Учредительного Собрания, очень энергично распространялось и уже начало давать благоприятные результаты, волна захватов стала спадать и чувствовалось утверждение права и законности.

27-го же июня приехал Чиновник Особых Поручений Министерства Земледелия Я.Н. Аксель[7]; по его настоянию был собран Губернский Исполнительный Комитет, прежнее постановление пересмотрено и, под давлением Я.Н. Аксель, как официально уполномоченного чиновника, вынесено новое постановление о расширении функций Земельных Комитетов с передачей в их ведение всех земель, а также живого и мертвого инвентаря. Последнее постановление от 7 июня Чиновником Особых Поручений Я.Н. Аксель, как я выяснил, подписано не было.

При отсутствии сил у местных Земельных Комитетов провести планомерно и целесообразно[8] такое постановление в жизнь, последнее, будучи распространено среди населения, разожгло алчность и тем усилило волну массовых захватных выступлений.

Искреннее мнение того же Бонч-Осмоловского, что все культурные и образцовые хозяйства Симбирской губернии разорены, скот забран, а местами даже вырублены фруктовые сады.

Подпись А. Яковлев

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 7. Д. 20. Л. 19–23. Подлинник. Машинопись. Автограф.

---

[1] 6.03.1917 г. Временное правительство издало постановление о ликвидации корпуса жандармов, а 10 марта еще одно постановление — об упразднении Департамента полиции. Была провозглашена замена полиции «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления».

[2] 163-й пехотный Ленкоранско–Нашибургский полк был сформирован 1.08.1874 г. из батальона 77-го пехотного Тенгинского, 78-го пехотного Навагинского, 79-го пехотного Куринского и 80-го пехотного Кабардинского полков сформирован Ленкоранский пехотный полк. 13.11.1914 — после 1.01.1916 гг. командиром полка был полковник Андрей Николаевич Яблонский.

[3] *Дроздов Иосиф Федорович* на 1 января 1909 г. — подпоручик 187–го пехотного резервного Холмского полка. С 22.06.1917 г. — начальник милиции, кадровый офицер 163–го пехотного Ленкоранско–Нашибурскаго полка, капитан. Выпускник Одесского военного училища, в 1915 г. член казанского окружного суда.

[4] Одесское училище было открыто в 1865 г. как пехотное юнкерское училище. Юнкера, поступившие в него из вольноопределяющихся строевых частей, носили форму своих полков и по окончании курса обучения выпускались подпрапорщиками в свои же части. С 1866 по 1902 гг. училище выпустило подпрапорщиками 4701 человека. Накануне Первой мировой войны училище состояло из 4 рот, насчитывало 11 младших офицеров, 400 штатных юнкеров и 35 — сверхштатных. Училище было расформировало в начале 1918 г., а его питомцы приняли активное участие в Гражданской войне на юге России. (*Более подробно см. Воробьева А.Ю. Российские юнкера, 1864–1917: История военных училищ. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002*).

[5] *Морейский Георгий Феофилактович* (1887–?) — общественно–политический деятель. Родился в г. Боброве Воронежской губернии. Выпускник Казанского университета. В 1906–1918 гг. состоял в партии эсеров. В 1907 г. привлекался к дознанию при Воронежском губернском жандарском управлении в качестве обвиняемого по 2 ч. 132 ст. Уголовного Уложения. Был помощником присяжного поверенного и присяжным в Симбирске. Служащий Сибирского бюро. Был арестован 23.03.1921 г. в Омске по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован 6.12.2000 г. Прокуратурой Омской области.

[6] См. ссылку на с. 183.

[7] *Аксель Я.М.* — личный эмиссар Министра земледелия В. М. Чернова. Был направлен в поволжские губернии с целью убедить лидеров местных общественных организаций отказаться от постановлений губернских съездов крестьянских депутатов до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием.

[8] Подчёркнуто в документе пунктирной линий.

№ 120.

Приказ Командующего войсками Казанского военного округа полковника М.Н. Архипова № 1959 от 18 октября 1917 г.

18 октября 1917 г.

Приказ по Казанскому военному округу № 1959

Объявляя при семъ для сведения и руководства копию сношения Начальника мобилизационного отдела Главного Управления Генерального Штаба от 3 сего [года] октября за № 67220 о порядке командирования военнослужащих на должности по общественному избранию — приказываю Начальникам частей войск, управлений и учреждений округа наблюсти[1] за возвращением в свои части, к исполнению своих прямых обязанностей, подчиненных им лиц [,] занимающие выборные или иные должности не военного ведомства, не подходящих под вышеперечисленные в п.п. 1 и 11 сношения условия и не получивших надлежащего разрешения Военнаго Министерств.

О немедленном возвращении указанных лиц в свои части окружному штабу сделать надлежащее распоряжение через губернских комиссаров округа.

Указанное в сношении за номер № 67220 распоряжение не распространяется на лиц, командируемых на должности по милиции и для охраны железных дорог, относительно которых надлежит руководствоваться приказом Военного Министра от 11 сего октября за № 51, объявленным в приказе по округу сего года за № 1958

Подписалъ:
Командующий войсками округа
Полковник [М.Н.] Архипов /По окружному штабу/ Отделение Инспекторское/
К приказу по Казанскому военному Округу 1917 года № 1959. Копия.
Начальник Мобилизационного Отдела Главного Управления
Начальнику генерального Штаба Казанского Военного Округа

3 Октября 1917 г.
№ 67220. По приказанию Военного Министра установлены, со[2]
Д/б 13 из[веще]ние

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 40. Л. 3. Копия. Машинопись

[1] Так в документе.
[2] Так в документе.

№ 121.

Образец списка учета военнослужащих, избираемых на общественные должности (Приложение к приказу командующего войсками Казанского военного округа полковника М.Н. Архипова № 1959 от 18 октября 1917 г.)

18 октября 1917 г.

СПИСОК
ПО ХОДАТАЙСТВУ О КОМАНДИРОВАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ДОЛЖНОСТИ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ИЗБРАНИЮ.

№№ по порядку.	Воен[ный] чин, имя отчество, фамилия.	Указание на количество ранений, контузии отравления газами или на непригодность к строю согласно п.Б ст. I правил.	Воинская часть или учреждение где служит.	На какую должность избран[,] наименование должности и местности[,] когда и по чьему избранию.–

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 40. Л. 4 об. Копия. Машинопись.

№ 122.

Приказ командующего войсками Казанского военного округа № 1959 от 18 октября 1917 г.

18 октября 1917 г.

ПРИКАЗ[1]
ПО КАЗАНСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ
№ 1959 18 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА. ГОРОД КАЗАНЬ.

Объявляя при сем для сведения и руководства копию сношения Начальника мобилизационного отдела Главного Управления Генерального Штаба от 3 сего Октября за № 67220 о порядке командирования военнослужащих на должности по общественному избранию — приказываю Начальникам частей войск, управлений и учреждений Округа наблюсти за возвращением в свои части, к исполнению своих прямых обязанностей, подчиненных им лиц, занимающих выборные или иные должности не военного ведомства, не подходящих под перечисленные в п.п. I и II сношения условия и не получивших надлежащего разрешения Военного Министерства.

О немедленном возвращении указанных лиц в свои части окружному штабу сделать надлежащее распоряжение через губернских комиссаров округа.

Указанное в сношении за № № 67220 распоряжение не распространяется на лиц, командируемых на должности по милиции и для охраны железных дорог, относительно которых надлежит руководствоваться приказом Военного Министра от 11 сего Октября за № 51, объявленным в приказе по округу сего года за № 1958.

Подписал:
Командующий войсками округа.
Полковник [М.Н.] Архипов[2]
/По окружному штабу/ Отделение Инспекторское/
К приказу по Казанскому военному Округу 1917 года № 1959.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 40. Л. 3–4об. Копия. Машинопись.

[1] На документе надпись от руки «К № 3230».
[2] См. ссылку на с. 204.

№ 123.

Резолюция предложенная на съезде рабочих организаций Симб[ирской] губернии

21 октября 1917 г.

Обсудив коренные вопросы текущего момента и принимая во внимание, что судьба революции и страны находятся в самом трагическом положении, что на завоевания революции ведется бешеная атака, как со стороны империалистов всех стран[,] так и со стороны контрреволюционной буржуазии, стремящихся к ликвидации ее в самом корне, а также усиление этой борьбы господств[ующих] классов против добытых свобод посредством преступной соглашательской тактики ответственных партий соц[иалистов]-револ[юционеров] и соц[иал]-дем[ократов] оборонцев (меньшевиков), съезд рабочих орган[изаций] Симб[ирской] губ[ернии] твердо и решительно заявляет о своих требованиях, которые он будет стремиться провести в жизнь.

Первое наше требование, которое является в данную минуту общенародным — это ликвидация войны. Заявляя, что эта война ведется в интересах господствующих классов для обогащения их на народной нужде, и что она трудящемуся люду ничего кроме голода, разорения и вырождения не дала съезд постановляет:

1) Требовать скорейшего заключения всеобщего демокр[атического] мира.

2) Немедленного опубликования тайных договоров, заключенных Никол[аем] кровавым за спиной народа и союзными грабителями.

3) Немедленного предложения справедливых условий мира, как воюющим с нами[,] так и союзными державами, а равно всеобщего перемирия на

всех фронтах и принятия решительных мер для безболезненной демобилизации армии и промышленности.

4) Мы требуем в деле взаимоотношений отдельных народностей, населяющих Россию, права на полное самоопределение, т[о] е[сть] свободного устроения своей жизни.

5) Для урегулир[ования] прод[овольственного] вопроса в стране мы требуем немедл[енного] установления твердых цен на все предметы первой необходимости, сельскохозяйственных продуктов и инвентаря, а для проведения этого в жизнь требуем рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

6) Мы требуем немедленного закрепления восьмичасов[ого] раб[очего] дня законодат[ельным] путем, проведения в жизнь коллектив[ного] договора между предпринимат[елями] и рабоч[ими] организац[иями], право контроля последних на найм и увольнения рабочих и укрепление фабрично-заводских комитетов.

7) В целях безболезн[енного] прекр[ащения] аграрных волнений, гибельных для революц[ии] и страны мы требуем немедленной передачи всей земли в распоряж[ение] земел[ьных] Крестьян[ских] Комитетов и бесплатного наделения беднейших крестьян сельскохозяйственными орудиями.

Для успешного проведения всего этого мы требуем немедленного перехода всей полноты Государственной власти в руки народа[,] т[о] е[сть] Советам Р[абочих] С[олдатских] и Кр[естьянских] Депут[атов], памятуя что только эта власть будет в состоянии созвать Учредительное Собрание в назнач[енный] срок и способна не на словах, а на деле бороться с контрреволюционным выступлением буржуазии.

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 124.

Демонстрация Симбирского гарнизона

21 октября 1917 г.

Тихое, спокойное «дворянское гнездо» Симбирск, омрачился смутными слухами распространяемыми темными людьми. Эти темные люди — корниловщина явные враги свободы и революции контр-революционеры кишат и заполняют деревни, провинции и города.

Последние дни были полны слухов о предполагаемой демонстрации Симбирского гарнизона и о том, что эта демонстрация будет сопровождаться погромами города.

Проверить такие слухи не было возможности, т.к. казармы жили подобием времен доброго старого времени царизма; казармы были отгорожены неприступной стеной социалистов–революционеров, которые считали весь гарнизон «своим» и не было возможности проникнуть туда живому слову хотя бы меньшевикам-объединенцам.

И вот, отсутствие общения с окружающей действительностью, отсутствие живого слова, а также и печатного слова среди гарнизона вынудило последний демонстративно выйти 18-го октября к «дому свободы» с музыкой и знаменами.

А за полчаса до этого были пущены темными людьми слухи, что гарнизон громит город, — корниловцам это выгодно!

Но вот около 8-ми часов вечера с музыкой и знаменами мирно и стройными рядами гарнизон подошел к дому свободы.

Солдатских депутатов почему-то здесь не оказалось.

С балкона дома выступил с приветствием председатель рабочих депутатов меньшевик Шеленкевич, которому, после нескольких им сказанных слов говорить не дали и потребовали представителя фракции большевиков.

Казалось, что эта красивая и стройная мирная манифестация, успокоенная готова была также мирно и стройно разойтись после принятия предложенной резолюции.

Но здесь речь тов[арища] [М.Д.] Крымова была прервана поручиком Новиковым, который закатил речь не к успокоению манифестируемых, а к их возбуждению, когда те, во время этой его речи стоявшие рядом, Новикову указывали на недопустимость этого, то последний крикнул: «Товарищи, мне здесь не дают говорить».

Возмутилась до невероятности часть манифестантов и с оружием в руках ворвалась в помещение для того, чтобы устроить сцену, мешающим говорить Новикову.

Но не найдя таковых потребовали Новикову продолжать речь. Новиков же в этот момент сбежал. Возмущение было невероятное, больше всего потому, что во время розыска недававшего говорить Новикову ошибочно приняли за такового большевика–студента, которого избили до полусмерти прикладами и изранили штыками, частью манифестантов этот печальный инцидент был понят в том смысле, что избит Н[овиков]. Этот переполох едва удалось успокоить. Трудность представлялась еще и в том, что во время суматохи начались в городе провокационные выстрелы. Корниловцам это было нужно. Им надо было, чтобы вызвать погром в городе.

Но речи большевиков привели взволнованных манифестантов в успокоение.

Нужно отдать справедливость начальнику гарнизона прапорщику [Д.А.] Морозу, выступавшему несколько раз с успокоительными речами. Ему надо отдать справедливость еще и в том, что он единственный из офицеров был среди успокаивающих. Но нельзя не заклеймить позором членов совета солдатской секции, которых не оказалось среди своих избирателей. Эти лица были именно те, которые кричали, бахвалились всегда, что «гарнизон наш», «гарнизон весь эсеровский». А вот во время выступления гарнизона, этих бахвалов здесь не оказалось. Работать среди масс, видно хуже, чем заседать в зале совета.

Успокоившись и приняв резолюцию о передаче власти советам Р[абочих] С[олдатских] и К[рестьянских] Деп[утатов] и о принятии мер к скорейшему

заключению мира, манифестация мирно двинулась к своим местам. А после долго были слышны в разных сторонах города провокационные выстрелы.

Нужно отдать должное Симбирскому гарнизону, что он оказался на высоте своего положения и не поддался той гнусной провокации, на которую его вызывали темные лица — контрреволюционеры и корниловцы. Можно вполне надеяться, что такие верные революции войска вполне могут сохранить добытую свободу в России.

Симбирская Правда. Еженедельная газета. Орган Симбирского Комитета Р.С.–Д.Р.П. / ред. Е.Н. Аблов 21 октября 1917 г. № 1.

№ 125.

Письмо Анны Павловны Тюрьковой Науму Ивановичу Тюрькову 26 октября 1917 г. (из Симбирска в Самару)

26 октября 1917 г.

Здравствуй мой милый Дусинька. Дусинька, друг мой, получишь эту писуличку, а нас, может быть, и в живых уже не будет. Милый мой, какой мы переживаем ужас, вот оно начинается. У нас сегодня товарищи разгромили Подругин магазин[1], добрались до вина, перепились и пошли всю Гончаровскую разнести. А вчера базар громили, и что делается, на улице — шум, крики, пальба, волосы дыбом встают. И все грозят: пойдем бить буржуев. Я и, конечно, никто из нас на улицу не выходил, но к нам вечером в девять часов зашел Шура, ну вот и рассказывал. Город у нас с шести часов вечера на военном положении, и вот сейчас одиннадцать часов и везде ходят патрули и стреляют[2]. По крайней мере, нам так сказал Шура, а, наверное, не знаем кто это стреляет, только так часто и так громко, и мы все так боимся.

Ребят всех уложила спать совсем одетыми и обутыми, и шубенки наготове. Только Витка ни за что не хотел лечь одетым, пришлось раздеть, а мы с тетей не спим, караулим. Я пишу тебе, она пишет в Сущовку[3], говорим, может в последний раз. Правда ведь не знаем, что еще будет, вон, слышь, большевики забрали все в свои руки, хорошего ждать нечего. Вот завтра узнаем, если, конечно, живы останемся.

Слышно, [А.Ф.] Керенскаго арестовали и всех министров, и Ленин теперь главный. Вот под его-то правлением всем и покажется небушко с овчинку. Они ведь так будут править, что чертям будет жарко. Так-то, мой милый. И тебя около нас нет, все не так было бы страшно. Я, мой милый, сделала большой риск — или пан, или пропал. Если приедешь, да застанешь нас в живых, расскажу, а если нет, то кого-нибудь у Остроумовых спросишь, скажут. Господи, вот опять стреляют, как страшно, у меня просто руки и ноги дрожат, ужасно боюсь. Дожили до житья, нечего сказать, ну и свобода, в тарары бы ее.

Дусинька, и у вас, я слышала, что тоже готовился погром[4]. Спаси тебя, господи, не ходи смотреть, береги себя. А я уже здесь как-нибудь всячески буду стараться, чтобы не попасть в эту бойню. Уж разве только в дом ворвутся и насильно всех перебьют. Ну, тогда уже верно ничего ни поделаешь, уж так суж-

дено. Тогда, мой друг, прости меня Христа ради и не поминай лихом. Ребятишки, если которые останутся, заботься о них и не давай их в обиду. Прошу, сделай это в память меня, постарайся не дать им недостойную мачеху. Об одном прошу, исполните просьбу. А теперь прощай, мой милый, целую и благословляю тебя, что будет — неизвестно. Пиши, любящая тебя Милочка.

[P.S.] Кланяйся всем от меня. А насчет твоего перевода пока ничего не известно, комиссия еще не собиралась. Что узнаю, напишу немедля. Будь здоров, целую.

Личная коллекция М.К. Никитина. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Вот как описывала эти события газета «Симбирское слово» в заметке «Погром»: «С двух часов дня начался разгром магазинов. Начав с магазина Подругина, где было разграблено вино, пьяная толпа солдат пошла громить подряд все магазины. Пьяные солдаты тащат все, что попадется: меха, корсеты, кружева, конфеты. В 8 часов вечера нам сообщили, что толпа начинает громить уже Волжско-Камский банк. Приняты меры с применением вооруженной силы. Слышны выстрелы….» Красноречивую картину рисуют и мемуары: «26 октября. В городе громят. У Подругина в магазине нашли вино и портвейн. Они напились и теперь разграбят винные лавки. А на Беляевском переулке винная лавка. Беляевский входит в нашу Театральную улицу, напротив него лавочка, а рядом с ней наш дом. Но я не боюсь! Мы живем во дворе, да если бы и в большом доме жили, то я все равно не боялась бы — ведь бог не без милости!!! 27 октября. Везде палят. Коля всю ночь охранял город. Он усмирял пьяных бунтовщиков и пришел домой в 4 утра. Он рассказал нам, что на Гончаровской улице, где одни магазины, правую сторону всю разгромили, а на левой разгромили только один магазин «Новосережкин». Коля с товарищами отстояли магазин «Семенов» и хозяйка в знак благодарности подарила Коле брелок. Сегодня он опять пошел охранять город. Он опять придет в 4 утра. Но сегодня опасность уже миновала — к нам в Симбирск пригнали казаков!... На Гончаровской улице среди не пострадавших оказался и магазин Абушева. Его спасло то, что в доме рядом находилось помещение офицерского собрания и вооруженные офицеры подействовали на толпу «умиротворяющее». Позже, правда, факт спасения абушевского заведения стал поводом для слухов о том, будто бы главными погромщиками были татары и будто бы именно они потом торговали награбленными папиросами. (*Более подробно см. Миронов В.А. Красный флаг и зелёный змий // Войны XX века в судьбе России. Вестник Ленинского мемориала. Выпуск 15. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ульяновск, 10 декабря 2014 / под ред. Каунова Н.Е., Прокопенко С.А. Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2016. С. 74-95*).

[2] Первоначально военное положение было введено в августе 1917 г. в связи с выступлением генерала Л.Г. Корилова, 6 сентября 1917 г. оно было официально отменено («Симбирское слово» 13 сентября. 1917 г.) Здесь, вероятно, речь идет о Воззвании Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, опубликованном уже 27 октября 1917 года в газете «Симбирское слово»: «В виду низвержения Временного Коалиционного Правительства и перехода власти в руки Советов, Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает Вас к спокойствию, заявляя, что всякие единоличные и неорганизованные выступления, могущие внести смуту в население и вызвать беспорядки, будут Советом подавляться самым беспощадным образом. Начальником гарнизона г. Симбирска назначается подпоручик Д.А. Мороз».

[3] Сущовка (Сущевка) — деревня Симбирского уезда Симбирской губернии. В настоящее время — село в Майнском районе Ульяновской области.

[4] После винных погромов весной в Самаре «слухи о новых, были достаточно частыми». 27.10.1917 г. в помещение газеты «Волжский день» в Самаре ворвались около 20 вооруженных до зубов людей — как впоследствии оказалось, представители местных анархистов.

Угрожая типографским рабочим винтовками и наганами, налетчики потребовали набрать и напечатать их листовки с воззванием, в котором партия анархистов выражала свое несогласие с принципами советской власти вообще и любой власти в частности. К утру было готово около тысячи листовок, и часть их уже расклеивалась по самарским улицам, но в этот момент в помещение вошел человек в военной форме, который заявил захватчикам, что типография окружена отрядами Красной гвардии — всего около 100 человек. Анархисты под конвоем были отправлены в Самарскую центральную тюрьму. Позднее опасения насильственного наведения нового порядка только усиливались. 15(28).12.1917 года в самарском Белом доме (бывшая резиденция губернатора, ныне — ул. Фрунзе, 167) во время заседания ревкома во главе с В.В. Куйбышевым, произошел взрыв, при котором 8 человек погибло, и около 30 было ранено. В связи с этим происшествием выживший при взрыве ревком, заехавший после взрыва в находящееся неподалеку здание общественного собрания, объявил в Самаре военное положение, в городе начались массовые разоружения офицеров, а несогласных с этой неприятной процедурой просто убивали. 17 декабря ревком выпустил воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам Самарской губернии». В нем взрыв был назван сразу же, еще без расследования «страшным преступлением против революции». (*Более подробно хронику событий в Самарской губернии см. Попов Ф.Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902-1917. Под ред. Проф. К.Я. Наякшина. Куйбышев. Куйб. кн. изд-во. 1969. 624 с.*).

№ 126.

Письмо[1] мирового судьи 3-го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2-го участка Сенгилеевского уезда

9 ноября 1917 г.

[Штамп]
М[инистерство] Ю[стиции]
Мировой судья
3 участка
Сенгилеевскаго уезда
Ноября 9-го 1917[2] № 254[3]
Д. №……[4]
Г[осподину] Сенгилеевскому Комиссару
11 ноября № 3410[5]

Имею честь довести до Вашего сведения о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2-го участка Сенгилеевского уезда, так как вещественные доказательства по уголовным делам некоторыми из чинов милиции названного участка расхищаются, каковой факт мною обнаружен по одному из дел, находящихся у меня в производстве.

Необходимость производства срочной ревизии с преданием виновных суду представляется крайне необходимой в настоящее переживаемое время кризиса власти, так как при непринятии мер к раскрытию злоупотребления,

сведения о последних проникнут в население, что приведет лишь к утрате милицией и того последнего авторитета, которым она еще пользуется.

О происшедшем мною одновременно с сим сообщено и Инспектору милиции[6].

Мировой судья — [Л.М.] Медведев
Далее карандашом резолюция уточнить
Справку у мир[ового] судьи: по каким расследованиям, от какого дела и за каким номером и начальником милиции утрачены вещественные доказательства[7]
Подпись[8].
Обвиняемых опросить. Подпись[9].
Подпись[10]:

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Бумага с тиснением — штамп «фабрика № 6 Сергеева» (перевёрнутый вертикально штамп).
[2] Месяц, число и последняя цифра в годе вписаны от руки зелеными чернилами.
[3] Число «254» написано от руки зелеными чернилами.
[4] Номер не вписан, отсутствует.
[5] Число «3410» написано от руки черными чернилами.
[6] Письмо аналогичного содержания 13.11.1917 г. было послано мировым судьей Л.М. Медведевым губернскому инспектору милиции в Симбирской губернии (*ГАУО. Ф. 936. Оп. 1 . Д. 2. Л. 6–6об.*)
[7] Резолюция написана карандашом.
[8] Неразборчиво, вероятно подпись С.А. Кавокина.
[9] Неразборчиво.
[10] Неразборчиво.

№ 127.

Ревизионная заметка по письму мирового судьи 3–го участка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Л.М. Медведева временно исполняющему обязанности Сенгилеевского Уездного Комиссара С.А. Кавокину о необходимости производства срочной ревизии делопроизводства милиции 2–го участка Сенгилеевского уезда

16 ноября 1917 г.

РЕВИЗИОННЯА ЗАМЕТКА

1917 года ноября 16 дня я, Временно Исп[олняющий] Об[язанности] Сенгилеевскаго Уездного Комиссара — Председатель Сенгилеевской Уездной Управы С.А. Кавокин, вследствие сообщения Мирового Судьи 3-го участка Сенгилеевскаго уезда, от 9 ноября с[его]/г[ода] за № 254 , о том, что им — Судьей обнаружены факты расхищения вещественных[1] доказательств, хранившихся у Районного Начальника милиции 2-го участка, прибыл сего числа в с[ело] Тереньгу, для производства ревизии дел, находящихся[2] в производстве выше-упомянутого Начальника Милиции.

По прибытии[3] в с[ело] Тереньгу, пригласил для присутствования при ревизии как сведущее лицо Мирового Судью 3-го участка Ливерия Михайловича Медведева, с которым и прибыл в канцелярию Начальника Милиции.

Самого Начальника Милиции Топорнина в канцелярии и квартире не оказалось[4], по заявлению его письмоводителя, он находится в участке и скоро невозвратится[5] по[с]ему ПОСТАНОВИТЬ: к производству ревизии приступить в отсутствии такового.

При ревизии оказалось: при протоколе милиционера Теренгульской волости Распаева, составленного 19 августа 1917 г.[,] представленного Районному Начальнику Милиции 2-го участка 30 октября 1917 г. № 1115 приложены были следующие вещественные[6] доказательства [1] / 2 рубахи, 2/ 2 штанов, 3/ юбка, 4/ 8 обрезков белого полотна , 5/ 58 катушек ниток защитного цвета , 6/ I паровой утюг, 7/ 2 с ¾ аршина бумазеи и 8/ замок.

Из упомянутых вещей при ревизии не оказалось[7] 1 рубахи, 1 штанов и 39 катушек ниток. При осмотре делопроизводства оказалось следующие упущения:

1) не исполнены[8] переписки, записанные в настольный реестр от 6 июля 1917 г. под № 711, 718, 732, 733, 734, и 774 от 1 августа №№ 947, 988, 990, 967 и 966, 9 августа №№ 996, 1001, 1005, 16 августа № 1044, 26 августа №№ 1005, 1083, 1104, 1 сентября 1112, 5 сентября № 1132.

Такая задержка исполнения переписок недопустима и доказывает небрежное отношение Начальника Милиции к исполнению возложенных на него обязанностей тем более, что большинство переписок не требует[9] особо важнаго[10] исполнения, как например: по перепискам записанным под № 988 и 990, требуется взыскать с Толкачева 2 руб[лей] 28 коп[еек] и Чапиной 5 руб[лей] 60 коп[еек].

2. В настольном реестре по бумагам подлежащим принятию к сведению и руководству, не делается[11] о том отметок, и не указаны №№ нарядов к коим приобщены бумаги.

3. Под №№ 1006 и 1035[12] значится записанными квитанции[13]; отметки о приобщении к делу их не имеется.

4) под № 1054 значится записанным дело, переданное Судебному Следователю; отметки о передаче дела не имеется[14].

5) Под № 940 значится записанной переписка с деньгами 400 руб[лей] для выдачи жалования милиционерам участка, из коих 100 руб[лей] не выданного жалования за июль месяц хранятся на руках у Волостного милиционера. Такое хранение денег недопустимо: если жалование почему либо немогло[15] быть выдано по принадлежности и на скорую выдачу рассчитывать нельзя, то деньги[16] должны быть возвращены Уездному Начальнику Милиции.

6) № 1518 неисполнена[17] с 20 октября с[его]/г[ода] нет указания о выдаче 63 руб[лей]. За отобранный табак, расписка при деле имеется, но за неграмотного расписался милиционер Сухонь; отобрание таких расписок недопустимо; необходимо, чтобы за неграмотного расписывалось частное лицо.

По осмотре выше–означенного и невозможности произвести более основательной ревизии за отсутствием Начальника Милиции.

ПОСТАНОВИТЬ: о выше–означенном записать в ревизионную заметку, копию которой препроводить Начальнику районной Милиции 2–го участка, затребовать[18] от него объяснения о том:

1) где находится часть вещественных доказательств, которая не оказалась при ревизии.

2) Почему им до сего времени не исполнены[19], указанные в пункте 1 этой заметки.

3) затребовать объяснение от милиционера Тереньгульской волости Распаева, почему им промедлена отсылка протокола дознания от 19 (9 прочеркнута) августа с[его] г[ода] с вещественными доказательствами до 30 октября с[его] г[ода].

4) Исправить все упущения, допущенные в делопроизводстве, записанные в ревизионной заметке под №№№ 2,6.

5) принять самые энергичные меры к исполнению бумаг, указанных под № 1.

На исполнение всего выше-означенного предоставить 2-х недельный срок[20].

Уездный комиссар
Подпись
Исполнено 25 ноября 1917 года № 3370[21]

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1 . Д.2. Л. 5–5об. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Буква «щ» написана от руки.
[2] Буквы «ящ» написаны от руки.
[3] «По прибытии» написано от руки.
[4] «Неоказалось» написано слитно.
[5] «Невозвратится» написано слитно.
[6] В слове «вещественные» первая буква «е» написана от руки.
[7] В тексте написано слитно.
[8] В тексте написано слитно.
[9] В тексте написано слитно.
[10] В тексте «важнаго».
[11] В тексте написано слитно.
[12] «35» вписано от руки.
[13] В тексте написано слитно.
[14] В тексте написано слитно.
[15] В тексте написано слитно.
[16] Буква «д» написано от руки.
[17] В тексте написано слитно.
[18] Слово написано от руки.
[19] В тексте написано слитно.
[20] Уже после проверки в письме к губернскому инспектору милиции Симбирской губернии начальнику С.А. Кавокин отмечает: «Означенные вещественные доказательства были присланы мне лишь после неоднократных напоминаний о присылке, причем при проверке присланных вещей, большинства из каковых в наличии не оказалось. По опросе мною чинов милиции 2–го участка выяснилось, что означенные вещественные доказательства

были приняты на хранение делопроизводителем Начальника милиции Ноздряковым, которым таковые и растрачены». (*См. ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 2. Л. 6*).

[21] Фраза «Исполнено 25 ноября 1917 года № 3370» написана от руки.

Январь 1917 г.

№ 128.

Рапорт Сызранского полицмейстера Симбирскому губернатору о распространении революционных прокламаций

12 января 1917 г.

М[инистерство] В[нутренних] Д[ел]
Сызранский
Полициймейстер
января 12 дня
1917 г.
г. Сызрань №19

Совер[шенно] секретно.–
ЕГО СИЯТЕЛЬСТВУ.
Г[осподину] Симбирскому
Губернатору.

РАПОРТ

В дополнение к № 15 моего рапорта от 10 января, доношу Вашему Сиятельству, что 11 января одним из городовых, вверенной мне полиции, была снята со столба по Симбирской улице ответная прокламация, копию которой при сем представляю. Кроме того, были разбросаны и расклеены еще несколько прокламаций прежнего содержания в различных частях войск, квартирующих в г. Сызрани, каковые начальниками частей войск препровождены непосредственно местному жандармскому офицеру подполковнику Ивлеву.

Само собой разумеется, что в составлении и распространении прокламаций принимали участие и нижние чины местных войск, что подтверждается обнаружением прокламаций в зданиях частей войск. К сему считаю долгом присовокупить, что много способствовало проявлению такого антиправительственного направления среди войск, расположение последнего среди обывателей по квартирам, что повело к полной их прокламации. Вообще[,] в подобных частях довольно трудно поддержать дисциплину и она, в последнее время, идет к полному упадку, что приписывается слабому надзору со стороны г.г[оспод] офицеров.

Накануне Февральской революции б[ез] д[аты][1]
Полициймейстер [без подписи] Попов

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

[1] Запись сделана от руки фиолетовыми чернилами (вероятно, в 1930–1940-е гг.).

№ 129.

Список солдат 97-го пехотного запасного полка, желающих поступить на службу в милицию

СПИСОК

Солдатам 97 пехотного запасного полка[1], желающим поступить на службу в милицию

о–у	Звание, Имя и Фамилия	Сколько лет	Какое Имеет образование	Какие имеет награды	Чем занимался до службы
1	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Филипп Петров	36	Не имеет	Контуж[ен]	Хлебопаш[ец]
2	–"– Сергей Агальцов	24	–"–	Георг[иевский] Кр[ест] 4 степ[ени]	Хлебоп[ашец]
3	Ефр[ейтор] Виктор Митюрин	23	–"–	Эвакуир[ован]	Конторщ[ик]
4	Ряд[овой] Иван Козютин	26	–"–	Раненый	Хлебопаш[ец]
5	–"– Влас Филиппов	26	–"–	2 раза ранен	Хлебопаш[ец]
6	Подп[оручик] Степан Баринов	30	–"–	Раненый	Служил на фабр[ике]
7	Фельд[фебель] Никифор Даничев	28	–"–	–"–	Хлебоп[ашец]
8	С[тарший] у[нтер] о[фицер] Яков Самарин	23	–"–	–"–	тоже
9	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Гаврил Бабинцев	23	–"–	–"–	Закройщ[ик]
10	–"– Естафий Сегеневич	20	–"–	–"–	Охотник
11	Ефрейт[ор] Никита Торопицин	21	–"–	–"–	Хлебоп[ашец]
12	–"– Кузьма Васецкий	23	–"–	–"–	Тоже
13	Рядов[овой] Михаил Великанов	31	–"–	–"–	Тоже
14	–"– Федор Бурягин	21	–"–	–"–	Тоже
15	–"– Николай Погорелов	31	–"–	–"–	Тоже
16	–"– Яков Вертопразов	33	–"–	–"–	Приказч[ик]
17	–"– Степан Коптелев	32	–"–	–"–	Плотникъ
18	С[тарший] у[нтер] о[фицер] Егор Коммиссаров	27	–"–	–"–	Хлебоп[ашец]
19	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Василий Кирикмасов	32	–"–	–"–	Плотник
20	Рядов[ой] Прохор Тренин	24	–"–	–"–	Каменьщ[ик]
21	Фельд[фебель] Яков Мальцев	32	–"–	Георг[иевский] Кр[ест] 4 и	Приказч[ик]

				3 ст[епени]	
22	–"– Федор Бедняков	29	Окончил 2 кл[ассное] г[о]род[ско] уч[илище]	Тоже.	Приказч[ик]
23	С[тарший] у[нтер] о[фицер] Николай Карпов	34	Не имеет	Ге-орг[иевский] Кр[ест] 4 степ[ени]	Хле-боп[ашец]
24	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Христофор Игуменов	30	–"–	Эваку-ир[ован]	Черно-раб[очий]
25	М[ладший] у[нтер] о [фи-цер] Николай Лачугин	23	Не имеет	Эвакуи-ров[ан]	Хлебопашец
26	–″– Иван Синенков	32	–″–	–″–	Приказчик
27	–″– Иван Петров	37	–″–	–″–	Черно-раб[очий]
28	Ефрейт[ор] Иван Мельников	28	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]
29	Рядов[овой] Николай Матюшин	23	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]
30	–″– Максим Ув[а]ров	30	–″–	–″–	То же
31	–″– Дмитрий Лобухин	23	–″–	–″–	Черно-раб[очий]
32	–″– Николай Тимошевич	35	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]
33	–″– Михаил Саевец	30	–″–	–″–	Тоже
34	–″– Константин Лебедев	36	–″–	–″–	Тоже
35	–″– Василий Кураев	26	–″–	–″–	Тоже
36	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Александр Конюш[и]н	28	–″–	Ге-орг[иевская] мед[аль] 4 степен[и]	Хлебо-паш[ец]
37	Рядов[ой] Андрей Глухов	23	–″–	Эвакуи-ров[ан]	Черно-раб[очий]
38	–″– Евдоким Патока	23	–″–	–″–	Тоже
39	М[ладший] у[нтер] о[фицер] Дмитрий Мишарбов	23	–″–	–″–	Тоже
40	–″– Викентий Паржинский	28	–″–	–″–	Торговец
41	Рядов[овой] Федор Чупров	26	–″–	Ге-орг[иевская] мед[аль] 4 степ[ени]	Торговец
42	Ефрейт[ор] Андрей Дмитриев	23	–″–	Эвакуи-ров[ан]	Торговец
43	Рядов[ой] Александр Кошкарев	23	–″–	–″–	Пчеловод
44	Ефрейт[ор] Михаил Цыганков	33	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]

45	Рядов[ой] Василий Шлыков	23	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]
46	С[тарший] у[нтер] о[фицер] Денис Коснырев	26	–″–	–″–	Тоже
47	Ефрейт[ор] Иван Коржунов	21	–″–	–″–	Плотник
48	Рядов[ой] Иван Иванов	21	–″–	–″–	Хлебо-паш[ец]

Вр[еменно] Командующий полком,
ПОЛКОВНИК Чиб[…][2]
Полковой Адъютант,
ПОДПОРУЧИК Носевнин

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 125–125об. Подлинник. Машинопись.

[1] 97–й пехотный запасной полк был сформирован в 1914 г. и дислоцировался в Симбирске. Входил в 44–ю пехотную запасную бригаду Казанского военного округа.
[2] Неразборчиво.

Февраль 1917 г.

№ 130.

Доклад комиссии [Временного Правительства] по созданию и финансированию сельских, волостных, уездных и губернских исполнительных комитетов

ДОКЛАД
КОМИССИИ ФИНАНСОВОЙ И ПО РАЗРАБОТКЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С КОНСТРУИРОВАНИЕМ И СОСТАВОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ

1. Члены Сельского Комитета избираются сходом, в котором участвуют граждане селения обоего пола, достигшие 18–ти летнего возраста. Число членов Комитета определяется самим сходом.

2. Селения, деревни, и хутора, насчитывающие менее 50 правомочных граждан обоего пола от 18 лет, не имеют права на самостоятельную организацию Сельских Комитетов и объединяются для организации таковых вместе с соседними деревнями.

Примечание. Исключение допускается лишь для тех поселений, которые имели свои Сельские Управления.

3. Все селения, деревни и хутора, насчитывающие более 50 правомочных граждан обоего пола от 18–ти лет, имеют право на организацию Сельских Комитетов, численный состав которых определяется самими избирателями, но не менее 10 человек.

4. Исполнительный Орган (президиум) избирается Сельским Комитетом и количество его членов определяется в зависимости от численности правомочных граждан поселения по следующей схеме:

от 50 до 300 1

„ 300 „ 1000 2

и свыше 1000 от 3 до 5

5. Члены президиума Сельских Комитетов как и всех вообще Комитетов: Волостных, Уездных, Губернских и Городских, получают за свой труд определенное вознаграждение.

Примечание. Члены президиума Сельских Комитетов, сконструированных на основании примечания к пункту 2–му, вознаграждения на общих основаниях не получают, труд их может оплачиваться из средств Сельского Общества.

6. Оклад содержания для членов президиума Сельских Комитетов устанавливается в 300–600 руб[лей] в год каждому члену президиума.

ВОЛОСТНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

7. Члены в Волостной Исполнительный Комитет избираются всеми гражданами Сельских Обществ всей волости на основе 4–х членной формулы по пропорциональной системе, с расчетом от 500 правомочных граждан — 1 представитель.

8. В Комитет же входят на правах членов по должности председатели всех Сельских Комитетов.

9. Если же в селении менее 500 правомочных граждан, то оно для выборов представителя в Комитет должно примкнуть к ближайшему селению.

10. Волость, состоящая из одного лишь села, т[о] е[сть], когда в территории волости нет ни деревень, ни хуторов, конструирует один лишь Комитет — Волостной. Комитет этот исполняет функции и Сельского Комитета этого села–волости.

11. Исполнительный Орган (президиум) Волостного Комитета избирается Волостным Комитетом и его численный состав определяется самим Комитетом в зависимости от местных условий, но не менее 3 и не более 5–ти.

12. Секретарь президиума по приглашению платный.

13. Оклад содержания для членов президиума Волостных Комитетов устанавливается в 900–1200 руб[лей] в год для каждого члена президиума.

УЕЗДНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

14. Уездные Исполнительные Комитеты, как и Губернские, организуются на началах делегирования с допущением в них представительства от некоторых учреждений и организаций.

15. В их состав входят на началах делегирования:

1) по одному делегату от Волостного, аульного, аймачного и станичного Исполнительных Комитетов;

2) по одному от посадских, поселковых и самостоятельных Сельских Комитетов.

3) от Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов по два от секции, всего — 6;

4) от Союза интеллигентных работников — 6;

5) от Городского Исполнительного Комитета — 6.

На началах представительства по должности:

1) от Земского самоуправления — 1;

2) от Городского самоуправления — 1;

3) от Гарнизонного Военного Совета — 1;

Примечание: 1) В городах, где нет Городских Исполнительных Комитетов, делегаты избираются непосредственно городским населением на началах всеобщего избирательного права.

Примечание: 2) В городах, численность населения которых не превышает численности населения в уезде, Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Союз интеллигентных работников и Городской Исполнительный Комитет, а где его нет, городское население непосредственно, делегируют в Уездный Исполнительный Комитет не по 6, а по 3 представителя.

16. Численный состав исполнительного органа (президиума) уездного комитета определяется самим комитетом, но не менее 5 и не более 9 человек.

17. Оклад содержания: Председатель президиума — 3600 р[ублей], члены президиума по 2400 р[ублей] каждый.

Примечание: Председатель и члены президиума не могут занимать одновременно платной должности в других организациях и учреждениях.

ГОРОДСКИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ.

18. Городские Исполнительные Комитеты избираются всем городским населением без различия пола на основе всеобщего избирательного права по пропорциональной системе. Численный состав Комитета определяется в зависимости от численности населения и количества работы, но не менее 25 и не более 75.

19. Кроме того в Комитет непосредственно входят представители:

1) от Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов по 3 от секции, всего — 9;

2) от Центрального Союза Профес[сиональных] Рабочих Союзов — 3,

3) от Центр[ального] Союза интеллигентных работников — 3;

4) от Уездного Исполнительного Комитета — 3;

5) от Военного Гарнизонного Совета — 3.

6) от Городской Думы — 3.

20. Численный состав исполнительного органа [президиума] Городского Исполнительного Комитета определяется самим Комитетом, но не больше 9 платных членов.

21. Оклады содержания те же, что и для уездного Комитета.

22. Посады и пр[очие], имеющие общественные самоуправления, общие для городов, а не упрощенные, конструируют Комитеты по образцу городских.

Посады и города с упрощенным общественным самоуправлением конструируют Комитеты по образцу волостных.

Примечание. В состав Исполнительных Комитетов (губернских, уездных, волостных, посадских, городских и самостоятельных сельских) входят и представители политических партий, имеющих в данной местности свои организации. Количество представителей — один от каждой партийной организации.

ГУБЕРНСКИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

23. Принцип организации Губернских Комитетов тот же, что и для уездных, т[о] е[сть] делигирование и представительство.

24. В их состав входят делегаты от:

1) Уездных Исполнительных Комитетов по 3.

2) Городских Исполнительных Комитетов (уездных городов) по 1.

3) Городского Исполнительного Комитета (губернского города) — 5.

4) Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов [губернского города] по 5 от секции, всего — 15.

5) От Союза интеллигентных работников — 3.

Примечание: В городах, где нет Городских Исполнительных Комитетов, делегаты избираются городским самоуправлением в губернском городе и населением непосредственно — в уездных городах.

Представители от:

1) Губернского земства — 1.

2) Городской Думы [губ[ернского] гор[ода] — 1

3) Губернского Военного Гарнизона — 1.

4) Центрального управления Киргизского народа и Калмыцкой орды — 1.

25. Президиум Губернского Комитета состоит из числа членов, определяемого самим Комитетом.

26. Оклад содержания: председателю 4800 р[ублей] в год и членам 3600 руб[лей].

Примечание: Оклады, указанные съездом, являются минимальными, подлежащими оплате за счет государства. В случае же повышения установленных съездом окладов, разница между окладом, установленным съездом, и тем окладом, который повышен каким–либо местным Комитетом, доплачивается из местных источников.

КОЛИЧЕСТВО ЗАСЕДАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ

По принятому съездом наказу заседания Исполнительных Комитетов могут быть очередными и чрезвычайными.

Очередные заседания назначаются: для сельских, городских и посадских Комитетов 1 раз в неделю, для волостных 2 раза в месяц, для уездных 1 раз в два месяца, для губернских 1 раз в месяц.

Кроме того, заседания Комитетов могут созываться, как это и указывается в наказе, в силу экстренности и надобности, причем в пригласительной повестке должны быть перечислены все вопросы, подлежащие разрешению созываемого экстренного заседания.

О средствах на содержание Исполнительных Комитетов

Содержание Исполнительных Комитетов относится на счет Государственного Народного Казначейства и местных источников.

Причем, из средств Государства оплачиваются оклады содержания, устанавливаемого на местах в размерах, указанных областным съездом, и утвержденного Центральным Органом Исполнительных Комитетов, как минимум.

В силу уже того, что Государственное Казначейство истощено, а демократические слои населения — крестьяне и рабочие разорены войной и продовольственной разрухой, и в силу этого являются неплатоспособными — Съезд находит необходимым издание правительственного декрета о конфискации большей части военной сверхприбыли и о немедленном введении прогрессивно–подходного налога с повышенными ставками на крупные доходы.

ГАУО. Ф. 676. Оп. 2. Д. 32. Л. 71–72. Подлинник. Типографский оттиск.

Март 1917 г.

№ 131.

Телеграмма Петроградского «Военного Вестника» в редакцию газеты «Симбирянин» об организации Исполнительного Комитета Государственной Думы

1 марта 1917 г.

Копия телеграммы из Петрограда
Принята 1 марта с[его] г[ода]

СИМБИРСК
«Симбирянину»

Военный Вестник. 1/3 304 Петроград 1/3 27 февраля ровно полночь окончательно организовался Исполнительный Комитет Государственной Думы следующем составе [М.В.] Родзянко, [А.Ф.] Керенский, [Н.С.] Чхеидзе, [М.В.] Шульгин, [П.Н.] Милюков, [М.А.] Караулов, [А.И.] Коновалов, [И.И.] Дмитрюков, [В.А.] Ржевский, [С.И.] Шидловский, [Н.В.] Некрасов, [В.Н.] Львов.

ГАУО. Ф. 76. Оп.7. Д. 1540. Л. 5. Копия. Машинопись.

№ 132.

Отношение исправляющего должность симбирского губернатора князя М.А. Черкасского командующему войсками Казанского военного округа А.Г. Сандецкому о содействии войск гражданским властям

9 марта 1917 г.

М[инистерство] В[нутренних] Д[ел].
И[сполняющий] д[олжность] СИМБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА
9 марта 1917 г.
№0553
г. Симбирск

Его Высокопревосходительству
А.Г.Сандецкому[1]
Командующему Войсками Казанского Военного Округа

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь,
Александр Генрихович.

Получив телеграмму Начальника Штаба Генерала [Ф.Н.] Добрышина[2] за № 6182, коей сообщается, что Вашим Высокопревосходительством и войсками Казанского Округа признано новое правительство, долгом почитаю донести до сведения Вашего, что как я лично, так все чины администрации, земства, горожане и население губернии, в лице своих представителей, всецело присоединяемся к Вашему решению и просим не оставить в это тяжелое переходное время Симбирскую губернию сильным Вашим руководительством.

Одновременно, по телеграфу, я довел до сведения Министра Внутренних Дел Князя [Г.Е.] Львова о таком настроении губернии.

Как в Симбирске, так равно и по всей губернии, спокойствие и порядок ничем не нарушались и, смею надеяться, таковые удастся поддержать и впредь. Однако, конечно, не исключается возможность поползновений со стороны подонков населения использовать настоящее тревожное время в целях разгрома Казначейств, Банков, мест хранения спирта и крепких напитков, а также оружия. Поэтому, принося Вашему Высокопревосходительству глубочайшую благодарность за распоряжение /телеграммою № 138–139/ об охране войсковыми частями порядка вообще, указанных выше складов и учреждений, помянутых в телеграмме Вашей № 6108, я крайне озабочен последовавшим в телеграмме № 6174–6208 распоряжением о том, чтобы подобные караулы выставляемы не были и чтобы войска по требованию гражданских властей из казарм не выходили, без особого в каждом случае Вашего разрешения. Хотя до настоящего момента ни вызова войск, ни даже караулов по требованию моему не производилось, но нельзя поручиться, чтобы эти меры не потребовались настоятельно, силою вещей, завтра же, при чем конечно такие обстоятельства, как начинающийся разгром Банка или Каз-

начейства, предотвращен мерами полиции быть не может; сношение же с Вашим Высокопревосходительством неминуемо отнимет столько времени, что помощь войск окажется запоздалою.

Поэтому, опираясь на отзыв Генерала [И.Е.] Бычинского[3], разделяющего мое мнение, я позволю себе убедительно просить Ваше Высокопревосходительство не отказать восстановить силу предыдущих Ваших телеграмм о содействии войск гражданским властям в случаях БЕЗУСЛОВНОЙ в том необходимости. Вместе с тем, признавая чрезвычайно необходимым теперь же установить охрану, чрез воинских чинов, складов спирта по губернии, представляю при сем списки мест хранения спирта с просьбою назначить в таковые хотя бы унтер–офицерские караулы.

Опасаясь искажения телеграфом наших взаимных депеш, настоящее сообщение я представляю чрез командированного мною лично к Вашему Высокопревосходительству Старшего Чиновника особых поручений при мне колл[ежский] асс[есор] Г.Ф. Борисенко, который имеет доложить Вам о положении в Симбирске в настоящий момент и выслушать от Вас указания, если бы Вы пожелали преподать таковые мне помимо указаний письменных.

Прошу Ваше Высокопревосходительство верить в чувства моего глубокого уважения и совершенной преданности.

Князь [М.А.] Черкасский[4]

ГАУО. Ф. 76. Оп.7. Д. 1540. Л. 29–30. Копия. Машинопись.

---

[1] *Сандецкий Александр Генрихович* (1851–1918) — генерал от инфантерии, командующий Казанским военным округом с 8.08.1915 по 5.03.1917 гг. После Октябрьской революции был арестован органами ЧК, содержался в Таганской и Бутырской тюрьмах. Расстрелян в декабре 1918 г.

[2] *Добрышин Филипп Николаевич* (1855–1920) — русский и советский военачальник, генерал–лейтенант. С января по март 1917 г. — начальник штаба Казанского военного округа. В июне 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

[3] *Бычинский Иван Егорович* (1849–1919) — генерал–майор, начальник 44-й пехотной запасной бригады (с 22.06.1916 г.). Участник белого движения на юге России. Умер от тифа во Владикавказе.

[4] *Черкасский Михаил Алексеевич* (1867–1953) — русский государственный деятель, князь, последний Симбирский губернатор в 1916–1917 гг. Участник Белого движения. Эмигрировал в Югославию, затем — в Бельгию. Скончался в Брюсселе 5 сентября 1953 г.

№ 133.

Приветственная телеграмма губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского председателю Государственной Думы М.В. Родзянко и министру-председателю Временного Правительства Г.Е. Львову от лица крестьянского съезда Симбирской губернии

Отправлено 23 марта 1917 г.

Два адреса

ПЕТРОГРАД
Председателю Государственной Думы Родзянко
Министру Председателю Князю Львову

Представители всех волостей, волостных Комитетов и кооперативов Симбирской губернии собравшиеся 20 марта на крестьянский съезд в городе Симбирске в числе 548 человек, объединенные чувством горячего желания всемерно помочь ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ на пути к укреплению в дорогой Родине завоеванной свободы поручили мне приветствовать в Вашем лице борцов за свободу и счастье России.

Губернский Комиссар [Ф.А.] Головинский.

ГАУО. Ф.677. Оп. 1. Д. 14. Л. 104. Копия. Машинопись.

Апрель 1917 г.

№ 134.

Клятвенное обещание при принятии присяги Временному Правительству, подписанное Симбирским губернским комиссаром Ф.А. Головинским.

Конец марта — начало апреля 1917 г.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Клянусь честью гражданина и обещаюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного Собрания. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу Государства и не щадя жизни ради блага Отечества.

Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг гражданина перед Отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным и не нарушать своей клятвы из за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и ниже подписуюсь.

Губернский Комиссар Временного Правительства
Гражданин Федор Александрович Головинский подпись

ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2104. Л. 10,15. Подлинник. Машинопись.

№ 135.

Выписка из протокола заседания Симбирской Городской Думы

28 апреля 1917 г.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕМОКРАТИЗИРОВАННОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
28 АПРЕЛЯ 1917 Г.

Дума переходит к выборам в Губернский Исполнительный Комитет, в Губернский Продовольственный Комитет, в Уездный Продовольственный Комитет, в Комиссию по внешкольному образованию и в Комиссию по выборам в Городскую Думу. Способ устанавливается по спискам предложенных лиц, составляемым фракциями, при чем эти списки баллотируются шарами. По спискам предложены:

В Комиссию по выборам в Городскую Думу:

[От де]мократической фракции	Краснов, Полляк, [А.Н.] Степанов, Швер, [А.Ф.] Мирандов.
[От с]оциалистической ”	[А.А.] Кузнецов, Комаров, Сорокин, Клюжев, Мерцалов, Иванов, Морозов.

Баллотировкою шарами списки приняты: демократической фракции большинством 99 голосов против 9, социалистической фракции большинством 79 голосов против 30. Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно:
Городской Секретарь [подпись]
Заверял:
Помощник Секретаря

ГАУО Ф. 137. Оп. 36. Д. 157. Л. 4. Копия. Машинопись.

№ 136.

Доклад Симбирского губернского комиссара Временного Правительства Ф.А. Головинского

17 апреля 1917 г.

ДОКЛАД
Симбирского Губернского Комиссара Ф.А. ГОЛОВИНСКОГО
Составлен «17» апреля 1917 г.

Административное управление губернией в настоящее время

Губернский комиссар

Вследствие телеграммы Министра-Председателя Князя Львова на имя Председателя Губернской Земской Управы от 6 марта за № 919 и в виду отсутствия из Симбирска Председателя Губ[ернской] Зем[ской] Управы Н.О. Белякова, в управление Симбирской губернией, в качестве

Губернского Комиссара вступил Ф.А. ГОЛОВИНСКИЙ, исполняющий эту обязанность и до ныне, так как Председатель Губ[ернской] Управы находится еще на излечении, вне пределов губернии. Состоявшимся в Симбирске 20-21 марта общегубернским крестьянским съездом одновременно с выражением доверия Комиссару [Ф.А.] Головинскому выражено пожелание, чтобы кандидаты на эту должность были избираемы широко-демократизированными Собраниями. В виду предстоящего в близком будущем Губернского Земского Собрания, это пожелание крестьян осуществится фактом избрания нового Председателя Губернской Управы.

Помощники Губернского Комиссара

Согласно представлению Губернского Комиссара, телеграммою Министра Внутренних Дел от 13 марта за №1250, на должность Помощника Симб[ирского] Губ[ернского] Комиссара назначен местный землевладелец, гласный Симбирского Губернского Земства бывший нотариус С.А. Попов, исполняющий и по ныне[1] эти обязанности.

Однако, в виду значительного развития делопроизводства, необходимости председательствовать ежедневно в нескольких губернских коллегиальных учреждениях, а также неизменных для Губернского Комиссара отлучек из города и даже из губернии /Московский и Петроградский съезды Губ[ернских] Комиссаров/ выясн[илась] настоятельная необходимость в назначении еще одного Помощника Губернского Комиссара, [на] коего возложено было бы и заместительство Губернского Комиссара. Желая придать этой должности наибольшую авторитетность Губернский Комиссар предложил наметить кандидатуру Губернскому Исполнительному Комитету и с согласия последнего, телеграммами от 12 и 13 апреля за №№ 295 и 303, представил Министру Внутренних Дел об назначении на таковую Помощника Поверенного М.А. Малиновского[2], пользующегося уважением и доверием всех слоев населения. В настоящее время Малиновский в этой должности.

Обязанности Уездных Комиссаров в Симбирской губернии исполняются ныне следующими

Уездные Комиссары

лицами:

По Симбирскому уезду вместо отказавшегося от должности Председателя Уездной Земской Управы Князя Ухтомского[3], избран Присяжный Поверенный Н.А. Вологин, который принял на себя обязанности Уездного Комиссара. Избрание это произведено демократизированным экстренным Земским Собранием в коем преобладало крестьянство.

По Сенгилеевскому уезду с момента переворота I марта — Уездным Комиссаром состоит Председатель Уездной Земской Управы М.М. Валуев. На ближайшее время назначено экстренное Уездное Земское Собрание, которое подтвердит полномочия Валуева или изберет новое лицо.

По Сызранскому уезду дело обстоит так же. Впредь до решения созываемого экстренного Уезд[ного] Зем[ского] Собрания Комиссарствует прежний Председатель Управы М.В. Насакин[4].

По Карсунскому уезду бывший Председатель Управы /он же Уездный Предводитель дворянства/ С.А. Филимонович, еще не успевший вступить в должность Комиссара, подвергся нападению буйствовавшей толпы, был сильно избит и пролежав несколько дней в местной больнице, выехал на жительство в Симбирск, где проживает и до настоящего времени. Спешно созванное экстренное Земское Собрание избрало 20 марта на должность Председателя Управы и Комиссара, пользующегося большим авторитетом среди местных обывателей, преподавателя Реального училища В.Ф. Дружицкого[5].

По Алатырскому уезду принял было на себя обязанности Комиссара Председатель Управы М.О. Соловьев, но вскоре сложил с себя звание Комиссара, а в эту должность избран 3 марта первоумец [В.Н.] Микешин[6] местный землевладелец, бывший Инспектор Частного Реального училища. [В.Н.] Микешин, как не состоящий в должности Председателя Управы, утвержден в должности Комиссара Министром Внутренних Дел /телеграмма от за №/.

По Ардатовскому уезду — Председатель Земской Управы С.П. Горсткин[7], вступил в должность Комиссара [число не указано] марта, через несколько часов после этого был уже арестован. Арест произведен самовольно, якобы по требованию всего населения техником [ФИО не указаны], заведывающим постройкою в Ардатове бараков военного ведомства. Для водворения порядка, в Ардатов мною был командирован Член Симбирского Губернского Исполнительного Комитета Присяжный Поверенный А.В. Пожарский который установил, что население открыто обвиняет [С.П.] Горсткина в крупных растратах по должности Председателя Земской Управы и как Помощника Уполномоченного по продовольствию. Освобождение Горсткина [С.П.] из-под ареста могло вызвать самосуд толпы. Поэтому дело о нем было подвергнуто обсуждению, в Присутствии по Земским и Городским делам и по предъявлении к нему обвинения по 2 ч. 354 ст. Улож[ения о] наказ[аниях][8] он перечислен содержанием за судебное ведомство. Следствие производил Следователь по важнейшим делам.

Состоявшимся затем, экстренным Собранием на должность Председателя Управы 8 марта избран бывший Член Управы Д.М. Философов, который и исполняет теперь обязанности Комиссара.

По Курмышскому уезду вступил было в должность Комиссара очень почтенный, уважаемый, но весьма пожилой Председатель Управы А.С. Волков. Однако, начавшиеся в уезде аграрные волнения вынудили его очень скоро сложить с себя обязанности, сначала Комиссара, а затем и Председателя Управы. 17-го марта демократизированным Земским Собранием на должность Комиссара избран местный житель, мелкий землевладелец Беклемишев, который и утвержден Министром.

По Буинскому уезду с момента переворота обязанности Комиссара принял на себя Председатель Управы В.Л. Персиянинов[9], каковой и исполняет эту должность по 14 апреля, когда экс-

тренным Уездным Земским Собранием на должность Председателя Уезд[ной] Зем[ской] Управы избран бывший Член Губ[ернской] Зем[ской] Управы М.Ф. Бонч-Осмоловский[10], а на должность Уездного Комиссара тем же Собранием, избрано особое лицо — местный житель из чуваш.

Городской Комиссар г. Сызрани

Бойкий, находящийся на скрещении Великого Сибирского пути и реки Волги, крупнейший уездный город Симбирской губернии Сызрань, население которого с расквартированными здесь воинскими чинами достигает теперь 100000 человек, вызывает основательные опасения за свое благополучие. Были уже случаи беспорядков, выразившихся главным образом в разгроме пивных складов и расхищении спирта и водки из складов казённых; одно время пришлось даже приступить к уничтожению запасов казенных питей. В виду очевидной невозможности для Сызранского уездного комиссара принял на себя работу и по уезду по такому крупному городу, Сызранским Городским Комитетом [дата не указана] марта избран для заведывания городом Сызранью особый Городской Комиссар Член Окружного Суда Е.А. Николаи.

В Симбирске Городской Комиссар избираем не был, а поддержание порядка возложено Симбирскою Городскою Думою на одного из гласных А.А. Шаумана[11], коему присвоено звание Начальника охраны города, в помощь же ему назначен Начальник городской милиции, отставной генерал-майор Н.П. Конаков, заменивший прежнего Полициймейстера.

Губернский и Уездные Исполнительные Комитеты

Столь решительно осужденное всею страною Самодержавное, единоличное управление государством, предворявшееся здесь, в провинции, в самодержавное «воеводство» Губернаторов, в большинстве смотревших на свою губернию как на вотчину, полученную для «кормления» привело к тому, что теперь является безусловно необходимым, что[бы] каждое должностное лицо, назначаемое Правительством в качестве администратора, опиралось на авторитет общественных

выборных [от] организаций. Учитывая это Симбирский Губернский Комиссар в первые же дни [прив]лечения его к власти ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, для ближайшего участия, в управлении губернией счел необходимым вызвать к жизни особый распорядительно-исполнительный орган, получивший со дня его наименования то самое название, которое затем присвоено этим органам и Правительством. В состав Симбирского Губернского Исполнительного Комитета вошли первоначально, по избранию земских и городских учреждений, виднейшие местные земские и городские деятели, выдающиеся популярные адвокаты а затем, после общегубернского крестьянского съезда и значительное /32 чел[овек]/ количество Членов от крестьян. Постепенно расширяясь введением в него представителей служилого люда, духовенства, членов от военных организаций и делегатов от рабочих, ныне Комитет этот насчитывает в своем составе 53 члена. Как уже выше сказано этому Комитету присвоены функции и распорядительные и исполнительные, при чем на практике каждое распоряжение Губернского Комиссара, сколько-нибудь серьезного и принципиального характера, предварительно проведения его в жизнь, самым подробным образом обсуждается в Губернском Исполнительном Комитете, а затем решается им по большинству голосов.

В уездах, на тех же основаниях, организованы Исполнительные Комитеты, в сельских же местностях почти в каждой волости, открыли свои действия Волостные и Поселковые Комитеты. Во исполнение телеграммы Министра Внутренних Дел от 29 марта за № [номер не указан] /полученной здесь почтой 15 апреля/ о всех этих организаций [за]требованы от Уездных Комиссаров, Земских и городских учреждений подробные данные, которые после их систематизации будут представлены Министру в скором времени.

Учреждение милиции

Городская милиция образовалась уже во всех городах Симбирской губернии, хотя весьма слабо поставлен еще вопрос о чинах наружной службы,

в особенности же [о] низших чинах в большинстве заменяемых пока очень неудовлетворительно /в смысле борьбы с преступным элементом/ добровольцами из учащихся, уездная же /сельская/ находится в совершенно зачаточном состоянии. Медленность создания этого важнейшего органа, призванного заменить бывшую уездную полицию не только в отношении ог[р]аждения общественного спокойствия и безопасности, не только в смысле «предупреждения и пресечения» преступлений, но и в отношении целого громадного списка обязанностей, лежавших на полиции, объясняется прежде всего полным отсутствием в марте месяце выделяемых денежных средств на это, а затем отсутствием хотя бы сколько-нибудь определенных распоряжений из Петрограда. Лишь в самое последнее время полученное из Министерства обещание в кратчайший срок издать Положение о милиции. А между тем[,] не говоря уже о крайней необходимости борьбы с воровством грабежами и насилием над личностью и имуществом граждан, сделавшимся за последний месяц заурядным явлением[,] к сожалению нередко прикрываемым якобы соображениями аграрного характера[12], не говоря уже о полной приостановке столь необходимого, хотя и прозаичного, аппарата как вручение повесток, отбирание подписок, вызов свидетелей и обвиняемых по требованиям судебных властей, ограждение безопасности лиц административного и судебного ведомства, даже насущнейшую потребность Государства, взыскание повинностей налогов, и всяких окладных сборов пришлось приостановить, создавая крупную опасность для финансовой жизни страны.

Практикующийся ныне в Сибирской губернии, довольно успешно способ борьбы с обострением аграрного вопроса путем командирования на места для собеседования с крестьянами, делегатов, членов Губернского Исполнительного Комитета, членов партийных организаций, конечно совершенно не применим в вопросе об побуждении плательщиков к выполнению своих обязанностей пред Государственным Казначейством. Несмотря

на небывалое изобилие в руках крестьян и вообще у мелких плательщиков денежных знаков, по единодушному отзыву представителей местных Финансовых и земских и городских учреждений поступление всяких сборов почти прекратилось. Упорядочение этого важного вопроса находится, несомненно, в прямой зависимости от более или менее скорого и удовлетворительного разрешения вопроса о создании милиции, [но], конечно, милиции не добровольческой, а так сказать, присяжной.

Попутно возникает серьезный вопрос и о том, сможем ли мы привлечь достаточный персонал надежных и достаточно трудоспособных лиц к службе в милиции, особенно в уездной если лица[,] привлекаемые к этой тяжелой работе[,] не будут освобождаемы от призыва в войска.

Идея широкого привлечения к этому делу инвалидов, идея весьма почтенная в теории, на практике едва ли осуществимая. Несомненно[,] в милиции место не больным, слабым и малоспособным, а тяжелая требующая расторопности, хороших способностей, выдающихся здоровья и выносливости, служба милиционера требует выдающихся людей, к чему на практике и прошли уже западно-европейские страны, а также Англия, Америка, Австралия.

И, разумеется, в столь важном деле не следует, особенно в первое время, «…» экономить. Необходимы солидные средства, чтобы сразу, твердо, поставить это важное дело.

Участковые Судьи

Получив телеграмму М.В.Д. от [дата не указана] за № [номер не указан] о порядке замещения должностей Участковых Судей властью Губернских Комиссаров, по соглашению с Уездными Комиссарами и исходя из той же всемерно проводимой в Симбирской губернии, идеи возможно широкой общественности, Симбирский Губернский Комиссар просил уездных Комиссаров, для придания Судьям наибольшей популярности, предложить предстоявшим Уездным Земским Собраниям наметить кандидатов на эти должности. Таким порядком уже и намечены Судьи по неко-

торым уездам, при чем об утверждении первых троих судей, по Симбирскому уезду телеграфно представлено уже Министру Юстиции.

Коснувшись выше вопроса о средствах на устроение местных, заново организуемых учреждений, нельзя не поднять вопроса о средствах вообще на надобности учреждений министерства Внутренних Дел в провинции.

Финансовая сторона местного административного управления

Этот чрезвычайно важный вопрос является пока почти совершено открытым.Очевидно, что подлежит уничтожению или сокращениям ряд учреждений существовавших до 1 марта, уже по той простой причине, что обслуживаемые ими надобности отпали, навсегда вычеркнуты самою жизнью, но конечно достигнутые такими ожидаемыми сокращениями денежные средства окажутся недостаточными для покрытия тех расходов, которые вызовет теперь вся громадная перестройка страны на новых началах.

Верится, что в более или менее близком будущем при дружной работе идейных организаций и партий обще-губернская смета даст увеличение доходов и сокращение расходов по сравнению с прежней фактически бесконтрольной финансовой деятельностью личных учреждений, но на ближайшее время[,] конечно нужны немедленные и крупные ассигнования из обще-государственной кассы. Авторитетное слово в этом деле скажет ближайшее Губернское Земское Собрание, созванное на новых демократизованных началах, освеженное, усиленное местными людьми, которые по тем или иным основаниям в угоду тем или другим классовым интересам, так старательно были удаляемы от разрешения важнейших местных дел; и почин разобраться в местных финансовых делах положен уже Губернским Исполнительным Комитетом[,] избравшим из своей среды Особую Сметную Финансовую Комиссию, которой в первую очередь поручено разработать вопрос о возможности полной ликвидации или частичных сокращений старых губернских учреждений ведомства Министерства Внутренних Дел.

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 27. Л. 1-6 об. Копия. Машинопись.

[1] Так в документе.
[2] См. ссылка на с. 154.
[3] *Ухтомский Александр Николаевич* (1867–1940) — князь, выпускник юридического факультета Московского университета. После эмиграции проживал с семьей в Харбине.
[4] Насакин Михаил Вадимович (даты жизни не установлены) — председатель Сызранской уездной земской управы.
[5] См. ссылку на с. 144.
[6] *Микешин Василий Никитич* (1856 — после 1918) — дворянин, земский деятель, депутат Первой Государственной Думы. Окончил юридический факультет Московского университета. 10 июня 1906 г. подписал «Выборгское воззвание», приговорён к 3 месяцам тюрьмы и лишён права баллотироваться на любые выборные должности. После Февральской революции — алатырский уездный комиссар Временного правительства.
[7] *Горсткин Сергей Павлович* (1877–1936) — дворянин, в чине лейтенанта участвовал в Русско-Японской войне, был предводителем дворянства в Ардатове, участвовал в Белом движении, эмигрировал из Крыма с войсками Врангеля, умер в 1936 г. в городе Рабат, Марокко.
[8] «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. — кодифицированный нормативно-правовой акт Российской империи, содержавший нормы уголовного права. Подготовлен сотрудниками Второго отделения, утверждён императором Николаем I 15 августа 1845 г. Уложение подвергалось законодательным изменениям в 1864, 1866, 1885 гг.
[9] *Персиянинов В.Л.* (даты жизни не установлены) — помещик, руководитель буинского отдела «Союза 17 Октября», председатель Буинской Земской Управы, непременный член Губернского Присутствия. Представлен на должность уездного комиссара Ф.А. Головинским. По просьбе крестьянских сходов и волостных собраний не был утвержден в должности Временным правительством и заменен ставленником уездного Комитета общественной безопасности А.С. Блиновым. (*См. П.Н. Кабытова. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года: Учебное пособие. Самара. 2002. С.48-49*).
[10] См. ссылку на с.154
[11] *Шауман А.А.* (даты жизни не установлены) — дворянин, товарищ прокурора Симбирского Окружного Суда (в 1911 г.), гласный Симбирской городской Думы (1914 г.). (*См. Шабаев В.В. Симбирская школа урядников в системе профессиональной подготовки чинов уездной полицейской стражи.URL: www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/1(9)_2017/Shabaev.pdf (дата обращения 13.11.2017.*).
[12] ПРИМЕЧАНИЕ: Вопрос земельный настолько обострился, что я счел долгом, телеграммою от [дата не указана] сего апреля за № [номер не указан] обратить на это дело особенное внимание ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА /копия прилагается/.

№ 137.

Донесение из Курмышского уезда о настроениях населения

[19 апреля 1917г.]

г. Курмыш.
Гражданину Симбирскому Губернскому Комиссару

В деревне идет самое серьёзное, самое горячее время — ярового посева[1]. Ввиду недавности переворота, Народу не успели дать ясных указаний и разъяснений момента, поэтому пришлось ему самому разбираться с даваемым материалом. А дается много. Летят листовки разных партий; идут солдаты, созна-

тельные, полусознательные и те, которые что[-]то слышали; затем выписываются и шлются разные газеты; наконец, семейная переписка. Хорошо, когда является или пишет лицо продумавшее и серьёзно выяснившее современное положение — оно деревне крайне полезно, оно не вызовет волнений в деревне.

Беда, когда ворвется в спокойную жизнь обихода горячая головушка, да ещё и Ленинец[2], когда хлынет поток призывов к немедленной и полной социализации, когда подрывается авторитет власти, якобы «буржуазной» (что, в сущности, и справедливо — как ни крути все же наше мнение буржуя), когда зовут немедленно приступить к уничтожению старых порядков, когда призывается население к немедленной выгонке всех «господ» и всей интеллигенции от управления — из всех канцелярий (как было вчера на празднике Народа 18 Апреля[3] одним солдатом будто бы из Петрограда).

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 12. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

---

[1]Оптимальные сроки посева яровой пшеницы первая декада мая (по ноому стилю).

[2] Петросовет принял резолюцию, в которой «Обсудив сообщение товарищей о распространении дезорганизаторской пропаганды, прикрывающейся революционным, часто даже соц.- демократическим флагом, в частности, о пропаганде так-наз. ленинцев, и считая эту пропаганду не менее вредной, чем всякая контр-революционная пропаганда справа…» См. *ПСС В.И. Ленина. Т.31. С. 276.* «Вчера Ленин неожиданно появился в Г. Думе. Он пришел сюда защищаться против резолюции Исполнительного Комитета Совета Солдатских Депутатов. Резолюция, как известно, признала пропаганду Ленина столь же вредной, как и контрреволюционную». *См. Новое Время. 1 мая (18 апреля) 1917 г.* Стоит отметить и решение, которое несколькими днями раньше 15 апреля Петросовет зафиксировал в протоколе: « 1. резко отрицательное отношение к платформе Ленина. 2. Не допустить какого-либо насилия над личностью Ленин а и его единомышленниками. 3. Не допустить со стороны группы Ленина насилий по отношению к некоторым группам населения.» Более подробно см . *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Исполнительный комитет. Протоколы заседаний исполнительного комитета и бюро И. К. / подгот. к печ. Б. Я. Наливайским ; с предисл. Я. А. Яковлева. - М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. С. 110.*

[3] Такой официальный праздник и состоялся 1 мая 1917 г. Из-за разницы календарных стилей со странами Европы было решено празднование «в один день с рабочими всего мира» – 18 апреля. « Вчера в день Интернационала город представлял зрелище, какого мы никогда не видали: Невский запружен людьми, лошадей и повозок нет, точно Венеция.При всем том тишина и порядок, благодаря отсутствию полиции. «Буржуа» только и делают, что боятся: то хулиганов, то немцев, то Ленина, то анархии. В те редкие минуты, когда меня отпускает отупение, я мог бы с уверенностью сказать, что может произойти (и произойдет) еще многое но все не страшно, а это «не страшно» как-то осмысливает пестроту событий, идет красной нитью сквозь всю кажущуюся их несвязность (между прочим, об этом «не страшно» теперь думает и Горький). См. *письмо А.Блока Л. И. Катонину. 19 апреля 1917 г. Петербург. Собрание сочинений в девяти томах. Москва, Гослитиздат, 1962. Том 8. Письма 1898-1921. С. 247.*

Июнь 1917 г.

№ 138.

Из Журнала Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания

1 июня 1917 г.

1 июня 1917 года (вечер)

На открывшейся 26 мая 1917 г. сессии земского собрания гласные приняли телеграмму на имя военного и морского министра А.Ф. Керенского следующего содержания:

«Петроград Александру Федоровичу Керенскому. Славному земляку первое демократическое Симбирское Губернское Земское Собрание шлет искренний привет, пожелание бодрости полной силы. Собрание верит Вам, верит в счастье России. Твердая опора народа, власть спасет Родину от анархии».

Журнал первого демократического Симбирского Губернского Земского Собрания экстренной сессии 26 мая — 2 июня 1917 г. Симбирск, 1917. С. 77.

№ 139.

Телеграмма Симбирского губернского комиссара Ф.А. Головинского военному и морскому министру Временного Правительства А.Ф. Керенскому

16 июня 1917 г. на заседании Симбирского губисполкома было решено направить военному и морскому министру Временного правительства А.Ф. Керенскому, находившемуся в те дни в Казани, срочную телеграмму:

«Военному Министру Александру Федоровичу Керенскому.

Узнав[,] что Вы находитесь (в) Казани, вместе с Губернским Исполнительным Комитетом усердно прошу Вас не проехать мимо Симбирска. Ваш приезд весьма желателен ввиду волнений, создающихся с отправлением (на) фронт Симбирских полков и других общественных вопросов, в разрешении которых нуждаемся в Вашем совете. Вы [—] здешний уроженец настолько популярны (в) губернии, что приезд Ваш будет праздником. Ввиду предполагаемого моего выезда (в) губернию лично прошу Вас сообщить время Вашего приезда.

Губернский Комиссар [Ф.А.] Головинский

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 8. Л. 29. Копия. Машинопись.

№ 140.

Приказ № 193 по 158-ому пехотному запасному полку.

3 июня 1917 г.

3-го июня 1917 года город Карсун[1]

Копия.

§ 1.

ЗАВТРА РАЗВОД НА 11-ТЬ ЧАСОВ УТРА
НА 9-Е ИЮНЯ НАЗНАЧАЮТСЯ ДЕЖУРНЫЕ

1) По полку прапорщик Мазиков.

2) Помощник прапорщика Грубняк.

3) В караул при полковой гауп[т]вахте прапорщик Мубенко.

4) Дежурный фельдфебель 10 роты ст[арший] ун[тер] оф[ицер] Праведов.

5) Дежурный сигналист 10-й роты.

6) Дежурный телефонист при офицерском собрании ратник 2 разряда 8 роты Блинков.

7) Домашний отряд от кадра 3 и 4 роты.

8) На случай пожара и экстренного вызова 3 и 4 роты.

9) Временные караулы по городу Карсуну при Казначействе от кадра 3 и 4 роты. В караул прапорщик Сузев. При лавке продажи денатурированного спирта от кадра 3 и 4 роты. В караул прапорщик Юкович.

10) При распределении домашнего наряда руководствоваться приказом по полку сего года за № 157 $ 1.

§ 2.

Расписание занятий с солдатами на 9-е июня.

97 очередной роты пополнения /при 6 роты/ 8 неделя.

98 очередной роты пополнения /при 7 роты/.

99 очередной роты пополнения /при 12 роты/ 1 неделя.

100 очередной роты пополнения /при 15 роты/.

101 очередной роты пополнения /при 1 роты/ 3 неделя.

102 очередной роты пополнения /при 2 роты/ 2 неделя.

§ 3.

Завтра с 9-ти часов утра назначается стрельба уменьшенным зарядом начальное упражнение 6–9 очередной роты пополнения солдатами 97-98 очередных рот пополнения[,] кои вовсе не проходили курса стрельбы.

Солдатам названных рот прибыть к означенному времени, к месту, отведенному для этой цели командиром батальона.

Дежурный по стрельбе командир стреляющей роты. В 97 и 98 очередных ротах пополнения дежурные по стрельбе командиры маршевых рот.

§ 4.

Завтра с 5-ти часов утра назначается стрельба уменьшенным зарядом начальное упражнение 3–100 очередной роты пополнения и учебной команды

для чего солдатам, назначенных рот и команды прибыть в означенное время, к месту, отведенному для этой цели командиром батальона.

Дежурный по стрельбе командир стреляющей роты и начальник учебной команды.

§ 5.

В исполнение приказа по гарнизону от 8-го июня за № 48 в комиссию для проверки денежных сумм и отчетности Карсунского уездного начальника за май месяц сего года назначаю в качестве председателя прапорщика Алексашкина и членов прапорщиков Доценко и Гордеева.

Комиссии собраться в канцелярии названного воинского начальника в 9 часов утра 9-го июня.

§ 6.

Завтра в 7 часов утра в 98 очередной роте пополнения назначаются при саперном городском объединении уничтожения искусственных препятствий и резки проволоки.

§ 7.

При сем объявляю копию приказа по гарнизону войск города Карсуна от 6 июня сего года за № 47.

ПРИКАЗ
ПО ГАРНИЗОНУ ВОЙСК ГОРОДА КАРСУНА
6-ГО ИЮНЯ 1917 ГОДА ГОР[ОДА] КАРСУН

При сем объявляю копию телеграммы штаба Казанского военного округа от 5-го июня за № 14887.

Телеграмма Карсун Начальнику гарнизона.

По приказанию командвойск передается для точного и неуклонного исполнения следующий приказ Армии и Флоту 31 мая номер 17.

Русская революция и рожденная ею свобода стоят перед грязной опасностью в лице императора Германии и его союзников. Подтверждаю мои правые призывы к защите революции ответственности всех и каждого за судьбу освобождения родины. Я уже призвал весь командный состав от главнокомандующего до младшего офицера быть неизменно на своем посту, под страхом строгой кары, также ответственность лежит на вас, товарищи солдаты. Никто из Вас подобно начальникам не может и не должен покидать свой пост. Призывая еще раз всех исполнить свой воинский долго, объявляю, что Временным Правительством издано следующее постановление:

1) Лиц, самовольно оставивших ряды войск и не явившихся в свои части к 15-му мая с[его] г[ода], независимо от наказа, которому они подлежат, а по закону лишить их права участия на выборы в Учредительное Собрание в органы местного самоуправления, представить учредительному собранию о лишении их права на получение земли при земельной реформы.

2) Семьи, означенных статьей, первых лиц лишить до возвращения последних свои части права на получение пайка.
3) Указанная статья I лица, явившийся в своей части после 15 мая 1917 года могут быть восстановлены до суда в правах, означенных в пунктах А и Б, А и Т статьи первой и вовсе освобождены от ответственности за дезертирство доблестным исполнением своего долга, загладить свое преступление перед родиной.
4) Действия настоящего постановления распространить на все время текущей войны на тех лиц, которые самовольно оставили свои части после 15 мая сего года и отставят их впредь, а равно на лица, которые не явятся без законных причин по новым мобилизациям[,] или призвать на военную службу.
5) Опубликование списков дезертиров наблюдением сего постановления возложить на высшие губернские областные городские власти[,] для чего и всем начальникам войсковых частей и команд доставить к 1-му июля сего года, подлежащим воинским начальникам сведения о всех дезертирах, а равно доставлять их впредь к I числу каждого месяца.
6) Воинским начальникам по проверке означенных сведений (о всех дезертирах) и пополнения их имеющимися у них данными представлять списки дезертиров уездных и городских по воинской повинности присутствия[2] этим последним по дополнении списков своими сведениями и проверки их при участии общественных организаций окончательно составленные списки представлять высшим губернским областным и городским властям.

Объявляю настоящее постановление Временного Правительства, неуклонному исполнению предписывать, всем начальникам проводить необходимое мероприятие по данному вопросу в тесном единении с солдатскими комитетами[3] и советами.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях, на всех судах и на всех воинских и сухопутных и морских командах и широко распубликовать путем расклейки на улицах и общественных собраниях, учреждениях и во всех гарнизонах. Подписал Военный и Морской министр А.[Ф.] Керенский. 14387 Караулов. Подписал Вр[еменный] начальник гарнизона, подполковник Решетников.

Настоящий приказ прочесть лично ротным командиром и начальникам команд в присутствии всех солдат, рот и команд и разъяснить детально сущность такого.

§ 8.

Объявляю письмо командира 94 маршевой роты прапорщика Андрианова:

«Господин Полковник, считаю долгом поставить в известность, что здесь великолепно. Порядок образцовый. Отлучек совсем нет. В общем, все хорошо.

Пишу со станицы Ртищево[4] командир 97 очередной роты прапорщик Андрианов 3-е июня сего года».

Товарищи офицеры и солдаты, приветствуя 94, 95, и 96 роты я с гордостью объявляю это письмо для прочтения во всех ротах и командах. Я глубоко убежден, что и следующие роты планируются сознанием своего долга пробуждать на фронте и там же образцовый порядок. Да здравствуй 94, 95, и 96 очередные роты. Счастливого вам дальнейшего пути.

§ 9.

Прапорщик Кирюхин рапортом от 3-го сего июня за № 2 донес, что выздоровел, службу нести может, почему полагать его с назначенного числа выздоровевшим.

Справка: приказ по полку сего года за № 190.

§ 10.

Прапорщики Яськов, Караваев и Кишкис рапортами от 4 и 5 сего июня за №№ 28, 4 и 20 донесли, что заболели и службу нести не могут, почему полагать их с названных чисел больных на дому.

§ 11.

Прапорщик Треканченков рапортом от 5-го сего июня за № 16 донес, что из разрешенного ему отпуска возвратился, почему полагать его с названного числа налицо.

Справка: приказа по полку сего года за № 173 §12.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 211. Л. 8-9. Копия. Машинопись.

---

[1] 158-й пехотный запасный полк был сформирован в октябре 1914 г. Дислоцировался в г. Карсун. Входил в 44-ю пехотную запасную бригаду Казанского военного округа.

[2] Воинские присутствия — органы по организации отбывания воинской повинности в Российской империи.

[3] Солдатские комитеты — выборные политические организации в воинских частях Русской армии и флота (в ротах — ротные комитеты, в батальонах — батальонные, в полках — полковые и т.д.), состоявшие из нижних чинов. В противовес офицерам, контролировали все виды вооружений в воинских частях. Солдатские комитеты были введены приказом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1(14).03.1917 г., стали одной из причин в разложении Русской армии.

[4] Ртищево — станица в Саратовской губернии.

Август 1917 г.

№ 141.

Доклад помощника губернского комиссара Временного Правительства Т.Н. Рудакова[1] о поездке по Карсунскому уезду Симбирской губении

15–24 августа 1917 г.

Г. Симбирскому Губернского Комиссару

ДОКЛАД
о поездке по Карсунскому уезду Симбирской губернии с 15–24 августа 1917 г. помощника Губернского Комиссара Т.Н. Рудакова.
ФАБРИКА Товарищества АКЧУРИНА при с. Гурьевке.

По приезде в село Гурьевку на суконную фабрику[2] Товарищества Акчурина для разрешения продовольственного вопроса на фабрике и ликвидации конфликта совместно с комиссией между профессиональным союзом и Симбирским Советом Рабочих Депутатов, мне неожиданно пришлось столкнуться с эвакуированными солдатами Карсунского гарнизона из 158 пехотного запасного полка, которые явились на фабрику Товарищества Акчурина для замены квалифицированных военнообязанных рабочих, со стороны солдат раздавались угрозы «если Вы нас не примите на фабрику, то будете выбиты штыками и крестьяне вам хлеба не дадут» из опроса солдат фабричным комитетом выяснилось, что они не все специалисты, но желают поступить на фабрику или все — или никто. Видно было, что отношение между рабочими и солдатами сильно обострилось, медлить было нельзя. Немедленно был собран фабричный Комитет[,] на который были приглашены представители от солдат и владельца фабрики, представитель владельца фабрики Брейтвен сделал доклад о поездке в гор[од] Карсун цель которой — установить[,] на каком основании и кем присланы эвакуированные солдаты для замены, из доклад[а] усматривается, что все 110 человек эвакуированных никем не посылались, а отправились на фабрику самочинно, не подчиня[я]сь ни своему ближайшему начальству, ни воинскому начальнику. Те мандаты, которые имеют эвакуированные, добыты ими путем угроз и всевозможных давлений, о чем Воинским Начальником сообщено Командующему войсками, при этом воинский начальник заявил, что он ждет делегатов из Симбирского Совета Солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, для улажения конфликта. Из дальнейшего доклада усматривается, что Воинский Начальник о замене рабочих эвакуированными мало осведомлен и массовых замен производить не может, кроме отдельных случаев и по указанию комитета по отсрочкам. На вопрос может ли Воинский Начальник отозвать оз[наченных] 110 человек эвакуированных в свою часть, он заявил: никаких сил и средств не имею. Председатель же комиссии по фактиче[ской] поверке мотивировал посылку эвакуи-

рованных солдат для зам[ещения] тем, что рабочие подлежащие снятию с учета являются военно-обязанными досрочных призывов 1917–1918 гг. и что некоторые из них поступили на фабрику во время войны. Представители солдат от прений по докладу воздержались[,] мотивируя тем, что делегаты и члены комиссии по фактической поверке уехали в Карсун в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [и] будут только 19 сентября. По возвращении Карсунских делегатов [—] членов комиссии по фактической поверке, было созвано собрание, на которое явились председатель Карсунского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прапорщик [В.Л.] Вишняков[3], члены Карсунской и Симбирской комиссии по фактической поверке. Прапорщик [В.Л.] Вишняков с особенной энергией настаивал, не считаясь ни с [мои]ми доводами, на необходимости замены военно-обязанных рабочих эвакуированными, ссылаясь на то, что они люди пострадавшие и заслуживают сочувствия. Мною было сделано разъяснение, что комиссия по фактической поверке, согласно распоряжений Временного Правительства, объявленных в приказах по Казанскому военному округу за №№ 201 и 1134 может снимать с учета только дезертиров, укрывающихся и неправильно получивших отсрочку, снимать же с учета квалифицированных рабочих и заменять эвакуированными [хотя] бы и специалистами, комиссия не имеет права, при чем наем рабочих, согласно положений о рабочих комитетах, предоставляется владельцу фабрики, вербуя в первую очередь не военно-обязанных. Возражая мне, прапорщик [В.Л.] Вишняков прочитал собранию ультимативное постановление Карсунского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о немедленной замене всех рабочих эвакуированными, однако угроза не дала ожидаемых результатов и собрание постановило: при замене на фабриках рабочих эвакуированными солдатами, строго руководствоваться распоряжениями Временного Правительства. О таковом решении собрание просило Прапорщика [В.Л.] Вишнякова, как представителя Карсунского Совета, объявить эвакуированным и принять меры к немедленному их удалению с фабрики, однако прапорщик [В.Л.] Вишняков от этого уклонился.

Аналогичное же решение было вынесено и на фабрике [А.Д.] Протопопова, куда было послано 83 эвакуированных солдата.

При обследовании мною фабрики выяснилось, что производительность на фабрике понижена до 30 % , причины: недостаток некоторых частей к машинам, недостаток сырья и недобросовестное отношение рабочих к своим обязанностям.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЙ ВОПРОС

Продовольственный вопрос стоит очень остро, запасов фабрика не имеет, излишков в наличности [в] Жадовской Районной Управы нет, поэтому рабочий комитет, дабы избежать голодного бунта, принужден был прибегнуть к крайней мере: организовать продовольственную комиссию и поручить ей изыскивать хлеб всеми способами включительно до покупки по вольным ценам.

ВЫБОРЫ КАРСУНСКОГОУЕЗДНОГО КОМИССАРА

При посещении мною Карсунского Уездного Исполнительного Комитета по вопросу о выборах Уездного Комиссара, взамен уходящего в отставку Дружицкого, что в выборах Уездного Комиссара принять участие постановил весь Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор[ода] Карсуна и плюс еще Уездный Крестьянский Съезд собранный по случаю выборов в кандидаты в Учредительное собрание и того 52 человека. Рассматривая сложившееся явление Уездный Исполнительный Комитет не нашел себя правомочным допустить к участию в заседании Исполнительного Комитета лиц, не предусмотренных Уездным Земским собранием и принимая во внимание, что в начале октября созывается чрезвычайное земское собрание из состава новых гласных для выборов Уездной Земской Управы — Уездный Исполнительный комитет постановил: выборы Уездного Комиссара отложить до земского собрания и впредь до избрания нового комиссара просить Уездного Комиссара Дружицкого нести свои обязанности.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протоколы заседаний фабричного рабочего комитета совместно с членами Симбирского и Карсунского советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и членов комиссии по фактической поверке военнообязанных: копия протокола постановления Карсунского Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и постановление Уездного Карсунского Исполнительного Комитета. [*протокол общего собрания служащих и рабочих писчебумажной фабрики Т.Д. Щерб[ина]с сыновьями*]

Помощник Губернского Комиссара
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА [Т.Н.] *Рудаков*

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 27. Л. 13-14 об. Подлинник. Машинопись

---

[1] *Рудаков Тарас Николаевич* (даты жизни не установлены), прапорщик, член Симбирского губернского исполнительного комитета рабочих и солдатских депутатов. В апреле 1917 г. был направлен губисполкомом для работы в комиссию по расследованию деятельности чинов политической полиции в Симбирской губернии. Летом того же года был назначен помощником Симбирского губернского комиссара Временного правительства. (Закат политической полиции Российской империи. Сборник документов. Ульяновск. 2000).

[2] Гурьевская суконная фабрика основана в 1826 г. помещиком Кротковым в с. Гурьевка Карсунского уезда. В 1862 г. продана купцу Акчурину.

[3] *Вишняков Владимир Леонтьевич* (?–1918) родился в Белоруссии. В начале Первой мировой войны направлен в Петербургскую школу прапорщиков, после окончания служил в Казанском уезде, затем был переведен в Карсунский гарнизон, где проводил среди солдат революционную работу. В 1917 г. вступил в партию большевиков. 5.05.1917 г. в Карсуне был создан Совет солдатских депутатов, первый орган народной власти, председателем которого был избран В.Л. Вишняков. В июне 1917 г. Совет солдатских депутатов был преобразован в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вишняков В.Л. — участник II Всероссийского съезда Советов в Петрограде, проходившего 25–27.10.(7–9.11).1917 г. 5–6(?).01.1918 года В.Л. Вишняков, направляясь по дороге из Карсуна в Таволжанку, попал в засаду и был убит.

№ 142.

Сведения о составе Симбирской Городской Милиции и получаемого содержания

9 августа 1917 г.

Наименование должностей [i]	Число лиц	Содержание одному в месяц												
		Жалованья		Квартирных			Разъездных		Фуражных		⁄ прибавка к жалованью		Итого	
		руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Управление Городской Милиции	От города													
Начальник Милиции	1[ii]	250	"	150		"	83	33	102	"		"	585	33
Помощник Начальника	1	166	67	натурой			53	33	"	"	41	66	261	66
Секретарь	1	100	-	25		-	-	-	-	-	50	-	175	-
Столоначальники[iii]*	3	63	32⅔	15		83 ⅓	-	-	-	-	31	66	110	82
Бухгалтер	1	53	32⅔	13		33⅓	-	-	-	-	26	66	93	32
Смотритель Арестнаго помещения	1	70	83	натурою			-	-	-	-	35	41	106	24
Писец	2	60/50	-	-		-	-	-	-	-	20	-	60/70	-
Милиционеры														
Старший	1	59	-	11		-	-	-	-	-	29	50	99	50
Младшие*	10	50	-	11		-	-	-	-	-	25	-	86	-
1–4-й Комиссариат														
Начальники*	2	200	-	натурой			80	16	-	-	50	-	330	16
Помощники* Начальника	4	125	-	25		-	8	33	-	-	31	25	189	58
Письмоводители*	2	75	-	-		-	-	-	-	-	37	50	112	50
Писцы*	2	60	-	--		-	-	-	-	-	30	-	90	-
Милиционеры														
Старшие*	5	59	-	11		-	-	-	-	-	29	50	99	50
Младшие*	55	50	-	11		-	-	-	-	-	25	-	86	-
2–5-й Комиссариаты														
Начальники*	2	200	-	натур		1	80	16	-	-	50	-	330	16
Помощ[ники] Начальника	4	125	-	25		-	8	33	-	-	31	25	189	58
Письмоводители*	2	75	-	-		-	-	-	-	-	37	50	112	50

Продолжение таблицы (документа 142).

Писцы*	2	60	-	-		-	-	-	-	-	30	-	90	-
Милиционеры: старшие*	5	59	-	11		-	-	-	-	-	29	50	99	50
Младшие*	59	50	-	11		-	-	-	-	-	25	-	86	-
3-й Комиссариат														
Начальник	1	200	-	натурою			80	16	-	-	50	-	330	16
Помощники* Начальника	2	125	-	25		-	8	33	-	-	31	25	189	58
Письмоводитель	1	75	-	-		-	-	-	-	-	37	50	112	50
Писец	1	60	-	-		-	-	-	-	-	30	-	90	-
Милиционеры														
Старшие*	2	59	-	11		-	-	-	-	-	29	50	99	50
Младшие*	23	50	-	11		-	-	-	-	-	25	-	86	-
6-й Комиссариат														
Начальник	1	200	-	натурою			80	16	-	-	50	-	330	16
Письмоводитель	1	75	-	-		-	-	-	-	-	37	50	112	50
Писец	11	60	-	--		-	-	-	-	-	30	-	90	-
Милиционеры														
Старшие*	1	59	-	11		-	-	-	-	-	29	50	99	50
Младшие*	9	50	-	11		-	-	-	-	-	25	-	86	-

Секретарь. Подпись
Начальник Милиции. Подпись.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 7. Д. 20. Л. 24-24об. Подлинник. Машинопись.

№ 143.

Сведения о количестве оружия по Симбирский Городской Милиции

9 августа 1917 г.

Винтовок системы			Револьверов системы				Патрон для винтовок				Патрон для револьверов			Примечание
Бердана[i]	Гра [ii]	Карабинова 3-х линейка [iii]	Нагана	Констаблер	Смит. Вессо-на[iv]		Бердана	Гра.	3-х ли-нейн[ая] вин-товка	1Японс[кая] винтовка	Нагана	Смит — Вес-сона	Констаблер	
84	31	"	"	"	20	"	1521	2047	"	"	"	514	"	Из 1899 шт[ук] выдано равным лицам 850 шт[ук], а при Управлении Милиции осталось на хранении 1049 шт[ук].
107	37	1	15	4	"	8	1694	150	200	256	2872	554	1899	
"	"	"	7	56	"	"	"	"	"	"	49	"	360	
"	"	"	8	40	"	38	"	"	"	"	"	"	240	
"	"	"	15	15	"	17	"	"	"	"	105	"	80	
"	"	"	"	20	"	20	"	"	"	"	"	"	120	
"	"	"	14	"	1	6	"	"	"	"	40	"	"	
"	"	"	"	4	3	1	"	"	"	"	"	"	50	

При Управлении Милиции
- " — 1 х 4 –м комиссариат
- 2-м
-3-м
-4-м
-5-м
-6-м
Выдано Симбирской Городской Управе другим лицам
Подпись.

ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 7. Д. 20. Л. 25. Подлинник. Рукопись

Сентябрь 1917 г.

№ 144.

Объявление о введении в Симбирской губернии военного положения[1]

6 сентября 1917 г.

г. Симбирск

От командующего войсками Казанского военного округа, военного комиссара Временного Правительства и революционного штаба получено следующее:

Генерал [А.М.] Каледин[2], поддерживая мятежное выступление генерала Корнилова, мобилизует Донскую область[3], имея целью захватить станции железных дорог, отрезая Москву от Саратова[4], Царицына[5] и юга России.

Временным Правительством приказано:

1) Войскам Московского округа оказать противодействие мятежникам в районе Воронеж — Царицын.

2) Войскам Казанского округа поддержать действия московских войск.

В силу этого, с согласия военного комиссара Временного Правительства и революционного штаба, объявляю город Казань и весь Казанский округ на военном положении, распространив на него действие правил о местностях, объявленных на военном положении.

Высшее направление действий по охранению в Казанском округе порядка и общественного спокойствия переходит к командующему войсками Казанского военного округа.

Поэтому запрещаю:

1. Всякие собрания, митинги, демонстрации и манифестации без разрешения революционных штабов, а где их нет, Исполнительных Комитетов Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.
2. Увольнение воинских чинов из частей без особых удостоверений от Комитетов частей и революционного штаба;
3. Печатание и распространение прокламаций, листков, брошюр и телеграмм, возбуждающих население ко всякого рода волнениям, способствующим контрреволюции.
4. Посещение посторонними лицами казарм и помещений, занятых войсковыми командами без разрешения, И[сполнительного] К[омитета] Сов[ета] С[олдатских], Р[абочих] и Кр[естьянсих] депутатов. Виновные в нарушении сего приказа будут подвергаться в административном порядке

тюремному заключению до 3-х месяцев или штрафу до 3000 руб[лей], а в случае более важных — предаваться военному суду.

Призываю всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка.

Надо помнить, что ограничения, связанные с военным положением, вводятся от имени революционной демократии и только для защиты её собственных завоеваний.

Всем воинским чинам Казанского округа надлежит добросовестно исполнять свой долг, памятуя о тяжелой ответственности перед Родиной.

Настоящий приказ ввести в действие в Казани с 1-го сентября, а в других гарнизонах по телеграфу и прочесть во всех ротах, эскадрильях, сотнях, батареях и командах.

Подписали:

Командующий войсками Казанского военного округа, полковник Коровиченко. Военный комиссар Временного Правительства, капитан Калинин.

Члены революционного штаба: прапорщики Коровин, Алекин, шт[абс] капитан Рафиков, солдаты: Гайнцев, Останин, Вовк, прапорщик Яновский, граждане: Колегаев, Федотов.

1-го сентября 1917 г. гор[ода] Казань.

Ввиду изложенного, объявляется во всеобщее сведение, что гор[од] Симбирск и вся Симбирская губерния с момента опубликования сего и в порядке, указанном в Приложении к 23 ст[атьи] II-го тома Свода законов[.] Объявляется на военном положении,

А посему

население Симбирской губернии ставится в известность:

1. Изложенный выше приказ Командующего войсками входит в силу с момента опубликования сего;

2. Обязательное постановление симбирского Губернского Исполнительного революционного комитета от 5 сентября сего года, опубликованное 6-го сентября с[его] г[ода] сохраняет полную силу и за нарушение его виновные будут подвергаться в административном порядке тюремному заключению до 3-х месяцев или штрафу до 3000 руб[лей].

3. Согласно 17 ст[атьи] положения и 23 ст[атьи] II т[ома] св[ода] зак[онов], не принадлежащие к армии лица гражданского ведомства, в местностях, объявленных на военном положении, подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени: 1. за бунт против верховной власти и государственную измену; 2. за умышленный поджог или иное умышленное истребление, либо проведение в негодность предметов воинского снаряжения и вооружения, и вообще всего принадлежащего к средствам нападения или защиты, а также запасов продовольствия и фуража; 3. за умышленное истребление или важное повреждение, в районе театра войны, водопроводов, мостов, плотин, гатей, шлюзов, водоспусков, колодцев, дорог, бродов или иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, пре-

дупреждение наводнений, или необходимых для снабжения водою; 4. за умышленное истребление или важное повреждение служащих также для правительственного пользования: а) телеграфного, телефонного, или иного снаряда, употребляемого для передачи известий, и б) железнодорожного пути, подвижного состава оного или предостерегательных знаков, установленных для безопасности железнодорожного движения или судоходств, и 5. за нападение на часового или военный караул, за вооруженное сопротивление военному караулу или чинам военной и гражданской полиции, а равно за убийство часового или чинов караула и полиции.

Губернский Комиссар Временного правительства [без подписи]
Члены Губернского Исполнительного [без подписи]
Революционного Комитета

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 210. Л. 6-7. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Регистрационный номер II-5-5. Подпись чернилами от руки.

[2] *Каледин Алексей Максимович* (1861–1918) — русский военачальник, генерал от кавалерии, прославленный военачальник Первой мировой войны, деятель белого движения. После октябрьских событий 1917 г. выступил с обращением, в котором объявил захват власти большевиками преступным, и заявил, что впредь до восстановления законной власти в России принимает на себя всю полноту власти в Донской области. Руководил вооруженной борьбой с большевиками на Дону в декабре 1917 — январе 1918 г.

[3] Область Войска Донского — административно-территориальная единица в Российской империи и РСФСР, населённая в значительной мере донскими казаками и управлявшаяся по особому положению. Существовала с 1786 по 1870 гг. под названием Земли Войска Донского, и в 1870–1920 гг. с названием Области Войска Донского.

[4] Саратов — губернский город Саратовской губернии в 1796–1928 гг. В 1916 г. население города насчитывало 231800 человек.

[5] Царицын — уездный город Саратовской губернии в 1797–1918 гг. В 1914 г. население города составляло 100800 жителей.

№ 145.

Приказы начальника Алатырской уездной милиции

1–22 сентября 1917 г.

КОПИИ ПРИКАЗОВ НАЧАЛЬНИКА АЛАТЫРСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ.

№ I.

Многие милиционеры позволяют себе чрезмерную болтливость в городе, зачастую способствуя этим возникновению тревожных слухов. А потому напоминаю[1] вновь, что милиционер должен быть молчалив и в словах своих крайне сдержан[,] ибо он является представителем власти и каждое его слово имеет значение. — Подлинное подписал — Начальник Уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:
01.09.1917 г.[2] Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 2.

Полученный коленкор употребить на повязки. На каждой повязке краской обозначить №. и буквы Ал[атырская] Уезд[ная] М[илиция]

Всем милиционерам на службе всегда иметь на рукаве повязку, дабы каждый мог видеть милиционера. — Подлинное подписал Начальник Уездной Милиции — Плеснев.-

С подлинным верно:
02.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 3.

В уезде на домах занимаемых милиционерами и Начальниками участка — должна быть вывеска, дабы каждый знал где находится Милиция. Замечено, что многие милиционеры не носят белых повязок, вновь подтверждаю к неуклонному исполнению о ношении повязок. — Подлинное подписал — Начальник Алатырской Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
03.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 4.

Вновь подтверждаю, что милиционеры должны безотлучно находиться на своем посту, отлучаться для обхода района разрешается, сходить с поста можно в случае какого-либо происшествия в районе поста. — Подлинное подписал Начальник Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
04.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 5.

Пост № 11 около вокзала должен находиться в постоянной связи с комитетом общественной безопасности. Для чего ежедневно с 9 час[ов] вечера до 6 ч[асов] утра заходить в помещение С[овета] Рабоч[их] и Солдатских Депутатов, каждые 2 часа начиная с 9 часов вечера. — Подлинное подписал Начальник Уездной Милиции — Плеснев.-

С подлинным верно:
05.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 6.

Милиционеры должны оказывать полное содействие патрулям и членам Общественного Комитета безопасности. В случае необходимости в помощи воинских патрулей — обращаться в Комитет Обществ[енной] Безопасности /пом[ещается] в Сов[ете] Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов, Вокзальная ул[ица]/. Подлинное подписал Начальник Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
05.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 7.

Ночному патрулю при обходе города один раз ночью заходить в Сов[ет] Раб[очих] и Сол[датских] Депутатов для связи. — Подлинное подписал Начальник Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
05.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 8.

С сего дня приказываю всякого рода обыски, выемки делать не иначе как по приказанию моему, моего помощника, Начальника 2-го участка и Пом[ощника] Начальника 2 участка. Виновные в нарушении сего приказания, милиционеры будут уволены мною немедленно со службы и привлекаться к уголовной ответственности за превышение власти. — Подлинное подписал Начальник Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
05.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 9.

Всем милиционерам города получить новые удостоверения личности, каковые заготовить секретарю Управления и при выдаче таковых отбирать старые. Означенный порядок устанавливается с 7 Сентября сего года. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:
06.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 10.

С 8 сего Сентября учреждается постоянное дежурство милиционеров в течении всей ночи в Управлении Милиции, что составляет собою особый пост. Начальнику 2-го участка, выбрать для означенной цели — 3 человек. Дежурному в Управлении милиционеру принимать всякого рода заявления от пострадавших или происшествиях. — Подлинное подписал: Начальник Алатырской Уездной Милиции. — Плеснев.

С подлинным верно:
07.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 11.

Завтра 14 Сентября всем милиционерам свободным от постов и запасным прибыть в Милицию к 6 час[ам] утра.

Отлучаться из Милиции не иначе как с разрешения Начальника 2-го участка и его помощника. Милиционерам быть при полном вооружении с шашками и револьверами. Старшим милиционерам строго следить за выполнением означенного приказа. В случае нарушения его кем-либо из милиционеров, немедленно о том докладывать. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
13.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 12.

С 16 сего Сентября устанавливается[3] дежурство милиционеров на постах по 4 часа. Помощнику Начальника 2-го участка составить расписание милиционеров по постам с указанием того[,] кто стоит в какие часы. Означенное расписание составлять каждую неделю и представлять мне, секретарю Управления — недельное расписание постов, наклеить на папку и вывешивать у меня в кабинете. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:
14.09.1917 г. Секретарь [подпись неразборчиво]

№ 13.

Постовым милиционерам, теперь же озаботиться о постановки на посты будок и устройстве[4] на них вывески «Милиция». 20 сентября, буду проверять будки, те[5] у кого не окажется их, покажут себя неисправными людьми, против которых мною будут приняты меры воздействия. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.-

С подлинным верно:
15.09.1917 г. Секретарь Мирон…

№ 14

Завтра 17 сентября по случаю воскресного дня, всем милиционерам явиться в Управление Милиции к 11 часам утра. Не отлучаться из нее без разрешения Начальника Участка и его помощника. — Подлинно подписал начальник милиции ПЛЕСНЕВ.

С подлинным верно:
16.09.1917 г. секретарь: [подпись неразборчиво]

№ 15

С 20 сего сентября разноска пакетов возлагается на запасных милиционеров. Подлинно подписал: Начальник уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:

20.09.1917 г. секретарь: [подпись неразборчиво]
№ 16

Ввиду увольнения в отпуск на 7 дней с 23–30 сентября, Начальника 4-го участка Глебова — временно исполнение Нач[альника] 4-го уч[астка] возлагается на Нач[альника] 3-го уч[астка] Степанова с оставлением в занимаемой им должности. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:
21.09.1917 г. [подпись неразборчиво]

№ 17

В 12 часов дня 22 сентября проезжая по Симбирской ул[ице] не видел милиционера на посту у кинематографа «Свет».[6] Начальнику 2-го участка разобрать это дело и доложить мне кто и почему не был на посту. — Подлинное подписал: Начальник Уездной Милиции Плеснев.

С подлинным верно:
22.09.1917 г. Секретарь: [подпись неразборчиво]

ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 26. Л. 93-94 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Буква «ю» вписана от руки чернилами.
[2] Дата вписана от руки чернилами.
[3] Слово написано от руки.
[4] Слово написано от руки.
[5] Вставлено в текст от руки.
[6] В Алатыре в 1911 г. открылся первый стационарный кинотеатр под вывеской «Патэ» (позднее «Свет», «Арс»). (*См. Кочетков В. Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары, Чувашкнигоиздат, 1978. С. 83*).

Октябрь 1917 г.

№ 146.

Удостоверение делегата Всероссийского съезда Советов, выданное В.Л. Вишнякову

28 октября 1917 г.

Петроград, октября 28, 1917 г.
Петроградский Совет
Рабочих и Солдатских депутатов.
Иногородний отдел.
Адрес для телеграмм:
Совет депутатов,
иногородний отдел
№ 390[1]

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано тов[арищу] Вишнякову Владим[иру] Леонтьев[ичу], делегату на Всеросс[ийский] Съезд Советов[2] на право беспрепятственного выезда из Петрограда и получения вне очереди железнодорожного билета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ[3] Чл[ен] И[сполнительного] К[омитета] — Ив[ан] [Петрович] Бакаев[4].

Секретарь [без подписи][5]

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 211. Л. 12. Подлинник. Бланк Машинопись.

[1] Подписано от руки. См. вклейку.
[2] II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся 25-27.10.(7-9.11).1917 г. в Смольном, Петроград.
[3] Исправлено от руки: «За председателя».
[4] Фамилия и инициалы подписаны от руки. *Бакаев Иван Петрович* (1887–1936) — советский партийный деятель. Член РСДРП с 1906 г. В 1917 г., перед Октябрьской революцией — член, затем заместитель председателя и председатель Петроградского совета. Расстрелян 25 августа 1936 г. после вынесения смертного приговора на Первом московском процессе.
[5] Печать Исполнительного комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Деп[утатов].

Ноябрь 1917 г.

№ 147.

Наказ членам Карсунского Исполнительного Комитета Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, делегируемых в Волостные Земства Карсунского уезда, утвержденный Комитетом Общественной безопасности

г. Карсун[1] 11 ноября 1917 г.

НАКАЗ[2]

Членам Карсунского Исполнительного Комитета Совета Солдатских, Р[абочих] и Кр[естьянских] Депутатов[,] делегируемых в Волостные Земства Карсунского Уезда, утвержденный Комитетом Общественной безопасности 11 ноября 1917 года.

1) Член Исполнительного Комитета должен разъяснять гражданам селений[,] чтобы никто не имел право САМОЧИННО совершать захваты казенного, церковного и частновладельческого имущества и земли, производить порубки лесов, а также совершать расхищение живого и мертвого инвентаря.

2) Волостные Земельные Комитеты должны строго руководствоваться законом о земле[,] принятым вторым Всероссийским съездом Советом Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов 26 окт[ября] сего года и обязаны принять на учет все леса и инвентарь. Членам Исполнительного Комитета и не допускать уклонений от декрета о земле[3].

3) Делегируемым членам вменяется в обязанность задерживать дезертиров, а также тех лиц, которые будут оказывать всякое противодействие поведения: в жизнь закона о земле или извращать его и отправлять их в распоряжение Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов с препровождением составленного протокола о их виновности и задержании.

4) Делегируемые члены имеют право собирать Волостные сельские схода для разъяснения гражданам о текущих событиях, широко пропагандируя идею перехода верховной власти народу.

5) Волостные и сельские власти, а также Начальники Волостной и участковой милиции обязаны оказывать полное содействие членам Исп[олнительного] Комитета.

6) Члены Исп[олнительного] Комитета и отряд имеют право пользоваться бесплатным проездом на сельских Волостных и пунктовых Земских лошадях[,] куда им потребуется.

7) Делегируемые отряды, а также их члены Исп[олнительного] Комитета должны пользоваться от Волостных Земских Управ бесплатными квартирами и добавочным бесплатным кормовым довольствием по расчету 2 ½ фунта хлеба, 1 фунт мяса, каша или же картофель с салом[,] или молоком на каждого человека в сутки.

8) Членам Исп[олнительного] Комитета вменяется в обязанность наблюсти[,] чтобы в данной волости был представитель в Уездный Крестьянский Совет, разъяснить населению о необходимости иметь такого своего представителя.

9) Вменяется в обязанность членам Исп[олнительного] Комитета наблюсти за проведением в жизнь Постановление Карсунского уезда Крестьянского Съезда от 12 сентября и 24–25 октября с[его] г[ода] о сборе 10 коп[еек] самообложения с каждой наличной души на содержание организации уезда Крестьянского Совета, а также за поступлением земских сборов и вообще всех государственных платежей.

10) Члены Исполнительного Комитета должны следить и принимать самые строгие меры на местах против самогонки, а виновных в таковой немедленно арестовать и препровождать в Карсун в Исполнительный Комитет Совета Сол[датских] Раб[очих] и Кр[естьянских] Депутатов.

11) Посланный отряд с офицером должен быть в распоряжении члена Исп[олнительного] Комитета, о неповиновении отдельных лиц из числа посланного отряда член Исп[олнительного] Ком[итета] должен немедленно доносить Исполнительному Комитету[,] одновременно препровождая его в часть.

12) Делегируемые члены Исп[олнительного] Ком[митета] должны обратиться с призывом к населению о снабжении армии хлебом и фуражом.

13) Члену Исполнительного Комитета представляется на местах право действовать самостоятельно[,] согласно духу настоящего Наказа, оказывая помощь на местах Волостным Земствам.

14) О своих действиях член Исп[олнительного] Ком[итета] обязан доносить немедленно Исполнительному Ком[итету] Совета Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов по средством телефонограмм, телеграмм и письменных сообщений.

15) Делегированный член Исп[олнительного] Ком[итета] обязан делать донесение Исполнительному Комитету Совета С[олдатских], Р[абочих] и

Кр[естьянских] [Депутатов] через каждые два дня, а в экстренных случаях и ежедневно.

Председатель Совета [без подписи] Прапорщик В.Л. Вишняков[4]
С[олдатских],
Р[абочих] и Кр[естьянских] Д[епутатов]
Товарища председателя [без подписей]: Прапорщик П.Г. Кешелава
Гражданин Д.П. Лапин
Секретари [без подписей]: Прапорщик О.О. Казакевич
Солдат Ф.З. Суржанский
Солдат О.В. Горшков

Карсун. Типография Л.И. Павлова.
ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 211. Л. 13. Подлинник. Типографский оттиск.

[1] Карсун — уездный город Симбирской губернии в 1796–1925 гг. Расположен на правом берегу р. Барыш. В 1913 г. в Карсуне насчитывалось 5137 жителей, имелось 5 каменных церквей, часовня, реальное училище, женская гимназия, городское 4-классное училище, двухклассное женское училище, ремесленное и начальное училища, земская больница, городская амбулатория, почта. В настоящее время Карсун имеет статус рабочего поселка, административный центр муниципального образования Карсунский район Ульяновской области.

[2] «Наказ», изданный вскоре после Октябрьской революции, показывает реальное соотношение политических сил в губернии. Большевистские советы в этот период сосуществуют с земствами и даже делегируют своих членов в их состав. Более того, из документа следует, что Карсунский совет нуждался в утверждении издаваемых им актов Комитетом Общественной безопасности — органом власти времен Февральской революции.

[3] Декрет о земле — правовой акт, принятый на II Всероссийском съезде советов 26 октября (8 ноября по новому стилю). В его основу легла эсеровская аграрная программа. Декрет провозглашал отмену частной собственности на землю и переход земли в госсобственность. Объявлялось о конфискации помещичьих земель и имений, которые переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Множественность форм крестьянского землепользования сохранялась.

[4] См. ссылку на с. 251.

№ 148.

Акт ревизии по факту расхищения вещественных доказательств, составленный Председателем Сенгилеевской Земской Управы С.А. Кавокиным

16 ноября 1917 г.

АКТ РЕВИЗИИ

1917 года ноября 16 дня я, Временно Исп[олняющий] Об[язанность] Сенгилеевскаго Уездного Комиссара — Председатель Сенгилеевской Уездной Управы С.А. Кавокин, вследствие сообщения Мирового Судьи 3-го участка Сенгилеевскаго уезда, от 9 ноября с/г за № 254 , о том, что им — Судьей обнаружены факты расхищения вещественных доказательств, хранившихся у Районного Начальника милиции 2-го участка, прибыл сего числе в с. Терень-

гу, для производства ревизии дел, находящихся в производстве вышеупомянутого Начальника Милиции.

По прибытии в с. Тереньгу, пригласил для присутствования[1] при ревизии как сведущее лицо Мирового Судью 3-го [у]частка Ливерия Михайловича Медведева, с которым и прибыл в канцелярию Начальника Милиции.

Самого Начальника Милиции Топорнина в канцелярии и квартире неоказалось[2] по заявлению его письмоводителя, он находится в участке и скоро невозвратится[3] почему ПОСТАНОВИТЬ: к производству ревизии приступить в отсутствии такового.

При ревизии оказалось: при протоколе милиционера Теренгульской волости Распаева, составленного 19 августа 1917 г. представленного Районному Начальнику Милиции 2-го участка 30 октября 1917 г. № 1115 приложены были следующие вещественные доказательства I / 2 рубахи, 2/ 2 штанов, 3/ юбка, 4/ 8 обрезков белого полотна , 5/ 58 катушек ниток защитного цвета , 6/ I паровой утюг, 7/ 2 с ¾ аршина бумазеи и 8/ замок.

Из упомянутых вещей при ревизии неоказалось[4] 1 рубахи, 1 штанов и 39 катушек ниток. При осмотре делопроизводства оказалось следующие упущения:

1) неисполнены[5] переписки, записанные в настольный реестр от 6 июля 1917 г. под № 711, 718, 732, 733, 734, и 774 от 1 августа №№ 947, 988, 990, 967 и 966, 9 августа №№ 996, 1001, 1005, 16 августа № 1044, 26 августа №№ 1005, 1083, 1104, 1 сентября 1112, 5 сентября № 1132.

Такая задержка исполнения переписок недопустима и доказывает небрежное отношение Начальника Милиции к исполнению возложенных на него обязанностей тем более, что

большинство переписок нетребует[6] особо важнаго[7] исполнения, как например: по перепискам[,] записанным под № 988 и 990 требуется взыскать с Толкачева 2 руб[ля] 28 коп[еек] и Чапиной 5 руб[лей] 60 коп[еек].

2. В настольном реестре по бумагам подлежащим принятию к сведению и руководству, неделается[8] о том отметок и не указаны №№ нарядов к коим приобщены бумаги.

3. Под №№ 1006 и 1035 значится записанными квитанции ; отметки о приобщении к делу их неимеется[9].

4) под № 1054 значится записанным дело, переданное Судебному Следователю; отметки о передаче дела неимеется[10].

5) Под № 940 значится записанной переписка с деньгами 400 руб[лей] для выдачи жалования милиционерам участка, из коих 100 руб[лей] невыданного[11] - Распаев[ым] жалования за июль месяц хранятся на руках у Волостного милиционера. Такое хранение денег недопустимо: если жалование почему либо немогло[12] быть выдано по принадлежности и на скорую выдачу рассчитывать нельзя, то деньги[13] должны быть возвращены Уездному Начальнику Милиции.

6) № 1518 неисполнена[14] с 20 октября с/г. нет указания о выдачи 63 руб[лей]. За отобранный табак, расписка при деле имеется, но за негра-

мотного расписался милиционер Сухонь; отобрание таких расписок недопустимо; необходимо, чтобы за неграмотного расписывалось частное лицо.

По осмотре выше-означенного и невозможности произвести более основательный ревизии за отсутствием Начальника Милиции.

ПОСТАНОВИТЬ: о выше-означенном записать в ревизионную заметку, копию которой препроводить Начальнику районной Милиции 2-го участка, затребовать от него объяснения о том:

1) Где находится часть вещественных доказательств, которая не оказалась при ревизии.

2) Почему им до сего времени неисполнены[15] бумаги, указанные (так написано в пункте 1 этой заметки).

3) Затребовать объяснение от милиционера Тереньгульской волости Распаева, почему им промедлена отсылка протокола дознания от 19 августа с[его] г[ода] с вещественными доказательствами до 30 октября с[его] г[ода].

4) Исправить все упущения, допущенные в делопроизводстве, записанные в ревизионной заметке под №№№ 2,6.

5) Принять самые энергичные меры к исполнению бумаг, указанных под № 1.

На исполнение всего выше-означенного предоставить 2-х недельный срок.

Уездный комиссар подпись
Исполнено 25 ноября 1917 года № 3370[16]

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-5об. Подлинник. Машинопись

[1] Так в тексте.
[2] Слитно написано.
[3] Слитно написано.
[4] Слитно написано.
[5] Слитно написано.
[6] Слитно написано.
[7] Так в тексте.
[8] Слитно написано.
[9] Слитно написано.
[10] Слитно написано.
[11] Слитно написано.
[12] Слитно написано.
[13] Буква «д» написана от руки.
[14] Слитно написано.
[15] Слитно написано.
[16] Фраза «Исполнено 25 ноября 1917 года № 3370» дописана от руки.

Декабрь 1917 г.

№ 149.

Письмо секретаря Симбирского комитета РСДРП (б) У. Сухова в ЦК РСДРП (б) с сообщением о переходе власти в Симбирске «в руки советов».

[Не ранее 14 декабря 1917 г.]

Симбирский Комитет
Российской Социал-Демократической
Рабочей Партии
…….191[7] г. Гор[од] Симбирск

Глубокоуважаемые товарищи!

В Симбирске 10 декабря [1917 г.] власть перешла в руки советов. Нуждаемся в работниках. 14 декабря мы вынуждены были войти в соглашательство с эсерами и меньшевиками. Ждем от Вас помощи. Нужны силы для организации в гарнизон. Рабочий класс малочисленно организован. Шлите литературу для того, чтобы рабочие сами развивались, вырабатывали без собственных агитаторов, лекторов и вообще партийных работников. Вся надежда на Вас. Мы неоднократно обращались с подобными просьбами, но ответа от Вас не получали, шлите немедленно ответ.

Секретарь У. Сухов

[В нижнем левом углу документа оттиск печати]:
Симбирский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 308. Л.18. Подлинник. Рукопись. Воспроизведено по: Симбирская провинция в эпоху Великой Российской революции. К 100-летию Великой Российской революции. Каталог выставки. Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2017. С. 27

Январь 1918 г.

№ 150.

Выписка из протокола внеочередного заседания Симбирской городской думы 5 января 1918 г.[1] об избрании Губернским Комиссаром М.[Д.] Крымова и требовании о сдаче ему должности.

5 января 1918 г.

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 5-ГО ЯНВАРЯ 1918 Г.

Председательствующий, открыв заседание, заявляет, что в зале находится Губернский Комиссар, почему он приглашает Думу предложить ему за-

нять место среди гласных. Дума приветствует предложение и Ф.А. Головинский занимает место за столом президиума.

Председательствующий объявляет, что настоящее заседание созвано по случаю попыток захвата власти Советами рабочих и солдатских депутатов. В чем выразились эти попытки, Дума услышит из докладов представителей тех учреждений, где был проявлен захват власти. Слово предоставляется Губернскому комиссару.

Ф.А. Головинский сообщает, что события, имевшие место в Губернском комиссариате с фотографической точностью изложены в протоколе. Протокол этот следующий: «1918 года января 4-го дня настоящий протокол составлен в следующем. 4 января 1918 года от Солдатской секции Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов в губернском Комиссариате получено отношение за № 21 с уведомлением об избрании Губернским Комиссаром Крымова[2] и с требованием о сдаче ему должности. На это отношение 4 января с/г. в Совете было послано сообщение, что Губернский Комиссариат был рекомендован на занимаемые должности советами крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, а за тем огромным большинством голосов избран первым демократическим Земским Собранием, что Губернскому Комиссару было подтверждено доверие 39-ю голосами против 2-х на чрезвычайном Губернском Земском собрании[3], избранном на основе всеобщего избирательного права и что, наконец, из бумаги Совета не видно, как относится к назначению на должность Губернского комиссара Крымова Губернский совет крестьянских депутатов, представляющих собою большинство населения губернии. Также было сообщено совету, что при указанных обстоятельствах Губернский Комиссариат в полном составе не считает для себя возможным устраниться от исполнения своих обязанностей до вынесения вопроса на созываемом на 10-ое сего января чрезвычайном Губернском Земском собрании.

После сего в три часа по полудни явился в Губернский Комиссариат вновь Крымов и сообщил, что ответ Совета будет через некоторое время доставлен. Вскоре явился представитель Совета во главе восьми человек солдат 1-го запасного кавалерийского Курляндского полка и вручил предписание Совета о немедленной сдаче должности с предупреждением о применении вооруженной силы в случае дальнейшего упорства.

Обсудив создавшееся положение, Губернский Комиссариат, подчиняясь насилию, постановил: оставить помещение, занимаемое Комиссариатом. Губернский комиссар Ф.[А.] Головинский. Помощник-заместитель Губернского комиссара А. Пожарский. Помощник Губ[ернского] Комиссара Т.[Н.] Рудаков. Управляющий канцелярией Губернского комиссара Янушевский. При сем присутствовали и удостоверяем: М.[Д.] Крымов. Испол[няюший] об[язанности] инспектора милиции [М.Ф.] Бонч-Осмоловский. И. Гарин». К этому Губернский Комиссар считает долгом высказать соображения, которые служили основанием к порядку действий Губернского Комиссариата, изложенных в протоколе. [«]Несомненно, — говорит [Ф.А.] Головинский, — мы могли бы оказать более

активное сопротивление, нашли бы и вооруженную силу, но наша главная задача заключается в устранении эксессов [так в оригинале] на почве революции и устранение гражданской войны. Политика большевиков явно провокационна, и цель её вызвать гражданскую войну. Доказательством тому служит то, что эскадрон не знал, зачем послал отряд в Губернский Комиссариат. Поэтому мы должны встать на пути морального сопротивления злу и как бы то не были обидны личные выступления против тех или иных из нас, он призывает гласных к терпению и к недопущению пролития хотя бы одной капли крови[»][4]. Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно:
Городской секретарь [подпись]
Сверял:
Помощник Секретаря [подпись][5]

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 210. Л. 27-27 об. Копия. Машинопись.

---

[1] Информация о заседании в заголовке зачеркнута карандашом. Согласно штампу: Симбирская Городская Управа. 9 марта 1918 г. № 346.
[2] См. ссылку на с. 89.
[3] Чрезвычайное Симбирское Губернское Земское Собрание состоялось в Симбирске в период с 15 по 23 декабря 1917 г. Вопрос о доверии губернскому комиссару Ф.А. Головинскому был поставлен после заявления самого Головинского в заседании от 22 декабря, в котором последний сообщил о выражении ему недоверия Ардатовским уездным земским собранием по неизвестным мотивам. В ответ, Губернским земским собранием большинством 39 против 2, при 5 воздержавшихся, губернскому комиссару было выражено доверие. (*См. Журналы Симбирского губернского чрезвычайного земского собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типолитогр. Губ. Исполн. Комитета. 1918. С. 89*).
[4] Подписано карандашом: «Лживое и лицемерное заявление. Представители Городской Думы устраивали заговоры, а при занятии белочехословаками города, организовывали террор и против советских работников и сторонников Советской власти».
[5] Пометка карандашом — Н. Павлов.

№ 151.

Выписка из протокола внеочередного заседания Симбирской городской Управы от 5 января 1918 г.[1] о захвате Советами Симбирского отделения Государственного банка

5 января 1918 г.

Копия
Внеочередного заседания 5-го Января 1918 г.*
Распорядительн.[2]

Следующий доклад о попытке захвата власти сделан Председ[ателем] Губерн[ской] Продовольст[венной] Управы Н.И. Сахаровым[3] и[,] наконец[,] Пред[седателем] Думы В.П. Красновым[4] о Государственном Банке, события в котором изложены в следующем протоколе: «5-го января 1918 года настоящий протокол составлен в следующем. Сего числа в 3 часа 30 минут пополудни в по-

мещение Симбирского отделения Государственного Банка явился комиссар Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов Михаил Семенович Першин, военнослужащий 97 пехотного запасного полка в сопровождении вооруженного отряда в 40 человек 107 пех[отного] Троицкого полка и[,] обратившись к Управляющему отделением банка П.П. Устякину[5][,] спросил, признает ли он, Устякин, власть народных комиссаров. Управляющий банком от своего лица также, как и от лица всех служащих, ответил, что отделение банка признает лишь власть Учредительного Собрания, которое сегодня открывает свои действия. Комиссар Совета Першин заявил, что он занимает отделение Государственного Банка вооруженной силой, и что те из служащих, которые не признают власти Советов, должны удалиться.

Председательствующий Симбирской Городской Думы Краснов, по умолчанию присутствующий [в] делегации Городской Думы заявил, что Думой, избранной на основании всеобщего избирательного права[,] поручено делегации предложить комиссару Совета не вмешиваться в деятельность отделения Государственного Банка и оставить помещение.

Представитель Бюро единения служащих в правительственных, частных и общественных учреждениях г. Симбирска и губернии[6] А.И. Лех подтвердил протест Председательствующего Городской Думы от имени представляемых им, Лехом, организаций. Комиссар Совета исполнить предложение оставить отделение Банка отказался. После чего был составлен настоящий протокол[,] и служащие отделения Банка оставили помещение. По просьбе комиссара Совета заносится в протокол, что переданный им Управляющему мандат о назначении Першина комиссаром Банка был Управляющим Банком уничтожен. Во время подписания протокола Комиссар Совета Першин заявил, что переданному ему постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов Управляющий отделением Банка [П.П.] Устякин им, Першиным, арестован. Письменного распоряжения об аресте не предъявлено. Причина ареста — отказ признать власть Совета г. Симбирска. Управляющий Государственным Банком [П.П.] Устякин, члены комитета Симбирского Отделения Государственного Банка Поршев, Куприянов, В. Горячев, Попова, Модин. Думская делегация: Председательствующий Симбирской Городской Думы В.П. Краснов, член Городской Управы М.П. Кузин, гласные А.Ф. Бонч-Осмоловский[7], Н. Нефедьев, Х.[Т.] Абсалямов[8]. Делегат от Бюро Единения служащих в правительственных, частных и общественных учреждениях г. Симбирска А. Лех. Советский Комиссар Першин. Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно:
Городской Секретарь [подпись][9]
Сверял:
Помощник секретаря [подпись]

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 210. Л. 26-26 об. Подлинник. Машинопись.

[1] Сведения о заседании зачеркнуты карандашом. Документ содержит штамп: «Симбирская Городская Управа. 9 марта 1918 г. № 347».
[2] Штамп.
[3] *Сахаров Николай Иванович* (1890 — ?) — сын известного в Симбирске врача и общественного деятеля Ивана Матвеевича Сахарова (1855–1917). Будучи гимназистом, вступил в партию эсеров. Был осуждён на восемь лет тюремного заключения за вооружённое ограбление Шумовского почтового отделения в ночь на 31.05.1907 г. Содержался в Симбирской тюрьме. В 1913 г. досрочно освобожден по амнистии. В августе 1917 г. избран гласным городской думы по списку эсеров, являлся членом губернской продовольственной управы. 7.09.1917 г. избран Председателем Симбирской городской Думы, занимая эту должность до января 1918 г. В январе 1918 г. арестован, но отпущен. В сентябре 1917 г. оставил Симбирск. В 1919 г. служил в министерстве финансов колчаковского правительства в Сибири. Через Владивосток эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. Состоял членом правления КВЖД. По непроверенным сведениям, покончил жизнь самоубийством.
[4] См. ссылку на с. 96.
[5] *Устякин П.П.* (1878 — ?) — юрист, управляющий Симбирского отделения Государственного банка (с марта 1916 г.). В 1904 г. окончил Харьковский университет. До назначения в Симбирск работал в разных должностях в отделениях Государственного банка в Саратове, Минске, Санкт-Петербурге и Москве, а также в должности директора в Варшавской и Киевской конторах Государственного банка. Награжден орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней. Покинул Симбирск в сентябре 1918 г. вместе с отступавшей армией Комуча.
[6] Неустановленная организация, вероятно, объединявшая своих членов на началах профессионального союза или кассы взаимопомощи.
[7] *Бонч-Осмоловский Александр Фёдорович* (1882–1951) — юрист и востоковед. Родился в г. Симбирске, в семье полковника Ф.А. Бонч-Осмоловского. Окончил гимназию в г. Верном (современная Алма-Ата, Казахстан) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. До революции жил и работал в Симбирске. В 1920-х гг. — сотрудник Главнауки Наркомпроса (Москва). Область научных интересов — Дальний Восток, Япония. В 1937 г. репрессирован, 10 лет провел в лагерях. По освобождении жил в д. Пенкино Владимирской области.
[8] *Абсалямов Х.Т.* — член Симбирского мусульманского общества, учрежденного в 1908 г.
[9] Пометка карандашом — П.В. Левшин.

№ 152.

Сведения Комиссара по внутренним делам Сенгилеевского уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов о деятельности вверенного ему административного отдела с 10 января по 22 апреля 1918 г.

10 января — 22 апреля 1918 г.

С момента пролетарской революции, т[о] е[сть] 26 октября минувшего года[,] вся власть в уезде и городе постепенно стала сосредотачиваться в руках местного Совета. Перед Советом стояла задача: захватить административный аппарат по управлению уездом. С этой целью я был избран местным советом и назначен на должность Народного Комиссара Рабоче-Крестьянского правительства, чтобы принять все дела от Комиссара Временного Пра-

вительства Кавокина. Формальной сдачи дел мне Кавокиным не было. Десятого Января текущего года я фактически вступил в должность[,] мое Управление влилось в Совет, как административный отдел.

На первых порах моей деятельности я был положительно завален работой. Уезд[,] не зная где и как организовать власть, всю переписку все справки направлял ко мне. Жители города и уезда шли ко мне со своими неотложными нуждами. Что я мог, что было в моей силе, я выполнял: давал справки населению, удовлетворял их запросы, направлял в надлежащие учреждения. Особенно был остро вопрос по продовольствию. Пришлось прибегнуть к обложению капиталистов.

Прошел первый острый момент. Мне представилась возможность заняться своей специальной работой — как администратора. Зная, что население уезда совершенно не знакомо с новым распоряжением Рабоче-Крестьянского Правительства, я, по возможности, главные декреты Народных Комиссаров стал обнародовать населению уезда, в частности мною был разъяснен декрет об организации красной[1] армии. Перед Советом лежала новая задача — организация волостных и Сельских советов. Эта работа была возложена на мой отдел. С этой целью, мною были разосланы во все волости «Инструкция по организации Советской власти в волостях» и брошюра «Почему и как организовались Советы».

Начались тревожные события на фронте: наступление юнкеров Вильгельма и кучки нашей буржуазии с целью подавить русскую революцию. Население уезда точно не знало об этом. Начали распространяться ложные слухи: «Петроград и Москва взяты», чтобы осветить события мною были разосланы воззвания и телеграммы о текущем моменте Народных Комиссаров и главнокомандующего Крыленко. Кроме того, я ознакомил население с ходом событий на фронте, рассылая перепечатки из газет.

В связи с наступлением Вильгельма[2], подняла голову и наша буржуазия, она ждала прихода Вильгельма, как нового Миссию[3], который освободит их от власти рабочего и крестьянина и отдаст снова всю землю помещикам. Народные Комиссары, видя явно выступление нашей буржуазии[,] обратились с воззванием к рабочим, солдатам и крестьянам, чтобы записывались в ряды красной армии и стали на защиту прав пролетарской революции. Эти воззвания были распространены и объяснены по всему к уезду. Но к этим воззваниям большая часть населения осталась глуха, мало того, — революционные элементы стали пользоваться тяжелым положением Совета и агитировать за свержение советской власти. Но советская власть вышла на прочную дорогу: получены известия о заключении мира. Кучки юнкеров Вильгельма и наших буржуев остановили пока свое наступление. Буржуазные элементы России снова приуныли[.] Но они не спят, они не дремлют, они ждут момента, чтобы с оружием в руках выступить против Совета. Сейчас они ведут подпольную работу, на темноту народную распространяют всевозможные[4] слухи, чтобы подорвать авторитет Рабоче-Крестьянского Правительства.

Был темен народ — много еще темных людей осталось и сейчас. Плохо идут работники рассеять темноту народную. Совет призывал интеллигентные силы, но немногие откликнулись на его призыв. Перед Советом стояли великие задачи — устройство народного университета, издание популярной народной газеты, но культурно-просветительный отдел у нас слаб, так как нет работников, а без работы этого отдела, не может быть продуктивной работы и Совета, поэтому я сам брал на себя работу культурно-просветительского отдела, поскольку она была в связи с моим отделом. Итак[,] на меня были возложены две работы: административная (организация волостных и сельских советов) и культурно-просветительская[.] Поскольку я мог, я старался выполнять эти работы, которые тесно связаны между собой.

Тормоза в моей тяжелой работе были и будут, до тех пор, пока крестьянское население уезда всецело не доверится Советам, в частности административному отделу.

По моей инициативе был созван крестьянский съезд, котрый выяснил текущий тяжелый момент и свое отношение к Рабоче-Крестьянскому Правительству вообще и к Сенгилеевскому Совету[,] в частности. И дал возможность Совету уверенно и плодотворно проводить в жизнь декреты Рабоче-Крестьянского Правительства.

Здесь-же на Крестьянском съезде, мною были предложены услуги по изданию периодического местного органа печати, в виду того, что масса рабочих и крестьян в уезде совершенно лишена возможности пользоваться печатным словом. Крестьянский съезд одобрил мое предложение и я, избранный Исполнительным Комитетом Сенгилеевского Совета на пост ответственного редактора выпустил в свет первый номер газеты под названием «Известия Сенгилеевского Уездного Совета Крестьянских Рабочих и Солдатских депутатов». Цель издания газеты — просвещение деревенской массы и борьба с буржуазией. В настоящее время уже вышло из печати 12 нумеров, т[ак] к[ак] газета выходит в неделю три раза.

По окончании крестьянского Съезда, я взял на себя работу — агитацию по уезду по укреплению Советской власти. С этой целью при моем административном отделе в ближайшее время будут организованы инструкторские курсы, которые начнут функционировать с 30 апреля по 30 мая. Пооконча-нии[5] курсов, часть агитаторов, т[о] е[сть] проявивших лучшие способности, останутся в распоряжении комиссариата Внутренних дел, для агитации по Сенгилеевскому уезду по укреплению Советской власти.

В виду наболевших вопросов о безвыходном положении беженцев при вверенном мне отделе к 27-му апреля будет организована Уездная Ликвидационная комиссия беженцев, которая займётся разработкой плана — отправления беженцев на свои старые места и удовлетворением их пособием, войдя в непосредственное сношение с Симбирской Ликвидационной комиссией беженцев.

В настоящее время, когда с власть в уезде уже сконструировалась в лице Уездного Совета Крестьянских и Рабочих депутатов[,] ко мне поступает

только переписка из уезда, подлежащая моему ведению, как-то всевозможные прошения, жалобы и проч[ее], которые в большинстве случаев приходится разрешать самому[,] основываясь на декретах Рабоче-Крестьянского Правительства.

Народный комиссар по внутренним делам Сенгилеевского уезда Симбирской губернии.

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 10. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Написано с маленькой буквы.
[2] *Вильгельм II* (1859–1941) — последний германский император и король Пруссии.
[3] Так в тексте.
[4] Написано слитно.
[5] Написано слитно.

№ 153.

Резолюция ячейки партии Большевиков, принятая на митинге солдат, крестьян и граждан с. Енгалычева Карсунского уезда Симбирской губернии.

25 января 1918 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ[1] ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ, ПРИНЯТАЯ НА МИТИНГЕ СОЛДАТ, КРЕСТЬЯН И ГРАЖДАН С. ЕНГАЛЫЧЕВА[2] КАРСУНСКОГО УЕЗДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ 25 ЯНВАРЯ 1918 Г. В ЧИСЛЕ 1230 ЧЕЛОВЕК БЫВШИХ В СОБРАНИИ25 ЯНВАРЯ 1918 Г.

Мы[,] солдаты и солдатки и крестьяне, ещё лишний раз, убедившись в Контрреволюционности правых социалистов революционеров и меньшевиков оборонцев.

Их действия в Учредительном собрании лишний раз показали народу, что ему ни[3] по пути, ни с правыми С[оциалистами] Р[еволюционерами], ни с меньшевиками.

Считая, что Учредительное собрание в силу своей Конструкции, не может точно олицетворить волю народа, и считая, что только советы Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, есть выявители воли трудящихся масс, мы категорически заявляем, что только Всероссийский съезд советов р[абочих] с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов] есть хозяин земли Русской и только ему принадлежит вся полнота власти.

Мы [—] ваши товарищи Большевики, мы боремся за всеобщий демократический мир.

Мы [—] ваши братья в Крестьянском деле, за передачу всей земли Крестьянам безвозмездно.

Мы [—] ваши желанные товарищи в вашей работе, мы за власть советов — и советов народных Комиссаров. Мы вас приветствуем и поддерживаем.

Долой все идущее против народной власти и власти советов.

Убедительнейшая просьба к вам товарищи, к вашим святым чувствам, вашей советской власти обращаемся, поддержать нас голодных хлебом, голодная смерть с ужасными последствиями, одною ногою шагнула через порог наших убогих хижин и готовая обнять нас своими костлявыми руками голода и сдавить нас. Мы [—] ваши товарищи накануне голодной смерти, все время ходатайствуем и не получаем, а это происходит от гнездящихся в Симбирской Губернской продовольственной управе, сбежавшихся яко псов кровожадных помещиков, нашедших себе приют от народного гнева, как бывшие угнетатели. Злобные духи черной реакции не дремлют, упорно подтачивают созидательную работу советов и правительства, солдат, крестьян и рабочих и совета народных Комиссаров, саботирующая интеллигенция, нашей кровью и нашим потом [в]скормленная, готова нанести смертельный удар делу революции.

Наглой ложью и обманом, пользуются темнотой народа, враги революции вербуют помощников для выполнения своего Коварного замысла.

Дорогие товарищи! Дабы не допустить возврата к старому господству буржуазии, которая нас давила веки вечные, и спасти золотую долгожданную народную свободу, сердечно просим вас, товарищи, снабдите нас оружием, имея оружие в руках, мы ежечасно готовы принести на алтарь свободы самым ценным для человека — жизни, только лишь не существовало бы на свете наших угнетателей и мучителей.

Милые товарищи! Теперь нам стали видны проблески светлого будущего; почтительнейше просим вас, снабдите нас всевозможными литературными произведениями, дабы из них могли мы черпать свет просвещения и иметь светлое представление о грядущем будущем благе и счастии народа.

Товарищи! Надеемся, хотя бы это стоило и крови, выковать себе счастье, если это и потребовало жизни. Тогда потомки наши с гордостью будут вспоминать героическую страницу нашей революции и далеко не последнее место в ней отведут много именному серому герою, шедшему, не отступая, ни на шаг, к достижению многовековых чаяний трудового народа.

Председатель организационной партии Большевиков Алексей В. Морозкин
Члены партии
Петр Сергеевич Попков
Иван Алексеевич Козин
Александр Михайлович Никаев
Михаил Петроев, Дмитрий Сергееввич Кривов, Петр Стириков, Ф. Марданов, Михаил Костяев, Сергей Козлов, Константин Морозов, Н. Строкин, Андрей Голедаев, П.С. Чесноков, А. Кузин, Федор Родин, Дмитрий Родин
Секретарь организационной партии Тюгаев.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 236. Л. 1-2 об. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в тексте. Вероятно, речь идет о только что созданной (организованной) ячейки партии большевиков.

[2] Енгалычево (Барашево, Болятино) — село в Карсунском уезде Симбирской губернии, Коржевская волость. Население села по состоянию на 1927 г. составляло 2371 человек.
[3] Так в тексте.

№ 154.

Постановления, принятые 5-м съездом крестьян Симбирской губернии, состоявшимся в г. Симбирске с 20 по 25 января 1918 г.

20–25 января 1918 г.

О ВЛАСТИ

5-ый съезд крестьян Симбирской губернии, обсудив вопрос о власти, признал, что Учредительное собрание своим отказом признать власть трудового народа, т[о] е[сть] Советы Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов, как в центре, так и на местах, и утвердить полезные декреты о земле, о рабочем контроле, и другие — выявило свою контрреволюционную сущность.

Поэтому 5-ый крестьянский съезд признал роспуск Учредительного Собрания Центральным Исполнительным Комитетом правильным.

Отныне власть должна принадлежать всему трудовому народу в лице Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, как в центрах, так и на местах. Вопрос о созыве Нового Учредительного Собрания остается открытым в зависимости от отношения к нему Советской власти.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует всемирное братство трудового народа!

Съезд постановил приветствовать Совет Народных Комиссаров и Всероссийский Съезд Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, выражая полную поддержку таковым. Принято единогласно при бурных аплодисментах.

Резолюция была принята в 3 часа ночи 21 ноября 204 голоса за и 50 против и при 12 воздержавшихся.

СВОДКА НАКАЗОВ ВЛАСТИ

Сводка из наказов власти дала следующие результаты:

Уезды	За советы	За Уч. Соб.	Колебл.	Без. наказ.
Симбирский……..	8	5	1	-
Сенгилеевский…..	8	4	2	3
Сызранский……..	10	3	1	4
Карсунский……	17	4	2	2
Курмышский…….	5	1	2	9
Буинский……	5	9	3	5
Алатырский……...	4	6	2	-
Ардатовский…….	8	4	3	1
Итого по губрении:	65	36	16	42

О ПРОДОВОЛЬСТВИИ

Постановлено всех членов продовольственных органов заменить представителями от советов. Признанно, что на население Симбирской губернии не хватает 1 миллионов пудов хлеба, семян не достает: овса 1 ½ миллиона пудов, пшеницы 1 миллион пудов, проса 150 тыс[яч] пудов.

Поручено озаботиться приобретением всего этого губ[ернскому] Продовольственному комитету в самый кратчайший срок, а до прибытия продовольственных грузов произвести реквизицию[1] на местах и раздать нуждающимся.

ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ:

Постановлено реорганизовать земельные комитеты, посылкой в них представителей от крестьянских советов.

От Губернского земства 1 член

Крестьянского совета 12 членов

Совета Рабочих д[епутатов]…….3

Совета Солдатск[их] д[епутатов]….. 3

города……..….1

От уедов избраны следующие лица:

От Алатырского у[езда] — Иванов.

…Буниского у[езда] — Беляков.

…Сенгилеевского у[езда] — Дубинин.

…Курмышского у[езда] — Козлов.

…Ардатовского у[езда] — Еремкин.

…Сызранского у[езда] — Солдатов.

…Симбирского у[езда] — Абросимов.

…Карсунского у[езда] — Завьялов.

Из 4-х оставшихся мест два отданы представителям национальностей от чуваш избран Иверов; от мусульман — Гайнуллин.

На остальные два места избраны Быков, получивший 143 голоса и Смирнов 146 голосов.

Кроме того съезд постановил принять самое ближайшее участие в разрешении земельного вопроса Губернским Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских депутатов.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТОВ

Заслушав положение о власти на местах, выработанное Организационной Комиссии Съезда и инструкцию о правах и обязанностях Советов Народного Комиссара по внутренним делам, Съезд поручает Исполнительному Комитету Советов в своей деятельности руководиться указанными положениями и инструкцией, а также могущими быть вновь изданными положениями, инструкциями и указаниями Цент[рального] Испол[нительного] Комитета и Народных Комиссаров. В экстренных, нетерпящих отлагательства случаях Испол[нительный] Ком[итет] получает право под своей ответственностью принимать все меры, которые он найдет нужными. Организация советов про-

изводится так: в селах по четырехчленной формуле избирается Исполнительный комитет крестьянских, рабочих и (если есть команды) солдатских депутатов из 3–4 человек; в волости избирается совет с расчетом 1 представитель на 300. Этот совет выделяет исполн[ительный] комитет в 10–15 человек; в уезде избирается совет из расчета 1 представитель на 1000 человек, который выделяет из своей среды исполнительный комитет из 20 чел[овек]. Губернский съезд советов выделяет из своей среды исполнительный комитет из 60 членов, при чем 48 от крестьян. Съезд избрал из своей среды следующих лиц в губернский исполнительный комитет по шести человек от уезда, Симбирский уезд: Абросимов, Быков, Николаев, Кокрянцев, Гусев, Боронихин; Сенгилеевский — Афанасьев, Никитин, Павлович, Васильев, Трофимов и Халилов; Курмышский — Рыбакин, Козлов, Батраков, Клячкин, Иванов, Алеев; Буинский — Гайнуллин, Ильеров, Коротков, Федоров, Капитонов, Беляков; Алатырский — Смирнов, Дмитриев, Вахатов, Буреев, Крестин, Устинов; Сызранский — Майоров, Саглов, Гаврилов, Солдатов, Терешин, Каргин; Ардатовский — Глуханин, Грошев, Кунаев, Еремкин, Кожевников, и Баранов.

Советам должна принадлежать вся власть на местах, как в области экономической, просветительной и административной.

Следующий съезд крестьян произвести не позже трех месяцев.

О ФИНАНСАХ

Постановлено обратиться к Ц[ентральному] И[сполнительному] Ком[итету] с просьбой произвести штемпелевание денег в целях привлечения в банки капиталов. На содержание советов решено обложить увеселительные учреждения и взять 75 % квартирной платы с крупных домовладельцев.

О БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Постановлено просить центральные органы Советской власти о разрешении приступить к постройке железнодорожной линии[2] Алатырь[3] — Симбирск — Кинель[4]. Немедленно приступить к улучшению шоссейных дорог и начать в городах работы по сооружению намеченных муниципальных предприятий.

О БОРЬБЕ С САБОТАЖНИКАМИ

Постановлено требовать от всех государственных и общественных организаций и учреждений полного подчинения Советской власти. Ко всем служащим Съезд обращается с призывом дружною, энергичною работаю помочь новой власти трудовых масс вывести страну из тяжелого состояния общей разрухи и предупреждает, что съезд поручает исполнительным органам Советской власти вести неуклонную борьбу со всеми теми, кто забастовками, саботажами или другими средствами будут вести борьбу с Советской властью.

О ЛОШАДЯХ С ФРОНТА

Постановлено просить Комиссариат по демобилизации армии выслать с фронта на Симбирскую губернию 25000 лошадей.

О ПАЙКЕ СОЛДАТКАМ

Постановлено увеличить пайки солдаткам с 5 руб[лей] до 12 рублей.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 231. Л. 7. Подлинник. Типографский оттиск. Симбирск, типо-литогр. Губ. Испол. Ком.

---

[1] Реквизиция — принудительное, нередко безвозмездное, отчуждение государством имущества физических или юридических лиц, применяемое в чрезвычайных обстоятельствах.
[2] В 1918 г. началось строительство двух железнодорожных линий: Алатырь-Кинель и Ермолино-Алатырь. Строительные работы велись вплоть до 1921 г.
[3] Алатырь — уездный город Симбирской губернии, железнодорожная станция Московско-Казанской железной дороги (с 1893 г.). Город основан не позднее 1552 г. Его население в 1915 г. насчитывало 25144 жителей.
[4] Кинель — железнодорожная станция Самаро-Златоустовской железной дороги. Возникла в 1877 г., при строительстве участка Самара-Оренбург.

Февраль 1918 г.

№ 155.

Обязательное постановление № 1 Симбирского Губернского совета Народных Комиссаров о борьбе с контрреволюционными проявлениями от 27(15) февраля 1918 г.

27 февраля 1918 г.

СИМБИРСКИЙ ГУБЕРН[СКИЙ] СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Некоторые слои крестьянства со времени управления буржуазно-помещичьего министерства Керенского своими выступлениями стремятся подорвать авторитет признанной народом Советской власти в лице рабочего и крестьянского правительства.

Однозначное поведение небольшой кучки кулацкого крестьянства дошло до полного непризнания какой бы то ни было власти в стране. Это непризнание выражается в целом ряде нарушений, распоряжений, как местных, так и центральных властей в форме:

1. Разгрома винных складов и заводов.
2. Неподчинение проведению хлебной монополии, т[о] е[сть] продажа его по вольным ценам с целью спекуляции и наживы, благодаря чего цены на хлеб вздуты до невероятных размеров и беднейшее крестьянство и рабочие обречены на голодное существование.
3. Хищения лесов и перепродажа их.

4. Захвата мельниц и фабрик не с целью производства, а для разрушения и расхищения последних, что пагубно отражается на деле развития промышленности Российской Республики.

Означенные поступки носят ярко контрреволюционный характер, а по сему все лица, могущие быть замечены в поименованных преступлениях, будут подвергаться суровой, революционной каре и предаваться суду Революционного Трибунала.

Революционное население, рабочие и крестьяне должны считать своей святой обязанностью оказывать своим избранным органам самое широкое содействие в смысле задержания и ареста лиц, замеченных в поименованных преступлениях.

Местные Советы, уездные, волостные и сельские должны принять все меры к неукоснительной борьбе с подобными контрреволюционными проявлениями и принятию соответствующих революционных беспощадных мер по отношению к виновным.

Означенные местные органы Советской власти должны немедленно принять меры к ведению регистрации лиц, замеченных в выше поименованных контрреволюционных поступках, по отношению которых кроме суда Революционного Трибунала, будет применено наказание в виде полного лишения земли.

Председатель Симбирского совета Народных Комиссаров М.[А.] Гимов.
Симбирский Губернский Народный Комиссар по внутренним делам М.[Д.] Крымов.
Секретарь Стадников.
27 (15) февраля 1918 г.
№ 1-й.
Типография Симбирск[ого] Губернск[ого] Совета С[овета] Р[абочих] и К[рестьянских] Депутатов № 2.

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 231. Л. 2а. Подлинник. Типографский оттиск.

Март 1918 г.

№ 156.

Сведения о служащих канцелярии Сенгилеевского уездного комиссара в финансовый отдел Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

5 марта — 22 июня 1918 г.

СВЕДЕНИЯ
о служащих в Канцелярии Сенгилеевского Уездного Народного Комиссара по внутренним делам Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов

Имя, отчество, фамилия и занимаемая должность	С какого числа и месяца поступил на службу	С какого числа и месяца не получал жалование	Оклад жалование Руб[лей] Коп[еек]	Примечание
Анатолий Дмитриевич Емельянов (секретарь)	15 январ[я] 1918 г.	С 1 Февр[аля] 1918 г.	200. 00	
Александр Матвеевич Уральцев (пом[ощник] секрет[аря])	С 10 январ[я] 1918 г.	Тоже [так в тексте]	125.00	
Федор Ильич Ургалкин (писец)	С 13 январ[я] 1918 г.	Тоже [так в тексте]	100.00	
Николай Иванович Надежин (переписчик)	С 1 1 (нечетко вторая цифра) Январ[ь] 1918 г.	Тоже [так в тексте]	75.00.	
Александр Иванович Максимов (машинист, он же и для Совета)	1 Марта 1918 г.	1 Марта 1918 г.	150.00.	[Для всех от руки]: оклад жалование не удовлетворяет служащих
Василий Маркин (сторож)	10 янв[аря] 1918г.	1 Февр[аля] 1918 г.	30 [от руки] [машинкой 40, рукопись сверху]	

Народный Комиссар Подпись[1]
Секретарь Емельянов

ГАУО. Ф. 936. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-2об. Подлинник. Машинопись.

[1] Неразборчиво.

Февраль 1917 г.

№ 157.

Из воспоминаний И.Я. Сыромятникова о событиях Февральской революции

[записано в 1923 году]

На отношение Губкома Р.К.П. от 12-го октября за №5649 с удовольствием пишу свои воспоминания, которые давно хотел вылить на бумагу, и что теперь является необходимым. Даты событий, может быть, в некоторых случаях будут не точны, ибо время прошло достаточно много и числа, хотя и великих дней, из памяти уплыли. Мне поручается дать изложение событий осени [19]17-го года, поэтому я и буду держаться только этого времени, так как, по-моему, теперь очень мало осталось лиц, работающих в то время в Симбирске, и этот период страдает пробелами, то я и постараюсь записать их, если, конечно, это мне удастся. Начинаю с Февральской Революции и держусь только местного района, то есть города Симбирска и некоторых окрестностей и заводов, откуда собственно я и происхожу. Если угодно, моя статья будет носить название «Воспоминания о Великих Днях».

Февральская Революция меня с тов[арищами] [М.А.] Гимовым, Никитиным, Суховым и Жуковым Сергеем застала на 1-м Чугунно-Литейном заводе[1] Военно-промышленного комитета, находящегося в Слободе Туть[2]. Меня и Сухова в качестве токаря, а [М.А.] Гимова, Никитина и Жукова — в качестве слесарей. Указанная кучка рабочих, благодаря тов. Гимову, у которых, где-то на Панской улице, имелась революционная библиотечка, старенькие книжки которой он приносил и раздавал поштучно тому или другому товарищам. Я лично брал очень мало, читая в конуре рабочего дома, на полатях, при свете 2-х копеечной свечки. Кроме того, разговоры и воспоминания тов[арища] Гимова и Сухова о Революции [1]905 года, которую я чуть-чуть помню, доводили меня, молодого и невыдержанного до такого состояния, что сейчас готов был бы идти, достать револьвер и стрелять разных приставов, околоточных и т.п. лиц — угнетателей. Один из рассказов товарища Сухова я ниже и привожу, который, кажется, и теперь находится в Симбирске, и который во время 1905 года был в Москве на каком-то крупном заводе и рассказ его касается случая, имевшего место на том заводе[3].

В депо железной дороги служили отец и сын. Отец в качестве машиниста, сын — слесарем. Сын, увлекшись новыми идеями, впал в немилость правительства и принужден был всюду скрываться, т.к. никто ни из товарищей, ни из родных, ни из учреждений не смели оказывать ему ни поддержки, не иметь с ним каких бы ни было отношений. Оставаться нелегально в Москве было нельзя, и пошёл сын в деревню, чтобы встретить там сочувствие тех, за кого он поднял борьбу, но там [е]го не поняли и оказали ему тот же приём, что и в городе. Тёмная масса крестьян, не разбирая людей, истинно же дающих ей блага, как звери бросились на беззащитных и безоружных агитаторов, считая их вредными людьми.

Встречая всюду такой приём сын — слесарь, как загнанный зверь метался от одного другому до тех пор, пока решил снова вернуться к отцу и попросить его поддержки. Но что мог дать ему отец, имеющий на руках громадную семью и, дав опору одному — тем самым губил всех остальных, может быть, ещё не вставших на ноги и не сознательных детей, и отец отказал ему в своём приюте. И вот какое зло произошло от всей создавшейся обстановки. Озлобленный и угнетённый сын, не найдя иного выхода, бросился под поезд, который вёл его отец и, таким образом, погибает, хотя косвенно, от руки отца. Благодаря подобным фактам, переданным нам, да и литературе, располагающей нас и зовущей к чему-то новому и вызывая недовольство современным строем, мы постепенно подготовлялись к Февральской Революции, которая застала нас в полной боевой готовности[4].

Первые дни Революции начались в Москве в феврале, у нас же только в октябре[5] месяце. Первый приказ [А.Ф.] Керенского «Оставайтесь все на местах и спокойно работайте», оправдан нами не был. Мы, под руководством тов[арища] [М.А.] Гимова, ведем агитацию среди рабочих на организацию Профсоюзов, а затем вступаем в С[оциал] Д[емократическую] П[ролетарскую] [Рабочую] П[артию] большевиков; так что в средине мая на заводе все квалифицированные рабочие объединяются в союз металлистов, секретарём которого был тов[арищ] Сухов. Затем мы приступаем к организации Фабрично-Заводского Комитета, секретарём которого был избран я.

Вновь избранный Фабричком[6], все члены которого одновременно были и членами Р.С.Ф.Р.П.Б.[7], ведёт агитацию за вступление других рабочих. Но успеха не имеет, ввиду того, что контингент 1-го Чугунно-Литейного завода не был пролетарским, а был набит оборонническим элементом, зажиточным крестьянством, подрядчиками, портными, которые по психологии были мелкие собственники, некоторые и мелкие буржуа, скрывавшиеся от войны <…>[8].

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 123. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

[1] Механический чугунолитейный завод купцов Андреевых — старейший в России механический завод с собственным литейным производством, основанный в 1826 г. Это был третий, после Московского и Елецкого, завод сельскохозяйственных машин в России. В 1916 г. завод со всей территорией, строениями и оборудованием выкупила петроградская компания «Русский автомобильный завод Пузырёва». Началась реорганизация завода под

производство двигателей для автомобилей, аэропланов, подводных лодок и легких судов. Под руководством архитектора Августа Шодэ были произведены ремонт и перестройка корпусов, доставлено новое оборудование. В 1920 г. национализирован и переименован в механический завод «Металлист». В 1941 г. на его территории разместили эвакуированный из Москвы автомобильный завод им. Сталина, впоследствии на его территории располагался литейный цех моторного завода. В 1996 г. закрыт, после закрытия началось разрушение памятника промышленной архитектуры Симбирска.

[2] Слобода Туть располагалась в юго-западной части Симбирска у р. Свияги. Свое название получила в XVII в., когда здесь по указу царя Алексея Михайловича заложили тутовый сад. Тутовый сад просуществовал недолго, погиб от морозов. В начале XIX века, на месте сада стали отводить земельные участки инвалидам войн и солдатам, так возникла слобода, которая в память о тутовых садах стала называться Туть. (*Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск. 2004. Т. 2. С. 347*).

[3] Зачеркнуто от руки карандашом.

[4] Зачеркнуто фиолетовыми чернилами.

[5] От руки черными чернилами исправлено на: «марте».

[6] Фабричные комитеты (фабрично-заводские комитеты) — рабочие комитеты на заводах, создававшиеся во время Февральской революции 1917 г. Фабзавкомы захватывали контроль над управлением фабрик, заводов. Явочным порядком они вводили 8-часовой рабочий день, решали вопросы расценок и зарплаты, приёма и увольнения, снабжения рабочих продовольствием. Фабзавкомы были опорой большевиков на предприятиях.

[7] Возможно, имеется в виду — члены партии большевиков РСФСР.

[8] Последующий текст воспоминаний отсутствует.

№ 158.

Воспоминания В.И. Мельникова об участии в революционных событиях на льнопрядильной фабрике в г. Мелекессе.

[составлены 30 июля 1956 г.]

1917 год застал меня в г. Мелекессе. Работал я на фабрике льнокомбината поммастером[1].

Вспоминается мне один день 1917 года, когда ко мне на квартиру пришёл революционер т[оварищ] Пискалов Я.Е.[2] и сказал, что Николай [II] на престоле сидит последние минуты.

На другой день рано утром я пошел на фабрику, где узнаю, что царь свергнут с престола. (На фабрике мы).

Стали и мы готовиться к демонстрации. После обеда более трехсот рабочих фабрики вышли на демонстрацию, я шел впереди колонны с красным флагом в руках. По дороге колонна наша увеличилась, к нам примкнули грузчики под руководством т[оварища] Лебедева.

После демонстрации все собрались в театре[3], где начался митинг. В своих выступлениях товарищи [Я.Е.] Пискалов, [Е.Н.] Аблов[4], [В.В.] Кисин[5] и другие разъясняли рабочим политику партии большевиков, как будут жить рабочие и крестьяне после свержения царя. Все рабочие горячо поддержали выступавших товарищей. На этом же митинге выступали и меньшевики, но

их слащавые речи о том, что не время сейчас делать революцию, рабочие быстро разоблачили и снимали их с трибун.

В Мелекессе был создан Совет[6], в состав которого был избран и я. Здесь мы проводили большую разъяснительную работу среди рабочих и населения города. Разоблачали меньшевиков и их сообщников и вели с ними борьбу.

Наступил 1918 год, и вот когда молодая Советская власть ещё не окрепла, на нас двинулись интервенты и белогвардейцы, это событие не обошло и наш маленький городок.

В городе находилась ещё мелкая буржуазия, которая была враждебно настроена против советской власти. Они пытались всякими способами и средствами погубить советскую власть, навредить ей, и вот когда чехи были уже недалеко от нашего города, они послали к ним своего человека и подготовили им встречу.

Мы вступили с ними в бой, но силы были не равны, при том у нас не хватало оружия, и нам пришлось отступить в гор[од] Симбирск.

По дороге мне было поручено охранять паровоз и машиниста, у которого были ещё не устойчивые взгляды и он порывался бежать. Из Симбирска мы пешеходом пошли на Казань. В Казани я получил задание вернуться в г. Мелекесс и продолжать работать в подполье.

Но дойдя до с. Тиинска[7], меня арестовали[8] и отправили в Мелекесс. В Мелекессе комендант Глазилин хотел меня убить, т.к. подразумевал меня в убийстве одного купца и после того как жена этого купца не признала меня убийцей, меня отправили в Симбирск (Ульяновск), а затем в Самару.

В октябре 1918 года вместе с другими большевиками и революционерами я попал в эшелон смерти. По пути в Уссурийский край[9] нас останавливали, выстраивали и каждого десятого расстреливали.

Так, в декабре мы приехали в Уссурийск[10], поместили нас в лагерь. Условия были очень тяжелые, я заболел и меня положили в больницу. Вместе со мной лежали казаки, которые раньше служили у Колчака.

У них были не правильные взгляды о большевиках, там их убеждали в том[,] [ч]то большевики — это почти не люди, имеют один глаз и большой рот и едят людей. Мне пришлось разъяснять казакам[,] кто такие большевики и кто их враги.

За это и ещё один случай, когда я чеху офицеру сказал, что вместо перевозки раненых, вы используете вагоны для спекуляции, меня поместили в конц[ентрационный] лагерь, откуда мне удалось бежать в [с]опки[11]. Здесь я нашел партизан и влился в отряд Кирилла Степаненко и [М.П.] Вольского[12].

В январе 1920 г. мы заняли г. Уссурийск. Здесь я мобилизовался и поехал в Благовещенск[13] Амурской обл[асти][14] и поступил в пограничную охрану, пробыл я три месяца и политотдел направил меня на Западный фронт[15] к главнокомандующему [Н.А.] Шилову[16].

В Мелекесс я вернулся только в 1921 г. и поступил опять на фабрику.

С 1931 года по 1940 год избирался постоянным депутатом Городского Совета.

На фабрике я проработал с 1897 г. по 1945 год. В 1945 году заболел и ушел на пенсию.

За трудовую работу награждения «Медаль за Доблестный труд» и несколько благодарностей.

* * *

Перед свержением царя на льнопрядильной фабрике в отделе шорный, тов[арищ] [Я.Е.] Пискалов читал газету «Путь правды»[17]. После читки он подозвал меня и спросил, участвовал ли я в революции 1905 года. Получив утвердительный ответ, он сказал мне: «Слушай, Мельников. Нарыв нарвал, вот-вот прорвется. Николай кровавый сбежит с престола».

Всю ночь я не спал. На работу пришел в четыре часа утра. Нового ничего не было слышно. К 6-ти часам на работу пришли женщины. Тут же собрались небольшими группами и что-то обсуждали между собой. Подошел я к одной из групп и спрашиваю: «Что новенького, красавицы?». Тут подбегает Анисья Аристова из другой группы и говорит: «Василий Иванович, царь-то сбежал с престола!»

«Вот и хорошо!» — ответил я. — «Будем делать демонстрацию. От женщин я пошел к подмастерьям, которые в 1905 году относились к нам, забастовщикам[,] враждебно. Смотрю, сидя, о чем-то думают. Среди этой небольшой группы был Грешков Ф.П.[18], Монахов М.И. и другие.

«Что задумались?», — спрашиваю. — Молчат. А мне хотелось узнать правда ли то, что сказали мне женщины.

Тут заходит старший подмастерье Савельев Н.С. и спрашивает меня: «Ничего не слыхал?». «Пока нет.» — «Да Николай-то сбежал с престола!».

«Что ж», — говорю, — «надо организовывать демонстрацию». А Монахов мне на это отвечает: «Что, опять 1905-й?». Савельев тут же рассказал мне о настроении и мыслях подмастерьев. Они говорили, что Николай слаб, он не может держать власть в руках. Поэтому на его место надо поставить Михаила Романова.

Я сказал на это: «Нет уж, Романов род исчез». «А кто же будет» — спрашивают они. — «Ну это будет очень скоро ясно!».

В 8 утра на работу приходит слесарь, тов[арищ] [Я.Е.] Пискалов. Решено было организовать демонстрацию. Пискалов им сказал: «Товарищи, все вы должны быть наготове, каждый должен вести на демонстрацию свой комплект, т[о] е[сть] бригаду».

Целая смена, человек 200, пошли на демонстрацию, шли к народному дому (теперь театр), мимо полиции, (угол Дзержинский и Аблова). Старшие полицейские Булаков, Ситников, Ломков, стояли в дверях, притихшие и молчаливые.

На углу комсомольской улицы к нам присоединились группы грузчиков в 40 человек во главе с Лебедевым Н.Н. Грузчики всегда были настроены революционно. Мы почувствовали себя теперь увереннее. Ведь 240 человек — это настоящая сила.

Пришли в народный дом. Сюда приходили все новые и новые массы. Пришел на собрание и Аблов Евгений Николаевич[19]. Начался митинг. В своем выступлении тов[арищ] [Е.Н.] Аблов рассказал о свержении царя и призывал рабочих к организованным действиям против местных властей самодержавия.

Тов[арищ] Аблов спросил Пискалова за кого он. И когда [Я.Е.] Пискалов ответил, что он рабочий и стоит за рабочую власть, то Аблов Е.Н. воскликнул: «Я с вами!». С этого момента мы начали работать вместе с тов[арищем] [Е.Н.] Абловым, до этого он был подпольщиком.

Массы были настроены революционно. Поэтому когда выступил с контрреволюционной речью эсер, его стащили со сцены. Вскоре было преступлено к организации Совдепа[20]. За создание совдепа приходилось бороться с буржуазией.

Управляющий химическим заводом [ныне механический] Апкин требовал, чтобы его от завода было 18 депутатов в советах, а от фабрики, где было 1,5 тысячи рабочих только 9 депутатов. Апкин привел с собой в народный дом 25 вооруженных солдат. И с их помощью он хотел удовлетворить свои требования. Начали ругаться. Для окончательного решения перешли в дом Фишера (напротив театра). Разгорелся горячий спор. Дело не обошлось без потасовки. Большинство депутатов было набрано от рабочих. Но председателем все же был поставлен Апкин, а заместителем его [—] солдат. Но их «царство» продолжалось лишь неделю. Основная масса рабочих шла за Е.Н. Абловым. Аблов всегда выступал коротко, но его слова доходили до глубины сердца каждого их нас. Апкин же говорил много, но непонятно. Поэтому через неделю председателем Советов рабочих депутатов был избран [Е.Н.] Аблов.

Помню, как на одном из собраний в народном доме выступил с балкона тов[арищ] [Е.Н.] Аблов. Буржуазия хотела сбросить его с балкона. Апкин направил для этого на балкон солдат, которые во время речи Аблова стояли позади его, готовые по первому знаку сбросить Аблова с балкона. Пискалов в тот же час приказал мне поставить вниз под балконом крепких ребят Черкасова Е.П. и Новикова И.П., а самому бежать вместе с Щербаковым А.П. и Еболдовым А.Т. к тов[арищ] [Е.Н.] Аблову. Прибегаю на балкон, а солдаты готовы уже схватить и сбросить Аблова. Я кричу им: «Ребята! Что вы делаете? Что не дадите человеку речь кончить! Если вы считаете, что он не прав — выступайте после!». Солдаты молчат. Когда [Е.Н.] Аблов, закончил речь, солдаты и говорят: «[Е.Н.] Аблов-то ведь прав, а Апкин тянет нас в болото».

В.И. Мельников [без подписи]

ГАНИ УО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 92. Л. 14-17. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Помощником мастера.

[2] *Пискалов Яков Егорович* (1888–1953) — большевик. Родился в д. Новое Матюнино Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Чердаклинского района Ульяновской области), в семье крестьянина-батрака. Член РСДРП (б) с 1905 г. В 1917 г. — организатор и один из руководителей Мелекесской организации РСДРП (б). В декабре 1919 г. избран членом ВЦИК Со-

ветов. В 1920-е гг. выступал в защиту сталинского ЦК, против троцкистской и новой оппозиции. В 1927 г. избран членом Московского горкома ВКП (б), а в 1929 — членом Московской Комиссии партийного контроля ВКП (б), участвовал в проверках и чистках большевиков-партийцев. В 1929 г. окончил Институт народного хозяйства им. Плеханова и работал в Наркомвнешторге. В 1931–1932 гг. — в советском полпредстве в Италии. В конце 1930-х гг. — первый заместитель начальника Главка цветных металлов. Умер в Москве в Кремлевской больнице.

[3] В настоящее время дореволюционное здание Димитровградского драматического театра им. А.Н. Островского находится на ул. III Интернационала. В1908 г. здание было построено по ходатайству Посадской думы на средства посада Мелекесса, казны и частных пожертвований по проекту архитектора А. Волошиной.

[4] См. ссылку на с. 124.

[5] *Кисин Василий Васильевич* (1896 — после 1970) — большевик. Родился в с. Белый Яр Ставропольского уезда Самарской губернии. В 1914 г. работал слесарем на льнопрядильной ткацкой фабрике, где познакомился с И.Л. Лариным и Я.Е. Пискаловым. В феврале 1917 г. избирается в Комитет Народной власти и городскую думу Мелекесса, где ведет борьбу с меньшевиками и эсерами. В мае 1917 г. вступает в мелекесскую организацию РСДРП (б).

[6] Совет рабочих и солдатских депутатов в посаде Мелекесс был избран в марте 1917 г., во главе с Е.Н. Абловым. С марта по октябрь 1917 г. в Мелекессе установилось двоевластие Комитета народной власти и Совета рабочих депутатов.

[7] Село Тиинск находилось к северу от Мелекесса примерно в 18 км.

[8] Советская власть установилась в Мелекессе 10.11(27.10).1917 г. 18.07.1918 г. город занял чехословацкий корпус и установил власть КОМУЧа, и только 6.10.1918 г. в Мелекесс вошли части Правой группы войск Пятой армии Восточного фронта.

[9] Уссурийский край — традиционное название южной части Дальнего Востока России.

[10] Уссурийск (в 1917 г. город носил название Никольск-Уссурийский) — окружный город Южно-Уссурийского округа Приморской области. В 1917 г. в городе проживало 39 тыс. человек. В настоящее время Уссурийск — административный центр Приморского края Российской Федерации.

[11] Сопки — гористая возвышенность высотой от 1 до 2 км. Сопка внешне представляет большой холм, без крутых спусков, подъемов и обрывов, обычно имеет округлую форму вершины.

[12] *Вольский Михаил Петрович* (1897–1941), родился в 1897 г. в с. Ральдское Симбирской губернии, в крестьянской семье. Член КПСС с 1917 г. С декабря 1917 г. по сентябрь 1918 г. находился в рядах Красной Гвардии на Самарском фронте. В 1918 г. попал в плен и под чужой фамилией сидел в Самарской тюрьме. Перед занятием Самары Красной Армией М.П. Вольский был эвакуирован в «эшелоне смерти» в г. Никольск-Уссурийский. С группой заключенных из 35 человек он бежал из «поезда смерти» в с. Ивановку, где организовал партизанский отряд, которым командовал во время боев за освобождение Никольска-Уссурийского. В январе 1920 г. М.П. Вольский назначен политуполномоченным партизанских гарнизонов в Никольске-Уссурийском, Гродеково и Раздольном. Во время выступления японцев 4-5.04.1920 г. был арестован как парламентер, но был освобожден и выслан за пределы Приморья. В Забайкалье М.П. Вольский был назначен командованием Народно-революционной армии Дальневосточной республики комиссаром и командиром 2-й кавалерийской бригады, участвовал в боях по ликвидации банд Семенова. В 1921 г. Дальбюро ЦК РКП (б) направило М. П. Вольского в Приморье, где он командовал партизанским отрядом Сучанского района, а позже был командиром объединения партизанских отрядов Приморья. В декабре 1922 г. М.П. Вольский командовал экспедиционным отрядом по ликвидации контрреволюционных банд на Камчатке. После ликвидации банд был назначен председателем Кам-

чатского губревкома. Пробыл на этом посту до 1925 г. После победы над белогвардейцами и интервентами вел большую работу по упрочению Советской власти на Дальнем Востоке. Работал председателем Амурского областного, Владивостокского городского и Приморского областного Советов депутатов трудящихся. Награжден орденом Боевого Красного Знамени. М.П. Вольский умер накануне Великой Отечественной войны. (*См. Амурская область. Краткие биографические сведения об активных участниках борьбы за власть Советов в Приморье //URL: www.amur-ivanovka.narod.ru/raion/dv.htm (дата обращения 13.11.2017*).

[13] Благовещенск, административный центр Амурской области Российской империи, сейчас — административный центр Амурской области Российской Федлерации.

[14] Амурская область Российской империи с центром в Благовещенске была образована 20 декабря (8 декабря по старому стилю) 1858 г. В 1880 г. управление областью переведено в Хабаровку (современный Хабаровск).

[15] Западный фронт — оперативно-стратегическое объединение войск РККА в годы Гражданской войны. Был образован на основании директивы главкома Красной Армии от 12.02.1919 г. с целью объединения действий советских войск на западном и северо-западном стратегическом направлениях. В 1920 г. Западный фронт стал главным фронтом Советской Республики и участвовал в отражении наступления польских войск во время Советско-польской войны. Западный фронт и его управления после окончания военных действий были преобразован в Западный Военный округ 8.04.1924 г.

[16] *Шилов Николай Александрович* (1872–1930) — один из основоположников теории противохимической защиты, профессор Академии химической защита РККА. Во время Первой мировой войны в сентябре 1915 г. создает передвижную химическую лабораторию и выезжает на Западный фронт. Во время Первой мировой войны был в штабе главнокомандующего армиями западного фронта (Ветвь Николая Алексеевича (Шиловы — Стечкины). (*См. Гришин А.И. Николай Шилов. В отравленном дыму // Человеческий капитал и профессиональное образование № 3 (11) 2014. С. 59-74.*). Среди главнокомандующих западным фронтом в годы Гражданской войны фамилия Шилова не фигурирует. Какого Шилова имеет в виду автор не совсем ясно.

[17] Большевистская газета «Правда». В 1912–1914 гг. издавалась под разными названиями: «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Путь правды», «Пролетарская правда» и другими. Регулярно запрещалась цензурой.

[18] В книге памяти по Ульяновской области (*Книга памяти… Т.1. С.219.*) есть сведения о *Грешкове Константине Петровиче* (1884–1937). Уроженец Мелекесского района, столяр льнокомбината, житель г. Димитровграда (Мелекесса). Был осужден 22.12.1937 г. тройкой при УНКВД по Куйбышевской обл. по обв. по ст.ст. 58-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР. Приговорен к 10 годам. Реабилитирован 07.09.1956 г. Следует обратить внимание два обстоятельства: оба работали на льнопрядильной фабрике, и совпадение фамилии и отчества.

[19] См. ссылку на с. 288.

[20] Имеется в виду Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов.

№ 159.

Из воспоминаний И. Абросимова об участии в Февральской, Великой Октябрьской Социалистической революциях и заседании 5-го Симбирского губернского съезда крестьян в 1919 г.

[записано 9 ноября 1926 года]

Прошло с тех пор слишком 9 лет, когда большинство не только крестьянства, но и рабочих, не представляли себе о революции вообще и о февральской революции в частности, зачинщиками которой в первую очередь был Ленинградский[1] пролетариат.

Пишущему эти строки и пережившему если не все события этого революционного времени, то, во всяком случае, многие из них пришлось пережить, перечувствовать и перенести на своих плечах совместно с другими товарищами. Приходится вспоминать о них, спустя 9 лет и поэтому не удивительно, если в изложении благодаря давности времени не будут фигурировать имена героев и дата этих событий. Я надеюсь, что читатель не будет ко мне так строг и взыскателен, ибо суть не в названии героев и дате события, а суть в самом факте этих событий <…> .

Начиная с самого Февральского переворота и кончая декабрем 1917 года мне, как активному участнику революции, большинство времени пришлось проводить по командировкам в качестве агитатора. А именно: 1/ на фронте ознакомить солдат с переворотом, 2/ в Ульяновске[2] ознакомить население с происходящими в Ленинграде событиями, 3/ в Ульяновске в качестве губернского инструктора[3] по подготовке в Учредительное собрание и 4/ в Ульяновск с агитацией за разгон Учредительного собрания и укрепление Советской власти. Объезжая селения, на волостном съезде был избран на 5-й губернский съезд Советов, где избран членом Губика[4] и тов[арищем] Председателем последнего, где и остался работать и больше в Ленинград не возвращался.

Но поскольку пришлось переживать некоторые события и в Ульяновской губернии[5], мне так же[6] хочется поделиться воспоминаниями о событиях и в Ульяновской губернии.

5-й губернский съезд Советов был созван на 18-е января 1918 года, в то время, когда власть в губернии ещё находилась в руках соглашательских партий, и поэтому, естественно, что везде и всюду наблюдался саботаж. В Губернском Совете 4-го созыва было 3 секции, а именно: солдатская, крестьянская и рабочая, между которыми все время происходила борьба и никакой работы в отношении Советского строительства не велось. Хозяйственной жизнью губернии управляла Губернская земская управа. Политическая жизнь находилась в руках Губернского Комиссара [Ф.А.] Головинского — ставленника Временного Правительства.

Перед тем, как созвать 5-й съезд, члены Коммунистической партии сделали совещание, на котором было постановлено, в случае того, если съезд

примет и возьмёт соглашательскую линию, то съезд распустить и, когда стали съезжаться делегаты съезда, то сразу было заметно, что съезд займёт Советскую платформу и это было именно так, когда соглашательские элементы поставили вопрос признавать ли Советскую власть и подчиняться ли распоряжениям Центра. 5-й съезд абсолютно подавляющим большинством голосов высказался за платформу Советской власти и только с этого времени в губернии начинается полная перестройка. Ставленники Временного правительства отстраняются, Губернское земство ликвидируется. Создаются соответствующие Губернские отделы /по тогдашнему Комиссариаты/, и из руководителей последними организуется Губернский Совет Комиссаров[7], который впоследствии упразднен. Для управления городом организуется Городской Совет. Следует отметить, что с первых дней работа Губисполкома как[-]то не клеилась, население города, за исключением рабочего элемента, которого в городе очень и очень мало[8], было настроено к Советской власти враждебно и[,] понятно[,] атмосфера была натянутой, реальной силы в распоряжении Губкома было всего на всего 42 человека красногвардейцев, да и то не вполне надежных, поэтому[,] прежде всего президиум Губика был озабочен о создании реальной силы, в первую очередь вооружил всех членов Губика, которых тогда было 125 человек. После из Красной гвардии, из более надежных товарищей начал организовывать Красную Армию. Но сюда проникли контрреволюционеры, которые начали творить своё гнусное дело, а главным образом большинство на командные должности пролезло старое офицерство, которое одновременно состояло в контрреволюционных организациях, так называемых «Общество Спасения родины», «Общество русского офицерства и юнкеров» и т. п. Но и Губик не спал. Все эти организации были раскрыты, а их руководители были отправлены туда, откуда никто больше не возвращается.

Помню такое время, когда Губисполком находился на волоске жизни. Красноармейцы, споенные контрреволюционерами, с оружием в руках пришли разгромить Губисполком, а членов его перебить. Но благодаря отважности товарищей [П.Х.] Гладышева[9], Иванова и др., толпа красноармейцев была уговорена и разошлась по казармам и надежды контрреволюционеров успехом не увенчались. Тем не менее, Губисполком не успокоился. На следующий день среди Красной Армии была сделана чистка от нежелательной сволочи, которая была поарестована и[,] кроме того[,] мне было поручено секретным порядком поехать в город Сызрань, взять оттуда войска, окружить г. Ульяновск и предложить гарнизону сложить оружие, но увы, сделать этого мне не удалось. В Сызранской организации нашей партии нашёлся не то провокатор, не то человек политически не разбирающийся, установить этого не удалось, некто Берлинский, сагитировал Сызранских работников[,] и мне дать войска, было отказано, за что Берлинский был наказан. После этого в Красной Армии Ульяновского гарнизона была произведена плановая реорганизация, и окончательно очищена от контрреволюционной сволочи. И когда Губик вполне мог опираться на реальную силу, в это время начинается вос-

стание чехо-словаков, движение которых докатилось и до Ульяновской губернии. На борьбу, с которыми Губиком были брошены лучшие товарищи и двое из них, имена которых остались у меня в памяти, а именно товарищи [П.Х.] Гладышев и [А.М.] Базжин[10] погибли под городом Самарой в боях с чехо-словацкими бандами. Одновременно с этим Ульяновский Губисполком встретился на своём пути укрепления Советского аппарата с Муравьевской авантюрой[11]. В город приехал командующий красными войсками восточного фронта полковник Муравьев и предложил передать ему полноту власти, но этого ему не удалось. Ульяновские советские и партийные работники наудачу не пошли, тогда Муравьев задумал применить вооруженную силу и произвести переворот, он окружил здание Губика броневиками и пешими отрядами, сам вошёл в здание Губика, и где в это время происходило заседание пленума последнего. Муравьев настойчиво требует передать ему власть, а в это время среди его отрядов была проведена агитация разъясняющая сущность задуманного Муравьевым плана, в результате солдаты поняли, что это авантюра и поклялись верности советской власти. Видя, что его планы разбиваются, Муравьев задумал произвести среди Губисполкома смятение. Он выхватывает маузер и начинает из него стрелять, как в это мгновение один из отряда красноармеец. Приготовленный для отпора Муравьева, своим выстрелом убил наповал вновь испеченного Бонапарта Мурвьева. Так была закончена авантюра, а за ней вслед и чехо-словацкое восстание. Помнится момент, когда после изгнания чехо-словаков из Ульяновска в город на весь гарнизон оставалось продовольствия всего на всего 7 пудов хлебного запаса и нужно было принять самые чрезвычайные меры к тому, чтобы достать продовольствия и тем самым спасти гарнизон и восстановить натянутое среди населения настроение и действительно в течении 3-4 дней город продовольствием был обеспечен. В богатые хлебом села были брошены продовольственные отряды, во главе одного из этих отрядов мне пришлось быть и руководить.

Со своим отрядом я отправился в кулатски настроенное, но и хлебное село Тереньгу, и не успел приступить к работе, это село было обстреляно белыми из артиллерии, и мне с отрядом пришлось перебраться в село Собакино, откуда я надеялся вывести до 5000 пудов ржи. Но спровоцированные бывшим урядником крестьяне дать хлеба не хотели, и дело доходило до того, что нужно было применить в дело оружие. Но благодаря умелому подходу и разъяснению крестьянам сути дела, подлая политика бывшего урядника была разоблачена, и крестьяне пошли на уступки, и в результате в течение 3-х дней из этого села было вывезено 2800 пудов ржи.

Приблизительно такой же случай был в Сызранском уезде, где мне пришлось так же руководить сбором первых 50% продразверстки в 1919 году. Мой штаб находился в селе Топорнине. И вот в один из дней к моему штабу стала сходиться толпа крестьян других селений прилегающих к моему району, и потребовали от меня объяснения, куда и зачем отбирается хлеб и т.д.

Во время моего выступления с речью, разъясняющей суть дела, толпа все возрастала и возрастала, среди которой провокаторы делали своё дело, подбивая крестьян на восстание против советской власти вообще и в частности меня, как руководителя или первого виновника отбора хлеба, и действительно я и не заметил, как трех моих инструкторов разоружили. И с их револьверами три провокатора подошли ко мне, наставили на меня дула револьверов и предложили сдать револьвер, видя, что сопротивление бесполезно, я сдал свой револьвер, и после этого зачинщики обступили меня, и стали тащить по направлению к пруду, из толпы раздавались возгласы: «Зарыть его живым»,- словом стихия разбушевалась и один миг толпа могла меня разорвать; не теряя мужества, я обратился к толпе, попросил себе сказать последнее слово, и мне было разрешено, воспользовавшись этим случаем, я решил повлиять на психологию толпы. Сказав несколько горячих слов в заключение сказал: «А теперь нате, рвите меня». И с этими словами бросился прямо на толпу, в этот момент в толпе раздалось несколько возгласов: «Не сметь его трогать», и мгновенно около меня стояло 6–7 коренастых мужчин и встали на мою защиту и, по-видимому, сказанные мной последние слова имели на толпу свое действие. Толпа стала требовать от меня продолжить начатое перед этим разъяснение, и, не смотря на то, что от только что пережитого волнения у меня почти, что отказался работать язык, я все же выступил снова, давая общий обзор происходящих революционных событий. Вся эта процедура продолжалась около 8 часов, т.е. с утра и до вечера. В результате был составлен протокол, куда фиксировалось то, что кто хотел, и кто чего вздумает. После подписания протокола мне и инструкторам было возвращено оружие, и когда я объявил толпе о том, что они поступила неправильно, и что зачинщики понесут наказание, провокаторы бросились разбегаться, и оставшаяся толпа попросила меня уничтожить составленный протокол и просила о происшедшем случае не доносить, после чего толпа разошлась.

Делая воспоминания о некоторых событиях, которые пришлось пережить на своих плечах как индивидуум общества, я с радостью отмечаю, что после 9 лет своего существования Советская власть, пережив много невзгод, все же перешла на мирное строительство социализма.

Член В.К.П. (б) [без подписи] И. Абросимов

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 51. Л. 1, 6-10, 15об.-20. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеются в виду петроградские рабочие. В это время город носил название Петроград. Переименование Санкт-Петербург в Петроград произошло 31 августа 1914 г. в связи с вступлением России в первую мировую войну, в которой основным противником стала Германия. В январе 1924 г. после смерти В.И. Ленина город стал носить название Ленинград.

[2] В этот период (февраль — декабрь 1917 г.) город носил другое название — Симбирск. Переименование Симбирска в Ульяновск состоялось в 9 мая 1925 г. на основании декрета ЦИК СССР.

[3] Имеется в виду инструктор губернского избирательного комитета по подготовке населения к выборам в Учредительное собрание.
[4] Губик — Губернский исполнительный комитет.
[5] 9 мая 1925 г. на основании ЦИК СССР Симбирская губерния была переименована в Ульяновскую губернию.
[6] Так в тексте.
[7] Полное название — Губернский Совет Народных Комиссаров.
[8] Численность фабрично-заводских рабочих в Симбирской губернии в 1900 г. составляла 18771 человек. (*Ульянов А.Е. К вопросу о распространении наемного труда в Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях в конце XIX — начале XX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки, 2012, № 27. С. 1055*). Общая численность населения губернии в начале XX века составляли 1.527.848 человек. (*Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. Симбирская губерния. Т. 39. СПб. 1904. С. 3*).
[9] См. ссылку на с. 24.
[10] Вероятно, имеется в виду *Андрей Михайлович Базжин* (год рождения не известен — 1918 г.) — активный деятель профсоюза текстильщиков. Впоследствии вместе с П.Х. Гладышевым и В.Г. Пеньевским возглавил сводный симбирский отряд в составе 300 красноармейцев и текстильщиков, который был отправлен для защиты Самары от войск Чехословацкого корпуса. Предположительно убит у станции Липяга 4.06.1918 г.
[11] Муравьёвский мятеж — мятеж командующего Восточным фронтом левого эсера М.А. Муравьёва против заключенного большевиками Брестского мира 10–12.07.1918 г.

Март 1917 г.

№ 160.

Письмо Александра Маркова из Барселоны члену Симбирской губернской ученой архивной комиссии Петру Александровичу Александрову с поздравлением с торжеством революции.

3/16 марта 1917 г.

Не имея возможности сейчас послать телеграмму, спешу, хотя бы письмом, поздравить Вас, дорогой Петр Александрович, с торжеством революции и с новой свободной Россией!

А. Марков
3/16 марта 1917 г.
Barcelona
Calle de San Gervasio, 77

ГАУО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 82. Л. 1. Подлинник. Рукопись
Воспроизведено по: Симбирская провинция в эпоху Великой Российской революции. К 100-летию Великой Российской революции. Каталог выставки. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2017. С. 20.

№ 161.

Воспоминания П.А. Смирнова о становлении советской власти в Павловке

[записано 17 мая 1970 г.]

В морозный начала марта 1917 г. вечер, по слегка рушившемуся снегу, к сельскому управлению большого села Илюшкина, Хвалынского уезда Саратовской губернии, теперь Павловский район Ульяновской области, скрипя широкими полозами саней, подъезжала подвода. Сидевший с подводчиками солдат, обутый не по-зимнему в кожаные сапоги, изрядно прозябший в дороге, спрыгнул с саней, и обрадуясь помещению, побежал к двери.

Приехавший был солдат Петроградского гарнизона[1] Рачков В.А., участвовавший на днях вместе с [Выборгским][2] полком, в котором служил, в свержении с престола царя Николая II-го. Отпущен в свою волость, село Шалкино, чтобы быстрее довести до населения радостную весть. Наша волость было отдаленной от железных дорог. Почта с центральными газетами доходила до нас через неделю, поэтому радостную весть слышали впервые.

Начиналась новая жизнь без царей-деспотов Романовых, державшихся 304 года путем жестокого подавления посягавших на устранение монархии крестьянских вождей Степана Разина, Емельяна Пугачева, дворянских революционеров-декабристов, а затем революционных организаций.

Дня через три по получении вести о свержении царя, обширное помещение волостного правления наполнилось радостным гомоном съехавшихся на волостной съезд делегатов сел, в большинстве которых были покалеченные в Империалистической войне солдаты-фронтовики. Чувствовалось, что ненависть к последнему «кровавому» царю в них бурно клокотала, и [хотя][3] чем-то они хотели вывести её наружу.

До открытия съезда некоторые из делегатов стащили со стены портреты царя и царицы, и вынув из застекленных позолоченных рам, с удовольствием топтали их на полу, превратив в мусорные клочки. Затем все пошли на квартиру волостного урядника Латышева, чтобы свести с ним «счета» за частую без причины порку плеткой населения.

Хотя съезд и обновил в волости власть, навсегда изжив ненавистных: старшину, старост, волостных судей и урядника, но Временное Правительство, составленное из министров-капиталистов, все равно держало по-старому: землевладельцы сидели в имениях, а солдаты гнались опять на войну, многие не раз покалеченные. От такого правительства только и слышались уговоры дождаться созыва Учредительного собрания, и тогда всё будет сделано.

Летом 1917 г. в волостной земской управе председатель Избирательной комиссии — эсер Харитонов, готов был подсчитать бюллетени по результатам выборов в Учредительное собрание от 12 партий, но солдаты-фронтовики больше верившие большевикам, Ленину, что от Учредительного собрания

ничего хорошего трудящиеся не дождутся, под руководством Захарова Н.Н. опрокинули урну с избирательными бюллетенями, а содержимое выбросили россыпью в окно.

Только Октябрьская социалистическая революция положила конец болтовне эсеров, а избранное во главе с В.И. Лениным Советское Правительство тут же обнародовало Декреты о мире и передаче всей земли тем, кто на ней трудится. В переполненной до отказа школе во всеуслышание всех читали радостную весть о свершившейся Октябрьской социалистической революции; рукоплесканию не было конца.

Избранный в ноябре 1917 г. наш волостной Совет крестьянских депутатов постепенно набирал свою рабочую силу: к весне 1918 г. по земному пути, поскольку волость была отдаленной от железных дорог завезли занаряженный в централизованном порядке семенной материал под яровой посев. Крестьяне увидели огромную об них заботу Советской власти.

Вокруг Совета сплачивалась беднота, очень помогавшая ему в работе. Так, в марте 1918 г. в волость от Хвалынского уездного исполкома Совета крестьянских и солдатских депутатов приехал красногвардейский отряд под командованием товарища [Т.] Шевелева[4]. Задачей он имел собрать на нужды уездного нашего волостного советов и содержание в уездном городе красногвардейского отряда денежную контрибуцию с землевладельцев и её крупных арендаторов. Кому, как не бедноте знать на кого и сколько её наложить. Было созвано для этого собрание бедноты села Илюшкина, на котором я был избран секретарем. Собрание определило точные суммы и контрибуция была взыскана полностью. Было и не без упорства в уплате контрибуции в некоторых селах: в соседнем селе Шалкине нашей волости жил землевладелец Сурков[5]. Он наотрез отказался от уплаты контрибуции, но когда пошли к нему, то на чердаке дома у него стояла заложенная тряпьем объемистая глиняная корчага, вся набитая царскими золотыми монетами 5 и 10-[ти] рублевого достоинства.

Не лишне рассказать коротко биографию энергичного командира красногвардейского отряда: Шевелев Анисим Михайлович — родился в с. Липовке Николаевского уезда Симбирской губернии[6]. Член КПСС с 1917 года. Организатор и командир Липовского отряда Красной гвардии. В апреле 1918 г. выступил с отрядом на Уральский фронт. Был командиром батареи 4-го Николаевского полка, Чапаевской дивизии.

Беднота помогала Совету раскрывать спекулянтов, которых в годы Гражданской войны в связи с недостатком в магазинах товаров, развелось достаточно, при чем выгодно они торговали солью и кожевенными товарами. Соль особенно ценилась тогда очень дорого. Было подсказано, что один скрытый торгаш, проживавший в Илюшкине[7], человек почтенного возраста, занимается продажей обуви. При обыске у него нашли 500 пар новых домашних кожаных чувяк. Все их совет раздал семьям бедняков. И после этого спекулянт Сундуков не прекратил ездить за товаром к частным кожевникам в

город Кузнецк Саратовской губернии, и в одну из поездок был убит грабителями в сосновом бору.

С весны 1918 г. работа волостного Совета осложнилась тем, что наш уездный город Хвалынск был занят белочехами и присоединившимся к ним белогвардейцами. Уездный Совет был ими разогнан. Наш волостной Совет, окраинный к уездному центру, продолжал работать в местных условиях без подчинения белогвардейскому Хвалынскому комитету. Все их приказы не исполнялись. Например, о мобилизации трёх возрастов[8] в так названную ими «Народную» армию[9].

Пробовали Хвалынские белые комитетчики прислать из соседнего с нами большого волостного, базарно-торгового села Павловки, который был занят белогвардейцами, небольшой карательный отряд для проведения мобилизации, но волостной Совет смог все подлежавших мобилизации своевременно предупредить, и они скрылись в раскинувшейся вокруг села, стоявший зеленой стеной высокий лес. Боязливо оглядывался белогвардейский офицер на темневший к вечеру, таивший в себе неизвестность лес, и поспешил смыться из села с карателями немедленно.

Осенью 1918 г., когда Красная армия отбросила белочехов и белогвардейцев из Поволжья в Сибирь, эти возраста были призваны в Красную армию и успешно били белоказаков под Уральском.

Стоявший в Павловке летом 1918 г. белогвардейский отряд из бывших офицеров царской армии, Павловских богачей и хвалынских гимназистов, детей купцов и землевладельцев, зверски расправлялся с попадавшими [в] их руки советскими работниками и активистами: в арестное помещение их было брошено человек 20, из них женщина, жена Павловского военкома Гусева А.И., арестованная как заложница за мужа. Всех арестованных белогвардейцы поздно ночью вывезли за село и без всякого суда зарубили.

Царский адмирал [А.В.] Колчак[10] в апреле 1919 г. подходил со своими белогвардейскими полками к Самаре, а генерал [А.И.] Деникин[11] летом того же года к Саратову. Опасность нашей стране потерять завоевания Великого Октября была в то время очень высока. Все для фронта. Таков был клич В.И. Ленина. Совету надо было проводить мобилизацию людей, организовывать отправку добровольцев, поставки для красной Конницы лошадей, трудовую гужевую повинность по вывозке дров на отопление паровозов и оказывать фронтам продовольственную и вещевую помощь.

К 1921 году основные силы интервентов и белогвардейцев были Красной армией разбиты. Казалось, что можно перейти к мирному труду, но в нашей местности появились кулацкие банды, на паршивом знамени которых был написан обманный лозунг «Советы без коммунистов»[12].

Наш уездный город Хвалынск в марте 1921 г. захватила темнимая из астраханских степей красноармейскими отрядами большая банда Попова[13]. Три дня она в пьяном самогонном угаре справляла в городе кровавую расправу, в которой без суда погибли многие честные советские работники.

Красноармейский отряд под командованием тов[арища] [И.М.] Плясункова[14] не успел на несколько часов настичь в Хвалынске распоясывавшуюся банду. Расплата с ней настала дней через пять. Курсанты саратовских и вольских командных курсов преградили банде дорогу около Екатериновки, это где-то около города Петровска Саратовской губернии, и наголову были разбиты.

Жизни работников Советов стала угрожать с весны 1921 года опасность от врывавшихся проездом мелких банд, случайно оставшихся недобитыми после разгрома красной армией на Табовщине в мае 1921 года банды Антонова[15], зверствовавшей там продолжительное время. Чтобы спасти свою шкуру, они отбирали у крестьян хороших лошадей, и каждый бандит ехал верхом, держа на поводу запасную лошадь. Нападали на Советы в волостях которых имелся для охраны порядка только один милиционер. Целью нападения было убивать советских работников и грабить кассы Советов. В волостной наш совет они заскакивали два раза.

Первый раз в конце мая 1921 года ночью ворвались в мою квартиру секретаря волостного Совета, находившиеся под одной крышей помещения Совета. К своему счастью за час до этого я ушёл на улицу. Пока бандиты делали в соседней комнате обыск, мать выбегала на улицу в одном белье в окно спальной и встретившуюся ей знакомую девушку просила разыскать меня предупредить «не приходить домой до утра. На улице не быть. Бандиты поехали его искать». Аграфена Кузнецова просьбу выполнила, и я остаток ночи провёл в избе её дяди, находившейся в сторону леса. Этот налёт ничего не дал банде: ни человеческих жертв, ни денег из кассы советов, потому что несгораемый сундук с внутренней в нём железной тахтой крышкой, взломать бандиты не смогли.

Удовольствуясь матершиной на неподдающийся сундук, бандиты выскочили из помещения волостного Совета, и посевшись на лошадей скрылись в темноту ночи.

Второй раз в июне 1921 г. банда та же конных захватила нас всех сотрудников волостного Совета на работе. Все мы были безоружны и только военком Рванин имел револьвер. Он до подъезда банды успел забежать в мою квартиру и спрятал его в голландскую не отапливаемую летом печь, зарыв в золу и ненужную бумагу, а при бандитах будучи ими обыскан наравне со всеми находился в помещении Совета, обратил внимание их своей военной гимнастеркой. Объяснив, что только демобилизован из Красной армии и пришел встать на военный учет, бандиты возмутились такому по их мнению не важному делу, и выпроводили его из помещения с ругательством, он поспешил оказавшись на улице, скрыться. Мне удалось скрыться[,] когда в моей квартире бандиты вели обыск.

В этот налёт банды погиб только что приехавший в волость в командировку инструктор Хвалынского уездного кустарно-промыслового Союза товарищ Земсков[16]. При обыске у него в кармане нашли револьвер. Сделав некоторый разгром в волостном Совете, забрав все штампы и печать, в школе

стащив большой занавес, имевшийся на сцене, где ставились самодеятельностью спектакли, а в фельдшерском пункте забрав всю марлю и бинты, бандиты забрали Земскова с собой и в лесу в километрах шести от села Калмантая[17], нашей волости, зарубили.

Год 1921-й был засушливый. Дождей [с апреля][18] не было совершенно. Посевы: ржи, пшеницы, проса, стояли худенькими стебельками под окончательно их выматывающей знойной жарой. Урожай был собран только в количестве затраченного семенного материала. Голод уже к августу 1921 г. давал о себе знать. Советское правительство во главе с В.И. Лениным неустанно работало над оказанием помощи голодающему населению Поволжья, но при железнодорожном транспорте, изношенном во время двух сплошь шестилетних Империалистической и Гражданских войн, не могло быстро перебросить хлеб из отдаленных от Поволжья более благополучных по урожаю Сибири и Кубани. К концу октября 1921 г. в селах стали открываться столовые бесплатного питания, а до этого многие из населения волости, не имевшие по малоземелью некоторого небольшого для прокормления семей запаса хлеба, не организованно выехали от голода в разные места: Сибирь, Среднюю Азию, Баку, а на своих лошадях ехали в соседнюю с нами более благополучную по урожаю Пензенскую губернию.

Волостной и сельские Советы волости во второй половине 1921 г. исключительно были заняты реализацией оказываемой населению продовольственной помощи, а весной 1922 г. был завезен семенной материал, занаряженный в централизованном порядке. Земля под яровой посев была засеяна вовремя, и урожай был снят хороший. Жизнь голодающего Поволжья стала налаживаться.

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 114. Л .2-8. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Петроградский гарнизон (до 1914 г. Санкт-Петербургский), включал воинские части, военные училища, команды воинских складов и учреждений, которые располагались в Петербурге и его ближайших окрестностях. Во время Первой мировой войны состав гарнизона существенно изменился. Кадровые полки (в том числе, гвардейские) были отправлены на фронт, а их места заняли запасные формирования. Пролетарская прослойка в частях гарнизона была выше, чем в армии в целом (от 24 до 65 %). Переход войск на сторону восставших рабочих определил успех февральского восстания. (*См. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия. Ред. коллегия: Белова Л. Н., Булдаков Г. Н., Дегтярев А. Я. и др. 1992*).

[2] Зачеркнуто зелеными чернилами.

[3] Зачеркнуто зелеными чернилами.

[4] В апреле 1918 г. отряд Т. Шевелева включал 50 штыков. (*Саратовская губерния в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.) // Летопись Саратовской губернии. www.elsso.ru/cont/his/242.html*).

[5] Село Шалкино находится в Павловском районе Ульяновской области. В книге В.Ф. Русяева «Наш Павловский край» (Павловка, 1975), упоминаются кулаки Сурков и Шаронов, которые пытались помешать выступлению агитатора Захара Ивановича Храмайкова. В свое время З.И. Храмайков служил в Петрограде, в одном из гвардейских полков и участвовал в штурме Зимнего дворца. (*www.shalkino.ru/Ustanovlenie_sovet.html*). В материалах Демидовой Т.Н. упоминается, так называемый «ростовщик-мироед» Сурков Василий Иванович.

(*www.infourok.ru/istoriya-sela-shalkina-pavlovskogo-rayona-ulyanovskoy-oblasti-1816873-page4.html*).

[6] В тексте неточность. В начале XX в. Липовка — село Николаевского уезда Самарской губернии, ныне — село в Духовницком районе Саратовской области.

[7] Село Илюшкино располагается в Павловском районе Ульяновской области.

[8] Имеется в виду призыв на воинскую службу мужчин определенного года рождения, например, 1891, 1892 и 1893 годов. В ряды РККА во время Гражданской войны только за первую половину 1919 г. было призвано 14 возрастов, давших более 523 тыс. человек. (*Лесных А. В. Военные мобилизации крестьян в Красную армию на территории Воронежской губернии во время гражданской войны // www.cyberleninka.ru/article/n/voennye-mobilizatsii-krestyan-v-krasnuyu-armiyu-na-territorii-voronezhskoy-gubernii-vo-vremya-grazhdanskoy-voyny*).

[9] Народная армия КОМУЧа (Комитета членов Учредительного Собрания) основана после подхода частей Чехословацкого корпуса к Самаре и создана 08.06.1918 г. на базе белоповстанческого отряда подполковника В.О. Каппеля и других антисоветских отрядов Поволжья. Командующие Народной армией: подполковник Н.А. Галкин (08.06–16.06.1918); командир 1-й Чехословацкой дивизии, капитан (с 07.1918— полковник) чешской армии С. Чечек (17.06–10.09.1918), полковник чешской армии И. Швец (10–23.09.1918). (*Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии // www.you1917-91.narod.ru/klaving_belye_armii.html#006*).

[10] *Колчак Александр Васильевич* (1874–920) — русский военный и политический деятель, учёный-океанограф, полярный исследователь, флотоводец, Верховный правитель России и Верховный Главнокомандующий Русской армией.

[11] *Деникин Антон Иванович* (1872–1947) — русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

[12] Лозунг «За Советы без коммунистов!» был выдвинут во время вооруженного Кронштадтского восстания 1–18.03.1921 г., стал популярным среди сторонников и участников антибольшевистских выступлений в ряде губерний.

[13] 16.12.1920 г. в слободе Михайловской Усть-Медведского округа Донской области восстание поднял Вакулин. 17.02.1921 г. в рукопашном бою у станции Гмелинская Константин Вакулин был убит, а его отряд полностью разбит. Из остатков вакулинского «войска» Федор Попов сформировал новый отряд. В начале марта 1921 г. в отряде насчитывалось 6000 штыков, 500 сабель. Отряд действовал на Нижней Волге до конца апреля 1921 г. Федор Попов — донской казак, бывший красный командир полка в Первой Конной армии. В Декларации, распространяемой среди населения, командующий восставшими Федор Попов официально «отменил» диктатуру пролетариата и передал всю полноту власти «самому народу без всяких подразделений на классы и партии». Федор Попов признавал за идеей многопартийного коммунизма «великое будущее». По его убеждению, все партии, за исключением партии монархистов-черносотенцев, имеют право на существование. Формой правления признается парламентская республика. Во время восстания в населенных пунктах с количеством жителей более 2 тысяч человек избирается Совет Пяти. Там, где такого числа жителей нет, управляет Совет Трех. Новая революционная власть объявляет свободную торговлю, «как переходную ступень к социалистической кооперации и отменяет всякого рода государственную монополию на жизненные продукты и фабрикаты». Повстанцы признают мелкую частную собственность, но будут бороться с крупным капиталом, «допуская концентрацию капитала и земель только в руках артели и кооперативных организаций». Попов также собирался разорвать блокаду Советской республики, завязав отношения с демократиями России, Европы и Америки. 17 марта отряд Ф. Попова захватил город Хвалынск, произведя там выборы нового правления. В городе был объявлен комендантский час. Насилие и грабежи пресекались. Уличенные в них красноармейцы Повстанческой армии и несознательные обыватели могли быть расстреляны. Обыски и аресты производились только следственной комиссией повстанцев. Вакулинцы организованно изымали из учреждений конфискованные ранее большевиками вещи и возвращали их

хозяевам. В конце апреля 1921 года отряд Ф. Попова был окружен частями Красной армии и разбит, а сам Попов скрылся в Донской области. (*Ященко В. Расцвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна — лето 1921 года) // www.socialist.memo.ru/books/html/yashenko_rassvet.html*).

[14] *Плясунков И.М.* (7.06.1896 — апрель 1921) — комбриг 2-ой бригады 25-ой Чапаевской дивизии. Родился в Николаевске (ныне Пугачёв). Участник Первой мировой войны в 1915–1917 гг. В 1917 г. дезертировал с фронта. 28.01.1920 г. был награждён при жизни орденом «Красного Знамени». В апреле 1921 г. во время боевого столкновения с отрядом Ф. Попова у станции Лопуховка был разбит и погиб. Тело покойного было перевезено в г. Пугачёв, где 15.04.1921 г. погребено с почестями. Сейчас на могиле И.М. Плясункову стоит памятник, рядом — сквер его имени. В честь героя названы улицы в Уральске и Сулаке. (*Земсков В.Г. Полёт над сосновой вырубкой. Саратов: Культурный центр им. П.А. Столыпина, 2007. С. 245-247*).

[15] Тамбовское восстание 1920–1921 гг. (т.н. «Антоновщина») — вооруженное выступление крестьян Тамбовской и частично Воронежской губерний против политики «военного коммунизма. Активное участие в восстании приняли середняки, и частично представители других социальных групп, в том числе и беднейшего крестьянства.

[16] В книге Земскова В.Г. «Полёт над сосновой вырубкой. Саратов: Культурный центр им. П.А. Столыпина, 2007» есть много упоминаний о Федоре Земскове, но нигде нет указаний на его работу в Хвалынском уездном кустарно-промысловом Союзе товарищей.

[17] Калмантай — село в Вольском районе Саратовской области. Расположено на р. Калмантай, в 80 км к северу от г. Вольск. Основано в конце XVII в. служилыми чувашами и мордвой. До 1860-х гг. жители относились к категории государственных крестьян. В начале XX в. село входило в состав Шалкинской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии. (*Чувашская энциклопедия. http://enc.cap.ru/?t=world&lnk=683*).

[18] Зачеркнуто зелеными чернилами.

Апрель 1917 г.

№ 162.

Воспоминания Ю.К. Милонова об участии в работе Съезда представителей суконных фабрик Симбирской губернии, состоявшегося 16–17 апреля 1917 г. в с. Гурьевка

[без даты]

]Под знамением апрельских тезисов В.И. Ленина[1]
Мои[2] поездки в Сызрань, Гурьевку и Мелекесс (1917 г.)[3]

В период подготовки к Октябрьской революции мне пришлось принять участие в работе съезда представителей суконных фабрик Симбирской губернии, состоявшегося 16–17 апреля старого стиля[4] в с. Гурьевке. Я приехал туда как представитель Самарского губкома партии по приглашению сызранской партийной организации.

Несмотря на свою административную принадлежность к Симбирску, Сызрань и тогда больше тяготела к Самаре. И железная дорога и водный путь по Волге связывали её лучше с Самарой[5], чем со своим губернским центром. Сызранские большевики быстро и регулярно получали самарские партийные издания: перед войной журнал «Заря Поволжья»[6], после Февральской революции газету «Приволжская правда»[7]. Кроме того, были и персональные связи. Один из видных самарских подпольщиков К.Г. Мясков[8], некоторое время работал в Сызрани, а после высылки в начале войны из пределов Симбирской губернии в 1916 году несколько раз приезжал как в Сызрань, так и в Гурьевку и руководил проведением забастовки на фабрике тогдашнего министра внутренних дел [А.Д.] Протопопова в селе Румянцево.

Для получения необходимых мне сведений о районе суконных фабрик, пришлось заехать в Сызранский уездный[9] комитет партии. Я попал туда в момент, когда происходил партийный суд над бывшим членом подпольного партийного комитета Зубцовым, фамилия которого была опубликована в списке обнаруженных после февральской революции провокаторов. Из состава суда я помню одного товарища: Воздвиженского Михаила, геройски погибшего в годы гражданской войны[10].

Заседание суда происходило в небольшом зале в присутствии значительного количества членов партии[11], пришедших послушать дело. Зубцова доставили из тюрьмы под конвоем рабочего милиционера, которые в то время ещё не имели формы и носили обычную гражданскую одежду. Зубцов выглядел очень смущенно, смотрел перед собою вниз, не поднимая глаз. Но тем не менее, старался доказать свою невиновность.

Он утверждал, что после многочисленных арестов лето 1916 года подпольный партийный комитет решил по его предложению в целях контрразведки послать на секретную работу в жандармское управление своего секретного представителя. Выделенный для этого член комитета по предложению Зубцова, должен был изъявить жандармам о желании стать провокатором. А на самом деле, не давая жандармскому управлению никаких сведений, компрометирующих партийцев и, наоборот, направляя их на ложный след, выведывать о всех готовящихся обысках и арестах и предупреждать о них товарищей. По его словам, комитет постановил послать на эту работу самого Зубцова. В свою защиту Зубцов ссылался на «хорошую» цель этой операции, и на решение партийного комитета и на то, что он никого не предал и никаких соответствующих действительности сведений жандармам не сообщал.

Мне припоминается, что все эти рассуждения привели в недоумение и присутствующих и, пожалуй, даже самих судей. Вероятно, в связи с этим я попросил слова и рассказал поучительную историю народовольца [С.П.] Дегаева[12], который сделав точно такую же попытку почти полвека тому назад, запутался в своих отношениях с охранкой, стал обычным провокатором и был убит своими же товарищами по партии. А сама такая тактика, получившая название «дегаевщины» была решительно раз и навсегда осуждена революционерами всех без

исключений направлений. Я предложил немедленно исключить Зубцова из партии, не дожидаясь решения вопроса о его уголовной ответственности специальным судом над провокаторами. Это предложение было принято и Зубцов был возвращен обратно в тюрьму. Гражданский суд над ним состоялся уже после того, как я вернулся в Самару и решение его мне осталось неизвестным[13].

Расспросив товарищей о районе, куда мне предстояло ехать, я выяснил, что там[,] кроме фабрики последнего царского министра внутренних дел [А.Д.] Протопопова[14], были ещё предприятия татарских купцов Акчуриных[15]. Узнал, что эти симбирские суконщики всегда жили казёнными заказами на армию, и сейчас, в связи с войной, производство находится в состоянии конъюнктурного оживления. Рабочие всего района в большой зависимости от предпринимателей: та часть, которая не порвала с землей, привязана к месту, а та часть, которая земли не имеет, живёт в фабричных квартирах и получает продукты, в том числе и хлеб из фабричных лавок.

Значительный контингент составляют татары, находящиеся под влиянием мусульманского духовенства и видевшие в своих предпринимателях не столько эксплуататоров, сколько соплеменников. Мне рассказали, что Акчурины очень умело используют национализм татарской части рабочих. Товарищи сообщили мне, что съезд состоится в конторе Акчуринской фабрики в селе Гурьевке, и что я должен разыскать там тов[арища] Маслова З.И.[16], который работает в этом районе с дореволюционного времени.

К моменту открытия районного съезда самыми злободневными политическими вопросами были ленинские тезисы «О задачах пролетариата в данной революции»[17], опубликованные в «Правде» 7 апреля старого стиля[18] и ложь буржуазной печати[19], будто большевики являются германофилами, а группа во главе с Лениным, вернувшаяся из эмиграции через Германию, так даже прямыми агентами Германского правительства[20]. Я готовился к тому, чтобы возможно подробнее разъяснить Ленинские[21] тезисы и возможно подробнее разоблачить ложь о «германофильстве»[22]. Это было не так просто, потому что в «Правде» на другой же день после опубликования ленинских тезисов появилась статья [Л.Б.] Каменева[23] «Наши разногласия», которая объявляла их[24] «личным мнением Ленина» и предупреждала, что Бюро ЦК партии и редакция «Правды» впредь до каких-либо новых решений ЦК и постановлений общерусской конференции, будут отстаивать позиции, которые фракция большевиков защищала 29 марта[25] старого стиля[26] на Всероссийском Совещании Советов рабочих и солдатских депутатов[27], отстаивать и от разлагающего влияния «революционного оборончества» и от «критики Ленина». Ленинская брошюра «Письма о тактике», содержащая развитие тезисов и критику[28] [Л.Б.] Каменева ещё не была издана, и брошюра «Задачи пролетариата в нашей революции» — тоже[29]. Пришлось пользоваться статьями В.И. Ленина «Луиблановщина», «О двоевластии», «Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку», «Бесстыдная ложь капиталистов», «Война и Временное Правительство», «По стопам «Русской воли»», «Союз лжи», которые были напечатаны в «Правде» до 14 апреля старого стиля.[30] № 32

«Правды», датированный этим числом, являлся последним, попавшим в мои руки до 16 апреля, дня открытия съезда фабричных комитетов. Помню, что я тщательно прочитал все эти статьи и подчеркнул те места, которые собирался использовать в своей речи[31].

При пересадке на станции с выразительным названием «Барыш» у меня была интересная встреча. Во время тягостного ожидания поезда на Симбирск я разговорился с такими же, как и сам, транзитным пассажиром, прибывшим из Симбирска и ожидавшим московского поезда. Мой собеседник оказался старым большевиком — [А.Г.] Правдиным[32], ехавшим в Петроград с Урала, насколько мне помнится с Усть-Катавского завода[33]. Он рассказал мне, что его жена близко знакома с Н.К. Крупской[34], что он хорошо знает Ленина. После этих проведенных вместе несколько часов, пролетевших для меня незаметно, мы расстались словно старые знакомые[35].

На станцию Акчурино, около которой было расположено село Гурьевка, я попал к вечеру. Разыскал контору фабрики. Нашёл тов[арища] Маслова. И он познакомил меня с местным активом. Помню большевика тов[арища] Сорокина и сочувственно относившегося к нашей партии учителя Музифирова, у которого мне пришлось жить. Из Симбирска, не то от Совета профессиональных союзов, не то[36] от Совета рабочих депутатов приехали меньшевик [Н.Н.] Чебоксаров[37] и большевик [А.Г.] Степанов[38]. Припоминаю Баджина[39], работавшего в какой-то ответственной должности на Акчуринской фабрике, примыкавшего тогда к эсерам. Пришлось столкнуться и с директором фабрики «Товарищества Акчуриных» Абдуллой Акчуриным[40]. Очень много активности проявлял местный священник, высказавший довольно неопределенные, но нарочито «республиканские» взгляды.

Съезд проходил, насколько я помню, в каком-то довольно просторном помещении, где делегаты сидели вокруг длинного стола, составленного из нескольких конторских столов. Сейчас уже не сохранилось в памяти, какой характер носило моё выступление: был ли это доклад о текущем моменте или приветствие от Самарского Губкома партии, или просто рядовая речь. Во всяком случае мне дали говорить довольно долго.

Я начал с нападения на основанную одним из предпринимателей района (Протопоповым)[41] газету «Русская Воля»[42], после Февральского переворота «внезапно»[43] превратившуюся из монархической в якобы республиканскую[44]. Я постарался как можно обстоятельнее опровергнуть клевету этой газеты: будто 32 большевика, вернувшиеся из эмиграции через Германию, являются агентами Германского правительства, будто партия большевиков проповедует анархизм, отрицает необходимость власти и обязательность подчинения ей, будто мы предполагаем немедленно свергнуть Временное Правительство.

Я рассказал, что план добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных выдвинул вождь меньшевиков [Ю.О.] Мартов[45], что его одобрили представители четырех иностранных социалистических групп и партий: французской,

германской (группа Либкнехта), швейцарской и шведской; что Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих, (в котором руководящую роль играют наши противники: Чхеидзе[46], Церетели[47], [М.И.] Скобелев[48] и [Ю.М.] Стеклов[49])[50], заслушав доклад о поездке через Германию[51], полностью опубликовал его в «Известиях»[52], и, не сказав ни одного слова в осуждение, постановил немедленно обратиться к Временному Правительству с требованием, чтобы оно приняло меры к немедленному пропуску в Россию всех эмигрантов, независимо от их политических взглядов и отношения к войне.

Я разъяснил лживость заявлений «Русской Воли», будто приехавшие через Германию 32 большевика взяли на себя какие-то обязательства в отношении немецкого правительства, совещались или хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне своего правительства. Указал на то, что никакого другого обязательства, кроме агитации в России за обмен пропущенных эмигрантов на такое же количество интернированных австрийцев и немцев, они[53] на себя не взяли. Далее рассказал[54], что «Русская Воля» не осуждала члена Государственного Совета правого кадета проф[ессора] Ковалевского[55] за то, что он согласился быть обменным на пленного австрийца. Я обратил внимание аудитории на то, что наших эмигрантов до самой русской границы сопровождал секретарь швейцарской социалистической партии Фриц Платтен[56], без разрешения которого никто не имел права входить в вагон и это исключало возможность какого бы то ни было общения едущих с германским населением и германскими чиновниками[57]. А все попытки германских социал-патриотов вступить в общение с едущими были решительно отклонены и ими самими[58] и Платтеном.

Я показал, что тем большую[59] ложь представляет статья Плеханова в газете «Единство»[60], изображающая большевиков германофилами. Он знал[61], что большевики с первых же дней империалистической войны считают эту войну со стороны Германии такой же грабительской, как и со стороны остальных воюющих держав, а германских социал-шовинистов критикуют[62] за их измену делу социализма. Ему хорошо известно, что брошюра Ленина и [Г.Е.] Зиновьева[63] «Социализм и война», изданная в Швейцарии, была переведена и на немецкий язык и нелегально ввезена в Германию. А в этой брошюре содержалось требование немедленного и безусловного раскола немецких революционных социалистов со своими плехановцами и поддержка Карла Либкнехта, проводящего политику разрушения внутреннего единства Германии[64] и призывающего солдат Германии повернуть оружие против своего германского правительства.

Утверждения «Русской Воли», будто партия большевиков проповедует анархию, отрицает необходимость какой бы то ни было власти и обязательность подчинения ей, а также призывает к немедленному свержению Временного Правительства я опроверг ссылками на последние статьи «Правды». Напомнил, как буквально на днях «Правда» разъяснила, что партия безусловно признаёт необходимость государства и теперь и весь переходный период

исторического развития от капитализма к коммунизму, что все без исключения большевики не только признают необходимость власти и обязательность подчинения ей, но и проповедуют это всему народу, что партия считает ошибочным лозунгом немедленного свержения Временного Правительства[65].

Я привёл выдержки из статьи Ленина «О двоевластии», которая доказывала, что правительство[66] нельзя свергнуть сейчас, потому что оно держится формальным и фактическим соглашением с Советами рабочих депутатов, и вообще, нельзя обычным порядком, потому что оно опирается на поддержку его вторым правительством, рабочим и крестьянским — Советами рабочих и солдатских депутатов. Пока со стороны существующего буржуазного правительства нет насилия над массами, единственным путём завоевания власти является завоевание большинства в Советах. А завоевывать это большинство мы будем, как видно из статей «Союз лжи» и «Бесстыдная ложь капиталистов»[67], не насилием, а спокойным разъяснением всей обманчивости шовинистического угара и всей ошибочности тактики теперешнего меньшевистско-эсеровского руководства Советов.

Анархией же капиталисты называют Советы депутатов потому, что такая организация власти не связывает народ заранее и безусловно с господством капиталистов и даёт свободу и порядок, открывая одновременно возможность мирного и постепенного перехода к социализму.

В подтверждение того[68], что вся буржуазная печать едина в своей погромной агитации против большевиков[69] я сослался на передовую кадетской «Речи»[70], которая[,] обвинив большевиков в проповеди анархии, призывает к «противодействию», к отказу от «равнодушия и пассивности». И для того, чтобы показать, что смысл этого понимают даже наши политические противники, эсеры, я привел отзыв газеты «Дело народа»[71] о писаниях Плеханова, в котором говорится, что «такой метод борьбы мы обвыкли видеть на страницах «Русской Воли», а видеть его в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно».

Вероятно потому, что б[ывший] царский министр[72] [А.Д.] Протопопов[73] был для моей аудитории не просто известным по газетам деятелем свергнутого режима, а местной фигурой, пусть может быть многим и незнакомой лично, но всё же вполне ощутимым предпринимателем для одних и конкурентом для других, такое моё выступление было встречено интересом и вниманием.

После него я уже более кратко и опять-таки пользуясь в качестве дополнения и разъяснения статьями «Правды»[74], познакомил собравшихся с тезисами Ленина[75]. Для того, чтобы показать, что война со стороны России и при новом правительстве остаётся грабительской империалистической войной я сослался на то, что уже в правительственной декларации 9 апреля[76] словесный отказ от аннексий снабжён оговоркой о полном соблюдении обязательств, принятых в отношении союзников. А на собрании членов кадетской партии в Москве 24 апреля министр иностранных дел Милюков[77], давнишний сторонник аннексии Дарданельского пролива, Галиции, Восточной Пруссии и турецкой Армении заявил, что условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с Ан-

глией и Францией на основе Лондонской конвенции 1914 г.[78], подписанной ещё царским правительством. И упомянул о необходимости «воссоединения», конечно, под властью России, Армении и Польши. «Контактная комиссия», образованная Петроградским Советом для сношений с Временным Правительством и контроля над ним, состоявшая из четырех меньшевиков и одного эсера, уговаривала Правительство послать союзникам ноту об отказе от аннексий и контрибуций, ответственные сотрудники министерства иностранных дел успокаивали её, что нота послана и даже получен на неё ответ, но это было, как признало «Дело народа» обманом.

Но наиболее убедительное доказательство появилось только 3 мая, когда стало известно, что Милюков в день международного праздника разослал через русских дипломатических представителей заграницей ноту[79], которая содержала вовсе не отказ от аннексий, которого ждала от него контактная комиссия во главе с Чхеидзе, а наоборот, заверения в том, что Правительство будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении союзников[80].

Чтобы доказать наличие перехода от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму этапу, который должен передать её в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства, пришлось сослаться на то, что двоевластие, которое создала революция самим фактом появления рядом с буржуазным Временным Правительством Рабоче-крестьянского правительства — советов, теперь не существует, потому что Совет добровольно отдал правительству всю власть, оставив себе только благожелательный контроль над его действиями. То, что считают двоевластием меньшевики и эсеры, является теперь по существу единовластием буржуазии. А так как буржуазное правительство не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, именно потому, что оно состоит из помещиков Львова и Родичева[81], капиталистов Гучкова[82], Коновалова[83] и Терещенко[84] и идеологов буржуазии Милюкова, Мануйлова[85], Шингарева[86], то его единовластие неизбежно должно уступить место единовластию Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов. Двух властей в государстве быть не может. Поэтому не надо оказывать никакой поддержки Временному Правительству и необходимо разъяснить полную лживость всех его обещаний и всю ошибочность поддержки его, которую проповедуют и осуществляют партии меньшевиков и эсеров и подготавливать массы к осуществлению единовластия советов.

Для разъяснения причин, смысла и вреда бессознательного доверчивого отношения масс к капиталистам, я воспользовался статьей Ленина «Луиблановщина». В основе этого лежит характерная для мелкой буржуазии неспособность понять, что буржуазия не может перестать быть самой собой, что все слова и заявления политических партий и отдельных политиков, надо проверять только их делами, что опытный буржуазный политикан может всегда наговорить сколько угодно блестящих, эффектных, звонких, но ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих фраз. Верхом смелости мелкая буржуазия считает предъявление буржуазному правительству требования, чтобы

оно сделало торжественную декларацию. А сама она не умеет и не желает понять пути к действительному обеспечению народу хлеба, мира и свободы. Носителями этих иллюзий, которые губят и могут загубить дальнейший успех революции, являются партии меньшевиков и эсеров, с которыми надо размежеваться как можно скорее, при этом решительно и бесповоротно.

Преимущества республики Советов перед парламентарной республикой я пояснил ссылками на ту же статью о двоевластии, указав, что государственная власть типа Парижской Коммуны 1871 года, наиболее прямо выражающая сознание и волю большинства рабочих и крестьян; тот тип правительства, лучше и выше которого человечество ещё не выработало. И особенное внимание обратил на то, что в таком государстве чиновничество превращается из привилегированного слоя с высокой оплатой занимаемых им «местечек», невыборных и сменяемых, в простых уполномоченных народа, выборных и сменяемых по первому его требованию, оплачиваемых не выше средней платы хорошего рабочего. Такой власти будут не только слушаться, но её будут и уважать.

Тезис о конфискации всех помещичьих земель, их национализации и переходе в распоряжение Советов батрацких и крестьянских депутатов я уточнил указанием на то, что большевики предлагают отобрать землю у помещиков организованно через местные крестьянские комитеты и советы, при этом строго охраняя от порчи всякое имущество и заботясь об увеличении производства хлеба. Партия не скрывает от крестьян, что мелкое сельское хозяйство при сохранении товарного хозяйства и капитализма не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и поэтому считает необходимым, как сохранение при малейшей к тому возможности крупных хозяйств под руководством агрономов и советов с наилучшими машинами, семенами, с применением наилучших приёмов земледельческой техники, так и переход тотчас же к крупному хозяйству на общественный счет. Практически целесообразным методам такого перехода нужно учиться у масс одновременно уча их.

С тезисом о том, что непосредственной задачей является не «введение» социализма, а только немедленный контроль со стороны советов рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов дело обстояло сложнее. В «Правде» к тому времени ещё не было никакого ответа Ленина на статью [Л.Б.] Каменева «Наши разногласия», в которой он приписывал Ленину идею немедленного перерождения нашей революции в социалистическую. А ответ на статьи Плеханова в «Единстве», «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен» появился в «Правде» только 4 мая. И я ограничился ссылками на высказывания Ленина о том, что пролетариат России пойдет сначала к завоеванию демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а уже затем к социализму («Письма издалёка»), что решительные шаги к свержению капитала надо делать умело и постепенно, опираясь только на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и крестьян («Луиблановщина») и что большевики не бланкисты и не авантюристы («О двоевластии»)[87].

К моему удивлению, несмотря на сложное политическое лицо аудитории,[88] всё моё выступление было выслушано с большим вниманием. Из разговоров по поводу моего выступления — сейчас я уже не помню, были ли это прения на самом заседании или шли кулуарные беседы, но мне стало ясно, что люди[89] ещё не вышли из стадии того, как Ленин выразился, «угара революции», когда обманываемые «поздравляют тысячу раз друг друга с революцией». И добросовестно верят всему, что им говорят, а обманывающие «отделываются фразами, отмалчиваются, увертываются».

Тов[арищ] Маслов в своих интересных воспоминаниях о текстильном районе Средней Волги говорит о том, что съезд этот протекал чрезвычайно обостренно. У меня в памяти не осталось такого впечатления. Может быть, я попал уже, как говорится, к «шапочному разбору», когда основные стычки уже были позади. Во всяком случае, мне вспоминается, что со мной спорили и я спорил не с трибуны.

Хорошо помню, что в Правление Союза, при наличии меньшевистско-эсеровского большинства, прошли и основные наши кандидаты.

Споры продолжались до поздней ночи в квартире Музифирова. По окончанию съезда[90] мне пришлось принять участие в первомайской демонстрации (18 апреля — старого стиля[91]), на которую собралось около 5 тысяч рабочих Гурьевской, Румянцевской и Измайловской фабрик и крестьян соседних деревень. Демонстрация эта прошла под большевистскими лозунгами. Демонстранты, собравшись около Акчуринской фабрики, прошли к «дубкам», посаженным в 1905 году на месте расстрела Гурьевских рабочих. Туда же привёл довольно многочисленный крестный ход местный священник, участвовавший накануне в политических спорах. Он всячески проявлял своё сочувствие демонстрантам: махая в сторону демонстрации кадилом и «благословляя» её крестом. Около старых «дубков» были посажены новые деревья, которые теперь, вероятно, стали гигантами[92].

По окончании демонстрации я, ещё ничего не зная о ноте, разъясняющей, что Временное Правительство будет стремиться «довести мировую войну до решительной победы» и «будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников, уехал из Акчурина, и не заезжая в Сызрань, вернулся в Самару. Принятая Правительством 18 апреля (1 мая) нота, стала известна только 20 апреля и вызвала бурю протеста со стороны рабочего класса во всей стране. Но эти события меня застали уже в Самаре.

Ю. Милонов[93]

Если мне не изменяет память, в конце мая, а по новому стилю в середине июня[94] в Самарский Губком партии обратились мелекесские большевики с просьбой прислать представителя для оформления местной партийной организации. Губком партии поручил мне выехать в Мелекесс для этой цели[95].

Посад Мелекесс был тогда значительным промышленным центром Самарской губернии. Там имелась льнопрядильно-ткацкая мануфактура, суконн-

ная фабрика и фабрика ручных гранат. Все они выполняли казенные заказы и находились в состоянии ещё не спавшего венного промышленного оживления[96]. К тому времени на мануфактуре работал бывший токарь Самарского трубочного завода, большевик Я.Е.[97] Пискалов[98], уехавший из Самары в конце 1916 года для того, чтобы скрыться от полицейских преследований. Товарищ Пискалов лично знал многих руководителей Самарской партийной организации, да и его хорошо знали.

Поехать в Мелекесс Губком партии поручил мне.

Это было время, когда меньшевики и эсеры, составлявшие в советах большинство, спасли от падения буржуазное Временное Правительство, помешали мирному переходу власти в руки Советов и связали советы с судьбой этого правительства с тем, что сами, как представители советов вошли в его состав. После того бурного протеста, который вызвала опубликованная 18 апреля нота министра иностранных дел кадета[99] Милюкова, где правительство подтверждало свою решимость продолжать грабительскую войну, буржуазии пришлось ради успокоения пожертвовать Милюковым. За стремление захватить Константинополь и проливы, народ наградил его насмешливым титулом «Дарданельский». Ту же судьбу разделил военный министр Гучков, дискредитировавший себя в глазах солдатской массы попытками восстановить «железную», как он её называл, т.е. дореволюционную, насильническую дисциплину, а в глазах всего народа угрозами применить против большевиков силу. Крестьянство было недовольно министром земледелия Шингаревым, который объявил анархией[100] попытки немедленной конфискацией земли на местах, предполагал крестьянам «ждать» до Учредительного Собрания, требовал, чтобы все связанные с землей вопросы решались только через примирительные земледельческие камеры путём добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами, и тоже грозил насилием.

На место откровенного и вызывающего [П.Н.] Милюкова правительство передвинуло прежнего министра финансов безличного [М.Н.] Терещенко, а его портфель передало [А.И.] Шингарёву. В расчете на то, что «социалист» сможет безболезненнее провести линию, которая оказалась не по плечу монархисту Гучкову, военным министром назначили эсера Керенского, заменив его на посту министра юстиции «народным социалистом» [П.Н.] Переверзевым[101]. Кроме того были созданы три новых министерства, как будто специально для «социалистов»: почт и телеграфов, труда и продовольствия. Первые два были поручены меньшевиками [И.Г.] Церетели и Скобелеву, последнее «народному социалисту» Пешехонову. Таким образом, в составе 16 министров оказались 10 кадетов и 6 социалистов: 2 народных социалиста, 2 эсера и 2 меньшевика.

«Правда» в статье «Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала», написанной Лениным, разъяснила, что меньшевики и эсеры только продолжили свою прежнюю линию и лишь перенесли свою соглашательскую деятельность из специальной комнаты, где заседала так

называемая «контактная комиссия» в самоё комнату заседаний Совета Министров. И если до этого четыре меньшевика (Чхеидзе, Скобелев, Суханов и [Ю.М.] Стеклов) и один эсер (Филипповский) время от времени пытались уговаривать временное правительство, то теперь эти партии осуществили классовое сотрудничество с капиталом в новом, громадном, всероссийском, общегосударственном масштабе. А в другой статье «Черные за кадетов, меньшевики и народники в одном правительстве с кадетами», тоже принадлежавшей перу Ленина, наша партия заявила, что меньшевики и эсеры дали 6 своих министров в заложники 10 министрам кадетам.

[А.И.] Гучков только грозился применять насилие против солдатской массы, а [А.Ф.] Керенский заявил о необходимости железной (т.е. железом осуществляемой и поддерживаемой) дисциплины в армии. Он[102] расформировал на фронте 4 полка из 8 полков, в которых завоевали влияние большевики, предал суду «подстрекавших к неповиновению», приказал арестовать большевика — прапорщика [А.С.] Круссера[103], выступившего на митинге в Скулянах направил карательную экспедицию из юнкеров [в] Царицын против двух большевистски настроенных полков, запретил созыв второго Украинского войскового съезда[104].

Чернов в Главном Земельном Комитете возражал представителю большевиков Смилге, что «организованный захват» — это два слова, которые друг друга якобы уничтожают: если захват, значит неорганизованный, значит не захват. А единомышленник Чернова С.[Л.] Маслов[105] в тезис своего доклада на 1 крестьянском Съезде[106] повторил Шингарёвский тезис о том, что примирительные комиссии разрешают земельные споры между помещиками и крестьянами и следят за запрещением самочинных захватов земель[107].

Приемник Милюкова — Терещенко, в беседе с журналистами просто-напросто повторил то, что говорил только что устранённый Милюков. Он заявил, что «немедленное опубликование договоров будет равносильно разрыву с союзниками». А ноты союзников в ответ на Милюковскую ноту[108] дали ясное представления о грабительском характере войны. «Британское правительство сердечно радуется — говорилось в английской ноте — что свободная Россия объявила намерение свое освободить Польшу, не только Польшу, управлявшуюся старым русским самодержавием, но равным образом и Польшу, входящую за пределы Германской и Австрийской империи[109]»… Нота Франции говорила: «Палата депутатов ждёт от войны…возвращения Эльзас–Лотарингии в лоно матери родины и справедливого возмещения убытков».

[И.Г.] Церетели на торжественном заседании депутатов Государственных Дум всех четырёх созывов[110], собранном 10 мая (27 апреля) в связи с правительственным кризисом, вызванным Милюковской нотой, заявил, что верит в решимость передовой части русской буржуазии неуклонно идти по пути, намеченном соглашением 2 марта и декларации 27 марта.

Первое[111] было заключено между меньшевистско-эсеровским Петроградским Советом и октябристско-кадетским Временным Комитетом Государственной Ду-

мы и содержало согласие Совета на образование Комитетом Временного Правительства, обязанного провести полную и немедленную амнистию; осуществить гражданские свободы, распространив их и на военнослужащих в пределах допускаемыми военно-техническими условиями, немедленно подготовить созыв Учредительного Собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, заменить полицию народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления, провести демократические выборы в органы местного самоуправления, не разоружать и не выводить из Петрограда принимавшие в революционном движении участие воинские части; устранить для солдат все ограничения в пользовании общественными правами, представленными всем остальным гражданам при условии сохранения строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы.

Декларация Временного Правительства от 27 марта заявляла, что в основу его внешней политики, «неуклонно проводящей волю народную и ограждающей права нашей родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников»…являются «оборона во что бы то ни стало нашего родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага… не господство над другими народами, не отнятие у них их национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов…».

Между тем, оба эти документа являются пустыми словами, прикрывающими совершенно противоположную действительную политику Временного Правительства.

Оно не только не начало немедленной подготовки к созыву Учредительного собрания, но даже не назначила срока этого созыва. Устами солдатской секции Петроградского Совета правительственная коалиция высказалась против участия солдат в милиции, которое являлось одновременно и средством разрушения стены, существовавшей до революции между армией и народом и формой устранения для солдат ограничений в пользовании общественными правами. Вместо того, чтобы обеспечить нормальную работу местных органов самоуправления министр Львов стал назначить из Петрограда «комиссаров» для «руководства» местными советами, как это имело место в Енисейске. А министерские социалисты в «Известиях» Петроградского Совета, испугавшись перевыборов на заводах их кандидатов и замены их большевиками выступили против выдвинутого нашей партией лозунга частичных перевыборов советов.

«Правда» разъяснила, что все декларации о мире без аннексий и контрибуций — это защита империализма, прикрытая добренькими фразами. Все капиталистические правительства и русское Временное Правительство в том числе, обманывает народ посулами об отказе от аннексий и контрибуций, на деле продолжая политику аннексий. «Правда» писала, что в этом убедиться легко всякий, кто сопоставит полный список аннексий хотя бы трёх стран: Германии, России и Англии. На словах отказавшись от аннексий, Германское правительство насиль-

ственно удерживает Бельгию, часть Франции, Сербию, Черногорию, Румынию, Польшу, датские округа, Эльзас и пр[очее]. Английское — Индию, Ирландию, турецкую Месопотамию, немецкие колонии в Африке и пр[очее].

Пешехонов [А.В.][112] на заседании 1 съезда Советов[113] заявил, что сопротивление капиталистов по-видимому сломлено, между тем, Временное правительство повысило цены на поставку угля на 55 %, а кроме того сам же он признал, что при отпускной заводской цене гвоздей в 20 копеек за фунт, они доходят до населения по цене в 2 рубля за фунт.

Скобелев в Исполкоме Петроградского Совета выступил с разъяснением параграфа 3 декларации Коалиционного правительства[114], в котором содержалось обещание «неуклонно и решительно» бороться с хозяйственной разрухой страны, дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в «необходимых случаях» предусматривалась даже организация производства. Здесь он надавал неумеренных и даже безмерных обещаний о том, что имущие классы будут обложены прогрессивным индивидуальным налогом, охватывающим до 100 % прибыли, и пригрозил введением трудовой повинности для тех акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое. Скобелев заявил, что если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, он должен работать без процентов. И пригрозил немедленным осуществлением этой программы. Между тем в это самое время заместитель министра торговли и промышленности — видный деятель Совета съездов горнопромышленников Юга России[115] — Пряткин попустительствовал тому саботажу донецких углепромышленников, который угрожал стране неминуемой катастрофой.

Таким образом, правительство так и осталось правительством капиталистов, несмотря на придаточек к нему в виде меньшинства из меньшевиков и народников. А разглагольствования некоторых «министров-социалистов» были безответственными, бьющими на эффект фразами, которыми постоянно обманывали народ в буржуазных парламентских республиках.

Между тем по вине меньшевиков и эсеров была упущена благоприятная возможность мирного перехода власти к советам. Председатель Совета Министров князь Львов 21 апреля (4 мая) заявил, что возглавляемое им правительство, лишившись поддержки со стороны руководящего органа Совета Рабочих и Солдатских депутатов, не имеет возможности управлять государством, так как в атмосфере недоверия и недовольства трудно что-либо сделать; в таких условиях ему лучше всего уйти в отставку, что оно готово сделать немедленно же.

Центральный Комитет нашей партии сейчас же после такого заявления предложил произвести опрос населения и переизбрать тех депутатов, которые являются сторонниками политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов. В тот момент, когда мелкобуржуазная масса, возмущённая 18 апреля[116] вероломством Временного Правительства колебнулась от капита-

листов к рабочему классу и, так как капиталисты и их правительство не смогли и не посмели применить против народа[117] насилия над массой,[118] масса солдат и рабочих имела возможность свободно выбирать и смещать все власти. В это время советы могли мирно взять власть от Львова и компании.

Но меньшевики и эсеры, сначала под давлением законного возмущения масс нотой Временного Правительства от 18 апреля назвавшие эту ноту издевательством над стремлениями демократии, безумным шагом, требующим со стороны Совета Рабочих и Солдатских депутатов решительных действий, чтобы предотвратить его ужасные последствия, объявили предложение большевиков безответственным подстрекательством, демагогией, лишенного всякого чувства политической ответственности, с легким сердцем призывающей демократию к гражданской войне, возбуждающей рабочих и солдат не только против правительства, но и против самого Совета. Будучи верны своей политике доверия капиталистам и соглашательства с ними вожди меньшевиков и эсеров не только поддержали буржуазное правительство, но и вошли в его состав.

Верившая ещё в то время меньшевистским и народническим вождям мелкобуржуазная масса, запуганная буржуазией, пошла за ними. Возможность мирного завоевания власти Советами оказалась сорванной.

С целью запутать совершенно ясный вопрос буржуазная газета «День»[119] по поводу революции ЦК партии о необходимости перехода власти к Советам при поддержке большинства народа заявила: «Зачем же дело стало? Вместо резолюции — приходите и берите власть!».

Некоторые склонные торопиться товарищи из Петербургского комитета партии, игнорируя упор ЦК на то, что переход власти в руки советов возможет [так в оригинале] только тогда, когда Советы станут на сторону политики нашей партии и захотят взять эту власть в свои руки, выдвинули неверный лозунг: «Долой Временное Правительство!». Центральный Комитет в специальной резолюции разъяснил, что без прочного (т.е. сознательного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг есть либо фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера. И в специальной статье «Уроки кризиса» Ленин призвал рабочих не давать сбить себя ни мелкобуржуазным соглашателям с капиталистами, ни этим склонным торопиться одиночкам. Написанная Лениным резолюция предупреждала, что «в такой момент бессмысленна и дика всякая мысль о гражданской войне», что постановление Петроградского Совета о запрещении всяких уличных митингов и манифестаций в течение двух дней должно быть безусловно соблюдено всеми членами партии. И в качестве основной задачи партия выдвинула тщательное обсуждение рабочими и солдатами итогов кризиса перевыборов на фабриках и в казармах тех депутатов, которые не выражают воли большинства.

В момент, когда мне пришлось ехать в Мелекесс, Коалиционное Правительство находилось в состоянии резких конфликтов с крестьянством, с рабочим классом и с армией.

Несмотря на то, что состоявшийся 4–23 мая Первый Всероссийский Крестьянский Съезд принял предложение эсеров об отсрочке решения земельного вопроса до созыва Учредительного Собрания, делегаты по утверждению корреспондентов буржуазных газет считали, что крестьянам нанесена обида тем, что все классы уже пожинают плоды революции и только они одни ещё ждут своей доли. Это недовольство было усилено тем, что министр юстиции [П.Н.] Переверзев[120], 17 мая отдавший распоряжение о приостановлении сделок на землю, через 9 дней это свое распоряжение отменил.

23 мая закончилось созванное правительством совещание представителей горнопромышленников и рабочих юга России по вопросам заработной платы и других требований рабочих[121] для обсуждения конфликта, вызванного[122] требованием рабочих повысить заработную плату. Меньшевистское министерство труда предложило предпринимателям провести временное повышение заработной платы, на что те ответили требованием немедленно повысить цены на уголь. А кадетское министерство торговли и промышленности в полном согласии с буржуазным большинством Коалиционного Правительства стало на сторону предпринимателей. Даже меньшевики вынуждены были признать, что «министерство торговли и промышленности находится в плену и съезда горнопромышленников Юга России и, перед лицом катастрофы, к которой идет промышленность юга, не только не предпринимает никаких мер для предотвращения её, но систематически подчиняется в своих действиях давлению промышленников юга». Ставленником их в министерстве торговли и промышленности был заместитель министра, организатор и руководитель синдиката «Продуголь»[123] — [П.И.] Пальчинский[124].

Наряду с расформированием четырёх полков на фронте, правительство обвинило Кронштадтский Совет в отложении Кронштадта от Российского государства и неслыханно грубым тоном потребовало беспрекословного исполнения всех распоряжений правительственного комиссара Кронштадта [В.Н.] Пепеляева[125]. Так оно реагировало на то, что Кронштадтский Совет Рабочих и Солдатских депутатов вынес решение об упразднении должности правительственного комиссара и сосредоточении всей полноты власти в руках Совета, который по всем делам государственного порядка входит в непосредственный контакт с Петроградским советом.

27 (14) мая Керенский издал приказ о подготовке наступления и отправился в агитационную поездку по прифронтовой полосе, которую наша партия иронически называла гастрольной. Три западно-европейских «министра-социалиста» буржуазных правительств[126]: англичанин Артур Гендерсон[127], француз Альбер Тома[128] и бельгиец Эмиль Вандервельде[129], приезжали в нашу страну для того, чтобы безуспешно уговаривать солдат нарушить то перемирие, которое фактически установилось на русско-германском фронте и грозило распространиться на все фронты первой империалистической войны.

Такова была политическая обстановка, когда мне пришлось ехать[130] в Мелекесс[131].

В Мелекессе[132] я встретился с небольшой, но крепкой группой большевиков, в которой главной политической фигурой был Евгений Николаевич Аблов[133], являвшийся тогда, насколько я припоминаю, ещё студентом[134] Московского межевого института, а основной организационной силой — Яков Егорович Пискалов[135]. Помню активистов-рабочих: Василия Васильевича Кисина[136], Ивана Лаврентьевича Ларина[137] и солдата Васю Тараканова. Товарищи мне сообщили, что на всех мелекесских фабриках и в гарнизоне имеется около 120 человек, безоговорочно разделяющих взгляды нашей партии. После небольшого совещания, мы решили устроить два выступления: публичный доклад о текущем моменте в помещении, кажется, кино, и собрание членов партии вместе с сочувствующими, если не ошибаюсь, в здании совета рабочих депутатов.

На доклад собрался целый[138] зал. Раньше других пришли и заняли первые ряды наши единомышленники. Политические противники вынуждены были разместиться сзади. Сначала я не имел представления ни о составе аудитории, ни о политической так сказать географии[139], вернее топографии зала[140]. После первых же слов доклада, в частности, после упоминания имени Ленина и критики[141] меньшевиков и эсеров, несколько человек, по внешнему виду приказчики лабазов, торговавших мукой и крупами, с палками в руках, стали время от времени прерывать доклад криками, вскакивали с мест, довольно выразительно и совершенно недвусмысленно махали палками в мою сторону и даже пытались пробраться поближе[142]. Но большинство присутствующих возмущенно требовало, чтобы они замолчали и не пускали их вперед. Тут только я заметил, что у наших единомышленников в руках были тоже довольно увесистые «тросточки».

Я изложил основное содержание резолюций Всероссийской апрельской конференции нашей партии, опубликованных 16 (3 мая) в приложении № 13 газеты «Солдатская Правда», и статей Ленина: «Кризис власти», «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания», «Исчезло ли двоевластие?», «Переход контрреволюции в наступление», в которых обосновывалась необходимость и возможность выведения страны из состояния двоевластия в виде[143] установления власти[144] советов, освободившихся от влияния соглашательских партий. Несмотря на обструкцию[145] со стороны некоторых лиц, присутствовавших на собрании, мне удалось довести[146] доклад до конца.

Но когда собравшиеся уже начали расходиться по домам, обнаружилось, что «оппоненты» не прочь «поговорить» с докладчиком, что называется с глазу на глаз, к тому же с применением той самой «предметной аргументации», которую не удалось им пустить в ход во время доклада. Однако, товарищи окружили меня тесным кольцом и в таком окружении сопровождали до самого ночлега. Некоторые из «оппонентов» сначала следовали за нами на известном расстоянии, а затем отстали.

На другой день мы провели собрание, на котором присутствовало около ста человек. Я изложил основные положения программы партии, принятой II партийным съездом и резолюции Апрельской конференции о пересмотре про-

граммы, а также познакомил с важнейшими пунктами партийного Устава. Собравшиеся задали[147] целый ряд вопросов о существе разногласий с меньшевиками, на которые[148] ответил разъяснением резолюции конференции[149] об объединении[150] интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока.

Здесь[151] было принято решение о том, что прием в партию, в соответствии с требованием Устава (две рекомендации) будет проведен имеющимся в Мелекессе партийным ядром уже после моего отъезда.

По возвращении в Самару в Губернский комитет поступило сообщение от вновь избранного Мелекесского комитета партии о том, что организация насчитывала 120 человек[152].

[подпись] Ю. Милонов
Москва. Б[ольшой] Афанасьевский пер[еулок] 36 кв[артира] 9
Милонов, Юрий Константинович

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 94. Л. 1-25. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Надпись простым карандашом.

[2] *Милонов Юрий Константинович* (1895–1980) — член РСДРП, большевик с 1912 г. Родился в Нижнем Новгороде, в семье банковского служащего. После переезда семьи в Самару вступил в 1912 г. в РСДРП, стал большевиком, вел рабочие кружки. Обучался на юридическом факультете Московского университета. В 1915 г. выслан в Саратов, где служил секретарем больничной кассы рабочих полиграфического производства, секретарем комиссии по сельскохозяйственной переписи Саратовского губернского земства и продолжал партийную работу. В 1916 г. сослан в Тургайскую губернию. В 1917 г. — член Самарского комитета большевиков, председатель Самарского комитета большевиков, председатель самарского совета фабзавкомов. В 1918 г. во время власти в Самаре Комуча находился в подполье. В 1918–1919 гг. председатель Самарского губкома. Примыкал к левым коммунистам и рабочей оппозиции. С 1921 г. преподает в различных вузах Москвы, заведующий Истпрофом ВЦСПС, директор Исторического музея Москвы. С 1938 по 1956 гг. в заключении. Реабилитирован, вернулся в Москву.

[3] Надпись синими чернилами, зачеркнута синим карандашом.

[4] Слова «старого стиля» зачеркнуты синим карандашом.

[5] Слова «с Самарой» вставлены синими чернилами.

[6] «Заря Поволжья» — еженедельный журнал. Издавался в Самаре местной социал-демократической организацией с 18(31)01. по 26.07.(8.08.).1914 г. Всего вышло 27 номеров.

[7] Газета «Приволжская правда» — официальный печатный орган самарского комитета РСДРП (б). Выходила с марта 1917 г. В газете сотрудничали В.В. Куйбышев, Н.М. Шверник, М.С. Ольминский и другие.

[8] *Мясков Константин Гаврилович* (1881–1958) — член РСДРП с 1912 г., большевик. Вел партийную работу в Сызрани, Самаре, в годы войны близок к меньшевикам. После установления Советской власти в Самаре — губернский комиссар продовольствия, затем переезжает в Москву. Занимает должности председателя Россельхозбанка, члена Президиума ВАСХНИЛ, члена президиума Госплана, ответственного работника Исполкома советского Красного Креста. Персональный пенсионер. Похоронен в колумбарии Новодевичьего кладбища.

[9] Слово «уездный» зачеркнуто синим карандашом.

[10] Далее подпись простым карандашом: Милонов Ю.К. старый большевик, подпольщик, член Самарского губкома РСДРП (б), ныне пенсионер г. Москвы.

[11] Исправление простым карандашом: в присутствии слушателей, большинство которой составили члены партии, пришедшие послушать на процесс.
[12] *Дегаев Сергей Петрович* (1857–1921) — русский революционер, руководитель Центральной группы партии «Народная воля», агент Охранного отделения, профессор математики.
[13] Текст зачеркнут синим карандашом.
[14] См. ссылку на с. 103.
[15] Акчурины — династия татарских купцов и фабрикантов Симбирской губернии XIX — начала XX вв.
[16] *Маслов Захар Иванович* (1889 — дата смерти неизвестна) — член партии с 1912 г., в 1918–1928 гг. работал в Ульяновске, с 1924 г. — председатель правления Ульяновского суконного треста, член губернского комитета ВКП (б). В годы революции занимался пропагандистско-агитационной деятельностью на текстильных фабриках губернии. (*См. Воспоминания З.И. Маслова // ГАНИУО. Ф. 57а. Оп. 2.Д. 89*).
[17] «Апрельские тезисы» — программа действий российских большевиков после Февральской революции, план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, предложенный В. И. Лениным после возвращения в Петроград из эмиграции в апреле 1917 г. Текст тезисов был опубликован в большевистской газете «Правда» 7(20).04.1917 г.
[18] Слова «старого стиля» зачеркнуты синим карандашом.
[19] Простым карандашом зачеркнуто и подписано: «Чтобы клеветать Ленина, большевиков буржуазия пустила ложь».
[20] Текст зачеркнут синим карандашом и исправлен на: «будто большевики, Ленин, являются немецими шпионами».
[21] Простым карандашом вставлено «Апрельские».
[22] Простым карандашом вставлено «большевиков».
[23] *Каменев (Розенфельд) Лев Борисович* (1883–1936) — российский революционер, советский партийный и государственный деятель. Видный большевик, соратник Ленина. Председатель Моссовета (1918–1926); с 1922 г. — заместитель председателя СНК (Совета Народных Комиссаров) и СТО (Совета труда и обороны), а после смерти Ленина — председатель СТО до января 1926 г. Член ЦК в 1917–1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919–1926 гг., а затем кандидат в члены Политбюро. Член ЦИК и ВЦИК СССР. В 1936 г. осуждён по делу «Троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1988 г.
[24] Простым карандашом вставлено «Апрельские тезисы».
[25] 11 апреля 1917 г. по новому стилю.
[26] Слова «старого стиля» зачеркнуты синим карандашом.
[27] Всероссийское совещание Советов — первое всероссийское собрание представителей Советов рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции. Прошло 29.03.(11.04)–3(16).04.1917 г. В совещании участвовало 480 делегатов от 139 Советов, 13 тыловых воинских частей, 7 действующих армий и 26 отдельных частей фронта. Совещание стало первым значительным шагом в оформлении стихийно возникших в ходе Февральской революции Советов в единую всероссийскую систему. Оно определило принципы организации Советов на местах. По итогам своей работы Совещание избрало новый состав Исполкома Петросовета, который стал высшим советским органом власти вплоть до созыва I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, избравшего Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК). Также для созыва самого I Съезда Совещание избрало Оргбюро.
[28] Слово «критику» исправлено на «разоблачение позиций» простым карандашом.
[29] Надпись простым карандашом «ещё не появилась».

[30] Слова «старого стиля» зачеркнуты синим карандашом, знак «№» заменен на слово «номер».
[31] Синим карандашом дописано «на съезде текстильщиков».
[32] *Правдин Александр Георгиевич (Иосиф Георгиевич)* (1879–3.09.1938) — участник революционного движения в России. Член РСДРП (б) с 1899 г. Родился в селе Анненково Курской губернии в семье рабочего. В 1906 г. член Одесского, в 1908 г. Петербургского комитетов РСДРП. Делегат 4-го съезда РСДРП (1906 г.). В 1912 г. вошёл в состав Северного областного бюро ЦК РСДРП, сотрудничал в газете «Правда». Неоднократно арестовывался, был в ссылке. В 1917 г. — член Уфимского комитета РСДРП (б); делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б), избран кандидатом в члены ЦК. После октябрьской событий 1917 г. — заместитель наркома внутренних дел РСФСР. В 1919–1920 гг. — уполномоченный СТО и ВЦИК на Западном фронте, на Урале. С 1920 г. на ж.-д. транспорте; в 1924–1925 гг. заместитель наркома путей сообщения РСФСР. В 1930–1933 гг. в наркомате внешней торговли. С 1933 г. работал в органах партийного и советского контроля. Делегат 12–15-го съездов партии; в 1923–1927 гг. член ЦКК ВКП (б). Был арестован 11.12.1937 г. Дважды фигурировал в т.н. «Сталинских расстрельных списках». Был осужден 3.09.1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР за антисоветскую деятельность и расстрелян в тот же день. Реабилитирован в мае 1956 г.
[33] Усть-Катавский вагоностроительный завод имени С. М. Кирова — вагоностроительный завод в городе Усть-Катаве Челябинской области. Завод строит трамваи с 1901 г.
[34] *Крупская (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна* (1869–1939) — российская революционерка. Жена Владимира Ильича Ульянова (Ленина).
[35] Абзац зачеркнут синим карандашом.
[36] Слова «не то от Совета профессиональных союзов, не то» зачеркнуты синим карандашом.
[37] См. ссылку на с. 164.
[38] См. ссылку на с. 26.
[39] См. ссылку на с. 283.
[40] *Абдулла Тимербулатович Акчурин* (1879–1933), родился в с. Гурьевка Карсунского уезда. Купец 1-ой гильдии. Брат Хасана Тимербулатовича Акчурина (1866–1916), коллекционера мусульманских монет, рукописей и книг. Отец Абдуллы, Тимербулат Курамшевич Акчурин (1826–1906) — учредитель «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина» (1894). (*См. Таиров Н. Акчурины // Большая российская энциклопедия //URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/1808980 (дата обращения 16.11.2017*) .
[41] Скобки поставлены простым карандашом.
[42] «Русская Воля» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, издававшаяся в 1916–1917 годах в Петрограде. Газета подвергалась резкой критике большевиков и была закрыта сразу после октябрьского переворота. Типография была передана газете «Правда».
[43] Кавычки поставлены простым карандашом.
[44] Кавычки поставлены синим карандашом.
[45] *Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович* (1873–1923) — российский политический деятель, участник революционного движения, один из лидеров меньшевиков, публицист.
[46] См. ссылку на с. 92.
[47] См. ссылку на с. 189.
[48] *Скобелев Матвей Иванович* (1885–1938) — меньшевик. Депутат IV Государственной думы, один из лидеров социал-демократической фракции, заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК I Съезда Советов (июнь 1917 г.), один из лидеров эсеро-меньшевистского блока Петроградского Совета и I Съезда Сове-

тов, министр труда Временного Правительства. Расстрелян по обвинению в участии в террористической организации. Реабилитирован в 1957 г.

[49] *Стеклов (Нахамкис) Юрий Михайлович* (1873–1941) — участник российского революционного движения, публицист. Принял активное участие в Февральской революции; был избран членом Исполкома Петроградского совета (вошел в него как внефракционный социал-демократ) и редактором «Известий Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» (до мая 1917 г.). Стеклов был автором (по другим данным, соавтором, совместно с Н. Сухановым) приказа № 1 от 1.03.1917 г., который ставил выполнение любых приказов командования в зависимость от согласия выбранных в воинских частях комитетов. С начала революции Стеклов занимал позицию революционного оборончества, от которой позднее отказался. В 1938 г. репрессирован (по официальным данным, погиб в октябре 1941 г.), реабилитирован в 1956 г.

[50] Скобки поставлены простым карандашом.

[51] Речь идет о поездке из Швейцарии через Германию в Россию в апреле 1917 г. большой группы российских революционеров-эмигрантов.

[52] «Известия Петроградского совета рабочих депутатов» — газета, печатный орган Петроградского совета. Первый номер вышел 28.02.(13.03).1917 г.

[53] «Они» зачеркнуто простым карандашом, дописано «вернувшиеся в Россию».

[54] «Далее» подписано простым карандашом», «рассказал» — синими чернилами.

[55] *Ковалевский Максим Максимович* (1851–1916) — русский учёный, историк, юрист, социолог, член Первой Государственной думы и Государственного совета, основатель партии демократических реформ. Ковалевский не состоял членом партии конституционных демократов.

[56] Платтен Фридрих (Фриц) (1883–1942) — швейцарский коммунист. Друг В. И. Ленина, один из организаторов его поездки из Швейцарии через Германию и Швецию в Россию в апреле 1917 г. Погиб в сталинских лагерях.

[57] Перечеркнуто вертикально синим карандашом.

[58] «Ими» зачеркнуто синими чернилами, ими же дописано «ехавшими».

[59] Слова «тем большую» зачеркнуты простым карандашом, исправлено на «мерзкую».

[60] «Единство» — газета, издававшаяся группой того же названия в Петрограде. Газета «Е.» выходила ежедневно с марта по ноябрь 1917, вышло 189 номеров. Стояла на оборонческих позициях, отстаивала коалицию с кадетами, выступала против социалистической революции. Поддерживала Временное правительство. Г.В. Плеханов являлся одним из членов редакции данной газеты и опубликовал в ней статью «О том, почему бред бывает подчас интересен», направленную против «Апрельских тезисов» В.И. Ленина.

[61] Вставлено простым карандашом: «Кто-кто, а Плеханов…».

[62] «Критикуют» исправлено простым карандашом на «разоблачают».

[63] *Зиновьев Григорий Евсеевич* (Радомышльский Герш Аронович) (1883–1936) — российский революционер, советский политический и государственный деятель. Вместе с В.И. Лениным вернулся в Россию из эмиграции. Арестован по делу Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра и расстрелян.

[64] Слова «проводящего политику разрушения внутреннего единства Германии» зачеркнуты простым карандашом.

[65] Зачеркнуто простым и синим карандашами.

[66] Перед словом «правительство» простым карандашом вписано «Временное буржуазное».

[67] «Как видно из статей «Союз лжи» и «Бесстыдная ложь капиталистов» зачеркнуто простым карандашом.

[68] Зачеркнуто простым карандашом, исправлено на «я указал».

[69] Слова «против большевиков» вписаны простым карандашом.

[70] «Речь» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, выходившая в 1906–1917 гг. Орган Конституционно-демократической партии.
[71] «Дело народа» — ежедневная политическая и литературная газета, центральный орган партии эсеров, издавалась в Петрограде с 15(28).03.1917 г.
[72] Слова «б. царский министр» вписаны простым карандашом.
[73] См. ссылку на с. 289.
[74] Зачеркнуто простым карандашом, исправлено на: «В ходе своей речи».
[75] Слова «собравшихся с тезисами Ленина» зачеркнуты простым карандашом, исправлено на: «делегатов с Апрельскими тезисами».
[76] Заявление Временного Правительства о целях войны от 27.03.1917 г. (9.04.1917) — правительственное заявление о намерении заниматься обороной страны и содержавшее отказ от сепаратного мира.
[77] См. ссылку на с. 89.
[78] Возможно, имеет ввиду Англо-франко-русское соглашение 1915 г., согласно которому Великобритания и Франция соглашались разрешить вековой Восточный вопрос путём передачи Константинополя с черноморскими проливами Российской империи в обмен на земли в азиатской части Османской империи. В результате соглашения Османской империи впервые в истории противостояла коалиция из трёх великих держав. Платой за Константинополь должна была стать развёрнутая Россией военно-морская Босфорская операция. Без участия русского флота Дарданелльская операция английского командования потерпела неудачу, но уже в 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков добился от союзников подтверждения, что условия соглашения 1915 г. остаются в силе.
[79] Нота Милюкова — нота министра иностранных дел Временного правительства России П.Н. Милюкова правительствам стран Антанты от 18.04(1.05).1917 г., разъясняющая позицию Временного правительства по вопросу войны.
[80] Перечеркнуто простым карандашом.
[81] *Родичев Фёдор Измайлович* (1854–1933) — российский политический деятель. Член Государственной думы I–IV созывов (1906–1917 гг.).
[82] См. ссылку на с. 105.
[83] См. ссылку на с. 105.
[84] *Терещенко Михаил Иванович* (1886–1956) — крупный российский и французский предприниматель, владелец сахарорафинадных заводов, крупный землевладелец, банкир. В 1917 г. — министр финансов, позднее, министр иностранных дел Временного правительства России. Видная фигура русской эмиграции.
[85] См. ссылку на с. 89.
[86] *Шингарёв Андрей Иванович* (1869–1918) — земский, общественный, политический и государственный деятель, специалист в области государственного хозяйства и бюджета от либеральной общественности, врач общей практики, публицист. Министр земледелия Временного правительства (март — май 1917 г.).
[87] Зачеркнуто простым и синим карандашом.
[88] Зачеркнуто простым карандашом.
[89] «Люди» зачеркнуто простым карандашом, исправлено на «присутствовавшие на съезде».
[90] «По окончанию съезда» дописано синим карандашом.
[91] «Старого стиля» зачеркнуто синим карандашом, исправлено на «1 мая».
[92] Предложение зачеркнуто синим и простым карандашом.
[93] Подпись от руки.
[94] «По новому стилю» зачеркнуто синим карандашом.
[95] Предложение дописано простым карандашом.

[96] Предложение зачеркнуто простым карандашом. Исправлено на: «Все они выполняли казенные заказы».
[97] Синими чернилами подписано «Яков Егорович».
[98] См. ссылку на с. 287.
[99] Слово «кадета» вписано синими чернилами.
[100] «Объявил анархией» подписано синими чернилами.
[101] *Переверзев Павел Николаевич* (1871–1944) — российский адвокат, политический деятель. Министр юстиции Временного правительства (1917).
[102] Фраза «заявлял о необходимости железной (т.е. железом осуществляемой и поддерживаемой) дисциплины в армии. Он…» зачеркнута.
[103] *Круссер Александр Семёнович* (1893–1919) — российский революционер и военачальник, член РСДРП (б) с 1913 г. В 1917 г. — пропагандист Петроградского комитета РСДРП (б), член комитета РСДРП (б) и ревкома Румынского фронта. В.И. Ленин в своей речи на митинге Путиловского завода 12(25).05.1917 г. упомянул об аресте прапорщика Круссера после выступления на митинге в Действующей армии в Скулянах (Бессарабия).
[104] Второй Всеукраинский военный съезд открылся 18.06.1917 г. в Киеве. Делегаты съезда потребовали от Временного правительства признания всех распоряжений Центральной Рады.
[105] *Маслов Семен Леонтьевич* (1874–1938) — российский учёный-экономист, министр земледелия Временного правительства (1917).
[106] Первый Всероссийский Съезд Советов Крестьянских Депутатов — 4–28.05.1917 г., Петроград. Созван по решению совещания (Петроград, 13–17 апреля) представителей крестьянских Советов 27 губерний, избравших оргбюро по созыву съезда во главе с эсером С.Л. Масловым.
[107] «Примирительные комиссии разрешают земельные споры между помещиками и крестьянами и следят…» исправлено синими чернилами на «должны разрешать примирительные комиссии, они же обязаны следить...».
[108] См. ссылку на с. 308.
[109] Австрийская империя — государственное образование со столицей в Вене; название Габсбургской монархии с момента провозглашения её империей в 1804 г. до преобразования в дуалистическую Австро-Венгрию в 1867 г.
[110] Торжественное заседание, устраиваемое 27.04.1917 г., в годовщину дня открытия I Государственной Думы. В заседании приняли участие депутаты Государственной Думы всех четырех созывов. Публика допускалась по специальным билетам. В правом углу зала заседаний Государственной Думы была отведена ложа для Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также в левом углу — для членов Государственного Совета.
[111] Зачеркнуто синими чернилами, исправлено на «Это соглашение».
[112] См. ссылку на с. 66.
[113] Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов проводился с 3(16).06. по 24.06(7.07.).1917 г. в Петрограде.
[114] Декларация первого коалиционного Временного правительства от 5.05.1917 г. касалась социально-финансовой стороны деятельности правительства.
[115] Совет съездов горнопромышленников Юга России — постоянный исполнительный орган, функционировавший между Съездами горнопромышленников Юга России в 1877–1918 гг. Фактически выполнял функции регионально-отраслевого представительства горнопромышленных предприятий Юга России. Играл ведущую роль среди торгово-промышленных организаций Российской империи своего времени. Располагался в Харькове. После Февральской революции Совет Съездов горнопромышленников Юга России выступил с резкой критикой деятельности Временного правительства. В январе 1918 г.

Совет формально был закрыт большевиками, а её президиум во главе с Николаем фон Дитмаром — арестован комиссаром Антоновым-Овсеенко.
[116] Дата «18 апреля» дописано синими чернилами.
[117] Слова «против народа» дописаны синими чернилами.
[118] Слова «над массой» зачеркнуты синими чернилами.
[119] «День» — ежедневная либерально-буржуазная газета, основанная в 1912 г. в Петербурге И.Д. Сытиным. Издавалась на средства банков. Ред. С.П. Скворцов, изд. «Торговый дом Ф.М. Мареев, И.Р. Кугель, М.Т. Соловьев и Ко». В период первой империалистической войны занимала оборонческую позицию. После Февральской буржуазно-демократической революции газета перешла в руки меньшевиков-ликвидаторов; с мая 1917 г. имела подзаголовок — «Орган социалистической мысли»; вела ожесточенную борьбу против большевиков. Редактировал газету в этот период А. Потресов. После Октябрьской революции газета повела открыто борьбу с Советской властью. За контрреволюционную деятельность предписанием Военно-революционного Комитета газета была закрыта 26.10(8.11).1917 г.
[120] См. стр. 322.
[121] Часть фразы «по вопросам заработной платы и других требований рабочих» заштриховано синими чернилами.
[122] Слово «вызванного» подписано синими чернилами.
[123] «Продуголь» — Общество для торговли минеральным топливом в Донецком бассейне — акционерное общество (1904–1907) и промышленный территориальный синдикат (1907–1915) Российской империи. Основан в мае 1904 г. по инициативе и при участии Совета Съезда горнопромышленников Юга России. Крупнейшее монополистическое объединение добывающей промышленности в Российской империи. Формально упразднён в 1915 г. в связи с Первой мировой войной и изменением экономической конъюнктуры, мобилизацией промышленности и провозглашением правительством угля стратегическим ресурсом. Фактически существовал в трансформированном виде до 1917 г.
[124] *Пальчинский Пётр Иоакимович* (Акимович) (1875–1929) — российский инженер, экономист, политический деятель. В 1913 г. Являлся организатором синдиката «Продуголь».
[125] Пепеляев Виктор Николаевич (1885–1920) — депутат IV Государственной думы, Председатель Совета Министров в Российском правительстве у Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. Родной брат белогвардейского генерала Анатолия Николаевича Пепеляева. 2.03.1917 г. был назначен Временным правительством Комиссаром Кронштадта.
[126] Слова «буржуазных правительств» дописаны синими чернилами.
[127] *Артур Хендерсон (Гендерсон)* (1863–1935) — лидер Лейбористской партии Великобритании. В 1900 г. был одним из основателей комиссии представительства труда, которая стала основой созданной в 1903 г. рабочей (Лейбористской) партии. В том же году был избран в Парламент Великобритании и переизбирался туда от разных избирательных участков до своей смерти в 1935 г. В 1911–1934 гг. секретарь Лейбористской партии. В период Первой мировой войны, в 1915–1917, Хендерсон входил в правительства Асквита и Ллойд Джорджа в качестве министра без портфеля, выступал за «войну до победного конца». После Февральской революции 1917 г. приезжал в Россию, вёл переговоры с Временным правительством и Петроградским советом.
[128] *Альбер Тома* (1878–1932) — французский министр-социалист, основатель и председатель Международной организации труда, историк. Почётный гражданин Москвы. В 1904 г. был избран в муниципальный совет Шампиньи. В 1910 г. избран в Палату депутатов, переизбран в 1914 г. Был членом комиссий по общественным работам, железным дорогам и финансам. В годы Первой мировой войны Тома был её ярым сторонником, занимая социал-шовинистические позиции. После начала войны ему в октябре 1914 г. было поручена органи-

зация производства боеприпасов. В мае 1915 г. он был назначен заместителем государственного секретаря по боеприпасам и военному снаряжению, а в 1916 г. занял специально созданную должность министра вооружений. После Февральской революции ездил в Россию, где вёл переговоры с Временным правительством и Петроградским советом, агитируя против выхода России из Первой мировой войны.

[129] *Эмиль Вандервельде* (1866–1938) — бельгийский государственный деятель, министр иностранных дел Бельгии (1925–1927). С момента основания Бельгийской рабочей партии (переименована в 1941 г. в Бельгийскую социалистическую партию) в 1885 г. был одним из её главных деятелей. В 1894 г. избран в Брюсселе в палату депутатов; с тех пор состоял бессменно брюссельским депутатом и вождем социалистической партии; признавался лучшим оратором бельгийского парламента. Был делегатом на всех международных социалистических конгрессах, начиная с парижского 1889 г. Состоял членом международного социалистического бюро. В 1917 г., после Февральской революции приезжал в Россию агитировать за продолжение участия в Первой мировой войне.

[130] Во фразе «мне пришлось ехать» исправлено на «я приехал» синими чернилами.

[131] Текст зачеркнут простым и синим карандашом.

[132] Простым карандашом исправлено на «Здесь в Мелекессе».

[133] См. ссылку на с. 276.

[134] Исправлено синим карандашом на «бывший студент Московского межевого института».

[135] См. ссылку на с. 287.

[136] См. ссылку на с. 288.

[137] *Ларин Иван Лаврентьевич* (1886 — дата смерти неизвестна) — член подпольного кружка Мелекесской льно-прядильной фабрики, в результате деятельности которого на 2 часа был сокращен рабочий день, увеличена заработная плата. Позднее в годы Февральской революции именно этот кружок лег в основу создания Мелекесской партийной организации. В воспоминаниях пишет: « В 1917 г. приезжает из г. Самары т. Милонов. На фабрике во дворе организуется митинг. Партия РСДРП (б) начинает работать открыто, создается первая ячейка, где был я избран председателем». (ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 86).

[138] Слово «целый» исправлено синими чернилами на «полный».

[139] Исправлено простым карандашом на «физиономии».

[140] Предложение зачеркнуто простым карандашом.

[141] Слово «критики» исправлено на «разоблачения».

[142] Простым карандашом дописано «ко мне».

[143] Слово «в виде» исправлено на «и» синими чернилами.

[144] Зачеркнуто синим карандашом, простым карандашом исправлено на «единовластия».

[145] Простым карандашом подписано «со стороны некоторых лиц, присутствовавших на собрании».

[146] Простым карандашом дописано «со стороны некоторых лиц, присутствовавших на собрании», слова «мне удалось довести» исправлено на «я довел».

[147] Синим карандашом дописано слово «мне».

[148] Слова «на которые..» на «на эти вопросы» синим карандашом.

[149] Синим карандашом дописано «Апрельским».

[150] Простым карандашом дописано «подлинных, революционных».

[151] «Здесь» исправлено на «на собрании».

[152] Фраза «организация насчитывала 120 человек» зачеркнута синим карандашом, им же дописано «создана и окончательно оформилась Мелекесская большевистская организация».

Декабрь 1917 г.

№ 163.

Из выступлений губернских гласных по Карсунскому уезду Сытина Осипа Михайловича, Холмина Николая Кузьмича, представителя военно-революционного комитета города Карсун Вишнякова Владимира Леонтьевича[1] о положении в уезде, на заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15 декабря 1917 г.

15 декабря 1917 г.[2]

Сытин[3] докладывает о состоянии Карсунского уезда, Власть принадлежит Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Власть перешла к Совету под впечатлением известия о Петроградских событиях, привезенных из Петрограда Вишняковым. Момент совпал с разгромом винного склада и магазинов. После этого образовался Комитет Общественной Безопасности из 7-ми лиц: 4 представителя от советов, 3 представителя от местного населения, который принял на себя и обязанности уездного комиссара. На пленарном заседании советов вынесено было постановление о переходе власти к советам возглавляемым военно-революционным Комитетом. Военно-Революционный Комитет состоит из 9-ти лиц, в числе которых 2 представителя от Земства и города. Никаких выступлений подобных Сызранским[4] от имени совета не было, вмешательства в жизнь Земства не было, комиссариат не существует. Распоряжение военной силой принадлежит Военно-Революционному Комитету.

Представитель Военно-Революционного Комитета города Карсуна ***Вишняков*** объясняет, что задачей Совета было объединить все учреждения для установления порядка, в котором так все нуждались. С этой целью Военно-Революционным Комитетом был созван Крестьянский Съезд с представителями Земельных Комитетов для проведения в жизнь декрета о земле совета народных комиссаров. Прапорщик Рудаков противодействовал этому, рассылая телефонограммы о том, что никакого закона о земле нет. На Уездном Земском Собрании в пленарном заседании с представителями общественных организаций было постановлено признать власть народных комиссаров. В уезде много винокуренных заводов и когда начались разгромы их[5], Военно-Революционным Комитетом были приняты энергичные меры к прекращению их. В настоящее время в уезде имеется отряд в сто человек для содействия земельным комитетам, часть отряда конная. На местах необходима прочная организация власти, хотя-бы и на основе коалиции всех социалистических партий: власть, организованная одним Земством, будет бессильна. Оратор

протестует против нападок на партию большевиков, говоря, что нападки на нее искусственны и не соответствуют настроению населения. Власть захватили не народные комиссары, а Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Большевики стоят за Учредительное Собрание и не они виноваты, что оно еще не открылось.

Холмин.[6] В Карсунском уезде настроение среди крестьян было умеренное, население безусловно поддерживало Временное Правительство и всю свою надежду возлагало на Учредительное Собрание. На Уездном Земском Собрании представитель совета, огласив декрет о земле, не разъяснил Собранию от кого он исходит. Гласные думали, что он исходит от Временного Правительства, а потому и приняли его. Представитель Совета из принятия этого декрета Земским Собранием сделал вывод, что Собрание признало власть Совета народных комиссаров. Когда гласным было объяснено, от кого исходит декрет о земле, они отказались подписать журнал Земского Собрания о передаче власти Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.

Журнал № 1 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания заседания 15 декабря 1917 г. // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 9-10.

---

[1] См. ссылку на с. 263.

[2] Симбирское Губернское Чрезвычайное Земское Собрание, проходившее 15–23 декабря 1917 г. явилось последним в истории региона собранием представителей местных самоуправлений, призванных к жизни Великими реформами 60-х гг. XIX столетия. Оно состоялось после большевистского переворота в Петрограде, в условиях начавшегося захвата власти в губернии большевизированными Советами и в преддверии созыва Всероссийского Учредительного Собрания. Публикуемые выдержки из выступлений земских деятелей являются ценным источником, показывающим отношение представителей губернского земства к событиям в стране и губернии. Следует отметить также, что земцы, в отличие от своих оппонентов, стремились обеспечить плюрализм мнений и предоставляли слово своим противникам, в частности, представителю Военно-Революционного Комитета города Карсуна В.Л. Вишнякову. Выступления последнего отобраны к публикации

[3] См. ссылку на с. 171.

[4] В декабре 1917 г. в городе Сызрань военно-революционным комитетом был арестован гласный губернского земского собрания Токмаков и несколько гласных Сызранской городской думы.

[5] Винный погром в Карсуне в ноябре 1917 г. был учинен солдатами 158-го пехотного полка, расквартированного в городе.

[6] См. ссылку на с. 160.

№ 164.

Из выступления крестьянского депутата от Сызранского уезда А.З. Каргина в утреннем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г.

16 декабря 1917 г.

Член Совета Крестьянских Депутатов Каргин говорит, что уезжая на Всероссийский Съезд Крестьянских Депутатов[1], он был снабжен наказом, в котором говорится, что должна быть создана однородная социалистическая власть от народных социалистов до большевиков, кроме лиц, замешанных в кровопролитии. Вся власть должна принадлежать Учредительному Собранию. Советы Солдатских Рабочих Депутатов должны быть только как политические организации. Дальше Каргин описывает состояние Петрограда. По Петрограду стрельба, как будто на фронте, публика нервная, состояние напряженное. В Центральном Комитете Совета Солдатских и Рабочих Депутатов существует особая камера, где каждый приезжающий должен записаться, выявить свое политическое лицо и затем все приехавшие размещаются по фракциям: большевики в лучших квартирах, причем им предоставлены все льготы на получение предметов первой необходимости—мануфактуры, галоши и т. п. Социалисты-революционеры, центровики помещаются за 3 версты от города, в скверных квартирах. При входе в Совет, всякий увидит вывешенный громадный плакат с указанием: долой калединцев, корниловцев и т.д., что производит тяжелое впечатление на публику. Заговорщики Ленин, Троцкий и Ко[мпания], арестовавшие правительство до съезда Крестьянских Депутатов, работают именем солдат, рабочих и крестьян и утверждают, что деятельность их принята народом. Большевики делают лишь только то, что надо им, большевикам. Избрание войскового начальства привело к разрухе в армии и полному уничтожению дисциплины. В Министерствах господствует полная разруха. В то время; когда разоружается русская армия, немецкие и австрийские военнопленные концентрируются в Петрограде и вооружаются. Фронт оголен, в каждом полку осталось не более 100 чел[овек]. Необходимо немедленное открытие Учредительного Собрания. Грозит серьезная опасность, — потеря России, как самостоятельного государства, и если так дальше будет продолжаться, то русского государства не будет, будет бывшее русское государство — немецкая Россия.

Каргин читает резолюцию второго съезда крестьянских депутатов об Учредительном Собрании. Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов раскололся на 2 части: депутаты с мест против большевиков и совета народных комиссаров. Крестьянские депутаты от Петрограда, искусственно введенные в совет, состоящие из большевиков и левых социалистов-революционеров, которым выдано новое обмундирование из интендантства, отправляются по всей России для самочинных собраний Крестьянских Депутатов, для выбора новых Членов Учредительного Собрания большевиков и отзыва уже избранных.

Президиумом получена записка, что кроме Каргина желают выступить еще два крестьянских депутата, приехавших с Всероссийского Крестьянского Съезда — Бердников и Некрасов. Первый из них, подтверждая сказанное Каргиным, добавляет, что красногвардейцы большевики в Петрограде получают по 30 руб. в день, второй также подтверждая сказанное Каргиным, го-

ворит, что Троцкий разрешил иностранным офицерам заниматься русскими политическими делами и что на станциях видел массу военнопленных, едущих в крупные города для каких-то занятий. Организация военнопленных и вооружение их, по мнению докладчика, производятся для защиты большевистского правительства вооруженной силой.

Журнал № 2 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания заседания 16 декабря (утреннее) // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 16-18.

---

[1] II Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов — Съезд Советов крестьянских депутатов, произошедший в Петрограде 26.11–10.12.(9–23.12).1917 г., вскоре после Октябрьской революции. Также, как и I Всероссийский Съезд Советов, II Съезд проходил раздельно: рабоче-солдатский и крестьянский. На момент созыва Съезда только что установленная власть большевиков встретила мощную оппозицию умеренных социалистов (в первую очередь правых эсеров и эсеров центра).

№ 165.

Из выступления Голенко Исидора Фомича, гласного от города Сызрани, в вечернем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г.

16 декабря 1917 г.

<…> Переходя к характеристике деятельности народных комиссаров, оратор говорит, что вся тактика народных комиссаров сводится к разъединению демократии. Захватив власть и чувствуя себя не в силах удержать ее, народные комиссары большевики начинаюсь увеличивать свои силы, привлекая сторонников из крайних элементов, как слева, так и справа. В совет народных комиссаров они вводят левых эсеров, из тюрем выпускают Щегловитовых. Увеличивая таким образом свои силы, они уменьшают противные, разъединяя их. Мы видим разъединение правого крыла, раскол партии социалистов-революционеров; в самое последнее время декретом о земле они сумели расколоть и трудовое крестьянство. Нет ни одной группы населения, в которую народные комиссары — большевики не бросили бы кости, из-за которой начинают грызться. Разъединена воинская сила. Технически воинская сила обессилена под Тарнополем[1], морально большевистскими лозунгами. Гражданской войной внутри страны, войной с Украиной[2], с Калединым[3], они окончательно разъединили воинскую силу; снятием погон с офицеров они еще больше увеличили это разъединение. Таким образом, все классы, все группы населения разъединены внутри себя <…>.

Журнал № 3 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания. Заседание 16 декабря (вечернее) // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15-23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 21.№ 168.

[1] «Катастрофа под Тарнополем» — поражение русской армии, произошедшее во второй половине июля 1917 г. на юго-западном фронте, в результате удара немецко-австрийских войск под командованием генерала Арнольда фон Винклера. Итогом поражения русской армии явилось перемещение всего Юго-Западного фронта к довоенной государственной границе с Австро-Венгрией по р. Збруч. Были потеряны все территории, завоеванные летом 1916 г. в Буковине и Галиции. На направлении главного удара немцев русские войска отступили на 150 км, последовательно и без боя оставив только что взятые Калуш и Галич, а также Станиславов (ныне — Ивано-Франковск) и — с боями — важнейший центр Западной Украины Тарнополь (ныне — Тернополь). Двухдневной обороной Тарнополя руководил генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский, отступлением — генерал-лейтенант П.Н. Врангель.

[2] Имеется в виду конфликт между Совнаркомом и украинской Центральной Радой в декабре 1917 г., произошедший вследствие разгрома Радой пробольшевистских военно-революционных комитетов и Советов, а также разоружения отрядов Красногвардейцев и матросов на территории Украины.

[3] См. ссылку на с. 269.

№ 166.

Из выступления председателя Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания Георгиевского Александра Алексеевича в вечернем заседании 16 декабря 1917 г.

16 декабря 1917 г.

Георгиевский освещает деятельность совета народных комиссаров по их декретам. Первым их декретом был декрет об Учредительном Собрании, в котором совет народных комиссаров гарантирует стране созыв Учредительного Собрания и срок его созыва. Теперь 16 декабря, а Учредительного Собрания нет; вместо него мы читаем их новый декрет, что Учредительное Собрание может быть открыто, когда соберутся 400 членов и когда они зарегистрируются у большевистского комиссара Урицкого. Совет народных комиссаров потерпит Учредительное Собрание, если оно признает все изданные ими декреты. Таким образом первое свое обещание большевики не исполнили. В декрете о мире они объявили, что переговоры о всеобщем демократическом мире они поведут через головы правительств с самим народом, что переговоры будут вестись открыто. Теперь мы имеем перемирие; начались переговоры о мире, но мы не знаем условий, которые предлагают германцы; переговоры ведутся с представителями германского генерального штаба и генералами; вместо всеобщего справедливого демократического мира, совет народных комиссаров старается заключить сепаратный мир во что бы то ни стало. Вместо обещанного самоуправления областей, совет народных комиссаров объявляет войну Украине и только потому, что Рада не разделяет взглядов совета народных комиссаров. Характерно, что война объявлена именно советом народных комиссаров, а не Централъным Испонительным Комитетом; в этом мы видим узурпацию власти советов Ц[ентрального]

И[сполнительного] К[омитета] По отношению к свободе слова, неприкосновенности личности со стороны советов народных комиссаров мы замечаем политику лицемерия. Теперь мы имеем свободу слова хуже, чем при Николае II, теперь мы не имеем никакой неприкосновенности личности. Газеты почти все закрыты, право арестовывать принадлежит каждому большевику. В итоге всего мы имеем перемирие с капиталистами и воинствующими империалистами, нас ожидает мир лишь с ними же, а не общий со всеми народами, имеем гражданскую войну внутри страны. Останавливаясь на праве советов отзывать членов Учредительного Собрания, оратор проводит параллель между политикой большевиков и политикой самодержавия при Николае II, и в горячих словах защищает верховные права Учредительного Собрания. В заключение речи политику народных комиссаров оратор называет преступной и призывает Собрание не признавать этой преступной власти.

Журнал № 3 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания. Заседание 16 декабря (вечернее) // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 23-24.

№ 167.

Из выступления Вишнякова Владимира Леонтьевича в вечернем заседании Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 16 декабря 1917 г.

16 декабря 1917 г.

Представитель В[оенно-] Р[еволюционного] К[омитета] города Карсуна [В.Л.] *Вишняков*, выступая в защиту власти Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] советов, говорит, что есть власть рабочих и крестьян, есть власть центрального исполнительного комитета С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов], но нет власти народных комиссаров, они являются исполнителями народной власти. Подлинное настроение народных масс, его воля ярко сказалась на втором съезде С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов]. Открытие этого съезда все время тормозилось Временным Правительством. Наконец он собрался, был образован новый Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет] столь-же законный, как и первый. Переходя к вопросу об организации власти на местах, оратор говорит, что образовать самостоятельной власти на местах нет надобности; одно земство будет бессильно создать твердую власть. На местах все силы должны быть направлены к сохранению порядка. Оратор протестует против нападок на партию большевиков: партию большевиков можно упрекнуть лишь в утопичности их благих намерений, все остальные нападки лишь недоразумение «…».

Вологин, резюмируя прения, выясняет, что на решении Земского Собрания стоит вопрос не о советской власти, а о власти народных комиссаров, так как это не одно и тоже. Вопрос о власти местных советов будет разрешен по-

сле, когда будет обсуждаться вопрос об организации местной власти. В Симбирской губернии власть народных комиссаров захвачена в Сызрани и признана в Ардатовском уезде. Оратор напоминает Собранию ту обстановку, в которой происходил Всероссийский крестьянский съезд и в которой живет теперь Петроград. Он предлагает поставить на баллотировку вопрос о признании Губернским Земским Собранием власти совета народных комиссаров.

[В.Л.] Вишняков просит поставить вопрос в такой формулировке: признает ли Земское Собрание власть Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] советов.

На голосование ставится вопрос о признании власти совета народных комиссаров. В виду того, что 22 гласных высказались за закрытое голосование, то производится баллотировка шарами.

За признание власти совета народных комиссаров 7 шаров, против 47.

Принимается предложение вынести соответствующую резолюцию, выработка которой поручается Комиссии из 12 лиц, по одному из каждого уезда, городов Симбирска и Сызрани и лиц, внесших резолюцию, и Членов Учредительного Собрания «…».

Журнал № 3 Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания. Заседание 16 декабря (вечернее) // Журналы Симбирского Губернского Чрезвычайного Земского Собрания 15–23 декабря 1917 г. Симбирск: Типо-литография Губернского Исполнительного Комитета. 1918. С. 19, 25.

№ 168.

Из воспоминаний И.М. Михайлова об участии в Февральской и Октябрьской революциях и Гражданской войне в Симбирской и Тверской губерниях

[составлено 2 июня 1957 г.]

УЛЬЯНОВСКОМУ ОБЛ[АСТНОМУ] К[ОМИТЕТУ] КПСС
КАЛИНИНСКОМУ ОБЛ[АСТНОМУ] [КОМИТЕТУ] КПСС

Мои воспоминания об участии в февральской революции, октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Симбирской и Тверской губерниях в период 1917–1922 г. /с 1905–1915 только по Тверской губ[ернии]/.

Я, Михайлов Иван Михайлович рожд. 1892 г. чл[ен] КПСС [с] 1917 г. парт[ийный] билет №00285938, пер[сонального] пенс[ионера] союзн[ого] значения пер[сональная] книжка 10997-с происхожд[ения] б[ывшей] Тверской губ[ернии] ныне Калининская обл[асти] Калининского района дер[евни] Мозжарино. Проживаю г. Москва А-55 Новослободская 67/69 кв[артира] 101 тел[ефон] Д-3-18-87.

В первые 1914–1915 г. войны России с Германией наша армия понесла большие потери в людской силе, царское правительство вынуждено было призвать в армию весь запас, в том числе и ратников II-го разряда, не проходивших еще ранее военной службы.

В сентябре 1915 г. я был мобилизован в Царскую армию, как ратник II-го разряда в то время работал в г. Твери, на складе Губернского земства /склад Хозлина/ слесарем по ремонту сельхозмашин.

Тверские большевики т.т[оварищи] Елизаров Алексей чл[ен] парт[ии] 1905 г., Гусев Павел чл[ен] парт[ии] с 1903 г., Тараканов Ив[ан] Ив[анович] с 1905 г., Чесноков Арсений с 1905 г., Ковалев Михаил с 1905 г. /позднее перешел на сторону меньшевиков/ провели нелегальные собрания с мобилизованными в армию солдатами, поделились своим большим опытом работы среди солдат еще в 1904-5-6 годах.

Записаны были нами адреса куда, и на чье имя отправлять письма с краткой информацией о положении дел в тылу и на фронте, руководство в пути следования и дальнейшую связь с Тверской подпольной организацией РСДРП/б/ было поручено мне и тов[арищу] Кулакову.

Из мобилизованных ратников 2-го разряда Тверских, Владимирских и Иваново-Вознесенских формировались в гор[оде] Симбирске два пех[отных] зап[асных] полка 142 и 242, которые вошли в 44-ю Симбирскую пех[отную] бригаду, состоявшую в то время из 2-х полков, 96 ленкоранского-нашебургского и 97 пех[отного] зап[асного]. Командиром 44-й бригады был генерал-лейтенант Лаврентьев, я был зачислен во 2-ю роту 242 п[ехотного] з[апасного] п[олка], ком[андиром] полка был полковник Безбородов, ком[андиром] роты подпоручик Лебедев, мобилизованный из запаса, учитель Новгородской губернии, окончил в 1914 г. Чугуевскую военную школу прапорщиков, возрастной состав мобилизованных ратников 2-го разряда прибывших на формирование вышеуказанных полков был от 23 до 45 лет.

Мобилизованные солдаты нашего эшелона проявили свою революционную активность еще в пути следования, причиной этому послужила невыдача положенного продовольственного пайка на путь следования, станционные продовольственные магазины, ларьки и буфеты, на время проезда воинских эшелонов закрывались, торговцы пользовались этим случаем, продавали солдатам продукты питания с рук втридорога, солдаты были вынуждены силой заставлять торговцев открывать пристанционные прод. магазины, ларьки и буфеты, железнодорожная жандармерия вступала в защиту их, угрожая оружием старалась не допускать солдат к продовольственным ларькам и магазинам. Солдаты при этом вступали в бой с жандармерией, засыпали их камнями, разбивали жел[езнодорожные] буфеты, ларьки и магазины, забирали продукты и раздавали всему эшелону. На некоторых железнодорожных станциях жандармы не показывались мобилизованным солдатам, боясь, что их могут обезоружить и избить. Хорошо сохранился в памяти один случай: на ст[анции] Рузаевка, жандармы в защиту своих торговцев применили оружие,

из револьвера был ранен в ногу один солдат из нашего эшелона, солдаты бросились со всех сторон на жандарма, обезоружили, схватив его за ноги и за руки и несколько раз ударили об каменную тумбу, плащом его обернули фонарь железнодорожной платформы и опоясали ремнем с пустым кабуром, на фонарь одели жандармскую фуражку, прикрепили к столбу картон с надписью «смерть царским палачам» остальные жандармы разбегались.

Наш эшелон, как только подошел к станции Инза тут же был оцеплен прибывшими для усмирения нас солдатами, все вагоны нашего эшелона заперли, прицепили спереди и сзади по одному вагону с вооруженными солдатами, под охраной мы были доставлены в гор[од] Симбирск 15 сентября 1915 года.

Не меньшую активность проявили в пути следования такие же как и мы мобилизованные из Владимирской губ[ернии] и других промышленных районов.

Командование казанского военного округа было очень обеспокоено столь высокой революционной активностью мобилизованного запаса из промышленных районов, оно приступило к пополнению наших полков татарами, чувашами, мордвой и др[угими] нацменами из Казанской, Симбирской и др[угих] губерний, которые плохо знали русский язык[,] в большинстве своем были неграмотными, оно рассчитывало, что при смешении малограмотных нацменов с более развитыми солдатами из промышленных районов возникнет национальная вражда[,] при которой легче будет вводить железную дисциплину и выявлять революционно настроенных солдат. Замысел командования был разгадан, большевики и им сочувствующие повели среди солдат активную агитацию за создание дружеских взаимоотношений независимо от национальностей, более грамотные солдаты стали помогать безграмотным и малограмотным нацменам в их учебе, писать им письма на родину и читать присланные им письма с родины, взаимная дружба среди солдат всех национальностей быстро росла.

Как только из мобилизованных солдат стали выявляться более грамотные, которые быстро освоили устав пехотной службы и стрелкового дела, командование таким солдатам стало поручать ведение занятий с остальными солдатами, в основном, с нацменами.

Создавались в ротах так называемые отсталые отделения, малограмотные и отсталые нацмены при этом стали более активизироваться, не плохими потом были агитаторами среди своих нацменов.

Помнится такой случай, командир 1-го батальона 242 пех[отного] зап[асного] полка капитан Благовещенский спросил одного солдата из отсталого отделения, командиром которого был наш тверяк рядовой Крючков Ив[ан]: «Проводит ли беседу с Вами командир вашего отделения?». Ответ: «Да, проводит». Мы говорит, задаем командиру вопросы, а он на них нам отвечает и разъясняет, капитан попросил сказать ему какой-либо из заданных вопросов командиру отделения, один говорит солдат нашего отделения задал такой вопрос: «Почему у нас в деревне, когда приходят к соседу во время обеда говорят: «Хлеб да соль». Командир отделения ответил ему, что у му-

жика бедняка кроме хлеба и соли нет ничего, вот ему и говорят «Хлеб да соль», а у богача всего много на столе, ему говорят: «Приятного аппетита». Другого вопроса не последовало, тов[арищ] Крючков со своим недообученным отделением был отправлен с первой маршевой ротой на фронт.

Об этом случае указывалось в донесении командира 44 бригады командующему Казанским военным округом генералу от инфантерии Сандецкому /1 подтверждается архивной справкой/.

Командование Казанского военного округа принимало все меры, чтобы освободить 44 бригаду от неблагонадежных, революционно настроенных солдат и командиров, прибывших из промышленных областей и районов.

В конце 1915 г. командующий казанским военным округом, специальным распоряжением командиру 44 бригады приказал:

срочно сформировать полк особого назначения для отправки во Францию на помощь нашему Союзнику,

укомплектование полка произвести за счет поступившего запаса из промышленных областей,

отобрать и откомандировать в Петроградский самокатный полк, умеющих управлять автомашинами и велосипедистов.

Отправка полка особого назначения была внезапной, ночью командование боялось — как бы проводы не перешли в организованную демонстрацию[,] направленную против войны и царского самодержавия.

На место отправляемых на фронт солдат и командиров, поступало новое пополнение из мобилизованного запаса старых возрастов и команд выздоравливающих, новые пополнения были более активные предыдущих пополнений, это объяснялось тем, что одни побывали на фронтах, испытали окопную жизнь, старшие возрасты были обеспокоены своими семьями, оставшимися дома без топлива, хлеба и средств к существованию, большинство мобилизованных были вообще недовольны войной.

Среди мобилизованных солдат особо выделялись сынки зажиточных родителей, отцы которых были торговцы, помещики, церковные служители, и им подобные, такая категория солдат делилась на три группы:

Первая группа таких солдат увлекалась пьянкой, развратом, спаивали командиров отделений, взводов, фельдфебелей, в отдельных случаях и офицеров, пользовались при этом всевозможными льготами, освобождались от дневальства, дежурства, а некоторые даже и от маршевых рот, командиры были в плену их капитала.

Срок окончания войны их не интересовал, родители которых за счет войны набивали себе карманы.

Вторая группа — это фанатики, убежденные в веру царя и Бога, в свободное от занятий время с Евангелием в руках собирали вокруг себя солдат, стараясь убедить их, что существует небесный царь — это Господь Бог все ведущий и все видимый, а земной царь — это наш государь помазанник божий, все знающий.

Небесного царя надо почитать молением, а земного царя выполнением всех его указаний, такая агитация среди солдат поощрялась командованием.

Третья группа — это более преданные командованию солдаты, отбирались для шпионской работы, занимались они выявлением революционно-настроенных солдат и командиров, старались войти в доверие, знать, кто куда ходит, особо интересовались встречами солдат с местными жителями.

Этот контингент был для нас особенно опасен, и не всегда удавалось быстро выявить их, хотя этими вопросами мы занимались повседневно и усиленно <…>.

НАЧАЛО 1917 ГОДА.

Вести с фронтов не радовали тыл и недостача вооружения и продовольствия сказывались всюду, боевые учебные 3-х линейные винтовки отбирались и отправлялись на фронт, взамен их присылали берданки старых образцов, итальянские и американские, Витерле, гра и др. давно снятые с вооружения, ухудшалось и питание как по качеству так и по количеству порций, вместо мяса давали низкосортную соленую рыбу, на второе прогорьковшую чечевицу, отношение офицерского состава к солдатам заметно улучшалось, а отношение солдат к офицерскому составу резко ухудшалось. Солдаты стали более активизироваться, на замечания офицера требовали отправки их на фронт, с тем, чтоб в пути следования уйти домой.

В феврале 1917 г. наша полковая большевистская организация получила из Петрограда сообщение о начале массовых забастовок и что солдаты переходят на сторону бастующих рабочих, которые требуют прекращения войны и свержения самодержавия, а в марте 1917 г. телеграф принес нам радостную весть о свержении самодержавия, эта весть быстро разнеслась по всем частям Симбирского гарнизона, неописуемым торжеством был охвачен город Симбирск, на улицах часто можно было видеть как гражданское население обнимало и целовало солдат, поздравляя их с великой победой — свержения самодержавия, приглашали солдат и в дома на чашку чая, приходили и в казармы, чтобы поздравить солдат, с великой неожиданной радостью.

По всем воинским частям проходили беспрепятственные митинги, было полное безвластье, офицерство растерялось два-три дня не появлялось в казармы, а те офицеры кои старались ввести железную дисциплину путем мордобоя не возвратились вообще в свои части, разъехались кто куда. Командир 2 роты бывший нач. учебной команды 242 п[ехотного] з[апасного] п[олка] поручик Анисимов уроженец г. Симбирска проживал в своём доме в районе базарной площади, солдаты решили привести его в роту, но не оказалось его дома, оставшие его родственники сообщили, что он уехал на фронт, не оказалось и Четверкина в 97 пех[отном] полку и многих других офицеров, успел сбежать и фе[ль]дфебель учебной команды 424 п[ехотного] з[апасного] п[олка] Антонов /надеюсь, что он известен и поныне многим гражданам, проживавшим в то время на Московской ул[ице]. На глазах которых бил сол-

дат гонял бегом до тер пор пока не начинали падать в строю, упавшие как правило получали его сапог под бок, во время утренних прогулок заставлял команду петь неприличные песни, и если кто из проходивших граждан мимо команды сделает замечание он подавал команду петь сильнее[,] неприличные припевы повторять по несколько раз/.

В конце марта или начале апреля 1917 г. было проведено на конспиративной квартире экстренное собрание по вопросу об освобождении из тюрьмы политзаключенных, мне и т. Андриянову было поручено возглавить эту операцию, сбор намеченных команд был установлен на 6 ч. утра в начале Мартыновой улицы. Точно к этому времени пришли все команды, в составе около 50 чел[овек] к месту сбора пришел т[оварщ] Кабанов переодетый в штатскую форму и с ним пришли еще двое, одного из них я часто видел на конспиративной квартире [—] это был т[оварщ] [М.А.] Гимов.

Кратко объяснив команде цель нашего сбора и задачу, мы быстро двинулись к тюрьме. Дежурный по караулу открыл тюремные ворота как только подошли мы к ним, заявил нам, что нас уже давно они ждут, надо полагать, что кто-то из наших товарищей не сдержал секрета, это дало возможность большинству тюремной прислуги уйти перед нашим приходом, а главное были похищены тюремные журналы, начальник караула младший унтер-офицер 97 пех[отного] полка впервые был назначен нач[альником] караула , не знал еще расположение камер по подсудности, время на освобождение заключенных было ограничено, боялись как бы не встретить сопротивления, и решили освободить всех заключенных, нач[альнику] караула было предложено открыть все камеры, с криками «Ура!», «Свобода!», быстро была освобождена тюрьма, в которой содержались около 300 ч[еловек] в основном пересыльные, опасения некоторых товарищей, что в городе могут возникнуть грабежи и убийства, но этого не произошло, освобожденные из тюрьмы быстро разъехались к местам своей родины, в том числе и политзаключенные.

Освобождённым солдатам было предложено вернуться в свои части, в большинстве были местного гарнизона.

Губернская жандармерия чувствуя надвигавшуюся для себя смертельную опасность она быстро расправилась с политзаключенными, в январе 1917 г. почти всех политзаключенных отправили в Самарскую тюрьму, как более надежную в смысле охраны, с оставшимися расправилась сама, в конце января 1917 г. без суда и следствия были повешены на тюремном дворе четыре политзаключенных товарища, трупы их были отвезены и брошены в одну из загородных ям и засыпаны были негашеной известью.

Из опроса оставшейся тюремной прислуги нам удалось установить имя, отчество, фамилии, место казни и могилы погибших товарищей и при раскопке трупов один из четверых тов[арища] Коровин был опознан матерью по двум золотым зубам, которые он вставил за 2–3 месяца до его ареста.

Похороны товарищей были проведены организованно, по всем ротам был проведен сбор средств, в озаглавленных списках переданных ротным сборщикам указывалось «на похороны товарищей от рук царских палачей».

Многолюдная похоронная процессия прошла мирно и организованно, в похоронах участвовала мать т[оварища] Коровина, все его родные и друзья, родственников других погибших товарищей не удалось найти, у могилы вырытой одной для всех товарищей был проведен митинг, от большевистской организации выступали т[оварищ] Кабанов, т[оварщ] Гимов и многие другие товарищи, хорошо знавшие т[оварища] Коровина /похоронная процессия, выступление тов[арищей]. На могиле, надмогильный крест с надписями, были засняты, все фотографии мной отправлены в адрес Ульяновского Губкома в сентябре 1955 г.

Начало организации по созданию Совета рабочих и солдатских депутатов принадлежит в гор[оде] Симбирске солдатским большевистским организациям, на собраниях в воинских частях большевики предлагали организовать Советы солдатских депутатов, которые должны были возглавить контроль над командованием во всех воинских подразделениях, местные большевики ввиду их малочисленности и неорганизованности не могли возглавить выборы от местного населения в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Депутаты от воинских частей избирались открытым голосованием, проходил тот кандидат, которого хорошо знали солдаты, автобиографию отрекомендованного кандидата в сов[ет] раб[очих] и сол[датских] деп[утатов] не требовали, но если кому-то не понравилась предложенная кандидатура которую мало еще знают, солдаты кричат: «Долой его», а почему долой, какая причина никто этого не спрашивал, часто проваливались хорошие кандидатуры, офицерство подготовляло своих ораторов, чтоб сорвать неугодную им кандидатуру, это было учтено большевиками, норма представительства в сов[ет] раб[очих] и сол[датских] депутатов была взята произвольно, никем не узаконена, от роты избирались 6 депутатов, 5 депутатов в ротный комитет, и одного в полковой комитет, депутаты избранные в полковой комитет избирали из себя в советы 3-х депутатов, в бригадный комитет 3-х чел[овек] и не менее 5 ч[еловек] в полковой комитет.

Я был избран депутатом в Симбирский сов[ет] солд[атских] и раб[очих] депутатов от 242 п[ехотного] з[апасного] п[олка] и вошел в состав фракции большевиков во главе которой был тогда т[оварищ] Яхлоков, в Симбирский сов[ет] солд[атских] и раб[очих] депутатов прошло большевиков свыше 10 чел[овек], это почти все большевики Симбирского гарнизона.

На выборах в воинских частях большевики имели неплохие успехи, в то время как на выборах в организациях большевики не имели успеха, поэтому в советы от городских организаций прошли в основном меньшевики и эсеры.

Причиной этому послужило следующее:

за отсутствием промышленного пролетариата в гор[оде] Симбирске условий к росту партии большевиков не было, поэтому и не было создано

единой большевистской организации из раздробленных мелких групп и одиночек большевиков.

Военные большевистские организации не могли объединить и возглавить эту работу, так как постоянно были в передвижениях. Не меньшей причиной были и другие обстоятельства:

а) формирование полков осуществлялось по численности военного времени до 16 рот в полку, в каждой роте было 3 офицера, командир роты и два полуротных.

В небольшом по численности населения г. Симбирске было до 400[-х] сот офицеров проживавших по частным квартирам, которые были постоянно связаны с местным грамотным зажиточным населением, которое было против большевиков, это создавало большие трудности в организации большевистских комитетов.

б) Пролетариат г. Симбирска был небольшой по численности, в основном сезонный и всецело зависел от эксплуататора:

1) на кирпичных заводах, расположенных под городом работало до 150 чел[овек], эта промышленность была развита слабо, не было и хорошего сбыта на кирпич, рабочие вынуждены были работать за любую предложенную им плату;

2) на волжских пристанях работало до 100 чел[овек] так же зависели от подрядчика, который арендовал пристань пароходных кампаний «Русь», «Кавказ» и «Меркурий», «Самолет» и др. дневная заработная плата рабочих делилась ежедневно, большая половина которой пропивалась;

3) местные рыбаки ютились в ветхих хатенках у самого берега Волги, были зависимы от местного богача рыбопромышленника, который имел большие снасти — невода, лодки, арендовал волжские плеса /Тетюши, Жигули/ этот участок после спада воды очищался от зацепов, велась им и подкормка — приманка рыбы, заработок сезонных рыбаков зависел от погоды и милости арендатора;

4) рабочие винокуренного завода работали только сезон, и их было мало по численности;

5) рабочие железнодорожных мастерских и рабочие патронного завода, который был еще в стадии своего развития, получали по тому времени хороший паек, освобождены были от призыва в армию, они не проявляли своей активности боясь быть отправленными на фронт, большинство которых выступало за меньшевистский лозунг «Война до победы».

Все это и явилось основной причиной к отсутствию в г. Симбирске большевистской партийной организации к началу февральской революции 1917 года.

В начале апреля 1917 г. на первом заседании сов[ет] солд[атских] и рабочих депутатов которое длилось почти до утра, были выявлены взгляды отдельных депутатов, после первого заседания организовывались фракции от имени которых и выступали депутаты, на следующем заседании от фракции

большевиков выступал я и т[оварищ] Яхлаков большевики выдвинули следующие предложения:

учитывая продовольственное затруднение необходимо срочно организовать закупку хлеба, в случае отказа отбирать силой, для этого послать в деревню уполномоченных с вооруженными отрядами.

Поддержать Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, за прекращение войны и долой войну.

Взять под контроль редакции газет, почто-телеграфа, госбанк.

Депутаты от меньшевистско-эсеровских фракций выступали против прекращения войны, за войну до победного конца, против применения силы к хлебодержателям, проводить только добровольный закуп, поручить это опытным хлебопромышленникам, не проводить отбора помещичьих земель до законодательного решения по этому вопросу учредительного собрания.

При наличии большинства меньшевиков и эсеров в сов[ет] солд[атских] и раб[очих] депутатов предложение большевиков не проходило.

В конце апреля 1917 г. городское население пришло к дому свободы с требованием «давайте хлеба», в это время проходило заседание Совета, меньшевики отказались выйти к собравшимся гражданам, так как они не могли обещать хлеба, тогда было решено выступить от фракции большевиков, выступал я с балкона /надеюсь, что мое выступление осталось еще в памяти многих оставшихся еще в живых граждан гор[ода] Симбирска/ мы большевики требуем прекращения войны, меньшевики и дворяне против, мы требуем взять хлеб у помещиков силой — меньшевики и дворяне против, толпа была готова разорвать меньшевиков, в это время в меня последовали два винтовочных выстрела, одна пуля пробила мне правую ногу, я упал, кто-то в толпе кричал: «Разбегайся, будут стрелять по народу». Толпа быстро разбежалась. Как потом выяснилось стрелял в меня из винтовки вольнопределяющий 97 пех[отного] полка, который вскоре уехал на фронт.

Меньшевики по договоренности с командованием организовали специальные вооруженные группы под видом военных патрулей, которым поручалось при малейшей опасности по условному сигналу применять оружие.

Пока я находился в госпитале, часть наших депутатов-большевиков ушло с маршевыми ротами на фронт, другие, боясь ареста, уехали из Симбирска, из старых знакомых мне остались Андриянов А., Громов А. и [М.А.] Гимов /первый Симбирский сов[ет] солд[атских] депутатов в числе 40 чел[овек] был сфотографирован, фотокарточка мной послана в Ульяновский обком в сентябре 1955 г./

Новое пополнение запасных полков шло за счет выздоравливающих команд, которые не раз побывали в боях хорошо были осведомлены с газетой «Правда», Московской газетой «Социалдемократ» и другими фронтовыми большевистскими газетами, настроены были против войны, это создавало благоприятные условия большевикам к созданию крепкой Симбирской большевистской организации.

Меньшевики и эсеры принимали все меры, чтоб удержать на фронтах армию, которая с каждым днем становилась слабее, создавались женские «добровольные» батальоны называя их «легионом свободы» надеялись, что этим они укрепят фронт, подымут боевой дух армии и прекратится дезертирство, но эта затея еще более подорвала их авторитет.

Надо сказать правду, что в начале организации «добровольных» женских батальонов меньшевики имели успех, несмотря на то, что большевики и им сочувствующие выступали на собраниях, на улицах, в кинотеатрах и др. местах против создания «добровольных» женских батальонов, все еще продолжали верить меньшевистским провокаторам, пока не убедились воочию.

Формированием женских батальонов занимались офицеры, они разными обманными путями предлагали молодым девушкам вступать «добровольцем» в «легион свободы». Первые жертвы «добровольцев» были те девушки, которые находились в сожительстве с офицерами, их можно было часто видеть в городском саду гуляющими под ручку с офицерами с зеленым бантом на груди, это означало, что она является «добровольцем» «легиона свободы» население называло эту организацию «батальоном смерти» такое название позднее себя оправдало.

Офицерство доходило до такой наглости, что с девушками, которые не желали идти «добровольцами» в женские батальоны, совершали с ними в полковой церкви обручение, как бы предварительное венчание, с тем, чтобы по возвращению ее с фронта они поженятся, этой провокации доверялись не только отдельные девушки, но и их родители, которые принимали к себе в дом офицера как «законного» зятя, большинство родителей горько оплакивали своих дочерей, изъявивших желание поехать добровольцем на фронт.

Помнится один случай, на станцию в Симбирске пришел провожать не то дочь, не то внучку «добровольца» слепой, проживал он на путях[,] будучи известен в Симбирске по спасению утопающих, как только обнял свою дочь — и не выпустил из рук до тер пор, пока не ушел эшелон с «добровольцами» проклинал царя и бога, за то что посылают на явную смерть не обученных женщин.

Не прошло и 5 суток после отправки эшелона, как печальные вести пришли с фронта, что женский ударный батальон полностью уничтожен не проявив никакого сопротивления.

Вернувшись вскоре с фронта, одна из «добровольцев» рассказывала, что офицеры сопровождавшие женский эшелон по прибытию к фронту вернулись обратно, перепоручив командование унтерофицерам, не успели мы еще добраться до своих окоп[ов], как немцы открыли стрельбу и пошли на нас в атаку, перепуганные девушки, побросав оружие, разбегались кто куда, в живых осталось несколько тяжело раненых девушек. Трудно описать как восприняло местное население столь печальную весть, меньшевики и им подобные агитаторы потеряли свой авторитет, офицеры «женихи» вынуждены были быстро покинуть Симбирск, чтоб не быть убитыми, большевики развертывали работу среди солдат Симбирского гарнизона. Особенно сильное влияние большевиков росло в

142 запасном пехотном полку. Образовавшаяся здесь большевистская фракция полкового комитета послужила опорой для распространения большевистского влияния во всем гарнизоне. К концу мая в каждой части гарнизона были уже большевики и им сочувствующие, несколько солдат-большевиков во время майских перевыборов было избрано в солдатскую секцию Совета, где им удалось создать большевистскую фракцию во главе с прапорщиком Новицким. Эта фракция[,] объединив большевиков гарнизона, явилась как бы «военной организацией» при Симбирском комитете РСДРП/б/.

Под влиянием большевистской агитации местные гарнизоны разлагались, выходили из подчинения офицеров. В Симбирске, в Сызрани учащались случаи организованного отказа солдат идти на фронт. Уже целый месяц перед июньским наступлением Симбирский гарнизон не давал фронту пополнений. К нам на фронт прибывают только списки маршевых рот и красные флаги с надписью «Война до победного конца», — с упреком сообщал в Симбирский штаб 29 фронтовой бригады. Отнеся его за счёт большевистской агитации, местная контрреволюция и эсеро-меньшевистские лидеры Совета выступили с планом ослабления большевистской организации города. Созданная их усилиями комиссия по проверке военнообязанных объявила почти всех большевистской фракции Совета подлежащими отправке на фронт. Этот факт возмутил солдатские массы. Они заявили решительный протест[,] и под их напором Совет вынужден был отказаться от мобилизации депутатов-большевиков на фронт. Провокация была сорвана. Однако контрреволюция не прекратила своей борьбы против большевиков. В июне эсеро-меньшевистские лидеры Совета и местное командование запретили доступ большевикам в казармы. Это вызвало новую волну возмущения среди солдат. Большевики вынуждены были перейти к групповой и индивидуальной агитации, но работы среди солдат не прекратили. Разоблачая контрреволюционную политику Временного правительства и предательства соглашателей, большевики призывали солдат к организованной борьбе против империалистической войны.

Под влиянием агитации большевиков в 142 и 242 запасных полках была сорвана попытка создания дисциплинарных судов, с помощью которых офицеры и соглашатели намеривались сломить революционный дух солдат, не желавших отправляться на фронт.

Стихийный протест солдат против войны под влиянием большевистской работы принимал все более организованные формы. В Симбирске среди солдат нарастало резко враждебное отношение к соглашательскому Совету. Учитывая настроение солдат, Симбирский комитет РСДРП /б/ 12 июня принял решение — требовать всеобщих перевыборов Совета.

18 июня на объединенном собрании Совета большевистская фракция решительно опротестовала выборы делегации на 1 Всероссийский съезд Советов, состоящий из соглашателей. Прибывшие на собрание солдаты, поддержали протест большевиков и в категорической форме потребовали общих перевыборов Совета, состав которого, как они заявляли, не может считаться

выразителем воли Симбирского гарнизона. Эсеро-меньшевистское руководство Совета поспешило закрыть собрание. Солдаты не оставили помещения и по предложению большевиков открыли митинг. Обсудив вопрос о текущем моменте, митинг принял большевистскую резолюцию, требующую перевыборов Совета и всех солдатских комитетов.

9 апреля губкомиссар с тревогой телеграфировал председателю министров Временного правительства князю [Г.Е.] Львову: «Несмотря на постановления съезда крестьян губернии — не нарушать землевладение до Учредительного собрания, повсеместно в Симбирской губернии… постановлениями волостных и сельских комитетов землевладельцы и их управляющие отстраняются, высылаются, арестовываются, рабочие снимаются; производится захват земли, устанавливаются произвольные аренды с обязательством за частновладельческие земли аренду вносить правительству. Старые арендные договоры нарушаются, начинаются опасные движения против отрубников… При таком положении нельзя ручаться за спокойствие».

В июне 1917 г. по решению фракции большевиков я выехал в г. Сызрань, чтоб связаться с большевиками Сызранской партийной организации, которая в то время была сильнее Симбирской, по вопросу о создании Симбирской губернской большевистской партийной организации.

По приезде в г. Сызрань, я заболел тифом и по выздоровлении уехал на родину в г. Тверь, в начале ноября 1917 г. я был утвержден тверским губкомом членом чрезвычайной тройки при Губисполкоме по борьбе с контрреволюцией, а в феврале 1918 г. организовалась тверская губ[ернская] чрез[вычайная] ком[иссия] при ВЧК, где я возглавлял начальника контрразведки.

В июне 1918 г. был вызван в ВЧК к т[оварищу] Громову А., к тому который служил со мной в 242 п[ехотном] з[апасном] п[олку] /позднее я был переведен в Тверь на должность предгубкома, с которым я работал в г. Твери до 1923 г., т.е. до его выезда из Твери в распоряжение ВЧК/.

Мне было предложено выехать в Симбирскую губернию по розыску и изъятию скрывавшихся там офицеров, во главе которых был полковник Иванов-Полозов, приехавший из Петрограда, чтоб возглавить восстание к походу против Советской власти, работа по розыску белогвардейцев была строго конспиративной, опасной и длительной, приходилось подолгу находиться в одном месте.

По приезде в г. Симбирск я был оформлен эмиссаром Губпродкома являясь в то же время уполномоченным по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам по заготовке хлеба для 8 Армии и Петроградских рабочих, получив командировочные деньги и с вооруженным отрядом отобранных мною солдат в 242 и 142 п[ехотных] з[апасных] п[олках] в количестве 25 чел[овек] выехал к местам своих назначений.

Путь мой был ст[анция] Майна, село Астрадамовка, Алатырь, Ардатов, ст[анция] Иберси, ст[анция] Пильня, Большие мойданы, г. Курмыш, чтобы быть вне подозрения я с продотрядом проводил активную работу по заготовке и от-

правке хлеба, мой продотряд был в передовых продотрядах по Симбирской губ[ернии]. По заготовке хлеба, это подтверждено и в печати /газета/.

С июля по октябрь 1918 г. заготовлено и отправлено было хлеба для 8 армии свыше двухсот вагонов, Петрозаводским рабочим 50–60 вагонов, тверским рабочим два пульмана[1] — примерно 70–75 тонн, в этих уездах вели заготовки хлеба и другие продотряды.

С первых дней Советской власти, а она в Симбирской губ[ернии] пришла примерно в мае месяце 1918 г. крестьяне приступали к отбору и разделу помещичьей земли, в то время они охотно отдавали и свои излишки хлеба государству, кулаки сопротивлялись, не сдавали хлеб, запугивали крестьян, что им будет плохо за отбор помещичьих земель, большевиков скоро свергнут, хлеб не продавать, деньги в городах уже не ходят, лопнули. Позднее стали приезжать из голодных губерний, предлагая за хлеб одежду, обувь и другие вещи в чем нуждалась деревня, за пуд ржи можно было выменять хороший костюм, сапоги и др. по дешевке за хлеб вещи.

Это создавало затруднения по заготовке хлеба, в то время хлеб для фронта и промышленных районов был основным вопросом.

Сложность по заготовке хлеба была еще и в том, что в закромах у крестьян было очень мало хлеба, по существовавшему в то время обычаю Симбирской губ[ернии] богача в деревне определяли по запасу его хлеба, богачом считался тот, кто больше других имел за несколько лет необмолоченного в скирдах хлеба, особенно это было в чувашских селениях, чтоб взять хлеб приходилось в отдельных случаях применять силу продотряда по обмолоту и охране в полях необмолоченного хлеба, были случаи, когда кулаки зажигали свой хлеб, чтоб не дать его государству.

ВОТ МОИ КРАТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ПО ЗАГОТОВКЕ ХЛЕБА.

Одна из нескольких операций, проведенных мной по спец. заданию ВЧК.

В конце августа 1918 г. мой продотряд был расквартирован на ст[анции] Ибреси Казанской ж[елезной] д[ороге] в поселке с правой стороны станции по направлению к Казани. Хозяйка дома у которой поселился я с несколькими бойцами /фамилию не помню/ сообщила мне, что поздно вечером приходят разные лица в хлебопекарню и уходят рано утром, уносят хлеб из пекарни тогда как его не всегда хватает для жителей поселка, заведовала хлебопекарней рябоватая 25–30 лет женщина будучи в то время в положении.

Я поручил своему опытному командиру отделения младшему унтерофицеру тов[арищу] Бойкову Ивану Ник. взять под наблюдение хлебопекарню, тов[арищ] Бойков, чтоб осмотреть расположение местности где удобнее расставить охрану, ушел еще засветло в хлебопекарню, где он должен был дать заказ на выпечку хлеба к следующему дню для нашего продотряда, хлебопекарня помещалась в маленьком доме, перестроенном к 2-х этажному деревянному дому обнесенного сзади кругом высоким забором и дворовыми постройками, тов[арищ] Бойков в этот вечер был убит и зарыт на территории

двора хлебопекарни.Исчезновение тов[арища] Бойкова подтвердили наши предположения, нам было известно, что недалеко от ст[анции] Иберси на лесопильном заводе под видом рабочих скрывался офицерский штаб во главе с полковником Ивановым-Полозовым, куда часто выезжал тов[арищ] Бойков за досками для оборудования вагонов под засыпку зерна, компаньоном этого завода был и хозяин того дома, в котором находилась хлебопекарня, на лесопилке скрывались и его два сына-офицера.

Когда пришел тов[арищ] Бойков в хлебопекарню, в это время там находился Иванов-Полозов и сын хозяина этого дома, они рассчитывали, что тов[арищ] Бойков пришел их арестовывать, поэтому они и убили его на территории двора, как показала зав. хлебопекарней, когда т. Бойков пришел в хлебопекарню с ним долго подсчитывал хозяин пекарни сколько надо было завезти муки на хлебопекарню для продотряда, в это время уличная входная дверь в пекарню была кем-то закрыта и заперта на замок, поэтому все они пошли из пекарни двором. В ту же ночь часа в 3-4 утра весь штаб скрывавшийся на лесопилке был захвачен нами врасплох, несколько наших бойцов получили легкие пулевые ранения, из 18 скрывавшихся там офицеров живыми были взяты 6 чел[овек], в т.ч. и полковник Иванов-Полозов, и отправлены в ВЧК на территории завода под штабелями досок в хорошо оборудованных ямах было найдено несколько сот винтовок, 3 станковых пулемета, гранаты и др. снаряжение.Тов[арищ] Бойков был похоронен на кладбище недалеко от станции Ибреси.

ВСТРЕЧА МОЯ С ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЁМ ЛЕНИНЫМ В НОЯБРЕ 1918 Г.

Совместно с тов[арищем] Громовым и другими работниками ВЧК я был принят в Кремле тов[арищем] Лениным В.И., в это время присутствовал т[оварищ] Ворошилов, после краткой информации о выполнении мною задания ВЧК, т[оварищ] Ленин спросил меня: «Есть ли в деревне хлеб?». Я ответил, что хлеба еще много, особенно у зажиточных мужиков, но они его держат в скирдах необмолоченным, это затрудняет заготовку. Тогда т[оварищ] Ленин обращается к т[оварищу] Ворошилову и говорит: «Кулаки не хотят молотить, придется самим молотить, надо поручить Губпродкомам, чтоб они занялись этим вопросом». Второй вопрос был задан мне по части сохранности Симбирского Патронного завода, я ответил, что все военные подозрительные специалисты назначенные командованием казанского военного округа в период с февраля 1917 г. по апрель 1918 г. уволены, т[оварищ] Ленин обращается к т[оварищу] Ворошилову: «Город Симбирск — это моя родина», т[оварищ] Ворошилов улыбаясь отвечает: «Знаем, знаем Владимир Ильич».

Работа моя т[оварищем] Лениным была одобрена, об этом я указал в своем письменном отчете переданном ВЧК.
[подпись] И. Михайлов

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 95. Л.1-3, 7-16. Подлинник. Машинопись.

[1] Пульман — большой пассажирский спальный железнодорожный вагон (пульмановский вагон) (по имени американского фабриканта и изобретателя спальных вагонов).

№ 169.

Воспоминания Г.Н. Меркулова о революции на фронте и установлении Советской власти в Старой Майне и Гражданской войне.

[составлены 14 июля 1957 г.]

МЕРКУЛОВ Григ[орий] Никиф[орович]

О РЕВОЛЮЦИИ НА ФРОНТЕ И УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СТАРОЙ МАЙНЕ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ[1]

В своих воспоминаниях о Февральской [и] Октябрьской революции, мне хотелось бы указать наш славный народ, его преданность родине, мужество, выносливость, веру в коммунистическую партию, но язык мой беден и я боюсь, что [то, что] я хотел бы передать, у меня не получится.

Февральскую революцию я встретил на Кавказском фронте[2] в Турции. Вести о Февральской революции к нам пришли с запозданием и в первые дни, что в России произошла революция, от нас, по-видимому, пытались скрыть. Дело было так: я в то время служил в пулеметной команде 26-го Кавказского полка[3]. В феврале 1917 года полк отвели на отдых километров на 15 от фронта и вот не помню, которого это было числа, нашу пулеметную команду поднимают по тревоге и направляют не на фронт, а дальше в тыл. Отошли от полка километров 5. Начальник команды поручик князь [Н.В.] Шмаров[4] обратился к нам с речью: «Братцы, восстал 25-й Кавказский полк.[5] Государь император повелел кровью смыть этот позор. Я надеюсь на вас, что вы покажете себя такими же героями, как и против турок, чью кровь проливать повелели нам. Не пойдем против своих братьев!» и команда повернула обратно в расположении своего полка, заняла свои землянки и выставила пулеметы для подавления неподчинения. Против нас пытались бросить батальон пехоты, но он тоже отказался. Командир полка полковник [Д.С.] Натиев[6], командир 1-го батальона подполковник Яковлев пошли на хитрость. Они обещали нам, что они все предадут забвенью и никаких репрессий к нам за неподчинение не будет. Но [не] прошло и три дня как нас, человек 12 команды посадили и стали допытываться выдать зачинщиков. Но таковых среди нас не нашлось. Просидели мы под караулом дня 4 и вот, это было в начале марта. К помещению где мы сидели строем с музыкой пришел весь полк и нас освободили. Это официально уже объявили, что в России произошла революция. Пошли митинги, много говорили, но чувствовалось, что это не наступающая свобода, так например, говорили, что мир заключить сейчас нельзя, землю помещичью отдать крестьянам нельзя, заводы, фабрики тоже не трогать. У власти оказались помещики и капиталисты Родзянко, князь Львов, Терещенко и

другие. Революционный энтузиазм [так в оригинале] солдат угас. В конце марта 1917 года я был ранен вторично и после излечения попал на юго-западный фронт[7] в 27 Витебский полк[8]. Первое время в полку чувствовалось эсеровское влияние. Полк считался у Временного правительства надежным. Так продолжалось до июня месяца. После июльских событий в Петрограде[9] Временное правительство расформировало Финляндскую дивизию[10] и вот из этой дивизии человек 300 прибыли и в наш полк. Тогда только мы по-настоящему узнали кто такой Ленин и кто такие большевики. И 27 Витебский полк стал другим. Октябрьскую революцию я встретил в окопах Юго-западного фронта. Помню холодный дождливый вечер. Солдаты грязные, вшивые, злые. Проклинали Временное правительство Керенского и в этот вечер мы узнали, что Временное правительство свергнуто, организовано рабоче-крестьянское правительство во главе с тов[арищем] Лениным. Трудно передать ту радость солдат, когда дошли слова тов[арища] Ленина о мире и о земле[11]. Много офицерства в то время бежало на Дон к [П.Н.] Краснову[12]. В армии в то время было введено начало выборное начало командного состава.

В феврале 1918 года я из армии был отпущен в отпуск и приехал на родину в Старую Майну. Прожив месяц, вышло распоряжение рабоче-крестьянского правительства, отпущенные в отпуск остаются до особого распоряжения. Когда приехал в Майну в феврале 1918 г., то здесь советской власти не было, лишь только в феврале под нажим[ом] фронтовиков был создан Совет, но и тот в своем большинстве состоял из зажиточной части села, лишь небольшая его часть отражала интересы трудового народа. В июле месяце с приходом чехов[13] в Майне произошло восстание. Совет был разогнан и нам фронтовикам я, Савинов Ст.Л. вынуждены были скрываться в лесу, лугах и т.д. В сентябре месяце 1918 г. Красная армия освободила Симбирск, а также и Майну[14]. Создан был Совет уже более революционный комитет бедноты, председателем которого был избран я. Как бешено не сопротивлялась Старо-Майнская буржуазия, но Совет и комитет бедноты были уже крепкими организациями и сумели надеть на нее узду и проводить все мероприятия Советской власти. В декабре 1918 г. здесь в Майне была организована партийная ячейка в которую вошли я, Цибульский, Старостин, Савинов, Шустеров, Есин. Председателем парторганизации избрали меня.

К апрелю месяцу 1919 года парторганизация насчитывала уже 22 человека по тому времени эта сила не малая, но в апреле месяце 1919 г. Колчак подходил к Волге и 25 апреля была объявлена партийная мобилизация и все мы ушли на Восточный фронт[15]. Сначала из нас был организован 1-й Мелекесский рабочий батальон[16]. 6 мая за Мелекессом приняли бой с армией Колчака, продвижение белых было остановлено. Но потом приказом Реввоенсовета в связи с тем, что наш батальон был из одних коммунистов, а также преимущественно из рабочих нас влили в полки 2-й бригады, 35-й дивизии[17]. Я был назначен командиром роты связи 2-й бригады 35-й дивизии. Из Гражданской войны я хочу привести несколько эпизодов, которые наиболее ярко остались у меня в памяти. Ко-

мандиром нашей бригады был полковник царской армии Котомин[18]. Наступали мы Башкировскими селами левее Уфы. В один день, было это в июне или июле месяце 1919 года он завел всю бригаду в засаду к белым, но Котомин не учел того, что это были не солдаты царской армии, а красногвардейцы и когда наша бригада была окружена все три полка тут и штабы и лазареты, вместо разгрома получилось обратное. Все схватились за оружие писаря, повара, санитары, повозочные раненные и белые были на голову разбиты.

Дня через два Котомин комендант бригады Нелидов[19] и еще несколько человек из штаба бригады сбежали к белым, но и здесь он ничего не достиг. Ординарец, который был с ним видя что они направились к белым ускакал о[т] них под их обстрелом сообщил и мы своевременно передислоцировали свои части. Продолжили наступление и пошли на Коттымский завод[20]. Уральские рабочие сделали нам замечательную встречу, тяжелые бои развернули за Челябинск. Колчак бросил офицерские части. Полки Иисуса и богоматери[21], но ничего не помогло, Челябинск был взят и белые почти без задержки покатились вплоть до Тобола. За Тоболом произошла заминка. Казачий корпус загнал степями во фланг. Нашу бригаду казаки загнали под станцией Кабаны[22] в болото, уже вышли патроны, смерть казалась неизбежной, но вот 18-летний паренек коммунист, уроженец поселка Сталина, нашего района Максим Ежов. Как то случайно оставшись [на] станц[ии] Кабаньей, занятой казаками вскочил на пулеметную двуколку с пулеметом и патронами, казаки по-видимому приняли его за своего и пригнал пулемет и патроны к нам в болото, положение было выправлено. До Иртыша, до столицы белого царства Омска прошли быстро. На Иртыше пришлось потрудиться, я был в то время уже Комиссаром полка[23], хорошо не помню или перед Октябрьским праздником, или несколько днями позже, но только это было в Октябрьские дни. Стояла холодная ветреная погода. На Иртыше ледоход. Левый берег Иртыша открытый, у противника правый укреплен. Поливал он нас из всех видов оружия крепко получили приказ. Форсировать Иртыш, занять Омск, с боеприпасами туго. По три обоймы на бойца[24], по 5 буханок хлеба. На голод не жалуются, о хлебе тоже ничего не говорят. А патрон просят, а взять негде, приказ есть приказ, выполнять надо.

Только стемнело 27-я дивизия взяла станцию Колумзино[25] под Омском, а несколько позднее стали переправляться через Иртыш и мы[,] коммунисты[,] были впереди[,] показывая пример беспартийным. Сбили противника с береговых укреплений, разжились патронами, а утром станица белого царства Омск был взят частями 5-й армии.

Хочется еще отметить встречу с интервентами[,] это было на одной из станций недалеко от Красноярска. Мы захватили отряд американцев во главе с лейтенантом и несколько эшелонов с имуществом. В двух вагонах мы обнаружили необычный груз не что иное как кандалы, автоматы, прекрасная обработка, изящество, новость техники. Лейтенанта привели ко мне. Спрашиваю, зачем пришли к нам, кто звал. Мы, отвечает несем цивилизацию, эту, показываю на кандалы. Ну тут уж не стерпел, заехал по-русски. А тогда я был

здоровый и так под напором Красной армии, партизан, всего Советского народа, руководимого коммунистической партией. Армия Колчака рассыпалась и в марте месяце 1920 г. мы были в Забайкалье. Мы не только воевали, но в [19]20 году начали строить. Наша дивизия строила железную дорогу в Кузбасс, но в [19]21 г. появился на Востоке последыш Белых барон [Р.Ф.] Унгерн[26]. Дивизия снова была переброшена в Забайкалье. Мой полк передислоцирован был на границе с Монголией города Троицко-Савск[27], остальные полки дивизии почему-то далеко были расположены и вот 21-го мая 1921 г. [Р.Ф.] Унгерн в составе дивизии повел наступление на Троицко-Савск оборонять с 3 часов утра до 10 часов вечера пришлось одному полку. Горячий был бой, почти что был выбит весь командный состав прибегают связные от рот говорят, командир роты убит, командует Иван ротой. Из другой командир убит, командует Василий. Может быть дашь в роту командира пошлешь коммунистов тов[арищ] Военком. Но не было командиров пали смертью героев коммуниста, сам был тоже ранен. Но Иваны и Василии и другие выдержали, вечером прибыла кавалерийская бригада, прибыл арт[иллерийский] дивизион и утром перешли в наступление. Дошли до Ургии (Улан-Батора). В Монголии я пробыл 3 года сначала в армии затем в Полпредстве и в ноябре 1923 года прибыл на Родину в Старую Майну. Работал на партийно-советской хозяйственной работе, работал до 1952 года. По старости и болезни перешел на пенсию и с удовлетворением отмечаю, что те трудности, лишения, жертвы не пропали даром. Наш Советский народ, под руководством партии идет к коммунизму.

[без подписи] Меркулов Григорий Никифорович
Старая Майна Ульяновской области.

ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 93. Л. 7-13. Подлинник. Машинопись.

---

[1] Вписано от руки фиолетовыми чернилами.

[2] Кавказский фронт — общевойсковое оперативно-стратегическое объединение русских войск на Кавказском театре военных действий Первой мировой войны (1914–1918 гг.) в составе Русской императорской армии. Официально прекратил существование в марте 1918 г. в связи с подписанием Советской Россией Брестского мирного договора.

[3] 26-й Кавказский стрелковый полк, 4-х батальонного состава. Входил в состав 7-й Кавказской Стрелковой дивизии, сформированной в сентябре 1916 г.

[4] Шмаров Николай Владимирович (даты жизни неизвестны) — подпоручик. В октябре 1914 г. был ранен и находился на излечении в военном госпитале № 4 при Николаевских казармах на Ходынском поле в Москве (по данным на 15.10.1914 г.). (См. *«Русское Слово». 15.10.1914. № 237).*

[5] 25-ый Кавказский стрелковый полк по состоянию на 1.01.1917 г. входил в армейский резерв Кавказской действующей армии. Командир полка — полковник Нагорский. (*Приложения № 21-22 // Масловиский Е.В. Великая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. М., 2015. 573 с.*). Нагорский Степан Филлипович — в чине подполковника в 1915 г. был командиром 2-ой Кавказской искровой роты. Высочайшим приказом 17.05.1915 г. был награжден орденом Святого Георгия 4 степени. (*См. Интернет-проект «Георгиевские кавалеры Великой войны». URL: www.cavalier.rusarchives.ru (дата обращения 10.11.2017.*) .

[6] *Натиев Давид Сафронович* (1859–?) — полковник, окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг., мировой войны 1914–1918 гг. Командир 26-го Кавказского стрелкового полка (с 02.10.1916).

[7] Юго-Западный фронт — общевойсковое оперативно-стратегическое объединение русских войск в Первой мировой войне в составе Русской императорской армии. Численность фронта насчитывала свыше 2 млн. человек.

[8] 27 пехотный Витебский полк — воинское формирование, существовавшее в 1703–1918 гг., входил в состав 7-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса. В годы Первой мировой войны принимал участие в Нарочской операции 1916 г.

[9] Июльские дни (июльское восстание, июльский кризис) — антиправительственные выступления 3–5(16–18).07.1917 г. в Петрограде, инспирированные большевиками и анархистами. Проходили под лозунгами немедленной отставки Временного правительства и передачи власти Советам. Закончились кровопролитием при разгоне демонстрации 3–4.07.1917 г.

[10] 16 августа 1917 г. были назначены к расформированию две дивизии: 5-я и 6-я Финляндская Стрелковая дивизия. Фактически к расформированию 5-й стрелковой дивизии (действовала при 22-м армейском корпусе 7-й армии Юго-Западного фронта) приступили только с 10.10.1917 г. Расформирование 6-й Финляндской стрелковой дивизии (находилась в составе 49-го армейского корпуса 11-й армии Юго-Западного фронта) было завершено раньше — к 26.08.1917 г. По-видимому, в воспоминаниях Г.Н. Меркулова речь идет о 6-ой Финляндской стрелковой дивизии.

[11] Автор воспоминаний, по-видимому, имел в виду принятые на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) декреты: «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Необходимо отметить, что лишь «Декрет о мире» был действительно разработан В.И. Лениным, в то время как основой «Декрета о земле» послужила эсеровская аграрная программа и так называемые крестьянские наказы, сформулированные съездами советов крестьянских депутатов в 1917 г.

[12] *Краснов Петр Николаевич* (1869–1947) — генерал-майор Русской императорской армии, военный журналист, политический деятель. После Октябрьской революции 1917 г. по приказу А.Ф. Керенского, силами казачьих частей 3-го кавалерийского корпуса (около 700 казаков) выбил большевиков 27 октября (9 ноября) из Гатчины и 28 октября (10 ноября) из Царского Села, вел бои за Пулково, но не сумел развить наступления на Петроград ввиду малочисленности имевшихся в его распоряжении сил. После этого уехал на Дон, где продолжил антибольшевистскую работу. К маю 1918 г. восставшие казаки под руководством П.Н. Краснова выбили с территории Области Войска Донского отряды красногвардейцев. 16.05.1918 г. был выбран атаманом Донского казачества и стал командующим Донской армией. В своей политике ориентировался на Германию. В ноябре 1918 г., понеся значительные потери, Донская армия Краснова объединилась с Добровольческой армией А.И. Деникина. 15.02.1919 г. Краснов уходит в отставку и отправляется в Северо-Западную армию генерала Н.И. Юденича, базировавшуюся в Эстонии.

[13] Речь идет о занятии города Чехословацкими легионерами и Добровольческой армией КОМУЧа в июле 1918 г.

[14] Старая Майна была взята Красной армией 24.09.1918 г.

[15] Восточный фронт — оперативно-стратегическое объединение советских войск во время Гражданской войны было образован на восточном направлении 13.06.1918 г. постановлением СНК. Фронт расформирован 15.01.1920 г.

[16] По сведениям В.Л. Гордеева, партийная мобилизация и формирование мелекесского рабочего батальона происходили годом раньше — в мае 1918 г. Данные мероприятия были вызваны антибольшевистским восстанием чехословацких легионеров. (*См. Гордеев В.Л. Бери да*

помни: Мелекесские истории. Димитровград: «Посад Мелекесс», 2000. С. 71). По другим данным, в мае 1919 г. 1-й Мелекесский добровольческий рабочий батальон находился в городе Альметьевск, где был объединен с другими военными формированиями. (*www.kurgangen.ru/localfinding/grajdanskaya/*).

[17] 35-я стрелковая дивизия была образована в мае 1919 г. в составе 5-ой армии Восточного фронта. (*См. Логинов А.А. Боевой состав фронтов и армий Красной Армии в годы Гражданской войны // Сержант. № 3. 2003 //.URL: http://genrogge.ru/voronezh_mbcw_1918-1924/pdf/Boevoy_sostav_Kr.Armii_v_gody_Gr.voyny.pdf (дата обращения 12.11.2017.*)

[18] *Котомин* (даты жизни неизвестны) — полковник. В июле 1919 г. под Челябинском с 11 офицерами перешел на сторону колчаковцев. После перехода выступил с публичной лекцией, в которой указал, что в Красной армии больше порядка и дисциплины, чем у белых.

[19] Аналогичное упоминание о Нелюдове мы встречаем в книге М.С. Гроссмана: «Нелидов — комендант штаба 2-ой бригады 35-ой дивизии, бывший офицер царской армии, в ночь с 23 на 24 июля 1919 г., в составе 12 всадников перебежал с красных боевых позиций на сторону Белой армии. Среди перебежчиков были помощник начальника штаба по оперативной части Кононов, командир отдельного кавдивизиона Комаров и другие, все в прошлом царские офицеры». (*См. Гроссман М.С. Годы в огне. Челябинск: Южно-уральское здание, 1987*). Также упоминание о Нелюдове встречается у А.П. Кучкина. (*См. Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея (Записки военного комиссара). М.: Наука, 1969. 296 с.*).

[20] Вероятно, имеется в виду Кыштымский горный завод.

[21] Полки Иисуса и богоматери — белогвардейские воинские подразделения, созданные при непосредственном участии духовенства для борьбы против Советской республики в период Гражданской войны. Инициаторам формирования таких полков в армии Колчака был томский епископ Сильвестр. (*Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1986. www.ateism.academic.ru*).

[22] Вероятно, имеется в виду село Кабанье в современном Калачинском районе Омской области.

[23] Комиссар полка — специальный представитель политического руководства государства, осуществлявший политический надзор за военным командованием и личным составом.

[24] В одной обойме для русской трехлинейной винтовки было до пяти патронов.

[25] 27-я Омская стрелковая дивизия (Бывшая Левобережная группа войск 5-й армии, сентябрь 1918 г. — май 1920 г.) входила в состав 5-ой армии Восточного фронта.

[26] *Унгерн Роман Фёдорович* (1886–1921) — русский генерал, видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке. Автор идеи реставрации империи Чингис-хана от Тихого океана до Каспия.

[27] Троицко-Савск, ныне Кяхта. Город расположен в 234 км к юго-западу от Улан-Удэ, в пограничной зоне у государственной границы Российской Федерации с Монголией. С сентября 1919 г. в город стали свозить заключенных. В 1920 г. перед отходом белой армии произошло массовое уничтожение политзаключенных.

№ 170.

Воспоминания Сорокина И.Ф. о жизни крестьян с. Винновка до революции, реквизиции имения помещицы Перси-Френч[1] в 1917 г. и борьбе с белочехами

[записано 31 января 1957 года]

Деревня Винновка в царское время[2] до революции 1917 года, как и ряд других сёл: Вырыпаевка, Баратаевка и другие были барскими, крестьяне были обездоленными, малоземельными и безвластными. Крестьяне имели земли на одну душу[3] один осминник[4], а душа считалась — мужчина. Если было в семье 3 мужчины, то это составляло один гектар земли[5]. Лугов, лесов не имели. Крестьяне жили в ужасной бедности[6]. В Винновке было 250 крестьянских дворов, лошадных было только 100 дворов, безлошадных 150 дворов[7]. Землю обрабатывали лопатами — это в лучшем случае, а в худшем случае сдавали за бесценок местным кулакам, а сами уходили в батраки работать на помещика.

Рабочий день был 14 часов, а оплата была низкая, не более 10 рублей в месяц. В Винновке, где я родился и рос, у нас была школа на 30 мест. Детей же было 200 человек, которые могли учиться в школе, но за отсутствием мест в школе 80% детей были неграмотными, и с раннего детского возраста уходили на поденную работу к помещику, работали по 14 часов, а получали 15 копеек за день. Отдых предоставлялся только по воскресеньям, чтоб сходить в церковь. Никаких культурных развлечений не было[8].

Культурное развлечение было для детей — это воскресный день сходить в церковь, помолиться богу[9]. Деревня Винновка было обрыта канавой, чтобы за канаву[10] не ходили ни скот, ни птица, а если зайдут и залетит курица, то помещица имела полное право наложить штраф до 5 рублей[11]. Кому нечем платить штраф, то должен отработать на поденной работе у помещицы не менее 2-х недель.

Сельская власть в то время — сходка, решать могла только три вопроса: 1/ нанять пастуха, 2/ нанять сторожа возле деревни, 3/ нанять пожарника. Вот какой властью располагала крестьянская община.

Вся власть на селе принадлежала помещице, она имела право накладывать самочинные штрафы[12]. Непокорных крестьян могла даже пороть плетями, отдавать под суд, а суд был на стороне помещиков. Вот в таких условиях бесправных и в ужасной бедности жили крестьяне при царском режиме, конечно, не лучше, а даже хуже жил и рабочий класс. Я происходил из бедняцкой семьи с. Винновка Симбирского уезда. С раннего детства я, как и многие другие дети, работал батраком у помещицы Персифреньч [так в оригинале] вплоть до 1915 г.

В 1915 г. меня взяли в солдаты, один месяц поучили в г. Саранске, а затем угнали на Германский фронт. На фронте в окопах я пробыл 3 года, был 2 раза тяжело ранен. За это время 3 года на фронте, среди солдат, которые были в курсе

всех событий о грядущей революции, я в кой — чём мог уже разбираться, что воюем и, чьи интересы отражает империалистическая война. Февральская революция 1917 г. меня застала в окопах в 131 Тираспольском полку[13], в котором я служил. Солдаты этого полка были революционно настроены, военное начальство этого полка солдат называли недисциплинированными.

В июне 1917 г. полк был расформирован по другим частям, а часть солдат были распущены по домам, считая их неисправимыми штрафниками. Я также был отпущен домой в деревню Винновку в июне 1917 г. По приезде домой, я был председателем комитета бедноты. В июне месяце 1917 г. мною было организовано крестьянское восстание в деревне Винновка против помещика Персифреньч [так в оригинале] на хуторе Киндяковка. Крестьяне отобрали лошадей, сельхозинвентарь, комитет бедноты, которым руководил я, раздавал лошадей и сельхозинвентарь безлошадным крестьянам.

В ноябре 1917 г. я ушёл добровольцем в Красную Гвардию для защиты молодой Советской власти от внутренней и внешней[14] контрреволюции. В мае 1918 года первый Симбирский отряд был отправлен в г. Самару, ныне г. Куйбышев, против восставшего Чехословацкого мятежного корпуса, который двигался на г. Куйбышев. Тяжелые бои были под Куйбышевом на реке Самарке, в неравном бою и восставшая контрреволюция г. Самары наш отряд и другие красные части были вынуждены сдаться и отойти на Сенгилеевский участок.

Но вскоре был сдан г. Симбирск — ныне г. Ульяновск, родина В.И. Ленина. 21 июля 1918 г. был сдан г. Симбирск. Причины быстрого падения г. Симбирска ч/руководство власти в Симбирске много было изменников Эсеров, по сути, город был сдан без боёв. Белогвардейские квартиранты в г. Симбирске пробыли 1 месяц 20 дней, но много причинили бедствий для населения города и сёл. Захваченных, не успевших отступить красноармейцев, без суда и следствия, расстреливали и бросали в тюрьмы. У крестьян отобрали лошадей и грабили имущество. Переданное помещичье имущество крестьянам, обратно возвращалось помещикам, а семьи добровольческих командиров Красной Гвардии подвергали жестоким физическим пыткам, как это было с моей семьей в дерене Винновка.

По призыву вождя Пролетарской революции В. И. Ленина в августе 1918 года «Республика Советов в опасности, кто может носить оружие — все за оружие». Наша Железная дивизия в селе Поповка была в полной готовности, ждала часу на час приказа о наступлении. Будучи начальником конной разведки первого Симбирского полка, 9 сентября получил приказ о наступлении на г. Симбирск, наступление начали от села Поповки. Красноармейцы шли в наступление с таким восторгом, можно было услышать на фронте: «Ура!», «УРА!» Враг пытался на участке станции Охотничья и Выры остановить броневиками, кроме того Капильский отряд[15], в котором числилось 120 тысяч отборных белых офицеров и других головорезов, не могли остановить.

11 сентября утром подошли к ст. Киндяковка[16], а в 10 часов были, где сейчас расположен завод малолитражных двигателей, в то время была чистая степь. Белогвардейские войска укрепили выемки железной дороги от реки

Свияги и до Ульяновска II[17], последний был рубеж обороны. Многочисленное количество пулеметов, ручных гранат, орудия установлены, где сейчас находится Орловская школа, были орудия, трещали пулеметы и рвались гранаты, бой продолжался до 4 часов дня. Враг под натиском Красной Армии в обходы с первого фланга не вытерпел и начал в беспорядке отступать. В 4 часа город, родина В.И. Ленина, был взят возле бывшего Кадетского корпуса, позже Первое Танковое училище. Был собран с частями Красной Армии и с населением города митинг и, где была дана телеграмма Владимиру Ильичу Ленину о взятии г. Симбирска. Владимир Ильич очень был рад победе, дал ответную телеграмму, где говорилось: «Это самая целебная повязка на моей ране», о взятии города. Вскоре были взяты города Самара и Казань. Колчак под натиском Красной Армии отступил на восток.

Сравнивая жизнь раньше при царском режиме и настоящей, то, конечно, нет никакого сравнения, особенно забота нашей партии и правительства о молодом поколении. Сейчас для молодежи прекрасные школы, «учись, только не ленись», клубы, стадионы, всевозможные здравницы, дома отдыха и т.д.

Вы будущие строители коммунистического общества, Вам нужно «учиться, учиться и ещё раз учиться» — это слова Великого Ленина, чтобы Вы были добросовестными, полноценными строителями Коммунизма.

* * *

[записано 5 февраля 1957 г.]

В деревне Винновке на южном склоне реки Волги имелась дубовая роща, площадь которой была примерно 5–6 га. Внутри рощи много было сиреневых зарослей и заросли непролазного бурьяна.

Этот небольшой кусок земли принадлежал помещице Перси Френч [так в оригинале], как её называли наши крестьяне деревни Винновки «старой барыне».

Её владения для крестьян были запретной зоной. Это историческое место[18] так и называли «обрыв Гончарова». В этой роще находилась беседка. Я эту беседку видел и хорошо помню, это было в 1906–1910 гг. Беседка была деревянная, в радиусе не более 2-х метров, внутри беседки был простой круглый стол и вокруг стола простые деревянные лавки, всё это было ветхое и гнилое, обросшее мхом и бурьяном.

Хорошо помню, много приезжало людей, даже из-за границы посмотреть обрыв Гончарова. Но, когда спускались на склон рощи смотреть знаменитую беседку, которая находилась в неблагоустроенном виде, то можно было заметить по выражению их лиц недовольствие[19].

Помещица Перси Френч к историческим местам относилась безразлично[20], но зато у себя на даче, где находилась её резиденция в 1908 году, построила беседку с газовыми фонарями, где она принимала знатных гостей: губернатора, полицмейстера, городскую[21] главу, фабриканта Афанасьева, архиерея, полковника драгунского полка.

На постройку беседки затратила не менее 20 тысяч рублей. Справляла балы каждое воскресенье. Гуляли по всем ночам. Охраняли её владения наёмные казаки и много злых собак, которых она приказывала спускать с цепи. Дорога, которая проходила через лес, мимо дачи тоже охранялась собаками. Было много жертв, собаки рвали в клочья прохожих и проезжих. Всё это проходило безнаказанно. И не хватало у ней средств, чтобы эту беседку привести в надлежащий порядок, на ремонт которой нужно было бы не более 100 руб[лей].[22]

Только при Советской власти общественность и руководство города Ульяновска восстановили это историческое место, построили прекрасную беседку как памятник Гончарову.

* * *

Февральская революция застала меня на фронте в 131-м Тираспольском полку. Я служил уже третий год, два года провёл на передовой, был дважды ранен. Первый приказ Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов «О создании ротных и полковых солдатских комитетов» был зачитан нам в городе Двинске[23], где полк стоял на отдыхе.

Временное правительство считало полк ненадежным, и вскоре нас расформировали о другим полкам. Часть наиболее революционно-настроенных солдат распустили по домам. Демобилизовали и меня, /я хоть и не состоял тогда ни в какой партии, но тоже считался «неблагонадежным»/.

Так в апреле 1917 года я вернулся в мою родную деревню Винновку. Из Белоруссии до Волги проехал я почти половину России. И всюду, встречаясь с солдатами, с крестьянами видел одно: народ недоволен революцией[24]. Ведь февральская революция смахнула только царя Николая Романова. Вместо слова «господин» при обращении стали говорить «Гражданин». В остальном всё осталось по-прежнему: «гражданин» помещик владел по-прежнему землёй, а «гражданин» мужик, по-прежнему гнул на него спину. Немало я видел пожарищ, немало огней полыхало по ночам — то крестьяне расправлялись с ненавистными помещиками, жгли барские усадьбы.

У нас в Винновке тоже всё оставалось по-прежнему. Земля принадлежала богатой помещице баронессе [Е.М.] Перси-Френч. В городе у неё был большой дом на Московской улице. В Винновке у неё была дача, хутор. Помещица владела землей, сотнями лошадей, инвентарем. А в обедневшей за войну деревне одна лошадь приходилась на несколько хозяйств.

Недовольство проявлялось и у других вернувшихся фронтовиков и у оставшихся мужиков, и у солдаток. Фронтовики: Петр Семенович Шабалов, Иван Николаевич Юдин, Павел Андреевич Мурский, Андриянов Кузьма Данилович, солдатка Ольга Григорьевна Хохрина первыми заговорили о создании сельского земельного[25] комитета. Крестьяне поддержали нас, и комитет был создан. Председателем выбрали меня.

Сначала мы хотели всё делать «по закону», как было принято говорить. Написали прошение в Симбирский уездный земельный комитет. Описали наше положение и просили передать нам землю, сельхозинвентарь и рабочий скот

помещицы. В земельном комитете было тогда засилье эсеров; были там и меньшевики, и всего несколько большевиков[26]. Комитет начал волокиту и только на третье наше прошение дал «хитрый» ответ: — Поскольку-де помещица Перси Френч является английской подданной, то и отнять у неё имение нельзя.

Зачитали мы этот ответ на крестьянской сходке, возмутился народ, и пошли мы сами разрешать этот вопрос. Пришли на хутор, отобрали сто голов лошадей со сбруей, сеялки, плуги и разделили всё это между винновскими крестьянами. Помещицу саму никто тогда не трогал, нам не жизнь её нужна была, а имущество, которое потом наших дедов и нашим [и] было заработано. Зато баронесса через год, когда колчаковцы захватили Симбирск[27], выместила на нас свою злобу и охотно предоставила свой дом под штаб контрреволюции, вернула себе рабочий скот и землю; досталось тогда нам крестьянам, кого дома захватили!

Правда, недолго пришлось ей похозяйничать. Всего несколько недель удерживали белые Симбирск. Выбила их Красная Армия из города, отбросила за Волгу, погнала за Урал и прикончила в Сибири.

Но это я забежал вперед. По нашему примеру и деревня Белый Ключ[28] поднялась — вышли и поделили барскую землю. Поделили землю, заимели лошадей, собрались хозяевать, наконец-то зажить по-новому. Но не сразу это настало.

Когда прогремела Великая Октябрьская революция, и хозяином всей земли, всех фабрик и заводов стал народ, полезли на эту землю иностранные интервенты, зубами и штыками пытались удержать её у себя белые генералы. Большевики призвали всех трудящихся на защиту молодой Советской республики, и с одним из первых отрядов Красной Гвардии я добровольно ушёл на фронт.

[подпись] И. Сорокин

ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 119. Л. 1-8. Подлинник. Машинопись.

---

[1] *Перси-Френч Екатерина Максимилиановна* (англ. Кэтлин Эмилия Александра), (1864–1938) - британская подданная, дочь симбирской дворянки Софии Александровны Киндяковой и ирландского аристократа Роберта Максимилиана Перси-Френч, помещица, благотворитель, меценат. При большевиках подверглась тюремному заключению: сначала в Симбирске, затем в Москве. Освобождена в январе 1920 г. при посредничестве ее троюродного брата Конрада О'Брайена Френча. В 1920–1930-е гг. проживала в Харбине (Китай), где осело много симбирян. Похоронена в фамильном склепе Монивей (Monyvea) в Ирландии.

[2] Зачеркнуто от руки карандашом.

[3] Вставлено от руки карандашом: «только мужскую, женщины в счет не шли». Впоследствии зачеркнуто.

[4] Запись от руки карандашом: «(1/4 га)».

[5] Зачеркнуто от руки карандашом.

[6] Зачеркнуто от руки карандашом.

[7] Зачеркнуто от руки карандашом.

[8] Подписано от руки карандашом.

[9] Зачеркнуто от руки карандашом.

[10] Зачеркнуто и исправлено на: «во владения помещиков».
[11] Зачеркнуто от руки карандашом.
[12] Зачеркнуто от руки карандашом.
[13] Тираспольский 131-й пехотный полк — полк Российской Императорской армии. Был сформирован в 1700 г. генералом А.И. Репниным. Последним командующим полком был полковник Ф.Ф. Иванов. Полк прекратил существование в 1918 г.
[14] Зачеркнуто от руки карандашом.
[15] Так в документе. Имеется в виду Каппелевский отряд.
[16] Киндяковка (Винновка, Винный Враг), сельцо Ключищенской волости Симбирского уезда, ныне— поселок, часть микрорайона «Киндяковка» города Ульяновск.
[17] Ульяновск Второй (Ульяновск II) — железнодорожная станция в Симбирске-Ульяновске, невдалеке от современного речного порта. Специализируется в приемке и выдаче грузов и в перевалке на реку. Пассажирские операции не производятся.
[18] Вставлено от руки карандашом: «описанное в романе Гончарова «Обрыв».
[19] Исправлено на: «усмешку».
[20] Вставлено от руки: «хотя и считалась родственницей Гончарова».
[21] Так в документе.
[22] Зачеркнуто от руки карандашом.
[23] Двинск — уездный город Витебской губернии, ныне — город Даугавпилс, Латвия.
[24] Буржуазной властью.
[25] Зачеркнуто от руки карандашом.
[26] Зачеркнуто от руки карандашом.
[27] Речь идет о правлении Комуча в Симбирске с 22 июля по 12 сентября 1918 г.
[28] Белый Ключ — деревня Ключищенской волости Симбирского уезда, ныне в составе Железнодорожного р-на г. Ульяновска.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австрийская империя – 311, 322
Алатырский у. – 69, 79, 95, 151, 160, 235, 277-278, 342
Алатырь, уездный город Симб. губ. (совр. Чувашской Республ.) – 79, 89, 149-150, 156, 159-160, 166, 261, 279, 342
Алма–Ата – *см. Верный*
Альметьево, село Казанской губ. (совр. Альметьевск, Республ. Татарстан) – 350
Амурская обл. – 123, 160, 285, 289
Англия – 98, 105, 178, 240, 312
Апраксино, село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 29
Ардатов, уездный город Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 79, 149, 160, 236, 242, 342
Ардатовский у. – 15, 29, 69, 79, 95, 103, 236, 277, 331, 342
Армения – 306-307
Арское, село Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 140
Астрадамовка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 151, 342
Африка – 313
Баратаевка, село Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 140, 155, 351
Барышская слобода, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 160
Беклемишево, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 163
Белоруссия – 251, 354
Белый Ключ, деревня Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 355-356
Бельгия – 231, 312, 324
Берлин – 104, 178
Бессарабия – 183, 322
Благовещенск, город Амурской обл. (совр. Амурской обл.) – 285, 289
Бобров, уездный город Воронеж. губ. (совр. Воронеж. обл.) – 210
Брюссель, город – 231, 324
Бузулук, уездный город в Самар. губ. (совр. Оренбургской области) – 137
Буинск, уездный город Симб. губ. (совр. Республ. Татарстан) – 79, 153-154, 179-180, 182
Буинский у. – 15, 48, 64, 79, 95, 122-123, 149-150, 180, 236, 277-278
Буковина – 329
Васильевка, сельцо Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 175-176
Великобритания – 177, 321, 323
Верный, областной город Семиреченской обл. (совр. Алма–Ата) – 271
Винновка (Винный Враг, Киндяковка) – сельцо Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 351-354, 356
Владивосток, областной город Приморской обл. (совр. Приморского края) – 122, 271
Владикавказ, областной город Терской обл. (совр. Республ. Северная Осетия — Алания) – 231
Владимирская губерния – 54, 333
Владимирская область – 201, 271
Волга, река, 37, 73, 76, 126, 237, 300, 302, 309, 338, 346, 353-355
Волостниковка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 175-176
Волынщина (Вольщино) – село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 47
Воронеж, губернский город Воронеж. губ. (совр. Воронеж. обл.) – 255

Воронежская губерния – 54, 105, 190, 210, 301
Выры, ж.д. станция Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 352
Вязовка (Вязевка) – село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 149
Вятская губерния – 84, 158, 190
Галиция – 306, 329
Галич, город в Австро–Венгер. империи (совр. Украины) – 329
Германия – 96, 104, 149, 246, 293, 303-305, 312, 320, 332, 349
Горбуновка, сельцо Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 152-153
Грузия – 189
Гурьевка — село Симб. губ. (совр. город Барыш Ульяновской обл.) – 39, 43, 148, 156, 249, 251, 301-304, 319
Дальний Восток – 271, 288, 289, 350
Двинск, уездный город Витебской губ. (совр. Даугавпилс, Латвия) – 354, 356
Донская область – 255, 257, 300, 301
Евлашево, село Саратов. губ. (совр. Пензенской обл.) – 191, 193
Екатеринбург, уездный город Пермской губ. (совр. Свердловской области) – 71
Енгалычево — село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 274, 276
Жадовка — село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 148
Жигули – 338
Заборовка — село Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 151
Збруч, река – 329
Иберси, ж.д. станция Симб. губ. (совр. Чувашской Республ.) – 342, 344
Ивано–Франковск (Станиславов) – город в Австро–Венгер. империи (совр. Украине) – 329
Илюшкино, село Саратовской губ. (совр. Ульяновской обл.) – 295-296, 300
Индия – 313
Инза, ж.д. станция Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 74, 333
Ирландия – 313, 355
Иртыш, река – 347
Испания – 175
Италия – 175, 177, 288
Кабанье – ж.д. станция в Новороссии (совр. Луганской обл. Украины) – 347, 350
Казанская губ. – 71, 76, 99, 118, 122, 123, 124, 158, 164, 165, 194, 333
Казань, губернский город Казанской губернии (совр. Республ. Татарстан) – 28, 33, 50, 77, 80, 119, 120, 122-124, 159, 161, 164-165, 173, 177, 194, 201, 212, 244, 255-256, 285, 343, 353.
Казахстан – 271
Калининская обл. – 331
Калмантай, село (совр. Саратовской обл.) – 299, 301
Калужская губ. – 183
Калуш, город в Австро–Венгрии (совр. Украина) – 329
Камчатка – 288
Карлинская Гуща, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 165
Карсун, уездный город Симбирской губернии (совр. Ульяновской обл.) – 49, 97, 99, 100, 102-103, 107, 245-246, 248-251, 262-264, 325-326, 330
Карсунский у. – 21, 32, 39, 49, 53-54, 68, 70, 74, 79, 95, 102-103, 137, 148-149, 156, 159, 163, 172, 201, 235, 249, 262-263, 274, 276-277, 319, 325-326
Киев, губернский город Киевской губернии (совр. Украины) – 179, 203-204, 322
Киндяковка см. *Винновка*
Кинель, ж.д. станция в Самарской губ. (совр. Самарской обл.) – 279
Китай – 124, 179, 271, 355
Конно–подгородная слобода, село Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 165-166

Константинополь (совр. Стамбул, Турция) – 310, 321
Костромская губ. – 54, 70, 99
Кронштадт, город–порт – 323
Кротково, село Симбирской губ. (совр. Ульяновской обл.) – 151, 149
Крым – 242
Кузнецк, уездный город Саратовской губернии (совр. Пензенской обл.) – 140, 191, 193, 297
Кузьмино, село Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 72
Куйбышев, *см. Самара,* 352
Куликовка, пригород города Симбирска (совр. гор. Ульяновск) – 114, 126, 198
Куракино, село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 69
Курмыш, уездный город Симбирской губ. (совр. Чувашской Республ.) – 35, 58, 149, 162-163, 242, 342
Курмышский у. – 19, 58, 79, 95, 162, 236, 242, 277-278
Латвия – 356
Лесное Матюнино, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 32, 46, 48-50
Липовка, село Симб. губ. (совр. Саратов. обл.) – 296, 300
Лобаски, село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 29
Максимовка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 113
Малая Борла, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 152-153
Марокко – 242
Мелекесс (совр. Димитровград) – посад, уездный центр Самарской губ. (совр. гор. Ульяновской обл.) – 35, 73, 140, 284-285, 288-289, 301, 309-310, 314-315, 317, 324
Месопотамия – 313
Минск, губернский город Минской губ. (совр. Республики Беларусь) – 271
Мозжарино, деревня в Тверской обл. – 331
Монастырский Сунгур, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 151-152
Монголия – 348, 350
Москва, губернский город Москов. губ. (совр. город федерального значения, столица Российской Федерации) – 16, 31, 43, 71, 73, 77, 80, 84, 98, 103-104, 106, 123, 126, 140, 149-150, 153-154, 157-159, 161-163, 183, 190-191, 203-204, 255, 271-272, 282-284, 288, 306, 317, 323, 331, 348, 355
Налейка, село, ж.д. станция Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 48
Начар Убеи, село Симб. губ. (совр. Чувашской Республ.) – 122, 164
Нижегородская губ. – 54
Нижегородская обл. – 58
Нижний Новгород, губернский город Нижегородской губ. (совр. Нижегородской обл.) – 84, 162, 317
Николаевск (Пугачев) – уездный город Самарской губ. (совр. Саратовской области) – 301
Николаевский у. – 296, 300
Никольск–Уссурийский, город в Приморском крае (совр. Приморского края РФ) – 288
Новгородская губ. – 332
Новодевичье, село Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 72, 126
Новое Матюнино, село Самарской губернии (совр. Ульяновской обл.) – 287
Одесса, уездный город Херсонской губернии (совр. Украины) – 203-204
Омск, областной город Акмолинской области (совр. Омской области) – 106, 123, 151, 160, 210, 347
Омская обл. – 210, 350
Оренбург, губернский город Оренбургской губернии (совр. Оренбургской области) – 279

Оренбургская губ. – 118
Охотничья, ж.–д. станция и поселок Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 352
Павловка, село Саратовской губернии (совр. Ульяновской обл.) – 295, 297
Павловский район, 295, 299-300
Париж – 31, 43, 104, 149
Пенкино, деревня во Владимирской обл. – 271
Перемышльский у. – 183
Петроград, 22, 36, 54, 57, 63, 73, 75, 79, 91, 93, 97-100, 105, 152, 154, 156, 159, 161-162, 165, 174, 177, 188, 203-204, 229, 232, 239, 243-244, 251, 261-262, 272, 293, 299, 304, 319-320, 321-322, 326-328, 331, 335, 342, 346, 349
Поволжье, 36, 43, 119-120, 122-123, 160, 165, 297, 299-300
Погребы, деревня Симб. губ. (совр. гор. Ульяновск) – 165
Польша – 59, 307, 311, 313
Пруссия – 274, 306
Рабат, гор. в Марокко – 242
Репьевка, село Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 151, 201
Российская империя – 24, 31, 33, 60, 69, 70-71, 76, 96, 102-105, 113, 124, 182, 242, 251, 257, 289, 321, 323
Россия – 15, 17, 20, 29, 40, 58, 61-62, 66, 67, 70, 76, 91, 96-100, 110, 116, 124, 142, 148-149, 150, 155, 159, 161, 167-169, 173-175, 177-178, 188-189, 201, 204, 210, 213, 215, 231-232, 244, 255, 257, 273, 283, 288, 293-294, 300, 304-308, 311-313, 315, 319-321, 323-324, 327, 332, 345, 348, 354
Ртищево, ж.д. станция в Саратовской губернии (совр. Саратов. обл.) – 248
Рузаевка, ж.д. станция Московско–Казанской ж.д. (совр. Республ. Мордовия) – 48, 332
Румыния – 312
Румянцево, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 43, 172, 302
Самара, губернский город Самарской губ. (совр. Самарской обл.) – 76-79, 81-82, 85, 87, 106, 122, 191, 215, 217, 279, 285, 288, 292, 294, 297, 300-303, 309-310, 317, 324, 352-353
Самарка (Самара), река – 352
Самарская губ. – 43, 54, 106, 118, 122, 124, 140, 217, 287-288, 300
Самарская обл. – 72, 153, 193
Самарский у. – 124
Санкт-Петербург – 77, 204, 271, 293
Санкт-Петербургская губ. – 179
Саратов, губернский город Саратовской губернии (совр. Саратов. обл.) – 190, 255, 257, 271, 297, 317
Саратовская губ. – 47, 99, 118, 122, 162, 193, 248, 257, 297-298
Саратовская обл. – 300-301
Светлое Озеро, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 165
Свияга, река, 152, 176, 198, 284, 353
Сенгилеевский у. – 15, 30-32, 46-48, 50, 72, 79, 95, 113, 147, 149, 151-153, 165, 176, 218-219, 235, 265, 274, 277
Сенгилей, уездный город Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 31, 36-37, 48, 156
Сербия – 312
Сибирь – 36, 104, 106, 112, 120, 123, 150-151, 157, 160, 271, 297, 299, 355
Симбирск, губернский город Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 17-18, 20, 25, 30-31, 35-37, 46-48, 53, 56-58, 63-65, 67, 70-71, 73-74, 76-79, 81-82, 84-85, 87, 89, 93, 95-98, 102-104, 107, 111, 113-114, 116, 120, 123-124, 128, 137-142, 143, 149-158, 160-163, 165, 167-168, 170, 173, 175-177, 180-182, 184-185, 189, 190-191, 194-201, 207, 210, 214-216, 229-235, 237, 244, 255, 267, 269-271, 276, 279, 282, 284-285, 293, 301-302, 304, 331-333, 335, 337-344, 346, 352-353, 355-356
Симбирская губ. – 13-19, 21, 23-25, 29, 31-32, 37, 39, 41-43, 46-49, 54, 56-

59, 66-68, 70, 72, 74, 78-79, 89, 92, 103, 113, 118, 122-123, 126, 143, 145, 147-156, 158, 160-165, 175, 176, 182, 188, 190, 192-193, 205, 209, 217, 219, 221, 230-232, 234, 237-238, 240, 249, 251, 255-256, 264, 274, 276-277, 279, 288, 294, 296, 301-302, 318, 331, 333, 342-344
Симбирский район – 40, 46-47, 53
Симбирский у. – 64, 79, 95, 140, 152, 157, 165, 175-176, 207-208, 217, 235, 241, 351, 356, 277-278, 352
Скугареевка (Скугаревка) – село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 176
Соплевка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 149
Старая Измайловка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 30-31, 33
Старая Майна (Богоявленское) – село Самарской губ. (совр. Ульяновской обл.) – 345-346, 348-349
Старое Ардатово (Старый Ардатов) – село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 68- 69
Старые Маклауши, деревня Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 137, 140
Старый Тукшум, село Симб. губ. (совр. Самарской обл.) – 152-153
Сущевка (Сущовка) – деревня Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 216-217
Сызранский у. – 15, 59, 149, 151-152, 162 191, 193-194, 235, 277-278, 292, 326
Сызрань, уездный город Сызранского уезда (совр. Самарской обл.) – 29, 48, 77, 79, 90, 151, 153, 155, 159, 161-163, 174, 177, 191-193, 202, 222, 236-237, 291, 301-302, 309, 317, 326, 328, 331, 341-342
Таволжанка, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 251
Тверская губ. – 54, 150, 201, 331
Тверь, губернский город Тверской губ. (совр. Тверской обл.) – 332, 342
Тереньга, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 113, 219, 265, 292
Тереньгульская вол. – 220, 266
Тернополь (Тарнополь) – город на западе Украины – 328-329
Тетюши, уездный город Казанской губернии (совр. Республ. Татарстан) – 158, 338
Тетюшская вол. – 140, 165
Тетюшское, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 140
Тиинск, село Самарской губ. (совр. Ульяновской обл.) – 285, 288
Тобол, река, 347
Тобольская губ. – 124, 150
Томск, 71, 107
Томская губ. – 105, 123-124
Троицко–Савск (Кяхта) – город в России (совр. Республики Бурятия) – 348, 350
Тургайская губ. – 317
Тургайская обл. – 160
Тургенево, село Симб. губ. (совр. Республ. Мордовия) – 153
Турция – 345
Тушна, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 153, 155
Украина – 17, 328-329
Улан–Батор (Ургия) – 348
Улан–Удэ (Верхнеудинск) — уездный город Иркутской губернии (совр. Республики Бурятия) – 350
Ульяновск (Симбирск) – губернский город Симбирской (Ульяновской) губ. (совр. Ульяновской обл.) – 104, 113, 140, 155-156, 285, 290-291, 292-293, 318, 352, 354, 356
Ульяновская губ. – 72, 290, 292, 294
Ульяновская обл. – 21, 32, 39, 47-49, 59, 74, 78, 140, 148, 152-153, 160, 163, 217, 264, 287, 289, 290, 295, 299-300, 348

Уральск, город Оренбургской губ. (совр. Казахстана) – 297, 301
Уссурийск – 285, 288
Уссурийский край – 285, 288
Усть–Урень, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 32, 49, 53, 54, 159
Уфа, губернский город Уфимской губ. (совр. Республики Башкортостан) – 105, 151, 347
Уфимская губерния, 84, 118, 122, 150, 158
Финляндия, 104, 204
Франция, 31, 98, 105, 107, 177, 179, 306, 311-312, 321, 334
Ха́мина, город в Финляндии, 204
Харбин, город в северо–восточном Китае (совр. КНР) – 32, 242, 271, 355
Харьков, губернский город Харьковской губернии (совр. Украины) – 71, 322
Хвалынск, уездный город Саратовской губернии (совр. Саратов. обл.) – 297-298, 300
Хвалынский у. – 295, 301
Царицын (совр. Волгоград) — уездный город Саратов. губ. (совр. Волгоградской области) – 255, 257, 311
Царство Польское – 59-60, 103
Часовня (слобода Часовня) – заволжская слобода в Симб. губ. (затоплена в 1954 г.) – 25, 75-76, 159
Чебоксары, уездный город Казан. губ. (совр. Чувашская Респ.) – 122-124, 164
Челябинск, уездный город Оренбургской губернии (совр. Челябинской области) – 347, 350
Чердаклинский район – 287
Черногория – 175, 312
Шалкино, село Саратовской губернии (совр. Ульяновской обл.) – 295-296, 299
Швейцария – 70, 305, 320
Швеция – 320
Языково, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 41, 43
Япония – 107, 191, 271
Ярославль, губернский город Ярослав. губ. (совр. Ярославской области) – 183
Ярославская губ. – 54, 183
Ясашная Ташла, село Симб. губ. (совр. Ульяновской обл.) – 176

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аблов Е.Н. – 140, 141, 142, 144, 146, 213, 215, 287
Абрамов И.И. – 136
Абрикосов В.В. – 183
Абросимов И. – 277, 278, 290, 293
Абсалямов Х. – 271
Аверьянов – 177
Авксентьев Н.Д. – 63
Агальцов Сергей – 223
Агринский А.С. – 97, 102
Акимов С.А. – 120
Аксель Я.Н. – 209, 210
Акулинушкин Андрей – 63
Акчурин А.Т.- 304. 319
Акчурин И.К. – 153, 155
Акчурин Т.К. – 319
Акчурин Х.Т. – 170, 319
Акчурины – 318
Алеев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Алекин (член революционного штаба гор. Казань) – 256
Александр II – 85
Александр III – 85
Александров П.А. – 24
Алексеев М.В. – 99
Алексеевский И.П. – 151
Алмазов В.И. – 149, 150, 199
Алмазовы – 200
Алюнов Г.Ф. – 119, 123
Амбросимов С.Е. – 125
Андреев (штабс–капитан) – 34, 35
Андреев М.М. – 38
Андреевичев А.Н. – 137
Андреевы (купцы) – 283
Андрианов (прапорщик) – 247, 248
Андриянов А.М. – 95
Андриянов К.Д. – 354
Аникин А.И. – 136
Анисимов (поручик) – 335
Анисимов А.Н. – 153
Антонов (фельдфебель 424 пехотного запасного полка) – 335
Антонов–Овсеенко В.А. – 323
Антонов-Саратовский В.П. – 20
Апкин (управляющий химическим заводом) – 287
Арефьев М.И. – 126
Аристова Анисья – 286
Архангельский – 38
Архангельский И.В. – 136
Архангельский Н.С. – 136
Архаров С. В. – 125
Архипов М.Н. – 202, 204, 210, 211, 212
Астахов А.М. – 153, 155
Атолинов М. (священник) – 113
Афанасьев (фабрикант) – 353
Афанасьев Л.И. – 84, 165, 166
Афанасьев П.А. – 119, 166.
Афонский П.Е. – 148
Бабинцев Гаврил – 223
Бабушкин В.А. – 174, 177, 179
Бажанов Я.В. – 126
Базжин А.М. – 294
Бакаев И.П. – 262
Балахонцев Н.П. – 126
Баранников Е.И. – 136
Баранов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Баратаев С.М. – 125, 140, 153, 155, 351, 357
Баринов С.Я. – 136
Баринов Степан – 223
Баринов Ф.И. – 125
Барк П. Л. – 178
Батраков (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Бауэр А.А. – 34, 38

Бахтьев С.Ш. – 165,166
Башанов А.А. – 128
Бедняков Федор – 224
Безбородов (полковник) – 332
Беклемишев – 236
Беликов И.Н. – 126
Белов Я.Н. – 125
Беляев М. А. – 112, 174, 178
Беляков Н.О. – 277, 278, 233, 277
Бенуа Л.Н. – 126
Бердников – 327
Берлинский – 291
Благовещенский (капитан) – 233
Блинов А.С. – 242
Блок А.А. – 243
Бовин С.А. – 126
Богданов (милиционер) – 200
Богоявленский (милиционер) – 359
Бойков И.Н. – 343, 344
Болотникова А.Н. – 125
Болотникова А.Н. – 125
Бондаревский – 42
Бонч–Осмоловский А.Ф. – 271
Бонч–Осмоловский М.И. – 97, 101, 102
Бонч–Осмоловский М.Ф. – 153, 154, 206, 209, 237, 269
Бонч–Осмоловский Ф.А. – 271
Борин Кузьма – 187
Борисенко Г.Ф. – 231
Боровский (капитан) – 204
Боронихин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Боротников И.П. – 166
Бортнев П.П. – 148
Брешковская Е.К. – 152
Бронников А.В. – 101, 102
Буреев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Бурмистров П.И. – 34
Бурягин Федор – 223
Бутович Я. И. – 70
Быков (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Бычинский И.Е. – 231
Вавилов Д.Н. – 95
Вакулин Константин (Кирилл) – 300
Валуев М.М. – 235
Вандервельде Эмиль – 315, 323, 324
Варейкис И.М. – 191
Васецкий Кузьма – 223
Васильев (солдат) – 118
Васильев (уч-к 5–го съезда крестьян Симб. губ., от Сенгилеевского у.) – 278
Васильев И.В.- 118, 122, 164
Вахатов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Вашурин М. – 146
Вдовин Павел – 69
Великанов Михаил – 223
Вениамин (в миру Муратовский В.А.) – 107, 110, 111
Вертопразов Яков – 223
Верховский А.И. – 76
Ветвинский Ф.Ф. – 95
Вильгельм II – 272, 274
Вильсон Генри Юз – 178
Винклер Арнольд – 329
Виноградов А.И. – 126
Витте С.Ю. – 183
Вишняков В.Л. – 251, 261, 264, 330, 331
Вовк (солдат) – 256
Воецков В.Ф. – 95
Воецков Е.Ф. – 151
Воздвиженский Михаил – 302
Волков А.С. – 236
Волков Н.Д. – 125
Волков Н.Д. – 125
Вологин Н.А. – 330
Володин Ф.С. – 126
Волынцев Я.Т. – 136
Вольск, 105, 288, 301
Вольский М.П. – 288-289
Вольсов Ф.Е. – 125
Воробьев К.Я. – 149, 150
Воронков И.Д. – 160
Ворошилов К.Е. – 344
Врангель П.Н. – 242, 329

Гаврилов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Гаврилов, 136, 151, 152, 317
Гавронский Д.О. – 149
Газукин (эсер) – 199, 200
Гайнуллин Г. (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Гайнцев (солдат) – 256
Галкин Н.А. – 300
Гараев Леонид
Гарин И. – 269
Георгиевский А.А. – 33, 111, 113, 156, 157, 329, 348
Гимов М.А. – 89, 161, 198, 280, 282, 283, 336, 337, 339
Гладышев П.Х. – 36
Глебов – 260
Глуханин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Глухов Андрей – 224
Годнев И.В. – 106
Голедаев Андрей – 276
Голенко И.Ф. – 328
Головин Максим – 69
Головинский Ф.А. – 14, 24, 38, 46 48, 49, 57, 93, 96, 97, 99, 154, 187, 189, 201, 231, 232, 233, 234, 244, 268, 269, 290
Гололобов А.Я. – 137
Гольцев И.В. – 126
Гончарова И.А. – 84
Горбачев (уч-к собрания служащих Симбирского Губернского Правления) – 44
Горбунов Н.П. – 152, 153, 357
Горемыкин И.Л. – 103
Горновитов И.П. – 161
Горсткин С.П. – 236, 242
Горшков О.В. – 264
Горячев В. – 271
Грешков Ф.П. – 289
Григоров С.Д. – 101, 102, 178
Григорович И. К. – 178
Григорьев А.Н. – 125
Григорьевская А.Г. – 120
Громов А. – 170, 342, 344
Грошев С.Ф. – 95
Грязнов А.А. – 149
Губанов И.А. – 95
Гундырев Г.Г. – 151, 152
Гурко В. И. – 178
Гусев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Гусев Павел – 332
Гучков А.И. – 105, 311
Даничев Никифор – 223
Данчев И.С. – 34
Дегаев С.П. – 318
Дегтярев Д.И. – 126
Демидов – 72
Деникин А.И. – 297, 300
Денисов А.Н. – 136
Джебраил Оглы – 196
Дживелегов А.К. – 153, 154
Дзержинский Ф.Э. – 286
Дибилин А.Н. – 136
Дитмар – 323
Дитмар Николай
Дмитриев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Дмитриев Андрей – 224
Дмитриев И.Е. – 137
Дмитрюков И.И. – 229
Добрышин Ф.Н. – 179, 230, 231
Доримедонтов Д. – 120
Дроздин А.Е. – 201
Дроздов И.Ф. 1905, 205, 210
Дружицкий В.Ф. – 136, 137
Дроздов С.И. – 125
Дубинин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 277
Думерг Гастон – 178
Еболдов А.П. – 287
Евдокимов М.К. – 59
Евсеев – 320
Егоров П.В. – 140
Елизаров Алексей – 332
Елизаров М.Т. – 155
Елизаров П.Т. – 153, 155
Емельянов А.Д. – 281

Емельянов И.П. – 161, 162
Емельянов М.П. – 80
Еремин П.Ф. – 137
Еремкин (уч-к 5–го съезда крестьян Симб. губ.) - 277
Ерофеев П.А. – 43
Есин – 346
Есипов (поручик) – 195, 197, 201
Ефремов В.Г. – 125, 137
Живописцов А. – 33
Жижин П.М – 42, 126
Житомирский М.Я. – 156
Жуков И.П. – 161, 162
Жуков Сергей – 282
Журавлев Федор – 29
Забродина А.Г
Забродина А.Г. – 125
Завьялов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 157, 277
Заклюшнов И.Ф. – 126
Захаров А.Д. – 64
Захаров Н.Н. – 296
Захаров Я.З. – 120
Зверев А. – 193, 194
Звонников – 173
Зедин И.И.- 38
Зеленев Я.А. – 163
Земляков Ф.К. – 151
Земсков – 301
Зефиров Н.С. – 159, 160
Зефиров С.Ф. – 97, 101, 102, 103
Зинин М.А. – 95
Зиновьев Г.Е. – 320
Знаменская А.А. – 77
Зотов С.Н. – 302, 303
Зубцов – 302
Зямуков Сафейулла – 187
Иванов – 233, 271, 277, 278, 291
Иванов – Полозов – 344
Иванов А.С. – 119, 124
Иванов В.В. – 112, 125
Иванов В.И. – 136
Иванов И.М. – 125
Иванов И.Х. – 156
Иванов М. – 133
Иванов П.М. (он же Слесарев) – 163
Иванов Ф.Ф. – 356
Иванцев – 19
Иверов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Ивлев(подполковник жандармерии) – 222
Игуменов Христофор – 224
Иевлев (полковник) – 177, 179
Иеронов А.И. – 97
Ильгачов – 118
Ильеров – 278
Ионов – 136
Ипатов (карсунский исправник) – 172
Ипатов Г.В. – 101, 102, 172
Ипполитов В.Д. – 125
Ираклионов (подполковник) – 198, 199
Исланкин Ф.Б. – 119
Кабанов – 42, 43, 44, 45, 336, 337
Кабанов (большевик) 336, 337
Кабанов (делопроизводитель) – 42, 43, 44, 45, 147, 148, 221, 218, 219,
Кабанов Б.А. – 95, 156, 157, 158
Кавокин А. А. – 95, 187.
Кавокин С.А. – 147, 148, 218, 219, 221, 264, 272
Казакевич О.О. – 264
Казаков И.М. – 158, 159
Калашников И. – 74
Каледин А.М. – 255, 257
Калинин (капитан) – 256
Кальсков В.Я. – 68
Каменев Л.Б. – 318
Канаков (генерал–майор) – 195
Капитонов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Каппель В.О. – 356
Караваев (прапорщик) – 248
Караваев А.И. – 95
Каргин А.З. – 275, 326, 327
Карлотти ди Рипарбелла Андреа – 175
Карпов Е. И. – 152
Карпов Н. – 224
Карпычев М.И. – 165, 166, 170

Карсунский И.С. – 97
Карсунцев А.В. – 137
Карякина Е. И. – 126
Карякина Е.И. – 126
Кастыгова А.А. – 99
Керенский А.Ф. – 17, 88, 99, 104, 105, 107, 184, 189, 202, 216, 229, 244, 247, 280, 283, 310, 311, 315, 346
Кешелава П.Г. – 264
Кирикмасов Василий – 223
Кирюхин (прапорщик) – 248
Кисин В.В. – 284, 288
Кистанов М.П. – 34, 35, 187
Кисятков М.П. – 74.
Кишкин Н.М. – 153, 154
Кишкис (прапорщик) – 248
Климахин С.А. – 165
Клюжев Я.А. – 125
Клюжев Я.С. – 128, 137
Клюжева В.С. – 126
Клячкин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Ковалев Михаил – 332
Ковалевский М.М. – 305, 320
Кожевников Ф.К. – 278
Козин И.А. – 276
Козлов Сергей – 276
Козлов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 277
Козютин Иван – 223
Койранский Л.В. – 53
Кокин А.П. – 160
Кокрянцев – 278
Колегаев (член революционного штаба (гор. Казань) – 278
Колодезников П.И. – 126
Колосов А.И.- 160
Колчак А.В. – 107, 150, 160, 179, 285, 297, 300, 323, 346, 350, 353
Кольцов Егор – 69
Комаров Н.Н. – 125, 233
Комиссаров-Вантер Г. И. – 124
Кондратьев Г.Д. – 151
Коновалов А.И. – 105
Коптелев Степан – 223
Копылов Г.С. – 125
Коржунов Иван – 225
Корнилов Л.Г. – 136, 148, 149, 151, 255
Коровин – 336, 337
Коровин (прапорщик) – 256
Коротков (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Коснырев Денис - 225
Костыгов А.А. – 102
Костяев Михаил – 276
Котельников П.С. – 136
Котельников Т.Г.- 136
Котов (уч-к собрания служащих Симб. Губ. Правления) – 40
Котов В.А. – 50
Котомин (полковник) – 347, 350
Кочетков Я.Т. – 261
Кошкарев Александр – 224
Красильников И.С. – 161
Краснов А.Д. – 112, 128, 164
Краснов В.П. – 233, 270, 271
Краснов П.Н. – 105, 346, 349
Крестин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Кривов Д. С. – 276
Кривошеин А. – 116
Кротков (дворянин) – 54
Крупп – 31
Крупская Н.К. – 304, 319
Круссер А.С. – 311, 322
Крыленко Н.- 272
Крымов М.Д. – 25, 89, 138, 161, 162, 214, 268, 269, 280
Крючков Иван – 333-334
Ксандров В.Н. – 190, 232.
Ксенофонтов – 196
Кузин М.П. – 271
Кузнецов А.А. – 83, 84, 233
Кузнецов Г.А. 24, 32, 46, 48, 49, 50, 53, 54
Кузнецов Е.И. – 125
Кузнецов И.И. – 126
Кузнецов К.К. – 126
Кузнецов Р.П. – 95

Кузнецова Аграфена – 298
Кузов И.П. – 95
Кузьмин А.И. – 49, 72, 358
Куйбышев В.В. – 358
Кукарин П.А. – 137
Кулаков – 332
Куликов К.Д. – 126, 166, 358
Кулыгин М.Н. – 95, 187
Кунаев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Кураев Василий – 224
Курдюмов В.И. – 136
Курдюмов П.В. – 136-137
Курдюмов С.И. – 136
Курлов П.Г. – 104
Лабзин – 45
Лавенский А.В. – 42, 43, 44, 46, 126
Лавинский И.С. – 136
Лаврентьев (генерал–лейтенант) – 324
Лазарев С. И. – 125
Лазарев С.И. – 125
Лапин Д.П. – 264
Ларин И.Л. – 324
Латышев (урядник) – 295
Лачугин Николай – 224
Лебедев Константин – 224
Лебедев, руководитель грузчиков (посад Мелекесс) – 284, 286
Левашев И.Ф. – 126
Левшин П.В. – 271
Лемке М.К. – 179
Ленин (Ульянов) В.И. – 167, 196, 197, 216, 243, 295, 296, 297, 299, 301, 303 – 307, 310, 311, 318, 319, 320, 321, 327, 344, 346, 349, 352, 353
Лех А.И. – 270
Ливчака Ф. – 37.
Листов В.А. – 125
Листов В.А. – 90, 125, 167
Лобухин Дмитрий – 224
Логинов – 350
Ломков, полицейский (посад Мелекесс) – 286 Лосев – 165, 196
Львов В.Н. – 99
Львов Г.Е. – 92, 96, 99, 104, 106, 178, 230, 232, 233, 342, 346
Люцернова О. П. – 71
Май–Маевский В.З. – 329
Майоров (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 277
Макаров Н.Т. – 136
Макаров Ф.В. – 136
Маклаков Н.А. – 104
Максимов А.И. – 281
Максимов С.М. – 120
Максимов, 257, 281, 320, 358
Максимов, 257, 281, 320, 358
Макулин Б.В. – 126
Макулин П.Б. -126
Малиновский М.А. – 153, 154
Малов И.И. – 163
Мальцев Яков – 223
Маниковский А.А. – 75, 76
Манихин (казначей Сенгилеевского Кредитного Товарищества) – 72
Мануйлов А.А. – 105
Марачевич Д.Ф. – 205
Марданов Ф. – 276
Марескотти Альдрованди – 174, 175
Маркин Василий – 281
Марков Александр – 294
Марков Н.Е. (Марков Второй) – 167 – 168
Маркова П.С. – 35
Мартов Ю.О. – 319
Маслов – 304, 309
Маслов А.И. – 136
Маслов З.И. – 303, 318
Маслов П.П. – 156
Маслов С.Л. – 311, 322
Матюшин Г.А. – 63
Матюшин Николай – 224
Машевский П.А. – 157
Медведев Л.М. – 147, 148, 218, 219,
Мельников А.С. – 30
Мельников В.И. – 24, 284, 286, 287,
Мельников Иван – 224
Мельников К.Е. – 136
Меркулов Г.Н. – 345, 348

Мерцалов А.И. – 112, 233
Мещеряков П.П. – 126
Миганов Е.А. – 69
Миганов Кузьма – 69
Миганов С.А. – 69
Микешин В.Н. – 242
Микшин В.Н. – 160
Милонов Ю.К. – 301, 309, 317
Мильнер Альфред – 178
Милюков П.Н. – 100, 104, 107, 307, 310, 311, 321
Мирандов А.Ф. – 112, 113, 125, 233
Митюрин Виктор – 223
Михайлов А. – 33
Михайлов И.М. – 125, 126, 137, 331, 344
Михайловский Е. – 300
Мишарбов Дмитрий – 224
Мишуков – 68
Мишунин А.И. – 159
Модин – 153
Монахов М.И. – 286
Морейский Г.Ф. – 207, 210
Мороз Д.А. – 85, 187, 190, 215
Морозкин А.В. – 276
Морозов – 233
Морозов Константин – 276
Мосевнин Ф.К. – 148
Мошкин П.Н. – 149, 150
Музифиров (учитель) – 309
Муравьев М.А. – 200, 292, 294
Мурев Н.И. – 149
Мурский П.А. – 254
Мухин И.М. – 187
Мухряков Ф.К. – 149, 151
Мышкин М.М. – 126
Мышкин М.М. – 126
Мясков К.Г. – 317
Нагорский С.Ф. – 348
Надежин Н.И. – 281
Назарова В.П. – 153
Насакин М.В. – 242
Натиев Д.С. – 349
Невский В.И. – 21
Нейко (пом-к нач-ка Симб. гор. Милиции) – 199
Некрасов (депутат II Всероссийского Крестьянского Съезда) – 327
Некрасов Н.В. – 99, 105, 229
Некрасов Н.Ф. – 120
Нелидов (комендант) – 347, 350
Немков Н.С. – 38
Немцов С.И. – 125
Немцов С.И. – 125
Нестеров – 44
Нефедьев Н.Г. – 125
Нечаев П.К. – 100, 102
Никаев А.М. – 276
Никаноров В.А. – 126
Никитин А.Я. – 161, 162
Никитин М. К. – 23, 77, 79, 81, 82, 84, 86, 88, 216, 278, 282
Никифоров – 47, 125, 348
Никифоров (землевладелец) – 47
Никифоров В.Н. – 120
Никифоров Ф.И. – 125
Николаев (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Николаев П.Н. – 125
Николаев С.Н. – 121, 122
Николаев Т.Н. – 164, 165
Николай I – 85
Николай II – 85
Николаи Е.А.
Никольский Н.В. – 30, 123, 124, 288, 359
Никутин В.И. – 136
Новиков – 214
Новиков А.И. – 159
Новиков И.П. – 287
Ноздрев Ф.С. – 126
Носевнин (подпоручик) – 225
Одиноков Г.О. – 97
Ольминский М.С. 21, 317
Орешкин Ф.П. – 136
Орлов В.Н. – 16
Осокин Н.А. – 43, 46
Останин (солдат) – 256
Охотин Н.П. – 125

Охотин Н.П. – 125
Павлов Л.И. – 136
Павлов С.П. – 164, 165, 264
Павлович (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 277
Пальмов М.Р. – 97
Пальмов Н.Н. – 136
Пальчинский П.А. – 323
Панин Ф.М. – 161
Панков Н.Н. – 136
Паржинский Викентий – 224
Пастухов П.Д. – 97, 102
Патока Евдоким – 224
Пахомов В.С. – 136
Пахомов С.И. – 137
Пашков М.А. – 34, 35
Пеньевский В.Г. – 294
Пепеляев – 323
Переверзев П.Н. – 322
Перепелов Г.И. – 187
Пермяков М.Е. – 77
Пермяков Н.Е. – 77
Пермяков П.Е. – 77
Пермяков С.Е. – 77, 78
Пермякова А.Е. – 77
Перси–Френч Е.М. – 353, 355
Перси–Френч Р.М. – 355
Персиянинов В.Л. – 236, 242
Першин – 270, 271
Пестров Андрей – 28
Петров Д.П. – 95, 119, 123
Петров М.П. – 118
Петров Филипп – 223
Петроев Михаил – 276
Петухов (ветеринар) – 45
Пешехонов А.В. – 66, 68, 159, 313
Писарев А.П. – 101, 136
Пискалов Я.Е. – 284, 286, 287, 310
Питирим (в миру — Окнов Павел Васильевич) – 104
Платтен Фриц – 320
Плеснев – 259, 260
Плеханов Г.В. – 305, 320
Плясунков И.М. – 301
Погорелов Николай – 223
Подгорнов И.К. – 136
Пожарский А.В. – 187, 190
Покровский М.Н. – 161
Покровский Н.Н. – 174
Полляк В.С. – 112, 114, 115, 233
Пономарев П.Е. – 136
Пономарев С.И. – 137
Пономарева Е.П. – 136
Попков П.С. – 276
Попов – 222
Попов М.Н. – 126
Попов Федор – 297, 300, 301
Пополгарева Антонина – 50
Попунов А.Т. – 151
Поршев (член комитета Симбирского отделения Государственного банка) – 271 Постнов К.Д. – 136
Потресов А.Н. – 323
Почекуев К.Т. – 149, 151
Правдин А.Г. – 319
Просвиров А.О. – 95
Протасов С.Н.- 56, 57
Протопопов А.Д. – 98, 103, 148, 172, 174, 175, 250, 302, 304, 306
Прушакевич М.В. – 125
Прянишников М.Ф. – 96
Пугачев Е. И. – 358
Пушкин А.С. – 85

Ражева Н.С. – 125
Ражева Н.С. – 125
Разин С. Т. – 358
Разумов А.А. – 125
Разумова Е.Ф. – 125
Рауткин (милиционер) – 196
Рафиков (штабс–капитан) – 256
Рахманов П.Ф. – 126
Рачков В.А. – 295
Рванин (военком) – 298
Ревельсток Джон – 178
Решетников (подполковник) – 204, 247
Ржевский В.А. – 229
Рогозин С.С. – 157, 158
Родзянко М.В. – 91, 92, 163, 232, 346

Родин Дмитрий – 276
Родин Федор – 276
Родичев Ф.И. – 321
Рожков Н.А. – 156, 157
Розенгарт И. М. – 125
Розенгарт И.М. – 125
Розов Н.Е. – 207
Романов Н.Н. (великий князь) – 107
Романовы – 286, 295
Рудаков Т.Н. – 53, 249, 251, 269
Рушко М.М. – 84
Рыбакин (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Сабетов Х. (он же Сабитов) – 95
Савельев Н.С. – 286
Савинков Б.В. – 152
Саглов (нач-к Симб. гор.милиции) – 199
Саевец Михаил – 224
Сазонов С. Д. – 178
Салмов Максим – 29
Самарин Яков – 223
Самарин-Эльский И.К. – 43
Самойлов (полковник) – 195
Сандецкий А.Г. – 230, 231, 334
Сапожников Д.С. -136
Сахаров И.М. – 271
Сахаров Н.И. – 270, 271
Сахаров С.М. – 125
Сахарова Е. Д. – 125
Сахарова Л.Н. – 125
Свердлов Я.М. – 161, 162, 357
Сегеневич Естафий – 223
Седов И.Е. – 136
Семенов – 190, 288
Семенов И.И. – 95
Сенюшкин Ф.В. – 126
Сенюшкин Ф.В. – 126
Сергеев И.С.- 199, 164
Сиднев И.А.- 153, 155
Синенков Иван – 224
Ситников (полицейский) – 286
Скалон М.А. (де Скалон) – 176
Скворцов С.П. – 323
Скобелев М.И. – 305, 313, 319
Скрпиченков Г.Я. – 126
Скурлыгин И.Г. – 103
Слесарев П.М. (он же Иванов) – 163
Смелягин Н.Г. – 95
Смирнов (уч-к 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Смирнов А.А. – 136
Смирнов К. – 113
Смирнов П.А. – 295
Смирнов С.Т. – 125
Смолин Д.Ф. – 195, 196
Сокольская Н.П. – 78
Солдатов (уч-к 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Соловьев М.О. – 235
Соловьев М.Т. – 323
Соловьев Н.Г. – 161
Сорокин И.Ф. – 351, 355
Сорокин М.Е. – 152
Сорокин Ф.А. – 112, 125, 126
Сорокин Ф.И. – 126
Сотин С.Д. – 125
Спиридонов – 156
Спрыгин А.В. – 151
Стадников – 280
Стариков А.Г. – 136
Старостин (член большевистской партийной ячейки в Старой Майне) – 346
Стеклов Ю.М. – 305, 311, 320
Степаненко Кирилл – 285
Степанов А. Н. – 125
Степанов А.Г.39, 40, 42, 43, 260, 304
Степанов А.Н.- 112, 125, 233
Степанов Г.И.- 136,
Степанов М.Ф. – 38, 39, 41, 42, 43
Степанов Н.И. – 126
Стефанович В.И. – 103, 136
Стечкин А.М. – 136
Стириков Петр – 276
Столяров Н.Ф. – 107
Стрелков В.А. – 73, 163, 348, 349
Строкин Н. – 276
Сундуков – 296
Сурков (землевладелец) – 300
Суханов И.П. – 126, 160

Сухов У. – 25, 267, 282
Сухонь (милиционер) – 220
Сухоруков Георгий – 126
Сывороткин С.Н. – 35
Сыромятников И.Я. – 282
Сытин И.Д. – 322
Сытин О.М. – 159, 160, 325
Тараканов И.И. – 332
Тенишев Б.А. – 163
Терешин (уч-к 5–го съезда крестьян Симб. губ. от Сызранского у.) – 278
Терещенко М.И. – 310, 311, 321, 346
Тесленко Н.В. – 106
Тимошевич Николай – 224
Толстая А.Ф. – 70
Тома Альбер –, 315, 323
Томази делла Торретта Пьетро – 175
Топорнин (милиционер) – 219, 265
Торопицин Никита – 223
Травин С.А.- 153
Тренин Прохор – 223
Триханов С.П. – 151
Трофимов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Троцкий Л.Д. – 327-328
Тузов Ф.В. – 126
Туймедов Д.М. – 137
Турцевич А.О. – 125
Тюгаев – 276
Тюрьков Н.И. – 23, 76, 78, 79, 81, 82, 85, 87, 215
Тюрькова А.П. – 23, 76, 78, 79, 81, 82, 85, 87, 215
Уланов А.С.- 152
Ульянов М.К. – 136
Унгерн Р.Ф. – 350
Уральцев А.М. – 281
Урусов С.Д.- 182, 183, 184, 209
Устинов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Устинов Д.А. – 23, 28, 29, 50, 59
Устюгов И.С. – 156
Устякин П.П. – 271
Фаддеев П.А. – 126
Федоров (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) – 278
Федоров , 38, 156
Федоров Г.Ф. (он же Алюнов) – 123
Федоров Н.Н – 35
Федоров С.Н. – 35, 38
Федотов Н.И. – 165
Фигнер В.Н. – 92
Филимонович С.А. – 97, 100, 102, 235
Филиппов Влас – 233
Филиппов П.П. – 156
Филипповский (эсер) – 311
Философов Д.М. – 236
Финикова – 44
Фогель А. – 39
Фомин М.М
Фредерикс В.Б. – 98 – 104
Фрейман – Геллер И.С. – 34, 35, 36
Фролов – 126
Хакимов М.Г. – 95
Халилов (участник 5–го съезда крестьян Симб. губ.) -277
Харитонов – 36, 156, 295
Хендерсон (Гендерсон) -315, 323
Хованский С.Н. – 84
Холмин Н.К. – 148, 325, 326
Хохрина О.Г. – 354
Храмцов А.Н. – 125
Храмцов А.Н. – 125
Цаликов А.Т. – 158, 159
Церетели И.Г. – 187, 189, 305, 311
Цибульский – 348
Цыганков Михаил – 224
Чапаев В.И. – 301
Чебанов – 179, 180
Чебоксаров Н.Н. – 190, 191
Чебоксарова Е.Н. – 125
Черкасский М.А. – 172, 230, 231
Чернов (милиционер) – 47
Чернов В.М. – 210, 311
Чернов М.А. – 126
Чернышев И.Д.- 102
Чесноков Арсений – 332
Чесноков П.С. – 276
Четверкин (офицер) – 335

Чечек Станислав – 300
Чистосердов А. – 114, 115
Чупров Федор – 224
Чхеидзе Н.С. – 91, 92, 305
Шабалов П.С. – 354
Шабернев И.С. – 149
Шагидуллин А.А. – 95, 187
Шалойя Витторио – 175
Шатров Н.Я. – 30, 31, 33, 43
Шатунов В.Ф. – 126
Шауман А.А. – 242
Шацкий М.А. – 157
Швер А.В. – 190, 233
Швер М.О. – 112, 125, 128, 153, 154
Швец Йозеф – 360
Шевелев А.М. – 296, 299
Шевченко Н.О. – 43
Шекуров А.А. – 125
Шидловский Г.Р. – 97, 101, 102, 279
Шидрин (ткач) – 32
Шилов Н.А. – 289
Шингарев А.И.- 60, 105
Шипилов С.С. – 97
Шишкин П. – 92
Шишкина–Явейн П.Н. – 91, 92
Шлыгин И.И. – 136
Шлыков Василий – 225
Шмаров Н.В. – 348
Шнейдер С.Б. – 153
Шосток Я. Е. – 125
Шосток Я.Е. – 125
Штатланд А. – 187
Шульгин В.В. – 229
Шустеров – 346
Щегловитов И.Г. – 103
Щербаков А.П.- 287
Щербаков Василий – 69
Щербаков Петр – 69
Энгель Е. – 183, 201
Юдин И.Н. – 354
Юматов М. И. – 125
Юматов М.И. – 125
Яковлев (подполковник) - 345
Яковлев А.В. – 205, 209
Яковлев А.И. – 119
Яковлева И.Я. – 122, 124
Яковлева Н.Я. – 118, 120
Яковлева Я. А. – 243
Яновский (прапорщик) – 256
Янушевский – 269
Яськов (прапорщик) – 248
Яхлоков (большевик) – 337

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР — Автономная советская социалистическая республика
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина
ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВРК — Военно-революционный комитет
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВЦИК — Всесоюзный центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всесоюзная чрезвычайная комиссия
ГАНИ УО — Государственный архив новейшей истории Ульяновской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАУО — Государственный архив Ульяновской области
Губкомиссар — Губернский комиссар Временного Правительства
Губком — Губернский исполнительный комитет
ИВКСД — Исполнительный Комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов
КОМУЧ — Комитет Учредительного собрания
МВД — Министерство внутренних дел
МЮ — Министерство юстиции
НКВД — Народный Комиссариат Внутренних Дел
ОГПУ — Отдел главного политического управления
ПСР — Партия социалистов-революционеров
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РСДРП (б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика
СГИК — Симбирский губернский исполнительный комитет
СНК — Совет Народных Комиссаров
СОГАСПИ — Самарский областной государственный архив социально-политической истории
СРСиКД — Совет Рабочих Солдатских и Крестьянских депутатов
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СТО — Совет труда и обороны
Узком — Уездный комитет
НКПС РСФСР — Народный комиссариат путей сообщения РСФСР
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЧНО — Чувашское национальное общество

БИБЛИОГРАФИЯ

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюменталь И.И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии: (Хроника событий). Самарск. губ. комиссия по празднованию десятилетия Октябрьской революции и Истпартотд. Самарск. губкома ВКП (б). Самара: Сам. губком ВКП (б), 1927. 442 с.
2. Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.): сборник воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Ульяновск: Изд-во «Ульяновская правда», 1957. 292 с.
3. Великая Октябрьская революция и революционное движение в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1982. 543 с.
4. Волынцев В.А. Карсунские Зефировы // Мономах. 2014. № 6. С. 20–21.
5. Воробьева А.Ю. Российские юнкера, 1864–1917: история военных учили. М.: Астрель, 2002. 61 с.
6. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 200. 400 с.
7. Гордеев В.Л. Бери да помни: Мелекесские истории. Димитровград: Посад Мелекесс, 2000. 366 с.
8. Гроссман М. С. Годы в огне. Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1987. 494 с.
9. Романов В.В., Романова Г.В. Закат политической полиции Российской империи: ликвидация подразделений отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917 - конце 20-х годов XX в. Ульяновск: Ульян. гос. ун-т, 2000. 224 с.
10. Земсков В.Г. Полёт над сосновой вырубкой. Саратов: Культурный центр им. П.А. Столыпина, 2007. 694 с.
11. Кабытова Н.Н. Февральская революция 1917 года в России и городские думы // Вестник Самарского университета. 1998. № 3. С. 1–8.
12. Кабытова П.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года: учебное пособие. Самара, 2002. 324 с.
13. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М.: АСТ. 2003. 656 с.
14. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область) / Под ред. Ю.М. Золотова. Ульяновск, 1996. Т.1. 1023 с.
15. Книга памяти жертв политических репрессий (Ульяновская область) / Под. ред. Ю.М. Золотова. Ульяновск, 2001. Т. 2. 911 с.
16. Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007, с. 104-105, 117-123.
17. Кочетков В. Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары, Чувашкнигоиздат, 1978. 200 с.

18. Кто есть кто в Сызрани: справочно-энциклопедическое издание / Ред.-сост. Е. Мочалова. Самара: Навигатор, 2001. 328 с.
19. Кузнецов В.Н. «Из огня да в полымя» : Симбирская губерния в период гражданской войны**.** – Ульяновск : ИПК ПРО, 2000. – 92 с.
20. Кучкин А.П. В боях и походах от Волги до Енисея (Записки военного комиссара). М.: Наука, 1969. 296 с.
21. Лесных А.В. Военные мобилизации крестьян в Красную армию на территории Воронежской губернии во время гражданской войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия история, социология, политология. 2009. № 90. С. 58–63.
22. Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. М.: Изд-во Наркомпрода, 1918. С. 77.
23. Липатова Н.В. Ошибка регионального масштаба: хлебная монополия Временного правительства и ее последствия // Центр и периферия. № 4. 2015. С. 4-9.
24. Логинов А.А. Боевой состав фронтов и армий Красной Армии в годы Гражданской войны // Сержант. № 3. 2003. С. 14-17.
25. Лучшие сорта плодовых культур для любительского сада в условиях Ульяновской области / Сост. А.А. Пряхина. Ульяновск: УОНБ, 2012. (Библиографическое пособие малых форм). Вып. 1: Яблоня. 2012. 28 с.
26. Мандровский Н., Тюков В. Бесплатная и льготная корреспонденция в императорской России. // Филателия. № 6. 2013. С. 44–47.
27. Масловский Е.В. Великая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг.. М., 2015. 573 с.
28. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 год. СПб., 1904. Т. 39: Симбирская губерния. 177 с.
29. Политические деятели России 1917 / Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 432 с.
30. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 800 с.
31. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., РОСПЭН, 2008. 463 с.
32. Революционное движение в России после свержения самодержавия. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 242.
33. Русское Слово. 1914. 15 октября (№ 237).
34. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: энциклопедический справочник / ред. коллегия: Л.Н. Белова, Г.Н. Булдаков, А.Я. Дегтярев [и др.]. М.: Большая Российская Энциклопедия,1992. 687 с.
35. Симбирский-Ульяновский край в ритмах XX века: очерки истории /под ред. Н.В. Липатовой. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2016. 479 с.
36. Забалухина Н. В., Пашкин А. Г.Симбирский– Ульяновский край в новейшей истории России 1917 – 1991 гг. Люди. События. Факты. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. - 200 с.
37. Симбирянин. 1917. 17 марта.
38. Симбирянин. 1917. 6 мая.
39. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия. 1961. Т. 1. 530 с.

40. Стенографический отчёт 7-го Сызранского Уездного съезда Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, 1–5 июля 1920 г. Сызрань, 1920. 45 с.
41. Таиров Н.И. Акчурины // Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. Т. 1. 398 с.
42. Таиров Н. Нижегородская ярмарка и татары [Электронный ресурс]. URL: http://echovekov.ru/2004_2/11/09_4/ (дата обращения: 18.11.2017).
43. Точеный Д.С., Точеная Н.Г. Симбиряне в 1917 году: Хрестоматия. Ульяновск: УлГУ, 2004. 62 с.
44. Ульянов А.Е. К вопросу о распространении наемного труда в Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях в конце XIX — начале XX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. 1055 с.
45. Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. / Ред.-составитель В.Н. Егоров. — Ульяновск: Симбирская книга, 2000. Т. 1. 397 с.
46. Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. / Ред. и составитель В.Н. Егоров. — Ульяновск: Симбирская книга, 2004. Т. 2. 592 с.
47. Хабутдинов А.Ю. Милли Шура: Средняя Азия голосовала за федерализм, а татары оказались расколоты большевиками. [Электронный ресурс] URL: https://realnoevremya.ru/articles/72970-istoriya-milli-shuro-1917-goda (дата обращения: 11.11.2017).
48. Мандровский Н., Тюков В.Бесплатная и льготная корреспонденция в императорской России. // Филателия. № 6. 2013. С. 44-47.
49. Хабутдинов А.Ю. Джадидизм // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007, с. 46-48.
50. Хыпар. — 1917. — 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.idelreal.org/a/28847208.html (дата обращения: 17.11.2017).
51. Шабаев В.В. Симбирская школа урядников в системе профессиональной подготовки чинов уездной полицейской стражи // Мир науки и образования. 2017. № 1(9). URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/1(9)_2017/ Shabaev. pdf (дата обращения: 18.11.2017).
52. Шефлер М.Е. Организация продовольственного дела. М., 1917.
53. Ященко В. Г. Расцвет повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (весна-лето 1921 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://socialist.memo.ru/books/html/yashenko_rassvet.html (дата обращения: 09.06.2017).

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

54. Амурская область. Краткие биографические сведения об активных участниках борьбы за власть Советов в Приморье [Электронный ресурс]. URL: http://amur-ivanovka.narod.ru/raion/dv.htm (дата обращения 17.11.2017).
55. Архив ВЧК / Отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. М.: Кучково поле, 2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.el-history.ru/node/710 (дата обращения: 4.08.2017).
56. Атеистический словарь / Под общ. ред. М. П. Новикова. М.: Политиздат, 1986. [Электронный ресурс] URL: http://ateism.academic.ru (дата обращения: 09.09.2017).
57. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru

58. Гасырлал авазы — Эхо веков. Научно-документальный журнал [Электронный ресурс]. URL: http://echovekov.ru (дата обращения: 16.12.2017).
59. Гашек Ярослав. Биография. Воспоминания. Сочинения [Электронный ресурс]. URL:http://hasek.org (дата обращения: 4.11.2017).
60. Георгиевские кавалеры Великой войны. [Электронный ресурс] URL: http://cavalier.rusarchives.ru (дата обращения: 19.11.2017).
61. Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://uonb.ru (дата обращения: 14.11.2017).
62. Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Республики Татарстан. URL: [Электронный ресурс] https://ru.openlist.wiki/Категория:Книга_памяти_ Республики_ Татарстан (дата обращения: 19.11.2017).
63. Информационный портал Ульяновского областного отделения Русского географического общества: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://ulrgo.ru (дата обращения: 18.10.2017).
64. Книга памяти. Ульяновская область [Электронный ресурс] URL: http://old.memo.ru/memory/simbirsk/ULJA33.htm (дата обращения: 23.10.2017).
65. Культурное наследие Чувашии: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://nasledie.nbchr.ru (дата обращения: 14.10.2017).
66. Курган: история, краеведение, генеалогия. Зауральская генеалогия. Ищем забытых предков [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurgangen.ru (дата обращения: 19.10.2017).
67. Материалы по истории Шалкино. 1697–2017 [Электронный ресурс]. URL: http://shalkino.ru/index.html (дата обращения: 19.10.2017).
68. Научная электронная библиотека «Киберленинка». [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 1.12.2017).
69. Партия социалистов-революционеров [Электронный ресурс]. URL: https://socialist-revolutionist.ru (дата обращения: 14.11.2017).
70. ПомниПро. Электронный мемориал [Электронный ресурс]. URL: http://pomnipro.ru (дата обращения: 19.11.2017).
71. Российская ассоциация жертв незаконных политических репрессий: [Электронный ресурс] — URL: http://rosagr.natm.ru/memorybook.php (дата обращения: 14.11.2017).
72. Российские социалисты и анархисты после октября 1917 г. История, идеи, традиции демократического социализма и судьбы участников левого сопротивления большевистскому режиму [Электронный ресурс]. URL: http://socialist.memo.ru (дата обращения: 14.11.2017).
73. Русская императорская армия [Электронный ресурс]. URL: http://regiment.ru/index.htm (дата обращения: 14.11.2017).
74. Саратовская губерния в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.) [Электронный ресурс] // Летопись Саратовской губернии. URL: http://elsso.ru/cont/his/242.html (дата обращения: 11.10.2017).
75. Семейные истории на фоне эпохи: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.famhist.ru (дата обращения: 14.11.2017).
76. Союзы профессиональные и политические в России [Электронный ресурс]. URL:

http://geonetia.ru/Союзы_профессиональные_и_политические_в_России/1211282/ (дата обращения: 14.11.2017).
77. Ты: 1917–1991: [Электронный ресурс] URL: http://you1917-91.narod.ru (дата обращения: 14.11.2017).
78. Хронокон: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://chronocon.org/ru (дата обращения: 13.10.2017).
79. ХРОНОС — всемирная история в интернете: [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/index.php (дата обращения: 25.10.2017).
80. Центр генеалогических исследований: [Электронный ресурс]. URL:: http://rosgenea.ru (дата обращения: 24.11.2017).
81. Централизованная библиотечная система г. Сызрани. [Электронный ресурс] URL: http://www.lib.syzran.ru (дата обращения: 10.11.2017).
82. Электронная летопись Саратовской губернии. [Электронный ресурс]URL: http://elsso.ru(дата обращения: 18.11.2017).
83. Электронная Чувашская энциклопедия: [Электронный ресурс]. URL: http://enc.cap.ru (дата обращения: 19.10.2017).